

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1911 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

Съ 1911 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію, въ **пятьдесятъ второй** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различныя богословскіе вопросы и обсуждались разныя предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фizioномію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 51 годъ заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Япоцію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1911 году, **пятьдесятъ второй** году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. В. Касицынѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, каковая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

Въ изданныхъ доселѣ **612** книгахъ *Душеполезнаго Чтенія* уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

1911.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1911.

ПИСЬМА О. АНАТОЛІЯ, ОПТИНСКАГО СТАРЦА¹⁾ къ г-жѣ Н. Н.

(Ссообщено духовной дочерью о. Анатолія.)

2 фев. 78.
Скитъ О. П.

Душевноуважаемая Н. Н.

Пишетъ мнѣ А. Н. отъ 23 января, что вы пострадали въ своемъ положеніи. И это случилось вѣроятно послѣ уже того, какъ вы написали мнѣ письмо отъ 21 ч. Можно было этого ожидать: сильное потрясеніе не пройдетъ вамъ безъ вреда не только нравственно, но и физически. И потому вамъ — хотя ради послѣдняго — нужно держаться всѣми мѣрами разсудительности и умѣренности. Помогите вамъ Господи.

Объ Лизочкѣ я немало судилъ и разсуждалъ. Знаю, какъ трудно бываетъ этимъ такъ сказать межеумкамъ въ большихъ семействахъ. Бѣльшіе отдаляются, а то и просто гонятъ; а съ меньшими дѣло еще больше не клеится. Но и съ другой стороны: Е. А., хотя и желаетъ взять Лизочку, но сама-то она теперь не та. Да прибавимъ къ этому: въ настоящее то время она особенно не улажена сама съ собою. И все-таки Лизочка вѣдь будетъ, такая малютка, *въ монастырѣ*. Между тѣмъ теперь у васъ хотя и временно гувернантка. А вотъ послѣ нея, къ осени, посмотримъ. И Лизочка поматерѣетъ немножко. А то, признаюсь, мнѣ и самому нравятся представляющіяся къ этому удобства. Но мы мысли этой оставлять не будемъ; а только повременимъ, присмотримся.

Радуюсь душевно, что Господь послалъ вамъ такъ благо-

¹⁾ См. № 7—8 „Душ. Чт.“ за 1911 г.

временно Ф. И. Она не только боль вашего сердца о дѣ-
тахъ, но и васъ нѣсколько если не развеселить, то раз-
влечетъ. По случаю Ф. замѣчаете, что Зина перемѣнила
свое о ней мнѣніе на лучшее: «вѣроятно также какъ и
противъ меня *когда-нибудь* сознается». Конечно вамъ вид-
нѣй: но что касается меня, не могу не видѣть, что эти
ожиданія и чаяніе ваше сбывается. Ибо Зина, на мой
взглядъ, измѣняется. И хорошая компаньонка—ей теперь
сущій кладъ. (Присмотрѣть впрочемъ за юнымъ нивогда
не будетъ лишне).

Прошу у Господа вамъ силъ на предстоящій постъ.

Вотъ уже третій разъ берусь за ваше письмо. Вижу,
какъ оно безобразно, но исправить некогда. Простите
надѣюсь вы сами.

Да благословить васъ Господь и да управить путь вашъ
по Своей Св. Волѣ.

Недостойный богомолецъ І. Анатолій.

19 фев. 78.

Скитъ О. П.

Душевноуважаемая N. N.

Миръ вамъ!

Миръ дому вашему!

Оправились ли вы отъ трудовъ и болѣзней, которыхъ
такъ давно опасались? Вотъ и я нынѣ, аккуратно исправ-
ля роль барометра, отпраздновалъ перемѣну сырой по-
годы на морозы обычною головою болью. И пишу, еще
не оправившись, во время вечерни.

Пишете вы (отъ 28 янв.), что «если чего и не исполня-
ете, то крѣпко себя понуждаете». Это очень похвально и
спасительно: царствіе Божіе нудится. Но очень и очень
не должно забывать глубоко-духовнаго изреченія св. Іоанна
Лѣств.: «дарованія Богомъ ниспосылаются не по подви-
гамъ, а по мѣрѣ смиренія». И если бы первое у васъ не
пересиливало второго, то не приносило бы гнилого плода
зазрѣнія немощей ближняго. Ибо вѣрно слово Господа:
«не можетъ древо благо плоды злы творити».

Вы говорите, что скорѣ простите всякій скверный большой проступокъ, но не нерадиво живущихъ и нехотящихъ *начать* жить по Богу.

Во-первыхъ, это мнѣніе противно духу закона, наказывающаго за явное (и даже тайное) большое преступленіе. А во-вторыхъ, вы слишкомъ дешево цѣните слово *начать*. Св. Петръ Дамаскинъ пишетъ: «начало спасенія есть разумъ». То-есть, чтобъ начать путь спасенія надо знать его, т.-е. необходимо имѣть настолько разума, — а его-то и вовсе нѣтъ! Тутъ не помогутъ никакія вразумлѣнія. Попробуйте въ наперстокъ влить ведро воды!

Возблагодаримъ же лучше Господа, *туне* спасающаго насъ немощныхъ.

А судъ Божій далеко—далеко не похожъ на нашъ, яко востокъ отъ западъ.

Судьбы Твоя Господи бездна многа.

Хорошо бы вамъ прочесть первые листики Петра Дамаскина.

На томъ же основаніи и къ матушкѣ своей будьте снисходительны. Любовь вся покрываетъ, вся терпитъ. А безъ любви, аще и горы преставлять буду, и мертвыя воскрешати,—ничтоже есть.

Впрочемъ я своего мнѣнія не ставлю за неоспоримо вѣрное. Тѣмъ больше, что у меня въ этомъ сужденіе можетъ быть пристрастное. Ибо, простите, я самъ принадлежу къ категоріи тѣхъ, которыхъ вы до зѣла не любите, чего ужъ мнѣ на этотъ разъ открывать не хотѣлось. Да ужъ лучше, думаю, сказать. Все являемое свѣтъ есть.

Впрочемъ я-то—дѣло неважное; а вамъ все-таки совѣтую прочесть начало у Петра Дамаскина, хоть 6—10 листиковъ,—до главы: о показаніи седми дѣланій тѣлесныхъ.

Пришли за почтой.

Испрашивая на васъ и все дорогое семейство ваше благословенія, мира, здравія, благопоспѣшенія, пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ

17 марта 78.

Скитъ О. П.

Душевноуважаемая Н. Н.

Получивъ ваше первое письмо отъ 27 февр., я не смѣлъ и думать объ отвѣтѣ — было хлопотъ полноъ ротъ. Но лишь миновали трудовые дни, началась (можетъ быть даже за нихъ) расплата — головная боль. Такъ что мелкаго письма и читать не могъ; малѣйшее напряженіе раздражало мозгъ и производило тошноту. Послѣ долгаго молчанія берусь за письма и прежде всѣхъ за ваше.

Утѣшаюсь, что вы беретесь за необманчивую нить духовной жизни, т.-е. за видѣніе своихъ, *а не чужихъ* немощей. Всѣ, даже самые великіе отцы, виѣствъ съ Петромъ Дамаскинымъ, утверждаютъ, что не познавъ и не ощутивъ собственныхъ немощей, человекъ спастись не можетъ; и какъ бы ни подвижничалъ, ни трудился, — всегда въ опасности гибели. Потому великій безмолвникъ написалъ: «Блаженъ познавый свои немощи. Увидѣвый свои немощи, лучшій есть увидѣвшаго Ангеловъ».

Совѣтовалъ бы я вамъ прочесть повнимательнѣе, какъ выражаются хохлы, «треба разжувати» небольшую статейку у Петра Дамаскина: «О томъ, что тѣлесныя добродѣтели суть *орудія* душевныхъ».

Къ уразумѣнію этой статейки можетъ очень способствовать и практическое вѣдѣніе и видѣніе; ибо и вы, какъ вижу изъ писемъ, обложены немощами тѣла и души и смиряющими обстояніями. Впрочемъ и то правда, что еще не отверзеть Господь лѣвое око души, никакіе уроки, никакія внушенія и вразумленія не помогутъ намъ въ этой недоступной міру наукъ. А потому опять остается одно — смирить себя и отъ души взывать ко Владыкѣ живота нашего Господу: «Ей Господи, Царю! Даруй ми зрѣти *моя* прегрѣшенія и не осудати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь».

Таковъй грѣшникъ (не говорю праведникъ) воистину блаженъ—благословенъ, ибо будетъ съ Благословеннымъ во вѣки вѣковъ. Аминь. И нелицемѣрный услышитъ оный гласъ: «приидите, благословеннии Отца моего и наследуйте уготованное вамъ отъ вѣковъ царство, яко нагъ (т.-е. добра) бѣхъ, и одѣясте Мя (прикрыли—не обличили). Боленъ бѣхъ (т.-е. немощенъ), и *послужисте* (т.-е. снизошли) *Мнѣ*.

Отъ души желая вамъ быть здѣсь и тамъ съ Благословеннымъ во вѣки, испрашиваю у Господа благословенія на васъ и на семейство ваше, и домъ вашъ, и остаюсь недостойный богомолецъ І. Анатолій.

Лязъ доктора едва ли помогутъ, у С. С. и у Н. М. ни медицина, ни магнетизмъ не помогли. Пока продолжайте врачевать святымъ масломъ. А лѣтомъ съѣздите въ Тихонову Пустынь. Многимъ помогаетъ.

Желанную карточку (нарочно за нею заѣзжалъ въ Москву) и исповѣдь при семъ посылаю.

24 мая 78.

Скитъ О. П.

Душевноуважаемая N. N.

Нынѣ мною получено письмо ваше отъ 19 мая, изъ котораго вижу, что вы почти на пути. Богъ да благословитъ благое намѣреніе и путь вашъ. Благословеніе Батюшки давно на сіе имѣется. Отъ Козельска до Калуги почта ходитъ. А отъ Калуги до Тихоновой — можно и проселкомъ ради 15-ти-верстной выгоды. Можно и на наемныхъ, и въ своемъ экипажѣ. Во всякомъ случаѣ имѣю всѣ права видѣть васъ не въ дальнемъ времени.

Да будетъ миръ Господень на васъ и на всемъ домѣ вашемъ!

Нестойный І. Анатолій.

29 іюня 78.

Скитъ О. П.

Душевноуважаемая N. N.

Даже и послѣ второго вашего письма я не поспѣшилъ отвѣтомъ, хотя и сознавалъ для васъ важность поспѣшности, ибо время леченія не ждало.

Простите Бога ради. Все ждалъ удобнѣйшаго времени; а какъ получилъ въ одинъ день 57 писемъ — оставилъ всякую надежду побесѣдовать съ вами такъ, какъ бы желалось. Одно скажу, что письмомъ вашимъ немало былъ утѣшенъ, при всемъ томъ, что вы не могли исполнить намѣренія — быть у насъ. — Да простить меня ваша о Господѣ преданность ко мнѣ грѣшному — я почти радъ, что вамъ не удалось быть въ назначенное вами время: я бы изорвался и васъ бы не удовлетворилъ. Буквально ложился въ постель, чтобъ не опечалить нѣкихъ.

Утѣшаюсь за ваше семейное благосостояніе, и что Зиночка такъ успокоила васъ, которой и прошу передать мою карточку, — она позавидовала вашей, — пусть ее утѣшится этой игрушкой. При всѣхъ своихъ долгахъ и обязанностяхъ, я порядкомъ потянулъ ваше письмо по милости только что провозенныхъ мною петербургскихъ знаменитостей учености. Къ намъ прїѣзжалъ столько надѣлавшій шуму въ Питерѣ молодой докторъ философіи Соловьевъ съ литераторомъ Достоевскимъ. Около двухъ дней они пробыли у насъ. Но Соловьевъ, 25-лѣтній юноша, желающій утвердить философію на невиданномъ у насъ основаніи — на Евангеліи, полюбилъ нашу обитель и обѣщалъ прїѣхать въ августъ или сентябрь уже недѣли на двѣ. А его знаменитое дѣло: Богословіе — философія, обѣщавъ прислать, лишь только выйдетъ изъ печати.

Впрочемъ, какъ ни хорошо вы сдѣлали отложивъ поѣздку, а не сожалѣть не могу. Вѣдь это видимая наша выгода и невыгода времени идетъ въ счетъ здоровья Лели. Какъ онъ теперь себя чувствуетъ?

А. Н. и всѣмъ шлю мой искренній привѣтъ.

Отзвонили ко бдѣнію, а я—служащій. І. Анатолій.

Батюшка посылаетъ вамъ благословеніе и собственно вамъ лѣчиться—какъ вы желали.

30 іюля 78.

Скитъ О. П.

Глубокоуважаемая Н. Н.

Ужъ и самого меня стало беспокоить, что давно не писалъ. Недосуги, вижу, переживутъ меня. Письмо ваше отъ 7 іюля получилъ.

Опять я просчитался: я считалъ все себя должникомъ одного къ вамъ письма, а вы показываете шесть. Это меня просто пугаетъ. Да куда жъ я послѣ этого гожусь? Впрочемъ, уповаю, сойdetъ и это съ рукъ; буду вопить: простите.

Открывается мнѣ новость: кажется, придется мнѣ осенью ѣхать въ южные края. Давно я желалъ быть въ Кіевѣ, и до днесъ не собрался; но недавно были у насъ Борисовской обители старицы—м. Олимпія и м. Лаврентія,—и просили навѣстить ихъ. У нихъ обитель большая: 6—7 сотъ человекъ. Думаю, разомъ бы—и ихъ, и свое желаніе исполнить. И потому намъ нужно бы за время сообразить. А то мнѣ будетъ непріятно, если разстрѣнимся. Да и вамъ едва ли понравится.

Вотъ вы, Н. А., двѣ—три недѣли покружились съ разными особами, и уже голова пошла кругомъ; а мы такъ-то все лѣто, и почти зиму. Это я говорю, чтобъ васъ привести къ жалости, чтобъ насъ не судить въ случаяхъ неисправности. Впрочемъ все дѣлаетъ и передѣлываетъ привычка. Петербургскіе Соломоны пишутъ всѣ въ одинъ голосъ, что они въ прелестномъ Ораніенбаумѣ, въ дворцѣ, утѣшаются болѣе всего—знаете чѣмъ?.. Въ бору найдутъ мѣстечко, похожее на оптинское, какое подобное, вотъ и радость. И облюбовать это мѣстечко.

Что касается вашего завѣтнаго желанія—пожить хоть подъ старость въ тиши — не думаю, чтобъ такое благое желаніе не исполнилъ Богъ. Оно и свято, и полезно, и не неудобноисполнимо для васъ, если все будетъ идти у васъ тою же дорогою.

Пришли за почтой.

До свиданія!

Миръ да будетъ на васъ и всѣхъ васъ, и благословеніе Господне.

Батюшка посылаетъ вамъ благословеніе и благожеланіе.

Недостойный богомолецъ І. Анатолій.

11 сентября 78.

Мценскъ.

Многогрѣшный Анатолій не по грѣхамъ своимъ удостоился милости побывать въ Кіевѣ; но по грѣхамъ своимъ не попалъ на поѣздъ и опоздалъ,—пропилъ чай у Ломакина. Аще Господь восхоцетъ, отправимся въ 12-мъ часу ночи съ курьерскимъ. Изъ Кіева, согласно заповѣди Батюшки, въ Харьковъ, то-есть въ Борисовку. Оттуда въ Елецъ. Изъ Ельца въ Воронежъ и Задонскъ. Оттуда въ Кромы, Орелъ, Отраду и пр.

А пока свидѣтельствую всѣмъ отраднымъ мою глубочайшую признательность и преданность. Проѣду мимо васъ ночью и не смогу полюбоваться извѣстными мнѣ и вамъ мѣстами.

Недостойный І. Анатолій.

Простите за небрежное письмо на чужой конторѣ, чужимъ перомъ.

Простите, досточтимѣйшая N. N.: перечитывая увидалъ, что и привѣтствія должнаго не сдѣлалъ.

20 сентября 1878 г.

Кіево-Печерская Лавра.

Душевноуважаемая N. N.

Прежде всѣхъ вспомнилъ я васъ какъ письмами, такъ и на литургіи въ ближнихъ пещерахъ, которую по милости Божіей совершалъ нынѣ. А вчера служилъ въ подѣупокойной (т.-е. внизу митрополита). Аще Господь восхочетъ, завтра уповаемъ выѣхать изъ Лавры. Завтра-то собственно и начнутся странствія мои. Поѣдемъ внизъ по Днѣпру на 350 верстъ до Кременчуга. Оттуда въ Харьковъ, Борисовку и далѣе.

А Кіевъ между тѣмъ очень подѣйствовалъ на меня. Такихъ окрестностей я въ жизни не видалъ. Теперь остается създить въ городъ къ св. великом. Варварѣ, въ Софійскій соборъ и Десятинную церковь.

Были на Оскольдовой Могилѣ. Дивныя мѣста. Впрочемъ, надѣюсь лично передать видѣнное—что можно.

А пока до свиданья.

Но когда оно будетъ? Едва ли ближе двухъ недѣль.

Недостойный богомолецъ многогр. І. Анатолій.

Всѣмъ вашимъ мой искренній поклонъ и благословеніе Печерскихъ св. отцовъ.

4 ноября 1878.

Скитъ О. П.

Достоуважаемая N. N.

Насилу дождался отъ васъ письма. Къ вящему утѣшенію и письмо-то утѣшительно, и именно тѣмъ, что терпкость вашей полумонашеской жизни временемъ будетъ усаждаваться гармоніей—этой современной псалтирю (конечно, если будемъ пѣть въ духѣ св. Давида).

Никогда не забуду я этой музыки. Саша С. очень хорошо игралъ на этой гармоніи. Я ему передалъ желаніе положить на фортепьянныя ноты извѣстную, мною

очень любимую пьесу съ церковнаго обихода, а именно канонъ на Успеніе Божіей Матери: «Преукрашенная божественною славою», и проч. Такъ и вѣтъ Бетховеномъ отъ этой музыки. Дай Богъ вамъ на утѣшеніе и въ назиданіе.

Князи эти и меня нерѣдко беспокоятъ при мысли, что трудно помочь и нехристіански—отвернуться. Кажется мы обязаны по силѣ быть имъ полезными. А судить трудно.

Экономку слѣдить обязуюсь и попрошу батюшку. Теперь я не выхожу никуда. Зубы заболѣли, лишь только ввалился въ Оптину. Нынѣ цѣлый день съ головою. Только и сдѣлалъ, что вамъ написалъ. Больше ничего. Теперь, слава Богу, лучше.

По отбытіи отъ васъ началась въ Орлѣ моя потасовка. Около трехъ сутокъ таскали меня по кельямъ. А въ Бѣлевѣ чуть ли не больше. Явился въ первый разъ: и обойти кого не хочется, и домой пора. Въ Бѣлевѣ о. Игумень, тамъ бывши наканунѣ, говорилъ положительно, что я давно въ Оптинѣ (онъ самъ уѣзжалъ). Дорогой, на водопоѣ, солдатъ говорить, что о. Игумень проѣхалъ и спрашивалъ про васъ.

Вотъ я и спѣшилъ. Благодарствуя вамъ отъ души за радушіе ваше, пребываю съ искреннею преданностію недостойный І. Анатолій.

Достоуважаемому А. Н и всему вашему благочестивому дому миръ и благословеніе Господне.

Съ больной головы не взыщите за нескладицу. А то все былъ очень здоровъ.

Батюшка о. Амвросій посылаетъ вамъ благословеніе.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.

(Изъ дневника ипока).

«*Отче! отпусти имъ: не видятъ бо, что творятъ*»...
«*Господи! не постави имъ грѣха сего!..*» Это молитва за враговъ, но молитва *праведниковъ*. Намъ, грѣшнымъ, обыкновеннымъ людямъ, заслуживающимъ всякаго презрѣнія другихъ за свое недостоинство, болѣе пристойна другая форма молитвы, указанная однимъ мудрымъ смиреннолюбящимъ: «*Господи! помилуй врага моего, и меня грѣшнаго помилуй его святыми молитвами!..*»

* * *

Господи! Я не могу не грѣшить. Не могу радовать Тебя всегдашнею венарушимою вѣрностію. Не могу не прогнѣвлять Тебя своими постоянными, неисцѣльными немощами, невѣрностями. О, помоги мнѣ! Прости мнѣ все, покрой Твоею любовію, помоги Твоимъ состраданіемъ.

* * *

Ненавидѣть грѣхъ надо такъ, какъ ненавидишь *бѣса*. Какъ мерзокъ и гнусень бѣсъ, такъ долженъ быть гнусень и мерзокъ грѣхъ. Бѣда наша въ томъ, что мы *любимъ* грѣхъ, лелѣемъ его, услаждаемся имъ, въ то время какъ онъ подгачиваетъ наше духовное и тѣлесное здорье и жизнь и готовитъ намъ погибель и горечь вѣчную.

* * *

«*Не судите, да не судимы будете!*...» Оставляйте должникамъ вашимъ! Наши ближніе могутъ дѣлаться должниками нашими двояко: обижая насъ тою или иною обидою, и согрѣшая тѣмъ или другимъ грѣхомъ. Въ первомъ случаѣ заповѣдь Христову мы можемъ и должны исполнять неотвѣчаніемъ на обиду обидою, во второмъ—неосужденіемъ за грѣхъ, прощеніемъ ближнему того соблазна, который производится его грѣхомъ, и не поддаваясь которому мы должны стараться содѣйствовать исправленію и вразумленію самого соблазнителя.

* * *

Царица Небесная примиряетъ ожесточенно враждующихъ, какъ примирила, напримѣръ, св. Кирилла Александрійскаго и св. Іоанна Златоустаго. И какъ трогательно примирила! Сама просила Златоуста простить виновнаго въ непочтеніи къ нему,—просила настойчиво, хотя могла бы не просить, а требовать. О, дивная Ходатаица наша, явившая столь трогательный примѣръ заступничества!

* * *

Рядомъ съ Церковію Христовою сатана выдвигаетъ свою церковь, свое общество преданныхъ ему и вмѣстѣ съ нимъ воюющихъ на св. Церковь Христову людей. И въ цѣломъ, и въ частностяхъ подражая устройству этой Христовой Церкви, глава сатанинскаго сонмища ведетъ свою адскую борьбу по всѣмъ правиламъ разрушительнаго искусства. Господи! Защити Церковь Твою! Се—открываются на одолѣніе Ея врата ада!

* * *

Хитонъ Спасителя нашего имѣлъ свою цѣнность, будучи сотканъ руками искусной на то Пресвятой Дѣвы. Посему и воины пожалѣли раздрать его и метали о немъ жребій. Это весьма годится въ обличеніе тѣхъ, которые

склонны слишкомъ преувеличивать бѣдность одеждъ и внѣшняго вида Іисусова, дѣлая отсюда не всегда разумные выводы.

* * *

На сколько бы мелкихъ кусковъ ни разбивалъ сатана душу нашу, это зеркало образа Божія,—она и въ осколкахъ своихъ не теряетъ способности отражать образъ Божій и ликъ Спасителя. Наша задача — исторгать изъ власти сатаны разбитую душу и снова складывать и собирать разбитыя части, для сліянiя и скрѣпленiя коихъ есть свой спасительный клей—слезы покаянiя, коими вновь спаивается душа и пріобрѣтаетъ возможность ярче и цѣльнѣе отображать красоту Христову. *«Образъ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній»...*

* * *

Тѣло наше—земля. Душа же наша—какъ бы виноградъ духовный, въ плоти, какъ бы въ землѣ, всаженный и возросшій. Какова земля, почва, таковъ бываетъ и плодъ. При тощей землѣ, тощiе и плоды. Такъ и въ тѣлѣ, изможденномъ грѣхами, душа хирѣетъ и гибнетъ, а въ бодромъ и удобряемомъ подвигами благочестiя,—и душа оживаетъ, процвѣтаетъ и приноситъ неисчислимыя плоды благодати и святости.

* * *

Мученики побѣдили мучителей, хотя и замучены ими. Именно то самое, что лишь насильственная, мучительная смерть могла заставить ихъ умолкнуть, и является очевиднѣйшимъ безсиліемъ мучителей и торжественнѣйшею побѣдою надъ ними мучениковъ. И мы призваны побѣдить нашихъ враговъ и хулителей Церкви Божіей жизнью во Христвъ и непоколебимымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ.

* * *

Все меньше и меньше мнѣ жить... Ближе и ближе конецъ... О, Господи! Съ чѣмъ предстану суду Твоему? Поистинѣ, съ пустыми руками, съ неоправданными надеждами, съ неиспользованными силами, съ обманутыми ожиданиями. Горе мнѣ отъ одного представленія сей неизбѣжной участи!

* * *

Надѣющимся на Матерь Божию и Ее призывающимъ невозможно погибнуть, такъ же какъ невозможно водѣ остаться цѣлой въ огнѣ, или огню въ водѣ. Рай разрушаетъ и исключаетъ адъ, а гдѣ призываніе и молитва къ Божіей Матери, тамъ и рай, тамъ и пагуба аду.

* * *

Никакое доброе дѣло не обходится безъ препятствій и скорбей. Какъ нѣтъ худа безъ добра, такъ нѣтъ, кажется, ни одного добра безъ своего худа, которымъ врагъ силится разрушить и подорвать всякое добро и его успѣхъ, что весьма нерѣдко и удается ему.

* * *

Молитва за насъ Божіей Матери сильнѣе молитвъ всѣхъ Святыхъ, ибо они рабы Божіи, а Она—Ему Мать. Они—слуги Царя, а Она — Сама Царица. Исполненіе молитвъ святыхъ — дѣло милости Божіей, а исполненіе молитвъ Матери Божіей—Его долгъ, какъ Сына, Который къ тому же есть Самъ Законодатель, узаконившій почтеніе и покорность сына къ матери.

* * *

Есть люди, именующіе себя вѣрующими и Имя Христово призывающіе, и съ благоговѣніемъ Его произносящіе. Но «и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ...», а что проку въ этомъ? И они, лукавые, исповѣдывали Іисуса Христомъ,

Сыномъ Божиимъ. Но Онъ запретилъ имъ, не принимая ихъ исповѣданія. Такъ и наши сектанты и изувѣры въ великомъ обольщеніи мнятъ себя и вѣрующими, и благоговѣющими предъ Богомъ, но все это — несчастные плѣнники сатаны, которымъ будетъ сказано: *«отгидите: не вѣзмъ васъ!..»*

* * *

На чемъ могутъ утверждать свою лукавнующую перковъ еретики, не насчитывающіе своей исторіи и одной сотни лѣтъ? Къ чему они могутъ привязать ее? Откуда вести ея начало, гдѣ и конецъ имъ?

* * *

«Исказители держатъ въ своихъ скверныхъ рукахъ св. книги только для приманки, чтобы уловлять души неопытныхъ и закалатъ ихъ на невидимомъ духовномъ жертвенникѣ» (Злат.). Какъ прекрасно подходитъ этотъ рѣзкій судъ Златоустаго Учителя къ нынѣшнимъ сектантамъ, съ ихъ приторно-сладкими рѣчами о Христѣ Спасителѣ, заповѣди Котораго, однако, они обходятъ на каждомъ шагу, оцѣживая нашихъ комаровъ и проглатывая своихъ верблюдовъ.

* * *

Для спасенія нашего написано и дано намъ слово Божіе. Но какъ не всякій, говорящій: *«Господи! Господи!»* — получить Царство Небесное, такъ и не всякій, открывающій это слово, вычитаетъ себѣ изъ него спасеніе. Еще св. апостоль Петръ предупреждалъ, что это слово спасенія является для многихъ и погибелью (II Петр. 3, 16). Такую погибель онъ указываетъ особенно въ посланіяхъ ап. Павла, въ которыхъ *«есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные къ собственной своей погибели превращаютъ, какъ и прочія Писанія...»* Таковы и современные *«невѣжды и неутвержденные»* — сектанты,

которые, выйдя изъ среды престо­на­ро­дья, дерзаютъ брать эту св. книгу слова Божія, извращая Ее на по­ги­бель себѣ и слушающимъ своими нелѣпыми и невѣжественными толкованіями.

* * *

«*Не въ Твое ли имя мы пророчествовали?..*» скажутъ многіе Господу, отгоняющему ихъ. Во имя Господа по­видимому пророчествуютъ (толкуютъ) слово Божіе и нынѣшніе сектанты. Но—потерявъ истинный путь, ослѣплен­ные дьявольскимъ самообольщеніемъ разума, порвавъ всѣ связи съ основанною Христомъ Спасителемъ Церковію, эти несчастные не видятъ, куда идутъ со своею дѣятель­ностію, на которую они не имѣютъ никакого полномочія отъ Основателя Церкви Святой.

* * *

«*Даже и кровь мученическая не смоетъ грѣха ереси и отступничества отъ Церкви Христовой,*»—по мысли св. Отцовъ, тогда какъ эта кровь смывала всякіе другіе, са­мые тяжкіе грѣхи. Св. Вонифатій сталъ мученикомъ и изъ пьяницы и развратника, но — не умилосердить Господа кровь тѣхъ, которые презрѣли Его Божественную Кровь.

* * *

«*Акоже радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ...*» (Исаиі—). Какая эта должно быть свя­тая, сильная, глубокая и возвышеннѣйшая радость, кото­рой такъ жаждетъ удостоиться наша душа! Радость же­ниха о невѣстѣ — самая высшая и чистая на землѣ ра­дость. Не такъ радуется мужъ о женѣ, какъ женихъ о невѣстѣ, пока оба они живутъ чистою любовію и незем­ными чувствами, идеальными желаніями. Такою любовію и такою радостію желаетъ любить насъ и радоваться о насъ Господь, истинный Женихъ душъ нашихъ. Долгъ невѣсты—стараться быть высшею радостію и утѣшеніемъ

жениха. Такъ и наша душа должна сдѣлать со своей стороны все, чтобы быть въ истинную радость и утѣшеніе Господу.

* * *

Когда Господь не послушаетъ твоей просьбы, не дивись, а припомни, сколько разъ ты не слушалъ Его? Когда помысль влекъ тебя на грѣховное, совѣстію твою Господь увѣщевалъ тебя ради любви Его не мыслить грѣха. Но—тщетно было Его усиліе, тщетна всякая просьба Его. И теперь неслуханіемъ тебя Онъ вразумляетъ тебя, дасть понять намъ, какъ необходимо слушать Его, чтобы имѣть право быть слышимымъ Имъ.

* * *

Доброе воспитаніе, приученіе дѣтей къ молитвѣ и другимъ подвигамъ благочестія не есть *насиліе*, какъ многіе теперь говорятъ. Или насиліе во всякомъ случаѣ болѣе симпатичное и законное, чѣмъ приученіе къ безбожію и холодности въ религіи и благочестіи. Даже мы, взрослые, не можемъ быть хорошими безъ постояннаго понужденія и, такъ сказать, насилія себя. Возьмите слово Божіе. На каждой страницѣ его вы найдете, какъ Господь завлекаетъ насъ къ доброй жизни не только ласкою, но и угрозою и вразумленіями мѣрами строгости. Какъ же мы хотимъ дѣтей — этихъ еще неустановившихся ни въ какой области, воспитать безъ всякаго понужденія — «насилія». Возьмите другую область—быть, жизнь общественную. И тутъ—шагу не ступить безъ того, чтобы не считаться съ чужою волею, закономъ, ограниченіемъ полной свободы. Безъ этой другой, ограничивающей, воли человекъ ничѣмъ не лучше былъ бы животнаго, которое одно не справляется съ чужою волею и отправляетъ, на примѣръ, свои потребности вездѣ и всегда, гдѣ и когда это ему нужно. Развѣ униженіе человекъ, что онъ и здѣсь связанъ не только

собственнымъ чувствомъ, но и чужою волею, требованіями приличія и общественности. А вѣдь и это достигается воспитаніемъ и «насиліями».

О, Господи! О чемъ мнѣ просить Тебя въ скорби моей? Просить ли объ *избавленіи* отъ скорби? Но—боюсь—вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ *средства* спасти меня. Просить ли о *подкрѣпленіи* моихъ человѣческихъ силъ Твоею благодатною помощію? Но и тутъ я знаю, что Ты не посылаешь искушенія *свыше силъ* каждаго. Да и мнѣ какая будетъ польза, если Ты, а не самъ я, понесешь мои страданія? Просить ли о *терпѣннѣи*? Но — опять, надо же моимъ силамъ понести Крестъ Твой? О чемъ же мнѣ просить Тебя? Даруй мнѣ, Господи, слезы безпомощности, слезы исповѣданія моей немощи, моего недостойнства и смертельно-крѣпкаго желанія помилованія моего Тобою въ будущей жизни.

* * *

Представь себѣ человѣка, спасающаго другого человѣка, въ крайней бѣдѣ находящагося. И погибающій, и спасающій—оба въ крови, въ ранахъ, рискуютъ жизнью, но не обращаютъ ни на что вниманія: одно поглощаетъ ихъ въ эту минуту до полнаго самозабвенія: это—спасеніе погибающаго. Такой погибающій—ты. А Спасающій тебя это Господь—окровавившій, изранившій Себя, измучившій за твое спасеніе.

* * *

«Христовъ Предтеча, неплодная нынѣ врата отверзъ, водворяется, яко въ царскихъ, въ боку матере, да яко воинъ произыдетъ, Всецаря пути уготовляя» (Тр. кан. на Зач. Предт. п. 9). Обрати вниманіе, съ какихъ поръ чудный Креститель исполняетъ свое назначеніе — Предтечи Господня, по словамъ приведенной церковной пѣсни. Отъ Дѣвы надлежало родиться Христу — чудесно, безмужно

Это чудо предваряется чудомъ рожденія и Предтечи отъ неплодныхъ родителей. Прекрасно выражается величіе этого чуда въ приведенной пѣсни. Нечего было ждать неплодной. А вотъ — вопреки всѣмъ невозможностямъ — проникаетъ и чрезъ неплодныя врата ея Предтеча, поселяется во утробѣ ея — поистинѣ какъ въ царскомъ чертогѣ, гдѣ все во власти Царя всемогущаго, а не людей, — гдѣ и невозможное возможно, и невѣроятное — дѣйствительно. Въ этой области невозможнаго и невѣроятнаго Младенецъ сталъ какъ бы почетнымъ воиномъ, чтобы приготовить міръ къ приходу Царя и выйти Ему на встрѣчу, столь же дивно родившемуся отъ безмужной вовсе Дѣвы.

* * *

Разбойникъ на крестѣ... Не за хорошія, конечно, дѣла повѣшенъ. Быть можетъ, онъ и кровь проливалъ, сколько душъ загубилъ... И такой-то ужасный человѣкъ, внушавшій ужасъ и отвращеніе людей, слышитъ отъ Господа: *«днесъ со Мною будещи въ раи!..»* Какой дивный образъ всего великаго дѣла Божія, совершавшагося въ данную минуту! Весь преступный родъ человѣческій, со всею совокупностію своихъ злодѣяній, внушавшихъ отвращеніе Божіе, получалъ прощеніе и помилованіе. Такъ что же значилъ предъ этою неподобною *амнистіею* одинъ разбойникъ? И Господь дивно милуетъ его, во образъ всеобщаго помилованія.

* * *

Если бы мы сдѣлали все въ своей жизни, что въ силахъ, не теряя времени и силъ напрасно, какое великое богатство собрали бы мы! Мы — подобны великолѣпно созданной машинѣ, которая или стоитъ безъ всякаго дѣла, или дѣлаетъ совсѣмъ не то, что нужно. Никакой мало-мальски уважающій себя хозяинъ машины не допустилъ бы этого, а мы допускаемъ, неся ежечасно неисчислимыя и неизмѣримыя, вознаградимыя ничѣмъ убытки.

* * *

Господи! Сладосте сердечная! Радосте душевная! Быстро умная! Даруй всѣмъ силамъ души моей познать Тебя, вкусить Тебя, объять Тебя и быть объатымъ Тобою!

* * *

«*Избави мя, Господи, отъ клеветы человѣческой...*» О, какое это горькое, душу дерущее врачевство, хотя, можетъ быть, и цѣлебное. Горчичникъ нестерпимъ для тѣла, но совершенно безвреденъ для него и даже цѣлебенъ. Такъ и многія наши напасти, клеветы и проч.—при всей своей горечи—должны приниматься, какъ врачующее наши духовные недуги средство.

А. I.

ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ ¹⁾.

60. О первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа.

Какъ Пророкъ, Іисусъ Христосъ возвѣстилъ «глаголы жизни вѣчной» (Іоан. 6, 63 и 68) и въ Своемъ Лицѣ осуществилъ вполнѣ нравственный законъ истинной жизни—праведной и святой, указавши такимъ образомъ людямъ путь къ спасенію. Однако одно наученіе истинѣ и примѣръ совершенной жизни не могутъ спасти человѣка, подобно тому, какъ, напримѣръ, не выздоравливаетъ умирающій отъ того, что въ его болѣзненному одру приведутъ цвѣтущаго здоровья человѣка и посовѣтуютъ подражать ему. Для грѣшнаго человѣка нужно было фактическое спасеніе его, восстановление его поврежденной природы, внутреннее перерожденіе, — значитъ фактическое уничтоженіе грѣха. Это достигается посредствомъ первосвященническаго служенія Іисуса Христа. Оно заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, нѣсколько моментовъ: искупленіе людей отъ грѣха, проклятія и смерти, примиреніе ихъ съ Богомъ посредствомъ жертвы, нравственное возрожденіе. Всѣ эти моменты, разумѣется, нужно мыслить не отдѣльно другъ отъ друга, а вмѣстѣ и совокупно. Богатое по своему содержанію первосвященническое служеніе Іисуса Христа обнимаетъ собою всю земную жизнь Его и извѣстно на церковномъ языкѣ подъ именемъ истощанія, но по преимуществу соединяется съ представленіемъ о

¹⁾ Продолженіе. См. іюль—августовскую кн. *Душепол. Читенія* 1911 г.

страданіяхъ и крестной смерти Спасителя. Сущность первосвященническаго служенія Іисуса Христа исчерпывается двумя названіями Его — Первосвященникомъ и жертвой. Въ посланіи въ евреямъ проводится параллель между Первосвященникомъ Іисуса Христа и в. з. первосвященникомъ, приносящимъ въ день очищенія кровавую жертву выкупа за грѣхи народа. «Христось же пришедь архіерей грядущихъ благъ... ни кровію козлею, ниже телчею, но Своею кровію вииде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый... нынѣ же единою въ кончину вѣковъ, во отмене грѣха, жертвою Своею явися» (9, 11—2, 26). Также въ посланіи къ Ефесянамъ: «Христось возлюбилъ есть насъ и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія» (5, 2). Жертва Христа имѣла намѣстное значеніе: «Сынъ Человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и дать душу Свою для искупленія многихъ» (λύτρον ἀντί, выкупъ вмѣсто кого или за кого. Мат. 20, 28).

Но кому былъ принесенъ этотъ выкупъ, и какой смыслъ имѣлъ онъ? Первый отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ св. Иринеи Ліонскій. По его представленію, Спаситель выкупилъ людей у того, кто держалъ ихъ въ паѣну, т.-е. у діавола. Къ этому взгляду изъ западныхъ богослововъ склонялся Тертулліанъ, а изъ восточныхъ — Оригенъ. Но этотъ взглядъ совершенно противорѣчитъ ясному ученію Свящ. Пис., которое говоритъ о побѣдѣ надъ діаволомъ, о сокрушеніи державы его, а никакъ не о выкупѣ у него, договорѣ съ нимъ. Напримѣръ: «понеже убо дѣти приобщашася плоти и крови, и Той прискреннѣ приобщися тѣхъ же, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола: и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ» (Евр. 2, 14—5). Поэтому разсматриваемый взглядъ вызвалъ рѣзкое опроверженіе со стороны св. Григорія Богослова. «Если цѣна искупленія дается не иному кому, какъ содержащему во власти, то спрашиваю: кому и по какой причинѣ была

принесена такая жертва? Если лукавому, то какъ это оскорбительно! Разбойникъ получаетъ цѣну выкупа, получаетъ не только отъ Бога, но и Самого Бога! А если Отцу, то во-первыхъ—за чѣмъ? Мы были въ плѣну не у Него, а во-вторыхъ—почему кровь Единороднаго пріятна Отцу, когда Онъ не принялъ и Исаака, приносимаго своимъ отцомъ, но замѣнилъ жертвоприношеніе, давъ вмѣсто разумной жертвы овна? Не очевидно ли отсюда, что Отецъ принимаетъ жертву не потому, чтобы требовалъ ее или имѣлъ въ ней нужду, а по домостроительству, и именно потому, что человѣку нужно было освятиться челоуѣчествомъ Бога? И такъ, св. Григорій признаетъ не безусловную, а только условную, домостроительственную необходимость смерти Христовой. Эту мысль съ еще большей силою выразилъ св. Кирилль Александр. «Отецъ почти снисходитъ къ тому, чтобы за насъ умеръ Сынъ, ибо не отвращается, смотря на закалаемаго, не похваляя, конечно, страданія, но не невѣдая, что страданіе за насъ Еммануила спасительно міру».

Спасительность жертвы Христовой раскрывается изъ уясненія понятія «примиренія» чрезъ нее. Въ посланіи къ Колоссянамъ Апостоль говоритъ о Спасителѣ: «въ Немъ благоизволи (Отецъ) всему исполненію вселитися: и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная. И васъ, иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помышленми въ дѣлѣхъ лукавыхъ (по расположенію къ злымъ дѣламъ), нынѣ же примири въ тѣлѣ плотію Его смертію Его, представить васъ святыхъ и непорочныхъ, и неповинныхъ предъ Собою» (1, 19—22). И такъ, примиреніе чрезъ жертву Христа состояло въ томъ, чтобы сдѣлать людей святыми, непорочными и неповинными предъ Богомъ. Оно, слѣдовательно, означаетъ преобразование, перемѣну настроенія не въ Богъ, а въ человѣкъ. Примиряется чрезъ жертву Христа не Богъ, а человѣкъ, «поелику, какъ говоритъ Златоустъ, не Богъ враждуетъ противъ насъ, но мы про-

тивъ Него. Богъ никогда не враждуетъ». Такое примиреніе могло произойти чрезъ уничтоженіе грѣха въ чловѣкѣ, чрезъ изглаженіе этой внутренней преграды къ примиренію. Чловѣкъ всегда сознавалъ свою отвѣтственность за грѣхъ, совершенный имъ, свою виновность предъ Богомъ. Напоминаніемъ объ этомъ ему всегда служила смерть, которая, по Апостолу, есть оброкъ, возмездіе за грѣхъ (Римл. 6, 23). Христось, Спаситель людей, раздѣлилъ съ ними эту нравственную отвѣтственность за грѣхъ до самой смерти, ибо грѣхъ ужалилъ насъ на смерть (1 Кор. 15, 56).

Обстоятельное и въ высокой степени основательное развитіе этой мысли сдѣлано въ глубокомысленномъ трактатѣ св. Афанасія Алекс. «о воплощеніи Бога Слова»: «смерть (Сына Божія) была необходима, непременно надлежало быть смерти за всѣхъ людей, потому что надлежало быть уплатѣ общаго долга, лежавшаго на всѣхъ людяхъ». Дѣйствительно, Христось называется въ Свящ. Пис. Агнцемъ Божіимъ, принявшимъ на Себя грѣхъ міра (Іоан. I, 29). Это, конечно, не значить, что Христось взялъ на Себя грѣхъ, какъ нравственное состояніе воли, въ смыслѣ грѣховности и нравственной развращенности души, а въ смыслѣ нравственной отвѣтственности за грѣхъ. Здѣсь произошло то усвоеніе, которое Іоаннъ Дамаскинъ называетъ личнымъ и относительнымъ. Оно «бываетъ тогда, когда кто-либо принимаетъ на себя лицо другого по причинѣ какого-либо отношенія, т. е. состраданія и любви. Соотвѣтственно этому Господь усвоилъ Себѣ и проклятіе, и оставленіе наше (разумѣется чувство богооставленности на крестѣ, выразившееся въ возгласъ: Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставилъ?), и подобное, что не есть естественно (по природѣ Христось не имѣлъ грѣха), усвоилъ, Самъ не будучи этимъ или не сдѣлавшись, но принимая наше лицо и поставляя Себя на ряду съ нами. Вотъ такого рода смыслъ имѣетъ и изреченіе: «бывъ по насъ влѣтва» (Гал. 3, 13). Пояснимъ это при-

мѣромъ. Мы страдаемъ, видя, какъ близкій намъ человѣкъ впадаетъ въ тяжелое преступленіе, умираетъ духовно. Такія страданія при видѣ преступной жизни другого человѣка бываютъ тѣмъ сильнѣе и невыносимѣе, чѣмъ болѣе страдающій любитъ этого человѣка, и чѣмъ онъ самъ чище и святѣе. Чѣмъ больше онъ любитъ, тѣмъ больнѣе для него нравственная нечистота любимаго имъ человѣка; чѣмъ онъ святѣе, тѣмъ онъ способнѣе чувствовать, сознавать и обнимать тяжесть преступленія другого и тяжесть его несчастія. Опытъ показываетъ намъ, что такое сочувствіе къ духовнымъ паденіямъ другихъ людей, добровольное переживаніе съ ними нравственной отвѣтственности во всѣхъ ея послѣдствіяхъ дѣйствуетъ благотворно на падшихъ, поднимаетъ ихъ въ нравственномъ отношеніи, очищаетъ ихъ. Такъ и Христосъ, Спаситель нашъ, «чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ предъ Богомъ для очищенія грѣховъ людскихъ, долженъ во всемъ уподобиться братьямъ, ибо, какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь» (Евр. 2, 17—8). Такое уподобленіе Христа братьямъ во всемъ, даже до смерти, какъ слѣдствія грѣха, не могло не сопровождаться нравственнымъ преобразованиемъ человѣка, очищеніемъ его отъ грѣха, внутреннимъ возрожденіемъ. «Кровь Христа, какъ говоритъ апостолъ, очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 9, 14), свойственныхъ грѣху. — Теперь мы можемъ понять классическое изреченіе апостола: «Его же предположи Богъ очищеніе (*ἰλαστήριον*) вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпушеніе прежде бывшихъ грѣховъ» (Рим. 3, 25). Христосъ есть средство или источникъ очищенія, но не въ томъ смыслѣ, что Онъ черезъ Свою кровавую жертву произвелъ умилоствленіе Божества, устраненіе гнѣва Его, перемѣну въ Его внутреннемъ настроеніи и отношеніи къ человѣку, какъ толкуютъ нѣкоторые. Греческія выраженія — *ἰλάσκεισθαι*, *ἰλαστήριον*, *ἰλασμός*—въ Свящ. Пис. вездѣ содержатъ мысль не объ умилоствленіи

Бога, а объ очищеніи грѣховъ, значить объ измѣненіи людей. Богъ ради Своей правды требуетъ отъ человѣка свободы отъ грѣховъ, или очищенія ихъ, при чемъ Самъ Онъ предлагаетъ средство для уничтоженія ихъ—жертву Сына Своего. Мы видимъ, что она дѣйствительно имѣетъ домостроительственную необходимость, т. е. принесена «для нашей пользы и нашего сохраненія» (Афанасій Великій), «для нашего врачеванія» (Григорій Богословъ).—Жертва Христа имѣетъ замѣстительное значеніе, принесена вза-мѣнъ насъ: «пасха наша, за ны пожреть бысть Христось» (I Кор. 5, 7). Христось самъ не сотворилъ грѣха, и за-раза грѣха не коснулась Его души, но Онъ слилъ, такъ сказать, Свою судьбу съ судьбой всего человѣчества, принявъ на Себя нравственную отвѣтственность за грѣхъ его, пережилъ наше несчастіе, какъ собственное, всѣмъ существомъ Своей любящей души. «Мы имѣемъ не такого Первосвященника, Который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи» (Евр. 4, 15—6).

61. Разборъ одностороннихъ титличныхъ воззрѣній на искупленіе.

Такихъ воззрѣній собственно два. Съ первымъ мы встрѣчаемся въ вѣкъ схоластики у Анзельма Кентерберійскаго въ его сочиненіи «*sur Deus homo*»? Анзельмъ въ построеніи своего ученія объ искупленіи выходитъ изъ понятія о грѣхѣ. Грѣшить значитъ не воздавать Богу того, что должно ему воздавать или, иначе, похищать у Него подобающую Ему честь. Правда, Богъ не можетъ быть обезпеченъ въ Своемъ существѣ, но Онъ хочетъ, чтобы слава Его распространялась и во вселенной, и твари воздавали Ему честь чрезъ исполненіе воли Его. Иначе слава Его не распространяется, и твари дѣлаются виновными въ

похищеніи Божественной чести. Возстановленіе похищенной у Бога чести людьми чрезъ преслушаніе Его заповѣди могло произойти чрезъ наказаніе грѣшниковъ, ибо какъ чрезъ грѣхъ похищается Божіе, такъ чрезъ наказаніе человѣка отнимается принадлежащее послѣднему. Но такой путь для возстановленія Своей чести посредствомъ наказанія человѣка не избралъ Богъ, потому что такимъ путемъ честь Бога была бы возстановлена помимо воли и согласія твари, т. е. насильственно. Есть другой способъ возстановленія чести. Это—удовлетвореніе или уплата за поношеніе, принесеніе сверхдолжныхъ заслугъ, могущихъ загладить безчестіе. Но такого удовлетворенія человѣкъ принести не могъ, потому что все, что ни сдѣлалъ бы онъ угоднаго Богу, онъ и безъ того обязанъ сдѣлать. Это—его долгъ. Удовлетвореніе, вполне соотвѣтствовавшее безконечной винѣ человѣка, могъ принести только Богъ, стоящій превыше всякой твари. А такъ какъ удовлетвореніе должно было совершиться и отъ лица человѣка, то приносящій его долженъ быть не только Богомъ, но и человѣкомъ, или Богочеловѣкомъ. Этимъ объясняется необходимость вочеловѣченія Бога, и здѣсь дается отвѣтъ на вопросъ, «почему Богъ сдѣлался человѣкомъ»—*cur Deus homo?*

Но какъ совершилъ удовлетвореніе Сынъ Божій? Ангельмъ говорить, что Его послушаніе и земная жизнь не могли имѣть искупительнаго значенія, ибо, какъ человѣкъ, Онъ былъ обязанъ проявлять послушаніе по отношенію къ Богу. Но такъ какъ Богочеловѣкъ былъ безгрѣшенъ и потому не подлежалъ смерти, то пожертвованіе Его Своею жизнію могло имѣть значеніе намѣстной заслуги. Это была жертва добровольная, которая соотвѣтствовала требованію отъ удовлетворенія. Этимъ былъ принесенъ Богу даръ чести, вполне возстановившій похищеніе ея и не только уравнивающійся съ тяжестью вины, но и перевѣшивающій ее. Богъ не могъ оставить этого добровольнаго пожертвованія безъ награды, но такъ какъ Богочеловѣкъ

Самъ не имѣлъ никакой нужды въ ней, то он переносится на людей.—Таковъ остовъ Анзельмовой теоріи объ искупленіи. Она была усвоена Томою Аквинатомъ, а затѣмъ и всею римско-католическою церковью.

Существенные недостатки Анзельмовой теоріи заключаются во вѣдѣніи о грѣхѣ и заслугѣ Христовой. Грѣхъ опредѣляется у него съ отрицательной стороны: человѣкъ не воздалъ Богу того, что долженъ былъ воздать. Положительная сторона грѣха не уясняется, о порчѣ, вносимой грѣхомъ человѣка въ его природу, не говорится. Грѣхъ понимается, какъ вина, а не какъ состояніе. Есть недостатокъ и въ самомъ понятіи удовлетворенія. Недостатокъ этотъ заключается не въ томъ, что этого слова и понятія *satisfactio* нѣтъ въ Свящ. Пис., но въ самомъ смыслѣ его. У Анзельма оно понимается въ смыслѣ удовлетворенія чести, уплаты за оскорбленіе, за обиду. Анзельмъ говоритъ здѣсь языкомъ своего времени—рыцарскаго, и чисто эмпирическое понятіе переноситъ въ отношенія Божественныя.

Въ противоположность Анзельмову представленію объ искупленіи, получившему впослѣдствіи названіе объективной и юридической теоріи примиренія, еще Абельяръ, католическій ученый 12-го вѣка, развивалъ ученіе о субъективномъ, только психологическомъ примиреніи людей съ Богомъ. Это ученіе во времена реформации повторило социанство, а въ наше время—раціонализмъ, въ особенности Ричль. По этому ученію смерть Христа имѣла только моральное значеніе, поскольку она осязательно выразила любовь Божию къ людямъ и чрезъ то стала возжигать въ нихъ спасительную любовь къ Богу. Смерть Христа есть видимый залогъ прощенія грѣховъ Богомъ и вовсе не имѣетъ характера искупительной жертвы, потому что Богъ есть неизмѣнная и непреложная Любовь, а любовь не требуетъ жертвъ.

Приступаемъ къ разбору этой теоріи.

По смыслу приведенной теоріи Ис. Хр. Своей смертью

нѣсколько не потребилъ силы грѣха, обуявшаго человѣка и отторгшаго его отъ Бога. Своимъ ученіемъ и крестною смертію Онъ лишь засвидѣтельствовалъ, что Богъ, какъ любящій Отецъ, отнынѣ допускаетъ человѣка къ общенію съ Собой, не смотря на его грѣхи, что онъ прощаетъ ему грѣхъ его, не вмѣняетъ его въ вину. Но спасеніе человѣка предполагаетъ, какъ мы раскрывали, потребленіе грѣха, поработившаго человѣка, сокрушеніе его силы и умирненіе того внутренняго разлада, подъ гнетомъ котораго изнывалъ и падалъ человѣкъ,—разлада между высшими и низшими стремленіями его природы. Вотъ въ этомъ то отношеніи и важно прежде всего понять значеніе искупленія человѣка, но какъ разъ эта сторона искупленія игнорируется разбираемой теоріей. Дѣло не только во внѣшнемъ прощеніи грѣховъ, но въ очищеніи человѣка отъ нихъ, возсозданіи его для новой жизни, въ обновленіи его существа.

Богъ, говорятъ, есть Любовь, а любовь жертвъ не требуетъ. Она сама жертвуетъ всѣмъ.—Правда, неизмѣнная и непреложная любовь составляетъ существо Божіе, но несомнѣнно, что обнаруженіе Божественной любви къ человѣку стѣсняется и задерживается грѣхомъ послѣдняго. Любовь Божія не могла принять въ общеніе съ Собой грѣшниковъ, не сдѣлавши ихъ напередъ праведниками, потому что въ противномъ случаѣ она не доставила бы имъ блаженства, къ которому они не могли быть способными. Любовь и святость суть взаимно дополняющія себя стороны въ Божественномъ существѣ: любовь Божія можетъ и должна быть только святой. Вслѣдствіе этого она требуетъ святости и отъ человѣка, котораго она хочетъ облаженствовать, требуетъ освобожденія отъ грѣха, устраненія его. Но уничтоженіе грѣха могло быть достигнуто только отрицаніемъ грѣха, его сущности, первоосновы,—самостнаго направленія воли, смертію для своего самолюбиваго «я», самопожертвованіемъ. Человѣкъ, какъ говорится въ Евангеліи, долженъ отвергнуться себя, погубить

душу свою, т. е. умереть для своего самолюбиваго «я», пожертвовать имъ для Бога. Это было показателемъ полнаго обращенія человѣка къ Богу, совершеннаго послушанія и любви къ Нему. Любовь къ Богу есть сущность нравственнаго закона, ею человѣкъ дѣйствительно заглаживаетъ нравственное зло. И Богъ не могъ не раскрыть объятій Своей любви на встрѣчу такой готовности чело-вѣчества опять возвратиться къ Нему и любить Его. Значить, заглаженіе грѣха жертвою, смертью было необходимо, но это не было юридическимъ возмездіемъ оскорбленному обидой Богу, оплатой за похищенную у Него честь, какъ трактовалъ жертву Анзельмъ, противъ котораго справедливо вооружается субъективная теорія, а вызывалось самымъ существомъ грѣха, поработившаго чело-вѣчество. Это—не дань Богу, Его разгнѣванному правосудію, удовлетвореніе Его мести, а жертва Его любви. Любовь Божія требовала жертвы со стороны людей не для удовлетворенія Бога, а потому, что любящее обращеніе грѣшника къ Богу не могло совершиться безъ жертвы, ибо жертва есть знакъ покорности, всецѣлой преданности Богу, полнаго самоотреченія, любви къ Богу. Итакъ, и любовь можетъ требовать жертвы, чего не хочетъ понять разбираемая субъективная теорія искупленія. Мало того. Такъ какъ такая жертва—полное самоотверженное обращеніе грѣшника къ Богу — была непосильна для людей, то Любовь Божія Сама принесла эту жертву, возложивши заглаженіе грѣха на Сына Божія. Христосъ Своей многострадальною жизнію и смертію явился олицетвореніемъ добра, любви, послушанія къ Богу, какъ противоположности грѣха: «Якоже послушаніемъ единаго человѣка грѣшники быша мнози, сице и послушаніемъ Единаго праведни будутъ мнози» (Рим. 5, 19). Жизнь и смерть Христа, какъ безусловно—совершенное добро, была полнымъ отрицаніемъ и уничтоженіемъ грѣха, превращеніемъ его въ добро, слѣдовательно источникомъ жизни. Онъ воплотилъ въ Себѣ высшую жертву любви—смерть за ближнихъ: «нѣтъ больше

любви, какъ отдать жизнь свою за друзей своихъ», говорилъ Христосъ (Іоан. 15, 13). А такъ какъ Спаситель нашъ есть возглавленіе челоуѣчества, ибо Онъ Творецъ и Образъ нашъ, по Которому мы сотворены, то жертва Его имѣетъ универсальное значеніе для всѣхъ, кто «участвуетъ въ страданіяхъ Христовыхъ» (1 Петр. 4, 13), прививается ко Христу, какъ вѣтвь къ лозѣ (Іоан. 15, 8). Значеніе каждой жертвы не можетъ быть измѣряемо количественно, но оно опредѣляется силою любви и самоотверженія. Чѣмъ сильнѣе и самоотверженнѣе любовь, тѣмъ цѣннѣе и выше приносимая ею жертва; безъ любви же и самоотверженія жертва перестаетъ быть жертвой, какъ бы видимо она не была велика. Но любовь и самоотверженіе развѣ можно измѣрять количественно? Особенно это должно сказать о святѣйшей и чистѣйшей любви Іисуса Христа, проявленной въ Его крестной смерти. Апостолъ Павелъ говорить: «любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если Одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли» (2 Кор. 5, 14). Странна и непостижима, повидимому, мысль эта! Но эта великая истина понятна для тѣхъ, кого объемлетъ любовь Христова, кто смотритъ на искупительную жертву Іисуса Христа, какъ на жертву Его безграничной любви, кто благоговѣетъ предъ этой чистой самоотверженной любовью и имѣетъ хотя малѣйшую частицу ея въ своемъ сердцѣ.

62. Вмѣненіе искупительнаго дѣла Іисуса Христа въсѣмъ людямъ.

Спасительная сила жертвы Христовой простирается, по ясному свидѣтельству свящ. Писанія, на всѣхъ людей, на всѣ грѣхи прошедшіе и будущіе. «Аще кто согрѣшитъ, пишетъ Апостолъ Іоаннъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника. И той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра» (1 Іоан. 2, 1—2). По словамъ другого апостола, Богъ «предположи (Іисуса Христа) очищеніе вѣроу въ крови Его, въ явле-

ніе правды Своея, за отпушеніе прежде бывшихъ грѣховъ» (Рим. 3, 25). Жертва Христова имѣетъ универсальное значеніе, ибо «одинъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ» (1 Тим. 2, 5—6). Но на чемъ основывается это вмѣненіе искупительной силы жертвы Христовой всѣмъ людямъ?

Нѣкоторый отвѣтъ на этотъ вопросъ мы встрѣчаемъ въ Священномъ Писаніи. Оно говоритъ, что во Христѣ «имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ: яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли... всяческая Тѣмъ и о Немъ (для Него) создашася, и Той есть прежде всѣхъ и всяческая въ Немъ состоится» (Колос. 1, 14—17). Итакъ, основаніе для такого вмѣненія Апостолъ указываетъ въ творчески-промыслительномъ отношеніи Сына Божія къ міру. Какъ Творецъ всего міра—земного и небеснаго, — Онъ дѣйствительно можетъ принять на Себя всѣ грѣхи міра. Пусть грѣхъ вошелъ въ міръ по свободной волѣ разумныхъ существъ, и Творецъ міра нисколько невиновенъ въ томъ. Тѣмъ не менѣе Онъ является виновникомъ самаго существованія міра, а потому только Онъ Одинъ имѣлъ основаніе принять на Себя грѣхи міра, спасти его отъ гибели и такимъ образомъ достигнуть цѣлей Своего Божественнаго творчества.

Другой отвѣтъ на вопросъ о вмѣненіи заключается въ сопоставленіи Христа и Адама, въ ученіи о Спасителѣ, какъ второмъ Адамѣ. «Яко же бо послушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ Единаго праведни будутъ мнози. Понеже бо человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Яко же бо о Адамѣ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть» (1 Кор. 15, 21—2). Значить, Спаситель стоитъ въ такомъ же отношеніи къ человѣчеству, какъ его родоначальникъ Адамъ, такъ что если происходящіе отъ Адама вмѣстѣ съ разстроенной человѣческой природой получаютъ и его грѣховность, то прилѣпляющіеся ко Христу вмѣстѣ съ возрожденной природой получаютъ и Его

праведность. Этимъ сопоставленіемъ Христа съ Адамомъ пользовались многіе отцы Церкви. По мысли св. Иринея, Христось возглавилъ Собою все человѣчество, потому что Онъ повторилъ въ исторіи Своей земной жизни всѣ подробности жизни Адама и исторію человѣчества во всей ея совокупности. Напримѣръ, Адамъ не родился отъ мужа, но былъ созданъ изъ дѣвственной земли. Точно также Христось родился отъ Дѣвы, безъ участія мужа. Адамъ подвергся искушенію отъ діавола, и Христось также и т. д. Христось прошелъ всѣ стадіи развитія, чрезъ которыя долженъ пройти каждый изъ потомковъ Адама. Онъ былъ младенцемъ, чтобы освятить въ Себѣ младенческой возрастъ, былъ отрокомъ для спасенія отроковъ, сдѣлался юношей, являясь для юныхъ образцомъ. — Плоды искупленія усвоятся вѣрующимъ, по ученію Иринея, вслѣдствіе совпаденія обстоятельствъ жизни Христа съ конкретными и индивидуальными подробностями жизни Адама.

На идеѣ подобія между Христомъ и людьми построено ученіе Афанасія Великаго о вмѣненіи искупленія. Но это подобіе понимается у него въ смыслѣ генерическомъ, родовомъ, т.-е., что всѣ люди имѣютъ общія родовыя черты съ человѣкомъ Исусомъ. «Господь приношеніемъ родственнаго во всѣхъ подобныхъ уничтожилъ смерть, посредствомъ подобнаго тѣла со всѣми пребывая». «Христось виноградная лоза, а мы какъ бы розги, соединенныя съ Нимъ не по сущности Божества (это невозможно), но также по человѣчеству, потому что и розги должны быть подобны Ему». Какъ розги единасущны съ виноградной лозой и отъ нея происходятъ, такъ и мы, имѣя тѣла однородныя съ тѣломъ Господнимъ, отъ исполненія Его приемлемъ, и тѣло Его есть для насъ корень воскресенія и спасенія». Значить, общая мысль св. Афанасія такова: мы находились въ тѣлѣ Христа, человѣческая природа Христа находится въ насъ, поэтому Христось понесъ всѣхъ насъ на Себѣ. Это проникновеніе человѣчествомъ

Христа природы всѣхъ людей у св. Афанасія называется обыкновенно платоническимъ терминомъ «причастіе». Напримѣръ: «всѣ мы, приобщаясь Его тѣлу, дѣлаемся единотѣло, имѣя въ себѣ единого Господа». Тѣло Христа присуще человѣческимъ тѣламъ, какъ общее понятіе входитъ въ содержаніе каждаго единичнаго понятія того же класса. Тѣло каждаго человѣка носитъ въ себѣ тѣло Христа, какъ въ единичномъ понятіи мыслится общее родовое понятіе. Св. Афанасію предносилось платоническое ученіе о причастіи всего индивидуальнаго общимъ идеямъ, когда мысль его останавливалась на идеѣ связи Искупителя съ искупленными. Христось принялъ на Себя не какую-нибудь индивидуальную человѣческую личность, а именно всецѣлую природу людей. Онъ принялъ эту природу въ вѣчное единеніе съ Собою, ибо съ ней вознесся на небо, стало быть она сдѣлалась въ Немъ вѣчнымъ тѣломъ Бога. Этимъ самымъ Онъ, очевидно, приобщилъ вѣчности и весь родъ человѣческій въ полномъ его составѣ. Къ идеѣ объ единосущіи или генерическомъ родствѣ Христа съ людьми по природѣ св. Григорій Нисскій присоединилъ еще мысль о Христѣ, не только какъ о членѣ человѣчества, но и родоначальникѣ его. Преемственная передача грѣха объясняется не только нашимъ единосущіемъ съ Адамомъ, но и происхожденіемъ отъ него. Такъ и Христось представляетъ Собою всю полноту человѣчества, являясь новымъ родоначальникомъ его. Для поясненія этого Григорій Нисскій прибѣгаетъ къ сравненію человѣчества съ организмомъ. «Какъ бываетъ у насъ, по связи между членами, что если что-нибудь случится съ оконечностію ногтя, то все тѣло раздѣляетъ боль съ страждущимъ членомъ, потому что сочувствіе проходитъ по всему тѣлу, — такъ соединившійся съ нашей природою усвоетъ и наши немощи, по слову Исаи: Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни, подвергшись язвамъ за насъ, чтобы мы исцѣлѣли Его язвою». Спаситель былъ единственнымъ здоровымъ членомъ въ больномъ организмѣ человѣчества, и хотя Онъ не имѣлъ никакого

грѣха, однако вполне страдалъ болѣзнію за грѣхъ, т.-е. страдалъ тою болѣзнію, какую испытывалъ на себѣ весь больной организмъ человѣчества. Слѣдовательно, Онъ страдалъ и умеръ за грѣхъ всего организма, а потому и спасеніе приобрѣлъ не одной какой-либо части его, а всему организму. Въ приобрѣтеніи спасенія Онъ является Первенцемъ человѣчества въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ называется этимъ именемъ Адамъ. Адамъ и Христосъ являются двумя родоначальниками человѣчества: одинъ—павшаго, Другой—возставшаго.

Такъ объясняется переходъ спасительныхъ плодовъ жертвы Христовой на всѣхъ людей, но самую спасительную, благодатную силу она получила отъ того, что она принесена не просто человѣкомъ, а Богочеловѣкомъ. Конечно, Божество безстрастно, Оно неучастно страданію и смерти, однако Оно не отдѣлялось отъ человѣчества Христа во время страданій и смерти. «Страданіе, поясняетъ св. Григорій Нисскій, совершалось не такъ, какъ будто бы страдало Само Божество, но такъ, что Оно находилось въ Страждущемъ и по единенію съ Нимъ усвоило Себѣ Его страданія». Въ силу нераздѣльнаго единства Божественная сторона въ Лицѣ Спасителя переносила на Себя то, что испытывала Его человѣческая сторона, и такимъ образомъ Божество, не испытывая страданій по Своей природѣ, благоволило усвоить ихъ Себѣ волею. Какъ во время страданія Божество находилось въ нераздѣльномъ единствѣ съ страждущимъ человѣчествомъ, такъ и во время смерти Оно не отдѣлилось отъ него, а пребывало съ душою и тѣломъ въ неразрывномъ единеніи. Иначе, безъ участія Божественной силы никогда не могъ бы совершиться послѣдній и самый важный актъ въ дѣлѣ спасенія людей—побѣда надъ смертію, воскресеніе Христа. Только неразрывнымъ единеніемъ Божества и человѣчества въ Лицѣ нашего Спасителя объясняетъ св. Григорій возможность воскресенія Его.

63. *О царскомъ служеніи Іисуса Христа.*

Царское служеніе Іисуса Христа часто понимается лишь въ смыслѣ царственнаго могущества или Божественной силы, проявленной Имъ въ дѣлѣ искупленія. Но евангельскій смыслъ понятія о царствѣ Христовомъ гораздо шире. Самъ Христосъ называлъ Себя Царемъ (Іоан. 18, 36—7) и главнымъ предметомъ и содержаніемъ Своего ученія ставилъ проповѣдь о Царствіи Божіемъ (Лк. 9, 11; 4, 43, Дн. 1, 3). Идея царства Божія совмѣщаетъ въ себѣ все содержаніе евангельскаго ученія какъ догматическаго, такъ и нравственнаго, въ томъ числѣ и идею искупленія. Въ этомъ смыслѣ идея царства Божія является центральною и коренною идеею въ христіанскомъ міросозерцаніи, краеугольнымъ камнемъ его. Самъ Христосъ отмѣтилъ характерныя черты царства Божія. «Царство Мое не отъ міра сего», говорилъ Онъ, противопоставляя его такимъ образомъ обыкновенному, земному царству, внѣшнему, чувственному. «Бывъ спрошенъ фарисеями: когда прійдетъ Царство Божіе, Іисусъ отвѣчалъ имъ: не прійдетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ, и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ тамъ. Ибо вотъ царствіе Божіе внутри васъ», т.-е. въ сердцахъ, душахъ вашихъ, или, по другому толкованію, среди васъ, между вами (Лк. 17, 20—21). Значить, это—царство духовное. Осуществляется оно въ мірѣ не силою или внѣшнимъ принужденіемъ или вообще внѣшними средствами. Путь къ царствію Божію—тѣсный и узкій (Мат. 7, 13—4; Лк. 13, 23—4), такъ что всякій усиліемъ входитъ въ него (Лк. 16, 16). Это—путь креста и страданій, путь самоотреченія во имя любви ко Христу.—Итакъ, три основныя истины относительно царства Божія даны намъ въ Евангеліи: 1) царство это—не отъ міра сего, даръ свыше, а вовсе не результатъ естественныхъ силъ.

2) оно представляет собою религиозную цѣнность, внутреннее соединеніе съ Богомъ, 3) царствіе Божіе проникаетъ и господствуетъ надъ всѣми областями человѣческой жизни, ибо грѣхи прощены, и сила зла сломлена.

64. Открытіе царства Божія съ явленіемъ Иисуса Христа.

Самъ Иисусъ Христосъ, явившись на землю, говорилъ, что приблизилось царствіе небесное (Мат. 4, 17). Главными показателями этого царствія Божія являются чудеса Христа, сошествіе Его въ адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо.

О чудесахъ Христосъ свидѣтельствовалъ: «аще о Душѣ Божіи изгону бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе» (Мат. 12, 28), или, отправляя 70 учениковъ на проповѣдь, говорилъ: «исцѣляйте больныхъ и говорите имъ: приблизилось къ вамъ царствіе Божіе» (Лук. 10, 9). Это и понятно. Чудеса служили не только доказательствами божественнаго посланничества Иисуса Христа, но и символами, знаками спасительнаго дѣла Христова, того новаго порядка жизни, который долженъ раскрыться среди людей по избавленіи ихъ отъ грѣха.

Сошествіе Иисуса Христа въ адъ можетъ быть разсматриваемо, какъ послѣдняя, крайняя степень Его униженія. Всѣ души ветхо-завѣтныхъ людей, не исключая праведниковъ, должны были сходить въ адъ. Но это было началомъ царственнаго прославленія Иисуса Христа, какъ Искупителя, ибо Христосъ сошелъ въ адъ, чтобы приобщить къ искупленію весь до-христіанскій загробный міръ. Ученіе о сошествіи Иисуса Христа въ адъ наиболѣе полно выражено въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла: «Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострадалъ, Праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда, противящимся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе, во дни Ноевы» (1 Петр. 3, 18—20). Итакъ, Христосъ сходилъ въ адъ для пропо-

вѣди евангелія, и эта проповѣдь была обращена даже къ упорнымъ нѣкогда въ невѣрїи и нечестїи современникамъ Ноя. Какіе были результаты сошествія въ адъ и проповѣди тамъ? Отвѣтъ въ словахъ ап. Павла: «возшедь на высоту, плѣнилъ еси плѣнь и даде даянїя человѣкомъ (далъ дары человѣкамъ). А еже взыде, что есть, точїю яко и снїде прежде въ долнѣйшія страны земли (преисподнїя мѣста земли)» (Ефес. 4, 8—9). Христось плѣнилъ плѣнь, разрушилъ царство діавола, освободилъ отъ узъ плѣнниковъ. Но всѣхъ ли? Прямого отвѣта нѣтъ. Нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви отвѣчаютъ утвердительно, но и они должны были считаться съ мыслью о согласїи на то самихъ людей. Оригенъ говорилъ о спасенїи даже діавола, но Григорій Нисскїй утверждалъ, что діаволь не исцѣлился отъ своей болѣзни, потому что «не восчувствовалъ Божїя благодѣянїя». Такъ, очевидно, было и по отношенїю къ людямъ.

Воскресенїе Іисуса Христа изъ мертвыхъ являлось оправданїемъ божественной Личности Христа и Его искупительнаго дѣла. Онъ, по выраженїю Апостола, «открылся Сыномъ Божїимъ чрезъ воскресенїе изъ мертвыхъ» (Рим. 1, 4), такъ какъ до воскресенїя слава Его Божества была сокрыта подъ покровомъ уничиженнаго человѣчества. Тотъ же Апостоль утверждаетъ: «аще Христось не воста, тще убо проповѣданїе наше; тща же и вѣра ваша» (1 Кор. 15, 14). Безъ воскресенїя Христа гробъ Его былъ бы вмѣстѣ и гробомъ вѣры христіанской. Напротивъ, въ воскресенїи Христа заключается залогъ воскресенїя всѣхъ для жизни вѣчной. «Христось воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть» (1 Кор. 15, 20).

Вознесенїе Іисуса Христа на небо съ прославленнымъ тѣломъ человѣческимъ было возвращенїемъ Христа къ той формѣ бытїя, которая была свойственна Ему отъ вѣчности по Божеству. Человѣческая плоть, прославленная и обоженная, взошла на небо и сдѣлалась причастною вѣчной славы и величїя Сына Божїя. Чрезъ это Богъ «насъ спосадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ» (Ефес. 2, 6).

65. О Богѣ Освятителѣ.

До сихъ поръ мы разсматривали ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ, теперь разсмотримъ догматическое ученіе о Богѣ, какъ Освятителѣ. Это послѣднее ученіе стоитъ въ непосредственной связи съ ученіемъ о Богѣ Искупителѣ. Въ искупленіи приобрѣтено и даровано міру все то, что требуется для спасенія людей, и оно, какъ дѣло историческое, совершенное Христомъ, имѣетъ всеобщее значеніе, простирается на всѣхъ людей и на всѣ времена. Но тамъ не было разъяснено, какимъ образомъ каждый человѣкъ, какъ индивидуальное существо, дѣйствительно участвуетъ въ дѣлѣ спасенія, какъ лично онъ можетъ воспользоваться плодами искупленія. Это составляетъ особую тайну домостроительства нашего спасенія, предопредѣленную въ предвѣчномъ совѣтѣ и, по мѣрѣ ея осуществленія и степени нашего разумѣнія, открываемую въ словѣ Божіемъ. Здѣсь мы познаемъ Бога, какъ нашего Освятителя. Важность этой новой стороны ученія о Богѣ открывается изъ самаго понятія объ индивидуальности человѣка и его назначенія къ личному совершенству, такъ что каждый имѣетъ личное отношеніе къ Богу. Жизнь человѣка опредѣляется не родовыми лишь отношеніями его, но и особенными, отдѣльными, какъ лица частнаго, и каждый человѣкъ участвуетъ въ спасеніи не на основаніи лишь общихъ правъ человѣчества на спасеніе, но и на основаніи личнаго отношенія къ Христу, личнаго освященія Духомъ Святымъ, подаваемого въ основанной Христомъ Церкви.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только приобрѣлъ намъ благодать и спасеніе, но и сдѣлалъ людей способными и достойными къ принятію благодати Св. Духа чрезъ Свое ученіе, жизнь, страданія и смерть. Онъ разрушилъ всѣ преграды въ сердцахъ и умѣ человѣка къ общенію съ

Богомъ, созданныя его жизнію въ отчужденіи отъ Бога, грѣхомъ. Онъ посѣялъ въ душахъ людей чрезъ евангеліе сѣмя новой жизни, духовной. Но и личный, и историческій опытъ говорятъ, что сѣмя этой новой жизни, будучи предоставлено естественнымъ силамъ человѣка, не даетъ прочныхъ всходовъ. Сила наша надломлена грѣхомъ, ветхое глубоко сидитъ въ душѣ нашей и ослабляетъ, а то и совсѣмъ заслоняетъ собою то новое и свѣтлое, что даетъ намъ евангеліе. Сѣмя новой жизни, посѣянное Христомъ на естественной почвѣ душъ нашихъ, можетъ возрасти въ пышное растеніе, если оплодотворяется животворящимъ свѣтомъ и теплотою Духа Святаго. Зиждительною силою Духа Св. человѣкъ изъ душевнаго, или плотскаго, дѣлается духовнымъ, изъ ветхаго, живущаго въ похотяхъ своихъ, новымъ твореніемъ.—Итакъ, въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, нашемъ Искупителѣ, данъ всему роду человѣческому неисчерпаемый источникъ новой жизни съ Богомъ и въ Богѣ, вмѣсто прежней грѣховной въ удаленіи отъ Бога. Но этотъ приснотекущій въ жизнь вѣчную источникъ воды живой во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, течетъ для насъ въ Духѣ Святомъ или чрезъ Духа Святаго. По словамъ Самого Христа, рѣки воды живой истекаютъ изъ Него, но чрезъ Духа Его Святаго (Іоан. 7, 37—9).

66. О Духѣ Святомъ Освятитель.

Дѣло освященія принадлежитъ Богу Трїипостасному. Въ посл. къ Титу Апостолъ говоритъ: «егда благодать и чловѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ» (3, 4—6). Но преимущественно оно усвоится Духу Св., Который поэтому и называется Святымъ (1 Кор. 8, 6; 12, 3) или Духомъ святыни (Рим. 1, 4). Св. отцы, проникая въ планъ премудраго Бога о спасеніи рода человѣческаго, усматривали два порядка въ от-

кровеніи Лиць Св. Троицы: одинъ, нисходящій отъ Отца чрезъ Сына къ Духу Св., и другой, восходящій отъ Духа Св. чрезъ Сына къ Отцу. Первый, начавшійся твореніемъ міра и ветхо-завѣтными откровеніями чрезъ пророковъ, затѣмъ приведшій къ полному Богооткровенію Сына Божія съ Его воплощеніемъ и совершеннымъ Имъ искупленіемъ, завершился ниспосланіемъ на Апостоловъ Духа Св. Второй, начавшись нисшествіемъ въ міръ инога Утѣшителя, Духа Св., продолжается приведеніемъ всѣхъ чрезъ Духа Св. ко Христу Спасителю, воплотившемуся Сыну Божію, и завершится приведеніемъ всѣхъ чрезъ Сына къ Богу Отцу, Которому Сынъ и предасть Свое царство. Мы живемъ въ царствѣ по преимуществу Духа Св. или въ періодъ приведенія всѣхъ Духомъ Святымъ ко Христу и чрезъ Христа къ Богу Отцу. «Нынѣ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ день Пятидесятвицы, мы празднуемъ пришествіе Духа, окончательное завершеніе обѣтованія... оканчиваются дѣла Христовы тѣлесныя, начинаются дѣла Духа». Не нужно только при этомъ забывать, что, какъ выражается Василій Великій, «Духъ во всякомъ дѣйствованіи соединенъ и нераздѣленъ съ Отцомъ и Сыномъ».

Отдѣлъ о Духѣ Освятителѣ разработанъ у насъ сравнительно менѣе, чѣмъ другіе отдѣлы догматическаго богословія. Зависитъ это отъ того, что отдѣлъ о Духѣ Св. разрабатывался на западѣ, а не востокѣ, который былъ болѣе склоненъ къ отвлеченнымъ созерцаніямъ, тогда какъ западъ далъ только сухія схемы ученія о разбираемомъ догматѣ. Поэтому ощущается недостатокъ въ идущихъ отъ святоотеческой древности общепринятыхъ и авторизованныхъ древнею Церковію формулъ ученія объ освященіи Духомъ Святымъ. Затѣмъ разбираемый отдѣлъ представляетъ средоточіе почти всѣхъ (за малыми исключеніями) догматическихъ разностей, раздѣляющихъ главнѣйшія христіанскія вѣроисповѣданія, и очень благоприятную почву для проявленія и выраженія въ догматическихъ ученіяхъ крайнихъ ложныхъ началъ, лежащихъ въ основѣ запад-

ныхъ инославныхъ исповѣданій. Извѣстно, что христіанскія исповѣданія расходятся въ ученіи о Совершителѣ освященія—Духѣ Св. Неправильныя понятія о Лицѣ Духа Св. отражаются и на представленіи Его дѣла. Для правильного усвоенія ученія объ освященіи требовалось бы возстановить во всей истинѣ ученіе о личномъ свойствѣ Св. Духа, и когда это ученіе сдѣлалось бы безспорнымъ для всѣхъ христіанъ, тогда бы можно было разобраться и въ разностяхъ ученія объ освященіи.

Изъ нашихъ догматическихъ системъ только одна—Филарета Черниговскаго—предпосылаетъ изложенію ученія объ освященіи изложеніе ученія о Духѣ Св. Онъ рѣшаетъ именно такіе вопросы: изливались ли и въ какой мѣрѣ дары Духа Св. въ ветхомъ завѣтѣ, обѣтовалъ ли Спаситель послать Духа Св., пришелъ ли Онъ, на чемъ основываются Его дѣйствія?—На основаніи слова Божія мы можемъ сказать, что хотя по порядку откровенія Лицъ св. Троицы Духъ Св. является Завершителемъ нашего спасенія и Своими благодатными дѣйствіями открывається въ мірѣ уже послѣ того, какъ воплотившійся Сынъ Божій закончилъ Свои дѣйствія, однако и до пришествія Христа Онъ не оставался бездѣятельнымъ. Духъ Св. есть дѣйствительное живое Лицо въ св. Троицѣ, Которому принадлежитъ самостоятельность наравнѣ съ Отцомъ и Сыномъ, и Онъ является дѣйствующимъ отъ начала. Откровеніе Лицъ св. Троицы было откровеніемъ и Духа Святаго. Если спасеніе людей началось непосредственно послѣ ихъ грѣхопаденія, если ветхій завѣтъ представляетъ собою исторію спасенія людей приготовительнымъ образомъ, то и въ ветхомъ завѣтѣ должны были открываться дѣйствія Духа Св. Откровеніе подтверждаетъ, что ветхаго завѣта люди были причастниками даровъ Св. Духа, хотя не имѣли того обилія ихъ, какое имѣютъ люди въ новомъ. Архидіаконъ Стефанъ говорилъ іудеямъ: «вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы» (Дн. 7, 51). И Давидъ молился: «сердце чисто созижди во мнѣ

Боже... и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене» (Псал. 50). Но дары Св. Духа въ ветхомъ завітѣ были рѣдкимъ явленіемъ, причастниками ихъ были избранныя лица: Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, пророки, люди, воздвигаемые Богомъ для особо важныхъ цѣлей, напримѣръ Іосифъ, семьдесятъ старѣйшинъ. Моисей выражалъ только желаніе, чтобы весь народъ могъ быть пророкомъ Божиимъ: «о, когда бы дано было всѣмъ людямъ Господнимъ быти пророки! о, когда бы далъ Господь Духа Своего на нихъ!» (Числь, 11, 29). Полное изліяніе даровъ Св. Духа пророки относили ко времени новозавѣтному, какъ напримѣръ Іоиль, слова котораго примѣнялъ ап. Петръ къ сошествію св. Духа на апостоловъ. Это время наступило съ явленіемъ Христа на землю или, точнѣе, съ совершеніемъ искупленія Имъ. Въ евангеліи Іоанна читаемъ: «въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піеть. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не убо бѣ Духъ Святыи, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ» (7, 37—9). Предъ Своимъ славнымъ воскресеніемъ, вознесеніемъ на небо Христосъ повелѣваетъ апостоламъ «отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца» о ниспосланіи Св. Духа: «пріимете силу, нашедшу Святому Духу на вы» (Дн. 1, 4, 8), что и осуществилось въ день Пятидесятницы, когда, по сказанію кн. Дѣяній, «исполнишася вси Духа Свята» (2, 4), сначала на апостолахъ, а потомъ и на всѣхъ вѣрующихъ, ибо и имъ «посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца» (Гал. 4, 6).

67. Общее понятіе о благодати Святаго Духа.

Слово «благодать» — по гречески χάρις, благой даръ — означаетъ собою въ Свящ. Пис. прежде всего благоволеніе или любовь Божию, какъ божественное свойство по отношенію къ людямъ. Въ такомъ смыслѣ употреблено

это слово напримѣръ въ привѣтствіи архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи: «ты обрѣла благодать у Бога» (Лк. 1, 30), то-есть благоволеніе Божіе. Тотъ же смыслъ соединяется со словомъ «благодать» въ привѣтствіяхъ ап. Павла христіанамъ, которыми онъ имѣлъ обычай начинать свои посланія, когда онъ желаетъ христіанамъ отъ Бога «благодати, милости и мира». Но въ Свящ. Писаніи слово «благодать» употребляется и въ другомъ смыслѣ, — именно въ смыслѣ особенной божественной силы, которая даруется душѣ человѣка и совершаетъ въ ней свойственныя себѣ дѣйствія. Такой несомнѣнно смыслъ носить слово «благодать» у прор. Захаріи (12, 10): «и будетъ въ тотъ день... на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія, и воззрять на Него, Котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единородномъ сынѣ, и скорбѣтъ, какъ скорбятъ о первенцѣ». Здѣсь духу благодати усволяется такое дѣйствіе въ людяхъ, вслѣдствіе котораго возникаетъ въ нихъ извѣстная перемѣна ихъ внутренняго расположенія. Въ новомъ завѣтѣ такихъ мѣстъ, къ которыхъ благодать понимается, какъ сила, дѣйствующая въ людяхъ, много. Такъ Самъ Іисусъ Христосъ при чрезвычайномъ явленіи Своемъ ап. Павлу, послѣ троекратной молитвы его объ избавленіи его отъ искушеній, сказалъ: «довлѣетъ (довольно) ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается». Св. Апостолъ понялъ благодать именно какъ силу Божію, живущую и дѣйствующую въ немъ. «Сладѣ убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, говоритъ онъ, да вселится въ мя сила Христова» (2 Кор. 12, 9). «Благодатию Божіею, говоритъ онъ о себѣ въ другомъ мѣстѣ, есмь то, что есмь, и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ (другихъ апостоловъ) потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною» (1 Кор. 15, 10). Эта сила Божія даруется человѣку независимо ни отъ какихъ съ его стороны усилій или заслугъ. Она есть чистый даръ Божій: «благодатию есте спасени чрезъ вѣру:

и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится» (Ефес. 2, 8—9). Или: «оправдаеми туне (даромъ) благодатию Его» (Рим. 3, 24). «Если по благодати, поясяетъ апостоль, то не по дѣламъ, иначе благодать не была бы уже благодатию. А если бы по дѣламъ, то это уже не благодать, иначе дѣло не есть уже дѣло» (Рим. 11, 6). Даръ благодати изливается въ сердца людей по волѣ Бога Отца въ Сынѣ чрезъ Духа Святаго, Который есть Совершитель нашего освященія. Поэтому понятія благодати и Св. Духа въ Свящ. Пис. являются взаимозамѣнимыми (ср. Рим. 1, 5 и Гал. 3, 2; Рим. 15, 15 и 5, 5; 2 Кор. 1, 22 и 1 Сол. 4, 8).

Сообщеніе благодати людямъ нельзя понимать въ смыслъ внѣшняго обнаруженія Духа Божія, безъ всякой внутренней связи съ тѣмъ, на кого направляется Его дѣйствіе. Духъ Св. входитъ въ тѣснѣйшее единеніе съ человѣкомъ, между человѣкомъ и Духомъ Божиимъ устанавливается внутреннее, таинственное общеніе, не мыслимое, а реальное, не по дѣйствию только, но и по существу. Нѣкоторые теологи среднихъ вѣковъ (напр. Тома Аквинать) понимали обитаніе Духа въ человѣкѣ лишь по дѣйствию—*κατ' ἐνεργείαν*, а не по существу—*κατ' οὐσίαν*. Но древніе отцы Церкви, какъ на примѣръ Афанасій, Кирилль Алекс., учили, что Духъ сообщается *οὐσιωδῶς*, то есть субстанціально. Этимъ благодать отличается отъ промысленія Божія вообще. Промысленіе есть болѣе внѣшнее дѣйствіе Бога на человѣка, а благодатное дѣйствіе состоитъ въ томъ, что Богъ Самъ вселяется Своей силой въ человѣка, проникаетъ и освящаетъ его, живетъ въ немъ. Такимъ образомъ не должно смѣшивать благодати съ общими дѣйствіями промысла Божія, какъ это дѣлаютъ, вслѣдъ за древними пеллагіанами, многіе изъ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ. Такое представленіе о благодати есть собственно отрицаніе благодати и самого христіанства, потому что христіанство при этомъ понимается лишь какъ ученіе, подтверждаемое примѣромъ Учителя. Новѣйшій рачіонализмъ

въ протестантствѣ такъ именно и смотритъ на вѣру Христову, почему рационалисты богословы не хотятъ отличать благодати отъ дѣйствій провидѣнія Божія вообще.

Итакъ, благодать наибѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ вѣрующихъ съ Духомъ Св. Столь тѣсное единеніе благодати Св. Духа съ человѣкомъ въ Свящ. Пис. назывѣется разными именами, какъ оправданіе, освященіе: «и сими (грѣшниками) убо нѣцыи бѣсте, но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). Называется оно также возрожденіемъ: «аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). Называется еще оживотвореніемъ, спасеніемъ: «Богъ... и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми соживи Христомъ: благодатию есте спасени» (Ефес. 2, 5). Смыслъ всѣхъ этихъ названій тотъ, что благодать производитъ внутреннее обновленіе въ человѣкѣ, совершаетъ новую жизнь въ человѣкѣ, духовную, святую, божественную.

Обобщая все сказанное, мы можемъ опредѣлить благодать такъ: благодать есть сверхъестественная спасительная сила Божія, даруемая намъ чрезъ Св. Духа туне, ради искупительнаго дѣла Христова, и совершающая наше духовное возрожденіе, то-есть оправданіе или очищеніе отъ грѣховъ и освященіе для наслѣдія жизни вѣчной.

Ив. Николинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Страхъ смерти и христіанская вѣра въ безсмертіе ¹⁾.

Попробуемъ выяснитъ, почему для истиннаго христіанина не имѣетъ значенія ни одинъ изъ тѣхъ моментовъ, которые были указаны нами въ сложномъ чувствѣ страха смерти.

«Можно не бояться смерти, но нельзя не бояться боли», — говоритъ одинъ ученый. Однакожъ, изъ исторіи Церкви мы знаемъ, что христіанскіе мученики преобѣждали инстинктивное отвращеніе человѣческаго организма отъ болевыхъ ощущеній и не боялись ихъ. Распинаемые на крестахъ, сожигаемые на медленномъ огнѣ, терзаемые звѣрями среди амфитеатровъ, они пѣли хвалебныя пѣсни Богу и радовались духовно. Чѣмъ же это объяснить? Да тѣмъ, что они твердо вѣрили въ уготованные имъ чертоги Отца Небеснаго и считали ничтожными кратковременныя физическія муки сравнительно съ океаномъ ожидаемаго блаженства. Представьте себѣ, что вамъ дѣлаютъ мучительную операцію, продолжающуюся нѣсколько секундъ, и вы навѣрное знаете, что посредствомъ ея освободитесь навсегда отъ мучившей васъ доселѣ болѣзни, возвратите себѣ прежнюю жизнерадостность, сдѣлаетесь болѣе довольнымъ и счастливымъ. Неужели въ такомъ случаѣ вы станете бояться этой операціи? скорѣе, наоборотъ, вы будете ее желать и ждать съ нетерпѣніемъ, какъ средства избавленія отъ непріятнаго прошлаго и

¹⁾ Окончаніе. См. мартовскую книжку *Душев.* Чт. за 1911 г.
часть III.

перехода къ лучшему будущему. Совершенно въ такомъ же положеніи находится умирающій христіанинъ. Онъ убѣжденъ, что вся его земная жизнь, а не только конецъ ея,—есть мгновеніе сравнительно съ вѣчностью, что его предсмертныя страданія потонуть въ океанѣ загробнаго блаженства, что первыя сравнительно съ послѣднимъ меньше, нежели песчинка въ сравненіи со всей необъятной вселенной. Затѣмъ христіанинъ любитъ Бога—этотъ источникъ всякаго совершенства, истины и блага, тяготеетъ къ Нему всѣмъ своимъ существомъ. Въ особенности привлекаетъ сердце христіанина образъ мученика Богочеловѣка, распятаго за насъ на крестѣ. Ликъ Божественнаго страдальца манитъ его вѣрныхъ послѣдователей, и каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ «желаніе имѣетъ разрѣшиться и со Христомъ быти». Представьте себѣ, что вы давно не видѣлись съ горячо любимымъ вами существомъ, и для свиданія съ нимъ вамъ нужно преодолѣть нѣкоторыя препятствія, на примѣръ, пробраться черезъ терновникъ, оцарапать лицо, руки. Неужели вы остановитесь въ такомъ случаѣ, испугавшись боли? Скорѣе всего вы не замѣтите ея, такъ какъ ваше вниманіе всецѣло будетъ поглощено предвосхищаемою радостью предстоящаго свиданія. Христіанинъ видитъ въ смерти болѣзненное (вслѣдствіе грѣхопаденія), но необходимое средство къ освобожденію отъ бременнаго «душевнаго» тѣла и переходу къ высшей, болѣе духовной и радостной жизни. Наконецъ, съ точки зрѣнія истиннаго христіанина, страданія, испытываемыя имъ предъ смертью, имѣютъ положительную нравственную цѣнность. Черезъ нихъ онъ уподобляется Христу, страдавшему за насъ на крестѣ (припомнимъ, что идея креста, страданій имѣетъ принципиальное значеніе въ христіанской этикѣ), въ нихъ онъ видитъ средство внутренняго самоочищенія, имъ же онъ придаетъ жертвенное значеніе, находя себѣ отраду въ той мысли, что они имъ заслужены и удовлетворяютъ божественному правосудію, которое, быть можетъ, за-

читать ихъ умирающему на всеобщемъ судѣ. Все сказанное о боязни предсмертныхъ физическихъ страданій цѣликомъ приложимо и къ страданіямъ душевнымъ, происходящимъ вслѣдствіе отвратительнаго характера предшествующихъ смерти и ей сопутствующихъ обстоятельствъ.

Представленіе о разложеніи тѣла въ могилѣ не можетъ смущать вѣрующаго человѣка. Онъ знаетъ, что это явленіе временное и скоропреходящее, что изъ смраднаго трупа, какъ изъ сгнившаго въ землѣ зерна, вырастаетъ новое, прекраснѣйшее дерево, что «Господь преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы его». (Фил. 3, 21). Все то, что есть въ настоящее время въ нашемъ тѣлѣ нечистаго, некрасиваго, отталкивающаго, будетъ уничтожено послѣ нашего воскресенія, и оно преобразится въ свѣтлую прекрасную оболочку прекраснаго духа, какъ бы въ золотую сверкающую одежду. Ово уже не будетъ подлежать тѣмъ процессамъ измененія и увяданія, которые теперь еще при жизни человѣка вносятъ въ его организмъ элементъ разложенія, старятъ его, дѣлаютъ неприятнымъ для другихъ. Гніеніе нашего трупа въ могилѣ, съ точки зрѣнія христіанина, есть процессъ возрожденія и обновленія, долженствующій привести его къ большей славѣ. Старецъ, утратившій красоту юности, можетъ спокойно лечь въ могилу, зная, что возстанетъ изъ нея съ новою, вѣчно неувядаемою и сіяющею красотою, николиже старѣющею, но присно ювѣющею. Съ его тѣломъ должно произойти то же самое, что происходитъ съ грязной одеждой въ мастерской бѣлизильника: опущенная въ краску, она вынимается совершенно обновленною, чистою и сверкающею (Епифаній Кипрскій),—или что бываетъ съ обломками бронзовой статуи, брошенной въ горнило (бл. Августинъ). Впрочемъ, и эти аналогіи представлялись отцамъ церкви недостаточно сильными для выраженія той перемѣны къ лучшему, которая должна произойти съ нашимъ тѣломъ въ будущей жизни. Испортившаяся мѣдная статуя все же выходитъ

изъ горнила мѣдною, а не золотою, тогда какъ наше воскресшее тѣло въ большей степени станетъ превосходить теперешнее, чѣмъ золото превосходить другіе благородные металлы. Поэтому лучшей аналогіей является сравненіе нашего разлагающагося тѣла съ сгнившимъ въ землѣ зерномъ, изъ котораго вырастаетъ прекрасный цвѣтокъ или могучее дерево.

Помимо мысли о печальной судьбѣ нашего тѣла въ могилѣ человѣка невѣрующаго можетъ смущать необходимость, умирая, расстаться со всѣмъ тѣмъ, что казалось ему привлекательнымъ, цѣннымъ, дорогимъ въ жизни. Онъ сознаетъ, что вмѣстѣ съ послѣднимъ издыханіемъ ему приходится проститься со всѣми прелестями бытія. Не для него «придетъ весна», не для него будетъ сіять солнце, не для него станутъ благоухать цвѣты, раздаваться трели соловьиной пѣсни. Всѣ тѣ безконечно сладостныя для сердца ощущенія, которыя ему приходилось извѣдать, всѣ радости любви въ различныхъ ея формахъ, вся поэзія жизни, наслажденія эстетическія—все это умереть со смертію тѣла, чтобы не воскреснуть никогда. Вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда угаснуть и тѣ отношенія, которыми связанъ человѣкъ съ этимъ міромъ,—исчезнуть и радостныя привязанности. Умершій ужъ не увидитъ больше дорогихъ и близкихъ людей, потеряетъ возможность вступать въ какое бы то ни было общеніе (тѣлесное) съ родными и друзьями. Наконецъ, онъ навсегда долженъ проститься со своими любимыми идеалами, умереть, не узнавъ того, что всего болѣе интересно, не разгадавъ загадки бытія; долженъ сойти съ земного поприща, не сдѣлавъ всего, что хотѣлось, не осуществивъ и десятой доли задуманнаго. Борецъ за правду, невѣрующій въ воскресеніе, прощается съ жизнью съ тяжелымъ сознаніемъ, что онъ такъ никогда и не узнаетъ, принесла ли пользу его борьба, имѣли ли смыслъ его жертвы. Имѣющій сильное желаніе нравственнаго совершенствованія сходитъ въ могилу, не достигнувъ своей цѣли; любитель истины—не получивъ удовлетворенія потребностямъ своего ума.

Съ точки зрѣнія человѣка вѣрующаго, послѣ этой жизни наступитъ другая, лучшая и совершеннѣйшая. Все то истинное, доброе и прекрасное, что существуетъ здѣсь на землѣ, сохранится и на небѣ. Но кромѣ этого тамъ будутъ блага, о которыхъ мы теперь, вслѣдствіе ограниченности своей природы, не можемъ имѣть ни малѣйшаго представленія, которыхъ «око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не въздоша» (Кор. 2, 9). Всѣ эти привязанности и отношенія, которыя мы порываемъ со смертію, сохранятся для насъ и тогда. Къ нимъ присоединится общеніе съ Богомъ, тьмами ангеловъ и милліардами людей, жившихъ какъ одновременно съ нами, такъ прежде и послѣ насъ. Мы увидимся съ своими друзьями и родными, снова насладимся своею любовію къ близкимъ, дорогимъ намъ лицамъ, снова станемъ дѣлиться съ ними мыслями, впечатлѣніями, воспоминаніями. Не одинъ изъ прекраснѣйшихъ моментовъ нашего прошлаго, о которомъ мы могли бы пожалѣть, не затеряется безслѣдно, но останется съ нами, какъ наше неотъемлемое достояніе. Въ теченіе земной жизни лишь одно настоящее является для насъ въ собственномъ смыслѣ реальнымъ. Прошлое сохраняется въ идеальной формѣ, а потому обладаетъ лишь половиною жизненностью. Многое изъ минувшаго даже совсѣмъ забывается, не существуя, слѣдовательно, для знанія. Будущее опять доступно только воображенію, которое никогда не можетъ замѣнить дѣйствительности. Когда же наступитъ воскресеніе мертвыхъ,—упразднится форма времени съ его тройкимъ дѣленіемъ. Все содержаніе человѣческой личности съ перваго момента ея существованія сдѣлается для нея реальнымъ настоящимъ. Уже вслѣдствіе одного этого человѣкъ будетъ обладать несравнимо большею полнотою жизни, чѣмъ теперь. Сюда присоединится усовершенствованіе и развитіе всѣхъ его духовныхъ силъ и способностей, полное удовлетвореніе его потребностей умственныхъ, нравственныхъ и эстетическихъ. Для него откроются новые умственные и моральные горизонты, новые, невѣдомые теперь источники счастья.

...Страхъ неизвѣстности... Да, онъ неустранимъ для тѣхъ, кто не имѣеть христіанскаго упованія. Ужасна для нашего воображенія темная пучина смерти, какъ абсолютнаго уничтоженія, какъ погруженія въ бездну, «гдѣ нѣтъ устройства, гдѣ темно, какъ самая тьма» (Іовъ X, 22), гдѣ «нѣтъ ни работы, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости» (Еккл. 9, 10 ст.). Но мысль о полномъ небытіи съ атеистической точки зрѣнія еще не изъ худшихъ. «А что, если безсмертіе существуетъ, но не какъ даръ Всеблагото Бога, давшаго намъ загробный идеаль, а какъ естественное случайное явленіе дуры-природы, какъ капризь злого, но могущественнаго чудовища, управляющаго если не всѣмъ міромъ, то тою частицею его, въ которой мы живемъ? А если сознаніе и чувство на вѣки остаются связанными съ гнѣющимъ и сгнившимъ трупомъ? Нелѣпость—скажете вы. И мы говоримъ: да, нелѣпость. Но, говоря такъ, мы знаемъ, на какомъ основаніи утверждаемся: Любвеобильный Отець управляетъ міромъ и не допустить нелѣпостей въ отношеніи любящихъ Его. А безъ Него, гдѣ предѣль нелѣпостямъ?» («Отдыхъ Христіанина» 1910 г. іюнь стр. 855). Быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ участь праведныхъ и злыхъ одинакова;— быть можетъ, даже какъ бы въ насмѣшку надъ человѣкомъ и его здравымъ смысломъ, только изверги станутъ блаженствовать, а добрые терпѣть муку; быть можетъ, послѣ смерти, мы прямо попадемъ во власть безконечно злого чудовища, которое придумаетъ для насъ такія страданія, которыхъ мы теперь и представить не можемъ; быть можетъ, мы будемъ превращены въ какихъ нибудь отвратительныхъ гадовъ, однакожь, съ сохраненіемъ прежняго человѣческаго самосознанія; быть можетъ, насъ вѣчно или хотъ бы милліоны лѣтъ будетъ давить какая-то невѣдомая сила, и мы станемъ изнывать въ мукахъ, не зная, будетъ ли ихъ конецъ, есть ли Богъ, продолжаютъ ли существовать другіе люди, не понимая ни смысла, ни цѣли происходящаго съ нами. Всѣ эти и многія иныя

столь же ужасныя предположенія вѣроятны, если нѣтъ Бога, если жизнь міра и человѣка составляетъ продуктъ случайнаго сцѣпленія атомовъ. Если случайно могла произойти эта видимая нами дѣйствительность, если тотъ же случай вызвалъ меня изъ нѣдръ небытія, скомбинировавши извѣстнымъ образомъ элементы матеріи, то почему не допустить, что онъ, послѣ нашей смерти, не поставитъ нашей личности въ новыя соединенія, могущія доставить намъ величайшія страданія. Съ точки зрѣнія вѣрующаго христіанина, всѣ эти предположенія кошунственно нелѣпы. Онъ знаетъ, что міромъ управляетъ Премудрый и Всеблагій Богъ, Который есть Сама Верховная Истина, Премудрость, Любовь и Правда, что возможно только то, что сообразно съ свойствами этого Высочайшаго Существа, что осуществится именно тотъ міропорядокъ, который отвѣчаетъ требованіямъ лучшей духовной стороны нашей собственной природы, къ которому всегда стремились и котораго жаждали лучшіе представители человѣчества. «Да будетъ воля Твоя!» отъ души можетъ сказать христіанинъ какъ относительно своей земной жизни, такъ и посмертной судьбы, хорошо зная, что эта Воля можетъ осуществить лишь одно доброе, истинное и справедливое ¹⁾.

Сожалѣніе о невыполненныхъ планахъ, о прерванной работѣ на благо человѣчества, наконецъ о близкихъ людяхъ, которые могутъ страдать безъ нашей поддержки, въ значительной степени ослабляется вѣрою въ Божественный

¹⁾ Въ противоположность своему хозяину Василию Андреевичу, замерзающему работнику Никитѣ мысль о томъ, что онъ можетъ и даже, по всѣмъ вѣроятіямъ, долженъ умереть въ эту ночь, „показалась ни особенно неприятной, ни особенно страшной. Не особенно страшной была эта мысль потому, что, кромѣ тѣхъ хозяевъ, которымъ онъ служилъ здѣсь, онъ чувствовалъ себя всегда въ этой жизни въ зависимости отъ Главнаго Хозяина, Того, Который послалъ его въ эту жизнь; и зная, что и умирая онъ останется во власти этого же Хозяина, а что Хозяинъ этотъ не обидитъ“. (Левъ Толстой „Хозяинъ и Работникъ“).

Промыслъ. Намъ часто непонятны пути Господни, но мы знаемъ, что все, что Богъ ни дѣлаеть, Онъ дѣлаеть къ лучшему. И если Ему угодно въ извѣстный моментъ прервать наше земное странствованіе, то мы должны вѣрить, что это такъ нужно для осуществленія какихъ то намъ невѣдомыхъ, но высокихъ цѣлей. Нашему близорукому зрѣнію доступенъ только узкій кругозоръ, и мы не можемъ ни видѣть того, что скрывается за нимъ, ни понимать значенія событій, въ которыхъ мы принимаемъ участіе. Но мы вѣримъ, что все совершающееся необходимо для осуществленія міровыхъ задачъ (хотя бы они и были скрыты отъ нашего пониманія). Поэтому христіанинъ не приходитъ въ отчаяніе, если даже смерть угрожаетъ ему въ самый разгаръ его полезной и самоотверженной работы на благо ближнихъ. Онъ сѣетъ, а возраститъ его посѣвы Богъ. Быть можетъ, другіе люди лучше, чѣмъ онъ, докончатъ то дѣло, которое онъ началъ; быть можетъ даже, онъ стоялъ на ошибочномъ пути, и его дальнѣйшая дѣятельность въ начатомъ направленіи стала бы приносить только вредъ. Не можетъ смущать христіанина и мысль о томъ, что онъ не успѣлъ обогатить своего ума всѣми возможными знаніями, не осуществилъ всѣхъ вложенныхъ въ него потенцій, не испыталъ всѣхъ тѣхъ ощущеній и вообще переживаній, къ которымъ способна человѣческая природа. Онъ ждетъ за предѣлами гроба «иного бытія вѣчнаго начала» и надѣется на безпредѣльную полноту новой жизни «въ невечернемъ дни царствія Христа». Онъ вѣритъ, что въ будущей жизни вступить въ общеніе съ Самимъ Источникомъ Истины—Богомъ и вѣчно станетъ совершенствоваться и развиваться по образу Отца Небеснаго. Что же касается сожалѣнія о милыхъ сердцу, оставляемыхъ на землѣ, то оно психологически вполне естественно и съ христіанской точки зрѣнія закономерно. Церковь разрѣшаетъ своимъ чадамъ плакать и рыдать, «во гробъ зря богозданную красоту» родственниковъ и друзей «безславну и бездыханну, неимущу ни

вида, ни доброты». Равнымъ образомъ и умирающіе, конечно, могутъ грустить, разставаясь *надолго* съ людьми близкими и дорогими. Однакожь, христіанинъ знаетъ, что разлука не будетъ вѣчной, что снова придетъ желанный часъ свиданія. Его предсмертная печаль прорѣзывается лучемъ надежды на грядущее воскресеніе, когда снова возстановится единеніе людей между собою, и когда еще болѣе яркимъ пламенемъ засіяетъ любовь. Наконецъ, та же самая вѣра въ Бога - Промыслителя, которая позволяетъ христіанину спокойно умирать, не окончивъ начатой имъ на землѣ работы на благо ближнихъ, предохранить его и отъ чрезмѣрныхъ опасеній за судьбу тѣхъ, жизнь которыхъ тѣсно связана съ его жизнью и для кого онъ былъ поддержкой. Онъ знаетъ, что съ ними останется Богъ, и что свѣтъ не безъ добрыхъ людей (вѣра въ Бога обыкновенно соединяется съ вѣрою въ «человѣка» — въ то, что хорошіе люди всегда найдутся на землѣ, и что во всякомъ даже плохомъ человѣкѣ не погасаетъ окончательно «искра Божія»). Опытъ показываетъ, что тревога умирающихъ за судьбу своихъ жены и дѣтей большею частію оказывается напрасною ¹⁾. Они живутъ такъ же, какъ жили и при поддержкѣ со стороны покойнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствіе этой поддержки оказывается для нихъ даже полезнымъ если не въ матеріальномъ, то въ нравственномъ смыслѣ.

Повидимому, для вѣрующаго имѣетъ особенное значеніе страхъ загробныхъ мученій, но это только повидимому.

Истинный христіанинъ обладаетъ не тою вѣрою, которую имѣютъ бѣсы, и которая заставляетъ ихъ трепетать, но вѣрою, соединенною съ любовью. А по словамъ Іоанна Богослова, страха нѣтъ въ любви, такъ какъ совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ ²⁾. Тотъ, кто до глубины

¹⁾ Хорошей иллюстраціей этой мысли можетъ служить рассказъ Л. Толстого: „Чѣмъ люди живы“.

²⁾ 1 послан. 4, 18.

души проникнуть идеалами христіанства, помнить, что Богъ безпредѣльно благой и милосердный Отецъ, и смѣловручаетъ Ему свою судьбу. Онъ знаетъ также, что за человѣка пролита на Голгоѣѣ безцѣнная кровь Единороднаго Сына Божія, и что жертва эта не можетъ быть напрасна. Онъ имѣетъ христіанское упованіе на то, что Богъ, по заслугамъ Іисуса Христа, даруетъ ему вѣчное блаженство, если только онъ самъ къ такому способенъ. Конечно, сказанное неприменимо къ тѣмъ нераскаяннымъ грѣшникамъ, которые утратили всякую воспримчивость къ добру и добровольно оттолкнули отъ себя дары благодати. Таковые, подобно бѣсамъ, должны трепетать «великаго дня суднаго»,—но вѣдь они уже и не суть христіане, хотя бы и были таковыми по названію. Мы говоримъ о дѣйствительно вѣрующихъ и любящихъ Бога и утверждаемъ, что для нихъ подавляющій страхъ загробныхъ мученій психологически невозможенъ. Наконецъ, если бы даже убѣжденный христіанинъ и не считалъ себя достойнымъ рая, онъ все же можетъ находить нѣкоторое удовлетвореніе въ сознаніи того, что наказаніе имъ заслужено, что оно абсолютно необходимо (не фактически только, но и идеально) съ точки зрѣнія истины и правды, что страдать онъ будетъ только за то зло, которое въ немъ находится и которое *должно* сопровождаться страданіемъ, что все то доброе, что было въ немъ—все же не останется безъ соотвѣтствующей награды. А это совсѣмъ не то же, что атеистическое представленіе о бессмысленной, а быть можетъ, даже и злой силѣ, которая станетъ насъ мучить и давить, нисколько не сообразуясь съ тѣмъ, правы мы или виноваты, заслуживаемъ этого или нѣтъ.

Кромѣ религіозной вѣры, другимъ могущественнымъ средствомъ борьбы съ чувствомъ страха смерти служить добродѣтельная жизнь, при которой человѣкъ не столько заботится о себѣ, сколько о благѣ ближнихъ. И это не потому только, что такого человѣка не страшатъ муки ада, но и по другимъ чисто психологическимъ причинамъ.

«По основному закону соотношенія психологическихъ состояній, говоритъ Такарскій, всякое чувство и всякая мысль удаляютъ мысль о смерти... Однако, идея смерти, особенно близкой, сама соединяется съ эмоціей и даже эффектомъ и, въ свою очередь, стремится вытѣснить изъ сознанія всѣ другія идеи. Но чѣмъ болѣе стойки наши идеи, тѣмъ труднѣе ихъ вытѣсняетъ изъ сознанія идея смерти». Самыми стойкими идеями являются идеи общія, а наименѣе общими идеями являются идеи, направленные на интересы собственнаго существованія. Отсюда, если человѣкъ живетъ только личными интересами, идея смерти выигрываетъ въ силѣ, вытѣсняетъ прочія идеи, становится преобладающей, и человѣкъ неминуемо дѣлается жертвою страха смерти. Наоборотъ, когда человѣкъ выходитъ за предѣлы своего личнаго существованія и отдается другимъ, то онъ можетъ позабыть о своей собственной жизни и смерти.

Особенно сильнымъ въ борьбѣ со страхомъ смерти является чувство любви, которая сильнѣе смерти и которая по самой своей психологической природѣ изгоняетъ страхъ.

Павелъ Левитовъ.

ЗАПИСКИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОДИМА, ЕПИСКОПА ЕНИСЕЙСКАГО И КРАСНОЯРСКАГО ¹⁾).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ августѣ я опять выпросился на религіозное путешествіе—именно въ Отенскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи угодника Божія, Новгородскаго митрополита Іоны. Монастырь этотъ отстоитъ отъ Новгорода, внизъ по Волхову, въ 40 верстахъ, и отъ праваго его берега въ 10 верстахъ.

30 верстѣ я ѣхалъ на пароходѣ, а 10 пѣшкомъ. И опять съ моимъ спутникомъ въ Тихвинъ—Николаемъ Теодоровичемъ Львовымъ. (Онъ нынѣ ²⁾ священникъ въ Новгородѣ при Михайловской церкви. Я у него былъ два раза: проѣзжая изъ Вятки въ Петербургъ въ 1838 году, и изъ Петербурга въ Одессу въ 1841 году. Жена его меня очень полюбила).

Удивительный монастырь! Кругомъ въ болотѣ, непроходимомъ, заросшемъ лѣсомъ. Впрочемъ, монастырь будто на островѣ. Въ немъ сухо, хотя, впрочемъ, въ кельяхъ нижняго этажа я видѣлъ грибы, растущіе на полу.

Монастырь маленькій, но прекрасно обстроень, и церкви хорошія. У нихъ есть и порядочный капиталъ въ банкѣ.

Меня завлекъ къ себѣ игумень сего монастыря, отецъ

¹⁾ Продолженіе. См. іюль—августовскую книжку *Душев. Чит.* 1911 г.

²⁾ А нынѣ уже протоіерей въ селѣ Грузинѣ, вдовый (1867).

Инокентій, немного постарше меня, московскаго купца сынъ, бывшій въ Іерусалимѣ; человекъ однако очень веселый, если не разсѣянный. Денегъ у него своихъ много. Шампанское у него лется.

Однако душою онъ весьма добръ, радушенъ и гостеприименъ. (Нынѣ онъ архимандритомъ въ какомъ-то Новгородскомъ монастырѣ—близъ Устюжны. Бѣднѣйшій монастырь) ¹⁾.

Я помню его одно слово. Бывши въ Іерусалимѣ и на Синайской горѣ, онъ отъ одного отшельника, у котораго борода до земли, услышалъ вотъ что: «Если хочешь спасенія, оставайся здѣсь (на Синаѣ). Въ Россіи трудно спастись... отъ наглости женъ». Да! отецъ сказалъ слишкомъ правду, по крайней мѣрѣ для меня.

Я пробылъ сутки въ этомъ монастырѣ съ большимъ удовольствіемъ. Братія вротки и богобоязненны. При мнѣ правилъ чреду старецъ, 40 лѣтъ живущій въ монастырѣ. Ему кажется лѣтъ 80. Тутъ тогда жилъ послушникомъ побочный сынъ графа Аракчеева, смиренный, а однако съ образованіемъ. Онъ былъ въ гвардіи и флигель-адъютантомъ у государя. Поссорился въ театрѣ съ какимъ-то генераломъ и былъ сосланъ на Кавказъ рядовымъ. Тамъ снова за храбрость получилъ офицера и Владиміра. Затѣмъ добровольно пошелъ въ монастырь. Отца своего онъ ненавидѣлъ, хотя тотъ присылалъ ему въ мѣсяцъ 100 руб. (Нынѣ онъ въ Соловецкомъ монастырѣ, въ скиту. Ведеть весьма нетрезвую жизнь и подверженъ падучей болѣзни... Это мнѣ недавно разсказалъ Соловецкій іеромонахъ Моисей, отправлявшійся въ Іерусалимъ). Изъ Отенскаго монастыря отецъ игуменъ далъ мнѣ до Волхова лошадей. А отсюда я опять на пароходѣ пріѣхалъ въ Новгородъ.

¹⁾ А нынѣ живетъ на покоѣ въ Печерскомъ монастырѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. (1867).

Съ сего времени, по милости Божіей, я сталъ выздоравливать. Даже сталъ себя чувствовать столь порядочно, что у меня снова воскресла совсѣмъ погасавшая надежда жить.

Привыкнувъ къ мученіямъ отъ ректора, я сдѣлался терпѣливѣе тѣмъ паче, что полагалъ, что меня скоро возьмутъ изъ Новгорода, какъ это и случилось.

Разкажу исторію. При мнѣ митрополитъ Московскій три раза проѣзжалъ изъ Петербурга въ Москву и изъ Москвы въ Петербургъ. Намъ два раза не удавалось видѣть митрополита. Въ первый разъ вовсе пропустили его, во второй разъ спѣшили опростетью, но уже встрѣтили его на волховскомъ мосту. Кажется, въ этотъ разъ митрополитъ поспѣшилъ нарочно. Онъ обѣдалъ за станцію до Новгорода, а здѣсь у архіерея пробылъ меньше полчаса и уѣхалъ.

Встрѣтясь съ нами на волховскомъ мосту, онъ улыбнулся и поѣхалъ далѣе. Мнѣ было понятно, что митрополитъ былъ огорченъ поступками со мною ректора и потому не хотѣлъ его видѣть ¹⁾.

Въ третій разъ ректоръ захотѣлъ во что бы-то ни стало, но непременно видѣть митрополита. Ему слѣдовало въ сентябрѣ возвращаться въ Петербургъ. Мы два дня безвыходно дежурили въ консисторіи. На третій день митрополитъ пріѣхалъ въ 8 часовъ вечера. Ректоръ бросился опростетью къ архіерею. (Ректоръ еще не видывалъ ни разу Филарета). Доложили. Приказано войти. Входимъ.

Ректоръ тотчасъ митрополиту въ ноги. Митрополитъ говорить: «Что ты? зачѣмъ»? Ректоръ (дрожа и весьма тихо): «Поздравить ваше высокопреосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ». Митрополитъ: «Что? говори яснѣе, не слышу».

Ректоръ повторилъ то же, но уже столь крѣпко, что вышло довольно дико (между тѣмъ и рѣчь нескладная).

¹⁾ Однако, не слишкомъ ли много я о себѣ думаю.

Слѣдовало сказать: принять благословеніе отъ вашего высокопреосвященства. Митрополитъ: «Благодарю. — Ну скажи мнѣ, отецъ ректоръ, гдѣ ты учился, гдѣ служилъ». (Это уже сказано тихо и мягко).

Ректоръ сказалъ: «Учился въ Кіевской академіи, былъ тамъ бакалавромъ, потомъ ректоромъ въ Бѣлгородѣ (Курской семинаріи), наконецъ здѣсь въ Новгородѣ».

Митрополитъ: «Ты писалъ возраженіе на ревизію ревизора Евлампія, посланнаго по высочайшему повелѣнію изъ Московской академіи?»

Ректоръ: «Помилуйте, ваше высокопреосвященство, за что мнѣ противъ него писать возраженія? Онъ прекрасный, умный, кроткій, снисходительный человѣкъ. Я имъ обласканъ, я ему признателенъ. За что я буду на него писать?»

Митрополитъ (улыбнулся). «Не знаю, кто же это? Но кажется ты. Вѣдь ты былъ ректоромъ въ это время тоже?»

Потомъ, обратясь къ Викарію: «Странный и заносчивый человѣкъ. Ревизоръ донесъ, что нашелъ. Ректоръ хотѣлъ вывернуться. Насгавилъ разныхъ крючковъ, и только себя привелъ въ еще большія подозрѣнія. Мнѣ преосвященный Владиміръ ¹⁾ (тогда Курскій и бывший въ Петербургѣ) показывалъ эти кляузы. Я прочелъ съ презрѣніемъ къ доносчику». Ректоръ опять началъ клясться, что онъ не писалъ никакого возраженія. Но кажется въ это время пятилѣтній ребенокъ увидѣлъ бы, что онъ вреть. Для митрополита было довольно, что онъ высказалъ самому ректору, кто онъ. Рѣчь объ этомъ прекратилась.

Послѣ митрополитъ, говоря за прокладъ, спросилъ отца ректора: «Какихъ отцовъ вы почитаете главными и преимущественно нужными для богословія?»

Ректоръ. Василия Великаго, Августина, Оригена.

¹⁾ Владиміръ Ужинскій—постриженъ въ 1807, ректоръ Новгородской сем. 1812, епископъ ревельскій 1819 г., Курскій 1822, Черниговскій 1831, архіеп. Казанскій 1831, уволенъ на покой 1848, † 1855 г.

Митрополитъ. Оригенъ учитель, но не отецъ. У него есть заблужденія. Августинъ слишкомъ тонокъ и изысканъ. Нѣтъ. Мы почитаемъ столпами церкви и великими учителями — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Здѣсь митрополитъ началъ каждого изъ сихъ отцовъ характеризовать, удивляясь ихъ и уму, и просвѣщенію, и благочестію.

Такимъ образомъ ректоръ опять сконфузился. (По выходѣ ректоръ воскликнулъ: «впредь не буду вѣрить чужимъ рѣчамъ. Миѣ въ Кіевѣ натвердили, что Филаретъ Оригена ставитъ выше всѣхъ отцовъ. Вышло вовсе не такъ.») — Слѣдовательно, ректоръ исчислилъ митрополиту отцовъ въ угоду ему, а не своему разумѣнію).

Митрополитъ началъ извиняться (прелюбезно, но съ усмѣшкою), что онъ не заѣзжаетъ къ намъ въ семинарію. Сталъ конфузить легко монастырь Антоніевъ и семинарію. Монастырекъ бѣдный, плохо обстроенъ, семинарія ветхая, тѣсная, сырая. Ректоръ на каждое слово съ защитой. Митрополитъ прелюбезно ему замѣчаетъ: «Ты все хвалишь; я тебѣ не вѣрю. Инспекторы! ты нашъ. Скажи правду, вѣдь плохая семинарія?» Я отвѣчаю: «Точно тѣсна, но комнаты сухи». Ректоръ: «Библіотека у насъ богата».

Митрополитъ. «Да! бібліотека точно богата».

Ректоръ: «Жаль, что она обобрана въ Петербургскую академію». Митрополитъ вдругъ перемѣнилъ тонъ и сказалъ гнѣвно: «Погоди клеветать на другихъ, исправся самъ». Послѣ сего, обратясь къ Викарію, началъ ему подробно рассказывать исторію нашей бібліотеки.

«Новгородская семинарская бібліотека точно богатая, потому что древняя и пріобрѣталась великими нашими іерархами. Митрополитъ Гавріилъ за что-то разсердился на Петербургскую семинарію, закрылъ ее и сослалъ въ Новгородъ. Туда пошла и бібліотека. Послѣ митрополитъ Амвросій опять возстановилъ семинарію и даже академію въ Петербургѣ. Потребована была обратно изъ Новгорода и бібліотека. Но это было сдѣлано небрежно. Часть книгъ

Петербургской семинаріи осталась въ Новгородской. А между тѣмъ попались въ Петербургъ и новгородскія книги. Это оттого, что и сдана была въ Новгородъ, и принята обратно библіотека на память, а не по каталогу. Въ бытность мою ректоромъ Петербургской академіи я ѣздилъ въ Новгородскую семинарію для ревизіи. Я зналъ прежнюю исторію библіотеки; рассмотрѣлъ ее, сколько могъ, увидѣлъ множество книгъ Петербургской семинаріи, кромѣ того много важныхъ книгъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Приѣхавши въ Петербургъ, я объяснилъ это митрополиту Амвросію и просилъ позволенія взять изъ Новгорода по крайней мѣрѣ такія книги, которыя тамъ не въ одномъ экземплярѣ. Это было утверждено, и потому было взято нѣсколько книгъ.—Вотъ что значить мое обираіе вашей библіотеки».

Ректоръ молчалъ.

Простились. Митрополитъ сказалъ: «Ну, отцы, простите: вамъ не близко ѣхать».

Скажу и еще о ректорѣ Анатолиі.

1) Онъ былъ сущій мучитель. Завелъ регулярныя засѣданія въ Правленіи трижды въ недѣлю. И какой мучитель! умѣй угадать его мысли, а если ошибешься, зареветь, начнетъ метаться, укорять, грозить. Это ужасно. Потомъ резолюціи на журналъ я писалъ подъ его диктовку, какъ ребенокъ. Онъ мнѣ сказывалъ по словечку, прерывая дѣло непрерывно разсказами и анекдотами, которые онъ тысячу разъ вновь пересказывалъ.

2) Былъ ужасно подозрителенъ. Когда начнемъ повѣрять деньги, онъ безпрестанно подглядывалъ за мною и за экономомъ, опасаясь, какъ бы мы не положили ассигнаціи въ карманъ. Это было убійственно. Притомъ онъ былъ человекъ очень небожкій въ счетахъ.

3) Однажды, вытерпѣвъ отъ него страшный ревъ за сужденіе о какихъ-то пустякахъ въ Правленіи, я пришелъ къ нему и сказалъ: «Отецъ ректоръ! я васъ раздражаю своими сужденіями, такъ не требуйте ихъ отъ меня. Вы—

ректоръ, и управляйте дѣлами, какъ знаете. Я не буду противорѣчить: буду подписываться молча».—«А! ты хочешь меня ввести въ бѣду. Теперь будешь молчать, а приплюють ревизора—нажалуешься. Нѣтъ, говори».—И такъ я не смѣлъ не говорить, и все чаще терпѣлъ горькія его укоризны.

4) Онъ любилъ имѣть ябедниковъ. Я ихъ презиралъ. И за это много было его гнѣва.

5) Однажды ректоръ такъ возмутилъ семинарію, что я ждалъ бѣды. Вотъ какъ было дѣло.

Вскорѣ по переводѣ учениковъ, ученики написали пасквиль на своего старшаго. Старшій, дурной души и ябедникъ, ректору. Онъ донесъ о семъ прямо ректору; не зная подлинно, кто написалъ пасквиль, заподозрилъ нѣкоторыхъ наобумъ. Ректоръ заревѣлъ, потребовалъ учениковъ въ Правленіе и приготовилъ розги. Ученики потому ли, что были невинны или испугались звѣрскаго вида ректора, бросились бѣжать изъ Правленія. Ректоръ за ними, крича блажью: «Запирай ворота!»

Я ничего не зналъ. Въ ту самую минуту, какъ ректоръ растрепанный бѣжалъ за учениками, я шелъ въ классъ. Испугавшись сего дива, я спрятался и тихонько прошелъ въ классъ.

Прихожу, мои ученики всѣ на колѣняхъ. Я заставилъ одного рассказать дѣло. Онъ рассказалъ со слезами и упреками. Я счелъ неблагоразумнымъ раздувать огонь и сталъ за ректора. Говорю имъ: «Вы точно виноваты. Ректоръ нашъ общій начальникъ и отецъ. Можетъ ли онъ ошибиться? да если бы и ошибся, какъ смѣете роптать?—Утихните. Иначе васъ всѣхъ отдадутъ въ солдаты». Такими и подобными рѣчами я едва ихъ успокоилъ. Потомъ пошелъ къ богословамъ, которые прежде были моими учениками. Имъ я началъ выговаривать и пристыжать. Слава Богу! привелъ и ихъ въ чувство. Тѣмъ и погасло дѣло.

Выль ли я возмутитель семинаріи?

6) Однажды (зимою) насъ съ ректоромъ пригласилъ къ

себѣ на обѣдъ архимандритъ Сквородскаго монастыря ¹⁾ (нынѣ уже покойный). Мы были. Возвращаясь оттуда въ закрытыхъ саняхъ, мы начали переправляться черезъ рукавъ Волхова на паромѣ. Была страшная вьюга. Мы сидѣли въ саняхъ закрывшись. Нашъ кучеръ слѣзъ помочь перевозчику. Когда тронулся паромъ, лошади отъ круженія въ глазахъ начали пятиться назадъ. Ректоръ замѣтивъ это, закричалъ блажью. Кучеръ не слышитъ. Ректоръ тотчасъ отстегнулъ съ своей стороны фартукъ, выскочилъ на паромъ, едва на него попавши, потому что сани уже окунулись въ воду. Смотря на всю эту исторію, я сидѣлъ спокойно (на лѣвой сторонѣ) и недоумѣвалъ, чего забоялся ректоръ. Я видѣлъ впереди лошадей довольно пространства на паромѣ и опасаясь только, чтобы лошади не бросились впередъ, я не примѣчалъ, что онѣ пятятся назадъ. Еще одна секунда,—и я точно погибъ бы; но на шумъ и скачки ректора кучеръ обернулся и успѣлъ схватить лошадей. Я спасенъ. Послѣ сего ректоръ сталъ ужасаться прошедшаго приключенія и говорилъ: «Ну, если бы вы утонули, мнѣ была бы бѣда. Сказали бы, что я утопилъ васъ нарочно». Вотъ чудной человѣкъ! Не о томъ заботится, что я погибъ бы, а только, чтобы самому не отвѣчать.

7) Однажды за утреней (должно быть въ воскресенье) ко мнѣ подошелъ ректоръ и сказалъ съ воздыханіями: «Да! отецъ инспекторъ, вы счастливы. Васъ переводятъ на вашу родину. А я несчастный странствую въ землѣ чуждей». Я спросилъ: «Куда?» — «Въ Тулу». Я немножко пригорюнился, однако возблагодарилъ Бога, что избавляюсь отъ Новгорода.

Черезъ недѣлю точно получено предписаніе о переводѣ меня въ Тульскую семинарію тоже инспекторомъ.

¹⁾ Германъ, † 1836.

Скажу вѣчто о моихъ сослуживцахъ.

1) Экономъ семинаріи Николай Сергѣевичъ (кажется 4-го курса Спб. академіи), человекъ сердца недобраго и недалекій. Онъ меня тотчасъ возненавидѣлъ, какъ увидѣлъ на меня гоненія ректора. Но послѣ, когда ректоръ сталъ придирается и къ нему, онъ увидалъ свою ошибку и приблизился ко мнѣ. Однако мы не могли быть слишкомъ близки. Онъ былъ женатъ. Послѣ меня у него жена умерла.

2) Секретарь Правленія, учитель Василій Ивановичъ Богословскій, прелюбезный человекъ. Онъ меня любилъ, и мнѣ было пріятно имѣть съ нимъ знакомство. Онъ тоже женатъ. Жена его изъ простенькихъ — питомка графини Орловой. Она все была больна. Теперь Василій Ивановичъ протоіереемъ и смотрителемъ въ Боровичахъ ¹⁾.

3) Учитель словесности Арева Ивановичъ Силуановъ, священникъ при Знаменскомъ соборѣ и библіотекаръ ²⁾. Умный и аккуратный человекъ. Онъ меня любилъ, я у него бывалъ. Жена его при мнѣ была въ чахоткѣ и скоро послѣ меня умерла.

4) Учитель Петръ Θεодоровичъ Солярскій, лѣнтяй, флегматикъ, толстый и небожкій. Однако простъ. Съ нимъ я ни то, ни сѣ. Онъ тоже женатъ.

5) Василій Степанычъ Троицкій—профессоръ. Умный и даровитый, но напнтанъ Иннокентіевской премудростью. Онъ родомъ Тверской. Тамъ нашелъ себя подругу и со мною вмѣстѣ переѣхалъ въ Тверскую семинарію. Теперь онъ служить не въ семинаріи.

Скажу объ архимандритѣ Фотіи и графинѣ Аннѣ Алексеевнѣ Орловой—Чесменской.

Архимандритъ Фотій, по моему мнѣнію, произвольно юродивый Христа ради. Его жизнь и дѣла весьма примѣ-

¹⁾ Послѣ былъ въ Новгородѣ кафедральнымъ протоіереемъ. Скончался въ 1866 году (1867).

²⁾ Послѣ былъ законоучителемъ въ гимназіи и протоіерей. Скончался 1867.

чательны. Можетъ быть, онъ останется и въ исторіи. Я скажу о немъ, что самъ видѣлъ и знаю. Я у него больше десяти разъ бывалъ и всегда при какомъ-нибудь важномъ случаѣ и въ собраніи многихъ.

Онъ говорилъ рѣзко, прямо, но больше загадочно, притчами. Лица человѣча не стыдился. Имѣлъ ревность о православіи и не щадилъ заблужденій (какія думалъ онъ видѣть) даже въ великихъ сановникахъ.

Обыкновенно въ собраніяхъ у него (послѣ обѣдни) всѣ, кто бы они ни были, только слушали его, поощряя къ разговорамъ только краткими вопросами.

Съ 1832 года по самую кончину 1838 года, слѣдовательно слишкомъ шесть лѣтъ, онъ служилъ *именно* ежедневно. Столъ имѣлъ чисто пустынный; въ великій постъ жилъ только просфорой преждеосвященныхъ.

Онъ носилъ власяницу на голомъ тѣлѣ и сверху рубашку въ видѣ стихаря, иногда какой-либо цвѣтной матеріи. Но рясы носилъ богатыя.

Онъ имѣлъ самый свѣтлый, нѣжный и безпредѣльный теноръ и былъ великій мастеръ служить. Проповѣди онъ говорилъ весьма часто и большею частію экспромптомъ. Его проповѣди странны. Иногда столь забавны и смѣшны, что дивишься, какъ можно говорить столь неприлично; но иногда столь рѣзки и глубокомысленны, что забудешь себя самого. Я это испыталъ надъ собой.

Вотъ нѣсколько случаевъ, особенно мнѣ примѣчательныхъ.

1) Однажды въ какой-то праздникъ мы были у отца Фотія. Гостей была полна гостиная, и все важные. Мнѣ даже не досталось мѣста, и я стоялъ. Входитъ какой-то корпусный докторъ медицины, подошелъ къ благословенію. Отецъ Фотій благословилъ. За нимъ его жена среднихъ лѣтъ, а за нею ихъ дочка—невѣста. Благословивъ жену, отецъ Фотій вдругъ быстро на нее взглянулъ и вотъ что сказалъ: «Какъ ты смѣешь подходить ко мнѣ къ благословенію? ты мерзкая! что? отрубить мнѣ теперь свою

руку?—вѣдь ты мерзкая! Ты знаешь, что я сейчасъ служилъ». Такія рѣчи поразили всѣхъ насъ какъ громомъ.. Сдѣлалась мертвая тишина. Однако женщина не сробѣла (это весьма удивительно), и мужъ смотрѣлъ на эту сцену хладнокровно. Женщина, впрочемъ, начала подаваться назадъ, и видно было, что хотѣла уйти. Отецъ Фотій ее остановилъ: «Коли пришла, такъ сяди, бери себѣ мѣсто». Она нашла себѣ стулъ и сѣла. Отецъ Фотій, какъ будто съ нимъ ничего не было, началъ продолжать преспокойно другіе разговоры.

Я не могъ (и теперь не могу) постигнуть этой сцены. Послѣ я услышалъ, что отецъ Фотій въ тотъ же день послалъ этому доктору 10,000 рублей на выдачу его дочки замужъ, которая была уже просватана. Услышалъ также, что сія несчастная, обруганная отцомъ Фотіемъ, женщина точно измѣняла мужу. Говорили, будто самъ мужъ просилъ отца Фотія погонять его жену. Однако все же очень тяжело такой благородной дамѣ вытерпѣть такой позоръ, а мужу это перенести. Впрочемъ, сколько знаю, это дѣло осталось безъ послѣдствій. (По крайней мѣрѣ я не знаю ихъ).

2) Юродство отца Фотія подвергало его пререканіямъ. Одни его превозносили до небесъ, другіе уничижали. У меня языкъ—бритва, но я самъ любилъ его цѣнить. Какъ-то, разговаривая о немъ съ своими келейниками, я выразился о немъ такъ: «Вашъ отецъ Фотій былъ и въ академіи, но вышелъ бракъ», то-есть я разумѣлъ, что онъ не кончилъ академическаго курса. Спустя нѣсколько времени, въ какой-то праздникъ я былъ у отца Фотія со многими другими. Отецъ Фотій подозвалъ меня къ себѣ и посадилъ съ собой рядомъ. (Онъ садился на софѣ одинъ, и съ нимъ никогда никто не сживалъ). Я конфузился. Отецъ Фотій началъ мнѣ говорить тихо: «Я о тебѣ слышалъ, что ты очень хорошо говоришь проповѣди. Благодарю Бога, тебѣ это нужно. Но я хочу дать тебѣ одинъ совѣтъ, прошу послушать. Пусть хоть и я былъ въ академіи и

однако *вышелъ бракъ*, — да это не бѣда. Все же я тебя постарше, и мой совѣтъ тебѣ полезенъ. Ты очень велики пишешь проповѣди. Надо жалѣть слушателей. Говори немного, будутъ любить больше. Послушайся же. Ну, поди». Можно представить, какъ меня била въ это время совѣсть. Я вспомнилъ, что укоризненно назвалъ отца Фотія *бракомъ*. Онъ мнѣ это переговариваетъ и весьма незлобиво.

Пріѣхавши домой, я началъ бранить моихъ ребятъ, что они выносятъ мои съ ними рѣчи. Они клялись, что никому не сказали этого слова. Я подивился. Келейники меня любили и не боялись; знаю, что они бы покались, если бы точно сказали. Теперь судите, какъ узналъ это отецъ Фотій.

3) Во время гоненій на меня ректора, я, потерявъ всѣ надежды (кромѣ Бога) на защиту людей, вспомнилъ объ отцѣ Фотіи и рѣшился у него попросить покровительства отъ притѣсненій или хоть добраго совѣта — перенести искушеніе. Пріѣхалъ къ нему въ 12 часовъ въ будни. Прошу доложить. Доложили; отказано; велѣно подождать до вечерни. Я рѣшился. Посидѣлъ у отца намѣстника Мануила. (Онъ нынѣ архимандритъ и преемникъ ¹⁾ отца Фотія). Позвали. Вхожу. Тутъ графиня и еще какія-то двѣ дамы. Не смѣю начать своихъ жалобъ: совѣстно женщинѣ. Отецъ Фотій что то заговорилъ самъ, не спрашивая, зачѣмъ я. Потомъ говоритъ графинѣ: «Чадо! принеси книгу, что у меня...» (гдѣ-то, не помню). Графиня побѣжала и принесла *Ефрема Сирина*. Отецъ Фотій разогнулъ книгу, поворочалъ, нашелъ мѣсто, указалъ мнѣ и велѣлъ читать. Я сталъ читать, а онъ ушелъ. Мѣсто было изъ сочиненій Аввы Дороея. Оно было такъ близко къ моимъ обстоятельствамъ, что я тотчасъ увидѣлъ себѣ урокъ. У меня полились слезы градомъ. Я прочелъ не больше страницы, какъ отецъ Фотій вошелъ опять и тотчасъ заговорилъ: «Не правда ли, что тутъ хорошо написано?» Я по-

¹⁾ Давно скончался (1867).

чувствовалъ какую-то душевную радость, и мнѣ уже стало не нужно жаловаться отцу Фотію. Я молчалъ. Потомъ отецъ Фотій, обратясь къ графинѣ, которая уже собиралась домой, сказалъ: «Чудо! покорми гостя, вѣдь онъ сегодня едва ли поѣлъ». Я точно не ѣлъ. Графиня прелюбезно и преневино стала пожиматься, выражая, что я монахъ и мужчина, а она дѣвица (отецъ Фотій велѣлъ ей взять меня въ ея экипажъ). Отецъ Фотій сказалъ: «Чего ты боишься? Онъ младенецъ. Поѣзжай съ нимъ». Графиня послушалась, и мы съ нею пріѣхали въ ея домъ. Тотчасъ собрали обѣдъ. Я не могъ проглотить ни куска. Графиня потчевала. Я откланялся и уѣхалъ въ семинарію.

Въ этой исторіи я хочу видѣть духовное прозрѣніе отца Фотія. Почему онъ зналъ, зачѣмъ я къ нему пріѣхалъ? Однако онъ мнѣ сказалъ все.

4) Когда уже я былъ назначенъ къ перемѣщенію въ Тулу, я былъ у отца Фотія на прощаніи. Вотъ его примѣ. Меня свели въ его моленную. Тутъ горятъ большія восковыя свѣчи. Отецъ Фотій въ хитонѣ или рубашкѣ, подпоясанъ кожанымъ ремнемъ (ремень сей онъ мнѣ подарилъ, и онъ у меня цѣлъ). Онъ мнѣ тотчасъ подаль часословъ и велѣлъ прочесть, кажется, девятый часъ. (Это было время около вечерни). Я прочелъ. Онъ входитъ опять. Пожалѣлъ о моемъ перемѣщеніи, говоря: «Жаль, что я не зналъ твоихъ скорбей. Я бы постарался тебѣ помочь и утѣшить».

Не думаю, чтобы онъ не зналъ. И слѣдовательно, не знаю, что значать сіи рѣчи.

Потомъ онъ меня напоилъ своимъ чаемъ, то-есть простой горячей водой съ вареньемъ. Тутъ онъ былъ ко мнѣ ласковъ и началъ меня дарить. Подарилъ мнѣ свою панагію и съ цѣпочкой (цѣпочка половина платинная, половина золотая), далъ денегъ сто двадцать пять рублей и еще кое-какихъ игрушекъ, напримѣръ: цвѣтного сургуча, обдѣланный бронзою кусокъ гранита отъ колонны императору Александру.

Я сталъ прощаться. Отецъ Фотій сказалъ тутъ мнѣ страшную рѣчь: «Прощай! Но послушай, я тебя прошу объ одномъ. Когда поѣдешь въ Петербургъ, заѣзжай въ этотъ монастырь и отслужи панихиду по архимандритѣ Фотіи. Исполни же!» Я сталъ говорить: «Я желаю видѣть ваше высокопреподобіе въ живыхъ». Отецъ Фотій твердилъ свое и повторялъ нѣсколько разъ, провожая меня до передней.

Дѣйствительно, я отца Фотія не видалъ живого; точно былъ въ Петербургъ и служилъ въ его монастырѣ надъ нимъ панихиду. И что удивительно? Я взятъ былъ въ Петербургъ изъ Вятки совсѣмъ неожиданно, и именно вскорѣ по смерти отца Фотія.

Теперь о графинѣ. Дивлюсь! Графиня такъ была привязана къ отцу Фотію, что была его въ полномъ смыслѣ послушницей. Ея капиталомъ перестроенъ весь Юрьевъ монастырь; состроено нѣсколько храмовъ, а главный украшенъ великими драгоценностями. Ризница устроена превеликолѣпная и драгоценная. (Жаль, главное въ ней похищено на день Вознесенія, кажется, въ 1839 году. По объявленію похищено на 300 тысячъ рублей серебромъ).

Я видѣлъ въ монастырскихъ книгахъ еще въ 1835 г., что у монастыря въ банкѣ лежитъ 750 тысячъ рублей ассигнаціями. Теперь думаю есть милліонъ. И это все графиня!

Она перенесла прахъ своихъ родителей изъ подмосковнаго своего села и похоронила въ Юрьевѣ.

Отецъ Фотій ее приобщалъ каждое воскресенье. Она весь день проводила въ кельяхъ отца Фотія, только на ночь пріѣзжала домой. (Она скончалась послѣ литургіи, причастившись, и въ комнатахъ архимандрита Мануила. Это подало поводъ къ злорѣчію, но я не постигаю его).

Отецъ Фотій скончался отъ рака въ груди. Это отъ власяницы. У него образовался ракъ, еще когда онъ былъ архимандритомъ въ Деревяницкомъ монастырѣ, лѣтъ за

12 до его смерти. Тогда его вырѣзали доктора. Потомъ ракъ образовался снова, его вырѣзаль самъ себѣ отецъ Фотій. Отъ третьяго рака онъ умеръ. Царство ему небесное.

Передъ выѣздомъ изъ Новгорода я видѣлъ во снѣ святого архіепископа Моисея, почивающаго въ Сквородскомъ монастырѣ. Я счелъ за обязанность тутъ быть; былъ и служилъ молебень.

Потомъ я сталъ собираться въ путь. Собрался въ три дня и уѣхалъ съ профессоромъ Троицкимъ до Твери.

Мое вторичное инспекторство въ Тульской семинаріи.

(Отъ 29 октября 1833 года по 19 февраля 1835 года).

Я выѣхалъ изъ Новгорода со скорбію, яко изгнанникъ. Семинаристы нѣсколько часовъ толпились передъ моими окнами. Я боялся показывать имъ видъ скорби изъ опасенія, какъ бы и здѣсь ректоръ не сдѣлалъ мнѣ зла. Семинаристы обо мнѣ жалѣли: они меня любили. Спасибо имъ!

Мой келейникъ съ Николаемъ Θεодоровичемъ Львовымъ, моимъ спутникомъ по монастырямъ, провожали меня версты три и, разставаясь, плакали, какъ дѣти. Это для меня было дорого.

Мы выѣхали ночью; заѣзжали къ профессору Василью Ивановичу. Тутъ я растрогался и горько поплакалъ.

Ѣхали всю ночь. Чай утренній пили въ Крестцахъ; обѣдали въ Валдаѣ; въ 12 часовъ ночи пріѣхали въ Вышній Волоочокъ. Я утомился ужасно. Насилу умолилъ моего спутника, профессора Троицкаго, дать мнѣ отдыху часа на два: онъ спѣшилъ къ молодой женѣ. Къ вечеру на слѣдующій день мы пріѣхали въ Тверь — и въ квартиру дяди Троицкаго, у котораго жила его жена.

Здѣсь я пробылъ больше двухъ сутокъ. Мнѣ пріятно было отдохнуть и видѣть добродѣтель и привязанность жены Троицкаго къ нему. Это истинное утѣшеніе. Дай Богъ имъ счастья!

Ихъ служанки—Евгенія и Марья — прислуживали мнѣ съ величайшимъ усердіемъ, почитая услугу мнѣ себѣ за святыню. И это мнѣ было утѣшительно видѣть.

Съ Троицкимъ и его дядею мы были въ семинаріи у ректора отца Аванасія (нынѣ епископа Томскаго ¹⁾) и инспектора отца Нафанаила (нынѣ ректора Костромской семинаріи ²⁾). На сей 1843 годъ онъ въ Петербургѣ на чредѣ). И тутъ быть было пріятно.

Я выѣхалъ изъ Твери послѣ половины дня и ночевалъ въ первомъ Московской губерніи селѣ Завидовѣ у священника Александра Ивановича. Тутъ мнѣ тоже пріятно было ночевать. Этотъ священникъ учился въ Виенѣ. Я былъ въ риторикѣ, онъ въ богословіи; былъ лекторомъ французскаго языка. Кроткій и богобоязненный человекъ. Жена его тоже благочестивая женщина (кажется, она скончалась. Въ 1838 году, проѣзжая въ Петербургъ, я ее видѣлъ на смертномъ одрѣ; слышалъ, что она скончалась). Когда я сталъ подъѣзжать къ Москвѣ, у меня слезы покатались градомъ. Тутъ я считалъ себя какъ бы воскрешимъ.

¹⁾ Аванасій Соколовъ, сынъ Костромскаго дьячка, кончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи въ 1825 г. и тамъ же постригся. 1826—инспекторъ Псковской семин. и магистръ, 1828 ректоръ Харьков. коллегіума, 1830 рект. Черниг. семир., 1832 Тверской сем., 1838 Петерб. семин., 1841 еп. Томскій, 1853 архіеп. Иркутскій, 1856 Казанскій, 1866 уволенъ на покой, скончался 1868 г.

²⁾ Нафанаилъ Савченко, сынъ Бѣлоградскаго протоіерея, кончилъ курсъ въ Кіевск. акад. 1825 г., магистръ 1827, постриженъ 1833, ректоръ Подольской сем. 1834, Костромск. сем. 1839, еп. ревельскій 1845, Старорусскій 1850, Полтавскій 1851, Архангельскій 1860 г., Черниговскій 1871, архіепископъ 1874, сконч. 1875 г.

Пробывъ два дня въ Москвѣ, я отправился въ Троицкую лавру поклониться угоднику Божію преподобному Сергію и посѣтить мѣста моей юности сладкой и наукъ.

Здѣсь я остановился у инспектора академіи Филарета ¹⁾ (онъ мой по академіи товарищъ; нынѣ епископъ въ Ригѣ).

Это было 8 ноября, день Архистратига Михаила. Одинъ бакалавръ (Архидіаконовскій) правилъ свои именины. Меня не пригласили.

Отецъ ректоръ Поликарпъ меня принялъ довольно сухо. Я поскучалъ, однако обижаться не смѣлъ.

Былъ у намѣстника Лавры, архимандрита Антонія. Я ему въ Тулѣ дѣлалъ наперстный крестъ стальной. Онъ принялъ пустынночески. Это мнѣ показалось слишкомъ тяжело; я счелъ за лицемѣріе или самообольщеніе. Онъ мнѣ толковалъ изъ Добротолюбія и Мистицизма о внутреннемъ крестѣ и прочее.

Въ соборѣ Троицкомъ я помолился съ умиленіемъ. Слезы лились сами.

Ѣздилъ въ Виѣанію и ночевалъ у отца инспектора Евсевія ²⁾ (нынѣ ректора Московской академіи). Вечеромъ былъ у ректора Евлампія ³⁾ (нынѣ епископа Орловскаго).

¹⁾ Скончался въ Черниговѣ 10 августа 1866 года отъ холеры, архіепископомъ. Это извѣстный писатель Филаретъ Гумилевскій, авторъ обзора русск. духовн. литературы и другихъ капитальныхъ сочиненій.

А. Т.

²⁾ Евсевій Орлинскій, тулякъ, магистръ и іеромонахъ Московскій академіи 1832, инспекторъ Московск. сем. 1838, инспектор. Моск. Дух. академіи 1838, ректоръ моск. ак. 1841, епископъ Винницкій и ректоръ петербург. ак. 1847, еп. Самарскій 1850, архіеп. Иркутскій 1856, Могилевскій 1860, членъ Св. Синода 1878, уволенъ на покой 1882, сконч. 1883 г.

³⁾ Евлампій Пятницкій, ярославецъ, учился въ Москов. академіи, 1820 магистръ, 1822 постриженъ, 1826 инспектор. моск. акад., 1831 ректоръ Виѣанской сем., 1833 еп. Екатеринбургскій, 1840 Орловскій, 1844 Вологодскій, 1852 архіеп. Тобольскій, 1856 уволенъ на покой въ Свяжскій Богород. мон., гдѣ и скончался 1862 г.

А. Т.

Этотъ меня принялъ очень ласково и повидимому мирился за прежнія противъ меня негодованія.

Изъ лавры черезъ Москву я поѣхалъ на свою родину къ родителямъ. Были рады безмѣрно. Отсюда ѣздили на Бородинскія поля къ игуменіи Маріи, тогда еще бывшей Маргаритою Михайловной Тучновой. (Она уже скончалась). Она приняла меня матерински. Я жалѣлъ, что взялъ съ собою спутникомъ двоюроднаго брата, Рузскаго священника Павла Матвѣевича. (Онъ уже скончался). Матери Маріи это было очень скучно.

У матери Маріи я видѣлъ барышню Маргариту. Это чудо красоты! Она мнѣ жаловалась, что и монастырь для нея шуменъ и ее развлекаетъ. Ей хотѣлось бы, по ея словамъ, удалиться туда, гдѣ бы нельзя было видѣть ни единаго человѣка. Очень напряженно! Я ей посовѣтовалъ возвратиться въ міръ, итти замужъ и жить благочестно, смиряя свой огонь умѣренностью наслажденій. Не знаю, по моему ли совѣту, но она скоро вышла изъ монастыря.

Здѣсь была еще барышня *Нельова* (я ее не видалъ). Она пришла въ монастырь. Съ жаромъ стала подвизаться. Потомъ стала критиковать порядки и поведеніе монахинь. Желчь ея время отъ времени усиливалась. Она стала приходить какъ бы въ бѣшенство и изрыгать хулу даже на святыню.

Ея братья просили моего совѣта. Я разспросилъ о ея воспитаніи и занятіяхъ. Мнѣ объяснили, что она воспитана по-европейски. Я сказалъ: «Возьмите изъ монастыря. Въ міръ она будетъ сносна». Ее взяли, и она опять пришла въ себя.

Итакъ, значить еще и нынѣ бѣсъ боится монастырей.

Я не могъ служить въ день Введенія во храмъ Божіей Матери (у себя въ селѣ). Родителямъ это было весьма прискорбно и для меня конфузно. Впрочемъ, я истинно не могъ служить.

Пріѣхавши отъ родителей въ Москву, я захотѣлъ видѣть брата ¹⁾, безъ меня сдѣлавшагося священникомъ. Онъ въ Бронницахъ, отъ Москвы 50 верстъ. Я уѣхалъ съ зятемъ Егоромъ Кирилловичемъ. Братъ былъ очень радъ. Довелось мнѣ у него быть 26 и 27 ноября. Послѣдняго числа празднуется Знаменіе Пресвятой Богородицы, — храмъ на нашей родинѣ. Я хотѣлъ служить, но не могъ. Служилъ зять. Я служилъ только молебень.

Жена братнина, Марья Никифоровна, мною и сосватанная, простенькая, но умна, цѣломудренна и мужу своему совершенно предана. Мы отъ брата поѣхали въ Москву въ ночь и едва не замерзли. По русскому глупому обычаю мы всѣ были нетрезвы. Ночевали за 10 верстъ отъ Москвы.

Въ Москвѣ я заѣхалъ къ товарищу, діакону у Пятницы на Пятницкой, чтобы позавтракать и нанять ямщиковъ до Тулы. Съ этимъ товарищемъ (Сергѣй Никитичъ Извольскій ²⁾) я былъ хорошъ въ семинаріи.

Отсюда съ стѣсненнымъ сердцемъ, полуживой, я поѣхалъ на вольныхъ перемѣнныхъ въ Тулу.

(Здѣсь самые негодные ямщики! Я пріѣхалъ въ Тулу въ полночь 30 ноября. Слѣдовательно, ѣхалъ двое сутокъ съ половиной).

Въ городѣ Подольскѣ я отыскалъ дочь крестьянина Ильи Лаврентьевича Екатерину. Она здѣсь съ мужемъ; мужъ ея какой-то канцеляристъ. У этого крестьянина, учась въ Звенигородѣ, я стоялъ на квартирѣ. Тогда Екатерина была дѣвица. Она меня, какъ ребенка, любила за то, что я былъ послушенъ и иногда по ночамъ, когда она размазывала шелкъ, я ей сказывалъ сказки. Я подивился: она уже все потеряла, чѣмъ была дѣвучкою: стала толста, груба, съ морщинами. А ей тогда было только 31 или 32

¹⁾ Скончался въ маѣ 1854 года.

²⁾ Онъ давно скончался (16 января 1867).

года. Она ¹⁾ мнѣ удивительно была рада. Мужъ ея спалъ пьяный.

Въ Тулѣ меня давно ждали, даже перестали топить и мои комнаты. Я остановился у профессора Михаила Абрамовича Воскресенскаго ²⁾, моего друга и донья. (Онъ теперь вице-директоръ, служить въ Петербургѣ въ Канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода).

Профессора, большею частію, меня приняли съ непритворною любовью, какъ имъ уже знакомаго и, къ счастью моему, любимаго инспектора.

Не такъ однако принялъ ректоръ. Съ перваго раза онъ сдѣлалъ мнѣ довольно строгій выговоръ за промедленіе. (Оно отчасти справедливо). И вообще принялъ сухо.

Столь же холодно меня принялъ и преосвященный. Ему въ самомъ дѣлѣ трудно было растолковать мою обратную ссылку въ Тулу. А я не считалъ ни приличнымъ, ни нужнымъ изъяснить мои скорби отъ Новгородскаго ректора. Такъ я и остался оплеваннымъ. Было прискорбно; но что же дѣлать? нужно было покориться своей участи.

И съ здѣшнимъ ректоромъ я скоро столкнулся неприязненно. Вотъ исторія.

Послѣ рождественскаго экзамена, въ январѣ, ректоръ подалъ записку въ Правленіе, которою крайне безчестилъ профессоровъ, будто они и глупы, и лѣнны, и въ заключеніе просилъ Правленіе принять мѣры къ вразумленію профессоровъ.

Эту записку онъ сначала показалъ мнѣ. Я пожалъ плечами и просилъ отца ректора оставить такіе обидные

¹⁾ Давно умерла (11 апрѣля 1867).

²⁾ Дѣйств. ст. сов., учился въ С.-Петербур. академіи; магистръ 1831 г., былъ учителемъ въ Тульск. семин., но въ 1838 г. перешелъ въ Петерб. чиновникомъ въ комисс. духовныхъ училищъ и въ 1839 г. въ канцелярію оберъ прок. Синода. Сконч. въ 1875 г., погребенъ на Александровскомъ кладбищѣ. Былъ добрейшій человекъ безъ всякаго тщеславія. Пользовался огромной популярностью.

суды о профессорахъ слишкомъ достойныхъ (они почти всѣ много лучше самого ректора).

Черезъ нѣсколько дней ректоръ потребовалъ меня въ Правленіе. Я пришелъ. Ректоръ сидитъ на своемъ мѣстѣ; передъ нимъ у конца стола стоятъ два профессора философіи: Матвѣй Даниловичъ Рудневъ ¹⁾ и Иванъ Михайловичъ Смирновъ; первый—магистръ 4 курса Петербургской академіи, второй—мой товарищъ. На тотъ разъ починяли судейскія кресла, повтому довелось и мнѣ стоять.

Нѣсколько времени я слушалъ самые отвратительныя выговоры профессорамъ. Профессора бѣдняжки, опасаясь, конечно, потерять мѣсто (а они уже оба были священниками), оправдывались сквозь зубы, прося больше пощады.

У меня закипѣло сердце. Я началъ: «Напрасно, отецъ ректоръ, вы обижаете столь достойныхъ профессоровъ. Я ихъ почитаю; они годились бы и для академіи; ревность ихъ также очень извѣстна; они ее давно засвидѣтельствовали предъ архіереемъ, ревизорами и ректоромъ—предшественникомъ вашимъ. Правда, ихъ ученики не совершенны, но понятія о совершенствѣ относительны. При томъ, не все же зависитъ отъ одного профессора.»

Такія и подобныя рѣчи я проговорилъ ректору; онъ взбѣсился, бросился на меня: «что ты и кто ты? возмущилъ Новгородскую семинарію, оттуда высланъ, пріѣхалъ сюда — и здѣсь дѣлать то же; не много пожилъ, а ужъ надѣлалъ дурачествъ и безпокойствъ. Ты судья развѣ мой?»

Я, и опасаясь самъ за себя и видя, что съ изступленнымъ нечего говорить, замолчалъ.

Однако, записку его, потрактовавъ съ секретаремъ, вписалъ въ журналъ и въ резолюціи ее опровергъ. Секретарь отвезъ этотъ журналъ (онъ у меня цѣлъ) къ архіерею. Архіерей насъ помирилъ. Тѣмъ и кончилось дѣло.

¹⁾ Былъ ключаремъ Тульскаго собора,—† 1875 г.

Это—ректоръ Варлаамъ (нынѣ уже викарный епископъ Кіевскій ¹⁾). Онъ прежде былъ въ Виѣаніи инспекторомъ; оттуда инспекторомъ же былъ переведенъ въ Тулу, по выбитіи моемъ въ Новгородъ. А когда отца Стефана (его и моего Тульскаго ректора) взяли въ Казань, его сдѣлали ректоромъ въ Туль, а меня изъ Новгорода послали на его мѣсто.

Съ отцомъ Варлаамомъ мы жили недолго. Въ маѣ или юнѣ 1834 года его перевели въ Воронежъ.

Передъ отъѣздомъ его случилась печальная исторія.

Архіерей для отпуска его и до пріѣзда новаго ректора прикомандировалъ въ Правленіе наше двухъ профессоръ: Мерцалова и Руднева. Стали считать деньги; не оказалось цѣлой тысячи рублей. Рылись въ дѣлахъ; не нашли ничего, и бѣдняжка отецъ Варлаамъ принужденъ былъ внести больше трехсотъ рублей. Остальныя обязались внести мы, но обошлось кое-какъ безъ платежа.

По отбытіи ректора до пріѣзда новаго я остался старшій. Въ это время случилась страшная бѣда: семинаристы убили женщину.

Вотъ исторія.

Одинъ семинаристъ, бывши въ безчестномъ домѣ, не расплатился; онъ отдалъ въ залогъ фуражку. Не имѣя ли, чѣмъ ее выкупить, или просто къ безпутству прилагая дерзость, онъ подговорилъ товарищей человѣка два или три. Вошли въ этотъ домъ, потребовали фуражку; ее не даютъ. Завязалась драка; изъ дома она перешла на улицу.

¹⁾ Варлаамъ Успенскій, рязанецъ, сынъ протоіерея, поступилъ въ Московск. акад., гдѣ и постриженъ въ 1827 г., Магистръ и инспекторъ Виѣанской семин. 1828 г., ректоръ Тульской сем. 1833 г. и архимандритъ, ректоръ Воронежской сем. 1834 г., Курской 1837, епископъ Чигиринскій 1843, Архангельскій 1845, Пензенскій 1854, архіеп. Тобольскій 1862 г., уволенъ на покой въ Троицк. Бѣлгород. мон. 1872 г. Скончался 1876 г.

Семинаристы одолѣвали. Они напали на одного мѣщанина; начали бить. Услышала его жена и, жалѣя мужа, въ одной рубашкѣ выбѣжала, чтобъ отнять его. Одинъ изъ семинаристовъ ударилъ ее, и на эту бѣду ударъ былъ такъ золь, что женщина пала бездыханна: злодѣй убилъ ее до смерти.

Полиція перехватала тотчасъ семинаристовъ. Попались между ними и невинные, которые послѣ были выпущены. Виновныхъ оказалось человекъ пять. Они всѣ отданы въ солдаты. (Отцы задарили судей, и слѣдствіе произведено легко).

Меня разбудили утромъ и возвѣстили сію страшную вѣсть. Здѣсь со мною буквально сбылась пословица: спалъ— да выспалъ.

Я перепугался ужасно, тѣмъ паче, что на сей разъ я былъ и ректоръ, и инспекторъ. Опасаясь, чтобы не лишиться всей службы, я написалъ письмо къ Маргаритѣ Михайловнѣ Тучковой, настоятельница монастыря на Бородинскихъ поляхъ, и просилъ ее, чтобы она попросила митрополита Филарета пощадить меня. Добрая мать, прочитавъ письмо, тотчасъ съ своей запиской завернула его въ пакетъ и послала нарочнаго къ митрополиту въ Москву. Его не было въ Москвѣ: онъ былъ въ Лаврѣ. Посланный отправился туда. Митрополитъ, прочитавши мое письмо, написалъ Тучковой, чтобы она успокоила меня. «Эго дѣло такъ важно, что Никодимъ малъ для отвѣта за него. Ему нечего бояться. Если что будетъ, то развѣ архіерею». Тутъ же митрополитъ подивился моею судьбѣ и сказалъ: «Изъ Новгорода его отвели отъ бѣды будто для того, чтобы его нашла другая бѣда въ Тулѣ». Получивъ письмо отъ митрополита, Маргарита Михайловна того же своего дворецкаго отправила съ отвѣтомъ митрополита ко мнѣ въ Тулу. Вотъ добрая мать! Я подивился ея добродѣтели

Дѣло и въ самомъ дѣлѣ кончилось такъ, что меня вовсе и не коснулось.

На мѣсто отца Варлаама произведенъ въ ректора отецъ Никонъ, бывшій инспекторъ въ Перми. Это мой товарищъ и не изъ бойкихъ. Сказать правду, мнѣ было это скучно; но я вспомнилъ, что есть Богъ и Его Промыслъ благій, успокоился и приготовился держать себя, какъ можно еротче, такъ, чтобы мой ректоръ видѣлъ, что я забываю свое товарищество съ нимъ. Даже это было мнѣ искушеніе и въ другомъ смыслѣ: этого отца Никона, когда мы еще были въ академіи, я ненавидѣлъ за его лицемѣрство и ябедничество. Я боялся, какъ бы онъ не сталъ еще мстить. Однако онъ такъ глупъ не былъ.

Въ семь году случились въ Тулѣ два великіе пожара, коихъ я обоихъ былъ очевидцемъ.

Первый пожаръ былъ 29 іюня въ первомъ часу дня.

Онъ начался отъ дома купца, въ которомъ былъ свѣчной заводъ (кажется восковыхъ свѣчъ), въ лучшей части города, и пошелъ отъ завода на востокъ по самому центру Тулы. Пространство, по которому прошелъ пожаръ, полагаю, будетъ до четырехъ верстъ въ длину и съ версту поперекъ. На семь пространствъ разрушено все: двѣ церкви сгорѣли, три или четыре обгорѣли, гостинный дворъ и всѣ другія лавки около крѣпостной стѣны, ружейный заводъ, вся Милліонная улица сгорѣли начисто.

Въ этотъ день былъ довольно сильный вѣтеръ; но съ того времени, какъ начался пожаръ, вѣтеръ обратился въ страшную бурю и зажигалъ дома за одинъ разъ въ десяти мѣстахъ, иногда на большихъ разстояніяхъ.

Изъ любопытства я тотчасъ, лишь увидѣлъ пожаръ, пріѣхалъ къ его мѣсту. Съ перваго раза меня объялъ ужась: я увидѣлъ цѣлую улицу направо и налѣво сливающуюся въ огненную рѣку. Люди тѣснятся, кричатъ, бѣгаютъ, плачутъ, носятся съ пожитками, бросаютъ; иные въ однѣхъ рубашкахъ обгорѣлые.—Это ужась! Завидѣвши, что къ одной церкви подходитъ пожаръ, я получилъ ка-

кую-то ревность побывать въ перкви и спасти, что есть и что можно.

Вбѣжалъ. Въ ней бѣгаетъ народъ, выставляютъ иконы, выламываютъ парскія врата. Я пожалѣлъ, просилъ не трогать, ибо ломали, а не спасали. Въ алтарѣ уже все убрано; я не нашелъ ничего. Пошелъ въ трапезу; тутъ разложенъ новый иконостасъ,—я видѣлъ, что его уже некогда спасать.

Потомъ слышу, кричатъ: «Народъ, выходи! загорѣлась перковь». Оглянулся — не вижу никого. Посмотрѣлъ въ западныя двери, вижу: огонь холстомъ бьетъ въ двери и сію минуту проникнетъ въ церковь. Я испугался, побѣжалъ въ сѣверныя двери (въ которыя вошелъ), выбѣжалъ на крыльцо; страшный жаръ, у меня затрещали волосы.— Сущая ночь! черный дымъ, и всюду крутится языками пламя. Я ужаснулся. Не знаю, куда бѣжать (къ несчастію, я даже не зналъ мѣстности вокругъ сей перкви). Однако каждое мгновеніе было дорого. Перекрестился, подобралъ полы и между огнями пробѣжалъ на улицу, гдѣ еще не горѣло. Одинъ Богъ спасъ меня. Къ счастью, на мнѣ была шелковая ряса; она только съежилась отъ жара. Если бы была бумажная, вѣрно вспыхнула бы, и я конечно сгорѣлъ бы.

Былъ и еще случай. Я стоялъ у Воздвиженской перкви и смотрѣлъ, какъ огонь сокрушаетъ домъ гимназіи и еще нѣсколько домовъ около, а еще болѣе ужасался, какъ закрадется огонь въ гостинный дворъ (онъ уже былъ близъ огня). Я стоялъ за алтаремъ, слѣдовательно въ затишья (бура была съ запада). Потомъ, любопытствуя, я отдалился отъ алтаря столько, что сталъ на струѣ бури. Это уже было близъ горящихъ домовъ. Мнѣ стало невыносимо жарко. Я хотѣлъ отойти, повернулся назадъ... бура меня несетъ въ огонь. Сдѣлаю шагъ впередъ, а два назадъ. Боже мой! Я ужаснулся. Что же вздумалъ? Я легъ и ползкомъ проползъ саженой пять, чтобы добраться до затишья, и тѣмъ во второй разъ спасся.

Быль и третій случай. Вечеромъ, когда уже гостиный дворъ догораль, я пошелъ еще посмотрѣть на пожаръ; сталъ вмѣстѣ съ толпой народа въ сѣверныхъ воротахъ крѣпости. Противъ насъ церковь Казанской Божіей Матери. Ея огромная колокольня загорѣлась. Мнѣ хотѣлось дожидаться, пока обгорятъ перекладыны, на которыхъ висятъ колокола, и посмотрѣть, какъ они будутъ падать.

Выйти совсѣмъ изъ воротъ было нельзя: жарко. Мы стояли въ самыхъ воротахъ. Пождавъ немало, я соскучился и рѣшился уйти. Что же? Лишь только я сошелъ съ мѣста, на него сталъ какой-то мальчикъ лѣтъ 12 въ рубашкѣ. Слышу, что-то упало, и мальчикъ упалъ и закричалъ пружалобно. Я обернулся и вижу: кровь ручьями льетъ изъ головы мальчика. Что такое? — Надъ воротами карнизъ изъ бѣлаго камня; онъ раскалился отъ жара, переломился и сталъ отваливаться. Одинъ изъ сихъ-то обломковъ и упалъ на голову мальчика. Бѣдняжка! вѣдь его онъ убилъ до смерти.

На другой день профессоръ-священникъ, похоронившій его, рассказалъ мнѣ этотъ случай, не зная, что я былъ ему очевидецъ. Чудная милость Божія! Подождать бы я одно мгновеніе, — и этотъ обломокъ можетъ-быть также сокрушилъ и мою голову.

Теперь скажу о чудесахъ Божіихъ въ этотъ пожаръ.

1) Надъ тѣми вратами крѣпости, гдѣ я стоялъ, и гдѣ убило мальчика, висѣлъ образъ Божіей Матери—Знаменія, въ кіотѣ за стекломъ. Онъ остался цѣль и съ кіотомъ; даже стекло уцѣлѣло. Между тѣмъ тутъ же лавки и часовня справа у воротъ сгорѣли, и все украшеніе растопилось и смѣшалось съ землей.

2) Никольская церковь, что за рѣкою, уцѣлѣла со всею своею окрестностью, тогда какъ пожаръ былъ съ трехъ сторонъ. Это оттого, что благочестивое духовенство обошло съ иконами вокругъ своего мѣста. По крайней мѣрѣ иной причины нѣтъ.

3) Но всего поразительнѣе были чудеса Божіи въ Воз-

несенской церкви. Она двухэтажная. На второй этажъ входъ снаружи. Онъ-то первый и загорѣлся. Огня въ церкви съ рѣшетками. Слѣдовательно, когда загорѣлся входъ въ церковь, въ нее проникнуть ни откуда было невозможно. Притомъ, при сильной бурѣ, пожаръ истреблялъ въ нѣсколько минутъ огромныя зданія. Итакъ эта церковь сгорѣла начисто. Но что же послѣ въ ней найдено? Вотъ что: а) икона великомученицы Екатерины, стоявшая лицомъ на западъ, на лѣвомъ отъ входа внутреннемъ столбѣ, осталась невредимою; даже огромный кіотъ ея и со стекломъ, подсвѣчникъ и паникадило, и лампадка передъ нею, даже ленточка, на которой висѣла лампадка, все цѣло.

Между тѣмъ огонь вошелъ въ церковь съ крыльца въ два окна западныхъ—направо и налѣво отъ желѣзныхъ дверей, а столбы прямо стоятъ противъ сихъ оконъ. Притомъ, икона Божіей Матери на правомъ столбѣ, стоявшая въ параллель иконѣ великомученицы Екатерины и въ такомъ же положеніи, истреблена начисто. Остался одинъ гвоздь въ столбѣ, который поддерживалъ кіотъ.

И что еще удивительно? какъ на самой иконѣ, такъ на кіотѣ и на всѣхъ частяхъ его остались слѣды прикосновенія огня, дабы дать знать, что точно была сія икона въ пожарѣ.

Икона сія писана живописно. Это было поучительнымъ урокомъ для тульскихъ раскольниковъ.

Когда сіе сдѣлалось гласнымъ, народъ потекъ отовсюду. Стали служить молебны день и ночь. Доходы въ церкви и для причта удесятились, такъ что въ нѣсколько лѣтъ успѣли опять отлично возобновить всю церковь и именно на сіи доходы.

Что далѣе? какъ только кончилось возобновленіе храма, икона сія сгорѣла. Дьячокъ по неосторожности позабылъ погасить передъ нею свѣчу. Догорѣла свѣча и зажгла образъ. И что удивительно: только этотъ образъ и сгорѣлъ, прочее въ церкви цѣло.

Не виденъ ли здѣсь перстъ Божій? Сдѣлано чудо на время, потомъ прекращено, когда достаточно уроковъ, и убытки вознаграждены, и, вѣроятно, открылись корыстолюбіе и безпечность въ причтѣ.

б) Еще чудеснѣе случай въ алтарѣ. Иконостасъ уже не существовалъ; нѣтъ и знака даже паникадилъ, подсвѣчниковъ и прочей утвари церковной. Но что? а) на мѣстѣ престола, на коемъ стояло два или три огромныя въкладъ Евангелія, два или три креста, большой ковчегъ, и которые всѣ истреблены такъ, что все расплавилось и перемѣшалось съ отпадевшей со стѣнъ штукатуркой, — здѣсь однако найденъ невредимымъ ковчегъ, или дароносица, съ 84-мя частицами тѣла и крови Христовой, которыя также невредимы; даже я нашелъ нѣсколько уплѣвшихъ доскутовъ полотна, вѣроятно отъ срачицы съ престола.

б) На мѣстѣ жертвенника въ грудѣ напавшей штукатурки также найдены сосуды со всѣмъ ихъ приборомъ (въ которыхъ въ тотъ день совершалась служба), даже цѣла губка, бывшая въ потирѣ, деревянное древко копія уплѣбло. Только опять, въ знакъ пожара, каждая вещь гдѣ-нибудь немножко тронута огнемъ.

Между тѣмъ лучшіе сосуды, стоявшіе въ глухой нишѣ, сдѣланной въ стѣнѣ, закрытые желѣзной дверкой въ томъ же алтарѣ, растопились.

Столько чудесъ въ одной церкви! Признаюсь, я не могъ быть здѣсь безъ слезъ.

Странно! Преосвященный не разсудилъ о семъ донести Синоду изъ опасенія, какъ бы Синодъ не взыскалъ съ него за то, что онъ не принялъ средствъ спасти если не церковь, то ея утварь!

Такъ это дѣло и доселѣ не имѣетъ официальной гласности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ ЮАСАФА.

„Радуйся, звѣздо, на тверди духовный сіяющая: радуйся, молитво о насъ къ Богу невозможная... Радуйся, радости приобщивыйся, въ печали же сушишь забывый: радуйся, ухо твое ко юдоли скорбей приклонивый.

Радуйся, отчаяннымъ нечаянное вспоможеніе: радуйся, расслабленнымъ благодатное укрѣпленіе“. (Изъ акаѳиста святителю Юасафу).

Поручикъ М. Г. Раевскій въ 1727 г., въ сентябрѣ, тяжело заболѣлъ ревматизмомъ, и врачи были безсильны помочь. Однажды онъ видитъ сонъ. Мимо него священники проносятъ гробъ Святителя. Когда несли гробъ мимо больного, немного остановились. Святитель привсталъ и говорить: «Ты боленъ, ступай въ Бѣлгородъ, отслужи по мнѣ панихиду, и будешь здоровъ; пусть тебѣ отслужить Савченко». Обратившись къ одному изъ несшихъ священниковъ, онъ прибавилъ: «Ты самъ отслужи ему панихиду». Больной проснулся и, несмотря на опасенія врачей, которые говорили, что больной живымъ не вернется, отправился въ Бѣлгородъ. Тамъ, когда онъ проѣхалъ прямо въ соборъ, духовенство было еще въ сборѣ по случаю праздника. Подойдя къ первому священнику, больной спросилъ его: «Батюшка, вы о. Іоаннъ Савченко?» Тотъ отвѣчалъ: «я, а что вамъ угодно?» «Отслужите мнѣ панихиду по Св. Юасафѣ», попросилъ больной. Протоіерей отвѣчалъ:

«вотъ онъ вамъ отслужить: это его обязанность», и указалъ на прот. Лонгинова. Когда проситель разсказалъ свой сонъ, протоіерей Савченко съ раскаяніемъ замѣтилъ: «виновать, я двѣнадцать лѣтъ не служилъ панихидъ», и пошелъ служить панихиду съ чувствомъ покаянія, будучи такъ вротко вразумленъ Святителемъ за непростительное небреженіе о его памяти. Больной послѣ служенія панихиды и покрытія воздухомъ совсѣмъ выздоровѣлъ.

Въ концѣ 18 столѣтія былъ помѣщикъ З. обремененный семейю съ многими малолѣтними дѣтьми. Онъ безнадежно заболѣлъ. Врачи отказались лѣчить. Жена его убивалась при мысли, что останется беспомощною вдовою съ маленькими дѣтьми. Слыша страданіе жены, и больной погружился въ тѣ же невеселыя мысли. Потомъ онъ сталъ усердно молиться, прося Господа продлить жизнь, пока не поставитъ дѣтей на ноги. Уснулъ и проспалъ долго. Проснувшись, онъ радостно позвалъ жену и сообщилъ, что видѣлъ во снѣ Бѣлгородскаго архипастыря Іоасафа, котораго лично зналъ. Святитель сказалъ ему, что Господь по Своему милосердію ради невинныхъ малютокъ продлить ему жизнь еще на двадцать лѣтъ, но чрезъ тотъ срокъ въ этотъ день онъ умретъ. Повѣдавъ радостную вѣсть, больной тогда же попросилъ жену записать его разсказъ въ молитвенникъ, что та охотно исполнила. Больной вскорѣ поправился. Прожилъ 20 лѣтъ и въ назначенный день, въ мирѣ съ церковію, напутствованный таинствами, мирно почилъ на рукахъ уже устроенныхъ дочерей. Этотъ помяникъ долго переходилъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ семейная священная памятка милости Святителя къ дѣтямъ.

Въ 1810 г., въ декабрѣ, у Обоянскаго помѣщика капитана Н. С. Ильинскаго трехлѣтній ребенокъ, Никита, заболѣлъ странною болѣзнію. На мизинцѣ лѣвой руки и на большомъ пальцѣ лѣвой ноги явилась затвердѣлая опухоль безъ боли. Съ іюля заболѣла и стала пухнуть въ

кострець правая нога. Въ январѣ слѣдующаго года врачи оставили лѣченіе: ничто не помогало: «оставили однимъ воплемъ утѣшаться родителей». Только старушка няня могла перекладывать больного, но и то ребенокъ не обходился безъ крика отъ боли. Въ мартѣ 1812 г. отецъ больного на время уѣхалъ въ д. Зуевку и тамъ съ 17 на 18 число видѣлъ сонъ. Онъ видитъ себя возвращающимся домой и ребенка бѣгущимъ къ нему по двору. Старушка говоритъ, что помогъ больному Святитель Іоасафъ. Больной испѣленъ имъ. Радостный отецъ, видится ему, находится уже въ Бѣлгородѣ у окна часовенки, гдѣ почиваютъ мощи Угодника Христова. Увидя въ окошечко священника у раки, онъ спускается туда и говоритъ священнику о чудесахъ Св. Іоасафа и выражаетъ недоумѣніе о томъ, почему не доносится о нихъ въ Св. Синодъ. Въ это время Святитель приподнимается изъ раки и говоритъ: «за необъявленіе кому должно судиться буду съ тѣмъ на второмъ пришествіи». Помѣщикъ падаетъ у гроба и благодаритъ Святителя. Святитель на это отвѣчаетъ: «Благодари Бога, будь къ ближнему близокъ, къ бѣднымъ щедръ, не говори непотребныхъ словъ». Съ рыданіями помѣщикъ проснулся и написалъ женѣ письмо, чтобы скорѣе везла больного въ Бѣлгородъ. За дурною весеннею дорогой помѣщица не рѣшилась исполнить желаніе мужа. 23 апрѣля помѣщикъ вернулся домой и засталъ сына при смерти. Немедленно заложили карету и, какъ скоро стали пробовать возить ребенка по двору, чтобы убѣдиться въ возможности везти больного въ Бѣлгородъ, у послѣдняго вдругъ сильно брызнула изъ больной ноги гнойная матерія и шла долго: ранка была какъ бы отъ укула иголки. Немедленно было замѣчено облегченіе больного, и—обѣтъ былъ исполненъ.

Въ 1817 г. у Тимскаго помѣщика штабсъ-капитана А. М. Чапкина дочь Марія была въ сильной горячкѣ, близкой къ помѣшательству. Болѣзнь длилась три мѣсяца. Разъ дѣвушка лежала въ забытіи съ закрытыми глазами.

Вдругъ она встаетъ и говорить здраво. Пораженные родители, видя такое скорое и необыкновенное исцѣленіе, еще болѣе умилились, когда дочь рассказала имъ слѣдующее видѣніе. Она видѣла, что Святитель Іоасафъ сидитъ на золотомъ креслѣ. Она подошла къ нему, и Святитель, благословляя, сказалъ ей: «Молись Богу и иди къ отцу и матери», послѣ чего она и проснулась совершенно здоровою.

Дѣвица изъ г. Епифани, Тульской губ., Елена Николаевна Хрущова, ослѣпнувъ на одинъ глазъ и не имѣя средствъ на лѣченіе, стала ходить по святымъ мѣстамъ, прося милости Божіей. Пришла она и къ воротамъ Бѣлгородскаго монастыря, не зная, что тамъ почиваютъ мощи св. Іоасафа. Отъ изнеможенія она впала въ забытѣе. Видитъ такой сонъ. Темно, ворота еще закрыты, городъ спитъ. Она подходитъ къ воротамъ. Тѣ открываются. Открываются и двери храма. Предъ каждою иконою слезно молится дѣвушка; слезы ручьями льются изъ очей ея. «Остановись»—слышитъ она голосъ, и видитъ, что стоитъ у царскихъ вратъ, а въ вратахъ Самъ Христосъ Спаситель. Упала къ ногамъ Его и облобызала ихъ. Собралась уходить счастливая. Вдругъ слышитъ снова голосъ слѣва: «подойди ко мнѣ». Оглянувшись, дѣвушка видитъ гробъ съ сѣдящимъ въ немъ архіереемъ. Она подходитъ къ нему и беретъ благословеніе. Святитель спрашиваетъ: «у тебя болитъ глазъ?» Та изливаетъ свое горе. Святитель, приласкавъ дѣвушку, утѣшилъ обѣщаніемъ ей полного здоровья: «Я Бѣлгородскій Преосвященный и исцѣляю тебя». Въ слезахъ проснулась дѣвушка у воротъ; глаза ея были здоровы. Это произошло 14 сентября 1828 г.

Въ 1831 г. Грайворонскій мѣщанинъ И. И. Громовъ лѣтомъ былъ боленъ лихорадкою. 9 недѣль лежалъ онъ съ отнявшимися руками и ногами, будучи лѣтъ двадцати. Онъ горячо молился святителямъ Николаю и Іоасафу, прося помощи. Однажды Громовъ попросилъ, чтобы его положили на лавку въ большой уголъ, поближе къ окну. Въ

полночь, когда всё спали, и луна ярко освѣщала хатку, больной пробудился отъ сна. Взглянулъ въ окно и видитъ въ простой крестьянской телѣгѣ, съ тройкою бѣлыхъ какъ снѣгъ лошадей, ѣдущими двухъ святителей. Ему радостно было смотрѣть въ окно, залитое свѣтомъ луны, на телѣгу съ неземными сѣдоками. Больной въ радости вскочилъ быстро съ постели, чтобы еще лучше посмотреть на удалявшихся. Болѣзни какъ не бывало. Утромъ проснувшіеся родители лишь плакали отъ умиленія предъ Божьимъ милосердіемъ.

Въ 1850 г. жена Орловскаго помѣщика Н. Г. Юрасова Анна Осиповна была тяжело больна. Болѣе 12 лѣтъ она страдала истерическими припадками, потомъ у нея опухли ноги; явилось расслабленіе и больная стала кашлять кровью. Думали доктора, что у нея уже чахотка. Потомъ выше колѣни открылись ранки; соединяясь, онѣ достигли живота. Надежды на выздоровленіе не было никакой, врачи отказались лѣчить. Явилась же помощь свыше. Разъ больная во снѣ увидала идущими мимо нея Святителей Митрофана Воронежскаго и Іоасафа Бѣлгородскаго. Во снѣ больная припала къ ихъ стопамъ, прося помощи. Въ отвѣтъ услышала гласъ—ѣхать въ Бѣлгородъ къ Угоднику Іоасафу и тамъ получить исцѣленіе. Проснувшись радостною, недолгъ отправилась, и въ Бѣлгородѣ, дѣйствительно, у Св. Іоасафа получила скорѣе полное выздоровленіе.

М. П. Пузанова, жена штабъ-ротмистра, въ 1852 году была очень обезпокоена болѣзнію своей приѣмной дочери Ольги, шести мѣсяцевъ, которая заболѣла воспаленіемъ кишекъ. Становилось больной все хуже и хуже. Дитя умирало. Забывшись сномъ, мать удостоилась видѣть во снѣ Святителя. Онъ приходитъ и говорить: «вези ребенка ко мнѣ, иначе онъ умретъ». То же повторилось на вторую и третью ночь. Въ третью ночь Угодникъ Христовъ явился недовольнымъ, съ посохомъ, и въ недовольствѣ строго сказалъ, возвышая голосъ: «что же ты думаешь? ребенокъ сейчасъ умретъ, если не повезешь ко мнѣ». Голосъ

Чудотворца разбудилъ спящую, и она скоро собралась въ путь. Въ Бѣлгородѣ у раки больное, едва дышавшее дитя было накрыто воздухомъ, зашевелилось, попросило вѣсть и въ недѣлю совсѣмъ поправилось.

Эмилія Ф. Анощенко, изъ Москвы, сообщала, что ея мачиха въ 1879 г. заболѣла гнойнымъ нарывомъ на рукѣ, съ рожей; нужна была ампутація, иначе смерть. По совѣту добрыхъ людей больная поѣхала въ Бѣлгородъ. Дорогою сна очень мучилась и была сильно истощена. Когда больная съ дѣтми была въ пещерѣ, монахъ послѣ панихиды далъ ей ваты. Съ крикомъ боли сняла она повязку съ пальца и обложила его ватою. Сейчасъ же вата наполнилась гноемъ, который лился изъ раны весь день до вечера. Больная вѣрнѣе уснула и спала 15 часовъ. Послѣ сна ей стало такъ легко, что она забыла о мѣсячномъ страданіи.

Дворовый человѣкъ Солоревъ рассказываетъ слѣдующее: годовъ 25 уже прошло тому, какъ я, по благодати Божіей, сподобился видѣть на пятилѣтнемъ калѣкѣ сынѣ своемъ благодатное дѣйствіе молитвы и чрезвычайное чудотвореніе отъ мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго. Это было такъ: Въ супружествѣ съ женой моею Гликеріей Господь даровалъ мнѣ перваго сына Епифана въ то время, какъ я былъ дворовымъ человѣкомъ Путивльскаго помѣщицы, Надежды Яковлевны Масалитиновой, въ селѣ Красной Слободѣ. Но не долго утѣшались мы своимъ сыномъ, какъ единственнымъ. На седьмой недѣлѣ отъ рожденія выпалъ онъ ночью изъ висячей люльки, худо укрѣпленной въ потолокъ, — упалъ объ полъ на землю такъ сильно, что у него разбилась голова, вывихнулись руки и ноги и въ продолженіе трехъ сутокъ едва замѣтно было дыханіе его. Болѣзнь его была ужасная, и не оказывалось никакихъ средствъ къ излѣченію. Мы ежечасно ожидали его смерти и просили у Врача Небеснаго прекращенія его мукъ и утѣшенія нашей скорби. Но, къ удивленію, изуродованный младенецъ остался живымъ въ самомъ

жалкомъ положеніи. Голова у него сдѣлалась большая и кривая, на спинѣ горбъ, на груди такое же безобразное возвышеніе наростовъ, руки и ноги его были совершенно сухи и искривлены, животъ увеличился необыкновенно. Такъ до пяти лѣтъ прожилъ этотъ ребенокъ ужаснымъ калѣкою, не обѣщая своею страдальческою жизнію ни намъ, ни себѣ никакой утѣхи. На пятомъ году онъ могъ выговаривать нѣсколько словъ и сидѣть; однако, не ходилъ, и не было надежды, чтобы онъ могъ когда-либо ползать или подняться на ноги. Но должно быть эта болѣзнь его была не къ смерти, а къ славѣ Божіей и къ назиданію насъ въ вѣрѣ. Въ концѣ пятого года его жизни, болѣзненной по нашимъ грѣхамъ, представилось мнѣ въ сновидѣніи, что я слушаю панихидную службу по Бѣлгородскомъ Епископѣ Іоасафѣ и молюсь предъ нетлѣнными мощами его объ исцѣленіи сына моего калѣки. А какъ я вовсе никогда не былъ въ Бѣлгородѣ и даже нигдѣ въ жизни не слышалъ панихиды по семъ Архіереѣ, то меня весьма занимало такое сновидѣніе, располагающее къ молитвѣ за сына. Я предполагалъ разузнать объ этомъ Святителѣ и объявить сновидѣніе набожной помѣщицѣ моей. Но человекъ только предполагаетъ, а Богъ самъ управляетъ благими мыслями и поступками нашими. Да, я располагаю итти къ помѣщицѣ, а она сама требуетъ меня. Вотъ прихожу я къ ней не для объявленія своего сна, а, какъ обыкновенно, для выслушанія приказанія. И что же? Она приказываетъ мнѣ, вообразите мое изумленіе, готовиться вмѣсто слуги ѣхать съ нею въ Бѣлгородъ на богомолье и говорить, что не худо было бы мнѣ помолиться тамъ о больномъ сынѣ моемъ. Такъ Промыслъ Божій самъ направилъ меня туда, куда я долженъ былъ стремиться и гдѣ наяву слѣдовало мнѣ осуществить свое сновидѣніе. Я объявилъ тогда барынѣ о сновидѣніи своемъ, и она обстоятельно растолковала мнѣ и женѣ моей, что въ Бѣлгородѣ дѣйствительно почиваютъ мощи Святителя Іоасафа, предъ которыми отправляются

панихиды, и что посему мы непременно должны имѣть полную надежду на Бога и рѣшительную готовность усердно помолиться сему Угоднику о исцѣленіи сына своего. Я былъ охотно готовъ отправиться въ Бѣлгородъ, но болѣзненный сынъ, къ прискорбію нашему, долженъ былъ остаться въ Красной Слободкѣ съ матерью его, моею женою. Его никакъ нельзя было взять мнѣ съ собою, потому что съ большимъ трудомъ и осторожностью переносили его съ мѣста на мѣсто. Съ барынею моею отправлялась въ Бѣлгородъ еще племянница ея полковница Софія Алексѣева. Приглашенный ими приходскій нашъ священникъ благословилъ насъ въ путь и утѣшилъ меня Евангельскимъ наставленіемъ о Капернаумскомъ сотникѣ, который искренно вѣровалъ и потому умолилъ Спасителя исцѣлить расслабленнаго своего отрока отъ лютыхъ страданій, несмотря на то, что сей отрокъ находился въ отдаленномъ отсутствіи. Въ Бѣлгородѣ имѣли мы квартиру въ домѣ соборнаго діакона Діонисія, противъ каедральнаго Свято-Троицкаго собора и неупустительно посѣщали каждое богослуженіе, совершавшееся въ бытность нашу въ этомъ соборѣ. Тамъ, въ особомъ придѣльномъ храмѣ, надъ гробницею Святителя Іоасафа Горленко, отправляли по просьбѣ госпожи моей литургію и панихиду у самой раки сего Угодника Божія. Наконецъ, собственно и по моей просьбѣ, отправлена была литургія и панихида. Когда приложились мы къ Святительской рукѣ Угодника Іоасафа, я вмѣсто горькихъ слезъ почувствовалъ какое-то особенное облегченіе и неизъяснимую отраду, каковой ни прежде, ни послѣ того не ощущалъ я болѣе въ жизни моей. Итакъ, возвратясь изъ Бѣлгорода благополучно домой въ Красную Слободку, увидѣли мы чрезвычайное, неслыханное чудо: сынъ мой Епифанъ бѣжить съ господскаго крыльца навстрѣчу ко мнѣ и говорить: «тятя, я хожу!» Нельзя было не удивиться и узнать его. Гдѣ дѣвался прежній горбъ его, бездѣйствіе и кривизна рукъ и ногъ и все безобразіе его калѣчества! Онъ сталъ, какъ

и теперь есть, совершенно здоровъ, безъ всякихъ признаковъ болѣзни. Тогда жена моя и всѣ находившіеся въ господскомъ домѣ люди объяснили, что это дивное преображеніе бывшаго калѣки сына моего послѣдовало въ виду всѣхъ, въ залѣ, въ коей занимались шитьемъ у пялецъ мастерицы, подъ надзоромъ жены моей, что Епифанъ мой въ одну минуту сталъ подниматься самъ на ноги и выпрямляться и что вдругъ, ко всеобщему удивленію, Богъ вѣсть, какъ и гдѣ дѣвались всѣ признаки безобразнаго тѣлосложенія его. А по сличеніи времени оказалось, что онъ испѣлился въ тотъ самый день и часъ, когда у нетлѣнныхъ мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго сподобился я недостойный отраднаго душевнаго восхищенія.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1895 г. пришла въ пещеру ко гробу Святителя Іоасафа молодая дѣвушка, одѣтая по мѣщански, на панихиду у мощей Святителя, а по окончаніи панихиды обратилась къ гробовому монаху и просить: «дайте мнѣ, батюшка, что-нибудь отъ Святителя Іоасафа». Гробовой же монахъ спрашиваетъ: для какой тебѣ надобности нужно что-нибудь отъ Святителя? Дѣвушка отвѣчаетъ: «у насъ есть больная лѣтъ 14-ти, у нея отнялись ноги: и даже не можетъ ихъ повернуть и не чувствуетъ своихъ ногъ». «А что же лѣчить пробовали эту барышню», спросилъ гробовой монахъ.—«Да какъ же, лѣчили доктора—не помогаютъ никакія лѣкарства, а теперь уже и доктора отказались отъ надежды вылѣчить барышню. Хозяева же мои нѣмцы, лютеранской вѣры. Я сама себѣ и говорю: ахъ, эти нѣмцы,—пойду я за васъ помолиться своему православному доктору Святителю Іоасафу. Вотъ теперь я и пришла помолиться за свою барышню». Гробовой монахъ далъ дѣвушкѣ ваты изъ гроба Святителя и сказалъ: «принеси изъ дому какую-нибудь посуду, я дамъ тебѣ еще масла отъ Святителя Іоасафа».—На другой день эта дѣвушка приходитъ за масломъ и благодарить монаха: «Спаси, Господи, васъ за вату, что вчера дали вы

мнѣ: я вчера, какъ пришла отъ Святителя, приложила вату къ ногамъ барышни, и наша барышня стала чувствовать свои ноги. — Вотъ теперь я принесла посудку: дайте масла мнѣ». Гробовой монахъ налилъ изъ лампы, что у гроба Святителя, масла и передалъ дѣвушкѣ. И что же? черезъ три дня приходитъ эта дѣвушка — служанка вмѣстѣ со своей барышней, которая была больна разслабленіемъ ногъ, а теперь она уже совершенно здорова. Испѣлившаяся пришла безъ всякой помощи въ пещеру, изъ дома, съ дальняго конца Бѣлгорода, и взяла съ собою служанку, чтобы та только провела и указала, гдѣ пещера Святителя Іоасафа, чтобы самой помолиться Святителю и принести ему благодареніе за исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни.

Бѣлгородская мѣщанка М. А. Нижегородцева сообщала: Младшая моя внучка Таисія была больна ногами два года и ползала на четверенькахъ. Въ 1896 г. я поспѣшила отслужить у Святителя панихиду и потомъ смазывала ножки масломъ изъ лампы у раки. На 15 мая этого года больная дѣвочка, къ общему удивленію, забралась на стулъ и, ставши предъ образомъ Св. Іоасафа (онъ давно у насъ въ домѣ), начала вслухъ молиться, говоря: «Святый отче Іоасафе, дай мнѣ ножки!» Тутъ же больная сошла со стула, начала ходить и бѣгать и совсѣмъ выздоровѣла.

Вдова псаломщика Вѣра Нечаева заболѣла весьма сильно конвульсіями глазного нерва; страданія ея были такъ мучительны, что она, въ состояніи потемненія ума отъ сильной боли, просила родныхъ лишить ее жизни. Лѣчили долго, но помощи не было. Проѣздомъ черезъ Бѣлгородъ, къ врачамъ, больная побывала у Святителя; монахъ возложилъ на нее воздухъ. Какъ только возложили воздухъ, больная почувствовала, что кто-то коснулся глаза и придавилъ его, послѣ чего тутъ же почувствовала прекращеніе болѣзани и вышла уже здоровою изъ пещерки.

Курскій мѣщанинъ С. В. Сапуновъ такъ описываетъ

свое выздоровленіе. Не могу умолчать о милости Божіей, явленной мнѣ, недостойному, по молитвамъ приснопамятнаго Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа. Въ теченіе 17 лѣтъ я одержимъ былъ непрерывно - тяжелою и непонятною болѣзнию. Цѣлые дни и ночи не находилъ я покоя отъ удручавшей меня тоски, не могъ уснуть, даже лечь и сѣсть; ходилъ по комнатамъ, не находя себѣ мѣста; боялся людей и потому 17 лѣтъ не выходилъ за ворота своего дома. Мученія мои были такъ трудны, что я доходилъ до отчаянія; уже закрадывалась мысль о самоубійствѣ, какъ единственномъ средствѣ избавиться отъ невыносимой болѣзни. Только твердая вѣра въ Бога, покорность волѣ Божіей и надежда на Его милосердіе спасли мою душу отъ вѣчной гибели. Передъ праздникомъ Петрова дня, въ 1908 году, съ глубокою вѣрою въ молитвенную помощь св. Іоасафа я рѣшился, наконецъ, поѣхать въ Бѣлгородъ для того, чтобы поклониться святымъ мощамъ Угодника Божія и лично попросить его о своемъ исцѣленіи. По пріѣздѣ въ Бѣлгородъ я остановился въ домѣ дочери моей Александры Семеновой, состоящей въ замужествѣ за мѣщаниномъ Шумаковымъ. Отходя ко сну, я мысленно готовился на утро посѣтить дорожную для меня гробницу. И вотъ какъ бы въ отвѣтъ на мои мысли, вижу во снѣ Святителя, который говоритъ мнѣ: *«будешь здоровъ»*. Еще съ большимъ нетерпѣніемъ я поспѣшилъ утромъ въ соборный храмъ, гдѣ горячо молился Господу и Его Угоднику — Святителю Іоасафу объ избавленіи меня отъ мучительной болѣзни. Отстоявъ божественныя службы и приложившись къ св. мощамъ, я какъ бы забылъ о своемъ недугѣ и чувствовалъ себя такъ легко и отрадно, какъ не чувствовалъ давнымъ давно. Въ такомъ именно благодатномъ состояніи я вскорѣ затѣмъ возвратился домой — въ Курскъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго дня чувствую себя совершенно здоровымъ. Отъ прежней болѣзни не оставалось никакого слѣда, какъ-будто бы я никогда не болѣлъ. Радостно смотрю теперь на Божій свѣтъ, хожу

безбоязненно всюду, ежедневно посѣщаю храмъ Божій и не нарадуюсь на свою жизнь. Люди, знавшіе меня прежде и не видѣвшіе меня въ теченіе 17 лѣтъ, не узнають меня при встрѣчѣ и считаютъ какъ бы пришедшимъ съ того свѣта. Въ семействѣ у меня полное благополучіе: жена моя, дѣти, невѣстка и внуки, привыкшіе скорбѣть о моемъ нездоровьѣ, не знаютъ, какъ благодарить Бога и Святителя Юасафа за очевидную милость къ намъ грѣшнымъ.

У раки Святителя, въ пещеркѣ, есть икона Божіей Матери Владимірская. Эта икона по преданію была келейною Святителя. Въ ноябрѣ 1908 г. жена инженера, молодая дама, Елисавета Константиновна Бѣльская, заболѣла отъ ушиба растяженіемъ сѣдалищнаго нерва. Стала чувствоваться сильная боль въ правой ногѣ отъ бедра до конца пальцевъ. Болѣзнь усиливалась, и помощь врачей была безсильна. Болѣе семи недѣль пролежала больная въ постели. Долгія бессонныя ночи, слезы и боли крѣпко измучили молодую женщину и ея мужа, сострадавшаго женѣ. При малѣйшей попыткѣ приподняться и сѣсть дѣлались обмороки. Смиловивился надъ страдальцей Святитель Юасафъ. Однажды, въ срединѣ апрѣля 1909 года, больная видитъ такой сонъ. Она въ какой-то пещеркѣ. Тамъ гробъ, въ гробу кто-то лежитъ. Въ головахъ гроба стоитъ сѣдой монахъ и служить панихиду. У ногъ гроба, между стѣною и гробомъ, старая темная икона. Больная всматривается въ икону, и вдругъ слышитъ сзади себя откуда-то идущій гласъ: «Молись Владимірской иконѣ Божіей Матери, и ты исцѣлишься». Въ это мгновеніе икона вся измѣнилась. Засверкала на ней риза, выступили свѣтлыя краски и просіявшій съ ласковою улыбкою Лиць Богоматери. Больная приложилась къ иконѣ и въ эту минуту проснулась. А ранѣе она, будучи набожною, какъ-то мало молилась Божіей Матери, а Спасителю только. Различія иконъ дама себѣ и не представляла. О Святителѣ слыхала, но въ Бѣлгородѣ не бывала. Послѣ этого сна она стала чувствовать себя лучше и вскорѣ она съ

мужемъ побывала въ Харьковѣ, гдѣ доктора ничего опредѣленнаго не могли сказать. 24 мая больная съ мужемъ прїѣхала въ Бѣлгородъ и спустилась, держа въ рукѣ костыли, въ часовенку. Глубоко была поражена больная всѣмъ видѣннымъ тамъ: все такъ было, какъ она видѣла во снѣ. Помолившись и приложившись къ мощамъ Святителя и къ иконѣ Божіей Матери, взявъ масла изъ лампы и давъ обѣтъ въ случаѣ полного выздоровленія пѣшкомъ притти въ Бѣлгородъ (120 в.), больная уже безъ костылей поднялась по лѣстницѣ изъ пещеры, вернулась домой и вскорѣ совсѣмъ выздоровѣла. 8 августа въ сопровожденіи мужа и сестры, нѣсколькихъ крестьянъ и дѣтей исцѣлѣвшая вышла пѣшкомъ изъ имѣнія, въ Кучеровѣ хуторѣ Суджанскаго уѣзда, и чрезъ три дня благополучно пришла въ Бѣлгородъ. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ у Владимірской иконы Божіей Матери и панихида у Святителя. Когда получившая милость Божію всмотрѣлась въ икону, она была поражена сходствомъ ея съ видѣнною во снѣ. Такъ дивно Святитель, подавъ исцѣленіе, преподалъ назиданіе о почитаніи Божіей Матери и Ея иконъ ¹⁾!

О, великій Святителю нашъ и чудотворче предивный Іоасафе; предстательствуй за насъ у престола Христова и помози намъ память присную твоихъ благодѣяній и щедроть, на насъ изліянныхъ, хранить, да во смиреніи сердца прочее совершимъ житіе и небесное да наслѣдуемъ селеніе божественное, молитвами твоими, во вѣки вѣковъ.

¹⁾ Кур. Е. В.

ОСЕННІЯ МЫСЛИ

*Иисусе, Солнце Правды, освяти
мя, Иисусе, Свѣте Святый, об-
стай мя. (Акаѳ. Инс. Икосъ 12).*

Осеннія тучи, осеннія грезы,
Души наболѣвшей печаль,
О прошломъ, быломъ непролитыя слезы,
Застывшія въ сердцѣ какъ сталь.
Свинцовыя тучи намъ солнце закрыли,
Какъ будто бы солнца и нѣтъ,—
А солнце все то же,—лишь тучи затмили
Живительный солнечный свѣтъ...

*
*
*

Такъ грѣхъ неоплаканный намъ заслоняетъ
Сіяющій образъ Креста,
И страсть овладѣвшая видѣть мѣшаетъ
Намъ Свѣтъ Присносущій—Христа!
Христось, Солнце Правды, свѣтъ истинный, вѣчный—
Вчера Той и днесъ, и во вѣкъ.
И если въ душѣ не всегда Онъ сіяетъ,
Виновенъ въ томъ самъ человекъ.

*Авторъ: Молитва Суробиникіянки, Дѣвъ
трапезы, Божіе посыліеніе и проч.*

НОВЫЙ ДОМЪ.

РАЗСКАЗЪ.

I.

На опушкѣ лѣса, у поляны, вѣрстахъ въ трехъ отъ села, скромно пріютилась небольшая, въ одну комнату, дачка о. Іоны Тихомирова. Передъ окнами была разбита грядка, цвѣли астры, левкой, маргаритки. У стѣны находились двѣ скамьи и прочно врытый въ землю круглый деревянный столъ. Шагахъ въ тридцати отъ дачи лежало маленькое озеро среди старыхъ раскидистыхъ березъ. Черезъ вырубленную въ одномъ мѣстѣ просѣку—виднѣлась сельская колокольня. Красивый видъ открывался отъ дачи! Взору представлялась обширная равнина съ ея изумрудной зеленью хлѣбовъ и травъ; блестяли веселыя рощицы съ маленькими перелѣсками, на горизонтѣ тянулася длинная полоса лѣса, разорванная въ двухъ мѣстахъ свободнымъ пространствомъ. Сюда, въ эту уютную привѣтливую дачку и выѣзжалъ о. Іона каждое лѣто, чтобы подышать здоровымъ полевымъ воздухомъ, который былъ такъ необходимъ для его слабыхъ легкихъ.

На землю тихо, незамѣтно спускался одинъ изъ прекрасныхъ іюньскихъ вечеровъ. Солнце, сдѣлавъ по небу длинный путь, теперь, казалось, быстро спѣшило къ горизонту, намѣреваясь сѣсть за дальнюю березовую рощу, которая производила впечатлѣніе какой-то темносиней ленты. Дачка ярко освѣщалась розовыми лучами заходящаго солнца. Изрѣдка осторожно, точно не желая нару-

шить своимъ шумомъ всю гармонію вечера, пронеслся легкій, тихій вѣтерокъ. Пошелестѣвъ и поигравъ листочками недалеко стоящей березы, онъ быстро стихалъ. И снова дерево оставалось неподвижнымъ. Жизнерадостная природа успокоилась, готовая накинуть на себя таинственный покровъ ночи.

О. Іона сидѣлъ на скамейкѣ и любовался наступающимъ вечеромъ. Рядомъ съ нимъ помѣщался церковный староста, почтенный старичокъ съ умнымъ, выразительнымъ лицомъ.

— Да, батюшка, туги нынѣ люди на добро, охъ какъ туги, — говорилъ староста тихимъ, надтреснутымъ голосомъ: — всѣ норовятъ только о себѣ... Вотъ, къ примѣру, твое дѣло. Знаютъ всѣ, давно пора выстроить тебѣ новый домъ, а все бѣемъ воду въ ступѣ вотъ ужъ три года... Ну, и люди...

— А что, Осипъ Михѣевичъ, говорилъ ты съ Терентіемъ объ его срубѣ? — встрепенулся о. Іона, услышавъ, что старикъ заговорилъ на этотъ жгучій для него вопросъ.

— Говорилъ, да только просить дорого: триста цѣлковыхъ. Едва ли общество дастъ такую цѣну.

— Да, дороговато.

— Конечно, ежели порядиться въ серьезъ, такъ съ полсотни, пожалуй, и скинетъ. Ну, а за двѣсти пятьдесятъ рублей срубъ купить можно. Срубъ хорошій. Эхъ-ма, будь бы народъ податливѣе — давно бы выстроили тебѣ домъ. Не жилъ бы въ старомъ плохомъ... Тугой народъ... Староста съ горечью махнулъ рукой.

— Не могу я, Осипъ Михѣевичъ, жить въ старомъ домѣ, совершенно не въ силахъ. Я человекъ больной. Мнѣ нуженъ сухой домъ. Жаль, очень жаль, что въ церкви нѣтъ свободныхъ денегъ, а то обошлись бы и безъ общества.

— Это вѣрно. Ежели бы въ церкви были деньги, такъ и не стали бы лишнюю канитель разводять: давно жилъ бы въ своемъ домѣ.

— Похлопочи пожалуйста, Осипъ Михѣвичъ, передъ обществомъ, чтобы купили у Терентія срубъ. Постарайся. Дѣло для меня крайне важное. Три года жду домъ.

— Стараюсь, батюшка, очень стараюсь, да только и смутьяновъ у насъ въ селѣ не мало. Вотъ, къ примѣру, Лаврентій. Ядовитый человѣкъ!..

При имени Лаврентія у о. Іоны въ глазахъ промелькнула затаенная скорбь. Передъ его умственнымъ взоромъ предсталъ высокій, угрюмый мужикъ съ маленькими, холодными, стеклянными глазами, глубоко сидѣвшими въ орбитахъ. Холодомъ и жестокосердіемъ вѣяло отъ этихъ глазъ. Лаврентій былъ сельскій кулакъ. Это занятіе развило въ немъ непомѣрную жадность и скупость. Раззорить крестьянина, отобрать за долгъ послѣднюю корову у бѣдной вдовы, пользоваться самымъ безсовѣстнымъ образомъ чужимъ трудомъ,— всѣ эти возмутительные поступки были для него самымъ зауряднымъ дѣломъ. Поведеніе Лаврентія, конечно, находило себѣ энергичное противодѣйствіе со стороны о. Іоны. Добрый пастырь, не задумываясь, безъ страха, читалъ сельскому кулаку нравоученія и обличалъ его пороки. Лаврентій возненавидѣлъ о. Іону и затаилъ на него непримиримую злобу.

— А Лаврентій-то тебя, батюшка, кажется, больно не любить,—продолжалъ староста:—ты ему хочешь по-Божьему сказать, по Писанію, а онъ все свою сторону ведетъ. Много раззорилъ онъ на своемъ вѣку народу. Не пойдутъ въ прокъ такія деньги. Обижать людей — послѣднее дѣло.

— Да, немилосердіе и жестокость — великій грѣхъ передъ Божьей правдой. Истинная любовь выше поста и молитвъ.

Собесѣдники замолчали.

Солнце начало прятаться за березовую рощу. Еще минута—и изъ-за горизонта полились цѣлые снопы мягкаго, розоваго свѣта. Облака, разбросанныя по необъятной лазури, приняла у своихъ краевъ, обращенныхъ къ солнцу,

золотистый отѣнокъ. Въ это время къ столу подошелъ съ шумно влокотавшимъ самоваромъ работникъ о. Іоны, сильный, здоровый мужикъ Яковъ.

— Вотъ и самоваръ, батюшка, поспѣлъ.

— Отлично. Займемся - ка, Осипъ Михѣевичъ, чаепитіемъ.

— Напрасно беспокоитесь, — сказалъ староста, бросивъ, однако, ласковый взглядъ на самоваръ: — я вѣдь по дѣламъ пришелъ. Хлопоты однѣ вамъ...

— Какія тутъ хлопоты, — махнулъ рукой о. Іона: — приготовить чай немудрено. Торопитесь тебѣ некуда. Сегодня воскресенье: день, стало быть, не рабочій!

— Это вѣрно. Время свободное, да только вамъ безпокойство.

Къ столу подошла худощавая, высокая матушка и заварила чай. Скоро вся компанія сидѣла около самовара, оживленно бесѣдуя.

Дѣсъ началъ окутываться сѣрой пеленой. На западѣ осталась слабая, нѣжно-розовая заря. До слуха сидѣвшихъ долетѣла откуда-то веселая пѣсня дѣвушекъ, возвратившихся домой съ полевыхъ работъ. И пѣсня эта отчетливо звучала въ воздухѣ, отдаваясь въ сосѣднихъ рощахъ. Порой тихій вѣтерокъ относилъ ее въ сторону, и она замирала.

— И славно же у тебя тутъ, батюшка: одно слово — благодать, — проговорилъ расчувствовавшійся староста, выпивъ нѣсколько стакановъ чаю. — Недаромъ господа на лѣто раздѣзжаются по деревнямъ. Надоѣдаетъ видно городъ-то. Чистаго воздуха, да травушки зеленой хочется.

Вдругъ цѣпная собака, до сихъ поръ спокойно лежавшая у шалаша, точно ошпаренная вскочила на ноги и залилась грознымъ лаемъ по направленію къ дорогѣ. Лай далеко отдался по уснувшему дѣсу.

Всѣ напряженно и внимательно посмотрѣли на дорогу.

— Кто-то ѣдетъ верхомъ, — одновременно сказали и Яковъ, и староста, уловивъ топотъ лошадиныхъ ногъ.

На проселочной дорогѣ показался силуэтъ всадника.

— Не треба ли какая случилась?—предположила матушка.

Скоро всадникъ былъ уже въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дачи.

— Батюшка, это не изъ нашихъ,—тихо замѣтилъ Яковъ, оглядывая незнакомца.

Послѣдній, спрыгнувъ съ лошади, привязалъ ее къ изгороди и подошелъ къ столу.

— Что скажешь, братецъ?—спросилъ о. Іона, благословляя прибывшаго, парня лѣтъ двадцати.

— Изъ Спасскаго я. Нашъ батюшка послалъ къ тебѣ съ письмецомъ.

— О. Павелъ?

— Онъ самый.

Парень погѣвъ въ карманъ и, доставъ письмо, подаль его о. Іонѣ.

Интересно, что онъ пишетъ? Катя, дай свѣчу, а ты, голубчикъ, присядь на лавку.

— Да я не усталъ.

— Садись, садись.

Парень, осторожно кашлянувъ въ руку, сѣлъ. Матушка поспѣшила принести свѣчу. О. Іона, разорвавъ конвертъ, вытащилъ письмо. Но лишь только онъ кинулъ взоръ на первую строчку, какъ вдругъ лицо его выразило растерянность, руки дрогнули.

— О, неужели? Можетъ ли быть?—изумленно вскричалъ онъ.—Да знаете ли вы, о чемъ пишетъ о. Павелъ?

— А что такое?

— Слушайте.

И онъ прочиталъ слѣдующее.

«Глубокоуважаемый о. Іона! По епархіи инкогнито ѣздитъ владыка только съ однимъ келейникомъ. Вчера былъ въ Зуевкѣ. Можно ожидать и ко мнѣ, и къ вамъ, а потому на всякій случай будьте готовы.

Вашъ богомолецъ св. П. Красильниковъ.»

— Владыка ѣдетъ?!—всплеснула руками ошеломленная матушка.

— Ужели владыка? — машинально, испуганно, повторили за ней Яковъ и староста.

Это совершенно неожиданное, внезапное, необычайное извѣстіе произвело на всѣхъ, въ первыя мгновенія, какое-то оцѣпененіе.

— Ахъ, Боже мой, ѣдетъ архіерей, а у насъ въ квартирѣ все уложено, спрятано, запаковано, — страшно заволновалась матушка:

Своимъ умомъ она сразу охватила ту громадную работу, какую ей придется сдѣлать въ домѣ для встрѣчи такого высокаго, рѣдкаго гостя.

Заволновался и староста.

— Все ли у насъ въ церкви-то ладно? — озабоченно спросилъ онъ:—какъ бы не вышелъ какой-нибудь грѣхъ. Сохрани Богъ.

— Нужно немедленно ѣхать въ село,—рѣшительно заявилъ о. Іона: — Зуевка отъ насъ всего въ сорока верстахъ. Завтра же можно ожидать владыку.

Всѣ засуетились. Прежнее спокойное настроеніе мигомъ исчезло. Письмо выбило изъ колеи обитателей этого мирнаго уголка. Яковъ кинулся запрягать лошадь. Гонцу предложили чай. Скоро о. Іона съ женой усѣлись въ возокъ, староста взобрался на «козлы», стегнулъ лошадь, и они быстро покатали по мягкой проселочной дорогѣ.

— А знаешь, батюшка, что я тебѣ скажу,—вдругъ обратился староста къ священнику:—вѣдь архіерей-то, пожалуй, сослужитъ намъ большую службу.

— Какую?—удивился тотъ.

— А, вотъ, ежели попросить бы его, чтобы онъ потолковалъ съ мужиками насчетъ дому-то. Какъ ты думаешь? Мужики вѣдь скорѣй послушаютъ его.

О. Іона задумался.

— Мысль хорошая,—подхватила матушка:—И правда, отчего не попытать счастья? Поговори.

— Посмотрю. Если удобно будетъ—выскажусь, — промолвилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія.

Возокъ, переваливаясь съ боку на бокъ, скрипѣлъ всѣми своими частями... О. Іона не обращалъ вниманія на уснувшую, чарующую природу. Его голова была занята предстоящимъ визитомъ архіерея. И въ связи съ нимъ вставалъ наболѣвшій вопросъ: постройка новаго дома.

II.

Полевая ворота съ пронзительнымъ скрипомъ открылись, и возокъ въѣхалъ на сельскую землю. Дорога пошла подъ уклонъ, и минутъ черезъ десять ѣзды началось уже село. Направо сѣрой массой возвышалась каменная церковь. Гѣсно обступили ее березы и черемухи, какъ самыя заботливыя сторожа. Возокъ спустился съ небольшого пригорка. Внизу находился оврагъ съ перекинутымъ черезъ него мостикомъ. Пахло сыростью.

— Господи, и въ такой-то котловинѣ я, при своемъ слабомъ здоровьѣ, живу цѣлыхъ три года! — съ горечью подумалъ о. Іона. — Да, если прихожане не выстроятъ мнѣ новый домъ, то волей-неволей придется уѣхать въ другое село.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ моста находился ветхій, потемнѣвшій отъ времени, домъ священника. Жалко и тоскливо выглядывали на дорогу небольшія, на крестьянскій манеръ, окна. И на всемъ домѣ лежалъ отпечатокъ какой-то неуютности, непривѣтливости.

— Перепугается наша Ивановна. Подумаетъ—не воры ли лѣзутъ?—проговорила матушка, слыша, какъ староста довольно энергично застучалъ въ окно.

Громкій стукъ среди полуночи всполошилъ кухарку. Она вскочила съ постели и съ испугомъ закричала:

— Кто тамъ?

— Отвори-ка намъ, Ивановна, ворота: батюшка пріѣхалъ. Не бойся.

Кухарка, удивившись такому ночному пріѣзду хозяевъ, поспѣшно набросила платокъ на голову и выбѣжала во дворъ.

— Поздно вы сегодня,—заспаннымъ голосомъ проговорила она, стуча засовомъ.

— День на день не указываетъ, Ивановна. Завтра намъ работы прямо по горло.

— Какой работы?

— Архіерея ждемъ.

— Да неужто?—всплеснула руками кухарка.—Кто вамъ сказалъ?

— О. Павелъ послалъ нарочнаго. Архіерей былъ уже въ Зуевкѣ.

— Вотъ казія... Вотъ новость... Прямо чудно что-то...

И Ивановна была ошеломлена не менѣе своихъ хозяевъ. О. Іона съ женой прошли въ домъ и при свѣтѣ лампы озабоченно оглядѣли комнаты. Занавѣски были сняты, мебель вынесена въ амбаръ, и только два три стула, да простой столъ печально пріютились у одной стѣны.

— Да, привести все въ порядокъ дѣло не легкое,—покачалъ о. Іона головой.

— Но, однако, не примешь же владыку среди такой обстановки?

— Само собой разумѣется.

— Во всякомъ случаѣ теперь остается одно—спать,—объявила матушка, — а завтра пораньше и примемся за свои дѣла. Время, кажется, уже около полуночи.

— Безъ четверти двѣнадцать,—отвѣтилъ о. Іона, взглянувъ на часы.— Правда, утро вечера мудренѣе. Завтра все сообразимъ и устроимъ.

О. Іона ушелъ въ свою комнату, за перегородку, и улегся на деревянную кровать, а матушка отправилась ненадолго въ кухню, чтобы выяснитъ съ Ивановной нѣкоторые неотложные вопросы.

III.

На утро поднялась въ домъ страшная суматоха. Матушка позвала на помощь нѣсколько женщинъ, которыя во всѣхъ углахъ мыли, чистили, скребли. За мытьемъ по-

ловъ начали постилать ковры, вѣшать занавѣски, разставлять мебель. Матушка носилась изъ комнаты въ комнату, отдавая распоряженія и сама принимая въ работахъ дѣятельное участіе. О. Іона съ ранняго утра ушелъ въ церковь, гдѣ приводилъ все въ порядокъ, чтобы начальственное око владыки не усмотрѣло какое-нибудь упущеніе или небрежность. Были просмотрѣны и документы. Впрочемъ, послѣдняя работа отняла не много времени, такъ какъ церковное писъмоводство всегда велось аккуратно.

Вѣсть о предполагаемомъ пріѣздѣ владыки мигомъ облетѣло все село. Крестьяне заволновались, заговорили, словно въ тихое, невозмутимое до сихъ поръ озеро кто-то швырнулъ глыбу земли.

Болѣе любопытные приходили даже къ священнику осведомиться о справедливости слуховъ. Въ отвѣтъ на всѣ разспросы о. Іона пожималъ плечами и говорилъ:

— Ничего опредѣленнаго сказать не могу. Будемъ, во всякомъ случаѣ, поджидать. Авось, владыка къ намъ и заѣдетъ.

— А славно бы повидать архіерея,—думали мужички:—вѣдь онъ не былъ у насъ лѣтъ съ пятнадцать.

Къ обѣду комнаты о. Іоны приняли благоустроенный видъ.

— Теперь можно намъ и закусить,—промолвила утомленная матушка, опускаясь на стулъ, — а то пріѣдетъ владыка, придется опять дежурить на ногахъ. Я страшно измучилась съ этой уборкой.

— Ну, хорошо, пообедаемъ. Я не прочь.

Супруги усѣлись за столъ. Послѣ обѣда потянулись нестерпимо длинныя и томительныя минуты. О. Іона то и дѣло подходилъ къ окнамъ и смотрѣлъ на дорогу, откуда должна была показаться архіерейская карета. Пробовалъ онъ брать книгу, но ничего не читалось, мысли путались, книга валилась изъ рукъ. Время близилось къ вечеру.

— Да будетъ ли владыка-то?—сомнѣвалась матушка:—не проѣдетъ ли онъ мимо насъ?

О. Иона въ недоумѣннн развелъ руками.

— Сіе мнѣ невѣдомо.

— Иди пить чай,—предложила она,—не бѣда, если онъ застанеть насъ и за самоваромъ.

Но лишь только она налила мужу первый стаканъ, какъ вдругъ подъ окномъ раздался стукъ подѣхавшаго экипажа. О. Иона кинулся къ окну и слегка измѣнился въ лицѣ.

— Владыка,—чуть слышно сорвалось съ его губъ.

Онъ торопливо, дрожащими руками надѣлъ рясу.

— Иди, встрѣчай. Не волнуйся. Не проговорись, что ждали,—видалъ онъ на ходу фразы.

Матушка смѣло послѣдовала за мужемъ. О. Иона встрѣтилъ владыку уже во дворѣ. Тотъ шелъ въ сопровожденіи келейника.

— Здравствуй, отецъ. Ну, что: не ожидалъ меня, а?—добродушно улыбаясь спросилъ владыка, благословляя о. Иону.

Послѣдній на секунду смутился.

— Ваше преосвященство, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ ничего не было напечатано о вашемъ объѣздѣ. Но я несказанно радъ вашему прибытію. Покорнѣйше прошу удостоить меня своимъ милостивымъ посѣщеніемъ.

— Хорошо, хорошо, а въ церкви-то все обстоитъ благополучно? спросилъ владыка, пытливо взглянувъ на священника.

— Надѣюсь, ваше преосвященство, что вы найдете во всемъ должный порядокъ.

— Тѣмъ лучше. Буду очень радъ.

Владыка благословилъ подошедшую матушку и, поддерживаемый о. Ионой, прошелъ въ столовую.

— А, у васъ и чай готовъ? Прекрасно. Значитъ мы пріѣхали кстатн и лишнихъ хлопотъ вамъ не доставимъ,—тѣмъ же добродушнымъ тономъ продолжалъ онъ.

— О, помилуйте, владыка! Хлопоты для васъ наше рѣдкое удовольствіе и священнѣйшая обязанность! — съ какимъ-то энтузіазмомъ проговорилъ о. Иона.

Матушка оживленно засуетилась около стола. Привѣтливое обращеніе архіерея ободрило ее и вывело изъ замѣшательства. Владыка, усадивъ рядомъ съ собой на диванъ о. Іону, началъ подробно разспрашивать его о приходѣ и приходской жизни.

— А какъ ваше здоровье?—между прочимъ задалъ онъ вопросъ.

— Плохое, ваше преосвященство. Легкія очень слабы.

— Жаль, очень жаль. Ну, а домъ-то не сырой ли?

О. Іона весь встрепенулся. Владыка первый заговорилъ о томъ, что гвоздемъ сидѣло у него въ головѣ.

— Къ сожалѣнію домъ очень старый. Крыша въ нѣсколькихъ мѣстахъ протекаетъ. Балки перегнили, и во время осеннихъ дождей показывается въ углахъ плѣсень. При моемъ слабомъ здоровьѣ пребываніе въ этомъ домѣ очень опасно,—поспѣшилъ доложить о. Іона.

— И плюсь къ высказанному, потолки ужъ что-то очень низки, — замѣтилъ владыка, оглядывая комнату:— нужно просить прихожанъ о постройкѣ новаго дома. Возбуждали вы этотъ вопросъ?

— Да, ваше преосвященство, я нѣсколько разъ обращался къ нимъ съ просьбой о постройкѣ, но дѣло плохо подвигается впередъ.

— Почему?

— Отговариваются матеріальными недостатками.

— Но народъ, вѣроятно, не настолько бѣденъ, чтобы не могъ общими силами выстроить домъ. Не правда ли?

— Совершенно вѣрно. Я убѣжденъ, что много значить здѣсь горячее желаніе, настойчивость, энергія. При этихъ условіяхъ все возможно сдѣлать.

— Гм... домъ необходимъ, совершенно необходимъ. Постараюсь быть вамъ полезнымъ. Я въ церкви переговорю съ прихожанами.

— Очень благодаренъ вамъ, ваше преосвященство,—отъ всего сердца отвѣтилъ о. Іона, чуть не подпрыгнувъ на мѣстѣ отъ радости.

Послѣ чаю владыка выразилъ желаніе осмотрѣть церковь.

— Карета пусть ѣдетъ за нами. Изъ церкви мы направимся далѣе,—распорядился онъ, выходя во дворъ.

На улицѣ передъ домомъ толпилось почти все село. Притащились даже старики, рѣдко покидавшіе полати.

— Здравствуйте, братцы!—съ улыбкой обратился владыка къ народу.

Гуль восторженныхъ привѣтственныхъ возгласовъ былъ отвѣтомъ на эту фразу.

— Какъ поживаете? Каковъ у васъ урожай? Хороши ли травы? задавалъ онъ вопросы, идя въ церковь во главѣ многочисленной толпы.

Крестьяне оживленно, восторженно, на перебой давали отвѣты. Дѣти забѣгали впередъ и наивно таращили глазенки на невиданное лицо. Съ колокольни гудѣлъ звонъ.

О. Иона, облачившись, началъ служеніе молебна. Церковь была биткомъ набита крестьянами. Взоры всѣхъ сосредоточивались на владыкѣ. Слѣдили напряженно за каждымъ его шагомъ и движеніемъ. Послѣ молебна о. Иона произнесъ небольшое слово, въ которомъ выразилъ живѣйшую радость по поводу посѣщенія владыкой ихъ прихода. Хоръ въ заключеніе дружно и громко запѣлъ «Многая лѣта».

Владыка съ амвона благословилъ народъ, сказалъ нѣсколько нравоучительныхъ словъ, осмотрѣлъ церковное хозяйство и вышелъ изъ церкви. Солнце висѣло уже надъ самымъ горизонтомъ. Его красные заходящіе лучи ярко заиграли на драгоценныхъ камняхъ панагіи.

— Хочу я съ вами, братцы, поговорить объ одномъ дѣлѣ,—началъ владыка, остановившись на ступенькахъ крыльца.

Толпа замерла и насторожила уши.

— Говорилъ мнѣ вашъ батюшка, что домъ у него старый и сырой. Нужно вамъ выстроить новый.

— Это вѣрно, правильно. Мы и сами знаемъ, что надо

домъ, да все недохватки наши мѣшаютъ, — разомъ заговорили кругомъ.

— Вотъ взгляните сюда,—продолжалъ владыка, укавывая рукой на площадь, примыкавшую къ церковной оградѣ:—это мѣсто прямо просится подъ священнической домъ. Здѣсь ему и быть. Мѣсто высокое, церковь рядомъ.

— Знамо здѣсь здоровѣе будетъ.

— Итакъ, вы сознаете, что новый домъ для священника нужень?

— Конечно, знаемъ... Надо.

— Даете слово, что выстроите?

— Даемъ. Выстроимъ,—разнеслось кругомъ.

— Сколько у васъ дворовъ въ селѣ?

— Двѣсти сорокъ три,—отчеканилъ сельскій староста.

— Ну, вотъ видите: если съ каждаго двора привезти только по бревну, то не одинъ, а два дома можно выстроить. Принимайтесь съ Богомъ за стройку, да не откладывайте это дѣло. Вашъ батюшка человекъ больной. Домъ ему необходимъ новый.

Владыка благословилъ народъ и направился къ каретѣ.

— Не нахожу словъ, какъ мнѣ благодарить васъ, ваше преосвященство,—взволнованно заговорилъ о. Іона, помогая владыкѣ сѣсть въ карету:—я увѣренъ, теперь прихожане энергично возьмутся за дѣло. Примите мою искреннюю, глубокую благодарность за ваше милостивое участіе.

— Не за что, отецъ, не за что. Я буду очень со своей стороны радъ, если прихожане отзовутся на мои слова. Ну, оставайтесь съ Богомъ: служите вѣрой и правдой.

Владыка благословилъ о. Іону, псаломщика, и карета тронулась. Колокольный звонъ заглушилъ шумъ отъѣзжавшаго экипажа. Весь народъ во главѣ съ духовенствомъ стоялъ посреди улицы и смотрѣлъ вслѣдъ кареты до тѣхъ поръ, пока та не скрылась изъ вида.

— Батюшка, надо теперь намъ и за домъ, вѣрно, приниматься скорѣй,—заговорили разомъ мужики, окруживъ о. Іону.

— И давно пора, — подхватилъ Осипъ Михѣвичъ: — возьмемся-ко, братцы, дружиѣ за работу. Вотъ я недавно срубы смотрѣлъ у Терентія... Славные срубы... Ежели ихъ купить—сразу половина дѣла была бы сдѣлана.

— Посмотри ихъ хорошенько, Осипъ Михѣвичъ, да порядись, а на сходѣ намъ скажешь все,—отвѣчали ему:— коли срубъ хорошій, да цѣна сходная—купимъ.

О. Иона благодарилъ прихожанъ за ихъ желаніе поскорѣе покончить столь наболѣвшій вопросъ.

— Слава Богу, Катя. Благодаря владыкѣ, кажется, наше дѣло двинется впередъ,—говорилъ онъ женѣ.

— Ахъ, дай-то Господи!—искренно вырвалось у той.— И когда же мы выберемъ изъ этого стараго, сырого логовища! Шутка сказать: три года живемъ въ настоящемъ оврагѣ.

— Да, и здоровья здѣсь потеряно не мало. Вспомни, какъ прошлой осенью протекала крыша. А сырость?

— Что и говорить: рѣшето, а не домъ.

— А хорошо было бы сегодня же уѣхать въ поле,— замѣтилъ о. Иона.

— Это невысказано, другъ мой. Прежде всего нужно все сложить, прибрать, вынести въ амбаръ. Займемся этимъ дѣломъ сейчасъ, а завтра къ утреннему чаю уѣдемъ въ поле.

— Отлично.

И снился въ эту ночь о. Ионѣ рядомъ съ церковью новый, чистый, сухой домъ, весело смотрѣвшій на дорогу своими широкими, большими окнами. Грезился также примыкавшій къ нему маленькій садикъ съ бесѣдкой, которая скромно пряталась среди зелени. Вечеръ... Солнце заходить... Приятная прохлада... Чирикаютъ птички... Въ бесѣдкѣ весело шумитъ самоваръ... На душѣ такъ мирно и покойно...

Ив. Поповъ-Пермскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАНО УМЕРШЕМУ (Мат. 10, 29, 30).

Нѣтъ солнца—нѣтъ весны, цвѣты не распустились,
Хотя вполне могли и жаждали цвѣсти.
Погибъ талантъ: ему тяжелый вѣрстѣ нести
На долю выпало, и силы надломились.
Предвидѣлся распцѣтъ—настало увяданье...
Такъ угасаетъ жизнь и съ нею дарованье,
Такъ праздникъ бытія внезапно гаснетъ блѣдно,
Но не случайно—знай и вѣруй,—не безслѣдно.
Вѣдь жалкій сынъ людей есть вѣчный образъ Бога,
И каждому изъ насъ начертана дорога.

В. К. Недзвецкій.

ХРИСТИАНСТВО И НАУКА ¹⁾.

Но воскресъ ли Онъ? Съ необычайной настойчивостью повторяется этотъ вопросъ. Теперь онъ сталъ роковымъ вопросомъ всего человѣчества и cadaго изъ насъ въ отдѣльности. Всѣ историческія доказательства говорятъ за дѣйствительность воскресенія Христова, и нѣтъ ни одного научнаго доказательства противъ нея, наоборотъ: воскресеніе Іисуса Христа было бы завершеніемъ творенія, даже и съ точки зрѣнія науки; весь идеальный міръ, факты личной, нравственной и религіозной жизни наклоняютъ чашку вѣсовъ въ его пользу. Но всего этого еще недостаточно для того, чтобы на этотъ вопросъ отвѣтить утвердительно съ безусловной увѣренностью. Для этого требуется личный опытъ, убѣждающій въ томъ, что Онъ живъ.

Почему не всѣ люди удостоиваются такого опыта? Почему—это давнишнее требованіе!—Воскресшій явился не врагамъ Своимъ, а только Своимъ друзьямъ? Почему и въ настоящее время Онъ не открывается всѣмъ людямъ, чтобы они всѣ могли, даже должны были увѣровать въ Него? Кто можетъ задавать такіе вопросы, тотъ долженъ устыдиться поверхностности своего мышленія. Отвѣтъ на эти вопросы такъ легокъ: Воскресшій не можетъ являться всѣмъ по нравственнымъ основаніямъ. Этимъ Онъ разру-

¹⁾ Окончаніе. См. іюль—августовскую книжку *Душев. Чтен.* за 1911 г.

шилъ бы Свое собственное дѣло—устройство царства Божія на землѣ, истиннаго владычества Божія, спасенія нравственной личности, потому что если бы Воскресшій былъ видимъ для всѣхъ, то люди вынуждены были бы преклониться предъ Нимъ по вѣшнему побужденію, потому что Онъ сильнѣе ихъ! Слѣдовательно ихъ рѣшимость быть Его послѣдователями совсѣмъ не была бы свободною, нравственно-свободною рѣшимостью: преклонились бы они предъ Всемогущимъ, а не предъ Всеблагимъ. Поэтому Воскресшій открывається въ Своемъ могуществѣ только тѣмъ, которые подчинились Ему внутренно, т.-е. по нравственнымъ побужденіямъ. Вѣра во Христа не должна утверждаться на не нравственномъ основаніи (потому что это было бы трусливымъ подчиненіемъ болѣе сильной вѣшней власти), но она должна имѣть нравственное основаніе — *любовь ко нравственному идеалу*. Только тотъ можетъ собственнымъ опытомъ убѣдиться, что Иисусъ Христосъ живъ, кто самъ прежде преклонится предъ Его нравственною высотой.

Конечно при этомъ отъ всякаго непремѣнно требуется *личное дѣло вѣры* (That des Glaubens), *стремленіе къ вѣрѣ* (der Wille zum Glauben). Я увѣренъ, что при словѣ *вѣра* многихъ внутренно покоробить, и они съ пренебреженіемъ отнесутся къ такому требованію, какъ-будто вѣра есть принадлежность только лицемѣровъ и глупцовъ, какъ-будто она не болѣе какъ внушеніе или самовнушеніе, недостойное научно-образованнаго человѣка! Но такое сужденіе было бы очень поверхностнымъ: кто принципиально отвергаетъ вѣру, тотъ показываетъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о наукѣ. Какъ-будто вѣра нужна намъ только для усвоенія религіозныхъ истинъ! Можетъ быть многіе съ сомнѣніемъ отнесутся и къ извѣстному изреченію Канта: «я долженъ былъ упразднить знаніе, чтобы дать мѣсто вѣрѣ». И Вундтъ прямо говорить: «новѣйшая философія болѣе не хочетъ превращать вѣру въ знаніе, а только хочетъ доказать необхо-

димось вѣры». Нѣтъ ни одной науки, которая не утверждалась бы на вѣрѣ, и не принимала бы чего-нибудь на вѣру. Даже естествознаніе предполагаетъ вѣру въ правильность нашего познанія и мышленія, не говоря уже о вѣрѣ въ цѣлый рядъ аксіомъ, служащихъ для него основаніемъ. Безъ рѣшимости воли на что-нибудь невозможенъ никакой духовный актъ. Всякое впечатлѣніе, воспринимаемое нами отъ внѣ, мы можемъ отвергнуть какъ заблужденіе или признать за истину. Такое утвержденіе (Bejahen) воспринятыхъ впечатлѣній—и есть именно вѣра. Непремѣнно мы должны бываемъ рѣшиться вѣрить; но точно также мы должны бываемъ рѣшиться не вѣрить или сомнѣваться. Если вы называете эту рѣшимость внушеніемъ,—мы не противорѣчимъ этому: но тогда одинъ внушаетъ себѣ вѣру, другой—невѣріе, третій—свой скептицизмъ. Было бы не научно послѣ этого—ставить христіанству въ упрекъ требованіе вѣры, когда вся наука, да и вся наша духовная жизнь утверждается на рѣшеніяхъ вѣры. Человѣкъ, который ничему не хочетъ больше вѣрить, неизбежно долженъ впасть въ отчаяніе, подобно Гамлету. Потому что вѣра есть утвержденіе, утвержденіе самого себя, утвержденіе жизни; вѣра есть усвоеніе духовной энергіи.

Что же касается *вѣры въ Иисуса Христа*, воскресшаго изъ мертвыхъ, то никто не имѣетъ права, — ничѣмъ не стѣсняясь, отвергать ее, какъ заблужденіе или ложь. Въ продолженіе тысячелѣтій неисчислимое множество людей исповѣдывало: «я собственнымъ опытомъ узналъ, что Онъ живъ». Въ числѣ ихъ находятся глубоко преданные истинѣ и самые гениальные люди: ап. Павелъ и Августинъ, Лютеръ и Бисмаркъ, Кеплеръ и Ньютонъ, Ранке и Фарадей. Кто осмѣлится сказать, что эти мужи были глупцами? Или кто осмѣлится заподозрить ихъ личную правдивость? Напротивъ, факты опыта свидѣтельствуютъ о томъ, что только Иисусъ Христосъ дѣлаетъ своихъ учениковъ преданными истинѣ. Во всякомъ случаѣ многія тысячи лю-

дей за свою вѣру въ Него пролили свою кровь. Всякій добросовѣстный человѣкъ долженъ признать въ этомъ доказательство честности убѣжденія: за ложь не умирають. Никто не имѣетъ нравственнаго права—къ свидѣтельству вѣрующихъ христіанъ относиться пренебрежительно, какъ къ глупости или лжи.

Это не то значить, что мы обязаны вѣрить въ Иисуса Христа на основаніи авторитета другихъ. Напротивъ, *Онъ Самъ* расположить и хочетъ расположить насъ къ вѣрѣ въ Него. Углубитесь въ созерцаніе нравственной личности Иисуса, какою она изображается намъ на страницахъ св. Писанія, на основаніи свидѣтельства Его учениковъ. Оставьте безъ вниманія чудеса, и все, чему вы не можете вѣрить; и всмотритесь только въ то, какою любовію проникнуть былъ Иисусъ, — любовію къ Богу и людямъ, въ особенности виса на крестѣ среди невообразимо ужасныхъ испытаній! Вы тотчасъ же будете внутренно объаты неземною силою этой любви. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше будете своимъ опытомъ узнавать, что отъ Него исходитъ совсѣмъ особая сила, что Онъ оказываетъ намъ помощь въ самомъ внутреннемъ и тяжкомъ бѣдствіи, отъ котораго никто другой не можетъ насъ избавить; Онъ дѣлаетъ насъ духовно чистыми и правдивыми, возбуждаетъ въ насъ свободную и ерѣпкую любовь, которая не ищетъ своего. Въ этомъ такъ или иначе собственнымъ опытомъ убѣждались милліоны людей. И во время этого внутренняго опыта таинственно, но неотразимо въ душѣ вспыхиваетъ увѣренность въ томъ, что Онъ—отнюдь не мертвецъ, но пребываетъ въ живыхъ.

Надобно *признать дѣйствительность* такого переживанія,—вотъ что здѣсь имѣетъ рѣшающее значеніе! Вы можете конечно отвергнуть это,—но тогда точно такъ же поступайте по отношенію и къ другимъ впечатлѣніямъ: тогда отвергайте и совѣсть и нравственные законы, отрицайте реальность внѣшняго, а равно и духовнаго міра! Если же не такъ, то занимайтесь дѣланіемъ фальшивой

монеты: впечатлѣніе (Eindruck) ¹⁾, производимое лицомъ І. Христа, отрицайте, а другія впечатлѣнія утверждайте, признавайте истинными. Необходимо найти въ себѣ нравственное мужество признавать дѣйствительность жизни, признавать дѣйствительность нравственной жизни, признавать дѣйствительность за себя говорящей жизни Христа, т. е. вѣровать. Безъ такого признанія внѣшняго и внутренняго міра, какъ уже сказано, нельзя вообще ни приобрѣсти какое-либо познаніе, ни совершить какое-либо дѣло. Никакое великое и важное дѣло не можетъ быть приведено въ исполненіе безъ непоколебимой увѣренности. Вѣра есть рѣшающая сила въ жизни. Въ особенности, послѣдніе рѣшительные шаги во всякомъ дѣлѣ никогда не могутъ быть результатомъ холодныхъ, объективныхъ соображеній, при которыхъ человекъ является не болѣе, какъ зрителемъ жизни людей, но всегда бываютъ результатомъ только глубочайшаго сосредоточенія личной силы, результатомъ непоколебимой рѣшимости: «и если вы не имѣете готовности жертвовать жизнью, то вы никогда не приобрѣтете жизни». Вѣровать значитъ признавать дѣйствительность чего-нибудь—и только! Признайте дѣйствительность внутреннихъ дѣйствій силы Христовой въ вашемъ собственномъ сердцѣ и—вы исповѣдуете вѣру въ Воскресшаго!

Можетъ быть вы спросите: *что побуждаетъ* меня хотѣть вѣры въ Иисуса Христа? Я отвѣчаю на это встрѣчнымъ вопросомъ: каково то положеніе, въ которомъ всѣ мы вмѣстѣ и въ частности каждый изъ насъ находимся? Мы подобны путешественнику, поднявшемуся на верхушку крутой отвѣсной скалы. Онъ не можетъ двинуться ни впередъ, ни назадъ. Нѣсколько часовъ онъ еще въ силахъ держаться—потомъ ноги откажутся служить ему, и онъ

¹⁾ Eindruck der Person Christi—отгискъ, начертаніе, образъ Лица Христова, и впечатлѣніе отъ Лица Христова. Отсюда у автора игра словъ въ выраженіи: занимайтесь дѣланіемъ фальшивой монеты.

упадетъ въ пропасть. У него есть только *одно* средство ко спасенію—это отчаянный прыжокъ черезъ пропасть, пока у него еще есть достаточно силъ на это. Таково и наше положеніе. Еще не много лѣтъ, и мы низринемся въ бездну смерти. Есть только *одно* средство ко спасенію: это прыжокъ вѣры въ спасительныя объятія Воскресшаго Христа; Онъ хочетъ спасти нашу нравственную личность отъ гибели во грѣхѣхъ и тлѣніи. Почему вы не хотите сдѣлать эту попытку? Вы ничего чрезъ это не потеряете, а все пріобрѣтете. Вооружитесь мужествомъ, соберите всю вашу духовную силу для рѣшительнаго подвига вѣры—и вы сами переживете несказанно великую радость и блаженство отъ сознанія того, что всемогущая Десница избавляетъ васъ отъ грѣха и смерти. Живъ Іисусъ Христосъ!

Съ нѣмецкаго. Проф. П. Казанскій.

К о н е ц ъ.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Чудеса, бывшія при прославленіи мощей святителя Іоасафа.

Прославленіе мощей св. Іоасафа сопровождалось обильнымъ изліяніемъ милости Божіей, по молитвамъ святителя Іоасафа, на всѣхъ, съ вѣрою и любовію притекающихъ къ ракъ его мощей. Въ духовное утѣшеніе и назиданіе людей вѣрующихъ и благоговѣнно чтущихъ память святителя, приведемъ нѣкоторые случаи чудотвореній.

16-лѣтній юноша изъ крестьянъ Курской губерніи, Г. Проскулинъ, шесть лѣтъ не могъ ходить и вставать на ноги, даже сидѣлъ съ трудомъ, а все больше лежалъ. Неоднократно обращался онъ къ докторамъ, но тѣ отказались лѣчить, находя его положеніе безнадежнымъ. За нѣсколько дней до отъѣзда въ Бѣлгородъ онъ видитъ сонъ, будто пріѣхалъ уже въ Бѣлгородъ, стоитъ предъ гробомъ святителя Іоасафа и слышитъ голосъ святителя: «молись усерднѣе, тогда получишь исцѣленіе». Ободренный этимъ видѣніемъ юноша дѣйствительно отправился въ Бѣлгородъ на открытіе мощей, былъ принесенъ въ пещеру и приложился къ мощамъ. Какъ только послѣ этого онъ былъ вынесенъ въ монастырскую ограду, тотчасъ же почувствовалъ какую-то теплоту въ ногахъ, и вскорѣ же послѣ этого одна нога его настолько оправилась, что онъ получилъ возможность не только стоять, но и двигаться съ помощью ея, другая же хотя совершенно и не оправилась, тѣмъ не менѣе и въ ней онъ почувствовалъ облегченіе, боли въ ней, равно какъ и въ другихъ частяхъ тѣла, прекратились.

Тринадцатилѣтній крестьянинъ Орловской губерніи Василій Бородинъ четыре года страдалъ такъ называемой Виттовой пляской. Его трясло такъ сильно, что онъ не

могъ въ рукахъ ничего держать; что ни возьметъ, все выпадеть. Ходить безъ посторонней помощи онъ также совершенно не могъ. По прїѣздѣ въ Бѣлгородъ, его трижды водили прикладываться къ мощамъ святителя. Послѣ третьяго раза онъ почувствовалъ замѣтное облегченіе: сталъ свободно креститься, держать въ рукахъ ложку съ пищею, свободно безъ посторонней помощи ходить, трясеніе рукъ, ногъ и головы прекратились.

Дочь мѣщанина г. Курска Евфросинія Полякова съ шести лѣтъ потеряла зрѣніе, при чемъ на глазахъ у ней появились бѣлмы. По прибытіи въ Бѣлгородъ, она приведена была въ пещеру и подведена къ гробу со святыми мощами. Когда она прикладывалась къ мощамъ, ее накрыли воздухомъ; она ничего не видѣла и горько плакала; но какъ только сняли съ ея головы воздухъ, она тотчасъ же прозрѣла и увидѣла свѣтъ и угодника Божія, лежащаго въ гробу. Изъ пещеры она уже пошла безъ посторонней помощи, до того же времени безъ вожатаго ходить не могла.

Дочь кр. Воронеж. губ., Нижнедѣвиз. у., Краснолипинской вол., Е. П. Елисеѣва, 8 лѣтъ, была совершенно глухая и вѣмая. Когда же мать ея рѣшила поѣхать въ Бѣлгородъ, чтобы помолиться угоднику Божію объ исцѣленіи Евфросиніи, то она первый разъ произнесла слово «Петя». Въ Бѣлгородъ прїѣхали онѣ 31 августа, и когда приложили ее къ мощамъ святителя Іоасафа, то послѣ сего она стала произносить легко и другія слова, какъ то: «баба», «батя», «будеть», и теперь есть полная надежда, что она постепенно привыкнетъ говорить.

Кр. Ставропол. г., Медвѣж. у., Привольницкой волости и села, Г. П. Удавыдчинкова, восемь лѣтъ страдала болью всѣхъ внутренностей, при чемъ все тѣло ея опухало. Врачи не могли никакими медицинскими средствами облегчить ея страданія. Еще дома, когда принесли изображеніе св. Іоасафа, она съ вѣрой къ нему приложилась, почувствовала облегченіе: опухоль спала. Въ Бѣлгородъ она прибыла 31 августа и въ тотъ же день приложилась къ мощамъ угодника Божія; послѣ сего почувствовала себя совершенно здоровой.

Кр. Самарской губ., Бугульм. у., с. Соколки восемь лѣтъ страдала болѣзнию ногъ и ходила при помощи костылей. Прибывъ въ Бѣлгородъ 24 августа, она ходила на костыляхъ ежедневно къ гробу святителя, гдѣ молилась

объ исцѣленіи. 1 сентября около 9 часовъ вечера близъ ограды монастыря она находилась въ глубокой скорби и печали, въ виду неисцѣленія ея болѣзни; вдругъ какая-то невидимая сила ее подняла, и она свободно пошла къ св. Іоасафу, но какъ это случилось, она не помнитъ. Стоявшія возлѣ нея женщины рассказываютъ, что она вскочила, высоко поднявъ руки, и пошла безъ костылей до самой паперти, крича громко: «я сама одна иду! Царица Небесная, я твоя, я твоя!».. Теперь она ходитъ свободно безъ костылей и въ нихъ не нуждается.

У кр. Харьковской губ., Волков. у., сл. Кадыгробы, М. Е. Кадыгробовой съ 8 сентября 1910 года заболѣлъ лѣвый глазъ и скоро совершенно закрылся. Ее помѣстили въ одну изъ харьковскихъ больницъ, гдѣ она не получила никакого облегченія. Совѣтовали сдѣлать операцію, но она не согласилась. 31 августа она съ братомъ пришла въ Бѣлгородъ и ночью на 1 сентября часовъ въ двѣнадцать она съ богомольцами спустилась въ пещеру святи-теля и, припавъ къ его гробницѣ, горячо молилась. Лишь только она приложилась къ мощамъ угодника Божія, какъ тотчасъ почувствовала, что глазъ ея какъ бы растяги-вается, и она увидѣла имъ людей со свѣчами въ рукахъ, ожидающихъ приложиться къ святителю. Она, не вѣря себѣ, пригрывала рукой правый здоровый глазъ и вполне убѣдилась въ совершенномъ выздоровленіи лѣваго глаза.

В. Е. В.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла и поступила въ продажу книга:

„Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій“.

Соч. В. Нечаева (Епископа Виссаріона). Изд. II.

Съ требованіемъ обращаться въ редакцію журнала
„Душеполезное Чтеніе“.

ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ НЕЧАЕВА (ЕПИСКОПА В И С С А Р І О Н А):

1) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Исуса Навина, Судей; Царствъ, Іова* и *Паралипоменонъ*. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.

2) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Притчей* и изъ книги *Премудрости Соломоновой*. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

3) Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Ц. 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) Черты христіанскаго ученія. (Сборникъ для назидательнаго чтенія.) Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

5) Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Высылка наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 Г.
на ежемѣсячный музыкальный журналъ

МУЗЫКА И ПѢНІЕ

Семнадцатый годъ изданія.

ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧАЕТЪ ВЪ ГОДЪ: I. Около 200 стр. текста. II. Больше 600 стр. нотъ, содерж. больше 400 пьесъ. Музыкальная часть состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) Церковное, школьн. и хоров. пѣніе. 2) Романсы на 1 и 2 гол. съ аккомп. фортеп. 3) Фортепіано соч. и нов. танцы. 4) Пьесы для скрипки и др. наструм. домашняго оркестра. Изъ иностранной музыки въ журналъ помѣщается только все выдающееся.

Кромѣ 12 номеровъ
журнала, въ 1911 году,
подписчикъ получаетъ:

ДВѢ ПРЕМІИ.

Полную оперу для фортепіано въ 2 руки К. Сень-Санса:

„САМСОНЪ и ДАЛИЛА“.

Стоящую въ отдѣльной продажѣ 2 руб.

Или полную популярную оперетку Лео Фалль

„ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ“.

Для фортепіано въ 2 руки съ подведеніемъ русскаго текста или одну изъ слѣдующихъ оперъ для форт. Жизнь за Царя, Русланъ и Людмила, Фаустъ, Кармень, Аида, Гугеноты, Травиата и Тангейзеръ. Для пѣнія съ фортепіано: Панъ Сотникъ, Оперет. — Птички пѣвчія, Прекрасная Елена, Красное Солнышко и Корнев. Колокола. Опера или оперетка по желанію можетъ быть замѣнена одною изъ слѣдующихъ духовныхъ премій:

Избранныя сочиненія знамени-
таго духовнаго композитора

АРХИМАНДРИТА ВЕОФАНА.

Или литургія Веделя А., или „Всенощное бдѣніе“ Веделя А., или Сборникъ дух. муз. соч. старыхъ и новыхъ авторовъ, въ который входятъ знаменитыя соч. Веделя, Дегтярева, Сарти и др. Въ этомъ году въ №№ журнала будетъ печататься Историческ. Хрестоматія, вып. IX.

ВТОРАЯ ПРЕМІЯ. Гг. подписчики при доплатѣ одного рубля могутъ по-
зымѣнить по выбору однимъ изъ альбомовъ музык. пьесъ. Пробный но-
меръ высыл. за 60 к. марками. Подроб. объясненія и списокъ альб. и доб.
премій высылаются бесплатно. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб. въ годъ съ дост.
и перес. по всей Россіи—5 руб., за границу—6 руб. Допуск. разсрочка
по 1 руб. Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Музыка
и Пѣніе“, С.-Петербургъ, Казанская, 36.

Редакторъ М. Гольцисонъ.

Издательница В. Иванова.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ
„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

А. ГАТЦУКА.

Годъ изданія 47.

КРЕСТНЫЙ
НА
1912 г.

Цена 15 коп.

ДВѢ ПРЕМІИ, въ двѣ краски.

Ежегодный выпускъ 800.000 экземпляровъ. Выйдетъ изъ печати 15 июля. Съ пересылкой заказ. бандеролью по полученіи марокъ 28 к., съ налогомъ платеж.—40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Горгоцамъ обычная скидка. Принимаются публѣкаціи. Подробные проспекты высылаются по требованію бесплатно.

Адресъ: Москва, Доморучковская, № 47, контора Крестнаго Календаря.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣдбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспомятія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Ееофана-Затворника**, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго.
- 8) Общеповятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1911 году въ *Душеполезномъ Читеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1911 году всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложение:

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА.

(ЯНВАРЬ—ІЮНЬ).

Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.

Сочиненіе священника **Н. Орлова**.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—*одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. **За границу—ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Фивейскій**.

Издательница **Ольга Касицына**.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Стран.

I. ПИСЬМА О. АНАТОЛІЯ, ОПТИНСКАГО СТАРЦА, КЪ Г-ЖЪ N. N. Сообщено духовной дочерью о. Анатолія.....	3— 12
II. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника инока). А. I..	13
III. ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ. Ив. Ни- колина	23— 48
IV. СТРАХЪ СМЕРТИ И ХРИСТІАНСКАЯ ВѢРА ВЪ БЕЗСМЕР- ТІЕ. Павла Левитова	49— 59
V. ЗАПИСКИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОДИМА, ЕПИСКОПА ЕНИСЕЙСКАГО И КРАСНОЯРСКАГО. Сообщ. Ан. Титовъ ..	60— 87
VI. ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ ІОАСАФА.....	88—100
VII. ОСЕННІЯ МЫСЛИ. (Стихотвореніе). Автора: Молитва Сурофиниинки, Двѣ трапезы, Божіе посѣщеніе ...	101—101
VIII. НОВЫЙ ДОМЪ. (Разсказъ). Ив. Попова-Пермскаго	102—115
IX. РАНО УМЕРШЕМУ. (Стихотвореніе). В. К. Недзвецкаго ..	116—116
X. ХРИСТІАНСТВО И НАУКА. Съ нѣмецкаго. Проф. П. Ка- ванскаго	117—122
XI. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Чудеса бывшія при про- славленій мощей святителя Іоасафа. В. Е. В.	123—125

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1911 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ.

Съ 1911 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію, въ **пятьдесятъ второй** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его подолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различныя богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фізіономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 51 годъ заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1911 году, **пятьдесятъ второмъ** году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. Ѳ. Касицынѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду,—„служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

Въ изданныхъ доселѣ **612** книгахъ *Душеполезнаго Чтенія* уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

Андрей Александровичъ Титовъ.

† 24 октября 1911 года.

ЗАПИСКИ ПРЕОСВЯЩЕННОГО НИКОДИМА, ЕПИСКОПА ЕНИСЕЙСКАГО И КРАСНОЯРСКАГО ¹⁾).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Второй пожаръ былъ 5 сентября и совершенно въ то же время, именно въ первомъ часу дня.

И въ это время былъ тоже сильный вѣтеръ, который отъ пожара также превратился въ сокрушительную бурю.

На этотъ разъ вѣтеръ былъ съ сѣверо-востока. Пожаръ начался съ перваго, уцѣлѣвшаго отъ прежняго пожара, дома и пошелъ на юго-западъ, расширяясь безпрестанно. Вбѣжавъ на третій этажъ семинарскаго дома, я увидѣлъ, что огонь идетъ широкой полосой прямо на нашу семинарію. Потеря семинаріи казалась неизбѣжною. Ректоръ меня просилъ хладнокровно и обдуманно распорядиться и возможнымъ спасеніемъ семинарскихъ зданій и сохраненіемъ имущества, наипаче церковныхъ вещей, библіотеки и правленскаго архива, а по возможности и самой семинарской мебели и всего скарба.

Семинаристы тотчасъ сдѣлали все: выбрали библіотеку и положили въ повозки, вынесли церковную утварь, образа и прочее, вытаскали архивъ и даже постели свои.

Къ сѣверной сторонѣ къ семинарскому корпусу придѣланы были въ три этажа огромныя деревянныя мѣста. Отсюда и была главная опасность.

¹⁾ Продолженіе. См. октябрьскую книжку *Душен. Чт.* 1911 г.

Буря сорвала рамы въ корпусѣ и ревѣла всюду. Головки огненные летали и садились вездѣ, пролетали въ комнаты и корридоры. Слава Богу! На тотъ разъ у насъ гостилъ только кончившій курсъ въ академіи кандидатъ Даниль Герасимовичъ Гедеоновъ. Онъ и распорядился гашеніемъ головней.

Черезъ полчаса, когда пожаръ былъ уже отъ насъ въ ста или менѣ саженьяхъ, уже не оставалось возможности быть близъ семинаріи: жаръ сдѣлался невыносимый, и палящій дымъ съ горячимъ пепломъ осыпалъ съ ногъ до головы; мы задыхались. Было опасно, какъ бы не загорѣлось на комъ-нибудь платье, потому что огненные искры и цѣлыя головки падали на насъ. Въ эти минуты я вбѣжалъ въ семинарскую церковь. Тутъ выставляли иконы. Я съ отцомъ экономомъ іеромонахомъ Анастасіемъ взялъ храмовой образъ Пресвятой Троицы. Снесши внизъ икону, мы по взаимному согласію рѣшили обнести сію икону вокругъ нашей земли. Едва могли пронести: волосы трепщали, платье дымилось, мы задыхались. Однако обнесли полукругомъ и именно съ тѣхъ сторонъ, откуда шель пожаръ. Въ это время у меня лились слезы ручьями. Между тѣмъ уже стали загораться сосѣдніе дома. Сдѣлалась сущая ночь. Только видно, пламя багровыми языками вертѣлось въ воздухѣ и казалось уже било въ окна нашей семинаріи. Съ минуты на минуту я ожидалъ, какъ вспыхнетъ наша семинарія. Слышу, въ верхнемъ этажѣ поднялся страшный крикъ: «загорается семинарія!» Мы пали въ молитвѣ на колѣни. Усердные семинаристы, до тѣхъ поръ стоявшіе въ окнахъ съ шайками воды, опасаясь сгорѣть сами, большею частію разбѣлись. Остался только Даниль Герасимовичъ Гедеоновъ, — спасибо ему. Ну что же? Лишь мы обнесли икону вокругъ семинаріи, поставили ее въ саду и пали на колѣни въ молитвѣ, вѣтеръ потянулъ прямо на югъ, и на дворѣ семинарскомъ сталъ очищаться воздухъ, и опасность сдѣлалась легче.

Это мнѣ было вновь чувствительно до слезъ. Плакали и другіе отъ радости.

Наконецъ, когда уже все имущество было убрано, и распоряженія наши кончились, а между тѣмъ и опасность стала отдаляться, мы собрались къ опаснѣйшему пункту, именно къ углу сѣверной части нашей земли.

За нами черезъ дорогу на углу былъ большой старинный купеческій домъ. Онъ загорѣлся. Загорѣлись на дворѣ и дрова, около 50 сажень.

Пламя заревѣло и устремилось прямо на семинарію. Мы ужаснулись. Однако между домомъ и семинаріей кромѣ дороги былъ еще садъ довольно высокій. Пламя начало бить въ садъ и здѣсь исчезло. Мы отдохнули.

Но при домѣ сего купца на дворѣ былъ преогромный деревянный сарай, наполненный пенькою. Наши опасенія усилились. Думали, что, если загорится сей сарай, семинаріи нѣтъ спасенія, тѣмъ паче на чертѣ семинарской земли по сѣверной ея части стояло до 100 сажень березовыхъ дровъ. Разметать ихъ не было ни времени, ни людей. А если бы они загорѣлись, то гибель семинаріи рѣшительно неизбѣжна.

По единой покровительствующей милости Божіей, истиннымъ чудомъ, сарай съ пенькою, даже не будучи отставаемъ, не загорѣлся, и семинарія наша спасена.

Но опасность все же не миновала. Западная лицевая сторона семинаріи съ часу на часъ приходила въ большую опасность. Противъ нея вся линія домовъ вдругъ обнялась пламенемъ, и около получаса мы снова ежеминутно трепетали за семинарію.

Но что же? И это прошло безвредно. Такимъ образомъ семинарія, по моему разумнію и вѣрѣ, чудеснымъ милосердіемъ Божіимъ спасена!

(Пишу 1 января 1844 года въ Одессѣ).

Сей второй пожаръ истребилъ оставшуюся было порядочную часть Тулы. Послѣ сихъ двухъ пожаровъ осталось только: Чулково, огромное поселеніе ружейниковъ, все бѣдняковъ, такъ называемый уголь на Хопрѣ, тоже бѣдный, дворянскія улицы, тоже плохое зданіе. Словомъ, Тула

сгорѣла, осталась Тульская деревня. Было жалостно. Нѣсколько семействъ потерпѣли въ оба пожара. Въ первый—сгорѣли ихъ дома, часть имущества и прочее. Послѣ него они перешли на квартиры въ уцѣлѣвшіе дома; второй пожаръ истребилъ и сіи. И миллионеры сдѣлались въ полномъ смыслѣ нищими.

Сіи зрѣлища столь поразительны, что я не могу забыть ихъ во всю жизнь.

Тутъ было столько трогательныхъ сценъ, что нельзя безъ жалости и вспомнить. Напримѣръ, на первомъ пожарѣ: когда я бродилъ по улицамъ около пожара, со мною встрѣчается купеческая жена Виневитинова съ двумя дочками дѣвками. Этотъ домъ мнѣ знакомъ. Что же я вижу? Мать несетъ курицу; одна дочка подушку, насыпанную пескомъ (что употребляется при шитьѣ), другая рѣшето худое. Можно бы смѣяться, но я увидѣлъ, что онѣ вѣдъ себя. Спрашиваю: «Цѣлъ ли вашъ домъ»?—Горить.—«Спасли вы изъ него что-нибудь»?—Все,—и показываютъ, что у нихъ въ рукахъ.

Послѣ я узналъ, что онѣ это только и спасли. Прочее или погибло въ пожарѣ, или пропало. У нихъ былъ огромный сундукъ съ столовымъ серебромъ; къ нимъ набѣжали неизвѣстные,—они отдали имъ этотъ сундукъ, будто своимъ, и—это пропало.

На другой улицѣ вижу знакомаго же купца. Онъ спокойно сидитъ на раздвижномъ лавочномъ стулѣ среди мостовой и будто любитъ зрѣлищемъ всесокрушающаго пожара. Это уже было недалеко отъ его собственнаго дома. Я спросилъ: «Позаботились ли вы о спасеніи имущества вашего изъ дома»?—Да для чего это? «Помилуйте, вѣдъ стремленіе пожара на вашъ домъ; не пугаю васъ, но вы въ рѣшительной опасности». Однако этотъ несчастный остался глухимъ къ моимъ рѣчамъ. Я догадался, что онъ потерялся.

Менѣе, нежели черезъ четверть часа, огненное море достигло точно до дома несчастнаго, и у него сгорѣло все до тлѣ.

Со мною было нѣсколько семинаристовъ. Я хотѣлъ было кое-чѣмъ помочь. Но видя суматоху и безумство тысячей пьяницъ, я отклонился. Съ стѣсненнымъ сердцемъ я смотрѣлъ, какъ бездѣльники изъ второго этажа выбрасывали мебель, зеркала и прочее на мостовую, будто спая. Другіе мерзавцы фарфоровую и хрустальную посуду выносили изъ магазина охапками и бросали, какъ дрова, на мужицкую телегу. Я не утерпѣлъ и говорю: «Безумные! вѣдь вы ничего не спасете; кладите бережливо». Свирѣпый тулякъ, изступленный отъ вина, только поскрежеталъ на меня зубами, и я принужденъ былъ удалиться.

Видѣлъ молодую женщину или дѣвицу, пораженную пламенемъ. Одинъ бокъ ея сгорѣлъ, на другомъ клочьями висѣло платье. Она кричала и просила себѣ смерти.

Близъ нашей семинаріи былъ домъ богатаго купца Москатинова. Домъ пышный, каменный, двухъэтажный; кругомъ его лачужки; онѣ уже догорали. Домъ купца былъ пѣлъ. Пожаръ уже ослабѣлъ; его домъ легко было спасти. Хозяинъ стоялъ среди мостовой, сложа руки и дожидаясь, пока загорится домъ. Вызывались желающіе спасти его. Онъ просилъ не трогать, и домъ сгорѣлъ.

Всего въ сіи два пожара сгорѣло до 2000 домовъ, и половина изъ нихъ каменные.

Въ то время сильно говорили, что Тулу зажгли поляки. Можетъ быть! Однако не открыто ничего. Одинъ дворянинъ вызвался было это доказывать, однако не доказалъ и едва спасъ себя отъ четвертованія. Впрочемъ замѣчательно, что въ этомъ году во всей Россіи были страшные пожары. Въ Москвѣ ихъ было нѣсколько и довольно большихъ. Тамъ страхъ и опасеніе поджигательства достигъ до того, что жители имѣли на случай все въ сборѣ и запряженныхъ лошадей.

Въ послѣдній пожаръ мнѣ было жаль бѣдняжекъ тульскихъ семинаристовъ, которые жили на квартирахъ. Они только что собрались изъ домовъ послѣ вакаціи; навезли разной провизіи. Квартиры ихъ всѣ сгорѣли, и они не

могли спасти ничего. Просили помощи у насъ въ Правленіи. Ректоръ не умѣлъ помочь, и они должны были терпѣть горе вмѣстѣ со всей Тулой. Да и квартиры вздорозали вдесятеро,—бѣда къ бѣдѣ!

Въ первый пожаръ сгорѣлъ домъ (только что купленный) и почти все имущество у одного изъ старшихъ и лучшаго профессора семинаріи—протоіерея Михаила Петровича Мерцалова. Бѣдняжка! Съ семействомъ онъ остался безъ крова, безъ имущества и почти безъ насущнаго хлѣба. Въ 1831 году въ концѣ іюля я у него крестилъ дочку, Дуняшу ¹⁾ (она жива; я ее видѣлъ въ 1841 году въ проѣздъ изъ Петербурга въ Одессу. Ей тогда было 10 лѣтъ, но она казалась почти невѣстою). Слѣдовательно, онъ мнѣ былъ кумъ. Изъ состраданія я отдалъ ему свою семинарскую квартиру, очень изрядную, а самъ помѣстился въ маленькой комнатѣ, бывшей незанятою, рядомъ съ ними. Это было для нихъ дорого; они умѣли это чувствовать и цѣнить.

Правду сказать, что мнѣ стоило это порядочной скорби, но Господь все покрываетъ своимъ милосердіемъ.

Въ свободное время отъ ученія, въ праздникъ Рождества Христова, я рѣшился съѣздить въ Воронежъ поклониться угоднику Божію святителю Митрофану. Это было мое давнишнее желаніе. Я полагалъ, что ближе, какъ изъ Тулы, мнѣ будетъ не откуда совершить свое путешествіе. До лѣта я не хотѣлъ откладывать, опасаясь, какъ бы меня не перевели куда-нибудь изъ Тулы (какъ это и случилось). Спасибо Тульскому владыкѣ, онъ отпустилъ безъ труда.

Для сбереженія расходовъ я поѣхалъ до Новосиля (городъ Тульской губерніи) съ однимъ священникомъ, пріѣхавшимъ за сыномъ.

Священникъ этотъ вдовый изъ села *Прудова*, человекъ еще молодой, умный и бравый. Съ нимъ мы пріѣхали въ его село наканунѣ Рождества Христова передъ вечеромъ.

¹⁾ Она скончалась дѣвицею 15 лѣтъ.

Его встрѣтили двѣ премиленькія дочки (старшей было лѣтъ 7), сиротки. Мнѣ было ихъ ужасно жаль. Огепь, взглянувъ на нихъ, заплакать.

Онъ оставлялъ меня у себя ночевать и съ нимъ отслужить въ праздникъ; мнѣ хотѣлось уѣхать въ монастырь, гдѣ и училище наше, и тамъ отслужить. Я и настояль на своемъ. Поѣхалъ (будетъ верстъ 10); пріѣзжаю. Смотрителя училищъ нѣтъ. Слѣдовательно, мнѣ негдѣ и ночевать. Подумалъ и поворотилъ опять въ село Пруды. Пріѣхалъ туда уже поздно ночью. Однако на праздникъ служилъ и былъ весьма радъ.

Въ этомъ селѣ помѣщикъ. Онъ былъ у обѣдни, и дуракъ меня къ себѣ не пригласилъ, а я не навязался.

Между тѣмъ, по рѣчамъ священника, этотъ помѣщикъ почитается очень религіознымъ. Признаюсь, я сомнѣваюсь.

Первый день праздника, кажется, я провелъ у этого священника въ Прудахъ. Онъ былъ вѣжливъ и непритворно радушенъ.

На другой день я отправился въ Новосиль (верстъ 10) для найма извозчика до Воронежа.

Сперва я пріѣхалъ къ тамошнему протоіерею, котораго сынъ предурно учился и былъ притомъ шалунъ, однако по моему ходатайству принять въ private въ словесность. Протоіерей ужасно подобострастенъ: принялъ меня, какъ патріарха, потчевалъ меня и служилъ мнѣ наймомъ извозчика.

Я нанялъ извозчика, на тройкѣ, до Воронежа (Онъ меня и изъ Воронежа довезъ до Ефремова).

Со мною былъ семинаристъ богословъ Николай Логачевъ (теперь онъ діакономъ въ Тулѣ). Мы поѣхали хоть большой, но вовсе безлюдной дорогой на Ливны. Огъѣхавъ одну станцію, ночевали въ стени на какомъ-то постояломъ дворѣ. Тутъ была бездна проѣзжихъ мужиковъ. Ихъ мокрыя онучи, лапти, шубы, кафтаны, собственная прѣлость и гнилые газы, притомъ холодная, огромная какъ сарай изба—меня измучили. Хотя я не нѣженъ, но такой

толстой грубости уже не могъ перенести равнодушно. Однако легъ, уснулъ немножко и опять въ путь.

На ночлегъ—маленькая исторія. Мы уже легли, дурной ночникъ горѣлъ мертво; я не спалъ; болѣзненно мяукала кошка. Послѣ долгихъ ея стоновъ хозяинъ всталъ, хотѣлъ ее выгнать; она, какъ доска, стоитъ на одномъ мѣстѣ. Хозяинъ жалобно сказалъ: «Она умираетъ». Толкнулъ ее еще разъ, два туда-сюда; она какъ доска. Она точно умирала. Хозяинъ взялъ и выбросилъ ее на морозъ, гдѣ она вѣрно и умерла. Мнѣ было ужасно ее жаль.

Утромъ мы поѣхали далѣе. По причинѣ дурной дороги и страшной мятели, которая въ степи ужасна, мы не доѣхали до Ливенъ. Ночевали въ какомъ-то селѣ огромномъ, выстроенномъ циркулемъ; въ срединѣ церковь. Мы едва отыскали ночлегъ уже въ концѣ села, на скатѣ горы, у бѣднаго однодворца. Старикъ ужасно былъ мнѣ радъ; бесѣдовалъ со мною о предметахъ душеспасительныхъ до полуночи; старался мнѣ угодить всячески, называя меня *«Ваше превелебіе»* (это я въ первый разъ услышалъ). Однако претѣсная и предурная хижина, безъ полу, на голой землѣ, гдѣ вмѣстѣ съ людьми живутъ куры, индюшки, утки, гуси, телята, поросята, собаки—такая квартира для меня безъ привычки была сущая мука. Духота, вонь, сырость, холодъ — все меня мучило. У старика порядочное семейство: старуха, сынъ съ женою и съ тремя или четырьмя дѣтьми; притомъ насъ съ извозчикомъ трое. Это ужасно. Мнѣ дали первое мѣсто, то-есть у дверей, гдѣ у нихъ обыкновенно образа. Однако, намерзшись въ дороге, подъ теплымъ тулупомъ я уснулъ.

Поутру собрались ѣхать. Бѣда! нельзя выѣхать со двора: выѣздъ занесло снѣгомъ вровень съ крышей. Я не повѣрилъ было извозчику, вышелъ посмотрѣть и ужаснулся. Сущая гора снѣга, и вплоть засыпаны ворота. Мнѣ показалось, что до полудня не разбросать снѣга, однако черезъ часъ расчистили, и мы поѣхали.

Къ вечеру мы пріѣхали въ Ливны. Сначала, со вѣзда

этотъ городъ мнѣ показался деревнею: убогія хижины крытыя соломой. Но когда въѣхали въ средину, я увидѣлъ очень изрядный городъ. Около собора гостиный дворъ, славно выстроенный, каменный, и кругомъ площади очень изрядные двухъэтажные каменные дома. Городъ большой. Мы тутъ остановились не на дворѣ, а на площади. Тутъ я купилъ бутылку Сен-Жулье и булку, и поѣхали далѣе.

Тутъ я увидѣлъ на модныхъ дворянскихъ саняхъ протоіерея на бѣлой славной лошади. За нимъ на запяткахъ, вродѣ лакея, діаконъ съ крестомъ и Евангеліемъ подъ мышкой въ футлярѣ. Это сдѣлало мнѣ лихорадку. Какъ! надменный протоіерей—кто бы онъ ни былъ—поставилъ діакона лакеемъ, у котораго притомъ крестъ и Евангеліе! Это польское чванство! Тутъ я впервые эту спѣсь увидѣлъ (теперь уже наглядѣлся слишкомъ. 4 января 1844 года). Мнѣ было ужасно досадно.

Городъ Ливны стоитъ при рѣкѣ Соснѣ (впадаетъ въ Донъ), которая обтекаетъ городъ съ южной стороны.

Мы въѣхали съ сѣвера. Когда я проѣхалъ городъ и переѣхалъ черезъ рѣку, Ливны мнѣ показались красивымъ городомъ. Отсюда онъ съ лица. Прекрутой—сажень въ 20—берегъ, и на немъ городъ; очень красиво.

Рѣка довольно порядочная, сажень въ 50, можетъ быть и болѣе (Позабылъ сказать о Новосилѣ. Это маленькій степной городъ, однако съ прекраснымъ рынкомъ. Съ сѣвера къ нему подъѣзжаешь на легкой холмъ. Но съ юга онъ на высокой горѣ и тоже, какъ Ливны, при рѣчкѣ съ юга; (ее зовутъ *Душа Зѹша*); она проходитъ до Мценска и затѣмъ впадаетъ въ Оку). Довольно красивъ и этотъ городокъ. За городомъ къ югу, на скатѣ горы, большая слобода, называется *Стрѣлецкою*. Это было для меня занимательно. Я сталъ спрашивать у отца моего ящика, старика, не помнитъ ли онъ чего. Онъ мнѣ растолковалъ, что ихъ сюда поселилъ Петръ Великій изъ Москвы, и они доселѣ имѣютъ какія-то особыя права. Хитеръ былъ Петръ и дальновидецъ!—Мятежную сволочь избало-

ванную отбросилъ отъ столицы, однако поселилъ на границахъ Россіи, чтобы имѣть ихъ защитниками; а чтобы не жаловались, поселилъ въ прекрасныхъ плодоносныхъ степяхъ.

Еще о монастырь Новосилскомъ.

Онъ отъ Новосиля верстахъ въ пяти, при огромной слободѣ, на превысокой горѣ съ юга. Очень красиво мѣстоположеніе, и церкви хороши. Училища деревянные у стѣны монастыря. Когда я походилъ около нихъ, мое сердце стѣснилось отъ воспоминанія двухъ жалкихъ жертвъ, здѣсь погибшихъ въ мое время. Игуменъ Августинъ потерялъ все, даже монашество; еще едва ли не попалъ въ солдаты. Это ужасно. А видныхъ большихъ преступленій, кажется, немного. Волокитство его съ какою-то женщиною и задержка полугодового оклада училищъ—вотъ два дѣла, которыя знаю. Мнѣ его ужасно жаль.

Другая жертва—Сила Астринъ—преемникъ смотрительства послѣ Августина. Бѣдняжка! Онъ зарѣзался.

Возвращаюсь къ своему путешествію.

Изъ Ливнъ мы выѣхали уже вечеромъ и пріѣхали ночевать въ огромное и богатое село, состоящее изъ однодворцевъ. Мы ночевали у богатаго однодворца. Здѣсь бывший въ гостяхъ однодворецъ, среднихъ лѣтъ съ бритой бородой, разговорился со мною; слишкомъ не дуракъ; имѣетъ 500 десятинъ земли и своихъ крестьянъ. Онъ мнѣ показалъ грамоту на дворянство. Предокъ его былъ полковникомъ при Петрѣ Великомъ. Братъ нынѣшняго служить въ Петербургѣ. Эти однодворцы живутъ счастливо и, сколько я замѣтилъ, хороши въ вѣрѣ и нравственности.

Тутъ мнѣ рассказали ужасную исторію. За нѣсколько мѣсяцевъ до меня здѣсь проѣзжалъ въ Воронежъ богатый еврей съ семействомъ. Везъ ящикъ изъ Ефремова. Злодѣй! Онъ убилъ этого еврея и все его семейство. Замысливъ злодѣяніе, онъ остановился ночевать въ степи, на постояломъ дворѣ, который одинъ только и есть; подговорилъ

въ товарищество хозяина постоялаго двора, колебавшагося долго, но угрозами приведеннаго къ согласію. Еврея и жену его изрубили тотчасъ топорами. Дѣвочка лѣтъ 11-и, дочка ихъ, вырвалась и убѣжала въ поле; за нею долго гнались, настигли и изрубили. Не знаю какъ, но исторія открылась, и злодѣй пойманъ.

Я проѣзжалъ этимъ мѣстомъ съ величайшимъ ужасомъ, хотя насъ было трое.

Постоялый дворъ этотъ разметанъ, валяются только бревна.

И точно ужасное мѣсто. Голая степь. Версть 12 назадъ и версть 8 впередъ нѣтъ ни малѣйшаго жилья. Злодѣянія возможны.

На пути намъ былъ еще городъ *Землянскъ*. Маленькій и небогатый городокъ, а стоитъ красиво, на скатѣ высокой горы къ сѣверу. Мы проѣхали его днемъ, не останавливаясь. Здѣсь, между симъ городомъ и Воронежемъ, мы, конечно, ночевали, но уже я не помню мѣста. Передъ Воронежемъ мы проѣхали прекрасное село, называемое *Яндовище*. Стоитъ на превысокой и равномѣрно овальной горѣ; съ сѣверовостока небольшая рѣчка. На самой высотѣ горы огромная полукругомъ площадь; среди нея во всей красотѣ важная каменная церковь. Дорога опоясываетъ сію гору, постепенно поднимаясь. Отличный видъ сего села, и село богатое.

За симъ селомъ тотчасъ спускъ, впрочемъ, отлогіи подъ гору, и предъ нами славная рѣка *Донъ*. Я переѣхалъ ее съ какимъ-то благоговѣніемъ и съ полной грудью чувствъ, какихъ не умѣю сказать.

Мы уже были близъ Воронежа. Но жаль, что была ночь и ночь черная, безлунная.

Вѣхали въ городъ. Въ немъ была еще жизнь (мы приѣхали рано вечеромъ). Добрались до семинаріи. Тамъ служили всенощную. Я, не видавъ еще ректора, пошелъ въ церковь; пѣли канонъ; пѣвчіе прекрасно поютъ. Церковь довольно просторная; она еще соединена съ залою собранія и вмѣстѣ составляетъ даже большую церковь.

Ректоръ мнѣ знакомъ. Это бывший Тульскій отецъ Варлаамъ. Спасибо ему: онъ меня принялъ по-братски. Утромъ я, не пивши чаю, собрался къ литургіи въ соборъ, гдѣ почиваетъ угодникъ Божій святитель Митрофанъ. Я вошелъ въ соборъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ (это Божіе посѣщеніе), остановился у самыхъ дверей и палъ на землю. Слезы полились рѣкой. Молитвами угодника Божія сердце мое чрезвычайно разгорѣлось. Я обратилъ на себя вниманіе немногихъ, сколько ихъ было въ храмъ (я былъ или до обѣдни, или послѣ). Мнѣ это было скучно.

Съ умиленіемъ я приложился къ нетлѣннымъ благоухающимъ мощамъ угодника Божія и отслужилъ молебень.

Обѣдню я стоялъ въ домовой архіерейской церкви.

Служилъ архіерей ¹⁾ съ ректоромъ.

Народу много. Въ алтарь я итти не посмѣлъ; стоялъ у дверей съ православными.

Архіерей служилъ благоговѣнно. Пѣніе очень хорошо. Церковь веселая и не малая. Народу полна церковь, тѣсно; много пріѣзжихъ. Послѣ обѣдни съ отцомъ ректоромъ мы пошли къ архіерею. Приняты были довольно сухо. Преосвященный занялся съ какими-то барынями.

Мнѣ отецъ ректоръ указалъ въ залѣ преосвященнаго изображеніе святителя Митрофана въ большемъ видѣ въ полувозрастѣ. Это изображеніе написалъ передъ самымъ явленіемъ Чудотворца одинъ благочестивый живописецъ Воронежскій, которому угодникъ Божій явился во снѣ и приказалъ написать точный съ себя образъ. Живописецъ съ благоговѣніемъ исполнилъ приказаніе; написалъ именно сей образъ и скончался. Это весьма удивительно.

Передъ симъ образомъ стоитъ церковный подсвѣчникъ, и теплится лампада. Тутъ же стоитъ посохъ угодника Бо-

¹⁾ Антоній Смирницкій. Полтавецъ, постриженъ въ 1797 г., обучался въ Кіевск. акад. Въ 1815 г. намѣстникъ лавры. Съ 1826 г. былъ еписк., а съ 1832 г. Воронежскимъ архіепископ. Сконч. 1846 г. Писатель. См. словарь Геннади I, 36.

жя, витой фигуры, съ которымъ онъ и пишется на образѣ. Не знаю, съ нимъ онъ найденъ въ могилѣ или, по преданію, оставался подъ его именемъ въ архіерейской ризницѣ. Кажется, тутъ же лежала и мантия святителя.

Отпустивши гостей, архіерей позвалъ меня къ себѣ въ моленную. Маленькая комната, но вся въ иконахъ греческой живописи. Тутъ онъ меня довольно холодно спросилъ, кто я, откуда, зачѣмъ пріѣхалъ. Я кротко отвѣтилъ на все. Онъ благословилъ меня небольшимъ образкомъ на финифти святителя Митрофана (онъ у меня цѣль, 6 января 1844) и отпустилъ. Признаюсь, мнѣ было маленько грустно, что меня такъ отдаленно и хладно принялъ владыка. Однако, Богъ съ нимъ. Видно, мы не заслужили большаго.

Между дѣль я побывалъ кое-гдѣ въ Воронежѣ. Былъ въ Акатовѣ монастырѣ, принадлежавшемъ ректору. Слишкомъ бѣдный монастырь; кельи ветхія, деревянные; церкви убогія. Самъ монастырь стоитъ въ ямѣ подъ горой, въ захолустѣ въ концѣ города. Семинарія стоитъ на лучшей улицѣ, называемой Дворянскою. Огромный, кажется, трехъэтажный домъ; но для двора земли мало. Земля оканчивается дикимъ оврагомъ.

Ее строилъ какой-то Воронежскій преосвященный въ началѣ сего столѣтія на сборныя съ духовенства деньги. Однако онъ не успѣлъ окончить постройки, скончался. Послѣ него преемникъ уже не умѣлъ или не хотѣлъ дѣйствовать подобнымъ образомъ на духовенство. Тогда открылось новое образованіе и комиссія духовныхъ училищъ. Архіерей попросилъ денегъ на окончаніе семинаріи въ комиссіи. Ему отпущено кажется 180 тысячъ. Семинарія отстроена, бывъ прежде возведена до полуэтажа третьяго.

Въ тридцатыхъ годахъ императоръ Николай Павловичъ, бывши въ Воронежѣ и имѣя квартиру въ домѣ противъ семинаріи, спросилъ: «Что это за зданіе?» Ему отвѣтили: «Духовная семинарія». Государь приказалъ взять ее въ военное вѣдомство, предположивъ здѣсь помѣстить канто-

нистовъ, а семинаріи далъ право по оцѣнкѣ требовать отъ военнаго начальства денегъ съ тѣмъ, чтобы семинарію выстроить на другомъ мѣстѣ.

Сказано, сдѣлано. Военное вѣдомство потребовало отъ нашего тотчасъ документовъ о томъ, чего стоитъ семинарія. За поспѣшностью ли, по оплошности ли или почему другому военному министру сообщено, что Воронежская семинарія стоитъ комиссіи духовныхъ училищъ 180 тысячъ, то-есть столько, сколько ею отпущено на окончаніе семинаріи. Министръ, узнавши отъ посланныхъ имъ для освидѣтельствванія зданія, что оно стоитъ не менѣе полумилліона, тотчасъ распорядился выдачею требуемыхъ комиссіею денегъ. Деньги получены и отосланы въ Воронежскую семинарію для постройки на сіи деньги новой семинаріи. Пошли толки, гаданія, споры. Архіерей хотѣлъ строить семинарію тамъ, ректоръ индѣ. Такъ дѣло тянулось лѣтъ пять и болѣе. Военное министерство устало напоминаніями и, увидѣвъ, что не дождется въ полстолѣтія конца дѣлу, просило государя отмѣнить его намѣреніе, изъяснивъ дѣло. Государь согласился; семинарія осталась на своемъ мѣстѣ. Потребовали денегъ. Семинарія отослала, сколько было прислано. Министръ не принялъ, сказавъ: «Нѣтъ, мнѣ возвратите нашъ капиталъ съ процентами». И наши несчастные, продержавъ шесть или семь лѣтъ напрасно 180 тысячъ рублей въ семинарскомъ сундукѣ, должны были къ нимъ приложить до 50000 рублей процентовъ. Такъ насъ и учать, мѣшковъ!

Когда я былъ въ Воронежѣ, еще не было требовано денегъ.

Впрочемъ семинарія не слишкомъ состроена умно. Парадное крыльцо со двора; внутреннихъ коридоровъ нѣтъ; бібліотека, церковь и зала собранія — безъ нужды — въ два этажа.

Библіотека здѣсь весьма богатая (мы изъ нея, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, скоро получимъ ¹⁾ ста три

¹⁾ Получили, и сущую дрянь: избитыя, растрепанныя, изорванныя книги, неполнаго комплекта, безъ переплетовъ, безъ начала или безъ конца (1867).

и болѣе названій книгъ. Я получилъ это свѣдѣніе отъ преосвященнаго Аѳанасія, ректора Петербургской академіи (3 января 1844 года). Здѣсь я видѣлъ собственно-ручное письмо императора Петра I къ святителю Митрофану, въ которомъ онъ извѣщаетъ сего святителя, что у него родился сынъ Петръ. Писано на четверткѣ весьма дурно. Я довольно времени полюбовался сею библіотекою. Здѣсь былъ нѣкогда ректоромъ архимандритъ Андрей, сосланный въ Вятскую семинарію за самовольную постройку для семинаріи столовой. Бѣдняжка! Онъ умеръ въ Вяткѣ чахоткой, пробывъ въ ней кажется меньше года. Однако его при мнѣ (въ 1835—1838 годахъ) еще живо и прекрасно помнили въ Вяткѣ, какъ умнаго, дѣятельнаго и попечительнаго ректора.

Соборъ, гдѣ почиваетъ угодникъ Божій, святитель Митрофанъ, имѣетъ крестообразную фигуру. Иконостасъ большой, въ ризахъ, новый, вкуса средняго между древнимъ и новѣйшимъ,—иконы греческаго письма; довольно благолѣпный. Рака угодника съ праваго бока стоитъ особенно подъ балдахиномъ.

Въ недалекомъ разстояніи къ юго-западу другая большая церковь. Это теплый соборъ; на сѣверо-западѣ архіерейскій домъ.

Теперь это все монастырь. Мѣстоположеніе въ центрѣ города, съ юга, на вершинѣ горы, къ рѣкѣ Воронежу. Гора очень высокая; мѣсто весьма красивое.

При мнѣ было богомольцевъ очень довольно, и много звати. Серебро и золото лилось рѣкой.

Я вымѣнялъ здѣсь два образа угодника Божія — живописные, лучшей работы. Я самъ выбиралъ, сравнивая ихъ съ оригиналами въ соборѣ. (Одинъ и теперь, 7 января 1844 года, со мною ¹⁾, другой отданъ въ Туль одному учителю Богословскому).

¹⁾ Цѣль и донинѣ (18 января 1867).

Городъ Воронежъ большой, ибо имѣеть 40000 жителей; постройки красивыя каменные, улицы широкія, прямыя, гостинный дворъ красивый, церкви богатыя. Мѣсто, гдѣ поставленъ монументъ Петру, я видѣлъ издалека; създать не хотѣлось. Притомъ тогда монументъ еще не былъ поставленъ.

Очень встати монументъ Петру на открытіе мощей святителя Митрофана, потомучто тотъ хотѣлъ сего казнить за непоклоненіе идоламъ, коими украшенъ былъ дворецъ Петра!

Въ Воронежѣ я пробылъ три дня. Выѣхалъ 1 января 1835 года вечеромъ. Отецъ ректоръ просилъ меня погостить еще, но я поспѣшилъ ѣхать, потому что со мной жилъ ящикъ съ тройкой лошадей на моемъ содержаніи. Это мнѣ было не легко, а деньги уже истощались.

Обратно поѣхали мы другимъ трактомъ—на Задонскъ. Я старался приоровить пріѣхать въ Задонскъ къ обѣднѣ. Такъ и случилось. Мы пріѣхали въ Задонскъ 3 января въ 8 часовъ утра.

Я не сталъ одѣваться въ рясу,—пошелъ просто въ тулупъ и шапкѣ.

Въ церкви народу было мало. Я сталъ между столбами. Въ обѣдню подбѣгаетъ ко мнѣ женщина въ черномъ и просить благословенія. Мнѣ было это скучно и досадно. Не знаю, кто ей сказалъ, что я іеромонахъ. Она мнѣ не сказала. Послѣ она меня стала преусильно просить, чтобы я послѣ обѣдни зашелъ къ какой-то барынѣ, тоже проѣзжей, на чай. Я отказался.

Обѣдню служилъ старичекъ іеромонахъ съ іеродіакономъ. Послѣ обѣдни, по заведенному здѣсь обычаю, не разоблачаясь, отцы пошли вонъ изъ церкви къ гробницѣ приснопамятнаго епископа Тихона Задонскаго ¹⁾, здѣсь погребеннаго подъ алтаремъ.

За народомъ пошелъ и я. Что же случилось на дорогѣ?

¹⁾ Онъ прославленъ уже святымъ въ августѣ 1861 года.

Женщина, которая меня пригласила къ барынь, начала на весь монастырь ругать и конфузить іеромонаха или іеродіакона, шедшихъ въ облаченіи на панихиду, за то, что будто они ее толкнули дорогой (дорожка точно узкая, и по обѣимъ сторонамъ сугробы). Я ужаснулся. Она начала бросать такія злыя рѣчи, что надобно было заткнуть уши. Стала закидывать такіе намеки, будто они ее затрогиваютъ намѣренно по волокитству. Едва могъ я эту постыдную сцену вынести.

Бѣдняжки-отцы пригорюнились и смолчали. Мнѣ ихъ жаль было до слезъ.

Такъ испорчены эти бабы-странницы, весь вѣкъ блуждающія подъ видомъ богомолья по всей Россіи. Съ сего времени я принялъ себѣ за правило: не допускать близко къ себѣ ни одну такую бабу. Поговорю въ передней и раскланиваюсь.

Эта исторія исторгла у меня чувство благоговѣнія. Я былъ смущенъ во всю панихиду.

Монастырь Задонскій стоитъ на крутомъ берегу ручья или маленькой рѣчки, впадающей съ юга въ Донъ. Рѣка Донъ—въ полуверстѣ отъ монастыря. На южную сторону выстроенъ прекрасный домъ архіерейскій; не знаю, тутъ ли жилъ знаменитый архіерей Тихонъ.

Самъ же монастырь, впрочемъ, очень мизерный. Церковь очень простенькая; гробница преосвященнаго Тихона обложена серебромъ, а на верхней доскѣ изображенъ чеканною работою преосвященный во весь ростъ. Эта пещера убрана иконами изрядно.

Монастырь тянется по берегу рѣчки продолговатымъ параллелограммомъ. Странно! Архимандритъ затѣялъ преогромную колокодьню. При мнѣ уже выстроенъ былъ одинъ ея этажъ; но и онъ такъ уже высокъ, что равнялся съ церковью. А судя по основанію, видно, что колокольня будетъ по крайней мѣрѣ въ три или четыре даже этажа. Къ чему же такой колоссъ въ такомъ маленькомъ монастырѣ.

Не умно и то, что колокольня строится съ западной стороны за стѣною монастырской. Слѣдовательно, архимандритъ думаетъ прибавить монастырь и съ узкой стороны. Монастырь будетъ въ три раза длиннѣ своей ширины. Это не умно! Задонская слобода въ честь монастыря и праведника, преосвященнаго Тихона переименована въ городъ. Впрочемъ, городъ маленькій и степной.

Пообѣдавши, я поѣхалъ далѣе. Тотчасъ за городомъ переѣхалъ Донъ. Признаюсь, я не могу быть равнодушень ко всему великому. Я смотрѣлъ на Донъ съ какимъ-то уваженіемъ и радовался, что имѣю случай это видѣть.

Мы ѣхали открытыми и, какъ мнѣ казалось, мало заселенными равнинами. Ночью пріѣхали въ Елецъ, славный мукою и крупкою. Я досадовалъ, что ночь.

Городъ стоитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Отъ Задонска—низкій берегъ, и жителей немного; противоположный же берегъ ужасно высокъ и холмистъ; здѣсь ужъ настоящій городъ, большой и красивый, хотя улицы тѣсны, и рядомъ съ огромными домами стоятъ хижины.

Мы ночевали у добраго и весьма забавнаго мѣщанина. Онъ насъ забавлялъ своимъ ученымъ котомъ.

На память я купилъ фунтъ елецкаго табаку. Обѣдали мы въ селѣ Орловской губерніи, которое уже граничитъ съ Тульской губерніей. Священникъ этого села знакомъ моему семинаристу. Меня попросили къ нему отобѣдать, и я былъ очень радъ.

Здѣсь я увидѣлъ молодую попадю, жену благочиннаго (кажется этого села), весьма пьяную. Ужасно было это мнѣ прискорбно. Думаю, что горемычный мужъ ея плачетъ о своемъ несчастіи не въ горсть. Женщина здоровая и отъ хмеля весьма нахальная.

Хозяинъ же—священникъ тоже весьма молодой, прекрасный и солидный, и жена его предлюбезная.

Отсюда мы поѣхали уже вечеромъ. Мой семинаристъ сталъ просить меня заѣхать въ его село. Оно влѣво отъ большой дороги.

Такъ какъ настала ночь, хотя и лунная, то я сталъ

бояться, какъ бы намъ не заблудиться въ степяхъ неизмѣримыхъ. Семинаристъ меня увѣрялъ, что не будетъ болѣе 12 или 15 верстъ отъ поворота; что ему дорога совершенно извѣстна. Я послушался.

Часа полтора мы ѣхали по дорогѣ и проѣхали два села, изъ которыхъ въ одномъ самый богатый винный заводъ какого-то генерала; потомъ въ степи мы потеряли дорогу, блуждали по неизмѣримымъ полямъ, попадали въ овраги, изъ которыхъ насилу выбирались.

Въ это время я не разъ вылѣзалъ изъ саней: набилось снѣгу мнѣ къ ногамъ; тамъ сперва онъ растаялъ, а потомъ началъ меня знобить. Я испугался, не замерзнуть бы.

Однако послѣ долгихъ блужданій мы попали на какую-то большую дорогу. Я обрадовался. Но вотъ бѣда: не знаемъ, направо ѣхать или налево. Мнѣ казалось—направо, семинаристу и ямщику—налево. Я послушался ихъ.

Опять несчастье! Дорога большая, но вѣтъ ни слѣда; поѣхали цѣликомъ.

Однако мы скоро пріѣхали въ селеніе. Я обрадовался. Семинаристъ меня завѣряетъ, что это ихъ приходъ и что до села осталось полверсты. Я не повѣрилъ. Постучались въ домъ и вызвали крестьянина. Онъ меня увѣрилъ, что семинаристъ говоритъ правду. (Этотъ крестьянинъ въ одной рубашкѣ, босой, стоялъ съ нами на крыльцѣ на вѣтру и морозѣ съ четверть часа. Почесывается, а не робѣетъ простуды. Какое благословенное здоровье!).

Точно: только мы проѣхали это селеніе и повернули направо, тотчасъ увидѣли церковь и село; я успокоился.

Семинаристъ мой—сынъ пономаря. У отца его бѣдная и весьма маленькая хижина. Они уже спали (это было полчаса за полночь). Насъ встрѣтили съ восторгомъ и благоговѣніемъ.

Этотъ пономарь весьма богатъ дѣтьми. У него 8 или 9 сыновей и одна дочь. Дочка миленькая, уже невѣста. Кроме сего у него живетъ сестра — вдова съ сыномъ, уже славнымъ дѣтиною.

Итакъ, насъ столкнулось въ маленькой черной избѣ 15 или 16 человѣкъ. Мнѣ отдали весь передній уголь и постлали перину. Прочіе бѣдняжки размѣстились: на полу, на печкѣ, на палатахъ, на прилавочкахъ. Я проснулся по утру поздно. Пришелъ священникъ и позвалъ меня къ себѣ. Мнѣ жаль было пономаря, но въ черной избѣ вельзя было оставаться во время топленія, и я пошелъ къ священнику.

У него хорошей домъ на дворянскій манеръ. Онъ имѣетъ двухъ сыновей, которые учатся въ семинаріи (въ среднемъ отдѣленіи).

Здѣсь меня приняли тоже весьма уважительно.

Въ этомъ селѣ я пробылъ три дня; въ Крещеніе служилъ и ходилъ на воду.

Былъ въ одинъ вечеръ въ сосѣднемъ селѣ у молодого священника, кажется, у моего ученика.

На другой вечеръ ѣздили въ Ефремовъ; были у отца протоіерея (нынѣ уже покойнаго) и другого священника, родственника отцу эконому семинаріи, кажется, вдоваго.

Тутъ мнѣ было больше грустно. Отецъ протоіерей любилъ пить, и вообще меня угощеніями замучили. Въ ночь на Крещеніе (или на 7-е число) я видѣлъ примѣчательный сонъ: будто меня сдѣлали ректоромъ въ Сибирь, какъ бы въ Тобольскъ или Екатеринбургъ. Помню, какъ я ѣхалъ, пріѣхалъ, издали увидѣлъ влѣво семинарію и, что весьма примѣчательно, точно такую, какова Вятская и по мѣстоположенію, и по виду. Ёхалъ будто ночью,—такъ и въ самомъ дѣлѣ случилось. Впереди будто городъ—такъ и есть.

Семинарія будто новая; семинаристы въ однихъ рубашкахъ по-домашнему. Я подивился безпорядкамъ и видѣлъ, что мнѣ много нужно будетъ потрудиться. Точно такъ и вышло. Въ Вяткѣ я встрѣтилъ крайніе безпорядки, какъ будетъ видно.

Я проснулся и тотчасъ подумалъ: этотъ сонъ непростъ.

Изъ сего села я поѣхалъ въ Тулу вмѣстѣ съ дѣтьми

священника (своего ямщика я отпустилъ). Тутъ гощеніе мнѣ было пріятно: поклонамъ и уваженіямъ не было конца. Я старался бывать и у отца моего семинариста. Миленская дочка украдкою поглядывала на меня съ примѣчательнымъ участіемъ. Какъ молодость неудержима!—..... Кажется, я ей подарилъ 10 или 15 рублей ассигнаціями. Я семинариста (ея брата) просилъ, чтобы онъ позаботился выдать свою сестру прежде, нежели онъ самъ женится (онъ тогда былъ въ богословіи). Однако онъ, кажется, не сдержалъ моего совѣта. Проѣзжая въ Одессу въ 1841 году, я его видѣлъ въ Тулѣ діакonomъ. Когда спросилъ о сестрѣ, онъ, кажется, сказалъ, что она двѣцею. Это жаль!

Въ дорогѣ мы заѣхали въ одномъ селѣ завтракать. Село большое и торговое. Этотъ день былъ торговый. Назябнувшись въ дорогѣ, я залѣзъ на полати и сладко заснулъ. Меня разбудилъ какой-то самый дерзкій крикъ. Проснулся и вижу: за столомъ сидитъ слѣпой нищій съ вожатымъ мальчикомъ и кого-то ругаетъ наповаль. Спрашиваю семинаристовъ, кто онъ, кого и за что ругаетъ. Говорятъ, что хозяйку и ни за что. Я вслушался. Нищій потребовалъ себѣ на копейку или на двѣ щей. Ему молоденькая, очень опрятно одѣтая женщина (жена хозяинова сына) подала. «Простыли щи», заревѣлъ нищій, присоединивъ милліоны мерзкихъ ругательствъ. Женщина перемѣнила. «Жидки щи», заревѣлъ снова нищій и опять съ ругательствами. Та опять перемѣнила щи,—нищій опять нашелъ что-то и опять лаялъ злѣе собаки. Я вышелъ изъ терѣвнїя, слѣзъ и началъ: «Что ты такъ дерзко шумишь? за что? ты убогій человекъ; какъ смѣешь лаяться, какъ собака? Ты обезпокоилъ проѣзжающихъ—подай свой билетъ!» Нищій сробѣлъ. Женщина залилась слезами и благодарила. Вошелъ хозяинъ. Я ему сказалъ: «Отправьте этого негоднаго въ сборную избу. Пусть дадутъ ему тамъ полсотни горячихъ, чтобы напомнить ему долгъ и его бродяжничество». Нищій стихъ. Эта исторія меня поразила тѣмъ, что я до сего разу не могъ вообразить, чтобы такіе убогіе могли быть такъ дерзновенны.

Города Ефремова я хорошо не разглядѣлъ. Въ оба раза былъ ночью. Помню, что невеликъ городъ, почти весь деревянный,—степной; стоитъ на полускатѣ высокаго холма. Тогда онъ еще, кажется, былъ послѣ пожара.

Другой городъ — Богородскъ, еще меньше: почти одна улица; стоитъ при прудахъ. На правую руку огромный домъ барскій съ огромными садами. Сказывали, что и городъ этотъ былъ помѣстье этого господина (графъ Бобринскій). Родъ этихъ господъ будто отъ побочнаго сына Екатерины II.

Нынѣшняго господина весьма хвалятъ: кроткій, добрый и благотворительный для крестьянъ. Я самъ испыталъ его благодѣянія, ѣхавши первый разъ въ Тулу. Онъ мнѣ на одной станціи выхлопоталъ лошадей у пьянаго смотрителя станціи.

На третій день отъ выѣзда изъ села я пріѣхалъ въ Тулу. Благодарилъ Бога и угодника Божія святителя Митрофана, что сподобился исполнить свое желаніе.

Черезъ нѣсколько дней я точно получилъ изъ Петербурга (отъ отца ректора Рязанской семинаріи, нынѣ пресвященнаго Симбирскаго Феодотія Озерова ¹⁾, бывшего тогда на чредѣ) письмо, въ коемъ меня добрый отецъ извѣщаетъ, что я опредѣленъ ректоромъ въ Вятку.

Хотя и далеко, но я радъ былъ высшей должности и чину. Я подумалъ: «Вотъ теперь мнѣ уже никто не препятствуетъ дѣлать добро, какое захочу, для семинаріи».

Скоро дождался я и предписанія. Оно пришло 14 февраля на масленицѣ.

Это было въ четвергъ ²⁾. Въ пятницу секретарь казен-

¹⁾ Скончался архіепископомъ въ Симбирскѣ, въ августѣ 1858 года. Я его хоронилъ. Онъ былъ магистръ Петерб. акад. 5 курса, ректоръ Рязанской семин. 1823 г., еп. Старорусскій 1837 г., Симбирскій 1842 года.

²⁾ Примѣчательный день. Черезъ 19 лѣтъ, въ 1854 году, въ этотъ день я посвященъ во епископа (1867).

ной палаты Карпъ Григорьевичъ (изъ Тульскихъ семинаристовъ) дѣлалъ обѣдъ по случаю рожденія у него сына. Онъ меня просилъ къ себѣ. Обѣдъ былъ весьма богатый. Здѣсь я впервые услышалъ: «отецъ ректоръ!» Но отъ большой радости здѣсь же я и надурчился.

Въ субботу я у себя сдѣлалъ небогатый вечерокъ. Тутъ были профессора. Они меня поздравляли уважительно и кажется съ любовію.

Воскресенье и чистый понедѣльникъ я собирался, а во вторникъ вечеромъ 19 февраля отправился въ Вятку, въ путь, по-моему, далекій и неизвѣстный.

Разскажу еще кое-что о Тулѣ.

Въ 1834 году случилась въ епархіи исторія ¹⁾. Священникъ одного села почиталъ себя обиженнымъ отъ своего діакона. Эту рѣчь онъ завелъ, сидя у помѣщика въ этомъ селѣ за картами. Помѣщикъ, молодой человекъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, сказалъ священнику: «Ты не умѣешь, отецъ, справляться. Я бы по-военному. Не угодно ли, я позову діакона, и сейчасъ справимся». Позвали діакона; тотъ пришелъ. Помѣщикъ поднесъ ему рюмку водки, потомъ попросилъ итти за собою; привелъ въ людскую. Здѣсь уже все готово: люди и плети. Діаконъ испугался. Помѣщикъ отдалъ приказъ, и бѣдняжку діакона схватили, раздѣли, положили и начали съчь безпощадно.

У помѣщика былъ другой дворянинъ. Онъ вбѣжалъ сталъ останавливать; не слушаютъ. Дворянинъ (гость), опасаясь и себѣ бѣдъ, а можетъ быть и изъ жалости, бросился на колокольню и ударилъ въ набатъ. Сбѣжались люди другихъ господъ и едва дубинами высвободили полумертваго діакона.

О семъ происшествіи донесено было преосвященному.

¹⁾ Вся эта исторія подробно изложена въ Сборникѣ императорскаго русскаго историческаго общества т. СХІІІ, стр. 61—79, „ревізія Тульской консисторіи“.

Преосвященный сообщил губернатору. Губернаторъ, то ли испугавшись такого необычайнаго событія, то ли въ самомъ дѣлѣ пришедши въ справедливое негодованіе, послалъ адъютанта быстро произвести слѣдствіе. Слѣдствіе произведено, и военнымъ судомъ рѣшили: помѣщика лишить дворянства и сослать въ Сибирь.

Дѣло пошло въ Петербургъ. Государь послалъ своего флигель-адъютанта для произведенія точнѣйшаго изслѣдованія.

Оказалось, что и сей производитель слѣдствія не представилъ удовлетворительныхъ объясненій. Посланъ другой. Сей сдѣлалъ повальный обыскъ о діаконѣ. Нашли, что діаконъ лѣтъ за 15 равьше сего былъ подъ судомъ по подозрѣнію о покражѣ двухъ овчинъ и колодки меду. Спросили консисторію, чѣмъ рѣшено сіе дѣло. Отвѣчали: «Покрыто Манифестомъ воцаренія Государя».

Наведена справка въ Синодъ. Что же? Оказалось, что сей діаконъ не попалъ въ реестръ прощаемыхъ, и, слѣдовательно, отвѣтъ Тульской консисторіи фальшивъ.

Дѣло все и обрушилось на консисторію. По высочайшему повелѣнію наряжено слѣдствіе, и присланъ чиновникъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ ¹⁾.

Войцеховичъ просилъ себѣ комиссію изъ троихъ. Преосвященный назначилъ ректора семинаріи отца Варлаама, профессора Петра Михайловича Мерцалова и эконома архіерейскаго дома игумена Никанора.

Начали ревизовать консисторію. Оказалось: секретарь написалъ ложный указъ благочинному (о подведеніи подъ манифестъ дѣла діакона), а одинъ присутствующій протоіерей сей указъ подписалъ. Синодъ отрѣшилъ секретаря (протоіерей, по преклонности, лѣтъ за 5 прежде уволился) и предалъ уголовному суду вмѣстѣ съ подписавшимъ указъ протоіереємъ.

¹⁾ *Ib.*, стр. 60.

Бѣдняжка! секретарь пропалъ и разстроился совершенно. У него былъ домъ тысячъ въ двадцать; онъ сгорѣлъ. И онъ сдѣлался горемычнымъ. Протоіерей, кажется, не наказанъ.

А что помѣщикъ? Его осудили: выдержать арестъ въ три мѣсяца въ Бобруйской крѣпости, а послѣ оставить подъ надзоромъ полиціи.

А что діаконъ? Его, припомнивши первое преступленіе, судили и осудили отдать въ солдаты.

Можно бы не повѣрить такой исторіи, если бы я не зналъ ее самъ насквозь съ начала и до конца. Невольно здѣсь припомнишь басню Крылова: «Морь звѣрей». Духовные точно, какъ волю, грѣшны. Но, о Боже праведный! такъ ли слѣдовало рѣшить это дѣло?

Здѣсь-то отецъ ректоръ (Варлаамъ) отличился ревностію въ изъясненіи безпорядковъ консисторіи, тѣмъ заслужилъ уваженіе Войцеховича, и вотъ онъ уже архіерей (Викарій въ Кіевѣ ¹⁾).

Лѣтомъ или весною 1834 года, проѣздомъ въ Одессу, былъ въ Тулѣ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Стефанъ Дмитріевичъ Нечаевъ. Онъ былъ у насъ въ семинаріи; обошелъ вездѣ; онъ хромъ на одну ногу.

Забавно и смѣшно! Ходя по классамъ, онъ свысока ораторствовалъ, упрекая учениковъ въ буйствѣ (передъ тѣмъ временемъ семинаристы убили женщину). Это хорошо, но смѣшны выходки оберъ-прокурора,—напримѣръ: «Вотъ здѣсь при васъ я приказываю вашимъ начальникамъ поступать съ вами, какъ съ солдатами: бить васъ палками. Не думайте о себѣ много; я васъ всѣхъ сдамъ въ солдаты. Я начальникъ всего духовенства. Мнѣ больше и ближе всѣхъ извѣстна воля государя о духовенствѣ. Я органъ государевой воли для всѣхъ васъ», и прочіе безумные и тщеславные глаголы.

¹⁾ А нынѣ архіепископъ Тобольскій (19 января 1867 года).

Примѣчательно, онъ тогда ѣхалъ съ больною женою въ Одессу. Она здѣсь умерла и 6 недѣль стояла въ монастырѣ, которымъ я нынѣ (5 марта 1844 года) управляю. Въ монастырѣ много его памяти: 1) хорошій образъ Богоматери, 2) весьма богатая парчевая риза, 3) кровать въ комнатахъ настоятеля, нѣсколько посуды и прочее.

Довольно о Тулѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА О. АНАТОЛІЯ, ОПТИНСКАГО СТАРЦА¹⁾ КЪ Г-ЖѢ Н. Н.

(Сообщено духовной дочерью о. Анатолія.)

4 дек. 78 г.

Скитъ О. П.

Достопочтенвѣйшая Н. Н.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ прочелъ письмо ваше отъ 28 ноября! Тѣмъ больше, что въ бытность мою у васъ, я утѣшилъ А. Н. общаніемъ, что *серьезныхъ* сценъ у васъ больше не будетъ. И имѣлъ на это основаніе, выслушавъ вашу исповѣдь и искреннее намѣреніе жить не для себя, а для дѣтей и мужа...

Собственнымъ глазомъ разсмотрѣвъ и взвѣсивъ все ваше, я и предположить не могъ, чтобъ въ такое короткое время все было поправлено!.. Оставляя все ваше и вашихъ, кладу передъ глазами, что собственно между вами и мною: 1) вы представляете какъ правоту вашихъ дѣйствій въ отношеніи къ дѣтямъ мое молчаніе на ваше отношеніе и всѣ вообще отношенія къ семейству: объявляю вамъ, я молчалъ отчасти потому, что не видѣлъ пользы отъ обличеній; отчасти, я не могу собрать духа огорчить человѣка, который обращается ко мнѣ искренно. Говорю *искренно*, потому что вы дѣйствительно не лгали, когда давали слово исправленія и раскаянія въ своихъ немощахъ; но вы не смѣрили своихъ силъ—вѣри́те же своихъ

¹⁾ См. № 9 „Душ. Чт.“ за 1911 г.

немощей. Я замѣтилъ, что вы, окаывая себя и уничтожая, въ глубинѣ сердца недалеко отъ самодовольства, что понимаете духовную жизнь. — И вотъ доказательство: отъ плодъ ихъ познаете ихъ—вы не можете довѣрять мужу. И когда?—въ самыхъ интимныхъ семейныхъ отношеніяхъ. И какому мужу! Вы не можете христіански любить дѣтей! Вы, именуя себя и — вѣрую — сознавая себя въ сердцѣ такъ—моею преданною дщерію,—вѣрите собственно только тамъ, гдѣ я соглашаюсь съ вами или просто молчу...

Повторяю, я молчалъ, потому что не хотѣлъ разорвать искренней семейной тогдашней радости и не видя пользы отъ такой выходки. Если дѣйствительно вы правы — послушайте меня грѣшнаго; послушайте мужа, вѣрнѣе же послушайте церкви — начните съ первой и основной заповѣди: возлюбиши искренняго своего яко самъ себе. Родители, не раздражайте чадъ своихъ. Какая тутъ любовь, когда дочь просить прощенія (положимъ, она страшно виновата), томится, пишетъ вамъ, умоляетъ отца помочь ей—что же ей дѣлать?.. Что она сдѣлала? Какое постыдное дѣло? Какую грубость? Какое ослушаніе? Что-то по хозяйству упустила! сдѣлала изъязнъ на нѣсколько гривенъ!—Вѣдь вотъ *вещественныя* доказательства! А нравственныя еще несостоятельнѣе: Зина не открываетъ вамъ помысловъ, а старцу пишетъ. Но первое—вы не старица (т.-е. не призваны на это церковію), второе—вы мать. Я вамъ и лично говорилъ, что есть немощи естества, которыя сама *природа* воспрещаетъ открывать родителямъ.

Вы же сами и ищете старчества, и восхваляете его, и говорите, что не можете жить безъ него, а дочери родной воспрещаете. Гдѣ же тутъ любовь? Возлюбиши ближняго якоже самъ себе. Я не говорю, чтобъ дѣти ваши писали ко мнѣ именно—пустъ пишутъ къ батюшкѣ или еще къ какому духовному лицу: но зачѣмъ лишать человѣка дара, котораго сами ищемъ?

Что касается Ставрофили (крестоносицы по-русски), оставленной Зинѣ,—это ужъ изъ рукъ вонъ. Вы на меня

взвели такія обвиненія, о какихъ я и думать не думалъ! Просто осталась у меня неудоженной книга: а мнѣ пожелалось что-вибудь оставить Зинѣ на память за даровой и радушный пріютъ. А Зина, какъ и вы, и я и всякій православный, есть крестоносца, ибо получила *крестъ* въ крещеніи. Богъ да простить и помилуетъ насъ!

Много бы еще писать.

Остаюсь недостойный и искренно васъ о Господѣ любящій І. Анатолій.

6 декабря 78.

Скитъ О. П.

Достоуважаемая N. N.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ! Получилъ я грѣшный и утѣшительное писаніе ваше отъ 30 ноября. Да поможетъ вамъ Господь и на будущее время сохранить себя отъ вражескихъ ловленій. Старайтесь больше прибѣгать подь кровь терпѣливости и снисхожденія: меньше будетъ вамъ семейныхъ невзгодъ. Помня права матери, не забывайте и правъ дочери. Отцы! не раздражайте чадъ своихъ, да не уныютъ, пишетъ Апостоль. Слово любви дѣйствительнѣе гнѣвнаго. На прошлой недѣлѣ мнѣ говорила монашка, что у нихъ одинъ богачъ, графъ Горвъ озлобилъ дочерей,—онѣ и ушли. Старшей-то было уже подь 20 лѣтъ, или поменьше — и все-таки въ разумъ, ну и не погибла, хотя много натерпѣлась: трое сутокъ скиталась въ лѣсу, была въ услуженіи, въ театрѣ, снискивая трудовой хлѣбъ,—и наконецъ пришла въ монастырь. Очень умная особа. Теперь учительшей. А младшая попала на полковника и осталась... Говорятъ, и она стремится къ сестрѣ. Но какая? Все хорошо въ мѣру. И время *нынѣшнее* забывать не слѣдуетъ вовсе, ибо мы обращаемся среди людей. Хоть вы и совершенно оправдываете себя въ покойномъ многострадальномъ вашемъ сынѣ, — и я искренно вѣрю въ вѣрность убѣжденій ва-

пихъ въ невинности вашей,—но съ другой стороны нельзя отметать и той истины, что инъ есть человѣческій и инъ есть судъ Божій... Праведенъ Господь и правды возлюби! И нѣсть неправды въ Немъ. Во всякомъ случаѣ обвинить себя, въ душѣ, спасительнѣе, и не противно духу христіанства. А съ праведнымъ то—сказано—сочетавается лукавый... И потому-то св. церковь молится: *Господи, сопричти мя блудницѣ, разбойнику и мытарю*, а не правдивому фарисею!

За все слава Богу, спасающему насъ «десными и шуми».

Теперь милосердіемъ Божиимъ мое желаніе исполнилось—миръ водворился. Зиночка въ восхищеніи. А главное она меня радуеть, что безъ малѣйшей тѣни самооправданія считаетъ себя кругомъ виноватой.

Да сохранить васъ, возлюбленныхъ моихъ, Господь! Да покроетъ Онъ васъ отъ сѣтей и злобы врага душъ нашихъ (не думайте, чтобъ даромъ прошло миротворство въ домѣ сосѣдей). И да преумудритъ васъ въ дѣлѣ спасенія вашего и всѣхъ вашихъ кровныхъ и домочадцевъ, ибо не чужды будете и вы въ отвѣтъ на судъ за нихъ. И потому-то, прошу васъ, солите—это нужно, но не пересолите. Горшечникъ не докалитъ—виновать и перекалить—виновать.—Никто горшковъ не беретъ. А ѣсть нечего!

У насъ завтра торжество. Народъ съѣзжается. Мы въ скиту служили соборомъ.—Рѣдкость.

По случаю именинъ батюшки почты не было, и около двухъ сутокъ отвѣтъ пролежалъ здѣсь.

Миръ вамъ и благословеніе Господне. Недостойный І. Анатолій.

20 дек. 78.
Скитъ О. П.

Душевноуважаемая N. N.

Привѣтствую васъ о Господѣ съ великими празднествами Рождества Христова и Новолѣтія. Нѣтъ болѣе приличнаго

пожеланія въ сей праздникъ, какъ желаніе мира, ибо это девизъ Новорожденнаго, Бога совершеннаго и Человѣка совершеннаго. Дивное нѣчто и ужасное совершилось: Богъ сталъ человѣкомъ! Для чего? Чтобъ распавшее соединить. Вотъ почему первымъ проявленіемъ праздника сего было явленіе Ангеловъ, поющихъ: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.

Письмо ваше отъ 14 ч. мною получено. Я ждалъ обѣщаннаго на другой день и не дождался. Хочется, чтобъ поздравленіе мое поспѣло во время. Усердно и низко кланяюсь вамъ, возлюбленная о Господѣ N. N., что огорчились (вижу, крѣпко огорчились) моимъ письмомъ, но не потеряли духа, и выразили начало положить благое, забывая все бывшее. Признаюсь, N. N., какъ мнѣ не болѣзненно было самому за подобное письмо, какое я послалъ вамъ, какъ не сострадалъ о васъ — сочувствуя остротѣ прижиганія, но не терялъ надежды, что вы во имя Господа и за спасеніе души потерпите жесткое посланіе. Это лучшая мѣрка вашей любви о Господѣ. Кто есть любяй мя? говорилъ верховный Апостолъ: точію приемляй отъ мене скорбь.

Вѣрьте, искренно отъ души приласкалъ бы васъ всѣхъ отъ мала до велика: но и азъ есмь подъ властію. Въ греческомъ Патерикѣ есть сказаніе: одинъ священникъ сидѣлъ съ семействомъ за столомъ. Вдругъ входитъ недавно умершій господинъ въ страшномъ обгорѣломъ видѣ и говорить: вотъ ты до чего меня довелъ! Ты мнѣ ничего не говорилъ, меня не останавливалъ: теперь пойдемъ со мною!.. Жена и дѣти видѣли, какъ новопреставленный взялъ священника за руку, повелъ... но въ дверь не выходилъ; и въ комнатѣ обоихъ и слѣдовъ не осталось!..

Разумѣется, не представься настоящаго случая, я и до сихъ поръ не осмѣлился бы нанести вамъ скорбь указаніемъ опасной болѣзни: но когда поставленъ былъ въ крайность — рѣшился показать. Только напрасно вы отыскиваете вину моего на васъ гнѣва, котораго впрочемъ у

меня и не было. А если и было что — такъ опасеніе, что черезчуръ возмалодушествую. Теперь же слава милосердію Божію, подавшему намъ крѣпость и разумъ принять искушеніе по христіански. Дѣло теперь наше чисто домашнее: только Богъ да мы... и то нѣціи не все знаютъ. Но если вы обратите вниманіе на убѣжденіе меня грѣшнаго, то многихъ избѣгнемъ непріятностей, которыхъ нельзя было бы скрыть отъ подрастающихъ чадъ. Убѣждаю васъ обратить ваше вниманіе на неполезное соревнованіе при *видимомъ* предпочтеніи — а вѣрнѣе вниманіе къ вашимъ дѣтямъ, которыя суть утроба ваша, кровь ваша, утѣшеніе ваше и въ сей, и въ будущей жизни. А второе — щадѣніе юности, немощей и уклоненій неопытности! Пока сихъ двухъ не будетъ, и мира прочнаго быть не можетъ. Вы сами вспоминаете, какая ваша была вольная юность, и какого Богъ послалъ вамъ мужа. А какой путь и какія искушенія и обученія ожидаютъ чадъ вашихъ — Богу Единому вѣдомо. А мы все-таки останемся сами съ собою. А тамъ: Аще востанутъ Ной, Авраамъ, Давидъ — чадъ не избавятъ. Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ. I. Анатолій.

22 декабря 1878.

Скитъ О. П.

Душевноуважаемая N. N.

Наконецъ получилъ и великое посланіе ваше съ управляющимъ. Но такъ какъ менѣе громоздкое было получено прежде онаго, то я и не придалъ сему особой важности. Хотя не могъ не замѣтить, что я, какъ и вы иногда, желая оправдаться, не ошибся, когда осторожно довѣрялъ вашей готовности принять отъ меня грѣшнаго *все*. Теперь видится, что вы и искренность ко мнѣ недостойному и вѣру, и любовь о Господѣ имате, но понести отъ меня можете не все.

Что касается моего къ вамъ расположенія, то я во всякомъ случаѣ тотъ же. Ежели сказалась ваша немощь

плоти и духа, это не бѣда—скорѣй спасеніе; а вотъ, помилуй Богъ, ожесточеніе и упорство—тогда бы поистивѣ бѣда! Вообще проба чистаго серебра не унижаетъ.

Изъ этого видите, какъ несостоятельно ваше слово *злѣйша*, далеко несоотвѣтствующее ни вамъ, ни Зинѣ.— Далеко всѣ мы милосердіемъ Божиимъ не злѣйши, а просто Евнины дѣти! Падаемъ, каемся и по силѣ исправляемся.

Точно также не вижу, что дѣло Зины *въ шляпѣ*. Зина права? Передъ кѣмъ? Въ чемъ? Вѣдь нашъ судъ-то далеко не судъ у миров. судьи! Оно есть—чисто глубоко сердечное: ни я вамъ не господинъ, ни вы мнѣ. Владѣнія наши ни сходятся, не расходятся. Собрались мы въ буквальныйшемъ смыслѣ во имя Божіе, ради спасенія души. Передъ кѣмъ же намъ краснѣть? Передъ кѣмъ оправдываться? Передо мной? Но я отъ души говорю вамъ, что вы мнѣ одинаково дороги: правы ли вы здѣсь или не правы. Также и Зина. А мнѣ пріятно болѣе то, если кто винить себя. Еще пріятнѣе, кто *безъ вины* себя винить: таковы и Богомъ возлюблены. Но все же мы *свои*.

Конечно, не спорю, что *лучшій* изъ насъ тотъ, кто блюдетъ миръ, хоть бы и съ болью сердца. Таковыхъ ублажилъ Самъ Господь!

Ради успокоенія вашего истинно готовъ разобрать каждое слово ваше и отвѣтить: но время теперь такое, что многіе жаждутъ одной строчки. Повертываюсь то къ той, то къ другой кучкѣ и теряюсь, гдѣ нужнѣй? И голова сгробенѣветъ.

Оставляю многое, возьму болѣе важное: пишете, что если я оттолкну васъ, то вамъ остается одно: обращаться къ Единому Богу. Да какъ же это? Если мы съ вами вдвоемъ не уладимъ дѣла, какъ же вы уладите одни?.. Если бы такъ было, то глубокой въ тайнахъ духовной жизни Св. Іоаннъ Лѣствичникъ не сказалъ бы страшнаго слова: «лучше оскорбить Бога, чѣмъ отца духовнаго!» Это поистивѣ страшно и неудобопонятно — но все-таки истинно!..

Если не отринемъ смиренія, Господь никогда насъ не отринетъ, то-есть не отыметъ духовнаго разума. А разумъ св. Писанія сей есть:

«Нѣсть наша брань къ *плоти и крови*, но къ началамъ и ко властемъ—духовомъ злобы поднебеснымъ». Или какъ поетъ св. церковь: «Лютую вражду, юже къ намъ, Владыка отсѣкаетъ паки плотскимъ пришествіемъ, да держащаго разрушить душетлѣющаго, міръ сочетовавъ съ *нечестивыми* существы, положивъ приступна Рождшаго твари».

Вотъ какая ужасающая высота мира. Миръ и вамъ! И Слава въ вышнихъ Богу.

Еще свидѣтельствую мое усердное поздравленіе съ празднествами вамъ и всему боголюбивому семейству.

І. Анатолій.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.

(Изъ дневника инока).

«Исхити, Владычице, душу мою изъ плъна страстей», привязанностей неполезныхъ, изъ всякой суеты и тщеты земной, заслоняющихъ чистую истину Христову и ея воплощеніе въ жизни. Исхити изъ противорѣчій между истинною Христовой и жизнію нашей, которая должна быть какъ зеркало чиста и способна отражать въ себѣ святѣйшій обликъ Учителя и Спасителя нашего, давшаго намъ не только ученіе, но и всю полноту Своего примѣра и исполненія всего, чему Онъ училъ Самъ другихъ.

* * *

Мучаюсь и раздираюсь сердцемъ отъ множества противорѣчій въ моей жизни и душѣ, въ моихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ. Мучаюсь отъ разлада между духомъ и плотію, между сознаниемъ обязанностей своихъ и недостаточностію ихъ исполненія, между чистою истинною Евангелія и заслоняющими его человѣческими установленіями и условными обычаями. Господи! Миръ нашъ! Сиди въ мятущуюся душу мою! Успокой бурю, утиши волненіе. Да будетъ и во мнѣ тишина велія по слову Твоему.

* * *

«Не созданные прежде ангеловъ и не наученные отъ другихъ людей, но отъ вышняго премудрости» (гл. 5, 4 ст.)— апостолы провозгласили и учили: «въ началъ бѣ Слово»... Никто естественнымъ путемъ не могъ узнать самъ и повѣдать другимъ столь высокихъ истинъ. Съ какимъ же страхомъ и трепетомъ, благоговѣніемъ и радостію намъ

нужно читать и слышать объ этихъ истинахъ, въ которыхъ звучитъ намъ голосъ Божій и мудрость высшая, неземная, небесная.

* * *

Когда кто-нибудь просить у насъ чего-либо совершенно незаслуженнаго, нехорошее чувство чего-то отталкивающаго копошится въ нашей душѣ... Такъ бы слѣдовало и Господу отзываться на наши просьбы и обращенія къ Нему. Но Онъ, Многомилостивый, не колеблется, яко человекъ, и не измѣняется въ чувствахъ Своей любви къ намъ, но, несмотря на самую крайнюю нашу незаслуженность и недостойнство, не перестаетъ до конца благодѣтельствовать намъ и снисходить къ нашимъ немощамъ, нуждамъ и обращеніямъ къ Нему.

* * *

Чего не терпѣли св. апостолы при проповѣди евангельской!.. И все это—не знавъ ихъ безсилія, пораженія, а наоборотъ—величайшей силы, славы и величія ихъ подвига, ихъ духа и участія превосходящей все силы Божіей въ ихъ непосильномъ для обыкновенныхъ силъ человѣческихъ дѣлѣ.

* * *

Самоотреченіе и умерщвленіе своихъ пристрастій—основа нашей нравственной жизни и главный залогъ нашего угожденія Богу. Мы почти лишены нынѣ видимыхъ разительныхъ явленій силы Божіей, потому что лишены порывовъ любви къ Богу и укрощенія своихъ разнузданныхъ слабостей, примѣрами чего такъ богата жизнь угодниковъ Божіихъ, по сему самому богатая и дивными явленіями любви Божіей къ нимъ.

* * *

Всѣ мы должны жить какъ Христосъ Спаситель нашъ—просто, нероскошно, для другихъ, а не для себя. Мы и

жили бы такъ, если бы живѣе представляли Христа Господа около насъ и въ насъ, ветребующаго пещися о мнозѣмъ, но о единомъ на потребу. Намъ было бы стыдно всей нашей обстановки, если бы мы увидѣли Его около насъ — гораздо болѣе насъ достойнаго — и, однако, немѣющаго, гдѣ главы поделонить.

* * *

Нешадно обличай, пастырь, печальное до слезъ уклоненіе христіанъ отъ чистоты жизни, трезвости и благочестивой настроенности,—особенно въ тѣхъ, которые искренно хотятъ считать себя въ числѣ вѣрующихъ и не считаютъ за грѣхъ пьянство и всякія безчинія, за что такъ справедливо укоряютъ насъ враги Церкви Христовой — сектанты.

* * *

«Мысленно прикасаяся Твоимъ стопамъ, Всенепорочная, молю Тя: прими рыданіе мое» (гл. 6, Среда, кан. пов.)... Прими рыданіе мое... Рыданіе—безвыходности моей жизни, рыданіе — моей беспомощности, моей слабости, моего измѣнническаго отношенія къ Богу. Прими рыданіе моей слишкомъ человѣческой жизни, съ ея грязью и пошлостію, съ ея мелочностію и убожествомъ, отъ которыхъ задыхается душа, какъ при недостаткѣ свѣжаго чистаго воздуха.

* * *

Господи! Страшно умереть, ибо страшно мы живемъ: неблагодарною къ Тебѣ жизнию, невнимательною, нечувственною и недостойною, полною тяжкихъ нарушеній Твоей правды, завѣтовъ и законныхъ требованій.

* * *

Горе намъ, именующимъ себя вѣрующими и любящими Христа! А между тѣмъ—если бы мы дѣйствительно вѣро-

вали и любили, развѣ мытари и любодѣи предваряли бы насъ въ дѣлахъ богоугожденія? Развѣ превосходили бы насъ сектанты чистотою и порядочностію жизни, воздержаніемъ отъ дѣлъ тьмы и всякой нечистоты? Горе намъ, глаголющимъ себе быти свѣтъ, а въ дѣйствительности давно одержимымъ тьмою и самообольщеніемъ.

* * *

Тяжкій укоръ моей совѣсти — высокое мое служеніе, коего я такъ недостойнъ, и такъ не умѣю, да и плохо стараюсь, заслужить и оправдать своимъ безусердіемъ. О, горе, горе намъ, недостойнымъ пастырямъ! Таковыя хуже и вреднѣе открытыхъ проповѣдниковъ безбожія и нечестія, ибо эти явны для всѣхъ, желающихъ хранить себя отъ ихъ вредныхъ вліаній, и отторгають отъ Церкви только своими собственными устами, а недостойный пастырь проповѣдуетъ сотнями устъ свидѣтелей своей недостойной жизни, краснорѣчивѣе всякаго ораторства ниспровергающей истины Христова ученія.

* * *

Кто оказался ближнимъ Іудею? Заклятый его врагъ— Самарянинъ. Кто оказался неблагодарнѣйшимъ Богу? Іудей. А благодарнымъ? Самарянищъ. О комъ сказано: «ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ?» Объ язычникѣ. Кому воскликнулъ Господь: «о, жено! велія вѣра твоя!» Хана-неянкѣ. Кто прежде отверъ рай? Разбойникъ. Кто возлюбилъ Господа больше всѣхъ? Жена грѣшница, помазавшая ноги Его мѣромъ. Мытари и грѣшники предваряють праведныхъ въ Царствіи Божіемъ. Многіе придуть отъ востока и запада и возлягутъ вмѣсто сыновъ Царствія въ Царствѣ небесномъ. Такъ смиряетъ Господь нашу гордыню и высокоуміе.

* * *

Жестокой, хотя справедливой, казни подвергъ Господь челоѡка за грѣхъ, Самъ подъявъ за него эту казнь: главу, допустившую гордое возношеніе, смирилъ терніемъ; вкусъ, усладившійся запретнымъ плодомъ, огорчилъ желчію съ оцтомъ; ноги, бѣжавшія отъ Судіи, ископалъ гвоздями; руки, посягнувшія на разрушеніе заповѣди, распялъ; ребро, склонившееся на искушеніе созданною отъ ребра, пронзилъ копіемъ. Полное преданіе въ рабство грѣху уврачевалъ полнымъ преданіемъ Себя на неповинныя страданія.

* * *

Весь я своею жизнію и поведеніемъ—отрицаніе Господа, весь — предательство Его, нарушеніе Его завѣтовъ, примѣра и наученія. Онъ сказалъ, по *чему* узнають другіе въ насъ учениковъ Своихъ. Но то, что мы даемъ другимъ въ матеріалъ для сужденій о себѣ, такъ несоотвѣтствуетъ имени Его ученика, что понятіе, какое люди составляютъ объ ученикахъ Христовыхъ, на основаніи даваемого нашею жизнію матеріала, получается самое нелестное, невысокое, роняющее свѣтлую личность Спасителя и Его достоинство. О, горе намъ, горе!

А. I.

ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ ¹⁾.

68. Ученіе Пелагія и Августина о благодати.

Догматъ о благодати началъ раскрываться въ Церкви подробнымъ образомъ съ пятого вѣка по поводу ереси Пелагія. Въ первые вѣка христіанства восточная Церковь должна была бороться съ такими ересями, которыя не вызывали нужды въ подробномъ уясненіи догмата о благодати. Гностики, манихеи считали человѣческую природу злою по самой сущности вслѣдствіе первороднаго грѣха. Поэтому нужно было составить правильное понятіе о состояніи человѣческой природы по ея грѣхопаденію, изъяснить ту истину, что хотя въ грѣхопаденіи человѣческая природа повредилась не вѣшнимъ, а внутреннимъ образомъ, однако въ ней сохранились остатки добра, и въ поврежденномъ состояніи у человѣка есть добрыя силы, дающія возможность человѣку дѣлать добро. Когда Церковь разъясняла это ученіе, то ученіе о благодати оставалось какъ бы въ тѣни,—для разъясненія его не наступила еще очередь. Но самое понятіе о благодати хранилось въ Церкви и выражалось не столько въ теоретическомъ раскрытіи, сколько на практикѣ — въ молитвахъ, совершеніи таинствъ. Иногда, впрочемъ, оно и изъяснялось отцами Церкви, только коротко и сжато. Такъ св. Ириней говоритъ: «будучи сухимъ древомъ, мы никогда

¹⁾ Продолженіе. См. сентябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1911 г.

не плодоносили бы безъ небснаго дождя благодатнаго. Поэтому необходима намъ роса Божія, чтобы мы не были сожжены и не стали бесплодными». При этомъ у древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви, до Оригена, то, что относится къ дѣйствіямъ Духа Св., разсматривается не какъ особая благодать собственно Св. Духа, а какъ результатъ, даръ благодати Отчей и Христовой, разсматривается, значить, совокупно. Съ Оригена начинаютъ уже раскрывать о трехъ родахъ благодати, о специальномъ дѣйствіи Лицъ св. Троицы, при чемъ Отецъ и Сынъ представляются дѣйствующими на всѣхъ, а Духъ Святой только на достойныхъ, и Духу усвоается особая благодать, которая называется высшею.

Но въ собственномъ смыслѣ догматъ о благодати раскрывался на западѣ въ противовѣсъ ереси Пелагія. Пелагій слишкомъ поверхностно понималъ поврежденіе чловѣческой природы въ грѣхопаденіи, до отрицанія первороднаго грѣха. Отсюда онъ выводилъ, что чловѣкъ можетъ устроить свое спасеніе самъ, своими собственными силами и въ особенной божественной помощи для спасенія не нуждается. Пелагій совсѣмъ не уничтожалъ понятія «благодати», но понималъ подъ нею естественную Богоданную способность творить добро (*gratia naturalis*), или законъ Моисеевъ (*gratia legis*) и ученіе, и примѣръ Христа (*gratia Christi*). Ученіе Свяш. Пис. о благодати этимъ будто бы и исчерпывается. О благодати высшей, дѣйствующей внутри чловѣка, какъ особенной силѣ Божіей, Пелагій ничего не хотѣлъ знать. Противъ Пелагія раскрывалъ православное ученіе блаж. Августина. Онъ говорилъ, что собственно благодатию нужно назвать ту силу Божію, которая дѣйствуетъ внутри чловѣка, которая просвѣщаетъ его умъ, движетъ его волею, обновляетъ сердце христіанина, привлекая его къ добру. Но какъ это часто бываетъ въ полемикѣ, Августинъ впалъ въ односторонность, когда утверждалъ, что чловѣкъ въ паденіи совсѣмъ потерялъ свободу, и что онъ оправдывается единственно

благодатию. Результатомъ этого появилось среднее направление—полупелагианство, которое хотѣло примирить крайности ученія Пелагія и Августина. Но примиреніе это было произведено механически. Полупелагиане, признавая дѣйствіе свободы и благодати въ спасеніи человѣка, ставили ихъ въ разобщенное отношеніе другъ къ другу, учили о несомѣстимости ихъ во времени, такъ что, когда дѣйствуетъ благодать, бездѣйствуетъ свобода, и наоборотъ.

Своимъ ученіемъ о спасеніи исключительно благодатию блаж. Августинъ естественно возбуждалъ вопросъ: почему же не всѣ люди спасаются, если спасеніе зависитъ отъ благодати? Такое возраженіе дѣлали пелагиане, рассуждая такъ: неужели Богъ не можетъ спасти всѣхъ, неужели Онъ не всемогущъ? А если Онъ всемогущъ, то неужели Онъ не хочетъ спасти? значить Онъ не благу.—Не желая сдѣлать какую-либо уступку пелагианскому ученію о томъ, что человѣкъ самъ спасается, Августинъ причину того, что не всѣ спасаются, полагалъ въ Божественной волѣ. «Богъ, говорилъ онъ, въ предвѣчномъ совѣтѣ изъ всей растлѣнной массы человѣчества опредѣлили извѣстное число спасти, а прочихъ предоставить гибели. Для первыхъ—избранныхъ—Христосъ умеръ, и проповѣдано Евангеліе» Такое ученіе, по мнѣнію Августина, не стояло въ противорѣчій съ правдой Божіей. «Всѣ люди согрѣшили, рассуждалъ онъ, и потому подлежатъ осужденію и гибели. Если же Богъ избралъ изъ нихъ многихъ къ спасенію, то спасаемые должны только благодарить Бога за избраніе, а неизбранные не имѣютъ права жаловаться, ибо они получаютъ, что заслужили».

Такое свое ученіе блаж. Августинъ, впрочемъ, не выражалъ ясно, проводилъ стороною, но оно вытекало изъ его основныхъ посылокъ. Вмѣстѣ съ ученіемъ о предопредѣленіи у Августина намѣчалось и другое положеніе, что божественная благодать дѣйствуетъ на спасаемыхъ непреодолимо. Оба положенія Августина—о предопредѣленіи и непреодолимои благодати—наиболѣе ярко проводи-

лись и защищались его послѣдователями—Готшалкомъ въ 9-мъ в. и Томою Аквинатомъ. Въ протестантствѣ Лютеръ, отрицавшій свободу воли въ человѣкѣ, сочувствовалъ ученію блаж. Августина. Кальвинъ, какъ извѣстно, положенія о предопредѣленіи и неодолимой благодати поставилъ во главу своей реформатской догматики. — Римская церковь въ общемъ держится полупелагианскаго взгляда на взаимоотношеніе свободы и благодати въ дѣлѣ спасенія. Но и въ католичествѣ являлись лица, сочувствовавшія ученію блаж. Августина, какъ напримѣръ Тома Аквинскій. Отъ римской церкви по вопросу о благодати отдѣлилась даже цѣлая частная церковь — утрехтская, или ясенитская, принявшая ученіе Янсена о томъ, что человѣкъ спасается лишь благодатію, но она дѣйствуетъ на человѣка незамѣтно—успокаивающимъ или обольщающимъ образомъ. Ясно, что это—то же реформатство, только въ смягченной формѣ.

69. Въ чемъ состоитъ дѣйствіе освящающей благодати?

Какъ представить себѣ раздѣльнѣе дѣйствіе на человѣка освящающей благодати? Это можетъ быть достигнуто путемъ противопоставленія ея дѣйствіямъ благодати въ болѣе широкомъ смыслѣ слова,—благодати обще-промыслительной. Различеніе видовъ благодати въ сущности очень важно. Отсутствіе такого различенія дало поводъ богословамъ въ средніе вѣка выставять самыя разнородныя ученія о благодати, которыя обнаружались во всей силѣ во время споровъ протестантовъ и католиковъ.

Чѣмъ же отличается благодать освящающая отъ благодати обще-промыслительной?

Обще-промыслительная благодать не есть, во-первыхъ, дѣйствіе Божіей силы сверхъестественное, отличное отъ естественныхъ силъ человѣка, отъ его совѣсти и разума, а есть дѣйствіе этихъ же самыхъ силъ, поскольку онѣ находятся подъ промыслительнымъ воздѣйствіемъ Божиимъ.

Эта благодать однимъ словомъ есть то же самое, что *gratia naturalis* или *generalis* у пелагианъ или полупелагианъ. Во-вторыхъ, обще-промыслительная благодать не оправдываетъ и не освящаетъ человѣка, не даетъ мира совѣсти и силы къ добру, но руководить только къ покаянію, поражаетъ недовольство настоящимъ духовнымъ состояніемъ его или, какъ выражается преосвященный Теофанъ, поражаетъ томленіе духа, духовную тугу и вмѣстѣ стремленіе къ лучшему, хотя это лучшее и не представляется въ опредѣленныхъ чертахъ. Само собой разумѣется, что дѣйствіе этой промыслительной благодати не всегда сопровождается ощутительными и спасительными послѣдствіями для людей. Естественное стремленіе человѣка къ Богу извращается и ослабляется низшими стремленіями его природы. Голосъ совѣсти человѣка иногда умолкаетъ или издаетъ звуки невнятные, подчасъ фальшивые. Даже чрезвычайныя дѣйствія промысла Божія на грѣшника посредствомъ различныхъ благодѣяній и скорбей не всегда бываютъ вразумительны для него и не всегда обращаютъ къ Богу. Радостныя и печальныя событія своей жизни человѣкъ приписываетъ случаю, а упреки совѣсти, сотрясеніе души готовъ приписать своему малодушію, разстроенному воображенію и проч. Поэтому требуются часто другого рода вѣщанія, болѣе сильныя и ясныя, призваніе болѣе ощутительное. Это достигается чрезъ предваряющую благодать евангельскую, которую Посланіе восточныхъ патріарховъ называетъ просвѣщающею. Ап. Павелъ, приведя слова пророка Іоіи, что «всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется», спрашиваетъ: «но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?» (Римл. 10, 13—15). Указавши на то, что такіе проповѣдники всегда были, апостоль заключаетъ: «итакъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія» (Ст. 17). Эта проповѣдь, или слово Божіе, и есть именно «слово благодати»

(Дя. 20, 32), которое возрождаетъ людей согласно съ апостоломъ: «восхотѣвъ бо породи насъ словомъ истинны» (Іаѡ. 1, 18 ср. 1 Петр. 1, 23—25). Оно есть «сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему іудею и еллину» (Рим. 1, 16). Такимъ образомъ евангельская благодать является особенной сверхъестественной силой Божіей, которая производитъ такія измѣненія въ падшей природѣ человѣка, какихъ не можетъ совершить промыслительная благодать. Такъ какъ она приходитъ вмѣстѣ съ словомъ о Христѣ, то она и называется въ отличіе отъ промыслительной благодати евангельскою. Гдѣ нѣтъ, откровеннаго слова, этого явленія спасающей благодати, тамъ невозможны и тѣ измѣненія въ падшей нравственной природѣ человѣка, которыя обусловливаютъ вступленіе его въ царство благодати. Самъ Спаситель говорилъ: «никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его. Есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ. Всякъ, слышавый отъ Отца и навѣкъ, придетъ ко Мнѣ» (Іоан. 6, 44—5). Такимъ образомъ вмѣстѣ со словомъ о Христѣ и чрезъ это слово возникаетъ въ человѣкѣ сила влеченія къ добру, которой прежде не доставало ему. Усиліе энергіи совѣсти подъ вліяніемъ слова Божія подтверждаютъ многіе примѣры, сохраненные свѣщ. Писаніемъ. Когда ап. Петръ по сошествію св. Духа въ своей рѣчи обличалъ іудеевъ въ томъ, что, убивая Іисуса Назорея, они убили Господа, «ихъ сердца, какъ выражается писатель кн. Дѣяній, были прободены или пронзены насквозь» (κατενύγησαν τῆ καρδίᾳ, 2, 37). Наоборотъ, болѣе чистыя сердца двухъ учениковъ, шедшихъ въ Еммаусъ, радостно горѣли въ то время, какъ неузнанный ими Спаситель говорилъ съ ними во время пути и изъяснял Писанія (Лк. 24, 32). Во всѣхъ этихъ случаяхъ слово о Христѣ составляло орудіе благодати, производящей особенныя движенія въ сердцѣ человѣка. У человѣка открывается особенная способность живо воспринимать откровенныя истины, какъ бы нѣкоторый сердечный слухъ или, какъ вы-

ражается Писаніе, «открываются очи» (Дн. 26, 18), от-
верзается сердце (Дн. 16, 13—4). Примѣръ этому пред-
ставляютъ всѣ обращающіеся—женщина Лидія въ книгѣ
Дѣяній, Марія Египетская.

Но чтобы удержать въ себѣ это настроеніе, уврѣпить
свое обращеніе ко Христу, человѣку необходимо «снова
родиться» отъ Духа Святаго. Какъ всякая жизнь можетъ
начаться только отъ другой подобной жизни, такъ и хри-
стіанская святая жизнь можетъ начаться отъ посторон-
няго святого начала — возрожденіемъ отъ Духа Святаго.
Вотъ почему апостоль въ день Пятидесятницы слушате-
лямъ, «умилившимся сердцами», говорилъ: «покайтесь, и
да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во остав-
леніе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа» (Дн. 2, 38).
Вотъ почему вѣрующихъ, уже «говорящихъ языками и
величающихъ Бога», апостолы считали нужнымъ крестить
(Дн. 11, 46—8), дабы они могли освятиться, оправдаться
(1 Кор. 6, 11).

Обобщая теперь все сказанное о дѣйствіяхъ благодати
евангельской въ отличіе ея отъ обще-промыслительной,
мы можемъ кратко формулировать такъ. Евангельская
благодать, просвѣщая человѣка, призываетъ его къ об-
ращенію ко Христу, Спасителю нашему. Но призваніемъ
и обращеніемъ падшаго человѣка дѣйствія ея не ограни-
чиваются. Она поставляетъ его на путь новой жизни,
вводитъ и полагаетъ въ немъ сѣмя духовной жизни, въ
силу чего человѣкъ внутренне возрождается и возводится
на высшую ступень совершенства—становится освящен-
нымъ.

Необходимость евангельской освящающей благодати на
всѣхъ ступеняхъ цѣлостнаго процесса спасенія человѣка
ясна изъ свящ. Писанія. Когда ап. Петръ отъ лица дру-
гихъ учениковъ исповѣдалъ Іс. Хр. Сыномъ Божиимъ,
«отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси, Симоне, варъ
Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець Мой, Иже
на небесѣхъ» (Мат. 16, 16—7). Такъ живая вѣра апо-

стола во Христа, какъ Сына Божія, и исповѣданіе Его были слѣдствіемъ особеннаго внутренняго благодатнаго воздѣйствія Божія. Сообразно съ этимъ ап. Павелъ училъ, что «никтоже можетъ рещи Господа Иисуса (назвать Иисуса Господомъ), точію Духомъ Святымъ» (1 Кор. 12, 3). Если первое дѣйствіе въ дѣлѣ спасенія, каково признаніе Иисуса Господомъ, возможно только при помощи благодати Духа Св., то тѣмъ болѣе невозможны безъ благодати высокіе подвиги духовной жизни. И дѣйствительно въ свящ. Писаніи всѣ христіанскія добродѣтели представляются плодомъ Духа: «плодь духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 22). Апостоль писалъ Ефесянамъ: «да дастъ вамъ (Богъ), по богатству славы Своея, силою (крѣпко) утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ» (3, 16). Значить, безъ благодати Святаго Духа нельзя быть твердымъ въ духовной жизни. Благодать необходима человѣку для добродѣтели до самаго конца его жизни: «иже силою Божіею соблюдаеми есте чрезъ вѣру, во спасеніе, готовое явится во время послѣднее» (1 Петр. 1, 5). Или: «Богъ, начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Иисусъ Христовъ» (Филип. 1, 6). — Пресвященный Теофанъ на вопросъ: «зачѣмъ дѣйствіе благодати,—ужели мы сами не можемъ дѣлать добрыхъ дѣлъ,» отвѣчаетъ: «здѣсь дѣло не объ отдѣльныхъ добрыхъ дѣлахъ, а о перерожденіи всей жизни, о жизни новой, о жизни въ цѣломъ ея составѣ—такой, которая приводитъ ко спасенію. При случаѣ не трудно сдѣлать что-нибудь очень хорошее, какъ дѣлали язычники. Но пусть кто намѣренно опредѣлитъ себя на неопустительное добродѣланіе, опредѣлитъ порядокъ его по указанію слова Божія,—и это не на одинъ день, не на одинъ мѣсяць или годъ, но на всю жизнь положить неуклонно пребывать въ семь порядкѣ и потомъ, когда пребудетъ вѣренъ тому,—пусть хвалится своею силою».

70. *О всеобщности благодати въ связи съ вопросомъ о предопредѣленіи.*

Реформаты, какъ извѣстно, учатъ о безусловномъ предопредѣленіи Богомъ однихъ изъ людей ко спасенію, другихъ къ погибели. Они такимъ образомъ отрицаютъ всеобщность благодати. Но это заблужденіе. Уже самый первый шагъ на пути къ истинной христіанской жизни зависитъ отъ благодати Божіей, призывающей насъ къ спасенію. Поэтому христіане называются вообще «званными» (Рим. 1, 7), и царствіе Божіе уподобляется вечеря, на которую люди призываются, а не сами приходятъ (Мат. 22, 2—3). Благодать Божія всеобща. Въ предвѣчномъ Божіемъ совѣтѣ опредѣлено, что всѣ должны быть соединены подъ Христомъ, какъ единой Главой, спасены «по благодати, данной намъ во Христвъ Іисусъ прежде лѣтъ вѣчныхъ» (2 Тим. 1, 8—9). Но во временномъ историческомъ осуществленіи этого предопредѣленія долженъ быть дуализмъ. Предопредѣленіе должно осуществиться подъ формою благодатнаго избранія, которое послѣдовательно и постепенно изъ грѣшной массы избираетъ нѣкоторыхъ для новой жизни во Христвъ. Не всѣ, которые призываются въ царствіе Божіе, могутъ быть первыми, а одни должны быть первыми, другіе — послѣдними. Не всѣ въ одно время могутъ быть воспріимчивы къ воздѣйствію благодати, и поэтому въ каждомъ случаѣ призываются многіе, но избираются лишь нѣкоторые. Отсюда должно строго различать между понятіями предопредѣленія и благодатнаго избранія. Предопредѣленіе—вѣчный, а благодатное избраніе—временный историческій актъ. Предопредѣленіе дѣлаетъ всѣхъ людей предметомъ Божественной благодати. Благодатное избраніе проводитъ между ними границу, раздѣляя ихъ на избранныхъ и отверженныхъ. И это потому, что благодать должна сообразоваться съ сво-

бодной волей людей. Значить, совершенно напрасно смѣшиваютъ понятіе предопредѣленія съ благодатнымъ избраніемъ, напрасно ссылаются при этомъ на отдѣльныя выраженія Писанія, какъ напримѣръ «много званыхъ, но мало избранныхъ». Это изрѣченіе говоритъ не о вѣчномъ предопредѣленіи Божию, а объ историческомъ результатѣ, которымъ сопровождается Его предложеніе благодати людямъ. Если же наше сердце не можетъ выносить той мысли, что Богъ отъ вѣчности исключилъ большинство людей изъ области Своей благодати, тѣмъ менѣе это сообразно съ сердцемъ Божиимъ, потому что сердце Божіе обширнѣе нашего сердца. У Бога нѣтъ отдѣльныхъ любимцевъ, на подобіе того, какъ они были у боговъ Гомера. Сердце Его принадлежитъ всѣмъ, и Христосъ умеръ за весь міръ. Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись, и не хочетъ, чтобы хотя одинъ изъ нихъ погибъ. Голосъ благодати Его взываетъ всѣмъ: «придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ» (Мат. 11, 28).

Конечно, если бы намъ пришлось указать слѣды благодати въ исторической жизни народовъ и отдѣльныхъ лицъ, мы повсюду натолкнулись бы на видимыя противорѣчія съ нашею вѣрою во всеобщность благодати. Однихъ Богъ отъ самой юности окружаетъ покровомъ тщательнаго нравственнаго попеченія и ставитъ ихъ подъ вліяніе религіознаго духа. Другихъ Онъ подвергаетъ искушеніямъ и опасностямъ и предоставляетъ имъ возрасть въ такой нравственной атмосферѣ, которая напередъ, повидимому, должна подвергнуть ихъ испорченности. Для однихъ, повидимому, совсѣмъ невозможно погибнуть, а для другихъ, повидимому, невозможно спастись. То же нужно сказать и о цѣлыхъ народахъ. Можемъ ли мы объявить безразличнымъ такое явленіе, что извѣстный народъ въ полной мѣрѣ наслаждается благословіями христіанства, а другіе рождаются и живутъ въ странахъ, куда еще не проникъ лучъ христіанства? Какіе народы или индивидуумы

въ данный періодъ времени могутъ быть избраны предметомъ особенной божественной благодати, это тѣмъ болѣе нельзя предвидѣть и рассчитать, что нѣтъ признака, по которому можно бы было судить, способенъ ли извѣстный народъ или индивидуумъ къ избранію. Мы видимъ нѣкоторыхъ, отличающихся законною праведностію, но они остались позади, а мытари и блудницы предваряютъ ихъ въ царствіи Божіемъ (Мат. 21, 31). Природныя дарованія также не опредѣляютъ выбора, потому что многіе, одаренные гениемъ, мірскою мудростію и искусствомъ, силою и благородствомъ, уступаютъ мѣсто въ царствіи Божіемъ незнатнымъ и уничиженнымъ (1 Кор. 1, 27—8).

Что же намъ остается въ виду этого? Отдаться безусловно волѣ Провидѣнія, со своею вѣрой, безъ колебанія, и отказаться отъ всякихъ попытокъ объять ограниченнымъ своимъ умомъ необъятное, конечнымъ исчерпать безконечное. Тварь должна сознать свою тварность и преклониться въ благоговѣніи предъ тайною непостижимаго, необъятно великаго, превосходящаго всякое разумѣніе, безпредѣльнаго бытія. Таковъ смыслъ извѣстнаго изреченія Апостола: «итакъ, кого хочетъ (Богъ) милуетъ, а кого хочетъ ожесточаетъ. Ты скажешь мнѣ: за что же еще обвиняетъ? Ибо кто противостанетъ волѣ Его? А ты кто человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты такъ меня сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго» (Рим. 9, 18—21)? Божіи суды непостижимы для нашего ума, превосходятъ наше разумѣніе. «Мои мысли — не ваши мысли, не ваши пути — пути Мои, говоритъ Іегова. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои — мыслей вашихъ» (Ис. 55, 8—9).

Но неужели такой отвѣтъ, требующій отъ насъ безусловной покорности ума и сердца и полнѣйшаго личнаго самоотреченія предъ всемогущимъ Промысломъ, ведетъ

насъ къ отреченію даже отъ завѣтныхъ требованій правды во имя силы? Такой страшной жертвы отъ насъ не требуется. Мы можемъ остановиться на той утѣшительной мысли, что Богъ въ Своемъ благодатномъ воздѣйствіи на людей опредѣляется не произволомъ Своего могущества, но намѣреніями разумными. Богъ нашъ есть Богъ разума и нравственной правды. Для иллюстраціи этой мысли мы остановимся хотя бы на краткомъ анализѣ девятой главы посл. къ Римл., въ которой ученіе о безусловномъ предопредѣленіи хотеть найти себѣ опору. Въ этой главѣ говорится объ отверженіи еврейскаго народа отъ царства Мессіи и доказывается, что оно не стоитъ въ противорѣчій съ ветхозавѣтными обѣтованіями, данными избранному народу Божію. Во вступленіи (1—5 ст.) выражается участливое сожалѣніе Апостола о судьбѣ, постигнувшей «родныхъ по плоти» евреевъ. Первое объясненіе отверженія евреевъ и предпочтенія имъ въ царствѣ благодати язычниковъ состоитъ въ томъ, что они не поняли смысла обѣтованій, въ которыхъ подъ сѣменемъ Авраамовымъ разумѣлось не плотское потомство (евреи), а духовное, т.-е. всѣ сродные ему по духу—по вѣрѣ и благочестію (ст. 6—9). Второе объясненіе заключается въ томъ, что евреи не поняли смысла нѣкоторыхъ прообразованій, какъ отверженіе Исава и предпочтеніе ему Иакова (ст. 10—13). Такъ какъ это второе объясненіе могло вызывать возраженіе въ томъ смыслѣ, что такимъ предопредѣленіемъ отверглась бы справедливость въ Богѣ, то Апостолъ ставитъ это возможное возраженіе и отвѣчаетъ, что имъ правда въ Богѣ не нарушается (ст. 14—19). Во-первыхъ потому, что человѣкъ не въ состояніи постигнуть путей Промысла и потому долженъ относиться къ Богу, какъ глина къ горшечнику (20—21). Во вторыхъ потому, что гнѣвъ Божій (22) и милосердіе Божіе (23) обусловливаются поведеніемъ самихъ людей. Въ-третьихъ: Богъ избралъ къ спасенію не однихъ язычниковъ, но и іудеевъ: остатоки ихъ спасется (24—27). Въ четвертыхъ: избраніе

язычниковъ и отверженіе Израиля вполне согласны съ пророчествами ветхаго завѣта (28—9). Въ пятыхъ и главныхъ образомъ: евреи сами виноваты въ своемъ отверженіи, ибо они «преткнулись о камень преткновенія»— Христа и отвергли Его (32—3).

Итакъ, благодать всеобща въ своемъ призваніи людей къ спасенію, но она обуславливается въ своемъ воздѣйствіи на людей свободою послѣднихъ. Эта послѣдняя мысль была предметомъ настойчиваго раскрытія отцовъ и учителей Церкви. «Подобно тому какъ, писалъ Оригенъ, благо земледѣльческое, творчество плода, слагается изъ доброй воли земледѣльца, соотвѣтственно его искусству, и изъ произвольнаго, зависящаго отъ Промысла, благорастворенія воздуха и достаточно обильнаго дождя, такъ и благо разумнаго міра слагается изъ свободной его воли и вдохновенія божественной силы въ избирающаго лучшее». Еще выразительнѣе учили о необходимости свободнаго произволенія св. Макарій Египетскій и Іоаннъ Златоустъ. Сообразно съ настроеніемъ человѣка, вѣдомымъ Богу прежде обнаруженія, дѣйствіе благодати переходитъ изъ состоянія призванія въ избраніе и привлеченіе. «Ихже бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего... А ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда» (Рим. 8, 29 — 30). Златоустъ толкуеть эти слова такъ: «говорить здѣсь Апостоль о предувѣдѣніи, чтобы не все приписать призванію. Ибо если бы достаточно было призванія только, то почему не всѣ спаслись? Потому, говорить, что спасеніе званыхъ совершено не однимъ призваніемъ, но и предувѣдѣніемъ. Призваніе не было чѣмъ-либо вынужденнымъ и насильственнымъ. Всѣ поэтому были призваны, но не всѣ послушались». «Избирающій знаетъ, что Онъ избираеть. Ибо если отъ одной любви Божіей произошло спасеніе, то слѣдовало бы спастись всѣмъ, а если бы отъ нашей только добродѣтели, то излишне было бы Христово пришествіе и все, что совершено по домостроительству. Но не вслѣд-

ствіе одной любви и не вслѣдствіе нашей добродѣтели, но вслѣдствіе той и другой».

Поэтому въ «Посланиі восточныхъ патріарховъ» читаемъ: «желающіе свободно покоряться ей (предваряющей благодати) получаютъ посему особенную благодать, которая оправдываетъ ихъ и дѣлаетъ предопредѣленными».

Ив. Никоминъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткое жизнеописание Ивана Семеновича Шапошникова

(Рясофорнаго послушника Нило-Сорской пустыни, Новгородской епархіи) ¹⁾.

Въ Иоанно-Предтеченскомъ скитѣ Нило-Сорской пустыни, Новгородской епархіи, на братскомъ кладбищѣ, подъ небольшимъ надмогильнымъ холмикомъ, съ чугуннымъ крестомъ и двумя невѣдомою рукою посаженными рябиновыми деревцами, мирно покоится тѣло замѣчательнаго по своей жизни и духовнымъ дарованіямъ рясофорнаго послушника сей пустыни Іоанна, или, какъ обыкновенно его здѣсь называли, Ивана Семеновича Шапошникова.

Сей избранникъ Божій Иванъ Семеновичъ родился въ 1802 году, въ мѣщанской семьѣ города Галича, Костромской губерніи, но о его родителяхъ преданій никакихъ не сохранилось. Получивъ начальное образованіе въ народномъ Галичскомъ училищѣ, Иванъ Семеновичъ принялся за изученіе иконописнаго мастерства и рѣзбы по дереву, но на 18 году отроду съ нимъ случился параличъ, отъ котораго онъ плохо сталъ владѣть правою рукою и обѣими ногами, такъ что безъ помощи палки не могъ

¹⁾ Свѣдѣнія о семь подвижникѣ взяты частію изъ жизнеописанія подвижника той же пустыни іеросхимонаха Нила, современника и сподвижника Ив. Семеновича, частію изъ сохранившихся записей о немъ и частію изъ устныхъ разсказовъ нѣкоторыхъ старцевъ пустыни, знавшихъ лично Ивана Семеновича.

ходить, и даже самый голос сдѣлался хриплымъ и сиповатымъ на всю жизнь.

Обладая отъ природы тихимъ, кроткимъ характеромъ и будучи воспитанъ въ строго-христіанскихъ началахъ, онъ съ самаго ранняго дѣтства имѣлъ склонность къ иноческой жизни. Теперь же, лишившись, по случаю постигшаго его недуга, работоспособности и не находя удовольствіенія своему душевному настроенію среди мірской суетной жизни, онъ рѣшился всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ иноческомъ званіи. Для сего онъ избралъ себѣ обитель преподобнаго Кирилла Новозерскаго, Новгородской епархіи, къ которому питалъ особенное расположеніе и усердіе, какъ къ своему родному угоднику Божію, бывшему уроженцу того же города Галича, куда онъ и поступилъ въ юношескомъ возрастѣ, надѣясь всецѣло предаться здѣсь иноческимъ подвигамъ. Но недолго пришлось пожить ему въ сей обители: какъ увѣчный и немощной, немогшій трудиться наравнѣ съ другими послушниками, онъ былъ изгнанъ изъ обители не за что иное, какъ за свое увѣчье.

Нелегко было Ивану Семеновичу разставаться съ обителью преподобнаго Кирилла и особенно съ самимъ угодникомъ Божіимъ, предъ нетлѣнными мощами котораго онъ такъ любилъ молиться и гдѣ находилъ полное удовлетвореніе своему душевному настроенію. Но зная, что все дѣлается не безъ промысла Божія, онъ безропотно и съ покорностію предопредѣленію Божію оставилъ стѣны Новозерской обители и избралъ новымъ мѣстожителемъ для себя Нило-Сорскую пустынь, той же епархіи, отстоящую отъ Кирилло-Новозерскаго монастыря въ 70 верстахъ.

Нило-Сорская пустынь въ то время находилась подъ вѣдѣніемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, отстояла въ 15 верстахъ отъ него и представляла изъ себя крайне убогій водъ. Двѣ небольшія деревянныя церкви, обнесенныя полуразвалившейся деревянною оградой; два неболь-

нихъ ветхихъ деревянныхъ корпуса: одинъ настоятельскій, а другой, занимаемый кухнею и трапезою—вотъ въ чемъ заключалось все внѣшнее благоустройство Нило-Сорской пустыни, куда по опредѣленію Божию направилъ свои стопы Иванъ Семеновичъ.

Управляющимъ пустыню въ это время былъ здѣсь іеромонахъ Никонъ, извѣстный въ послѣдствіи подвижникъ іеросхимонахъ Ниль, постриженникъ Кривоезерскаго монастыря, Костромской епархіи, который, по склонности своей къ тихой уединенной жизни, добровольно избралъ себѣ мѣстомъ для своихъ иноческихъ подвиговъ сію пустынную, полуразрушившуюся обитель, которую въ послѣдствіи своими неусыпными трудами привелъ въ цвѣтущее состояніе.

Къ нему-то и пришелъ теперь Иванъ Семеновичъ, прося принять его подъ свое мудрое руководство. Старецъ же, провидя въ немъ особый избранный сосудъ благодати Божіей, съ радостію принялъ Ивана Семеновича, гдѣ онъ и прожилъ безвыходно до конца жизни своей, пользуясь особеннымъ уваженіемъ и взаимными духовными бесѣдами и назиданіями со своимъ наставникомъ и учителемъ старцемъ Ниломъ.

Но, несмотря на все радушіе и расположеніе, съ какимъ приняли и все время относились къ нему здѣсь, Иванъ Семеновичъ долго не могъ успокоиться и привыкнуть къ Нило-Сорской пустыни, сильно тоскуя по Новоезерскому монастырѣ, къ которому болѣе всего привлекалъ его угодинокъ Божій преподобный Кириллъ своими нетлѣнными и цѣлбоносными мощами. Наконецъ эта тоска такъ овладѣла имъ, что онъ часто не находилъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью и даже въ храмѣ Божіемъ, при богослуженіи, часто переходилъ съ мѣста на мѣсто, какъ изступленный умомъ. Но когда нужна человѣку помощь свыше, когда онъ изнемогаетъ въ непосильной борьбѣ, тогда она, эта всемогущая, немощныхъ врачующая помощь, и подается ему благовременно благостію Творца всяческихъ, дивнаго во святыхъ Своихъ.

Самъ угодникъ Божій преподобный Ниль, Сорскій чудотворецъ, посѣтилъ смиреннаго раба Божія Іоанна и помогъ ему избавиться отъ угнетавшей его тоски.

Разъ, зимнимъ временемъ, Иванъ Семеновичъ стоялъ за всенощнымъ бдѣніемъ подъ какой-то праздникъ въ церкви на своемъ обычномъ мѣстѣ въ углу подлѣ печи. Онъ былъ тогда удручаемъ такимъ горестнымъ расположеніемъ духа, что мало даже себя помнилъ и ничего не слыхалъ, что пѣлось и читалось въ церкви, весь отдавшись мыслямъ о Новоезерскомъ монастырѣ и пламенно желая возвратиться опять туда же. Вдругъ онъ видитъ ясно незнакомаго старца въ схимнической одеждѣ, который вышелъ изъ алтаря, подошелъ къ нему и говорить:

— Ну, видно ты не хочешь служить мнѣ? Если такъ, то иди обратно къ преподобному Кириллу.—При этихъ словахъ правою рукою своей старецъ чувствительно хлопнулъ его по плечу.

Иванъ Семеновичъ хотѣлъ ему поклониться и спросить, кто онъ такой, но явившійся сталъ невидимъ. Видъ явившагося старца былъ во всемъ сходенъ съ изображеніемъ на иконѣ преподобнаго Нила Сорскаго, и онъ глубоко увѣровалъ, что это именно самъ угодникъ Божій его посѣтилъ. Вѣра эта подкрѣплялась въ немъ ощущеніемъ необычайной радости въ душѣ его; прежняго смущенія и тоски какъ не бывало, и онъ съ тѣхъ поръ совершенно успокоился и рѣшилъ навсегда остаться въ Нило-Сорской пустыни, усугубляя свои иноческіе подвиги.

Отличаясь необыкновенною простотою и почти младенческимъ незлобіемъ, Иванъ Семеновичъ скоро стяжалъ себѣ общую любовь всей братіи пустыни, но, чтобъ избѣжать большей славы и уваженія къ себѣ, онъ нерѣдко допускалъ въ своей жизни разные странные поступки, почему нѣкоторые считали его юродивымъ. Всякую укоризну надъ собою, насмѣшки и даже побои переносилъ онъ не только терпѣливо, съ незлобивымъ сердцемъ, но даже какъ-будто это доставляло ему необычайную радость

и удовольствіе, и не только не оскорблялся на своихъ до-садителей, но еще и заступался за нихъ и даже дѣлалъ предпочтеніе имъ предъ другими. Бывало, молодые послуш-ники, по своему неразумію и легкомыслію, глумятся надъ нимъ, какъ надъ малоумнымъ: то оболютъ помоями, то замараютъ сажею,— а онъ и не думаетъ обижаться на нихъ: только лишь ласково улыбнется и продолжаетъ себѣ свое послушаніе, будто ничего не бывало. Но за то онъ не могъ спокойно переносить оскорбленія и обидъ, причи-няемыхъ кому-либо иному: сейчасъ же заступится за нихъ, а потому многіе обидимые находили въ немъ защитника себѣ.

Состраданіе Иванъ Семеновичъ имѣлъ не только къ лю-дямъ, но и ко всѣмъ животнымъ и даже насѣкомымъ. При немъ, бывало, никто не смѣлъ убить или раздавить какую-либо букашку или таракана, которыхъ въ изобиліи води-лось на кухнѣ, гдѣ онъ большею частію и проживалъ.

Несмотря на свое увѣче, онъ проходилъ послушаніе трапезнаго въ продолженіе 12 лѣтъ, накрывая въ трапезѣ столы, собирая и перемывая посуду, и топилъ печи; за все это время онъ не имѣлъ даже отдѣльной комнаты для себя, а находился тутъ же, въ трапезѣ, или на кухнѣ,—од-ромъ же служила ему кухонная печь. Тамъ, на голыхъ кирпичахъ, положены были у него простыя доски, на ко-торыхъ онъ и спалъ безъ всякой подстилки; вмѣсто же изголовья служилъ ему деревянный обрубокъ; это не-затѣйливое и болѣе чѣмъ скромное ложе его находилось въ такомъ неизмѣняемомъ видѣ до самой его смерти.

Ни обуви, ни теплыхъ сапогъ зимою онъ не носилъ: всегда босой, въ ветхомъ подрясникѣ, одинаковымъ зимой и лѣтомъ. Кромѣ того, на голомъ тѣлѣ носилъ онъ посто-янно желѣзныя вериги, съ полпуда вѣсомъ, которыя и те-перь хранятся въ Успенскомъ скитѣ при той же пустыни. Только за нѣсколько дней до своей смерти снялъ онъ ихъ и положилъ подъ свое убогое ложе, какъ славные доспѣ-хи побѣдоносной борьбы со своею плотію, которую онъ,

по слову апостола, постоянно распиналъ со своими страстьми и похотьми. Отъ постоянного ношенія тяжелыхъ веригъ все тѣло его покрыто было язвами, изъ которыхъ часто сочилась кровь, такъ что если случайно приходилось его видѣть въ одной рубашкѣ на трудахъ послушанія, то страшно было смотрѣть. Но добрый труженникъ мало обращалъ на это вниманія: какъ-будто страдало это не его собственное тѣло, а чье-то чужое, и отнюдь никогда не соглашался хотя на время снять свои вериги, чтобъ залѣчить причиненныя ими язвы.

Кромѣ возложеннаго на него послушанія по кухнѣ и трапезѣ, несмотря на свое увѣчье, отчего плохо владелъ правою рукою, онъ любилъ заниматься писаніемъ святыхъ иконъ, каковому искуству научился онъ частію живя еще въ мірѣ и частію отъ старца Нила, который былъ прекраснымъ живописцемъ. Кромѣ того, онъ хорошо умѣлъ дѣлать фольговыя ризы для иконъ, вырѣзывать изъ дерева затѣйливыя рамки и кіоты, и все это дѣлалъ одною лишь лѣвою рукою, при помощи самыхъ простыхъ незатѣйливыхъ инструментовъ. Искусство его въ этомъ дѣлѣ было удивительное, такъ что многіе, видя его калѣчество, не хотѣли даже вѣрить, что онъ могъ самъ смастерить такія вещи.

Въ обители до сихъ поръ сохранились нѣсколько иконъ и рѣзныхъ кіотовъ работы Ивана Семеновича. Такъ, на примѣръ, его работы икона преподобнаго Нила Сорскаго, писанная на холстѣ во весь ростъ и имъ же самимъ сдѣлана на нее риза очень искусной работы. Эта икона лежитъ на древней деревянной гробницѣ преподобнаго Нила, замѣняя собою верхнюю крышку оной, которая въ настоящее время находится въ Іоанно-Предтеченской скитской церкви. Кромѣ того, въ теплой церкви пустыни имѣется деревянный рѣзной кіотъ къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, съ очень замысловатою и сложною рѣзбой, который тоже сооруженъ Иваномъ Семеновичемъ при помощи простого ножа, и къ этой же иконѣ имъ самимъ

сдѣлана бисерная риза, чудная по своей сложной работѣ. Даже именныя печати умѣлъ онъ вырѣзывать, и такъ искусно, что оставалось только лишь удивляться его замѣчательнымъ дарованіямъ. На эти занятія уходило у него все свободное время, между молитвою церковною и домашнею и своимъ послушаніемъ, такъ что никто никогда не видалъ его празднымъ или хотя бы пользующимся краткимъ необходимымъ для каждаго отдыхомъ отъ монастырскихъ трудовъ. Молитва и трудъ были насущной неотъемлемой потребностію сего дивнаго избранника Божія, вся жизнь котораго была сплошнымъ подвигомъ.

Когда тѣлесныя силы Ивана Семеновича стали ослабѣвать, его освободили отъ всякаго послушанія монастырскаго и дали особую келейку въ обители, предоставивъ ему полную свободу предаваться исключительно богомыслию и молитвѣ. Но въ своей монастырской кельѣ рѣдко онъ пребывалъ: въ полуверстѣ отъ монастыря, въ чащѣ лѣса, среди топкой болотистой мѣстности, имъ была устроена небольшая деревянная келія, похожая, впрочемъ, скорѣе на шалашъ, чѣмъ на постоянное человѣческое жильё. Вотъ сюда-то онъ и любилъ удаляться, гдѣ проводилъ большую часть времени, упражняясь въ постѣ и молитвѣ и прочихъ отшельническихъ подвигахъ, вѣдомыхъ единому Богу.

Слава о строго-подвижнической жизни и духовныхъ дарованіяхъ смиреннаго раба Божія Іоанна скоро распространилась и за предѣлами монастыря, и къ нему стали стекаться въ большомъ количествѣ съ разныхъ сторонъ посѣтители съ разными душевными и тѣлесными недугами. И здѣсь, предъ этимъ скромнымъ старцемъ, простымъ послушникомъ слагали они свое тяжелое бремя жизни, раскрывали предъ нимъ свои душевные недуги, жаловались на удары судьбы, искали разрѣшенія на свои различныя недоумѣнія и уходили отсюда съ облегченнымъ сердцемъ и примиренными съ своимъ положеніемъ и со своею мятежною совѣстію. Даже самый видъ этого из-

можденнаго трудами и строгою жизнью старца производил на всѣхъ благотворное впечатлѣніе, и многіе тутъ же при всѣхъ падали предъ нимъ на колѣни, со слезами прося поддержки и утѣшенія.

И всѣхъ принималъ онъ къ себѣ всегда ласково, съ привѣтливою улыбкою, готовый съ плачущимъ плакать, съ радующимся радоваться, и не дѣлая и тѣни различія между богатыми и бѣдными—всѣ были для него равны, и никогда не принималъ онъ никакихъ приношеній отъ почитателей.

Но, несмотря на сильную любовь и состраданіе къ ближнимъ, онъ все-таки жаждалъ себѣ уединенія, гдѣ бы, не отвлекаемый никакими житейскими попеченіями, могъ усладить свою душу бесѣдою съ Господомъ. Поэтому-то онъ и любилъ удаляться въ свою пустынную келейку, куда не имѣли доступа не только мірскіе люди, но даже и изъ числа своей братіи рѣдко кто рѣшался нарушить его одиночество.

Эта пустынная келейка его, къ сожалѣнію, до настоящаго времени не сохранилась; извѣстно только ея мѣсто: полузаплывшія канавки, выкопанныя вокругъ нее, да нѣсколько имъ самимъ подчищенныхъ старыхъ березъ молчаливо свидѣтельствуютъ о его на семь мѣствъ отшельничествѣ.

Духовное преуспѣяніе увѣчнаго Ивана Семеновича выражалось его замѣчательною прозорливостію, о которой немало сохранилось какъ записей, такъ равно и изустныхъ преданій среди братіи Нило-Сорской пустыни, между которыми до настоящаго времени живы еще нѣкоторые современники его, сохранившіе о немъ добрую память и много разказовъ о различныхъ чудесныхъ происшествіяхъ съ нимъ. Такъ, на примѣръ, извѣстенъ слѣдующій замѣчательный случай съ нимъ изъ его ранняго еще юношества, записанный со словъ самого Ивана Семеновича.

Живя въ мірѣ, Иванъ Семеновичъ, по своей склонности къ тихой иноческой жизни, любилъ часто посѣщать Авра-

аміевскій мужской монастырь, гдѣ онъ могъ горячо молиться предъ чудотворною иконою Чухломской Божіей Матери. Монастырь этотъ основанъ преподобнымъ Аврааміемъ, постриженцемъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, на сѣверной сторонѣ Чухломскаго озера, Костромской епархіи.

Возвращаясь однажды изъ сего монастыря домой, ему пришла мысль сдѣлать снимокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери, передъ которой онъ только что молился. Всю дорогу занимала его эта мысль и наконецъ обратилась въ сильное желаніе во что бы то ни стало написать точную копию съ этой иконы. Придя домой, Иванъ Семеновичъ усердно помолился предъ иконою Царицы Небесной, прося Ее о скорѣйшемъ исполненіи его сердечнаго желанія, и съ этою мечтою легъ спать. Вдругъ, около полуночи, онъ слышитъ, будто кто его будить. Проснувшись и придя въ себя, онъ видитъ предъ собою согбеннаго сѣдовласаго старца, который будить его и велитъ немедленно одѣваться и слѣдовать за нимъ. Иванъ Семеновичъ, тотчасъ же одѣвшись, пошелъ за старцемъ; когда они подошли къ озеру, которое имъ необходимо нужно было переходить, то старецъ, перекрестивши озеро, пошелъ по нему какъ по суху и велѣлъ итти за собою и Ивану Семеновичу, который, перекрестившись, также послѣдовалъ за незнакомцемъ. Перейдя озеро, они скоро подошли къ стѣнамъ Аврааміевскаго монастыря, ворота котораго сами собою растворились предъ ними, и они свободно прошли туда,—также невидимою рукою растворились предъ ними и церковныя двери. Когда они вошли въ церковь, старецъ сказалъ: «ну, теперъ дѣлай снимокъ съ иконы Божіей Матери, свѣтло тебѣ будетъ». Сказавъ сіе, старецъ сдѣлался невидимъ. Оставшись одинъ въ церкви, Иванъ Семеновичъ, при необыкновенномъ свѣтѣ, скоро и вѣрно снялъ нужный ему снимокъ, затѣмъ вышелъ въ растворенныя церковныя и монастырскія двери, прошелъ немогренно озеро и возвратился домой радуясь, что такъ скоро и чудодѣй-

ственно исполнилось его сердечное желаніе. Старецъ же, по словамъ Ивана Семеновича, былъ не кто иной, какъ самъ преподобный Авраамій.

Живя въ Нило-Сорской пустыни и будучи такимъ ревностнымъ подвижникомъ и неуспящимъ борцомъ со своею грѣховною природою, сей славный воинъ Христовъ часто возбуждалъ противъ себя своею богоугодною неподражаемою жизнію гнѣвъ и злобное коварство врага рода человѣческаго и завистника всякаго добра діавола, который всѣми силами старался какъ можно больше причинить сему скромному труженику вреда и обидъ. Но, будучи всегда побѣждаемъ отъ него и постоянно терпя неудачу въ своихъ лукавыхъ замыслахъ противъ его полной самоотверженности ради спасенія своей души, діаволъ, по допущенію Божію, нерѣдко дѣлалъ насиліе и надъ слабою и немощною плотію увѣчнаго Ивана Семеновича, часто являясь ему даже въ видимомъ образѣ.

Такъ, напримѣръ, современникъ Ивана Семеновича, старецъ ски-игуменъ Нилъ, проживающій нынѣ въ Успенскомъ скитѣ при той же пустыни, рассказываетъ, что когда онъ, будучи послушникомъ, проходилъ послушаніе повара, а Иванъ Семеновичъ—трапезаря и, за неимѣніемъ отдѣльной комнаты, спалъ въ трапезѣ, то, говорить, иногда чуть не цѣлую ночь слышался тамъ какой-то страшный звукъ, какъ будто ударяли въ сковороду, поднималась страшная возня, и Ивана Семеновича находили измученнаго, съ подбитыми глазами и даже язвами на тѣлѣ. Въ виду этого, кухонные иногда боялись по одиночкѣ оставаться на кухнѣ, которая была смежна съ трапезою, а потому ясно доносилось до нихъ все, что происходило тамъ съ Иваномъ Семеновичемъ.

Разъ застали его настолько слабымъ и избитымъ, что онъ лежалъ съ слабыми признаками жизни, еле дышалъ и не имѣлъ силъ подняться съ полу, на которомъ лежалъ среди трапезы. Когда стали его спрашивать, что съ нимъ случилось, то онъ, немного оправившись, рассказалъ

слѣдующее: Когда вся братія послѣ ужина ушла изъ трапезы, а онъ, убравъ со стола и перемывъ посуду, хотѣлъ предаться своей обычной молитвѣ, въ это время вся трапеза наполнилась нечистыми духами въ образѣ чловѣковъ, которые явились съ разными музыкальными инструментами, и нѣкоторые изъ нихъ стали играть, заставляя Ивана Семеновича плясать; когда же онъ не соглашался, то схватили его и начали поднимать на воздухъ, чуть не до самаго потолка, а оттуда опускать на полъ. Затѣмъ принесли какое-то колесо и начали катать на немъ Ивана Семеновича и такимъ образомъ промучили его до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не лишился сознанія.

— Зачѣмъ же ты не отгоняешь ихъ крестнымъ знаменемъ, — этимъ всеильнымъ и страшнымъ для нихъ оружіемъ?—иногда говорили ему нѣкоторые старцы.

— А, вы ничего не знаете — отвѣтитъ иногда Иванъ Семеновичъ на своемъ странномъ нарѣчїи: они прежде всего схватятъ меня за руки и держатъ, чтобъ я не могъ сотворить крестнаго знаменія.

Иногда такъ часто и съ такимъ ожесточеніемъ нападали на него бѣсы, что онъ боялся одинъ быть ночью и просилъ кого-нибудь изъ братіи приходить къ нему ночевать.

Однажды Иванъ Семеновичъ возвратился въ монастырь изъ своей пустынной кельи, куда онъ обыкновенно удалялся къ ночи, послѣ своихъ дневныхъ трудовъ, въ страшно изуродованномъ видѣ: на лбу его была огромная шишка, одинъ глазъ подбитъ и почти совершенно закрылся отъ сильной опухоли, разлившейся по всему лицу. По всему было видно, что этотъ смиренный труженикъ Христовъ подвергся чьему-то нападенію. Изъ разспросовъ же братіи выяснилось, что когда онъ, по окончаніи вечерняго правила, по своему обыкновенію, отправился въ свою лѣсную келію и дошелъ до двухъ тропинокъ, одна изъ которыхъ вела въ лѣсъ, а другая къ его кельи, онъ встрѣтилъ

веіона, въ образѣ очень высокаго и страшнаго на видъ человѣка, чернаго и съ толстою обожженною палкою въ рукахъ. Подойдя близко къ Ивану Семеновичу, этотъ страшный незнакомецъ грозно закричалъ на него: «Зачѣмъ ты поставилъ себѣ эту келью здѣсь, на нашемъ мѣстѣ, да еще Марію сюда зачѣмъ-то принесъ; прочь отсюда!» — и онъ, при этихъ словахъ, съ страшной силой ударилъ его по головѣ своею палкою, а потомъ съ громкимъ гикомъ и хохотомъ быстро исчезъ въ чащѣ лѣса. Иванъ Семеновичъ долго лежалъ почти безъ сознанія отъ полученнаго имъ удара и наконецъ съ трудомъ добрался до своей кельи. Шрамъ же на головѣ его отъ сего удара остался до самой его смерти. Но никакія угрозы со стороны противоборника всякаго добра—дѣвола, ни совѣтъ братіи прекратить эти, хотя бы только ночныя, посѣщенія своей отшельнической кельи не могли заставить его измѣнить своему, разъ намѣченному, пути строгаго подвижничества, и онъ попрежнему большую часть времени проводилъ въ своемъ излюбленномъ уединеніи.

Разъ, будучи сильно удрученъ отъ нападенія злыхъ духовъ и изнемогая отъ постоянной борьбы съ ними, Иванъ Семеновичъ поздно вечеромъ сидѣлъ возлѣ окна въ своей кельѣ. Вдругъ видитъ, окно невидимою рукою отворяется, и онъ зреть предъ собою свѣтлаго благообразнаго мужа, похожаго, по его мнѣнію, на архидіакона Стефана. Сей благообразный мужъ подаетъ ему мѣднй осмиконечный крестъ и говоритъ: «Вотъ тебѣ, Иванъ Семеновичъ, крестъ; возьми его и ограждайся, когда будутъ нападать на тебя бѣсы: онъ тебѣ поможетъ». — Сказавъ сіе, св. мужъ сталъ невидимъ. Съ этого времени онъ, дѣйствительно, меньше сталъ подвергаться нападенію со стороны бѣсовъ. Крестъ же этотъ оказался собственнымъ Ивана Семеновича, но до сего времени лежалъ у него безъ употребленія, потому что онъ былъ осмиконечный, а Ив. Сем., до этого вразумленія, думалъ, что крестъ долженъ быть только четвероконечнымъ.

За такіе труды и необычайные подвиги и лишения, подъятыя имъ по горячей любви и преданности къ Спасителю своему, Господу нашему Иисусу Христу, Иванъ Семеновичъ удостоился разъ посѣщенія Самой Царицы Небесной и получилъ отъ Нея исцѣленіе отъ своего тѣлеснаго недуга. Въ одно время онъ сильно захворалъ, отчего не могъ выходить изъ своей отшельнической кельи; братія обитатели не знали о случившейся съ нимъ болѣзни, а потому онъ лежалъ тамъ нѣсколько дней одинъ безпомощнымъ, не имѣя возможности дать знать кому-нибудь въ монастырѣ, чтобъ его навѣстили. Въ одну ночь, когда болѣзнь его особенно сильно давала себя чувствовать, вдругъ онъ видитъ, какъ по всей кельѣ его неожиданно разлился какой-то необыкновенный свѣтъ, и вслѣдъ за этимъ вошли къ нему три жены необычайной красоты, между которыми въ лицѣ одной Жены, болѣе другихъ прекрасной и величественной, онъ сейчасъ же узналъ Царицу Небесную. Она подошла къ нему и говоритъ:

— Встань, Иванъ Семеновичъ: вотъ Я принесла тебѣ кушанья; поѣшь, и ты будешь здоровъ,—при этихъ словахъ Она подаетъ ему простое деревянное блюдо, въ которомъ оказались простыя щи, какія обыкновенно бываютъ въ монастырѣ, съ крошеннымъ въ нихъ чернымъ хлѣбомъ (это было единственное и любимое кушаніе Ивана Семеновича, которымъ только онъ и питался за всю свою жизнь въ пустыни). Онъ тотчасъ же всгалъ, взялъ изъ пречистыхъ рукъ Царицы Небесной любимое свое кушанье, поѣлъ и говоритъ:

— Какъ хорошо мнѣ теперь; спасибо Вамъ; побудьте здѣсь хотя немного.

— Нѣтъ, нельзя Намъ долго быть у тебя, — отвѣтила Божія Матерь,—у насъ много еще другихъ больныхъ, и нужно всѣхъ ихъ посѣтить.

— А это кто съ Тобою?—спросилъ тогда старецъ, указывая на двухъ спутницъ Божіей Матери.

— Это Великомученица Екатерина и преподобная Ава-

стасія—отвѣчала Царица Небесная, и при этихъ словахъ всѣ трое стали невидимы, а Иванъ Семеновичъ съ тѣхъ поръ сталъ совершенно здоровъ.

Иванъ Семеновичъ одаренъ былъ и даромъ прозорливости.

Бывало, въ церкви, во время богослуженія, на кого пристально посмотреть или погрозить кому пальцемъ, то всѣ уже знали, что это не такъ, что этотъ братъ обуреваемъ какими-либо непристойными мыслями, несоотвѣтствующими ни мѣсту, ни времени. И прозорливецъ всегда, бывало, улучшить время гдѣ-нибудь наединѣ обличить такового брата и сдѣлаетъ должное внушеніе, насколько грѣшно быть въ церкви за богослуженіемъ и въ то же время предаваться суетнымъ мечтамъ или питать на кого злобу, что дѣлаетъ радость врагу-дѣволу и воздвигаетъ на брата гавъвъ Божій. И обличенія его были всегда справедливы и вызывали въ обличаемыхъ чувства раскаянія и исправленія, ибо они были растворяемы истинною братскою о Христѣ любовію и исходили изъ младенчески-незлобиваго сердца.

Верѣдко видѣлъ Иванъ Семеновичъ огненный пламень, исходящій изъ устъ у тѣхъ изъ братіи, которые, выходя утромъ на монастырское послушаніе, начинали свое дѣло съ молитвеннымъ къ Богу воззваніемъ и при томъ ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Также видалъ онъ, какъ за нѣкоторыми новопостриженными иноками до восьми дней ходятъ два ангела, изъ коихъ одинъ во время трапезы благословляетъ новопостриженному пищу, а другой кадитъ.

Разъ, въ одинъ воскресный день, во время трапезы, Иванъ Семеновичъ долго и пристально смотрѣлъ на одного обѣдающаго брата и наконецъ громко разсмѣялся. Братъ этотъ былъ очень начитанный и набожный послушникъ (впоследствии іеромонахъ Филаретъ), проходилъ послушаніе конюха и за свое хорошее поведеніе былъ уважаемъ отъ всей братіи обители. Всѣ, конечно, замѣтили

этотъ смѣхъ избранника Божія и недоумѣвали о его причинѣ.

Когда же окончилась трапеза, и многіе изъ братіи, вмѣстѣ съ виновникомъ вызваннаго смѣха, послушникомъ Филаретомъ, стали его спрашивать о причинѣ смѣха, то онъ отвѣчалъ:

— А неужели вы ничего не видали?—Только что сѣлъ за столъ, и чтець, получивъ благословеніе, началъ обычное рядовое чтеніе, какъ въ это время одинъ бѣсъ притащилъ хомутъ, сѣделку и прочія принадлежности конной сбруи и все это началъ надѣвать на послушника Филарета. Когда же наконецъ бѣсъ сталъ стараться надѣть на него узду и все у него не ладилось, то я не могъ больше выдержать и засмѣялся, послѣ чего бѣсъ скоро исчезъ.

Послушникъ же этотъ Филаретъ разсказалъ, что онъ пришелъ сегодня въ трапезу очень разстроеннымъ и недовольнымъ тѣмъ, что у него оказалось много попорченной, устарѣвшей сбруи, которая требовала починки, а потому сегодня же, несмотря на праздничный день, ему нужно заняться этимъ дѣломъ. Съ этими мыслями сидѣлъ онъ за столомъ и не слушалъ, что читалось во время трапезы.

Однажды пришелъ въ обитель крестьянинъ среднихъ лѣтъ, малограмотный и прѣпростой по наружности, и поступилъ въ число братіи. Иванъ Семеновичъ видимо полюбилъ его и часто говорилъ ему: «живи, живи здѣсь въ монастырѣ,—впослѣдствіи строителемъ будешь его». Крестьянинъ этотъ, по имени Феодоръ, дѣйствительно, поживъ въ монастырѣ, былъ въ немъ постриженъ въ монашество съ именемъ Теофана, сподобился іеромонашества и наконецъ избранъ былъ въ настоятели, каковую должность и проходилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей еще при жизни Ивана Семеновича, котораго онъ чтилъ и уважалъ, какъ самаго родного человѣка, называя истиннымъ своимъ духовнымъ отцомъ и признавая его избранникомъ Божиимъ.

Этотъ строитель іеромонахъ Теофанъ, несмотря на свою малограмотность и простое званіе, ознаменовалъ свое славное управленіе Нило-Сорской обителью тѣмъ, что онъ отдѣлилъ ее отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, сдѣлавъ самостоятельную, обезпечилъ денежнымъ вкладомъ, выстроилъ въ ней прекрасный двухъэтажный каменный настоятельскій корпусъ и воздвигъ большую часть каменной же ограды вокругъ церквей, вмѣсто прежней полуразрушившейся деревянной, съ помѣщеніемъ въ ней братскихъ келій.

Нерѣдко Иванъ Семеновичъ говаривалъ прозорливо и другимъ послушникамъ; иному скажетъ: «ты поживешь здѣсь немного, уйдешь въ міръ и тамъ женишься»; другому скажетъ: «ты нашъ, здѣсь останешься, монахомъ будешь». И его слова всегда сбывались въ точности.

Близкимъ другомъ и духовнымъ утѣшителемъ и сомыслитвенникомъ Ивана Семеновича былъ другой извѣстный подвижникъ Нило-Сорской пустыни старецъ іеросхимонахъ Нилъ, проживавшій въ то время въ Іоанно-Предтеченскомъ скитѣ при пустыни. Эти дивные по своей строго-подвижнической жизни старцы часто дни и ночи проводили вмѣстѣ въ молитвахъ и духовныхъ бесѣдахъ, забывая объ отдыхѣ и пищѣ, и каждый изъ нихъ старался превзойти другъ друга въ своемъ подвижничествѣ и въ то же время дѣлая предпочтеніе одинъ другому.

Кромѣ іеросхимонаха Нила были въ обители и другіе старцы, отличавшіеся высокоподвижническою жизнію, къ которымъ Иванъ Семеновичъ питалъ особенное уваженіе и предпочтеніе. Таковымъ, напримѣръ, являлся всѣми уважаемый старецъ іеросхимонахъ Сергій, родной братъ вышеупомянутаго строителя пустыни іеромонаха Теофана, который, совмѣстно со своимъ братомъ — строителемъ, много потрудился для благоустройства обители, а за свою духовную опытность былъ избранъ братскимъ духовникомъ, каковую обязанность и проходилъ до самой своей смерти, достигши глубокой старости.

Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ еще одного старца, современника Ивана Семеновича, пользовавшагося любовью послѣдняго. Это былъ отставной чиновникъ, капитанъ Ѳеодоръ Николаевичъ Булычевъ, уроженецъ города Кириллова. Онъ въ обитель поступилъ уже не молодымъ, но скоро сталъ извѣстенъ, какъ строгій аскетъ, отличавшійся необычайной простотой, полной нестяжательностію и смиреніемъ. Обыкновенною его пищею былъ черный хлѣбъ и квасъ; въ братскую же трапезу онъ ходилъ только въ дни праздники и то старался притти туда послѣ всѣхъ, когда трапеза уже кончалась и пользовался тѣмъ, что оставалось послѣ братіи. Ѳеодоръ Николаевичъ ежегодно получалъ пенсію, около 100 рублей ассигнаціями,—и какъ только получить деньги, то за первую же церковною службою накупить, бывало, восковыхъ свѣчъ, разставить ко всѣмъ иконамъ, а оставшіяся деньги сейчасъ же отнести настоятелю. Въ свободное отъ богослуженій время онъ предавался безмолвію и чтенію св. писанія, любимымъ же его чтеніемъ были Псалтирь и Евангеліе. Этотъ старецъ любилъ полное одиночество, не могъ хладнокровно терпѣть ни малѣйшаго осужденія другихъ, избѣгалъ всякихъ постороннихъ разговоровъ и никогда не интересовался никакими новостями монастырской жизни, не говоря уже о жизни мірской. Эта его отчужденность отъ всего внѣшняго міра доходила до того, что онъ о смѣнѣ, напри- мѣръ, своего настоятеля (настоятели въ то время часто смѣнялись по волѣ начальства Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, подъ вѣдѣніемъ котораго состояла пустынь) узнавалъ по довольно продолжительномъ времени и то какъ-нибудь случайно.

Онъ, какъ и Иванъ Семеновичъ, страшно любилъ всякое живое существо: никогда не позволить не только себѣ, но и другимъ въ его присутствіи раздавить какую-нибудь букашку.—а потому его убогая келья была полна разныхъ насѣкомыхъ. Кромѣ того, онъ ежедневно кормилъ изъ своихъ рукъ ворона, который въ опредѣленное время

дня, когда старецъ выходилъ на крыльцо своей кельи, слышавъ хорошо знакомый ласковый голосъ, подлеталъ, довърчиво садился къ нему то на плечи, то на голову и клевалъ изъ рукъ старца свою обычную порцію хлѣба. Булычевъ съ Иваномъ Семеновичемъ жили очень дружно и часто дѣлились между собою своими духовными опытами.

На мѣстѣ, нѣкогда непроходимомъ, болотистомъ, вышшняго Успенскаго свита, при сей же пустыни, устроеннаго старцемъ іеросхимонахомъ Ниломъ, за нѣсколько времени до его возникновенія Иванъ Семеновичъ въ одну ночь видѣлъ изъ своей пустынной кельи огненный столпъ и чудное ангельское пѣніе: «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Долго смотрѣлъ онъ на сіе дивное зрѣлище, объятый священнымъ трепетомъ и страхомъ, а потомъ многимъ изъ братіи рассказывалъ объ этомъ видѣніи, предсказывая духовную славу сего мѣста.

Его предсказаніе скоро исполнилось. Старецъ іеросхимонахъ Ниль, стремясь къ совершенному отшельничеству, находилъ свой Предтеченскій скитъ, по его открытому мѣстоположенію и близости къ монастырю, не совсѣмъ удовлетворяющимъ своему душевному стремленію, а потому рѣшилъ построить для себя сначала небольшую деревянную келейку, для чего и избралъ себѣ самое топкое непроходимое мѣсто въ глухой чащѣ лѣса, на юго-востокъ отъ Предтеченскаго скита, какъ разъ то самое, на которое раньше указывалъ прозорливецъ Иванъ Семеновичъ.

Вскорѣ затѣмъ старецъ Ниль, по особому откровенію Божію, поставилъ здѣсь небольшую деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери, устроилъ двѣ деревянные часовенки, выкопалъ возлѣ нихъ небольшой прудокъ и все это обнесъ деревянною оградой, назвавъ этотъ новый скитокъ «Геессиманіей». Здѣсь онъ въ полномъ отшельничествѣ безвыходно прожилъ послѣднія 10 лѣтъ своей подвижнической жизни, и здѣсь же погребено его тѣло возлѣ алтаря съ восточной стороны.

Добрый подвижникъ Иванъ Семеновичъ подѣ своимъ своей жизни, въ 1857 году 10 октября, былъ облеченъ въ рясофоръ и въ этомъ иноческомъ званіи, послѣ непереносимой болѣзни и многотрудной высокоподвижнической жизни, тихо предалъ праведную свою душу Господу. Ему посвятилъ онъ всю свою жизнь съ самаго юнаго возраста. Скончался онъ, оплакиваемый всею иноческою обителею, 13-го мая 1863 года на 61 году своей жизни, оставивъ послѣ себя въ Нило-Сорской пустыни славу добрую и доселѣ благоговѣйно чтимую память.

Ив. Калининъ.

Нило-Сорская пустынь,
Новгородской епархіи.

Изъ исторіи Спасо-Виѳанской семинаріи послѣ кончины митрополита Платона.

I.

Въ будущемъ году исполнится сто лѣтъ со дня кончины знаменитаго въ исторіи духовнаго образованія въ Россіи митрополита Платона ¹⁾. Творческій духъ Платона, приведшій въ цвѣтущее состояніе древніе разсадники духовнаго образованія—Московскую Славяно-Греко-Латинскую академію и Троицкую Лаврскую семинарію, проявился съ юношескою силою въ престарѣлые годы святителя въ устройствѣ новаго разсадника духовнаго образованія—въ пустынной Виѳаніи вблизи обители препод. Сергія. Виѳанская семинарія во всѣхъ подробностяхъ своего внѣшняго и внутренняго устройства явилась вполне созданіемъ мощнаго духа митрополита Платона, обогащеннаго глубокимъ жизненнымъ опытомъ. Утѣшался въ послѣдніе годы жизни Платонъ, видя благіе плоды заботливо устроенныхъ имъ вертоградовъ духовной науки и, скопивъ для нихъ копѣйку на черный день, не беспокоился объ ихъ будущей судьбѣ. Смущало его только одно, что въ Петербургѣ затѣвали реформу духовно-учебныхъ заведеній и весьма желалъ, чтобы этой реформы не было. Онъ опасался, что новая реформа измѣнитъ строй прежняго образованія, который онъ вводилъ въ своихъ школахъ, считая его наи-

¹⁾ 11 ноября 1812 года.

лучшимъ. Опасенія его были не напрасны. Съ кончиною митрополита Платона заканчивала свое существованіе прежняя система духовнаго образованія, уступая мѣсто новой, вызываемой потребностями времени, стремительное теченіе котораго не удерживается трудами и стараніями и великихъ дарованій. Кромѣ сокрушительнаго времени, Платоновымъ школамъ въ годъ его кончины пришлось испытать сильное потрясеніе и отъ внѣшняго врага. Кончина Платона совпала съ бѣдственнымъ для Россіи французскимъ годомъ. Во время французскаго погрома первый разсадникъ научнаго образованія въ Московской Руси—Славяно-Греко-Латинская академія—пришла почти въ окончательное разореніе. Послѣ изгнанія французовъ академическое начальство доносило св. Синоду, что при вступленіи непріятеля въ Москву академической суммы, полученной для жалованья за 1812 г. и хранившейся въ ризницѣ Заиконоспасскаго монастыря мѣдною монетою, которую вывести невозможно было, разграблено непріятелемъ 1950 рублей; годовой запасъ, заготовленный на содержаніе казенныхъ учениковъ, какъ-то мука, крупа, дрова и прочее, расхищенъ; въ академіи, какъ въ классическихъ покояхъ, такъ и въ жилыхъ, оконницы выбиты, и многіе почти неспособны сдѣлались для жилья, коихъ исправленіе требуетъ великихъ издержекъ, сумма же, положенная по распisanію на ежегодныя починки въ академіи, въ вакаціонное время вся употреблена. Правленіе просило Синодъ на необходимо нужныя издержки употребить ту сумму, которая ежегодно отчислялась на постройку новаго зданія для академіи. Св. Синодъ разрѣшилъ для исправленія поврежденій употребить нужное количество денегъ. А какъ по случаю вшествія непріятельскаго въ Москву многіе частныя дома, въ которыхъ жили академическіе студенты и ученики, разорены, то Синодъ поручилъ Правленію академіи, рассмотрѣвъ, помѣститъ ихъ, сколько можно будетъ, въ академическомъ зданіи, въ Троицкой и Спасо-Виеанской семинаріяхъ и другихъ духовныхъ училищахъ Московской

епархіи, съ производствомъ яванья, представить управлѣнн Августину, а ему съ сво полученія предписанія у Академическое начальствія въ зданіяхъ, и въ ни Немногіе изъ нихъ въ ится въ другихъ семи шись вслѣдствіе непри ишетѣ, явились въ ав помощь имъ въ бѣдствѣ.

Начальство позаботилось объ участи бѣдствующихъ питомцевъ. Еще до открытія ученія въ академіи преосвященный Августинъ запросилъ подвѣдомыя ему семинаріи, сколько каждая изъ нихъ можетъ помѣстить у себя воспитанниковъ академіи. На этотъ запросъ Виѣанская семинарія отвѣтила, что при семинаріи праздныхъ покоевъ имѣется для шестидесяти человекъ; а если въ силу данной 1810 года декабря 23 резолюціи покойнаго митрополита Платона благоугодно будетъ преосвященному Августину, епископу Дмитровскому, приобщить къ семинаріи состоящій близъ ея домъ, занимаемой Нестеровой ¹⁾, то сверхъ означеннаго числа можно помѣстить сорокъ человекъ, и для пищи, для отопленія, освѣщенія и уборки кроватями потребно на всякаго въ годъ сорокъ восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ. Семинарскихъ капиталовъ за расходами настоящаго года хранится въ кладовой монастырской 3300 рублей и 20500 рублей въ сохранной казнѣ. 3 марта 1813 года преосвященный Августинъ, испрашивая разрѣшеніе открыть ученіе въ академіи, представилъ и свое мнѣніе, какъ размѣстить ея воспитанниковъ, число которыхъ простиралось до 1610 человекъ. Преосвященный предполагалъ

положеннаго имъ жалованья епархіи преосвященному архіепископу св. Синоду, и до академіи не открывать. Имѣло исправить поврежденія собрались воспитанники. Ю вакацію поспѣшили устроить, а большинство, очутившаго напествія въ крайней степени, съ просьбою къ начальству въ положеніи. Епархіальное начальство

¹⁾ Домъ этотъ былъ построенъ м. Платономъ для своей племянницы Нестеровой и по его распоряженію долженъ былъ купленъ семинаріей послѣ его кончины за 1000 рублей.

помѣстить въ академіи на казенномъ содержаніи до 70 человекъ, самыхъ же бѣдныхъ размѣстить по семинаріямъ: 50 человекъ перевести въ Троицкую семинарію и содержать на оставшуюся отъ жалованья академическую сумму (3000), 60 человекъ помѣстить въ Виѣанской семинаріи и содержать ихъ въ этомъ году на оставшуюся семинарскую сумму, 50 человекъ помѣстить въ Перервинской семинаріи, содержать ихъ на монастырскомъ доходѣ, а прочихъ попрежнему помѣстить на квартирахъ съ выдачею положеннаго имъ жалованья. Тѣ студенты академіи, которые не найдутъ себѣ квартиръ въ Москвѣ, могутъ обучаться въ семинаріяхъ Троицкой и Виѣанской на своемъ коштѣ, а ученики академіи въ училищахъ московскихъ: Дмитровскомъ, Коломенскомъ и Звенигородскомъ, гдѣ можно отыскать квартиры за недорогую плату. Св. Синодъ согласился съ предложеніями преосвященнаго Августина. Но самыхъ бѣдныхъ студентовъ оказалось болѣе, чѣмъ предполагало начальство, и въ Виѣанскую семинарію пришлось помѣстить не 60 человекъ, а 100. 29 марта академическое Правленіе увѣдомило Виѣанскую семинарію, чтобы оно приготовило комнаты для студентовъ академіи. Семинарское начальство перебралось изъ Платонова корпуса въ купленный домъ Нестеровой и очистило покои для московскихъ гостей. 1-го іюня 1813 года «музы Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, выражаясь краснорѣчивымъ языкомъ официальныхъ бумагъ прошлаго столѣтія, обитавшіе въ градскомъ шумѣ, переселились въ пріятнѣйшее уединеніе».

Но спокойствіе пріятнѣйшаго уединенія было нарушено крупною переменною въ жизни духовныхъ школъ—введеніемъ новой духовно-учебной реформы. Замѣчательные разсадники Платонова образованія, заботливо имъ устроенные, предназначены были къ закрытію: въ зданіяхъ Троицкой Лаврской семинаріи предположено было открыть новую Московскую академію, въ Виѣаніи вмѣсто семинаріи учредить уѣздное училище и такое же училище обра-

зовать въ старой Заиконоспасской академіи. Комиссія духовныхъ училищъ, приступая въ маѣ 1814 г. къ призванію духовно-учебныхъ заведеній Московскаго епархіальнаго училищнаго округа, потребовала отъ архіепископа Августина свидѣнія

- 1) не найдетъ ли онъ за полезнѣйшее помѣстить въ Московской епархіи духовную академію въ Троицкомъ монастырѣ,
- 2) епархіальную семинарію помѣстить въ Перервинскомъ монастырѣ; 3) уѣздныя училища открыть а) въ Коломенскомъ монастырѣ, б) въ Коломнѣ, в) въ Серпуховѣ, г) Звенигородѣ и д) въ Виеаніи.

Преосвященнѣйшій архіепископъ Августинъ, питомецъ и любимецъ митрополита Лаврентія, желалъ сохранить Виеанскую семинарію, потому что въ которой особенно явилась, когда приходилось дать пріютъ и образованіе многочисленнымъ ученикамъ, учившимся въ до-реформенныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи. Вполнѣ соглашаясь на помѣщеніе академіи въ Лаврѣ и на устройство епархіальной семинаріи въ Перервинскомъ монастырѣ, Августинъ представилъ комиссіи духовныхъ училищъ, что по огромному количеству учениковъ, долженствующихъ въ Московской епархіи получить семинарское образованіе, ни помѣстить, ни обучать всѣхъ въ одной Перервинской семинаріи невозможно. Поэтому онъ просилъ для Московской епархіи, кромѣ Перервинской семинаріи, устроить опять семинарію въ Виеаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный предлагалъ комиссіи духовныхъ училищъ для Виеанской семинаріи прежняго ея ректора архимандрита Неофита и прежняго преефекта Макарія, а на должность профессора словесности рекомендовалъ учителя риторики Михаила Воронцова. Комиссія духовныхъ училищъ согласилась въ Московской епархіи, кромѣ Перервинской семинаріи, открыть по новому уставу и Виеанскую семинарію, но назначила для нея другихъ начальниковъ и наставниковъ. Ректоромъ семинаріи и профессоромъ богословія назначенъ былъ преефектъ Московской академіи архимандритъ Парѣеній, инспекторомъ и профессоромъ философіи старшій канди-

дать С.-Петербургской академіи П. Наумовъ ¹⁾, профессоромъ по классу церковной исторіи кандидатъ той же академіи Н. Щуцкій, профессоромъ словесности и нѣмецкаго языка студентъ академіи И. Дилеевъ, профессоромъ математики, физики и французскаго языка кандидатъ академіи А. Кондорскій, учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ учитель Троицкой семинаріи И. Платоновъ. Наставники прежней Виѣанской семинаріи, изъявившіе желаніе продолжать въ ней службу и представившіе, по требованію начальства, конспекты избранныхъ ими предметовъ и другіе опыты своихъ познаній, остались за штатомъ.

6 октября 1814 года новое академическое Правленіе, открытое въ Троицкой лаврѣ 25 сентября, разслало во всѣ духовныя школы Московской епархіи такое предписаніе: «На основаніи указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 сентября 1814 г. о учиненіи въ Московской академіи и семинаріяхъ студентамъ и ученикамъ испытанія и размѣщенія по новому образованію учебной части, Правленіе Московской духовной академіи положило мѣрѣемъ, которое и утверждено его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Дмитровскимъ и кавалеромъ, учинить слѣдующее: 1) испытаніе всѣмъ студентамъ и ученикамъ, находящимся въ прежней Московской академіи и Перервинской семинаріи учинить ректору Московской академіи отцу архимандриту Симеону, ректору Московской семинаріи отцу архимандриту Евгенію и Московскаго Знаменскаго монастыря архимандриту Неофиту; 2) такое же испытаніе студентамъ и ученикамъ Лаврской семинаріи учинить членамъ академическаго Правленія: инспектору архимандриту Филарету и церковной исторіи бакалавру соборному іеромонаху Никанору, а ученикамъ Виѣанской семинаріи ректору оной архимандриту Пареевію, бакалавру академіи соборному іеромонаху Θεоктисту и бывшему оной семинаріи префекту соборному іеромо-

¹⁾ Наумовъ Павелъ Николаевичъ былъ инспекторомъ до 1822 года, отомъ вышелъ въ свѣтское званіе.

наху Макарію и по учивеніи испытанія означеннымъ лицамъ представить въ академическое Правленіе два списка студентовъ и учениковъ первыхъ тѣхъ, которые окажутся поступить въ богословское, философское и риторическое отдѣленія; — 2-хъ тѣхъ, которые окажутся неспособными поступить въ назначенныя отдѣленія; 3) которые окажутся способны поступить въ назначенныя отдѣленія препроводить по желанію ихъ въ Московскую и Спасо-Виеанскую семинарію; 4) учениковъ низшихъ классовъ бывшей Московской академіи оставить въ оной на прежнемъ основаніи, жалованье учителямъ и содержаніе бѣднымъ ученикамъ производить изъ остаточной экономической суммы; 5) учениковъ низшихъ классовъ Перервинской семинаріи, по недостатку покоевъ для помѣщенія ихъ вмѣстѣ съ учениками вновь учреждаемой семинаріи, перевести въ прежде бывшую Московскую академію, содержаніе же сиротамъ и бѣднымъ изъ числа ихъ производить то же самое, которое получали они въ бывшей Перервинской семинаріи; 6) ученикамъ низшихъ классовъ Лаврской и Спасо-Виеанской семинарій всѣмъ обучаться въ Лаврѣ, а сиротамъ и бѣднымъ изъ нихъ нанимать квартиры въ состоящемъ при Лаврѣ посадѣ изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ означенныхъ семинарій».

Послѣ учиненія предписаннаго испытанія началось великое переселеніе воспитанниковъ старшихъ школъ Московской епархіи. 4 ноября въ Виеанію препровождены были 50 студентовъ бывшей Московской академіи, оказавшіеся достойными поступить въ отдѣленія богословское, философское и риторическое и изъявившіе желаніе обучаться въ Виеанской семинаріи. Вмѣстѣ съ академиками прибыли въ Виеанію лаврскіе семинаристы, которые продолжали до 5 ноября учиться по старому въ незанятыхъ новой академіей покояхъ, проживая на квартирахъ въ домахъ посадскихъ обывателей¹⁾. Въ Виеанскую семинарію при-

¹⁾ Нѣкоторые изъ учениковъ по прибытіи въ Лавру не могли найти себѣ скоро квартиры и проживали нѣсколько дней подъ открытымъ

сланы были риторы закрытой Дмитровской семинаріи свыше 20 человекъ. Виѣанское семинарское начальство не знало, гдѣ и какъ пріютить многочисленныхъ учениковъ до-реформенныхъ школъ, а между тѣмъ прислано было распоряженіе немедленно открыть ученіе въ семинаріи по новому уставу. 5 ноября послѣдовало открытіе Виѣанской семинаріи по новому уставу. Семинарскому начальству предстояла прежде всего трудная задача устроить бытъ многочисленныхъ учениковъ, которые переполнили семинарскій корпусъ, помѣстились въ монастырской богадѣльнѣ, въ домахъ штатныхъ монастырскихъ служителей и даже крестьянскихъ избахъ сосѣдняго съ семинаріей села Глинкова. Въ виду переполненія семинаріи воспитанниками, семинарское начальство охотно увольняло излишнихъ и даже понуждало иноепархіальныхъ къ переходу въ свои епархіи, но иноепархіальные ученики не желали оставлять семинарію, несмотря на то, что имъ приходилось проживать въ крестьянскихъ избахъ и нищенствовать на своемъ коштѣ. Переполненіе семинаріи учениками побудило преосвященнаго Августина 7 ноября дать такое предложеніе семинарскому Правленію: «Чтобы удобнѣе размѣстить учащихъ въ комнатахъ семинарскихъ, Правленіе имѣеть учинить слѣдующее: 1) уволить всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ епархіи Московской, а къ какой-либо другой; 2) Всѣхъ тѣхъ, которые не могутъ нанять квартиры, хотя съ нѣкоторою тѣснотою помѣстить въ покояхъ семинарскихъ, а также въ бывшей богадѣльнѣ и коли можно въ домахъ служительскихъ. Гостинныя комнаты въ монастырѣ отдать профессорамъ. 3) Дѣти отцовъ достаточныхъ, коли пожелаютъ, могутъ содержаться пищею, отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ семинаріи, ежели будутъ вносить потребную сумму, а бѣд-

небомъ. Такъ ученикъ поэзіи Легоничъ, пріѣхавъ въ Лавру 22 числа октября, на 23, 24 и 25 октября почевалъ въ Пафнутаевомъ саду близъ оранжереи.

нымъ не можно ли дѣлать пособіе изъ процентной суммы, какая положена на Виеанскую семинарію покойнымъ преосвященнымъ Платономъ. 4) Вслѣдствіе сего Правленіе нимало не медля представить реестръ учениковъ бѣдныхъ и тѣхъ, которые желаютъ содержаться въ семинаріи со внесеніемъ денегъ. 5) Что по сему учинено будетъ, мнѣ представить».

Правленіе нашло неудобнымъ согласиться съ этимъ предложеніемъ преосвященнаго. Семинарскому начальству жалко было удалить изъ семинаріи иноепархіальныхъ учениковъ, число которыхъ простиралось свыше 50-ти и которые, проучившись не малое время, умоляли начальство дозволить имъ окончить образованіе въ Виеанской семинаріи. Указанное въ предложеніи пособіе для бѣдныхъ учениковъ было слишкомъ незначительно. 19 ноября Правленіе представило преосвященному свои соображенія какъ относительно размѣщенія учениковъ, такъ и о пособіи бѣднымъ изъ нихъ. «Ваше высокопреосвященство, писало Правленіе въ своемъ представленіи, предписали Правленію для удобнѣйшаго размѣщенія учащихъ въ комнатахъ семинарскихъ, уволить всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ Московской епархіи, но до полученія еще о семъ предписанія вашего высокопреосвященства Правленіе Спасо-Виеанской семинаріи объявило имъ, чтобы они просились въ свои епархіи для поступленія въ семинарію, но какъ послѣ сего объявленія поступила отъ нихъ усиленная просьба, въ которой прописываютъ, что имъ весьма неудобно поступить въ свои епархіи по причинѣ отдаленности отъ своихъ домовъ и по крайнему неудобству къ содержанію, и что они безъ всякаго притѣсненія ученикамъ Московской епархіи размѣстились уже по квартирамъ въ селѣ Глинковѣ, что во Владимірской епархіи, то Правленіе, не могши оставить безъ вниманія ихъ просьбы, почитаетъ обязанностію представить о семъ вашему высокопреосвященству на разрѣшеніе, своимъ же полагаетъ мнѣніемъ, что поелику оныя ученики безъ ма-

дѣйшаго притѣсненія ученикамъ Московской епархіи дѣйствительно размѣстились по квартирамъ, и что даже самыя сироты рѣшились остаться на своемъ коштѣ, только чтобы имъ позволили обучаться въ Спасо-Виеанской семинаріи до тѣхъ поръ, пока они не найдутъ какія-либо мѣры къ поступленію въ свои епархіи, тѣмъ паче, что тѣ изъ нихъ, которые безъ затрудненія могли перемѣститься въ свои епархіи уже въ оныя отправившись. Самыя бѣднѣйшіе и многосемейныхъ отцовъ дѣти размѣщены не съ малою тѣсною въ комнатахъ семинарскихъ, въ бывшей богадѣльнѣ, даже имѣютъ занять и три покоя служительскихъ, предоставленныхъ резолюціею вашего высокопреосвященства семинаристамъ для жительства. Гостинныя же комнаты, что въ монастырѣ, заняты профессорами, а профессоръ Дилеевъ, съ согласія архимандрита лаврскаго обнамѣстника, занялъ комнаты іеромонаха Аарона, да и новоопредѣленный экономя уже помѣстился съ удобностію въ комнатахъ Правленія. Ваше высокопреосвященство предписало заштатнымъ бѣднымъ ученикамъ дѣлать пособіе изъ процентной суммы, опредѣленной въ Виеанскую семинарію преосвященнымъ митрополитомъ Платономъ, но поелику она сумма состоитъ только изъ 150 р., а сверхъ ста человѣкъ положенныхъ по штату, сиротъ и бѣднѣйшихъ отцовъ дѣтей, долженствующихъ содержаться на казенномъ коштѣ, имѣется на лицо болѣе 50 человѣкъ такихъ, которые не имѣютъ никакого способа къ содержанію себя по той причинѣ, что по разоренію Москвы сверхъ ста бѣдныхъ учениковъ, содержащихся въ Спасо-Виеанской семинаріи, поступило въ оную изъ Московской академіи 100 человѣкъ, также не могущихъ содержаться на своемъ коштѣ, да 50 человѣкъ таковыхъ же изъ лаврскаго семинаріи. Сообразивъ все сіе число учениковъ, содержащихся въ Виеанской и Лаврскаго семинаріи, также и то, что всѣ почти бывшіе на казенномъ коштѣ въ прежней Московской академіи и всѣ бѣдные, переведенные изъ Дмитровской семинаріи, поступили въ Виеанскую семина-

рію, всѣхъ же имѣющихъ нужду въ пособіи простиралось до 500 человекъ, исключивъ же 300 человекъ, отправленныхъ въ уѣздныя училища, имѣющихъ нужду въ содержаніи должно простираться до 200 человекъ; то не благоволите ли ваше высокопреосвященство по крайней мѣрѣ на сей случай изъ имѣющейя остаточной отъ прежнихъ и нынѣшнихъ годовъ суммы 20600 рублей, находящихся въ сохранной казнѣ и за всѣмъ расчетомъ деньги, которыя должны быть употреблены по сей послѣдней трети до 1815 года, положить на содержаніе сверхъ ста человекъ, назначенныхъ по штату, еще 30 человекъ, полагая на каждаго по 60 р., что составитъ 2160 рублей).

Преосвященный Августинъ не утвердилъ этого постановленія семинарскаго Правленія, положивъ на немъ такую резолюцію: «Какъ на все цѣны возвышаются, то остальную сумму отъ содержанія семинаріи должно хранить на непредвидѣнные случаи, а бѣдныхъ ею содержать не сказано. Чтобы принадлежащимъ къ Владимірской епархіи ученикамъ обучаться въ Виѣанской семинаріи рѣшить не могу, а семинарское Правленіе и о томъ и о другомъ имѣеть представить комиссіи духовныхъ училищъ». До рѣшенія этихъ вопросовъ высшимъ начальствомъ со-страдательное семинарское начальство продолжало держать въ семинаріи бѣдныхъ иноепархіальныхъ учениковъ, наблюдая самую строгую экономію въ содержаніи казеннокоштныхъ воспитанниковъ, чтобы остатками покрыть другіе расходы по содержанію семинаріи и удѣлить часть на бѣдныхъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Такъ въ 1815 году изъ положенныхъ на содержаніе 100 воспитанниковъ 8000 р. израсходовано было 7552 р. 60 к. Такую экономію въ содержаніи воспитанниковъ семинарское Правленіе могло соблюсти потому, что ученикамъ выдавалось старое платье, оставшееся послѣ воспитанниковъ Троицкой лаврской семинаріи. По предписанію академическаго Правленія въ іюнь 1815 года препровождено было въ Виѣанскую семинарію старое платье, оставшееся отъ быв-

шей лаврской семинаріи и состоявшее изъ ста капотовъ голубого сукна и ста тридцати девяти козакиновъ синяго сукна съ красными обшлагами. Эти капоты и козакины, за исключеніемъ самыхъ негодныхъ, были починены, и семинаристы новаго образованія облеклись въ форменное платье воспитанниковъ Платоновыхъ школъ. Кромъ этого платья въ наслѣдіе отъ лаврской семинаріи Виѣанская получила 89 овчинъ, которыя предписано было эконому хранить до тѣхъ поръ, пока не найдутся покупатели. Изъ платья для казеннокоштныхъ воспитанниковъ были сшиты только плафроки.

Сверхъ ста казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ 1815 году на средства Московскихъ монастырей содержалось въ семинаріи еще 30 бѣдныхъ учениковъ. Въ дополненіе къ денежнымъ средствамъ монастырей въ пользу 30-ти бѣдныхъ учениковъ, по распоряженію академическаго Правленія, прислано было ржаной муки 257 пудовъ, оставшейся изъ запасовъ, принадлежащихъ лаврской семинаріи. Но средства, отпускаемые монастырями, не были постояннымъ доходомъ, и въ 1816 году семинарское Правленіе, не зная, будетъ ли на этотъ годъ поступать сумма на содержаніе 30-ти бѣдныхъ воспитанниковъ, испрашивало у преосвященнаго дозволенія содержать ихъ на экономическую сумму, оставшуюся отъ прошлаго года. Преосвященный не согласился на это, и тогда семинарское Правленіе рѣшило за помощію обратиться къ частнымъ благотворителямъ. Съ разныхъ лицъ собрано было 3244 р. 94 коп., и жертвователямъ изъявлена была благодарность печатно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Въ помощь бѣднымъ воспитанникамъ за нѣкоторыми зачислялись мѣста. Въ 1815 году за ученикомъ риторики Иваномъ Вознесенскимъ зачислено діаконское мѣсто въ сельѣ Троицкомъ Шереметьевѣ. Своекостнымъ воспитанникамъ предоставлено было право пользоваться казеннымъ столомъ съ платою по 60 рублей въ годъ. Изъ донесенія эконома семинарскому Правленію въ октябрѣ 1815 года

видно, что плата за столъ внеслась учениками крайне неоккуратно, такъ что нѣкоторые не платили за столъ въ продолженіе года. Среди своекоштныхъ воспитанниковъ были дѣти сельскихъ причетниковъ, а среди иноепархіальныхъ были сироты, которые не могли платить за столъ. Такіе бѣдные ученики буквально нищенствовали на своемъ коштѣ.

Дѣтомъ 1815 года, по порученію комиссіи духовныхъ училищъ, Виѣанскую семинарію ревизовалъ ректоръ С.-Петербургской академіи архимандритъ Филаретъ. Главное неустройство преобразованной Виѣанской семинаріи состояло въ томъ, что семинарскій корпусъ, строенный только для 100 воспитанниковъ, былъ слишкомъ малъ и не приспособленъ для помѣщенія учениковъ. «Домъ семинарскій, писалъ ревизоръ въ своемъ отчетѣ, для настоящаго числа учащихся тѣсенъ. Зала собранія такъ тѣсна, что и одинъ риторическій классъ не могъ помѣститься въ ней свободно для испытанія, а зимою она вовсе неупотребительна. Жилыя комнаты служатъ и учебными. Кухня удалена отъ столовой, и переносимое кушавье простываетъ. Ректоръ, инспекторъ и экономъ живутъ въ особомъ деревянномъ домѣ, гдѣ тѣснится и Правленіе; а прочіе учителя въ монастырѣ. Почти всѣ онѣ, болѣе или менѣе, жалуются на неудобность своихъ жилищъ. Епархіальный преосвященный намѣревается исправить настоятельскія въ монастырѣ комнаты, и, что конечно пристойнѣе вынѣшняго помѣщенія, помѣстить въ нихъ ректора; а его вынѣшнія комнаты отдать учителямъ.

Мѣстное начальство находитъ нужнымъ построить новый домъ, который имѣлъ бы на нижнемъ каменномъ этажѣ верхній деревянный: но для жилыхъ ли или для учебныхъ комнатъ его назначить, еще не рѣшено. Вѣроятно, что въ немъ-то нужно будетъ дать комнаты инспектору. Сумма на сіе должна быть испрошена отъ комиссіи духовныхъ училищъ и должна быть испрошена по необходимости.

Казеннокоштныхъ Правленіе не находитъ возможнымъ удовлетворить согласно со всѣми требованіями устава; на сверхштатныхъ бѣдныхъ учениковъ предположенная монастырская сумма еще не собрана; своекоштные терпятъ недостатокъ въ квартирахъ. Одни тѣснятся въ маломъ числѣ въ малыхъ домахъ у монастырскихъ служителей; другіе живутъ въ ближнемъ селѣ Владимірской епархіи, отдѣленномъ отъ семинаріи небольшою рѣкою. Для уменьшенія обременительнаго числа учениковъ можно бы отпустить по принадлежности 55 иноепархіальныхъ учениковъ: но нѣкоторые изъ нихъ родились неподалеку отъ Виѣанской, вдали отъ епархіальной семинаріи, и, будучи даже сиротами, соглашаются нищенствовать на своемъ коштѣ, только въ Виѣанской семинаріи.

Трудныя мѣстныя обстоятельства Виѣанской семинаріи могутъ привести къ мысли искать для нея иного мѣста въ епархіи. Но здѣсь она имѣетъ ту выгоду для своего благоустройства, что находится подъ ближайшимъ надзоромъ академіи, такъ какъ Перервинская семинарія подъ надзоромъ епархіальнаго преосвященнаго».

Послѣ ревизіи семинаріи преосвященный Августинъ далъ такое предложеніе семинарскому Правленію: «Какъ Виѣанской семинаріи по многomu числу учащихъ недостаетъ потребныхъ комнатъ, то Правленіе имѣетъ разсмотрѣть и представить: 1) для какого числа учениковъ нужно выстроить вновь комнаты. 2) Для классовъ или житья потребно выстроить комнаты оныя. 3) На какомъ мѣстѣ произвести строеніе. 4) Сколько комнатъ нужно выстроить для профессоровъ». На это предложеніе преосвященнаго семинарское Правленіе 2 августа отвѣчало слѣдующее: «Вслѣдствіе предложенія вашего высокопреосвященства, даннаго Правленію Спасо-Виѣанской семинаріи о выстройкѣ новыхъ комнатъ для классовъ и для жительства, г. профессорамъ, семинарское Правленіе полагаетъ на каждый пунктъ въ отдѣльности слѣдующее мнѣніе: на 1-й и 2-й) занимаемый нынѣ корпусъ семинаріею покой-

нымъ преосвященнымъ Платономъ строень былъ только для 100 человекъ, а потому и комнаты въ немъ находящіяся расположены какъ для самихъ классовъ, такъ и для учителей и учениковъ на означенное число; слѣдственно поэтому нынѣ число учениковъ отъ 100 человекъ увеличилось до 300, и вмѣсто 6 классовъ остались только три: богословскій, философскій и риторическій, то прежніе классы, вмѣщающіе до 30 человекъ, нынѣ по числу учениковъ сдѣлавшись недостаточны, могутъ быть обращены только въ спальныя комнаты, почему и нужно выстроить новый корпусъ для классовъ: для философскаго, который бы вмѣщалъ отъ 80 до 90 человекъ, для риторическаго, который бы также вмѣщалъ до 150 человекъ; да еще двѣ комнаты для лекторовъ по классамъ французскому и нѣмецкому. Богословскій же классъ не требуетъ перемѣщенія по причинѣ приличнаго мѣстоположенія и особеннаго украшенія; нужно только въ немъ сдѣлать двѣ печи, дабы можно было и зимою давать лекціи въ ономъ. Поелику предположено въ уставѣ быть годичнымъ испытаніямъ, то необходимо сдѣлать залу собранія, которая могла бы помѣщать до 330 человекъ, включая въ оное число посѣтителей и всѣхъ учениковъ. Семинарскій корпусъ поелику онъ болѣе способенъ для жилья, нежели для классовъ, есть ли исправить починкою, какъ то переправить въ немъ, въ философской палатѣ, накатъ, угрожающій близкою опасностію, также и подъ трапезою, которая простирается въ длину на 25 аршинъ, а въ ширину на 9, исправить ветхости въ хлѣбнѣ и кухнѣ, которыя дали разсѣлины и поправить деревянную крышу или современемъ сдѣлать оную для прочности желѣзную, то не будетъ нужды строить новый корпусъ для жилья ученикамъ. На 3-е) новое строеніе произвести должно противъ самой семинаріи потому, а) что оно будетъ соответствовать симметріи строенія семинарскаго и б) что по обширности и умѣстительности для предполагаемаго строенія нѣтъ выгоднѣе мѣста въ окружности семинаріи. На 4-е) для жительства про-

фессоровъ по сторонамъ классическаго корпуса выстроить два небольшіе флигеля со всѣми принадлежностями, въ которыхъ должно размѣстить четырехъ профессоровъ. Корпусъ, занимаемый нынѣ ректоромъ и инспекторомъ, предоставивъ для помѣщенія учителя, эконома и письмоводителей, нужно отдѣлать по причинѣ его ветхости».

Предположеніе о постройкѣ новаго корпуса не было осуществлено много лѣтъ. Между тѣмъ Платоновскій семинарскій корпусъ все болѣе приходилъ въ ветхость и становился совершенно неудобнымъ и даже опаснымъ для жилья. Въ вакацію 1815 года были произведены нѣкоторыя самыя необходимыя исправленія. Для болѣе удобнаго размѣщенія своекоштныхъ учениковъ семинарское Правленіе въ 1816 году испросило позволеніе поселить ихъ въ богадѣленномъ домѣ, а тѣхъ, которые жили въ монастырской конюшенной, помѣстить въ домахъ штатныхъ служителей на неводномъ дворѣ.

Въ такомъ крайне неблагоустроенномъ состояніи находилась преобразованная Виѣанская семинарія до вступленія на Московскую кафедру святителя Филарета.

Прот. А. Бьялевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НОВЫЙ ДОМЪ ¹⁾.

РАЗСКАЗЪ.

IV.

Прошло дня три.

Работникъ Яковъ, вернувшійся изъ села, куда онъ ѣздилъ за провизіей, сообщилъ очень неприятную новость. Оказалось, что Лаврентій купилъ у Терентія тѣ самыя срубы, которые облюбовалъ церковный староста для священническаго дома.

— Боже, опять неудача!—съ огорченіемъ вырвалось у о. Ионы.

Онъ сразу понялъ, что покупка сруба — есть своего рода мечь со стороны кулака. И ему сдѣлалось вдвойнѣ прискорбно. Матушка заплакала.

— Что же плакать, милая. Будемъ надѣяться на лучшее будущее.

Супруги, подавленные этимъ извѣстіемъ, молча, съ тяжестью на сердцѣ усѣлись за вечерній чай. Каждый думалъ свою грустную думу.

— Батюшка, а вѣдь Лаврентій-то со зла поторопился купить срубы,—вдругъ проговорилъ Яковъ, до сихъ поръ раздвѣлявшій общее молчаніе.

— Можетъ быть.

— Вѣрно, со зла. Толкуютъ въ селѣ, что онъ больше въ досаду тебѣ это сдѣлалъ. Хотѣли срубы купить для тебя, а онъ ихъ и перебилъ будто бы для старшаго сына,

¹⁾ Продолженіе. См. сентябрьскую книжку *Душен.* Чт. за 1911 г.

который нынче осенью выходитъ изъ солдатъ. Лаврентій давно на тебя зубы грызеть. Ядовитый человекъ...

— Всѣмъ не угодишь, Яковъ. Конечно, я, по долгу пастыря, всегда старался вразумлять Лаврентія. И если онъ за это имѣетъ на меня злобу, то я ничуть не виноватъ. Я исполнялъ свои обязанности.

— Ахъ, какая досада!—тяжело вздохнула матушка:— значить, дѣло опять затянется на неопредѣленное время. А вѣдь три года ждемъ... Что ни говори, а пожалуй придется отсюда уѣзжать. Въ старомъ домѣ можно окончательно сгубить свое послѣднее здорье.

— Экая бѣда, экая напасть, — сочувственно отозвался Яковъ: — а вы много-то не горюйте. Богъ дастъ — все обойдется хорошо. И срубы найдемъ, и домъ выстроимъ.

По губамъ о. Іоны промелькнула горькая улыбка.

— Кажется, церковный староста ѣдетъ, — объявилъ Яковъ.

Всѣ обернулись къ дорогѣ.

То былъ, дѣйствительно, Осипъ Михѣевичъ.

Выѣхавъ изъ перелѣска, онъ крупной рысью направился къ дачѣ.

— Доброга здорья вамъ, батюшка съ матушкой!— еще издали весело крикнулъ онъ, снимая шляпу.

Подѣхавъ ближе, онъ ловко спрыгнулъ съ лошади.

— Съ хорошими я сегодня вѣстями.

О. Іона, благословивъ старосту, обрадованнымъ голосомъ переспросилъ:

— Съ хорошими? Если такъ—слава Богу. А мы недавно получили очень прискорбную новость.

— Это, вѣрно, насчетъ Лаврентія? — сообразилъ староста: — ну, отъ худого человекъ нечего ждать добра. Нѣтъ, я не про то. А вотъ сегодня поутру я ѣздилъ съ Кузьмой Мережинымъ въ деревню Поѣзжаевку и сторговалъ срубы у его родственника. Четвертную далъ задатку. Срубы не хуже Терентьевыхъ. Хорошій домъ выйдетъ.

— Слава Тебѣ Господи!—перекрестился о. Іона.

Вотъ радость-то! — оживленно встрепенулась и засіяла матушка.—Ну, рассказывай намъ, Осипъ Михѣвичъ, о покупкеъ.

Староста усѣлся на лавку и за стаканомъ чая передалъ со всеми подробностями повѣзку въ Поѣзжаевку и покупку срубовъ.

— Осипъ Михѣвичъ, большое тебѣ спасибо за всѣ твои хлопоты и заботы, — промолвилъ о. Іона, съ чувствомъ пожимая руку старосты: — дай тебѣ Богъ всего хорошаго въ жизни.

— Велико ли мое усердіе, батюшка, — растрогался старикъ: — ежели бы изъ своихъ денегъ выстроить тебѣ домъ—ну, дѣло другое, а на готовыя денежки всякій можетъ орудовать.

— Искреннее усердіе, Осипъ Михѣвичъ, и на золото не купишь.

До самой поздней ночи велись разговоры относительно постройки новаго дома. Дѣлали разныя смѣты, предположенія.

— Засидѣлся я у васъ сегодня, батюшка. Дома меня, чай, ужъ и потеряли. Значить, мы на сходѣ все вырѣшимъ: какъ и чему быть. Ежели мужики примутся за дѣло какъ слѣдуетъ, такъ къ осени, Богъ дастъ, войдешь и въ новый домъ.

— Наконецъ-то дѣлу положено начало, — довольный сказалъ о. Іона

— А сколько времени я говорилъ прихожанамъ о новомъ домѣ! Сколько было просьбъ!.. Но спасибо владыкѣ: онъ дѣлу далъ большой толчокъ.

— О, неужели наша мечта осуществится? Неужели мы не въ далекомъ будущемъ перейдемъ въ новый, сухой домъ? Даже какъ-то не вѣрится, — добавила изстрадавшаяся матушка.

— Будемъ надѣяться на милость Божию.

Матушка перекинулась съ мужемъ еще двумя-тремя словами и отправилась въ спаленку.

Но о. Иона долго еще не могъ послѣдовать ея примѣру. Въ его головѣ продолжалъ стоять новый домъ.

V.

Прошелъ мѣсяцъ. Около церкви красовался уже строящійся домъ. Прихожане на этотъ разъ взялись за дѣло очень энергично. Они перевезли срубы, а всю остальную работу сдали подрядчику, поставивъ условіе, чтобы къ осени домъ былъ готовъ.

Работа закипѣла. О. Иона съ женой искренно радовались, видя, какъ съ каждымъ днемъ постройка все болѣе и болѣе подвигалась впередъ. Радовались и крестьяне. Но Лаврентій не раздѣлялъ общаго довольства. Купивъ срубъ, онъ думалъ этимъ нанести о. Ionѣ большой ударъ и отодвинуть постройку дома на неопредѣленно — долгое время, но горько ошибся. Не прошло и трехъ дней, какъ церковный староста сторговалъ въ Певъжаевѣ другіе срубы.

— Ну, и пряткій же этотъ Осипъ, злился Лаврентій:— ишь, какъ принялись за стройку... Ровно приказъ какой отъ начальства вышелъ... Лаврентій не могъ равнодушно видѣть строящійся домъ. Онъ весь проникся злобой. Въ головѣ строились разные планы; въ глазахъ вспыхивали злые огоньки, и глухія ругательства нерѣдко срывались съ его губъ по адресу священника. Наконецъ, кулакъ рѣшился на рискованный и въ высшей степени опасный шагъ.

— Филъка, хочю я потолковать съ тобой объ одномъ дѣлѣ, — таинственно обратился онъ однажды къ своему пятнадцатилѣтнему сыну.

— О какомъ?—удивился тотъ.

— Ежели сдѣлаешь, какъ надо—куплю тебѣ и гармонь, и шаровары плисовые, да и денегъ на гулянье дамъ.

Филиппъ, зная скупость отца, былъ пораженъ этими загадочными словами.

— Да неужели? А какое дѣло-то?

— А вотъ какое: слушай.

И Лаврентій зашепталъ что-то сыну на ухо. Лицо мальчика приняло испуганное выраженіе. Въ глазахъ замелькали искорки тревоги.

— Поняль, Филька?

— Поняль, только страшно. Боюсь.

— Чего бояться-то? Самъ не сплошай. Дѣло пустое. А выйдетъ—все куплю. Ладно?

Филиппъ въ нерѣшительности переступилъ съ ноги на ногу.

— Трусишь? Кажись, парень бойкій,—желчно проговорилъ отецъ.

— Ну, ладно, тятка, постараюсь, — согласился сынъ послѣ нѣкотораго колебанія.

— Вотъ и молодчина. Я знаю, ты все оборудуешь въ исправности. Въ четвергъ я съ матерью поѣду въ Озерки на престольный праздникъ, а ты тутю... ночью... Поняль?

— И хитеръ же ты, тятка... Удумалъ штуку, — оживился Филиппъ.

Въ четвергъ, раннимъ утромъ, Лаврентій съ женой отправился въ гости верстъ за тридцать.

Усѣвшись въ возокъ, онъ обмѣнялся съ сыномъ загадочно-тайственнымъ взглядомъ. По губамъ ихъ скользнула насмѣшливая улыбка.

— Постарайся, сынокъ. Ты парень проворный,—говорили глаза отца.

— Все сдѣлаю,—читалось во взорѣ сына.

Лаврентій хлеснулъ лошадь, и возокъ скоро свылся за поворотомъ улицы. Проводивъ его, Филиппъ, насвистывая, медленно побрелъ въ избу. Легкая морщинка, появившаяся между бровями, указала на какую-то напряженность мысли.

VI.

О. Юнѣ не спалось...

— Вотъ наказанье съ этой бессонницей... Не выйти ли на свѣжій воздухъ?

О. Іона, чиркнувъ спичку, взглянулъ на часы: было половина двѣнадцатаго. Онъ осторожно надѣлъ туфли, подрясникъ и на ципочкахъ вышелъ въ сѣни. Яковъ, услышавъ шорохъ, быстро проснулся.

— Ты, батюшка?

— Я. Тише говори. Не спится что-то... Думаю посидѣть немного на лавочкѣ.

— Выйду и я съ тобой.

— Идемъ.

Яковъ отворилъ засовъ и шагнулъ за хозяиномъ. О. Іона сѣлъ на скамейку. Ночная прохлада сразу освѣжила его голову. Уснувшая природа, залитая нѣжнымъ серебристымъ луннымъ свѣтомъ, успокоительно подѣйствовала на о. Іону. Словно заколдованные стояли молчаливые лѣса. На полянѣ, среди травы, блестяли свѣтлячки, какъ огненные точки. Порой по всему лѣсу пробѣгали какъ бы тихій говоръ.

О. Іона невольно залюбовался картиной ночи.

— Долго, батюшка, станешь сидѣть-то?—зѣвнулъ Яковъ.

— А что?

— Я, пожалуй, пойду спать.

— Иди, иди. Я еще немного посижу.

Яковъ хотѣлъ было уйти, какъ вдругъ изъ села донесся слабый ударъ колокола.

— Что случилось? Не пожаръ ли?—въ испугъ вскочилъ о. Іона.

Послышался второй ударъ, третій, и набатъ зловѣще пронесся по уснувшему лѣсу.

— Спаси и помилуй Богъ... Гдѣ-то горить,—пробормоталъ, волнуясь, Яковъ.

Оба съ напряженнымъ вниманіемъ всматривались вдаль. Прошло нѣсколько томительныхъ секундъ. Вдругъ около церкви сверкнулъ красный, пламенный языкъ, прорѣзавшій ночную темноту. За нимъ взвился слѣдующій, и колокольная озарилась отблескомъ пожара.

— Господи, вѣдь горить-то въ моей улицѣ... Ужъ не

новый ли домъ?—простоналъ о. Иона, хватаясь за голову.

При этой мысли сердце его замерло, и дрожь пробѣжала по всему тѣлу. Блѣдный взволнованный, до боли стиснувъ пальцы, простоялъ онъ нѣсколько мгновений. А въ головѣ, какъ раскаленный гвоздь, сидѣлъ вопросъ:

— О, неужели горить мой домъ?!

Наконецъ, о. Иона опомнился.

— Яковъ, запрягай лошадь! Я ѣду. Скорѣе... Поторопись!

Работникъ со всѣхъ ногъ бросился исполнять приказаніе, а о. Иона осторожно взялъ сапоги, теплый подрясникъ, шляпу и одѣлся около крылечка.

Въ душѣ его нарастала тревога. Минуты были нестерпимо мучительны. Воображеніе насильно рисовало новый домъ, весь охваченный пламенемъ, рисовало разрушенную трехдѣтную мечту.

— А если это правда: что тогда дѣлать? Остается одно—уѣзжать... Новаго дома не будетъ...

Работникъ быстро запрягъ лошадь.

— Яковъ, не разбуди жену. Ложись тише. Если проснется—не пугай... Быть можетъ, горить и не мой домъ. Ну, храни васъ Богъ...

Онъ тронулъ вожжами и поѣхалъ.

— Скорѣй, скорѣй!—звенѣло у него въ ушахъ.

Возокъ, подпрыгивая и подскакивая въ рытвинахъ, стремительно летѣлъ къ селу.

VII.

Крестьянинъ Миронъ Захаровъ со своимъ двадцатилѣтнимъ сыномъ Тихономъ возвращался около полуночи домой изъ гостей. Поравнявшись со строящимся домомъ священника, онъ пріостановился и сказалъ:

— Посмотри-ка, Тиша, а домъ бабушкинъ и впрямь выйдетъ на заглядѣнье.

— Славный,—подтвѣдилъ сынъ.

— Да, долгонько пришлось ждать батюшкѣ. Чай, теперь у него сердце на мѣстѣ: вѣдять, да любитъся. А хорошей домъ. Къ осени, надо думать, кончимъ.

И старикъ шагнулъ было впередъ. Въ это самое время въ воздухъ потянуло откуда-то гарью.

— Тихонъ, слышишь?

— Слышу. Гдѣ-то горить.

— И впрямь горить. Гдѣ это?

Они тревожно оглядывались по сторонамъ. Вдругъ отъ дома отдѣлилась небольшая фигура и быстро юркнула въ сосѣднюю ригу. Еще секунда, и одна невыдѣланная комната новаго дома ярко освѣтилась пламенемъ. Въ оконное отверстіе повалилъ густой дымъ. Захаровы были такъ ошеломлены случившимся, что первые секунды совершенно растерялись.

— Тиша, лови поджигателя!—завричалъ старикъ, приди въ себя:—а я побѣгу въ церковь. Охъ, Господи... Вотъ бѣда, вотъ бѣда... Скорѣй, милый! Не упускай его негодяя!..

Миронъ побѣжалъ къ церкви, а Тихонъ со всѣхъ своихъ молодыхъ, здоровыхъ ногъ кинулся за таинственной фигурой.

— Проснитесь, эй, проснитесь!—кричалъ старикъ, немилосердно барабана въ стекла сторожки.

Перепуганные сторожа соскочили съ постелей.

— Кто тамъ? Кто стучить?

— Домъ батюшкинъ зажгли. Въ набать!

И надъ уснувшимъ селомъ понеслись полные тревоги звуки набата. Мигомъ поднялось все село.

— Гдѣ пожаръ? У кого горить?—былъ первый вопросъ каждаго.

— У батюшки новый домъ горить,—пролетѣла, какъ молнія, вѣсть изъ конца въ конецъ.

Сожалѣніямъ не было конца. Крестьяне охали, ахали, причитали и единодушно винулись тушить. Около горящаго дома поднялась страшная суতোлка, какая обыкновенно царитъ при ночныхъ деревенскихъ пожарахъ.

— Машину скорѣй! Воды... Эй, поворачивайтесь, братцы!—командовалъ сельскій староста, энергично руководя работами.

— Сосѣда отстаньте! Вишь, какъ на него летятъ искры,—кричали другіе.

— Смѣлѣй, ребята, смѣлѣй! Бери баграми бревна. Рубите заборъ!—раздавался голосъ старосты.

Пожарная машина, къ несчастію, оказалась попорченной. Роль ея въ тушеніи почти сводилась къ нулю. Пламя огромными языками охватило со всѣхъ сторонъ зданіе.

Сухой лѣсъ быстро горѣлъ. Борьба съ разъяренной стихіей была невычислима. Крестьяне убѣдились, что потушить пожаръ невозможно.

— Пропалъ домъ,—рѣшили всѣ, бессильно опуская руки.

Миронъ, между тѣмъ, успѣлъ разсказать о поджигателѣ. Сообщение это произвело неопишемое волненіе. Крестьяне возмущались, негодовали.

— Да кто бы могъ подпалить? Какой нашелся злодѣй? Вотъ диво...

Нѣкоторые склонны были объяснить пожаръ неосторожностью курившихъ рабочихъ.

— А не дѣло ли это Лаврентія? — невольно подумалъ Осипъ Михѣевичъ, выслушавъ разсказъ Мирона: — вѣдь отъ него всего можно ждать.

Боже Ты Мой, Боже... Бѣдный нашъ батюшка... Три года ждалъ дома, да такъ видно и не дождался,—твердилъ онъ со слезами на глазахъ.

— Вотъ поджигатель! Берите его! — вдругъ недалеко раздался чей-то голосъ.

— Кто поджигатель, кто, гдѣ онъ?—завопили крестьяне, подбѣжавъ къ двумъ фигурамъ, изъ которыхъ одна тащила другую.

— А вотъ кто: смотрите!

И передъ ошеломленной толпой предсталъ перепуганный, трясущійся, блѣдный, какъ полотно, Филиппъ. Рука Тихона крѣпко держала его за шиворотъ.

— Братцы, что же это такое? — всплеснул руками Осипъ Михѣвичъ.

Толпа на секунду застыла отъ крайняго изумленія. На всѣхъ нашло какое-то оцѣненіе при видѣ возмутительнаго преступленія.

— Подъ судъ Лаврентія!

— Въ острогъ его!

— Протоколъ пишите!

— Каторжникъ онъ!

— Мы не простимъ ему этого дѣла!

— Довольно онъ куражился надъ нами!..

Сельская власть начала допросъ.

Тихонъ, задыхаясь отъ быстрого бѣга и борьбы, прерывающимся голосомъ давалъ свои показанія.

— Шли мы съ тяткой домой... Остановились противъ ба-тюшкинаго дома... Вдругъ Филька какъ шмыгнетъ, да въ овинъ. А тутъ огонь показался, и дымъ повалилъ... Тятка кричить мнѣ: «лови поджигателя», а самъ къ церкви... Погнался я за Филькой, выгналъ его изъ овина, да что есть духу за нимъ. Убѣжалъ бы онъ, да загнулся о кочку и упалъ... Я его и накрылъ... Шибко вырывался: руку мнѣ искусалъ, рубаху порвалъ... А все же я его не выпустилъ.

Толпа бурно выражала свое негодованіе, слушая Тихона. Филиппъ, схваченный почти на мѣстѣ преступленія, совершенно потерялся и при допросѣ головой выдалъ и себя, и отца.

— Ну, и хитеръ же Лаврентій, братцы мои: взялъ и уѣхалъ будто къ празднику, а самъ вотъ что съ сынкомъ устроилъ,—качалъ головой Осипъ Михѣвичъ.—И до чего, право, злость можетъ дойти у человѣка...

— Ведите его въ сборную избу, — приказалъ сельскій староста, кивнувъ на Филиппа:—да надо сейчасъ же послать нарочнаго за Лаврентіемъ. Мы покажемъ ему, какъ домъ палить.

Мальчика увели.

Вдругъ донесся стукъ быстро ѣдущаго экипажа. Стукъ

приближался все ближе и ближе. Изъ ночной темноты вынырнула лошадь съ плетенымъ возкомъ.

— Батюшка пріѣхаль,—раздалось кругомъ.

О. Іона, примчавшись къ пожару, судорожно потянулъ вожжи.

Съ болью на сердцѣ, смотрѣлъ онъ на пылающій дсмъ, смотрѣлъ на эту грозную огненную стихію, которая безпощадно уничтожала предметъ его горячихъ, насущнѣйшихъ требованій.

— Какъ случился пожаръ? Отчего загорѣлось? Какая причина?—вскричалъ онъ голосомъ глубокой тоски и безпредѣльнаго горя.

— Батюшка, это дѣло рукъ Лаврентія. Поджогъ Филька, его сынъ,—разслышалъ онъ слова сельскаго старосты.

И о. Іона вздрогнулъ.

— Можетъ ли это быть?

— Это вѣрно,—заговорили кругомъ.—Мальчишку поджигателя поймалъ Тихонъ, Мироновъ сынъ.

— О, злоба, злоба, на какія преступленія ты толкаешь людей!—горько подумалъ о. Іона.

Крестьяне единогласно твердили, чтобы онъ «не тужилъ».

— Лаврентій за все заплатитъ. И снова примемся за постройку. Не горюй, батюшка.

Миронъ подробно началъ рассказывать исторію поимки Филиппа. И слушая его, о. Іона удрученный, съ рыданіями въ душѣ, смотрѣлъ, какъ мужики растаскивали горѣвшія бревна его дома.

О, какое горе, несчастіе... Другого дома крестьянамъ не выстроить... Взыскивать съ Лаврентія — исторія длинная... Бѣдная Катя, какъ я сообщу тебѣ это извѣстіе? Ты, бѣдняжка, съ такой радостью думала о переходѣ въ новый домъ... считала и дни, и часы... и вдругъ?.. Сердце священника заняло... Онъ перекрестился и медленно поѣхалъ назадъ.

Ив. Поповъ-Пермскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СИРОТЫ.

*„Жаль разумное Божье созданье—
Человѣка въ грязи и съ сумой“!..*

«Подайте, православные,
Сироткамъ что-нибудь;
Мы здѣсь чужіе, дальніе,
А дальній трудень путь.

Нужда сиротъ извѣстная—
Скитаться по чужимъ:
Своя избушка тѣсная,
И та съ отцомъ больнымъ.

Ихъ маменька скончалася
И спитъ въ землѣ сырой,
Кормильцемъ, оказалось,
Лишь я—старикъ слѣпой»...

Такъ дѣдъ съ двумя ребятами
Прохожихъ умолялъ
И палкой суковатою
Въ окошки избъ стучалъ.

«Подайте, мои рѣдные,
Кормилицы сиротъ!
За ваше дѣло доброе
Богъ счастья вамъ пошлетъ.

Когда-то дѣдъ Акимушка
Зашелъ къ нимъ, обласкалъ;
И вотъ съ тѣхъ поръ всю силушку
Бѣдняжкамъ онъ отдалъ.

Пора бы вотъ и грамоту
Имъ въ школѣ изучать,
Да въ одеженкѣ рваной-то
Тамъ будетъ не подстать...

Родня есть, и богатая,
Могла бы ихъ одѣть,
Да спесь свою рогающую
Вишь трудно одолѣть.

Ой, плохо дѣткамъ маленькимъ
Безъ матери, отца!
Не будетъ же дѣдъ старенькій
Водить ихъ безъ конца.

Того гляди въ могилушку
Онъ самъ уйдетъ отъ нихъ.
Другого же Акимушку
Найдутъ ли средь живыхъ?!

Подайте, православные,
Христа ради на хлѣбъ
И мнѣ, мои желанные:
Я тоже—нищъ и слѣпъ»...

И зовъ Акима старого
И двухъ его сиротъ
Отъ бѣльшого до малаго
Смягчалъ честной народъ.

Имъ вляли въ сумки грязныя
Кто хлѣбушка кусокъ,
Холста кусочки разные,
А кто—и пятачокъ.

Геосиманскій скитъ,
что близъ Сергіевой лавры.

И. Евимій.

ПРОТОПОПЪ АВВАКУМЪ ПЕТРОВЪ ¹⁾.

Подъ вліяніемъ тѣхъ же нервныхъ возбужденій и религіозныхъ экзальтацій Аввакумъ имѣлъ часто видѣнія.

«И часто бывало», пишетъ онъ, «во время молитвы прилежныя окружаетъ мя духъ, и распространится умъ, и радости неизглаголанная исполнится сердце, да и минется». Однажды, когда онъ забылъ стихъ псалма, вдругъ былъ гласъ отъ иконы, подсказывающій ему дальнѣйшія слова...

Горестная жизнь, постоянныя угнетенія и страданія, ужасныя темницы и притѣсненія еще болѣе повышали нервную систему протопопа. Онъ надѣялся на воздаяніе съ небесъ за всѣ эти скорби, утѣшалъ себя будущей славой.

На Угрѣшѣ, въ ночь подъ Вознесеніе, явился Аввакуму, какъ самъ онъ рассказываетъ, ангелъ хранитель, Богородица и Самъ Христосъ съ силами многими, «и рече мнѣ: не бойся: Азъ есмь съ тобою!» Въ другой разъ было ему замѣчательное видѣніе въ Пустозерской тюрьмѣ. Въ теченіе первой недѣли великаго поста Аввакумъ по обыкновенію своему постился и не принималъ буквально никакой пищи. Также строго постился онъ и на второй недѣлѣ. Протопопъ до того ослабъ, что уже не могъ вслухъ молиться, а лишь про себя читалъ псалмы. И вотъ было ему видѣніе:

¹⁾ Продолженіе. См. майскую кн. *Душеспольнаго Читенія*.

«Распространился языкъ мой и бысть великъ зѣло, потомъ и зубы быша велики, а се и руки, и ноги быша велики, потомъ весь широкъ и пространенъ подь небесемъ по всей земли распространился; а потомъ Богъ вмѣстилъ къ меня небо и землю и всю тварь. Мнѣ же молитвы непрестанно творящу и лѣствицу перебирающу въ то время. И бысть того времени на полчаса и больше. И потомъ возставшу ми отъ одра легко и поклонихся до земли Господеви».

«Ты», обращался онъ къ царю послѣ этого видѣнія, владѣши, на свободѣ живучи, одною русскою землею; а мнѣ сынъ Божій покорилъ за темпичное сидѣніе небо и землю». «Небо и земля—моя, свѣтъ—мой, и вся тварь, — Богъ мнѣ далъ», писалъ Аввакумъ, утверждая еще больше свое религіозное значеніе.

Эти видѣнія и чудеса, разумѣется, лучше всего возбуждали подъемъ народнаго духа, вѣры въ Аввакума, въ правоту защищаемаго имъ дѣла. Что же касается ярыхъ приверженцевъ древняго обрядоваго благочестія, то тѣ считали Аввакума прямо чуть ли не за святого; вѣрили въ его авторитетъ, въ его особенное служеніе и значеніе въ дѣлахъ вѣры. Они признавали, что Аввакумъ имѣетъ «огненный, благодатный» умъ, считали его «первымъ поборникомъ по благочестію»¹⁾, стоявшимъ «крѣпко за православныя догматы»²⁾. Онъ мученикъ и страдалецъ, по «истѣе рещи» «дивный великопобѣдникъ». Семень Денисовъ величаетъ его «великоревностнымъ и многотерпѣливымъ», мужемъ «огнепальныя ревности», который «небесному царю, ангеломъ и святымъ всѣмъ за многострадальное терпѣніе возжелѣнъ показася»³⁾.

Разсказывая о страданіяхъ Аввакума въ Сибиріи и о борьбѣ его съ Пашковымъ, тотъ же раскольническій писатель восклицаетъ: «О ревности всебрасныя, о гласа

^{1—2)} Мат., VIII, 218.

³⁾ Виноградъ Россійскій, л. 17.

всепресладкаго, о любви всепревозжелѣнныя, единому Павлу послѣдовательныя, вопіющему: вся могу о укрѣпляющемъ мя Христъ»¹⁾. О самой смерти Аввакума Денисовъ выражается такъ: «страстотерпческою смертію огнесожженія осужденъ, ко всежелаемому владыцѣ огненною колесницею пламене восхищенъ отъ здѣшняго житія, страдалчески исходитъ»²⁾. Даже писали иконы Аввакума и молились имъ³⁾.

Все это показываетъ, какъ высоко стоялъ Аввакумъ въ глазахъ старообрядцевъ, какое сильное вліяніе имѣла его личность, его взгляды на судьбы раскола.

Но все это значеніе Аввакума и его ученія особенно ясно выразилось въ спорахъ, которые велись изъ за его писемъ на Керженцѣ, въ раскольническихъ скитахъ.

Дѣло въ томъ, что Аввакумъ, ревностно отстаивая старину, впалъ самъ въ ереси, напримѣръ, о св. Троицѣ, сошествіи во адъ, воплощеніи Христа и т. п. и съ озартомъ защищалъ ихъ.

Такъ въ ученіи о св. Троицѣ Аввакумъ проповѣдывалъ, что въ Троицѣ три равныя существа и «комуждо особно сидѣніе». «Не спрятавшись сидятъ три цари небесныя...

Якоже Петръ и Павелъ, и Іоаннъ Богословъ трое растоящи»⁴⁾.

«Вѣруй, писалъ Аввакумъ Игнатію Соловецкому «трисущую Троицу, несѣкомую сѣки, не бояся, едино на три существа». «А Христось сидитъ на особномъ царскомъ престолѣ херувимскомъ живомъ. И Христа того де не скрываютъ, еретики, въ Троицу мѣсяще недовѣдомъ. Изліяніе то во Христъ и благодать того же существа сидитъ на особномъ престолѣ».

¹⁾ Ibid., л. 17.

²⁾ Л. 21.

³⁾ См. Полн. собран. Постанов. и распоряженій по Вѣд. Прав. Исповѣд. Россійск. имперіи, т. IV, Спб., 1876 г., № 1398.

⁴⁾ Мат., 8, 218—221.

Точно также неправильно училъ Аввакумъ и о воплощеніи. Онъ увѣрялъ, что Христось въ утробѣ Дѣвы былъ не существомъ, но промысломъ и благодатію.

«Соступивъ съ небесе силою благодати своея къ намъ, весь въ чистую Дѣву вселися тверди: весь благодатію, а не существомъ».

Во адъ же, по мнѣнію Аввакума, Христось сходилъ не душою, но душою съ плотію послѣ Воскресенія. «Сниде Христось во адъ плотію одушевленною Божески». «Обоженнымъ тѣломъ и душою по востаніи изъ гроба Христось тридневно сниде во адъ человѣкъ обоженъ, еже есть тѣло и душа и изведе вся свята отцы (и праотца¹⁾».

Даже относительно души человѣка Аввакумъ держался странныхъ мнѣній. «И дадеся ему (т.-е. человѣку) душа, яко ангель нѣкій чистѣйшій, духъ же возвратися ко Господу, а персть отоиде въ землю. И бысть человѣкъ въ душу живу²⁾»: «Душа вещь тѣлесовидна, училъ онъ; ангель нѣкій чистѣйшій душа, но и плотна, единовидна и ве трисоставна».

С. Голощановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Мат., V, 346.

²⁾ Ibid., 323.

РАДУЙСЯ, РАДОСТЕ НАША.

Радуйся, радости наша, радуйся, Дѣва Святая,
Радуйся, вѣчно пречистая, Господа Мать преблагая!
Сына невиннаго, чистаго Ты на крестѣ Его зрѣла,
Грудь отъ тоски разрывалась, тяжко предъ нимъ Ты
скорбѣла.

«Сынъ мой, о, Сынъ мой, невинный, терпишь Ты воль-
ныя муки.

Блѣдный, съ поникшей главою, Ты распростеръ Свои
руки,

Будто Ты грѣшную землю, грѣшныхъ людей предъ
Собою

Ими съ креста осѣняешь съ вѣчной любовью святою.

Въ этихъ объятяхъ когда-то былъ Ты ребенкомъ не-
виннымъ.

Нынѣ жъ Тебя принимаю хладнымъ и мертвымъ, мой
Сыне!

Тяжко и горько мнѣ видѣть крестныя эти страданья!

Какъ это можетъ свершиться? Гдѣ Гавріила вѣщанье?

О, мое милое Чадо! О, мой Творецъ и Владыко!

Я предъ крестомъ Твоимъ плачу, плачу предъ мукой
великой».

Такъ Ты, о Матерь и Дѣва, Сыну и Богу взывала;

Слезы лила неутѣшно, ноги Его обнимала.

Тѣмъ же ты ближе, Святая, къ тяжкому горю людско-
му,—

Будь заступленіемъ людямъ, грѣшному роду земному,

Къ намъ Ты сойди, о, Святая, славой небесъ осіянна,

Всѣхъ насъ спаси и помилуй, и исцѣли наши раны.

Борисъ Левичкій.

РАЗМЫШЛЕНІЯ НАДЪ КНИГОЮ „О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ“ ӨОМЫ КЕМПІЙСКАГО. ¹⁾

КНИГА ПЕРВАЯ.

Наставленія полезныя для духовной жизни.

Глава первая.

О подражаніи Христу и о презрѣніи міра и всей суеты его.

Нѣтъ у человѣка на землѣ ни одной дѣйствительно высокой и самодовлѣющей цѣли кромѣ спасенія души его ²⁾, и никто не можетъ спастись инымъ образомъ, какъ во Христѣ Иисусѣ и только черезъ Него ³⁾. Вѣра въ Его слово, повиновеніе Его заповѣдямъ, подражаніе Его добродѣтелямъ: вотъ въ чемъ — жизнь, и ни въ чемъ иномъ нѣтъ истинной жизни; все иное — суета. «Что пользы человѣку отъ всѣхъ трудовъ его, которыми трудится онъ подъ солнцемъ ⁴⁾?» Что такое богатство, земныя радости, величіе, слава, когда тѣло человѣка опускаютъ въ могилу, а душа его отходить въ вѣчность? Поразмысли объ этомъ немедленно, въ данную же минуту, потому что завтра, быть можетъ, уже будетъ поздно. Трудись, пока «свѣтъ свѣтитъ», торопись собрать сокровище негиблющее: ⁵⁾

¹⁾ Вольный переводъ (съ французскаго) книги Ламенна.

²⁾ Лук., X, 42.

³⁾ Дѣян. IV, 12.

⁴⁾ Екклес. I, 3.

⁵⁾ Матѣ. VI, 20.

«прійдетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати»¹⁾). Одни лишь безплодные порывы къ добру не спасутъ тебя: Богъ взираетъ на дѣла наши. Итакъ, подражай Господу Іисусу, если ты хочешь и жить вѣчно съ Нимъ.

Глава вторая.

О смиренномъ чувствѣ.

Гордость погубила человѣка, а смиреніе возстановляетъ его въ благодатномъ состояніи, возвращая ему Божию милость. Заслуга человѣка не въ томъ, что онъ знаетъ, но въ томъ, каковы его дѣла. Знаніе безъ добрыхъ дѣлъ не послужитъ ему оправданіемъ на послѣднемъ судѣ; оно скорѣе сдѣлаетъ судъ этотъ болѣе тяжкимъ. Это не значитъ, что знаніе не имѣетъ своихъ преимуществъ (и оно—отъ Бога), но знаніе таитъ въ себѣ опасную сѣть и легко вводитъ въ искушеніе. Оно «кичитъ», говоритъ апостоль²⁾, внушаетъ человѣку тайную мысль о превосходствѣ его надъ другими,—мысль преступную и вмѣстѣ съ тѣмъ безумную, ибо и самое обширное знаніе есть одна лишь изъ степеней невѣжества, а истинное совершенство состоитъ только въ настроеніи сердца. Не будемъ никогда забывать, что мы—ничто, что намъ свойственны одни лишь грѣхи, что справедливость требуетъ, чтобы мы ставили себя ниже всѣхъ, и что въ царствіи Христовомъ «первые будутъ послѣдними, а послѣдніе будутъ первыми».

Глава третья.

Объ ученіи истины.

Есть два рода знанія, но истина — только одна. Есть два ученія: одно—отъ Бога и непреложное, какъ Оувъ;

¹⁾ Іоан. IX, 4.

²⁾ 1 Кор. VII, 1.

другое—отъ человѣка и измѣнчивое, какъ самъ человѣкъ. Воплотившаяся Премудрость—Слово Божіе—открываетъ первое изъ нихъ душѣ, приготовленной къ его воспріятію, и свѣтъ, ей сообщаемый, есть божественный свѣтъ, —сущая и всегда живая истина. Она открывается по преимуществу сердцу смиренному, и такъ какъ не отъ него исходить и ежеминутно можетъ быть у него отнятою (не находясь никоимъ образомъ въ зависимости отъ просвѣщаемого ею ума), человѣкъ обладаетъ ею безъ искушенія впасть въ тщеславіе и въ самообольщеніе. Человѣческое же ученіе, напротивъ, льститъ его самолюбію, ибо самъ онъ виновникъ своего ученія. «Это—моя мысль, я высказалъ это первый, до меня никто объ этомъ ничего не зналъ»: вотъ—голосъ гордаго разсудка. Но вскорѣ начинаютъ оспаривать у этого могучаго разсудка его восторгъ, начинаютъ издѣваться надъ ложными его мыслями и надъ его воображаемыми открытіями, кои онъ считалъ истинными; позднѣе о нихъ едва и думаютъ, а со временемъ исчезаетъ изъ памяти даже имя безумца, предполагавшаго обезсмертить себя на землѣ...

О сладчайшій Иисусе, вложи въ сознаніе мое Твою святую истину, и пусть она всегда предохраняетъ меня отъ заблужденій моего собственнаго разсудка!

Глава четвертая.

О благоразуміи въ дѣйствіяхъ.

Въ виду того что Богъ долженъ быть конечною цѣлью и стремленій, и дѣяній нашихъ, намъ необходимо избѣгать порывистыхъ движеній своей природы, которой свойственно все относить къ себѣ. И такъ какъ никто не знаетъ себя самъ и не можетъ, слѣдовательно, быть своимъ руководителемъ, мудрость требуетъ, чтобы мы не предпринимали ничего важнаго въ мизни, не посовѣтовавшись съ другими, въ духѣ кротости и смиренія. Такое основа-

тельное недовѣріе къ себѣ самому предограждаетъ отъ паденій и очищаетъ сердце.

«Тогда разсудительность будетъ оберегать тебя, разумъ будетъ охранять тебя, дабы спасти тебя отъ пути злаго»¹⁾.

Глава пятая.

О поученіи въ Писаніяхъ.

Что постигаетъ умъ человѣческой? Почти ничего; а вѣра обнимаетъ и безконечное. Итакъ, вѣрующій гораздо выше умничающаго, и простота сердца значительно превосходитъ горделивое знаніе.

Неумѣстное именно желаніе знать и погубило перваго человѣка; онъ искалъ знанія, а обрѣлъ смерть. Богъ, глаголющій во св. Писаніи, не хотѣлъ удовлетворить пустое любопытство человѣка, но уяснить намъ наши обязанности, воспитать нашу вѣру, очистить и устремить нашу душу къ истиннымъ благамъ, которыя всѣ заключены въ Немъ. Итакъ, духовное смиреніе есть самое необходимое условіе для чтенія съ пользою священныхъ книгъ; и уже большое приобрѣтеніе, если кто понялъ, насколько нѣкоторыя божественныя истины превышаютъ понятія нашего слабаго и ограниченнаго ума.

Глава шестая.

О безпорядочныхъ желаніяхъ.

«Тяжелое иго лежитъ на сынахъ Адама»²⁾, удручаемыхъ непрерывно похотями извращенной ихъ природы. И какъ только человѣкъ уступаетъ имъ, душою его тотчасъ же

¹⁾ Притч. II, 11—12.

²⁾ Премудр. Сирах. XL, 1.

овладѣвають печаль, смущеніе, горечь и угрызеніе совѣсти. «Гордый еще въ самомъ безчестіи, томясь, тяготясь самимъ собою» (говорить Блаженный Августинъ, рассказывая о беспорядочной своей юности), «какъ далеко уходилъ я отъ Тебя, Боже, по пути, усѣянному тщетною скорбью»¹⁾!

И дѣйствительно, человѣку обходится дороже уступка своимъ похотямъ, нежели побѣда надъ ними, ибо, хотя борьба со страстями нелегка, плодомъ ея бываетъ невыразимый миръ. Призовемъ же помощь Господа во святой борьбѣ сей и не будемъ бояться усиленнаго труда надъ собою, онъ будетъ непродолжителенъ: сегодня, завтра и затѣмъ вѣчный покой!

Глава седьмая.

Объ уклоненіи отъ суетныхъ надеждъ и отъ гордости.

Взирая на немощи человѣка, на хрупкость его жизни, на отовсюду окружающія его страданія, на темноту его разсудка, на слабость его воли, «злой отъ юности его»²⁾, удивляешься, что въ столь жалкомъ созданіи возможно проявленіе хотя бы малѣйшей гордости; а между тѣмъ, гордость — основная черта извращенной нашей природы. По мысли одного св. отца, «она отдаляетъ насъ отъ разсудительности, она заставляеть, чтобы мы желали быть сами себѣ высшимъ своимъ благомъ»³⁾: въ такое безуміе ввергаетъ насъ грѣховное наше состояніе. Забывая о томъ, что все ему даровано Создателемъ и Искупителемъ, человѣкъ ищетъ себя и восторгается собою во всемъ, что отличаетъ его отъ другихъ и возвеличиваетъ его въ собственныхъ его глазахъ, будь то превосходство тѣлесное,

¹⁾ „Исповѣдь“, книга II, глава XI.

²⁾ Бытія VIII, 21.

³⁾ Блажен. Августинъ „О свободной волѣ“, книга III, глава 24.

умственное, превосходство происхожденія, богатства, даже болѣе высокая степень благодати. О, какъ ужасно такое настроеніе, и какъ должны трепетать мы, впадая въ чувство пустого самообольщенія и предпочтенія себя нашимъ ближнимъ! Будемъ чаще вспоминать евангельскаго фарисея, его ложное благочестіе и самодовольство, столь преступныя въ очахъ Божіихъ! Будемъ вспоминать выраженное имъ презрѣніе къ мытарю, «оправданному» за смиренное признаніе своей духовной нищеты, и скажемъ вмѣстѣ съ послѣднимъ отъ глубины сердца: «Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному»¹⁾!

Глава восьмая.

Объ уклоненіи отъ близкаго обхожденія.

Нужно любить всѣхъ и cadaго, но привязываться всей душой слѣдуетъ къ одному только Богу. Излишне близкое обращеніе съ людьми и пристрастіе къ нимъ раздѣляетъ душу и ослабляетъ ее; она должна взирать выше. «Наше жительство на небесахъ»²⁾, говоритъ апостоль.

Глава девятая.

О послушаніи и подчиненіи.

«Господь нашъ Иисусъ Христосъ смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной»¹⁾. Кто дерзнулъ бы послѣ этого уклоняться отъ повиновенія? Безъ него немислимъ никакой порядокъ въ мірѣ, никакая общественная жизнь; оно служить связью людей между собою и съ ихъ Создателемъ, оно — основа мира и правило всеобщей гармоніи. Безъ подчиненности не суще-

¹⁾ Лук. XVIII, 13.

²⁾ Филип. III, 20.

¹⁾ Филип. II, 8.

стаетъ ни семьи, ни государства, ни Церкви; и высшее совершенство человѣка состоитъ въ болѣе совершенной его покорности: только она ограждаетъ насъ отъ заблужденія и отъ грѣха. Вѣдь, что такое заблужденіе? Это мысль шаткаго ума, не признающаго надъ собою авторитета и слѣдующаго только своимъ соображеніямъ. А что такое грѣхъ? Это—дѣйствіе извращенной воли, не признающей надъ собою никакой власти, кромѣ себя самой.—Кому же, однако, должны мы подчиняться? такимъ же людямъ, какъ и мы сами? Отнюдь нѣтъ: ни одинъ человѣкъ не имѣетъ самъ по себѣ надъ другимъ никакой законной власти; подобная власть была бы насилиемъ, и когда мы повелѣваемъ «во свое имя», мы дерзко восхищаемъ право, вовсе намъ непрінадлежащее. Богъ—единственный властелинъ, и всякая законная власть отъ Него исходитъ и причастна Его вѣчному и безконечному всемогуществу. Такимъ образомъ, «нѣтъ власти не отъ Бога»¹⁾, и она подчинена Божьему закону какъ въ дѣлѣ земного строительства, такъ и въ дѣлахъ духовныхъ; а потому, повинуюсь епископу, правителю, отцу и всякому кто дѣйствительно «есть Божій слуга, намъ на добро»²⁾, мы повинуемся одному только Господу. Счастливы тотъ, кто понимаетъ это божественное ученіе: избавившись отъ рабства грѣху и страстямъ, отъ рабства человѣку, онъ наслаждается «истинною свободою чадъ Божіихъ»³⁾.

Глава десятая.

Объ измѣстствѣ въ словахъ.

Въ Священномъ Писаніи говорится, что въ день суда дадимъ мы отвѣтъ за всякое слово праздное⁴⁾. Не бу-

¹⁾ Римл. XIII, 1.

²⁾ Римл. XIII, 4.

³⁾ VIII, 21.

⁴⁾ Матѳ. XII, 36.

демъ удивляться такой строгости: все важно въ человѣческой жизни, каждая минута которой можетъ имѣть столь значительныя послѣдствія. Время, разсѣянно проводимое нами въ бесполезныхъ разговорахъ, было дано намъ для того, чтобы использовать его для вѣчности. Сравнимъ цѣль, для коей мы получили его, съ тѣмъ, на что мы его употребляемъ; а между тѣмъ, какъ знать, продлится ли еще хотя на часъ земная наша жизнь?

Глава одиннадцатая.

О исканіи мира и о ревности къ преступленію.

«Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ»¹⁾. Какая нѣжная и трогательная любовь выражается въ этихъ словахъ Христовыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ глубоко они назидательны!.. Всѣ люди ищутъ мира, но есть два рода мира: миръ Христовъ и «миръ міра сего». Люди говорятъ честолюбцу: «желаніе величія тревожитъ и волнуетъ тебя, такъ стремись подняться въ гору и возвыситься!» Люди говорятъ скупу: «пожеланіе богатствъ всецѣло поглощаетъ тебѣ; такъ собирай же ихъ, собирай, не озираясь ни на что ни на минуту!» Люди говорятъ мірскому человѣку, тревожимому похотями своими: «упивайся всевозможными наслажденіями и ты найдешь миръ». Ложныя обѣщанія!.. Тревоги, скорбь, безпокойство, отвращеніе и угрызеніе совѣсти: вотъ какой миръ даетъ «міръ сей». Господь же говоритъ: боритесь со своими пожеланіями, укрощайте свои похоти, побѣждайте свои страсти; и душа, покорная этимъ заповѣдямъ, нахо-

¹⁾ Иоан. XIV, 27.

дѣтъ неизреченный покой. Ни земныя страданія, ни труды, ни людская неправда, ни гоненія,—ничто не колеблетъ ея мира, и этотъ небесный миръ, «который непостижимъ уму нашему»¹⁾ сопутствуетъ ей до конца ея земного существованія и слѣдуетъ за ней до самой вѣчности, гдѣ «радость ея будетъ совершенной»²⁾.

Брюссель.

Съ французскаго.

Протоіерей *Александръ Смирндопуло*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Филип. IV, 7.

²⁾ Іоан. XV, 11.

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ.

Освѣню я себя благодатнымъ крестомъ,
Освящу имъ чело богомольно,
Чтобъ по небу родному могучимъ орломъ
Могъ я душой носиться привольно.
Освящу имъ я грудь, тамъ, гдѣ сердце живетъ,
Этотъ жизни родникъ сокровенный,
Чтобъ не билось въ оковахъ ничтожныхъ заботъ,
А горѣло любовью священной.
Освящу имъ я руки, чтобъ силу имъ дать
Лишь на доброе, правое дѣло,
Чтобъ на каждомъ трудѣ лишь Господня печать
Почивала открыто и смѣло.

Свящ. Константинъ Образцовъ.

НАПУТСТВІЕ.

Передъ нами въ жизни много
Пораскинуто дорогъ,
Ты же той иди дорогой,
Гдѣ видѣй и ближе Богъ.
Пусть не мало испытаній,
Напряженнаго труда
Ждетъ тебя среди исканій
Къ Богу вѣрнаго слѣда,—
Но въ угрюмый часъ сомнѣній
Ты молитву не забудь:
Съ ней разсѣешь жизни тѣни,
Съ ней найдешь завѣтный путь.

Свящ. Константинъ Образцовъ.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Чествованіе профессора А. И. Введенскаго.

18 сентября съ большою задушевностью происходило чествованіе профессора Московской Духовной Академіи Алексѣя Ивановича Введенскаго по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его учено-преподавательской дѣятельности. Будучи организовано по почину бывшихъ слушателей юбиляра съ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, во главѣ, оно состоялось съ благословенія Московскаго Первосвятителя въ Чудовомъ монастырѣ.

Юбилейному торжеству предшествовало богослуженіе въ Алексѣевскомъ храмѣ обители. Литургію, по этому поводу, совершалъ преосвященный Анастасій, соборнѣ съ архимандритами Димитріемъ, Арсеніемъ и Михаиломъ и другимъ духовенствомъ, при пѣніи монастырскаго хора. Предъ началомъ слѣдовавшаго затѣмъ благодарственнаго молебствія святителю Алексію преосвященный Анастасій произнесъ прекрасное слово по поводу юбилейнаго торжества, въ которомъ отмѣтилъ, между прочимъ, глубокое, плодотворное вліяніе А. И. Введенскаго, какъ профессора философской науки, на своихъ слушателей въ Академіи.

Молебствіе было отслужено преосвященнымъ Анастасіемъ въ сослуженіи ректора Московской Духовной Семинаріи архимандрита Бориса, архимандритовъ: Димитрія (Синодальнаго ризничаго), Арсенія (намѣстника Чудова монастыря), Михаила (настоятеля Сербскаго подворья) и Иполита (намѣстника Богоявленскаго монастыря) и многочисленнаго сонма духовенства изъ среды учениковъ и почитателей А. И. Введенскаго. Въ концѣ молебствія послѣ Царскаго и другихъ многолѣтій было возглашено «многолѣтіе» присутствовавшему юбиляру. Въ храмѣ собрались

нѣкоторые профессора Духовной Академіи, преподаватели Духовной Семинаріи, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италианскій, почетный блюститель Московской духовной академіи В. Д. Поповъ, товарищи по редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* и многіе почитатели юбиляра.

Послѣ богослуженія всѣ собравшіеся на чествованіе вмѣстѣ съ А. И. Введенскимъ перешли изъ храма въ парадныя комнаты митрополичьихъ покоевъ Чудова монастыря, куда прибылъ вскорѣ и преосвященный Анастасій. Послѣ молитвы началось принесеніе привѣтствій.

Священникъ Марѳо-Маріинской обители милосердія Е. К. Синадскій передалъ привѣтствіе профессору Введенскому отъ Августѣйшаго Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, причемъ Ея Императорскому Высочеству благоудно было прислать юбиляру образокъ святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, освященный на его мощахъ 4 сентября, съ собственноручною подписью Великой Княгини. Высокое вниманіе Ея Высочества глубоко тронуло юбиляра.

Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, находившійся въ этотъ день въ Коломвѣ, прислалъ слѣдующую привѣтственную телеграмму:

«Сердечно привѣтствую васъ, дорогой Алексѣй Ивановичъ, съ юбилейнымъ торжествомъ и усердно молю Всевышняго, да продлитъ Онъ вашу многоплодную, разнородную и благоплодную дѣятельность еще на многіе годы. *Митрополитъ Владиміръ*».

Далѣе отъ лица многочисленныхъ учениковъ юбиляра выступилъ настоятель Князе-Владимірскаго храма при Епархіальномъ домѣ священникъ Г. И. Добронравовъ, прочитавшій привѣтственный адресъ, заключенный въ цѣнную папку художественной работы.

Какъ видимый знакъ своей любви и расположенія, бывшіе ученики просили своего любимаго учителя принять отъ нихъ св. икону-складень съ изображеніями Покрова Богоматери, святителя Алексія и преподобнаго Сергія Радонежскаго. Складень былъ поднесенъ юбиляру преосвященнымъ Анастасіемъ.

Затѣмъ было прочитано привѣтствіе отъ преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, который по службѣ не могъ прибыть лично на торжество, приславъ въ бла-

гословеніе своему учителю икону Владимірской Божіей Матери.

Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній при тепломъ привѣтственномъ словѣ поднесъ юбиляру отъ обители икону святителя Алексія, чудотворца всея Россіи.

Далѣе выступилъ іеромонахъ Іонафанъ съ привѣтомъ отъ Троице-Сергіевой лавры, въ стѣнахъ которой находится Московская Духовная Академія. Лавра прислала въ благословеніе юбиляру образъ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Профессоръ А. И. Введенскій горячо благодарилъ всѣхъ за привѣтствія и подношенія.

Потомъ одинъ изъ устроителей торжества священникъ села Струнина А. Рождественскій прочиталъ слѣдующую привѣтственную телеграмму отъ ректора Московской Духовной Академіи преосвященнаго Θεодора:

«Московская Духовная Академія всею душою и сердцемъ привѣтствуетъ дорогаго юбиляра и вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ привѣтствующихъ его. Имѣя поздравить его въ своемъ составѣ, нынѣ она шлетъ ему пожеланіе многихъ лѣтъ на пользу богословско-философской науки. *Епископъ Θεодоръ*».

Кромѣ того, преосвященный ректоръ Академіи прислалъ еще личную привѣтственную телеграмму.

Были оглашены письменныя и телеграфныя привѣтствія отъ преосвященнаго Нікона, епископа Вологодскаго, отъ архіепископа Новгородскаго Арсенія (бывшаго ректора Московской Духовной Академіи), отъ епископа Іосифа, отъ епископа Евѣимія и преподавателей Виѣанской Духовной Семинаріи.

По поводу высказанныхъ привѣтствій и всего юбилейнаго торжества профессоръ А. И. Введенскій произнесъ рѣчь. Благодаря за любовь, которая собрала всѣхъ на торжество, юбиляръ сказалъ, что заслуги его почитателями преувеличены. Въ устроенномъ торжествѣ онъ получаетъ отраду, что его юбилей послужилъ поводомъ въ объединенію, въ которомъ мы такъ нуждаемся и о которомъ сильно тоскуемъ. Трудно стоять одному человѣку. Ему необходимы нравственное сочувствіе и ободренія, которыя обновляютъ силы для дальнѣйшей работы и поддерживаютъ въ жизненной борьбѣ.

По предложенію юбиляра, все собраніе дружно пропѣ-

до *многая лѣта* высокопреосвященному Владиміру и всѣмъ его достойнымъ сподвижникамъ по управленію епархіей. Далѣе было пропѣто *многая лѣта* св. обителямъ: Троице-Сергіевой Лаврѣ и Чудову монастырю, Московской Духовной Академіи и всей академической корпораціи, всему комитету по организаціи юбилейнаго торжества и редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* съ редакторомъ Л. А. Тихомировымъ. Особо юбиляръ благодарилъ почетнаго блюстителя Академіи В. Д. Попова.

Преосвященный Анастасій предложилъ возгласить *многая лѣта* достойному юбиляру, который является не только знаменемъ, но мудрымъ и мужественнымъ знаменосцемъ. Все собраніе дружно пропѣло хоромъ многолѣтіе А. И. Введенскому.

Затѣмъ въ сосѣднемъ большомъ залѣ состоялась трапеза въ честь юбиляра, прошедшая въ оживленной бесѣдѣ и сопровождавшаяся тостами и рѣчами.

За трапезой отецъ Рождественскій огласилъ цѣлый рядъ полученныхъ юбиляромъ письменныхъ привѣтствій и телеграммъ, въ томъ числѣ отъ княгини С. А. Голицыной, отъ гофмейстера В. К. Истомина, отъ Ѳ. Д. Самарина (съ привѣтомъ отъ всей семьи Самариныхъ), отъ ректора Тульской духовной семинаріи архимандрита Алексія, отъ Е. В. Барсова; телеграммы были изъ разныхъ концовъ отъ учениковъ, читателей и почитателей.

Юбиляромъ были получены также привѣтствія отъ сослуживцевъ по Академіи, отъ редакціи *Душеполезнаго Чтенія* (и икона Спасителя) и много другихъ.

Профессоръ А. И. Введенскій получилъ телеграмму отъ попечителя Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомирова, который привѣтствовалъ его, какъ ученаго мыслителя.

Юбилейное торжество положило основаніе учрежденію при Московской Духовной Академіи преміи имени профессора А. И. Введенскаго за лучшія студенческія сочиненія по систематической философіи и логикѣ.

По возвращеніи изъ Коломны Владыка Митрополитъ посетилъ юбиляра на его квартирѣ и благословилъ его иконой святой Троицы.

Свѣтлой памяти нашего сотрудника А. А. Титова.

24-го октября сего года, въ десятомъ часу вечера, въ г. Ростовѣ Великому, Ярославской губерніи, скоропостижно скончался мѣстный гражданинъ, д. с. с. Андрей Александровичъ Титовъ, извѣстный ученый и археологъ, по личнымъ своимъ качествамъ—человѣкъ рѣдкой доброты и отзывчивости.

Еще вечеромъ того же дня, отъ 6 до 8½ часовъ, А. А. присутствовалъ на собраніи уѣзднаго отдѣленія Ярославскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Тамъ онъ былъ совершенно здоровъ, веселъ, разговорчивъ, много бесѣдовалъ съ учениками Духовнаго училища, въ которомъ происходятъ засѣданія упомянутаго Совѣта, и никто изъ видѣвшихъ его въ этотъ разъ не могъ подумать, что минуты его земной жизни уже сочтены. Около половины девятаго часа онъ оставилъ собраніе и, отправившись къ дому, вѣроятно, по пути рѣшилъ пройти бульварной аллеей. Здѣсь-то и постигло его роковое несчастіе: съ нимъ случился ударъ. Доставленный сначала къ доктору, а затѣмъ въ городскую больницу, онъ оказался уже безъ признаковъ жизни. Всѣ старанія врачей привести его въ чувство остались тщетными. Въ исходѣ 11-го часа вечера онъ былъ перенесенъ изъ больницы въ свой собственный домъ, на концѣ Покровской улицы, недалеко отъ больницы.

Сынъ мѣстнаго коммерсанта, покойный получилъ образованіе лишь въ уѣздномъ училищѣ, и тѣмъ не менѣе, благодаря своему неутомимому трудолюбію и выдающимся природнымъ дарованіямъ, онъ выдвинулся впоследствии и какъ дѣятель общественный, и какъ труженикъ на поприщѣ научномъ и, главнымъ образомъ, археологическомъ.

Г. Ростовъ многимъ обязанъ ему въ своей общественной жизни. Но особенно незабвенны для него будутъ труды и заботы покойнаго по возстановленію памятниковъ мѣстной старины. Именно ему принадлежит инициатива систематическаго возстановленія этихъ памятниковъ, драгоценныхъ не только для его родного города, но и для всего Русскаго Отечества, пришедшихъ въ полное разрушеніе въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. Въ 1882 году онъ склонилъ богатыхъ купцовъ—братьевъ Корелевыхъ, проживавшихъ въ Сибири, къ пожертвованіямъ въ

возобновленіе Бѣлой Палаты и Княжскихъ Теремовъ, въ которыхъ теперь помѣщается Ростовскій Музей Церковныхъ Древностей, и самъ своими жертвами много содѣйствовалъ его обогащенію. Въ 1884 году, въ память исполнившагося 500-лѣтія съ того времени, какъ русскій апостоль, просвѣтитель Зырянъ, постриженникъ Ростовскаго Григорьевскаго монастыря-затвора, святой Стефанъ Пермскій былъ посвященъ въ Москвѣ въ санъ епископа, А. А. Титовъ предпринялъ на себя заботы и труды по возобновленію мѣста иноческихъ подвиговъ и подготовки святителя Стефана къ апостольской дѣятельности. Единственное воспоминаніе, оставшееся въ Ростовѣ о великомъ русскомъ апостолѣ—перестроенная въ XVII вѣкѣ церковь Григорьевскаго монастыря, существовавшая еще въ XIII вѣкѣ и славившагося уже тогда своею ученостію, къ 500-лѣтнему юбилею со дня посвященія святителя Стефана въ санъ епископа, находилась въ самыхъ жалкихъ развалинахъ. Скорбя о печальномъ положеніи этого историческаго памятника и благоговѣя предъ великими заслугами святителя, силою проповѣди присоединившаго къ православной Русской землѣ пѣлую Пермскую область, А. А. Титовъ рѣшился во что бы то ни стало возобновить этотъ храмъ ко времени указаннаго юбилея. И желаніе его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. На его призывъ откликнулись усердствовавшіе къ памяти великаго святителя Пермскаго, и на полученныя отъ нихъ средства Григорьевскій храмъ дѣйствительно былъ возстановленъ въ томъ самомъ видѣ, какимъ онъ былъ послѣ пожара 1730 года, по возобновленіи его митрополитомъ Арсеніемъ Маціевичемъ. Въ 1885 году покойный дѣятельное участіе принималъ въ комиссіи по возобновленію пещернаго храма во имя святителя Леонтія, въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Вообще возобновленіе древнихъ памятниковъ родной старины составляло одну изъ главнѣйшихъ заботъ покойнаго. Вмѣстѣ съ этимъ онъ неустанно трудился и надъ разными научными изслѣдованіями. Сочиненія его весьма разнообразны и многочисленны. Его перу принадлежатъ: «Историческое описаніе Ростова Великаго»; «Ростовскій уѣздъ, Ярославской губерніи», историко-археологическое и статистическое описаніе; «Городъ Ростовъ въ XVII вѣкѣ», «Свѣдѣнія о вустарныхъ промыслахъ по Ростовскому уѣзду», «Ростовская Іерархія» и т. п. Кромѣ того имъ напечатано немало интересныхъ біографій епископовъ и разныхъ замѣтокъ

по поводу тѣхъ или иныхъ священныхъ изображеній, особенно Божіей Матери. Имъ же составлены: подробная исторія Троицкаго Желтоводскаго монастыря у Стараго Макарія,—охранный каталогъ рукописей, доставшихся ему по наслѣдству отъ дѣда и увеличенныхъ имъ же самимъ; описаніе рукописей бібліотеки И. А. Вахромѣева. Полный перечень всѣхъ его сочиненій занялъ бы цѣлыя страницы. За свои ученые труды и благотворную дѣятельность по реставраціи памятниковъ родной старины, онъ былъ избранъ членомъ многихъ ученыхъ учрежденій. По достоинству оцѣнила его заслуги и высшая власть, завершивъ награжденіе его, кромѣ многочисленныхъ орденовъ и знаковъ отличій, возведеніемъ въ потомственное дворянство.

Изъ разнообразныхъ сочиненій своихъ покойный А. А. одни печаталъ прямо отдѣльными изданіями, другія въ *Историческомъ Вѣстникѣ* и *Русскомъ Архивѣ*. Много помѣщено ихъ и на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія*. Ковчина А. А. для *Душеполезнаго Чтенія* великая и горькая потеря.

Миръ душѣ твоей, незабвенный труженикъ!

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Россію вновь постигнулъ тяжелый неурожай. Широкая площадь Поволжья и Сибири вновь испытываетъ всѣ его тяжелыя послѣдствія. 18 губерній и областей съ 30-ти миллионнымъ населеніемъ вновь переживаютъ экономическое раззореніе и—что еще тяжелѣе, передъ этимъ многомилліоннымъ населеніемъ вновь всѣ ужасы голода.

Неурожай и нужда признаны правительствомъ. Размѣры бѣдствія громадны по официальнымъ даннымъ, они еще болѣе ужасны по даннымъ общественныхъ учреждений, по свѣдѣніямъ очевидцевъ изъ мѣстныхъ лицъ. Эти сообщенія свидѣтельствуютъ, что бѣдствія превышаютъ не только размѣры голода 1906—1907 года, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—и голода 1891 года. Уже теперь налицо всѣ признаки надвигающихся «голодныхъ эпидемій» — тифа, цынги, куриной слѣпоты; уже теперь значительная часть населенія, распродавая свой скудный живой и мертвый инвентарь за безцѣнокъ, недоѣдаетъ, ѣстъ «черезъ день», ѣстъ «по-очереди», питается желудями, лебедой и т. п. Словомъ бѣдствія голода уже теперь заповили тысячи сельскихъ дворовъ и хижинъ и съ каждымъ днемъ неминуемо будутъ расти въ своей силѣ. Съ мѣстъ, постигнутыхъ голодомъ, несетя все усиливающийся вопль голодныхъ о помощи.

Голодающее населеніе ждетъ посильной помощи отъ общества. Во всѣ тяжелыя години—и голодныя особенно—народъ обращалъ свои взоры къ общественной помощи, а общество—считало своимъ долгомъ откликаться на всякое народное бѣдствіе.

Императорское Вольное Экономическое Общество во всѣ предыдущіе голодные годы выступало на помощь голод-

нымъ. Въ прежніе годы къ Вольному Экономическому Обществу широко притекали общественныя пожертвованія въ пользу голодающихъ; такъ, на примѣръ, въ голодные годы 1906 и 1907 Общество собрало пожертвованій въ пользу голодныхъ на сумму болѣе 500,000 рублей ¹⁾, на которыя содержало до 1200 столовыхъ и кормило до 120.000 голодныхъ.

И теперь Императорское Вольное Экономическое Общество рѣшило приступить къ кормленію голодающихъ. Отъ предыдущихъ продовольственныхъ кампаній въ распоряженіи Общества имѣется капиталъ въ 37.500 рублей. Кромѣ того въ прошломъ году по завѣщанію княжны Мещерской поступилъ капиталъ въ 50.000 рублей, какъ неприкосновенный фондъ для оказанія помощи голодающимъ. Эти средства уже расходуются Обществомъ на помощь голодающимъ въ первое время. Но естественно, что ими можно удовлетворить лишь каплю въ морѣ голодной нужды. И по примѣру прошлыхъ лѣтъ Вольное Экономическое Общество обращаетъ свой призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ къ широкимъ слоямъ общества. Самое скромное пожертвованіе въ нѣсколько копѣекъ можетъ накормить голоднаго, и этимъ опредѣляется, какъ много можетъ сдѣлать общественная поддержка.

Голодные години всегда пробуждали общественную самодѣятельность и взаимопомощь. Императорское Вольное Экономическое Общество надѣется, что и на этотъ разъ кличъ о помощи пробудитъ эту самодѣятельность, а въ этомъ пробужденіи — залогъ облегченія страданій и ужасовъ голода.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу: С.-Петербургъ, Забалканскій, 33—И. В. Э. Общество.

¹⁾ Въ томъ числѣ 170.000 р. получены отъ „Центральнаго Комитета по оказанію помощи въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ“, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ А. С. Ермолова.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вышла и поступила въ продажу книга:

„Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій“.

Соч. В. Нечаева (Епископа Виссаріона). Изд. II.

Съ требованіемъ обращаться въ редакцію журнала
„Душеполезное Чтеніе“.

ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ НЕЧАЕВА (ЕПИСКОПА ВИССАРИОНА):

1) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Иисуса Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ*. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.

2) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Притчей* и изъ книги *Премудрости Соломоновой*. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

3) Обзоръ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Ц. 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) Черты христіанскаго ученія. (Сборникъ для назидательнаго чтенія.) Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

5) Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Высылка наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ
„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

А. ГАТЦУКА.

БЫГОЛОЗНИИ СЪЩЕЗЪ ЛЪТЪ БЫГОТТИ ТВОЕЪ БОЖЕ!

Годъ изданія 47.

КРЕСТНЫЙ
НА
1912 г.

Цѣна 15 коп.

ДВѢ ПРЕМІИ, въ двѣ краски.

Ежегодный выпускъ 800.000 экземпляровъ. Выйдетъ въ печати 15 июля. Съ пересылкой заказ. бандеролью по полученіи марокъ 28 к., съ наложен. платеж.—40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Торговцамъ обычная скидка. Принимаются публикаціи. Подробные проспекты высылаются по требованію безплатно.

Адресъ: Москва, Доморучковская, № 47, конторъ Крестнаго Календаря.

Открыта подписка на издающійся въ СПбургѣ ежемѣсячный популярно-научный
Журналь Оккультныхъ Наукъ

„ИЗИДА“

(Третій годъ изданія).

Періодическое изданіе, посвященное всестороннему теоретическому и въ особенности практическому изученію тайныхъ наукъ, каковы: Алхимія, Астрологія, Герметическая Медицина, Магія, Каббала, Магнетизмъ, Спиритизмъ, Психургія, Телепатія и др.

Подписная цѣна журнала съ 1-го октября, съ пересылкой и доставкой, на годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб. и на 3 мѣс.—1 р. 10 коп.

Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, 9 рота Измайловскаго полка, д. № 17.

Пробные номера высылаются за двѣ 7-ми копѣечныя почтовые марки и продаются на большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни.*
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣббогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Ееофана-Затворника**, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго.
- 8) Общеповятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1911 году въ *Душеполезномъ Читеніи* вѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1911 году всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе:

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА.

(ЯНВАРЬ—ІЮНЬ).

Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.

Сочиненіе священника **Н. Орлова.**

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477; утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—*одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу—**ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА.** Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Оивейскій.**

Издательница **Ольга Касицына.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Стран.

- I. ЗАПИСКИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОДИМА, ЕПИСКОПА ЕНИСЕЙСКАГО И КРАСНОЯРСКАГО. Сообщ. **Ан. Титовъ**. 127—152
- II. ПИСЬМА О. АНАТОЛІЯ, ОПТИНСКАГО СТАРЦА, КЪ Г-ЖЪ **Н. Н.** Сообщено духовной дочерью о. Анатолия.... 153—160
- III. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника **ивова**). **А. І.** 161—165
- IV. ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ. **Ив. Николаина**..... 166—179
- V. КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ИВАНА СЕМЕНОВИЧА ШАПОШНИКОВА. (Рясофорваго послушника Нило-Сорской пустыни, Новгородской епархіи). **Ив. Калининна**..... 180—198
- VI. ИЗЪ ИСТОРИИ СПАСО-ВИФАНСКОЙ СЕМИНАРИИ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА. **Прот. А. Бѣляева**. 199—214
- VII. НОВЫЙ ДОМЪ. (Разсказъ). **Ив. Попова-Пермскаго**.... 215—225
- VIII. СИРОТЫ. (Стихотвореніе). **Иер. Евемія**..... 226—227
- IX. ПРОТОПОПЪ АВВАКУМЪ ПЕТРОВЪ. **С. Голощапова**... 228—231
- X. РАДУЙСЯ, РАДОСТЕ НАША. (Стихотвореніе). **Вориса Левицкаго**..... 232—232
- XI. РАЗМЫШЛЕНІЯ НАДЪ КНИГОЮ „О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ“ **ѲОМЫ КЕМПІЙСКАГО**. (Съ французскаго). **Протоіеря Александра Смирнопуло**, Настоятеля церкви при Императорской Мисіи въ Брюссель..... 233—241
- XII. КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНІЕ. (Стихотвореніе). **Свящ. Константина Образцова**..... 242—242
- XIII. НАПУТСТВІЕ. (Стихотвореніе). **Его же**..... 243—243
- XIV. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. 1) Чествованіе профессора **А. И. Введенскаго**. 2) Свѣтлой памяти нашего сотрудника **А. А. Титова**. (Съ приложеніемъ портрета)..... 244—250
- XV. ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА..... 251—252
- ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЬ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

Съ 1912 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію, въ **пятьдесятъ третій** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его столѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналъ постоянно затрогивались различныя богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленные одобрительные отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, **пятьдесятъ третій** году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. В. Касицынѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

(См. 3-ю страницу обложки).

ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ.

(Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы).

Собравшись нынѣ въ храмъ Божій для чествованія праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, обозримъ мыслію событіе сего праздника и постараемся извлечь изъ него урокъ себѣ и назиданіе.

Жили въ Назаретѣ благочестивые супруги Іоакимъ и Анна, жили долго, состарѣлись даже, а дѣтей не имѣли. Они всегда желали имѣть ихъ и не переставали усердно молить Бога даровать имъ дитя, причемъ дали обѣтъ принести Богу въ жертву дитя, если Богъ разрѣшитъ ихъ неплодство. Молитва праведныхъ старцевъ была Богомъ услышана: родилась у нихъ дочь, которую они назвали Марією, предъизбранная Матерь Божія.

Видя въ рожденіи ея особенную къ себѣ милость Божию, помня свой обѣтъ, святые старцы не замедлили исполнить его: лишь только Марія научилась ходить и говорить, лишь только минуло ей три года, родители привели ее въ храмъ іерусалимскій съ тѣмъ, чтобы оставить ее тамъ на служеніе Богу.

По введеніи трехлѣтняя дѣва была водворена при храмѣ для воспитанія съ другими дѣвцами, жившими въ зданіяхъ, окружавшихъ храмъ. Родители же Дѣвы Маріи, исполнивъ обѣтъ свой и принеши жертву, возвратились домой въ Назаретъ.

Оставленная родителями Святая Дѣва, обученная чтенію и женскимъ рукодѣльямъ, никогда не оставалась праздною: прала, ткала, шила и въ особенности любила шить одеж-

ды священныя, облаченія, въ которыя одѣваются священники во время богослуженія. Но главнымъ ея занятіемъ была молитва и чтеніе Священнаго Писанія. Такъ жила она здѣсь до четырнадцатилѣтняго возраста, когда по закону должна была оставить храмъ. Родителей ея въ это время уже не было въ живыхъ, а она дала святой обѣтъ остаться навсегда дѣвою, почему для храненія дѣвства она была обручена родственнику своему, восьмидесятилѣтнему старцу, праведному Іосифу, въ домъ котораго поселилась подѣ чиномъ и образомъ супружества.

Какой чудный примѣръ святыхъ богоотцовъ Іоакима и Анны! Какое прекрасное воспитаніе Пресвятой Дѣвы! Какая высокая жизнь Пречистой Юницы! Поражаешься, глядя на этихъ старцевъ, почти всю жизнь свою, жизнь долгую, проводившихъ безъ дѣтей, но всегда желавшихъ имѣть ихъ, на склонѣ лѣтъ обрадованныхъ дарованіемъ сего сокровища и не поколебавшихся принести его въ жертву Богу, за много, много верстъ оставить трехлѣтнюю дочь, а самимъ опять остаться одинокими, какъ жили до появленія ея на свѣтъ.

Но, если мы изумляемся высокому поступку дивныхъ старцевъ, почему бы и намъ, по мѣрѣ силъ, не послѣдовать по стопамъ ихъ, почему бы и намъ не взять за образецъ при воспитаніи дѣтей своихъ ихъ примѣръ высокій и поучительный? Но какъ, скажете, это сдѣлать? А вотъ какъ.

Пресвятая Дѣва трехлѣтнею приводится родителями въ храмъ Божій и здѣсь оставляется для постояннаго жительства. Но если она могла быть оставлена одна, то несомнѣнно она еще ранѣе была достаточно подготовлена и научена родителями; значить и всѣмъ намъ, если желаемъ видѣть своихъ дѣтей близкими къ Богу, нужно внушать своимъ дѣтямъ съ первыхъ же дней ихъ жизни понятія о Богѣ. А это такъ просто и легко. Вотъ ты, мать, баюкаешь свое дитя, а оно не спокойно, не спитъ безъ достаточной причины. Смотри, не сердись на него, не

раздражайся, ибо этимъ дѣлу не поможешь, а еще больше обезпокоишь ребенка и себя растревозишь. А ты лучше воззови къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ навѣялъ на твоего малютку тихій сонъ. Прочитай молитву одну, другую про себя, а то и вслухъ, пропой: благодать Божія почіетъ на твоємъ дѣтищѣ, и сонъ смежить его очи. Но твое дитя тихо и спокойно,—радуйся тому и, сидя надъ нимъ, твори молитву и благодари Бога. Твое дитя весело улыбається, протягиваетъ ручки,—возьми его и поднеси къ святымъ иконамъ, помолись за него; а оно, глядя то на озаряемыя тихимъ свѣтомъ лампы иконы, то на тебя, будетъ уразумѣвать болѣе своимъ чистымъ сердцемъ, нежели еще крайне слабымъ умомъ истины о Богѣ и о взаимоотноеніи людей съ Богомъ въ молитвѣ. Носи чаще свое дитя въ храмъ Божій и причащай святыхъ таинъ Христовыхъ. Приучай своего младенца къ крестному знаменію, сначала сама крестя его, потомъ вода его ручкой, а тамъ заставляй и самого креститься.

Когда дѣти подрастутъ, ты рассказывай дѣтямъ что знаешь о Богѣ, о Его любви и милосердіи къ людямъ, о святыхъ угодникахъ. Води съ собою дѣтей въ храмъ Божій, неопустительно и зорко наблюдай, какъ они ведутъ себя во храмѣ. А то бываетъ, дѣти приходятъ въ церковь одни и ведутъ себя неблагочинно и не пользу получаютъ отъ посѣщенія храма, а приобрѣтаютъ дурныя привычки, неблагоговѣніе, во вредъ себѣ. Когда дѣти бываютъ упрямы, капризны, внушайте имъ строгое послушаніе. Когда сердятся, ссорятся между собою, обижаютъ и вообще ведутъ себя нехорошо, дѣлаютъ что-либо непозволительное, обязанность родителей остановить ихъ, но безъ раздраженія, разумнымъ словомъ, объяснить имъ, что такими поступками дѣти прогнѣвляють Бога и могутъ навлечь на себя праведное наказаніе отъ Бога. Страхъ Божій долженъ быть руководящимъ началомъ воспитанія дѣтей. Нужно постоянно внушать дѣтямъ мысль, что Богъ все видитъ и все знаетъ и за дурное наказываетъ; что если отъ людей

можно скрыть что-нибудь, то отъ Бога ничего не скроешь. По мѣрѣ возрастанія дѣтей, нужно приучать ихъ къ по- сильному труду. Но подавая дѣтямъ благія наставленія, мы сами должны стараться вести себя такъ, чтобы не по- дать имъ дурного примѣра какимъ-нибудь неблаговиднымъ поступкомъ своимъ, построая свою жизнь такъ, чтобы быть образцомъ во всемъ, чему дѣтей учимъ.

Вотъ, ведя такимъ образомъ своихъ дѣтей, мы будемъ подражать высокому примѣру богоотцовъ Іоакима и Анны, приблизимъ своихъ дѣтей къ Богу, привлечемъ на свои семьи милость Божію, содѣлаемъ дѣтей своихъ добрыми гражданами отечества земного и наслѣдниками царства небеснаго.

Протоіерей Василій Серіевскій.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.

(Изъ дневника инока).

«*Вопію Ти, яко хананея: помилуй мя, не дщерь бо, но плоть имаю страстьми мотъ бѣсящуюся и яростію палимую*»... Жалобно вопіяла хананеянка. Горькое несчастье изливала въ своей мольбѣ ко Господу. Кажъ горько надлежитъ и намъ вопіять! Какъ надо и намъ почувствовать свое несчастье, гораздо большее хананейнаго! Измучила насъ, Господи, плоть наша океанная, бѣсноватая. Нѣтъ покоя, ни отрады и отдыха, чтобы беречь ее, удерживать отъ безумныхъ движеній. Помилуй и меня, Господи, измученнаго бѣсноватыми пожеланіями несчастной моей плоти.

* * *

Истинно добрый человекъ есть истинное и постоянное *насиліе* самому себѣ. Только тотъ, кто *отвержется себя*, можетъ — по слову Спасителя — быть истиннымъ сыномъ Царствія небеснаго. Воспитаніе человека не можетъ обойтись безъ тяжкаго облагороженнаго *насилія* себѣ на каждомъ шагу нашей шаткой и неуравновѣшенной жизни.

* * *

«*Спай скудостію — скудостію и пожнетъ*»... Жизнь наша подобна вспаханному и приготовленному для посѣва полю, а мы подобны человеку, вышедшему на это обширное поле... съ горстію сѣмянъ. Неудивительно, что такой скудный посѣвъ готовить намъ скудный и урожай.

* * *

Мы часто терзаемъ себя всякими страшными вопросами, а ихъ — или вовсе не существуетъ, или они рѣшаются очень просто. Не даромъ сказано: «не испытай глубины тайнъ Божіихъ: нѣсть бо ти на пользу». Намъ даны истины, въ свое время отлично повѣренныя умами покрѣпче насъ,—истины, за которыя сотни тысячъ достойнѣйшихъ людей положили свои души, пролили свою кровь, готовы были на самыя страшныя мученія. Значить—эти истины стоятъ того, чтобы и намъ держаться ихъ, даже вовсе не мудрствуя о нихъ, какъ и дѣлаетъ всякое простое вѣрующее сердце. Многіе мучаются празднымъ безпокойствомъ о томъ, гдѣ будутъ въ будущей жизни язычники—въ раю или въ аду. О, многимъ изъ нихъ, несомнѣнно, будетъ лучше насъ, какъ сказалъ и Спаситель: горе вамъ, ибо «правда ваша не превосходить праведности мытарей и фарисеевъ... мытари и любодѣи предваряютъ васъ въ Царствіи Божіемъ»... Горе вамъ—вы говорите, что *видите*. Лучше было бы, еслибъ вы были слѣпы...

Блаженный Исаакъ Сиринъ очень хорошо сказалъ, что мѣра любви къ Богу есть и мѣра блаженства нашего. Чѣмъ крѣпче кто возлюбитъ Бога, глубже научится жить Имъ на землѣ, тѣмъ большее блаженство будетъ способенъ переживать таковой и въ будущей жизни, и наоборотъ. «*Въ дому Отца Моего обители многи суть*»—сказалъ Господь. *Многи*—конечно, по способностямъ и подготовленности каждаго. Св. Отцы поясняютъ, что не всякій, недостойный блаженства, достоинъ наказанія. Поэтому, будетъ много степеней и блаженства, и отсутствія онаго, и наказанія. Мертворожденные и некрещенные младенцы, можетъ быть, не будутъ блаженствовать, но это еще не значить, что они будутъ терпѣть наказаніе за несодѣланныя ими преступленія. Или возьмемъ еще, на примѣръ, язычниковъ. Есть и въ язычествѣ люди хорошіе. Если они и *не сподобятся* тѣхъ благъ, которыя заслужать своею любовію къ истинному Богу христіане, то не будутъ подвергнуты и тѣмъ мученіямъ, которыя ожи-

даютъ недостойно живущихъ христіанъ. Эти недостойные—знали все и не сотворили, а язычники не сотворили—быть можетъ—только потому, что не знали. А по слову Господа—рабъ, знавшій волю господина своего и не сотворившій по этой волѣ, биенъ будетъ больше, чѣмъ незнавшій и несотворившій. О, ихъ судьба—можетъ быть—куда лучше нашей. Особенно, какъ поглядѣть на нынѣшнихъ христіанъ: вѣдь куда хуже многихъ язычниковъ. Приходится почти пожалѣть, что они познали истину, не соблюдая которую свободною у всякаго волею, они обрекаютъ себя лишь на горшее наказаніе.

* * *

«Оружіемъ мя сластей узвлена и лежаща уранаена, Пречистая, исцѣли копіемъ и кровію распятаго Сына Твоего» (Среда, п. 4, Богород.)... И тутъ, и тамъ—оружіе и язвы. Тутъ и тамъ—кровь и смерть. Но у меня—все неисцѣльное, а у Господа все—исцѣляющее, живительное и для растлѣннаго смертію. О, дивное врачевство моей неисцѣльности! Употреби Твою крайнюю силу въ моему исцѣленію и оживленію.

* * *

Тяжелы физическія страданія, коими страдали мученики и коими не страдаемъ мы. Но—о, какъ тяжки—и душевныя страданія—отъ неудачъ, отъ клеветы другихъ, отъ всевозможныхъ обидъ и несправедливостей. Это—безкровное мученичество за Христа, и терпящіе его безропотно сподобятся славы первыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ Распятаго.

* * *

Гибнуть люди по самымъ пустымъ ничтожнымъ поводамъ, или, лучше сказать—губить диаволь насъ съ ужащающимъ успѣхомъ и легкостію. А мы не видимъ, не замѣчаемъ, не хотимъ одуматься. О, какъ бы намъ было

надо разгнѣваться на него! Какую жестокую, непримиримую войну объявить ему во всемъ и идти на него дружною арміею и бойкотомъ всего, что онъ разставляетъ на прельщеніе, пагубу и уловленіе наше.

* * *

Всѣ несовершенства нашей жизни — отъ удаленія отъ идеала Христова общества. Не было бы бѣднѣе, если бы мы были вѣрны Господу и прониклись, какъ слѣдуетъ, духомъ Его. Не было бы обездоленныхъ, неутѣшенныхъ. А теперь — всѣ эти несчастные, не имѣющіе, гдѣ главы поклонить и чѣмъ утолить свой голодъ — все это плодъ нашего нечувствія, нашей нехристіанственности, нашего эгоизма и недостатка любви ко Спасителю.

* * *

Не о потерѣ близкихъ надо горевать намъ, а о потерѣ самихъ душъ нашихъ грѣхами, ибо каждый грѣхъ есть смерть для души. Тысячами такихъ смертей умираетъ она ежедневно, и мы этого не чувствуемъ, не принимаемъ къ сердцу, не рыдаемъ своей покойницы, которая ближе намъ всего на свѣтѣ.

* * *

Замѣчено вообще, что скорбь въ жизни человѣка часто является отголоскомъ какого-нибудь грѣховнаго поступка, допущеннаго человѣкомъ когда-либо ранѣе. Если я терплю обиду отъ кого-либо, то, вникнувъ хорошенько въ свою прошлую жизнь, могу припомнить что-нибудь подобное, причиненное другому самимъ мною. Каждое преступленіе наше влечетъ вмѣстѣ съ собою и наказаніе — неизбѣжно, неумолимо, иногда въ поразительно точномъ соотвѣтствіи нашей провинности. И въ этомъ еще наше счастье. Искупивъ здѣсь свои вины соотвѣтствующими страданіями, мы, конечно, не потерпимъ за нихъ гораздо болѣе тяжкаго вѣчнаго наказанія, отъ коего любовь Божія и сохраняетъ насъ временными страданіями и скорбями.

Есть, правда, и такія скорби, которымъ, при всемъ нашемъ усиліи, мы затруднились бы найти въ нашемъ прошломъ что-нибудь заслуживающее ихъ въ такой мѣрѣ. Не удовлетворяетъ насъ въ этихъ скорбяхъ и присущее всякому общее чувство человѣческой грѣховности. Если виноваты всѣ, то почему не всѣ, а я одинъ тяжело страдаю? Этого рода скорби—особенно спасительны для насъ. Это скорби, являющіяся выраженіемъ особенной любви Божіей къ намъ и желанія Божія—очистить нашу душу ими чище злата въ горнилѣ, чтобы сдѣлать ее особенно угодно Богу за терпѣніе и глубже способною къ вкушенію небснаго блаженства. И тѣ, и другія скорби—и заслуженныя, и невинныя—великая милость Божія, постигнѣ—какъ говорить нашъ простой народъ—*ласка* Божія. Мы иногда не поймемъ этого сразу и вполне, но рано или поздно поймемъ и узнаемъ, а пока должны этому въ простотѣ сердечной вѣрить, и вѣря, переносить ихъ съ терпѣніемъ и покорностію волю Божіей.

* * *

У насъ не должно быть нелюбви ко врагамъ уже и потому, что мы сами небезгрѣшны въ отношеніи другъ друга. Какое я имѣю право обижаться на другого, если самъ причинилъ столько зла и обидъ другимъ?

* * *

Господи! Не умѣю я молиться... Не умѣю излить предъ Тобою потоки слезные. Не умѣю повѣдать Тебѣ, какъ Ты дорогъ сердцу моему, не умѣю выразить въ жизни своей всю жажду Твоего общенія, помилованія и утѣшенія Тобою.

* * *

«Зрѣлъ плодъ родила еси, Владычице, отъ негоже смерть ядши погибе»... какъ погибъ Адамъ отъ плода запрещенія. Отместка хорошая, и столь достойная славы и величія Божія.

ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ ¹⁾.

71. *Объ отношеніи благодати къ свободѣ чловѣка.*

Отношеніе благодати къ свободѣ чловѣка въ дѣлѣ спасенія св. Макарій Египетскій опредѣляетъ такъ: «благодать Божія дѣйствуетъ побуждая, а не принуждая, чтобы свобода и произволеніе у насъ вполнѣ сохранились». Несомнѣнная наличность свободы чловѣка выражается прежде всего въ томъ, что чловѣкъ можетъ противиться дѣйствіямъ благодати, какъ засвидѣтельствовалъ первомученикъ Стефанъ объ іудеяхъ: «жестоковыйніи и необрѣзанныи сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы» (Дн. 7, 51). Чловѣкъ можетъ «оскорблять Святаго Духа Божія», котораго получилъ въ таинствѣ крещенія (Ефес. 4, 30), «угашать» въ себѣ Духа (1 Сол. 5, 19).—Но кромѣ такого отрицательнаго отношенія къ благодати со стороны чловѣка возможно положительное содѣйствіе благодати. Онъ можетъ «возрастать въ благодати» (2 Петр. 3, 18), «паче исполняться Духомъ» (Ефес. 5, 18). Вообще отъ чловѣка требуется «не вотще (тщетно) принять благодать Божію» (2 Кор. 4, 1). Это не значить, чтобы чловѣкъ только предоставлялъ себя дѣйствію благодати, не препятствовалъ ей воздѣйствіямъ, пассивно воспринималъ ее. Чловѣкъ призывается къ активному, положительному содѣйствію благодати: онъ долженъ встрѣчать предлагаемое ему

¹⁾ Окончаніе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1911 г.

благодатию спасеніе самымъ горячимъ желаніемъ, претворять ее въ свою плоть и кровь, раздѣлять съ нею трудъ духовнаго обновленія своего. Апостолъ Павелъ пишетъ о себѣ: «благодатию есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною» (1 Кор. 15, 10). Здѣсь ясно выражается та истина, что благодать была необходима Апостолу въ дѣлѣ его служенія Богу; съ равною же ясностью показывается, что дѣйствіемъ благодати не уничтожалась и не ослаблялась свобода въ Апостолѣ, а, напротивъ, онъ трудился и самъ на своемъ поприщѣ, хотя подѣ постояннымъ руководствомъ и содѣйствіемъ благодати.

Такимъ образомъ мы должны понимать спасеніе чловѣка, какъ органическое взаимодействіе благодати и свободы: «со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте: Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи» (Филип. 2, 14). Значить, благодать дѣйствуетъ въ свободѣ, и свобода въ благодати; онѣ, по выраженію преосв. Теофана, «взаимновходны».—Сущность святоотеческаго ученія о необходимости тѣснѣйшаго, неразрывнаго взаимодействія благодати и чловѣческой свободы въ дѣлѣ спасенія очень точно формулируетъ св. Григорій Нисскій: «правда дѣлѣ (т.-е. факторъ субъективный) и благодать Духа (т.-е. факторъ объективный), достигши соединенія, взаимно исполняютъ блаженною жизнью душу, въ которой онѣ соединились».—Но нужно помнить, что подѣ самостоятельностью чловѣка разумѣется не то, чтобы чловѣкъ пользовался однѣми только естественными силами своими, отдѣльно отъ благодати. Странно бы было представлять, что одно въ процессѣ спасенія дѣлаетъ самъ чловѣкъ, а другое дѣлаетъ для него и за него живущая въ немъ благодать. Гдѣ и какъ дѣйствуетъ свобода, и гдѣ и какъ благодать, раздѣльно невозможно представить. Несомнѣнно одно, говоритъ преосв. Теофанъ, что благодать дѣйствуетъ вслѣдъ за своеобразными движеніями чловѣка,

восполняя безсиліе ихъ своею силою. Значить, свобода и благодать являютъ чудное гармоническое сочетаніе въ процессъ спасенія человѣка. — Съ другой стороны также нужно помнить, что эту формулу нельзя понимать по католически, т.-е. такъ, чтобы человѣкъ своею дѣятельностію зарабатывалъ себѣ спасеніе, чтобы его дѣла имѣли характеръ заслугъ. Участіе человѣческой свободы въ усвоеніи благодати не обусловливаетъ благодати, не дѣлаетъ ее заслуженной. «Благодать, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ, есть даваніе отъ Благого, даваніе благое, даваніе по единой благодати, безъ предварительнаго права или заслуги и достоинства приѣмлющаго». Даже самыя высокія дѣянія нашей свободы не составляютъ заслуги. Христосъ училъ: «когда исполните все, повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать» (Лук. 17, 10). Только при такомъ смиренномъ отношеніи къ благодати мы можемъ приготовить почву для нея въ своемъ сердцѣ.

72. Объ оправдывающей или спасающей вѣрѣ въ отношеніи ея къ добрымъ дѣламъ.

Хотя все спасеніе человѣка отъ начала до конца совершается благодатію, но этимъ, какъ мы видѣли, не исключается, а наоборотъ, предполагается свободное участіе человѣка въ спасеніи, его самодѣятельность. Такое участіе со стороны человѣка въ спасеніи выражается чрезъ вѣру: «благодатію спасени есте чрезъ вѣру» (Ефес. 2, 8), или: «вѣрою получили мы доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей» (Рим. 5, 2).

Слово «вѣра» въ свящ. Пис. употребляется не въ одинаковыхъ смыслахъ. Такъ, подъ словомъ «вѣра» разумѣется иногда просто довѣріе или вѣра отъ слуха, какъ выражается апостоль (Гал. 3, 2). Подъ вѣрой разумѣется иногда согласіе нашего ума съ извѣстной религіозной истиной,—вѣра разсудочная или теоретическая. О такой

вѣрѣ говорить ап. Іаковъ: «ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь, и бѣсы вѣрують и трепещуть» (2, 19).

Подъ вѣрою иногда разумѣется не наша душевная настроенность, а самое содержаніе Богооткровенныхъ истинъ: «возлюбленные, назидаая себя на святѣйшей вѣрѣ нашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей» (Іуд. 1, 20). Наконецъ, свящ. Пис. говоритъ объ оправдывающей или спасающей вѣрѣ, которая является съ своимъ особеннымъ характеромъ, обусловленнымъ самымъ содержаніемъ ея.

Предметомъ и содержаніемъ оправдывающей вѣры, говоря вообще, служить спасеніе черезъ Господа Іисуса Христа, умершаго и воскресшаго, другими словами—оправданіе правдою Божіею даромъ, помимо заслугъ. Такое содержаніе вѣры вноситъ новый характеръ въ самую вѣру, какъ психическое содержаніе: 1) полное убѣжденіе въ невозможности самооправданія, сердечное признаніе собственной грѣховности и нравственнаго безсилія, 2) столь же глубокое убѣжденіе въ необходимости и дѣйствительности оправданія не собственными силами, а милостью Божіею. Убѣдившись въ невозможности самооправданія и видѣвъ съ тѣмъ въ необходимости и дѣйствительности оправданія чрезъ Христа, чрезъ усвоеніе правды Божіей, человекъ стремится усвоить правду Божію, влечь содержаніе ея на мѣсто собственной неправды, предметъ себя Христу и Его благодати, горитъ желаніемъ сдѣлать своимъ все Христово. Такимъ образомъ вѣра предполагаетъ съ одной стороны самоотреченіе, а съ другой стороны преданность Христу, стремленіе соединиться съ Нимъ и усвоить Его правду. «Да, я все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Господа моего. Для Него я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа и найти себя въ Немъ не со своею праведностію, которая отъ закона, но съ тою, которая чрезъ вѣру во Христа, съ праведностію отъ Бога по вѣрѣ» (Филип. 3, 6—8). Въ этихъ словахъ Ап. Павла выражается

сущность вѣры, которая смѣнила его прежнее фарисейское невѣріе, заставлявшее его гнать послѣдователей Христа. Какъ видно изъ этихъ словъ, она состоитъ въ самоотверженіи ради правды Божіей и въ стремленіи воспринять въ себя Христа, а себя перенести во Христа. Вѣра оправдывающая или спасающая есть, такимъ образомъ, не логическое только познаніе, а начало нравственное и совпадаетъ по своему содержанію съ любовью. Ее можно опредѣлить, какъ психическій актъ всецѣлой личной преданности Христу, какъ своему Спасителю и Богу, въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ, или, другими словами, какъ совершенное проникновеніе евангельскими истинами и любовью къ Господу Іисусу Христу. Это—вѣра, по выраженію свящ. Писанія, «споспѣшествуемая (дѣйствующая) любовію» (Гал. 5, 6).

При такомъ пониманіи вѣры, вѣра и добрая дѣла не только равно необходимы въ дѣлѣ спасенія, но собственно и немислимы порознь, невозможны безъ взаимнаго соединенія. Обнаруженіе вѣры во внѣшнихъ дѣлахъ такъ же необходимо, какъ при кровообращеніи біеніе пульса. Добрыя дѣла.—не что иное, какъ внѣшніе отпечатки той внутренней напряженной работы, которая происходитъ въ душѣ вѣрующаго, осязаемая проявленія вѣры. Въ понятіи мы раздѣляемъ вѣру и добрыя дѣла, подобно тому какъ раздѣляемъ въ представленіи жизненную силу и вещество въ природѣ, но на дѣлѣ то и другое нераздѣльно. Послѣ этого споръ латинянъ и протестантовъ о преимущественномъ значеніи въ дѣлѣ оправданія добрыхъ дѣлъ или вѣры для православнаго богословія имѣетъ значеніе лишь историческій. «Что пользы, братія мои, убѣждалъ Апостоль, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣла не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его?.. Дѣлами вѣра достигаетъ совершенства» (Іак. 2, 14, 22). «Какъ огню свойственно есть согрѣвать, водѣ орошать, свѣту просвѣщать, такъ вѣрѣ живой свойственно есть дѣла добрыя показывать», писалъ св. Тихонъ Задонскій.

Но при такомъ соотношеніи вѣры и добрыхъ дѣлъ легко смѣшать православное ученіе съ протестантскимъ. Символическія книги лютеранства усиленно подчеркиваютъ необходимую связь съ добрыми дѣлами. «Апология» утверждаетъ, что «вѣра, такъ какъ она есть новая жизнь, необходимо рождаетъ новыя стремленія и дѣла». «Формула согласія» учитъ: «добрыя дѣла за истинной вѣрой непременно и безъ всякаго сомнѣнія послѣдуютъ, какъ плоды добраго дерева». — Скрытую ложь этихъ положеній изобличаетъ преосв. Теофанъ. «Есть ли кто, спрашиваетъ онъ, или былъ ли кто когда, который творилъ бы добрыя дѣла непременно? Непременное не по волѣ бываетъ, а доброе дѣло, чтобы быть добрымъ, должно исходить изъ доброй воли и твориться самоохотно. Поэтому дѣла, непременно бывающія, никакъ не попадутъ въ разрядъ добрыхъ дѣлъ. Въ нравственно-религіозномъ порядкѣ жизни ничто само собою не бываетъ. Всякое, даже малѣйшее дѣло должно быть совершаемо сознательно и по своеличному напряженію силъ. Всѣ же дѣла, кои въ насъ сами собой бываютъ, цѣны никакой не имѣютъ». И, дѣйствительно, сами лютеране въ сущности не придаютъ никакой цѣны добрымъ дѣламъ. Символическія книги ихъ дѣлаютъ весьма важную оговорку, что добрыя дѣла не составляютъ необходимаго условія для спасенія и оправданія человѣка. Онѣ различаютъ необходимость дѣлъ при вѣрѣ вообще и необходимость для спасенія въ частности, и именно послѣдней необходимости за добрыми дѣлами не признаютъ. Значитъ, «споспѣшествующая любовь» должна отдѣляться отъ оправдывающей вѣры въ дѣлѣ спасенія человѣка. Что же въ такомъ случаѣ остается отъ оправдывающей вѣры? Она перестаетъ быть живымъ нравственнымъ началомъ, а пріобрѣтаетъ характеръ пассивный, лишь усвояющій и воспринимающій Христа и благодать. Вѣра, по выраженію символическихъ книгъ лютеранства, «воспринимаетъ Христа... и благодать Святаго Духа, которою мы возраждаемся въ обновленіе жизни».

Между тѣмъ, по православному ученію, вѣра спасаетъ человѣка не своей воспринимающей стороною, а дѣятельной, постояннымъ участіемъ въ ней доброй воли. Православіе строго выдерживаетъ понятіе о вѣрѣ, какъ началѣ нравственномъ. Отсюда, повидимому, одинаковыя сужденія о связи вѣры и добрыхъ дѣлъ въ православіи и протестантствѣ приобрѣтаютъ различный смыслъ.

При раскрытомъ понятіи о вѣрѣ и связи ея съ добрыми дѣлами объясняется видимое разногласіе ученія Ап. Іакова и Ап. Павла. Ап. Павелъ учитъ, что человѣкъ «оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона» (Рим. 3, 28), а Ап. Іаковъ говоритъ, что человѣкъ «оправдывается дѣлами, а не вѣрою только» (2, 24). Апостолы говорятъ о разнаго рода дѣлахъ. Ап. Павелъ имѣетъ въ виду дѣла закона, какъ акты самооправданія, средства къ достиженію праведности своими собственными силами. Напротивъ, добрыя дѣла, какъ вытекающія изъ вѣры, являются актами самоотреченія и преданія себя благодати Божіей. Они характеризуются стремленіемъ на мѣсто собственной неправды съ помощію благодати Божіей усвоить правду Христову. Разумѣется, въ вѣрующемъ возможны лишь добрыя дѣла, но не дѣла закона. На необходимость добрыхъ дѣлъ у вѣрующаго указываетъ Ап. Іаковъ, а Ап. Павелъ говоритъ о неумѣстности дѣлъ закона.

73. Отличіе православнаго взгляда на оправданіе отъ протестантскаго.

Для лучшаго уясненія православнаго ученія объ оправданіи и освященіи человѣка необходимо сопоставить его съ протестантскимъ. Подъ оправданіемъ человѣка протестантство понимаетъ прощеніе грѣховъ, внѣшнее вмѣненіе человѣку праведности Христовой. Праведность Христа не переходитъ на человѣка внутреннимъ образомъ, но стоитъ во внѣшнемъ отношеніи къ нему, она лишь покрываетъ его неправду, но не испѣляетъ его воли. Существо оправданія состоитъ въ снятіи отвѣтственности за

грѣхи. Богъ перестаетъ считать человѣка виноватымъ предъ Собой и отмѣняетъ наказаніе его, а человѣкъ перестаетъ считать себя виноватымъ предъ Богомъ и, даже болѣе, по вѣрѣ въ обѣтованіе Божіе надѣется получить вѣчное блаженство. Отсюда оправданіе, по терминологіи «Аугсбургскаго исповѣданія», означаетъ освобожденіе подсудимаго и объявленіе его правымъ только юридически, а не вслѣдствіе его дѣйствительной невинности.

Въ своемъ взглядѣ на оправданіе протестанты выходятъ изъ того, что слово «оправдывать» (*δικαιοῦν*) есть судебный терминъ и употребляется въ свящ. Писаніи въ чисто декларативномъ смыслѣ, т.-е. объявлять праведнымъ, быть можетъ при наличной грѣховности. Но усвоить такой смыслъ этому термину въ свящ. Писаніи нельзя. Изъ многихъ примѣровъ остановимся на одномъ: «послушаніемъ единаго (Христа) праведни будутъ мнози» (Рим. 5, 19 сн. 1, 17, Гал. 3, 11, Евр. 10, 38). Эти слова выражаютъ мысль о дѣйствительной праведности, какъ въ лицѣ Адама люди дѣйствительно сдѣлались грѣшными: «какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными» (Рим. 5, 19).

По мнѣнію протестантовъ, самое понятіе «объ оправданіи во Христѣ», какъ вмѣненіи грѣшнику праведности другого лица—Христа, отнимаетъ всякое значеніе у добрыхъ дѣлъ оправдываемаго и исключаетъ его личную праведность, а слѣдовательно не имѣетъ никакого отношенія къ нравственному усовершенствованію оправдываемаго.—Но протестанты упускаютъ изъ виду то, что вмѣненіе заслугъ одного лица другому должно основываться или на близкомъ родствѣ между тѣмъ и другимъ, или на духовномъ сродствѣ между ними въ образѣ мыслей и поступкахъ. Только въ этомъ случаѣ вмѣненіе будетъ имѣть значеніе для того лица, которому что либо вмѣняется. И заслуги Христа могутъ вмѣняться не каждому, а только такимъ лицамъ, которыя имѣютъ съ Христомъ духовное сродство, которыя мыслятъ и дѣйствуютъ въ духѣ Хри-

ста. Только въ этомъ случаѣ вмѣненіе праведности Христовой будетъ имѣть для нихъ внутреннее значеніе, повліяетъ на ихъ душевное настроеніе, и праведность Христа станетъ ихъ собственной праведностью предъ Богомъ. А если такъ, то и оправданіе, понимаемое въ смыслѣ вмѣненія праведности Христовой, не только не отнимаетъ значенія у добрыхъ дѣлъ оправданнаго, но, наоборотъ, придаетъ имъ особенную важность, на нихъ основывается. И, дѣйствительно, различныя степени вѣчнаго блаженства будутъ даны людямъ, по словамъ Іисуса Христа о страшномъ судѣ, на основаніи добрыхъ дѣлъ (Мат. 25, 37—46).

Коренное отличіе православнаго ученія объ оправданіи, при видимомъ иногда совпаденіи въ терминологіи, отъ протестантскаго состоитъ въ томъ, что оправданіе чловѣка нужно мыслить не дѣломъ правового вмѣненія, по которому Богъ опредѣляетъ участь чловѣка на основаніи заслуги Христа, а духовно-правственнаго преобразованія изъ ветхаго чловѣка въ новаго дѣйствіями благодати Божіей при соучастіи самого чловѣка.

Изъ Николинъ.

Изъ исторіи Спасо-Виѳанской семинаріи послѣ кончины митрополита Платона ¹⁾.

Давно начатое дѣло о постройкѣ новаго семинарскаго корпуса въ первые же годы святительства митрополита Филарета въ Москвѣ приведено было къ окончанію. Получивъ отъ семинарскаго Правленія представленіе объ исходатайствованіи суммы на построеніе каменнаго новаго корпуса съ составленными архитекторомъ Бове двумя планами и смѣтою, святитель Филаретъ іюля 28 1826 года препроводилъ это дѣло въ Св. Синодъ по комиссіи Духовныхъ училищъ. Сентября 4-го того же года послѣдовалъ Высочайшій указъ, данный на имя комиссіи Духовныхъ училищъ, за собственноручнымъ его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ которомъ было изображено: «Согласно съ представленіемъ комиссіи Духовныхъ училищъ повелѣваемъ на построеніе новаго каменнаго корпуса при Виѳанской семинаріи отпустить изъ капиталовъ комиссіи 137,649 рублей съ тѣмъ, однако, чтобы отпускъ сей произведенъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ будущаго 1827 года». Въ комиссіи Духовныхъ училищъ по этому Высочайшему указу 29 сентября 1826 года было постановлено: вышеупомянутую Высочайшую Его Императорскаго Величества волю принявъ къ непремѣнному исполненію, отнестись къ преосвященному Филарету митрополиту Московскому о сообщеніи свѣдѣнія, въ какое время

¹⁾ Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душесп. Чит.* 1911 г.

и какими количествами считаетъ онъ нужнымъ отпускъ означенной суммы. 20 октября митрополитъ рапортовалъ Св. Синоду по комиссіи Духовныхъ училищъ, что за свѣдѣніями, какимъ количествомъ нужно отпускать въ три года строительную для Виѣанской семинаріи сумму, онъ обращался къ архитектору, который предполагаетъ нужнымъ на первый годъ 55,000 р., на второй 40,000, на третій 42,649 р. Что касается до времени отпуска суммъ, то митрополитъ призналъ нужнымъ, чтобы каждый разъ сумма была отпускаема въ началѣ года, «чтобы чрезъ то доставить удобность пригготовительнымъ къ лѣтней работѣ дѣйствіямъ, какъ, на примѣръ, доставленію нѣкоторыхъ матеріаловъ на мѣсто строенія зимнимъ путемъ, и благонадежность заключенію контрактовъ, когда не будетъ опасенія медленности въ уплатахъ изъ имѣющейся въ готовности суммы».

27 октября, по распоряженію митрополита, Правленіе семинаріи представило ему свое мнѣніе о составленіи строительнаго комитета. Въ члены комитета, кромѣ членовъ Правленія, были избраны: Свято-Троицкія Сергіевы лавры іеромонахъ Варнава и Спасо-Виѣанскаго монастыря іеромонахъ Парменъ. Кромѣ этихъ членовъ комитета, по мнѣнію Правленія, потребны еще а) такіе, которые бы по своей опытности въ строеніи зданій могли давать полезные совѣты и участвовать при заключеніи контрактовъ, хотя бы сами и не смотрѣли надъ производствомъ работъ и заготовленію матеріаловъ и б) такіе, которые бы имѣя жительство свое въ Москвѣ, при покупкѣ тамъ матеріаловъ могли бы заключать на имя Виѣанскаго семинарскаго Правленія контракты. Избраніе этихъ членовъ Правленіе представило на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства. На этомъ представленіи семинарскаго Правленія митрополитъ положилъ такую резолюцію: «Строительный комитетъ составить изъ членовъ семинарскаго Правленія, лаврскаго казначея архимандрита Арсенія и лаврскаго іеромонаха Варнавы. Казначейскую должность по

комитету возложить на эконома семинаріи, но отдѣльно отъ семинарскаго казначейства. Сумму хранить и дѣла производить на законномъ основаніи, а форму производства дѣлъ употреблять предписанную въ семинарскомъ уставѣ. Представленіе сіе вмѣстѣ съ дѣлами, къ которымъ оно принадлежитъ, передать въ учрежденный комитетъ, который и откроетъ, какъ скоро соберутся назначенные члены, и приступитъ къ разсужденіямъ о приготовительныхъ мѣрахъ къ производству строенія».

Въ концѣ 1826 года строительный комитетъ приступилъ къ заготовленію нужныхъ для постройки корпуса матеріаловъ хозяйственнымъ образомъ. Комитетъ нашелъ болѣе выгоднымъ дѣлать кирпичъ на мѣстѣ строенія, нежели покупать готовымъ. Для устройства кирпичнаго завода испрошены были у лавры въ арендное содержаніе три десятины земли близъ урочища, называемаго солдатской долей, съ платою 300 р. Подрядъ на устройство кирпичнаго завода и дѣланіе кирпича взялъ помѣщикъ Абрамъ Зубковъ, обязавшійся поставить 1,250,000 кирпича по 14 р. 50 коп. за тысячу. Комитетъ пріобрѣталъ по весьма сходной цѣнѣ и другіе матеріалы для строенія. Такъ камень для бута доставлялъ священникъ села Глинкова Иванъ Ивановъ съ причетникомъ, которые имѣли въ своемъ владѣніи гору, наполненную камнемъ, называемымъ въ народѣ опокою, по 27 р. за кубическую сажень, на 33 рубля дешевле смѣтнаго назначенія.

Митрополитъ Филаретъ оказывалъ свое содѣйствіе строительному комитету въ пріобрѣтеніи матеріаловъ по болѣе дешевой цѣнѣ. 11 мая 1827 года строительный комитетъ представлялъ митрополиту: «имѣя нужду въ щебнѣ и узнавши, что щебня находится довольное количество въ лаврѣ, комитетъ обратился въ учрежденный соборъ: не согласится ли онъ продать щебню 10 сажень по смѣтной цѣнѣ, по 20 рублей за сажень. Учрежденный соборъ назначилъ за щебень по 25 р. Невозможность достать щебень въ другомъ мѣстѣ заставила строительный комитетъ

согласиться взять щебень по назначенной соборомъ цѣнѣ». На этомъ представленіи митрополитъ написалъ: «Соглашаюсь, чтобы строительный комитетъ взялъ потребное количество щебня безденежно, принявъ на свой счетъ издержки за выборку его изъ неразобраннаго матеріала и за перевозъ».

Строительный комитетъ свои постановленія представлялъ на утвержденіе митрополита, а въ его отсутствіе преосвященному викарію. Но разъ строительный комитетъ заключилъ подрядъ на поставку лѣса, не испросивъ утвержденія митрополита. И этимъ своевольнымъ распоряженіемъ поставилъ себя въ затруднительное положеніе. Дѣло произошло такъ. Узнавъ, что управляющій заболотскою вотчиною графиня Нессельроде Фридрихъ Гехтъ продаетъ прекрасный сосновый лѣсъ десятинами, строительный комитетъ рѣшилъ купить у него десятину съ осьмушкою за 400 р. и далъ дозволеніе рубить лѣсъ. Представляя объ этомъ 7-го мая 1827 года митрополиту, комитетъ испрашивалъ у него прощенія въ томъ, что по краткости времени не испросилъ дозволенія приступить къ дѣлу. Къ этому представленію комитетъ приложилъ расцѣвку купленнаго лѣса и проектъ условія, заключеннаго съ Гехтъ. На этомъ представленіи комитета митрополитъ написалъ такую резолюцію: «Мая 9. Покупка лѣса десятиною несообразна и едва ли можетъ быть соображена съ смѣтою. По опытамъ бывшей комиссіи храма извѣстно, что сей родъ покупки затруднителенъ въ отношеніи къ учету и сохранности. Приложенное при семъ расчисленіе лѣса (которое мною надписано) не вѣрно потому, что не показана толщина балокъ; проектъ условія (также мною надписанный) сомнителенъ потому, что есть приписки между строкъ другою рукою, которыя подписчикъ пріемлетъ ли неизвѣстно, а еще приписка между строкъ неизвѣстнаго содержанія вычищена. Краткостію времени комитетъ извиняется неосновательно: во-первыхъ, потому, что, какъ самъ пишетъ, занимается семъ три мѣсяца, во-

вторыхъ, потому, что покупка балокъ для строенія, которому не положено основанія, не есть дѣло не терпящее времени. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ представленіе сіе не утверждается. Смотрителю матеріаловъ запрещается матеріаль сей принимать, а казначею комитета выдавать за него деньги. Подрядчику предоставить имѣть дѣло съ тѣми, которые допустили его рубить лѣсъ, прежде нежели условіе утверждено начальствомъ и заключено законнымъ порядкомъ. Членамъ комитета, подписавшимъ сіе представленіе, подтверждается впредь такихъ своевольныхъ, и при томъ безъ нужды, распоряженій не дѣлать, подъ опасеніемъ строгой по законамъ отвѣтственности, какъ за своеволіе, такъ и за убытки, которые отъ онаго можетъ понести казна». Неизвѣстно, какъ раздѣлялись члены строительнаго комитета съ заключеннымъ подрядомъ, но только подрядъ на поставку лѣса былъ отданъ не Гехтъ, а купцу Золотареву.

Митрополитъ въ маѣ 1827 года поручилъ во время своего отсутствія, во избѣжаніе медленности, разрѣшать представленія строительнаго комитета преосвященному викарію, но самъ внимательно слѣдилъ за ходомъ строительнаго дѣла и выразилъ неудовольствіе, когда не было ему сообщено о работахъ, произведенныхъ въ продолженіе лѣта 1827 года. На еженедѣльномъ донесеніи инспектора Θεодотія онъ написалъ: «Не хорошо, что вичего не знаю о производствѣ строенія». Комитетъ представилъ тогда митрополиту свѣдѣнія о производствѣ строенія со времени закладки корпуса, 5-го іюля 1827 года, до 1-го октября. Дѣйствія строительнаго комитета, по распоряженію митрополита, обозрѣвали инспекторъ Академіи архимандритъ Евлампій и бакалавръ іеромонахъ Аѳанасій, а за матеріаломъ имѣлъ присмотръ лаврскій іеромонахъ Тихонъ.

При хозяйственномъ способѣ заготовленія матеріаловъ и выгодной сдачѣ подрядовъ на работу постройка каменнаго корпуса для семинаріи стоила значительно дешевле смѣтной цѣны. Остатокъ строевой суммы далъ возмож-

ность увеличить выстроенный корпус надстройкою въ скобахъ его второго этажа. 18 августа 1827 года строительный комитетъ представлялъ преосвященному викарію Иннокентію, что «архитекторъ 9-го класса Бове 2-й прошедшаго іюля мѣсяца 3-го дня, прибывъ въ Виѣанію вмѣстѣ съ главнымъ архитекторомъ 7-го класса Бове 1-мъ для обозрѣнія вновь заведеннаго строенія, предложилъ строительному комитету, чтобы въ скобахъ новаго корпуса устроить верхній этажъ, котораго по плану не положено, такъ какъ отъ сего не малая произойдетъ удобность въ размѣщеніи, а суммы назначенной по смѣтѣ будетъ достаточно». Строительный комитетъ своимъ мнѣніемъ положилъ означенную пристройку въ скобахъ верхняго этажа произвести. По резолюціи преосвященнаго дѣло о надстройкѣ верхняго этажа препровождено было въ комиссію Духовныхъ училищъ. Комиссія изъявила согласіе на эту пристройку съ тѣмъ, чтобы расходъ не превышалъ общей суммы, исчисленной по смѣтѣ на строеніе семинарскаго корпуса. Къ октябрю 1829 года каменный корпусъ былъ оконченъ строеніемъ. Въ октябрѣ 1829 г. строительный комитетъ представлялъ митрополиту: новый при Виѣанской семинаріи корпусъ, исключая того, что комнаты верхняго этажа по причинѣ сырости нынѣшнимъ лѣтомъ раскрашены быть не могли и что внѣшняя щекатурка по резолюціи вашего высокопреосвященства оставлена до слѣдующаго лѣта, оконченъ. Комнаты всѣ вообще и особенно классическія посредствомъ топленія печей давно уже обсушиваются, такъ что въ сіи послѣднія безъ всякаго препятствія можно перевести классы изъ стараго семинарскаго корпуса». Митрополитъ далъ резолюцію: «Перевести, есть ли о. ректоръ не найдетъ сомнѣнія». Но семинарское начальство отложило перемѣщеніе въ новый корпусъ до лѣта 1830 года.

При освященіи новаго семинарскаго корпуса воспитанники, собравшись въ обширномъ актовомъ залѣ, пѣли:

Сниди съ высоты надзвѣзной,
 Мудрый іерархъ Платонъ.
 Се въ странѣ, тебѣ любезной,
 Созданъ новый Геликонъ.

Вслѣдъ за постройкою новаго корпуса семинарскимъ Правленіемъ было возбуждено дѣло объ исправленіи стараго корпуса и постройкѣ новой столовой и кухни. 19 февраля 1830 года Правленіе въ своемъ представленіи митрополиту писало: «Въ старомъ корпусѣ Виѣанской семинаріи по учиненному Правленіемъ совмѣстно съ архитекторомъ Бове 2-мъ свидѣтельствваніи имѣются слѣдующія главнѣйшія обветшалости и недостатки. 1) Огня въ обоихъ этажахъ безъ косяковъ и рамы въ окнахъ всѣ ветки. 2) Большая часть дверей тоже. 3) Тринадцать печей требуютъ перекладки съ основанія. 4) Въ четырехъ большихъ комнатахъ нижняго этажа накатники, сдѣланные изъ тонкаго лѣсу, весьма опасны и поддерживаются теперь одними подставками. 5) Классные своды подъ библиотекою и залю имѣють значительныя и опасныя трещины. 6) Полы во всѣхъ комнатахъ, а особливо въ нижнемъ этажѣ, худы и избиты. 7) Ретирады, безъ которыхъ при многолюдствѣ живущихъ въ домѣ трудно соблюсти опрятность, не имѣется. Сверхъ того 8) кухня по количеству приготовляемой для воспитанниковъ пищи весьма тѣсна, а находясь въ отдаленности отъ столовой, подвергается необходимости переносить пищу къ столу ушатами. 9) Печурья также тѣсна и по причинѣ промерзанія стѣнъ холодна, что много затрудняетъ въ приготовленіи хлѣбовъ. 10) Столовая за тѣсною и ветхостями въ главныхъ частяхъ, при многочисленности воспитанниковъ, простирающейся до 250 человекъ, подвержена всѣмъ неудобствамъ въ продовольствіи ихъ пищею. Правленіе, принимая въ соображеніе таковыя неудобства въ главнѣйшихъ по предмету продовольствія и жительства помѣщеніяхъ и притомъ имѣя въ виду, во-первыхъ, что означенныя ветхости не могутъ оставаться безъ исправленія; во-вторыхъ, что

для жительства учениковъ хотя прибавится въ новомъ корпусѣ мѣста на 60 человекъ, но въ замѣнъ того съ наступленіемъ курса прибавится и число живущихъ, ибо оканчивающіе курсъ ученія по постановленію 6 декабря, оставаясь до поступленія на мѣста въ вѣдомствѣ семинаріи, по невмѣнью квартиръ на сторонѣ, должны имѣть жительство въ семинарскомъ же домѣ, равно какъ и нѣкоторые своекоштные продолжающіе ученіе, кои теперь за недостаткомъ мѣста въ семинаріяхъ помѣщаются вѣдъ оной или на слободахъ; въ третьихъ, что объ комнаты, занимаемыя нынѣ столовою, какъ по недостаточности ихъ для столовой на 250 человекъ, такъ и по отдаленности обѣихъ отъ кухни, удобнѣе было бы обратить въ жилье для учениковъ, а столовую съ кухнею, пекарнею и прочими службами устроить вновь какъ для необходимаго удовлетворенія нуждамъ училищнаго заведенія, такъ и для приведенія по возможности въ единство фасадовъ стараго строенія съ новымъ по составленнымъ архитекторомъ планамъ и смѣтамъ, изъ коихъ по первой на починку въ старомъ корпусѣ требуется 12,280 р. 85 коп., а по послѣдней на новую постройку 18,407 р. 25 коп.—всего 30,688 р. 10 коп.; въ четвертыхъ, что изъ отпущенныхъ на постройку новаго корпуса суммъ за употребленными уже расходами состоитъ нынѣ остатокъ 25,491 р. 85³/₄ коп., изъ коихъ на окончательную по всѣмъ частямъ отдѣлку выдѣть не болѣе 6 тысячъ, а прочіе около 19,500 составить дѣйствительный остатокъ строевой суммы, и въ пятыхъ, что остатковъ отъ опредѣленной на содержаніе семинаріи суммы, оставшейся съ 1823 года имѣется нынѣ, кромѣ благотворительныхъ вкладовъ, до 25,500 р. съ процентами,—полагаетъ мнѣніемъ съ приложеніемъ архитектурскихъ плановъ и смѣтъ представить на архипастырское вашего высокопреосвященства благоумотрѣвіе, не благоугодно ли будетъ, по уваженію изъясненныхъ обстоятельствъ и нуждъ Виѣанской семинаріи, пеходатайствовать дозволеніе какъ на исправленіе сѣдующими по смѣтѣ починками стараго се-

минарскаго корпуса, такъ на устройство при ономъ по архитекторскому плану новой столовой съ кухнею, пекарнею и прочими службами и обратить на сіе всю остаточную отъ постройки новаго корпуса сумму, которой будетъ не менѣе 19½ тысячъ рублей, недостающую же противу смѣты сумму 11,188 р. 10 коп. употребить изъ оставшихся съ 1823 года остатковъ по содержанію семинаріи». На этомъ представленіи послѣдовала резолюція: «Марта 10. Представленіе вмѣстѣ съ чертежами и смѣтами предложить отъ меня комиссіи Духовныхъ училищъ съ такими съ моей стороны замѣчаніями: 1) что по неудобствамъ избраннаго прежнимъ начальствомъ мѣста и неисправностямъ стараго зданія, настоящій проектъ построенія есть вообще довольно удачно придуманное средство и къ удовлетворенію потребностямъ, и къ исправленію неправильностей; 2) что впрочемъ полагалъ бы я отмѣнить построеніе новыхъ общихъ мѣстъ къ сторонѣ монастыря, для избѣжанія неблаговидности, а устроить оныя съ надлежащими предосторожностями въ сѣверо-восточной башнѣ, которая кромѣ сего мало чему способна».

Комиссія Духовныхъ училищъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 20 марта утвердила предположеніе семинарскаго Правленія относительно назначенныхъ имъ поправокъ въ семинарскомъ зданіи и новыхъ построекъ съ тѣмъ, чтобы «въ число назначенной на то по смѣтѣ суммы употреблено было имѣющейся въ виду остаточной отъ постройки новаго корпуса суммы 19,500 р. съ дополненіемъ недостающихъ 11,118 р. 10 коп. изъ экономическихъ остатковъ, чтобы при производствѣ строенія принято было въ соображеніе сдѣланное преосвященнымъ митрополитомъ замѣчаніе относительно отмѣненія назначенной по плану постройки общихъ мѣстъ къ сторонѣ монастыря».

Митрополитъ строеніе столоваго корпуса и перестройку стараго поручилъ учрежденному прежде строительному комитету «съ надлежащимъ соблюденіемъ порядка, хозяйства и благовременности».

Августа 19 1833 года строительный комитетъ представилъ Правленію, что всѣ работы по обоимъ корпусамъ Виенской семинаріи, новому и старому, равно и столовому флигелю закончены. Постройка новаго двухъэтажнаго корпуса, съ производствомъ въ немъ штукатурныхъ и мольярныхъ работъ, въ 1832 и 1833 годахъ, обошлась въ 118,429 р. 5½ коп. ассиг. На переустройство стараго корпуса и постройку столоваго флигеля изъ общей суммы 40,898 р. 25¾ коп. употреблено 40,315 р. 18 коп.

Въ 1834 году, съ разрѣшенія митрополита, перестроенъ былъ больничный корпусъ, построена была новая деревянная баня и амбаръ. На эти постройки употреблено было 9681 р. 76¾ коп.

Въ 1836 году больничный каменный корпусъ былъ назначенъ для помѣщенія женатыхъ наставниковъ семинаріи. Въ этомъ году академическое Правленіе предписаніемъ отъ 30 іюня дало знать семинарскому Правленію, что высокопреосвященнѣйшій Филаретъ митрополитъ Московскій при посѣщеніи своемъ въ 22 день сего іюня Виенской семинаріи замѣтилъ слѣдующія неправильности: 1) Жительство въ семинаріи малолѣтнихъ дѣтей ¹⁾, къ семинаріи не принадлежащихъ,—къ запутанности надзора и хозяйства и 2) жительство въ семинарскомъ корпусѣ женатыхъ наставниковъ, тогда какъ есть болѣе для онаго приличный особый семинарскій домъ, отдѣленный отъ главнаго семинарскаго дома улицею. Семинарскому Правленію предписано было, во-первыхъ, всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей, въ семинаріи живущихъ и къ оной не принадлежащихъ, удалить изъ семинаріи; во-вторыхъ, всѣхъ женатыхъ наставниковъ, въ главномъ семинарскомъ домѣ помѣщающихся, вывести въ особый семинарскій домъ. Вслѣдствіе этого предписанія, по постановленію семинарскаго Правленія, малолѣтнія дѣти были удалены, а женатые наставники выведены изъ главнаго семинарскаго дома въ боль-

1) Младшіе братья воспитанниковъ семинаріи.

ничный корпусъ. Больница помѣщена была въ нижнемъ этажѣ главнаго семинарскаго корпуса, въ квартирѣ, занимаемой прежде наставникомъ Виноградовымъ. Неудобство помѣщенія больницы въ главномъ корпусѣ побудило семинарское Правленіе хлопотать о постройкѣ новаго больничнаго корпуса. Въ 1838 году, съ разрѣшенія комиссіи Духовныхъ училищъ, на экономическія семинарскія суммы былъ построенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ корпусъ для больницы по плану и смѣтѣ, составленнымъ служащимъ при Московской комиссіи строеній помощникомъ архитектора Лампадомъ Томашевскимъ. Членами строительнаго комитета назначены были митрополитомъ члены семинарскаго Правленія съ приобщеніемъ Виѣанскаго казначея соборнаго іеромонаха Сергія. Постройка больницы стоила 10,207 р. 68 коп.

Съ увеличеніемъ числа женатыхъ наставниковъ въ Виѣанской семинаріи не доставало для нихъ квартиръ въ семинарскомъ домѣ, и нѣкоторые изъ женатыхъ наставниковъ съ большими неудобствами должны были проживать въ находящейся при Виѣанскомъ монастырѣ слободкѣ въ домахъ штатныхъ служителей. Въ 1843 году въ видѣ исключенія семинарское Правленіе исходатайствовало у митрополита дозволеніе профессору Милованову, не нашедшему квартиры въ слободкѣ, имѣть временное помѣщеніе съ женою въ комнатахъ большого корпуса, которыя онъ занималъ, когда былъ холостымъ, впредь до пріисканія квартиры, «обязавъ Милованова держать для себя прислугу женскаго пола, если не можетъ обойтись безъ оной, лѣтъ пожилыхъ и нравственности доброй; и во избѣжаніе какихъ-либо непріятностей, смотрѣть строго за прислугою».

Въ 1866 году для женатыхъ наставниковъ построенъ былъ новый корпусъ. 22 января этого года семинарское Правленіе представило митрополиту: «При Виѣанской семинаріи не имѣется достаточнаго числа квартиръ для женатыхъ наставниковъ: въ отдѣльномъ домѣ, купленномъ у

Віеанскаго монастыря въ 1822 году, имѣется только четыре квартиры; въ главномъ семинарскомъ домѣ, гдѣ имѣются квартиры для начальниковъ и наставниковъ, помѣщаются женатымъ наставникамъ и неудобно, и по особому распоряженію вашего высокопреосвященства въ 1836 году воспрещено. Посему въ прежнее время нѣкоторые изъ женатыхъ наставниковъ должны были нанимать квартиру въ находящейся при Віеанскомъ монастырѣ слободкѣ, а въ настоящее время, за неимѣніемъ такой слободки, одинъ изъ женатыхъ наставниковъ нанимаетъ квартиру въ Сергіевомъ посадѣ. Имѣя въ виду недостатокъ квартиръ для женатыхъ наставниковъ и неудобство имѣть имъ квартиры въ Сергіевомъ посадѣ, семинарское Правленіе, по словесному разрѣшенію вашего высокопреосвященства, проектировало постройку при семинаріи новаго дома съ 4 квартирами для наставниковъ и поручило архитектору Малышеву составить на сіе планъ и смѣту. По составленной архитекторомъ смѣтѣ на постройку двухъэтажнаго дома съ низомъ каменнымъ и верхнимъ деревяннымъ изчислено 8103 р. 43 коп. Представляя при семъ вашему высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе планъ и смѣту на постройку при Віеанской семинаріи новаго дома для наставниковъ, семинарское Правленіе 1) нижайше испрашиваетъ архипастырскаго разрѣшенія употребить на постройку дома состоящей въ пяти-процентныхъ билетахъ капиталъ, возвративъ оный продажей билетовъ по биржевому курсу, каковой суммы получится отъ 3085 р. 50 коп. до 3094 р. 2) Имѣя въ виду многоратные опыты архипастырскихъ отеческихъ щедротъ вашего высокопреосвященства для духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи, нижайше ходатайствуетъ о дарованіи семинарскому Правленію недостающихъ на постройку дома 5000 р. На этомъ представленіи митрополитъ написалъ: «23 генваря утверждается. Пять тысячъ рублей назначается изъ сбереженныхъ суммъ Московской академіи. Требовать отъ игумена Николаевскаго монастыря,

что на Перервѣ». 25 февраля Правленіе произвело торгъ на постройку дома, на которомъ послѣднюю цѣну за поставку всѣхъ матеріаловъ, за постройку и отдѣлку дома, за исключеніемъ оштукатуренія внутри деревянныхъ стѣнъ и потолка въ верхнемъ этажѣ, объявилъ Московскій купеческій сынъ Иванъ Бутинъ,—именно семь тысячъ пятьсотъ рублей.

Денежныя средства Виѣанской семинаріи увеличивались пожертвованіями въ пользу семинаріи частныхъ лицъ. Такъ 8 іюля 1822 года священникъ церкви св. Николая Китайскаго сорока Андрей Ивановъ, по завѣщанію духовнаго сына своего 1-ой гильдіи купца Андрея Сидорова Корзинкина, представилъ митрополиту Филарету при прошеніи два билета сохранный казны въ 2000 р. въ пользу Перервинской и Виѣанской семинаріи. Митрополитъ предписалъ семинарскому Правленію представить ему мнѣніе объ употребленіи процентовъ съ билета, поступившаго въ Виѣанскую семинарію. Правленіе постановило проценты съ билета Корзинкина употреблять въ пособіе къ содержанію учащихся. Но митрополитъ процентнымъ деньгамъ назначилъ такое употребленіе: «На проценты къ концу слѣдующаго учебнаго года купить книгъ духовнаго содержанія для раздачи въ награжденіе тремъ благонаправѣннѣйшимъ и успѣшнѣйшимъ ученикамъ, къ каковой награды послѣ испытаній представить по два кандидата съ приложеніемъ ихъ сочиненій. А впредь видно будетъ».

Августа 18 1829 года діаконъ церкви Воскресенія Христова на Ваганьковомъ кладбищѣ Александръ Семеновъ Мазуровъ пожертвовалъ 10,000 р. для содержанія въ Виѣанской семинаріи двухъ самыхъ бѣднѣйшихъ учениковъ по избранію начальства. Семинарское Правленіе, съ утвержденія митрополита, постановило на проценты съ капитала содержать двухъ самобѣднѣйшихъ на положеніи полнокоштныхъ. Въ число кандидатовъ каждый разъ избирать не менѣе шести учениковъ изъ низшаго и средняго отдѣленія лучшихъ по способностямъ и надежнѣйшихъ по

нравственнымъ качествамъ. Кого именно признать изъ нихъ, сіе представить архипастырскому усмотрѣнію, и да же, по утвержденіи кандидатовъ, разрѣшить сіе окончательно киданіемъ жребія.

Въ 1835 году чрезъ Московскую духовную консисторію полученъ билетъ сохранной казны, завѣщанный въ пользу Виѣанской семинаріи чиновникомъ Пермскимъ.

Въ 1850 году протоіерей Троицкой церкви Іоаннъ Орловъ представилъ при прошеніи митрополиту билетъ сохранной казны въ 3000 р. на имя Виѣанской семинаріи съ тѣмъ, чтобы проценты, по усмотрѣніи семинарскаго Правленія, выдаваемы были тѣмъ ученикамъ, коихъ проповѣди окажутся лучшими, и чтобы копіи съ сихъ проповѣдей были доставляемы владчику и его наслѣдникамъ. Прошеніе Орлова митрополитъ сдалъ въ семинарское Правленіе съ резолюцію: 1) «семинарскому Правленію принять приношеніе съ должною благодарностію и волю благодотворителя принять къ исполненію; 2) Впрочемъ, какимъ образомъ сообразно съ цѣлію можетъ быть исполненіе, о томъ представить мнѣніе». Марта 31 1851 года семинарское Правленіе представило такое мнѣніе: «проценты съ означеннаго капитала получать при окончаніи каждаго курса и выдавать одному или нѣсколькимъ ученикамъ, коихъ проповѣди окажутся лучшими. Ежели изъ 2-хъ или 3-хъ или 4-хъ ученическихъ проповѣдей одна будетъ отличаться простотою и общедоступностію изложенія, то ей, при выдачѣ преміи, оказывать предпочтеніе». Апрѣля 10 1853 года опеунскій совѣтъ препроводилъ въ семинарское Правленіе билетъ Московской сохранной казны на сумму 600 р. внесенную архіепископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ Дамаскиномъ на имя Виѣанской семинаріи на вѣчное время въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи.

Въ 1854 году Московская Духовная консисторія при отношеніи отъ 24 мая препроводила въ семинарское Правленіе билетъ Московской сохранной казны на сумму

800 р., внесенную душеприкащикомъ умершаго почетнаго гражданина Харлампія Протопопова на имя Виеанской семинаріи съ тѣмъ, чтобы на процентныя деньги съ означеннаго капитала содержался одинъ изъ учениковъ семинаріи, преимущественно изъ родныхъ Протопопова. Семинарское Правленіе, іюня 18, 1854 года, съ согласія митрополита, постановило: такъ какъ съ означеннаго капитала процентовъ въ годъ можно получить 32 рубля, а на полнокштнаго воспитанника семинарскими штатами положено 48 р. 50 коп. и такъ какъ родственниковъ Протопопова въ семинаріи не имѣется, то, причисливъ означенную сумму 800 р. къ капитальной семинарской суммѣ, проценты съ нея обращать на содержаніе одного изъ воспитанниковъ высшаго отдѣленія, который, не имѣя права на полнокштное содержаніе, имѣлъ бы нужду въ пособіи, и продолжать сіе пособіе до окончанія имъ курса, именуя его пансіонеромъ Харлампія Протопопова.

Кромѣ благотворительныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, въ пользу Виеанской семинаріи, по распоряженію высшаго начальства, отчислялась остаточная сумма отъ жалованья настоятелей и соборныхъ іеромонаховъ монастырей Московской епархіи и часть церковныхъ суммъ, получаемыхъ консисторіею. Такъ въ 1823 г. отъ архимандрита Іосифова монастыря Геннадія получена была остаточная сумма отъ настоятельскаго жалованья въ количествѣ 138 р. на содержаніе бібліотеки и кабинета. Въ 1826 году изъ Донскаго монастыря, на основаніи распоряженія св. Синода 6-го августа 1824 года, прислано 447 р. 70 коп. изъ остаточной суммы, отпускаемой въ жалованье соборнымъ іеромонахамъ. Изъ Московской духовной консисторіи получала семинарія часть суммъ вѣнчиковыхъ и проценты съ капитала (7085 р. 1¼ коп.), вырученнаго за проданныя въ 1789 году землю и матеріалы, принадлежавшіе Московскому Ростовскому подворью. Въ 1838 году доставка процентовъ съ этого капитала прекратилась по неизвѣстнымъ причинамъ. Въ 1847 году

св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Филарета опредѣлилъ, соединивъ этотъ капиталъ съ выросшими процентами, вытребовать на весь капиталъ билетъ на имя Видавской семинаріи.

Проценты съ капиталовъ и денежныя средства, получаемыя изъ епархіи, составляли экстраординарную сумму семинаріи. Этой экстраординарной суммой, которая постепенно возрастала, пополнялась штатная сумма, отпускаемая на семинарію изъ средствъ св. Синода.

Штатная сумма, отпускаемая на содержаніе семинаріи съ 1820 года въ количествѣ 26,650 р., въ 1836 году по новымъ высочайше утвержденнымъ штатамъ назначена была въ количествѣ 42,967 р. 50 к. Въ первые годы свѣтительства Филарета до постройки новыхъ корпусовъ, когда расходы по семинаріи были незначительны, семинарское начальство, наблюдая строгую экономію, сберегло значительную сумму. 25 іюня 1825 года семинарское Правленіе испросило у митрополита дозволеніе накопившуюся экономическую сумму въ количествѣ 10,000 руб. внести въ сохраняемую казну Императорскаго воспитательнаго дома. Но часть штатной экономической суммы, которую копило семинарское начальство, всячески урѣзывая расходы по семинаріи, въ 1826 году была вытребована въ комиссію Духовныхъ училищъ. Въ сентябрѣ этого года Правленіе академіи предписало семинарскому, чтобы всѣ остатки штатныхъ и бурсачныхъ (училищныхъ) суммъ къ 1823 году, если они всѣ или частію были внесены для пріращенія въ казенныя мѣста, были высланы въ комиссію Духовныхъ училищъ для образованія пенсіоннаго капитала. По этому предписанію Правленіе препроводило въ комиссію Духовныхъ училищъ 10,000 билетами и 80 р. 11¼ коп. деньгами. (Изъ остатковъ по семинаріи 6798 р. 68¼ к., а остальное по училищамъ). Значительная часть экономической суммы, оставшейся съ 1823 года, употреблена была на постройку новыхъ семинарскихъ зданій. Семинарское начальство заботилось о накопленіи эконо-

мической суммы на случай сверхсѣтныхъ расходовъ по семинаріи. Въ 1848 году семинарское Правленіе обратило въ билеты кредитныхъ учрежденій 7219 р. 62 коп.

Съ 1821 года по 1832 годъ штатной суммы назначено было на содержаніе ста воспитанниковъ Виѳанской семинаріи 17,000 ассиг. по 170 р. въ годъ на каждаго. Число казенныхъ воспитанниковъ въ Виѳанской семинаріи въ разные годы было различное. До 1832 года на полномъ казенномъ коштѣ содержалось менѣе ста воспитанниковъ и часть штатной суммы, отпускаемой на нихъ, отчислялась на полуказенныхъ, число которыхъ опредѣлялось числомъ учениковъ, нуждающихся въ содержаніи. Полуказенные пользовались казеннымъ помѣщеніемъ и пищею, а самымъ бѣднымъ изъ нихъ иногда выдавалась одежда и обувь. Казенныя стипендіи, отчисляемыя на полуказенныхъ воспитанниковъ, дополнялась экстраординарными средствами. Ученики, не получавшіе казеннаго содержанія, принимались въ семинарское общежитіе на положеніи полуказенныхъ, т.-е. пользовались помѣщеніемъ и пищею, внося за это отъ 70 до 25 рублей въ годъ ассигнаціями. Высшій пансіонерскій взносъ брался съ учениковъ, имѣвшихъ болѣе состоятельныхъ родителей, низшій съ болѣе бѣдныхъ. До постройки новаго корпуса своекоштные воспитанники проживали и на наемныхъ квартирахъ въ домахъ штатныхъ монастырскихъ служителей, платя за содержаніе 6 р. 50 к. или 7 р. Съ постройкою новаго корпуса число квартирныхъ воспитанниковъ стало уменьшаться.

Полный казенный окладъ въ размѣрѣ 170 р. ассиг. или 48 р. 50 коп. сер. и полуказенный около 22 р. 50 коп. были очень незначительны. Но семинарское начальство старалось расходовать не всю сумму, назначенную на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ. Такъ напр., въ 1821 году изъ штатной суммы 17,000 и экстраординарной 2682 р. на пищу израсходовано было только 8235 р. и на одежду 8051 р. Въ 1824 году на содержаніе учениковъ пищею израсходовано 10,227 р. 87 к. и на одежду 6770 р.

87½ к. Судя по количеству припасовъ, показанныхъ въ отчетахъ, столъ воспитанниковъ былъ не обильный, а въ нѣкоторые годы, когда заботились соблюсти строгую экономію въ расходованіи припасовъ, даже скудный. Но особенно строгую экономію семинарское начальство наблюдало въ одеждѣ воспитанниковъ. Замѣчательный образецъ семинарской экономіи въ этомъ отношеніи представляетъ распоряженіе семинарскаго начальства о шитіи ученикамъ сюртуковъ въ 1827 году. «Хотя въ проектѣ семинарскаго устава, писало семинарское Правленіе въ представленіи къ митрополиту, цвѣтъ сукна для учениковъ семинаріи положенъ синій, но поелику сей цвѣтъ и не столько проченъ и выше цѣною противъ другихъ цвѣтовъ, то избрать цвѣтъ темнозеленый, какъ лучший другихъ по добротѣ. Ученикамъ высшаго отдѣленія шить сюртуки изъ сукна цѣною по 8 р. 80 коп., а низшаго по молодости ихъ лѣтъ и меньшему образованію по 6 р. 50 коп.». Сюртуки темнозеленые были парадною одеждою, а обычно ученики ходили въ шлафрокахъ, сшитыхъ изъ мухояру или демипотону. Шлафроки и штаны изъ этихъ матерій были также темнозеленые, а жилеты полосатые.

Казенные воспитанники ходили въ одеждѣ приличной и однообразной, но полуказенные и пансіонеры носили самую разнообразную одежду и не всѣ приличную. Одивъ изъ воспитанниковъ Виѣанской семинаріи, учившійся въ 30-хъ годахъ, рассказывалъ намъ, что онъ, принятый на полукоштъ, ходилъ въ желтомъ казакинѣ и безъ брюкъ, шубы не имѣлъ. Когда отецъ привозилъ братья его на Рождественскіе каникулы, то привозилъ съ собою свою шубу и въ нее завертывалъ его на дорогу. Но для бѣднаго сельскаго духовенства было великимъ благодѣяніемъ то, что дѣти его бесплатно или за самую незначительную плату пользовались въ семинаріи казеннымъ помѣщеніемъ и пищею. До 1836 года съ нѣкоторыми учениками семинаріи проживали въ семинарскомъ домѣ и учившіеся у нихъ ихъ малолѣтніе братья, внося за свое содержаніе

средній пансіонерскій взносъ. Въ 1836 году по распоряженію митрополита Филарета малолѣтнія дѣти были удалены изъ семинарскаго корпуса.

При самой строгой экономіи въ содержаніи воспитанниковъ семинарское начальство могло принимать пансіонеровъ съ такою ничтожною платою, какъ 50, 40, 30 и даже 25 р. ассигнаціями въ годъ. Содержаніе пансіонеровъ представляло особыя затрудненія какъ потому, что вносимая учениками плата далеко не окупала ихъ содержаніе, такъ и потому, что она вносилась ими весьма неаккуратно. Въ 1831 году семинарское Правленіе, желая улучшить содержаніе воспитанниковъ семинаріи, вошло съ представленіемъ къ митрополиту о необходимости увеличить казенныя стипендіи. «Въ Виѣанской семинаріи, представляло Правленіе 23 сентября, по спискамъ на 1831-й годъ состояло учащихся всего 286 чел., изъ коихъ на полномъ и половинномъ казенномъ коштѣ 168, прочіе своекоштные 88 ч. пользуются жительствомъ въ семинарскомъ домѣ и пищею, а остальные тридцать по несостоятельности никакой суммы не платятъ за содержаніе въ семинаріи, имѣя оныя отъ себя по квартирамъ. Изъ 88 пансіонеровъ вносятъ нынѣ по 65 р. 67 чел., по 50—4, по 45—2, по 40—5, по 35—3, по 30—6, по 25—1. Сколь ни мала пансіонерская сумма, платимая своекоштными учениками за годичное содержаніе пищею, но за тѣмъ всѣмъ и она большая частью вносится ими съ немалымъ затрудненіемъ и по настоятельнымъ побужденіямъ Правленія; издержки же въ пользу таковыхъ учениковъ по содержанію дома лежатъ собственно на казенной училищной суммѣ, а отъ сего выходитъ, что пансіонерская сумма, вносимая своекоштными учениками едва въ половину вознаграждаетъ тѣ издержки, которыя въ общей сложности содержанія всѣхъ воспитанниковъ поступаютъ въ дѣйствительный расходъ. Излишніе противъ смѣтнаго назначенія казеннокоштные ученики, коихъ нынѣ 68, содержатся большею частью благотворительными пожертвованіями, частью же

изъ остатковъ отъ штатной суммы. Какъ изъ списковъ значится, что въ 1820 году при началѣ курса было учащихся въ Виѣанской семинаріи 206, а въ нынѣшнемъ уже 286 и какъ видно, что въ десятилѣтнюю сложность пяти курсовъ число учащихся постепенно возрастало, то на предбудущее время необходимо въ Виѣанской семинаріи вмѣсто 100 человекъ содержать на казенномъ содержаніи 286, тѣмъ паче, что въ случаяхъ дороговизны на жизненные потребности, равно какъ и въ случаѣ непредвидѣнныхъ нуждъ, удовлетвореніе необходимымъ остается почти на той же для содержанія воспитанниковъ назначенной суммѣ, притомъ же опытомъ дознано, что если изъ 170 р. въ годъ оклада на содержаніе воспитанниковъ удовлетворять его всѣмъ потребностямъ, то остатковъ почти никакихъ быть не можетъ. Митрополитъ согласился съ этимъ представленіемъ Правленія и велѣлъ предложить комиссіи духовныхъ училищъ.

Въ 1832 году, въ силу Высочайшаго указа объ отпускѣ изъ капиталовъ комиссіи духовныхъ училищъ ежегодно 100,000 р. на вспоможеніе бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, въ Виѣанской семинаріи прибавлены штатныя ученическіе оклады на 40 человекъ на сумму 6,800 р. въ годъ. Но и послѣ сего въ Виѣанской семинаріи не было полнаго числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ, и на остатки штатной суммы, назначенной на казеннокоштныхъ, содержались бѣдные воспитанники.

Что касается до пансіонерскихъ окладовъ, то размѣры ихъ до 1860 года оставались прежніе, хотя, съ постепеннымъ возрастаніемъ цѣнъ на жизненные припасы, содержаніе пансіонеровъ для семинарскаго начальства становилось все болѣе затруднительнымъ. Пансіонерскіе взносы доставлялись учениками аккуратно, чѣмъ прежде, но бывали случаи, что пансіонеры долгое время не вносили платы за свое содержаніе. Такъ въ апрѣлѣ 1836 года ученикъ богословія Капитонъ Невоструевъ, состоя должнымъ семинарскому Правленію за свое содержаніе 35 р., былъ

обязанъ внести означенныя деньги немедленно послѣ святой недѣли. Но какъ онъ не получаетъ слѣдующихъ ему доходовъ съ предоставленнаго за нимъ Вятской епархіи, Сарапульскаго уѣзда, въ селѣ Колбаевѣ священническаго мѣста по неисправности въ доставленіи оныхъ причтомъ означеннаго села, а другихъ средствъ къ уплатѣ не имѣеть, то и просить всепокорнѣйше Виѣанское семинарское Правленіе, не благоволено ли будетъ отложить на нѣсколько времени срокъ уплаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ переслать прилагаемую при семъ просьбу по адресу на имя преосвященнаго Вятскаго о взысканіи съ причта села Колбаева слѣдующихъ ему священническихъ доходовъ. Семинарское Правленіе это прошеніе препроводило къ Вятскому преосвященному. Въ августѣ Вятская консисторія увѣдомила семинарское Правленіе, что въ селѣ Колбаевѣ священническое мѣсто оставлено въ 1834 году за ученикомъ Виѣанской семинаріи Капитономъ Невоструевымъ. Въ 1835 году на это мѣсто рукоположенъ во священники студентъ Вятской семинаріи Іосифъ Чесноковъ съ обязательствомъ ученику Невоструеву до окончанія курса въ семинаріи изъ доходовъ своихъ удѣлять сто пятьдесятъ рублей. Деньги взысканы были съ священника уже въ 1837 году въ количествѣ 181 р. 44 коп.

Въ 1860 году, января 3 семинарское Правленіе представило митрополиту такое постановленіе о возвышеніи пансіонерскихъ окладовъ. «По случаю значительнаго возвышенія въ настоящее время цѣнъ на многіе предметы потребленія и недостаточности имѣющихъ поступить въ 1860 г. денежныхъ средствъ на содержаніе учениковъ пищею назначить съ 1860 г. новые высшіе размѣры для ежегодныхъ взносовъ съ учениковъ Виѣанской семинаріи за содержаніе тѣхъ въ качествѣ пансіонеровъ. Соотвѣтственно существующей цѣнности предметовъ потребленія справедливо было бы назначить съ cadaго своекоштнаго ученика за содержаніе его въ качествѣ пансіонера 48 р. въ годъ: но поелику такой окладъ былъ бы обремените-

лень для священно—и церковно-служителей, занимающихъ большую частію мѣста при сельскихъ приходахъ московской епархіи, то, сообразно состоянію родителей, принять для ежегодныхъ взносовъ съ нихъ оклады въ 15, 21 и 30 р. вмѣсто прежнихъ 10 р., 12 р. 15 р. и 22 р. 50 к. Оклады сіи, необременительные сами по себѣ, могутъ уравнивать приходъ съ расходомъ. Такъ, если съ обучающихся въ настоящее время 82 священническихъ сыновей назначить оклады въ 30 р. 41 діаконскихъ взносъ 21 р. и 93 причетническихъ плату по 15 р. получится пансіонерскаго сбора 4716 р. противъ минувшаго года болѣе на 1716 р.».

Возвышенные пансіонерскіе взносы были весьма незначительны и этимъ объясняется, почему недостаточное сельское духовенство старалось устроить своихъ дѣтей въ Виѣанской семинаріи.

Семинарское начальство, расходуя не всю сумму, получаемую на содержаніе воспитанниковъ, остаткомъ ея покрывало расходы по содержанію дома. Сумма, положенная на содержаніе семинарскаго дома сначала въ количествѣ 2000, а потомъ увеличенная до 4000 р., была недостаточна, и въ экономическихъ отчетахъ каждаго года по содержанію дома показывалась значительная передержка. Эта передержка объяснялась въ отчетахъ тѣмъ, что наемъ служителей, отопленіе и ремонтъ зданій требовали значительныхъ расходовъ. Недостаточность штатной суммы на содержаніе дома побудила семинарское Правленіе въ ноябрѣ 1839 года войти къ митрополиту съ такимъ представленіемъ: «По причинѣ многообразныхъ потребностей по содержанію дома отъ совокупнаго въ ономъ жительствѣ всѣхъ учениковъ семинаріи, штатнаго на домъ положенія крайне недостаточно. Ибо по штату положено только 4000 р., а въ расходъ поступаетъ ежегодно до 12000 р. и свыше. Поэтому недостающую на домъ сумму семинарское Правленіе должно заимствовать изъ другихъ источниковъ. Поелику же столь высокая пе-

редержка по дому зависеть отъ того, что въ ономъ помещаются кромѣ казеннокоштныхъ и ученики своекоштные, число которыхъ обыкновенно превышаетъ вдвое число первыхъ, то семинарское Правленіе мѣняе полагаетъ: 1) Половину суммы, вносимой въ казну пансіонерами за свое содержаніе, обращать ежегодно на содержаніе по дому для восполненія скуднаго на оный положенія по штату, которое выходитъ почти все только на отопленіе семинарскаго дома; 2) Въ генеральномъ отчетѣ показывать оную въ статьѣ по дому экстраординарнымъ приходомъ, собираемымъ съ пансіонерныхъ учениковъ». Митрополитъ согласился съ этимъ представленіемъ Правленія и велѣлъ представить на разсмотрѣніе духовно-учебнаго управленія. Въ 1840 г. св. Синодъ предписаніемъ отъ 25 февраля разрѣшилъ отчислить половинную пансіонерскую сумму на содержаніе дома. Но эта половинная сумма, при незначительности пансіонерскихъ взносов, не восполняла недостатка штатной суммы, и содержаніе дома всегда оставалось большимъ мѣстомъ въ семинарской экономіи.

Въ экономическихъ отчетахъ къ статьѣ по содержанію дома отчислялись расходы экстраординарные. Къ такимъ расходамъ относятся расходы на три семинарскихъ огорода: верхній, нижній и маленькій, расходы по церкви, какъ-то: на свѣчи, ладанъ, вино, плата монахамъ за служеніе всенощныхъ въ семинарскомъ залѣ и плата духовнику.

При митрополитѣ Филаретѣ увеличены скудные оклады жалованья служащимъ при Виѣанской семинаріи. Въ 1859 году августа 16 семинарское Правленіе представило митрополиту о назначеніи жалованья наставникамъ Виѣанской семинаріи въ томъ количествѣ, въ какомъ оно положено для семинарій, отнесенныхъ по штату къ первому разряду. Въ своемъ представленіи Правленіе писало: «Положеніе Виѣанской семинаріи вдали отъ города и значительнаго торговаго мѣста заставляеть служащихъ въ ней запасаться почти всѣмъ, необходимымъ для жизни, въ

Москвѣ, при чемъ сверхъ платы за припасы по цѣнѣ естественно высокой въ столицѣ сравнительно съ губернскими городами, они должны платить еще за провозъ или доставленіе. Въ окрестностяхъ Виѣани и Посада изъ первыхъ рукъ, и слѣдовательно по цѣнамъ умѣреннымъ, наставники не имѣютъ возможности пріобрѣтать потребныя въ хозяйствѣ сельскія произведенія, такъ какъ производители предпочитаютъ сбывать оныя или въ Посадѣ, который, при многочисленности населенія и при множествѣ провѣжающихъ, объявляетъ на сіи предметы свои требованія въ значительныхъ размѣрахъ, или отправлять въ Москву.

Служащіе въ семинаріяхъ, существующихъ въ столичныхъ и другихъ городахъ, въ свободное отъ занятій время, могутъ имѣть частныя уроки съ вознагражденіемъ за труды, наставники же Виѣанской семинаріи, по отдаленности отъ столицы, отъ уѣзднаго города и даже отъ значительно населеннаго мѣста, лишены возможности пользоваться и симъ средствомъ къ своему содержанію. Увеличеніе жалованья наставникамъ Виѣанской семинаріи представляется полезною мѣрою и въ томъ отношеніи, что удерживало бы опытныхъ и заслуженныхъ изъ нихъ на службѣ при оной на болѣе продолжительное время; при существующемъ же окладѣ жалованья наставники, особенно семейные, по выслугѣ четырехлѣтняго обязательнаго срока, для снисканія достаточныхъ средствъ къ приличному содержанію себя съ семействомъ принуждены бываютъ оставлять духовно-училищную службу».

Это представленіе Правленія, съ согласія митрополита, препровождено было высшему начальству, и 22 августа 1859 года, по докладу оберъ-прокурора св. Синода, Государь Императоръ повелѣтъ соизвоилъ оклады содержанія состоящимъ на службѣ при Виѣанской семинаріи сравнять съ окладами служащихъ при Петербургской семинаріи.

Черезъ шесть лѣтъ митрополитъ Филаретъ позаботился возвысить оклады жалованья служащимъ при Виѣанской

семинаріи на средства Московской каѳедры. 4 января 1866 года семинарское Правленіе донесло академическому, что его высокопреосвященство чрезъ Московское семинарское Правленіе требовалъ отъ ректора Виѳанской семинаріи соображеній о возвышеніи окладовъ жалованья служащимъ при Виѳанской семинаріи. По составленному въслѣдствіе сего росписанію назначено возвысить жалованье ректору до 600 р., инспектору и эконому 250, секретарю до 200, библіотекарю до 150, наставникамъ шести до 700 и шести до 600 рублей, преподавателю естественныхъ наукъ доктору Страхову до 400 р.; всего по сему росписанію на возвышеніе жалованья служащимъ при Виѳанской семинаріи изчислено прибавочной суммы 3114 р. 90 коп. На сему росписаніи его высокопреосвященство изволилъ 29 декабря 1865 года дать такую резолюцію: «Нужда возвысить оклады служащимъ при семинаріи настоятельна. Посему исчисленную на сіе сумму 3114 р. 90 коп. назначается Виѳанскому семинарскому Правленію получать отъ Московской каѳедры ежегодно съ 1 генваря 1866 года, доколѣ по милости Божіей каѳедра будетъ имѣть для сего способы или доколѣ высшее начальство откроетъ способы достаточнѣе удовлетворять потребностямъ семинаріи. При назначеніи высшихъ окладовъ принимать въ соображеніе старшинство службы, важность трудовъ и нужды семейственныя». Старшіе оклады были назначены слѣдующимъ наставникамъ: О. Сердцеву, П. Делицину, архим. Никодиму, М. Савдыревскому, В. Звѣринскому и П. Леонардову.

Въ томъ же 1866 году митрополитъ Филаретъ пожертвовалъ Виѳанской семинаріи капиталъ въ 7000 р., проценты съ котораго ежегодно выдавались къ качеству пособія одному изъ наставниковъ семинаріи. 28 іюля 1866 года далъ такое предписаніе: «1866 года 28 іюля. Правленію Виѳанской семинаріи. Что сдѣлано для Московской Духовной семинаріи, то сдѣлать и для Виѳанской почитая соувѣтственнымъ, предлагаю семь тысячъ рублей съ тѣмъ,

чтобы они внесены были въ кредитное установленіе, и проценты съ нихъ ежегодно присуждаемы были въ качествѣ пособія и поощренія одному изъ наставниковъ семинаріи во вниманіе къ немаловременному и особенно полезному служенію. Войти по сему въ сношеніе съ строителемъ Николаевскаго монастыря, что на Перервѣ.

При митрополитѣ Филаретѣ Виѣанская семинарія постепенно вышла изъ того экономическаго неблагоустройства, въ какомъ она очутилась послѣ кончины митрополита Платона при введеніи новой духовно-учебной реформы.

Пр. А. Бляевъ.

ЦЕНТРЪ И ОКРАИНА.

(Изъ наблюдений ивока).

Въ массѣ вопросовъ, выдвигаемыхъ современною русскою жизнію и разносторонне освѣщаемыхъ нашей печатью, есть не мало такихъ, кои, въ виду ихъ исключительной сложности, никогда не могутъ быть безусловно исчерпаны, рѣшены окончательно и безповоротно. Таковъ, въ числѣ прочихъ, вопросъ о нормальныхъ взаимоотношеніяхъ нашихъ русскихъ окраинъ и нашего великорусскаго центра. Несмотря на то, что онъ имѣетъ свою исторію и свою литературу, по нему всегда можно высказаться съ чисто личной, не предзанятой точки зрѣнія. Обобщить нѣсколько личныхъ своихъ наблюдений изъ области давняго вопроса и составляетъ задачу автора настоящей замѣтки.

Стоя всегда «внѣ политики», мы и въ данномъ вопросѣ сравнительно мало интересовались чисто политической ея стороною. Центръ нашихъ наблюдений неизмѣнно лежалъ въ сферѣ отношеній религіозно-этическихъ. Интересно было прослѣдить, какъ одно и то же христіанство, въ одной и той же формѣ восточнаго православія, въ разныхъ мѣстахъ разными путями входитъ въ душу народную,—уловить и отмѣтить тѣ безконечно разнообразныя измѣненія, кои здѣсь и тамъ Свѣтъ Христовъ производитъ въ этой душѣ. Не трудно было убѣдиться въ той истинѣ, что пульсъ религіозной жизни иначе бьется въ центрѣ Россіи и иначе на ея окраинахъ: здѣсь ровнѣе, спокойнѣе, тамъ чаще и интенсивнѣе. Оттого нѣкоторыя явленія религіозной жизни

центра можно сопоставлять съ аналогичными имъ явленіями религіозной жизни окраинъ лишь по закону контраста. Достаточно яркій контрастъ получится, на примѣръ, если сравнить современныя религіозныя настроенія средней, въ частности Новгородской, Руси съ таковыми же настроеніями Руси Западной, въ частности Холмской. Та и другая Русь—двѣ кровныхъ сѣстры. Обѣ живутъ и дышатъ одной и той же православною вѣрой. Но историческія ихъ судьбы сложились различно. И это различіе въ конечномъ итогѣ ихъ исторіи сказалось, между прочимъ, и тѣмъ, что одно и то же православіе неодинаково воспринимается и переживается въ предѣлахъ Великаго Новгорода и въ предѣлахъ Холмской Руси. — Побывайте въ наиболѣе благоустроенныхъ монастыряхъ Новгородскихъ, посѣтите затѣмъ монастырь Холмскаго края, и вы фактически убѣдитесь въ правдивости нашихъ словъ.

Въ жизни монастырей Новгородскихъ (какъ и вообще монастырей центральной Россіи) лучшей и наиболѣе характерной чертой является ихъ вѣрность традиціямъ прошлаго, ревнивое желаніе въ точности соблюсти освященный вѣками уставъ. Уставное богослуженіе—жизненный нервъ всѣхъ здѣшнихъ обитателей. Мѣра уставности считается мѣрой и духовной ихъ высоты. Строгой уставностью проникнуты здѣсь всѣ отношенія жизни, и эта уставность сообщаетъ имъ свой особенный колоритъ. Жизнь идетъ ровнымъ, точно размѣреннымъ темпомъ; общее настроеніе—спокойно уравновѣшенное, и на фонѣ этой мирной картины идея полной противоположности между тихой обителью и шумнымъ, злымъ міромъ выступаетъ особенно ярко. Конечно, *de facto* самыя высокія монастырскія стѣны не въ состояніи защитить монастырь отъ вторженій мірскихъ: монастырь въ большей или меньшей степени «обмірщается». Но съ этимъ «обмірщеніемъ» (по крайней мѣрѣ, въ принципѣ) его насельники не мирятся. Всякое ¹⁾ втор-

¹⁾ Хотя бы самое невинное: на примѣръ, въ видѣ церковно-приходской школы.

женіе міра за монастырскую ограду ими трактуется или какъ неизбежное зло, или какъ «искушеніе», испытаніе свыше. Другими словами, идея монашескаго міроотреченія понимается здѣсь строго, буквально, и проводится въ жизнь со всею прямолинейностію. Правила общежитія въ монастыряхъ общежительныхъ примѣняются одинаково ко всѣмъ, въ нихъ живущимъ, безъ исключенія. Съ особыми духовными запросами и нуждами отдѣльной личности, съ ея индивидуальной настроенностію здѣсь не считаются. И если, напримѣръ, въ правилахъ общежитія, начертанныхъ о. Теофаномъ, возстановителемъ Новозерскаго Кириллова монастыря († 1832 г.), сказано: «собственнаго своего имѣнія ничего не имѣть, какъ настоятелю, такъ и братіи, ни одежды, ни денегъ, ни книгъ», то буква этихъ правилъ считается равно обязательной для монаховъ какъ вышедшихъ изъ крестьянской среды, такъ и вышедшихъ изъ среды интеллигентной, получившихъ среднее или высшее образованіе. Въ конечномъ итогѣ послѣдовательное проведеніе принциповъ: уставности, общежительной нестяжательности и монастырскаго послушанія придаютъ жизни здѣшняго монашества вполнѣ опредѣленный, законченный стиль. Идеальнѣйшимъ выраженіемъ этого стиля могутъ служить строгіе, темные, одинъ съ другимъ схожіе лики святыхъ, въ изобиліи украшающіе древніе храмы обителей Великаго Новгорода. Къ этимъ ликамъ своихъ духовныхъ наставниковъ и обращены всѣ лучшія чувства лучшей части монашества Новгородскаго, а въ лицѣ его и монашества всей центральной Россіи ¹⁾.

Иныя картины и иныя настроенія даетъ намъ монастырская жизнь нашей западной окраины вообще, и Холмской Руси въ особенности. Всѣ, болѣе или менѣе опредѣлившіяся въ исторіи, характерныя черты западно-русской

¹⁾ Имѣемъ въ виду по преимуществу Новгородскую епархію, какъ обильнѣйшую по числу находящихся въ ней монастырей, кои всѣ принадлежать къ одному и тому же типу.

церковной жизни въ жизни здѣшняго монашества выступаютъ съ особенной выпукlostію. При посѣщеніи здѣшнихъ обителей невольно чувствуется, что вы стоите на грани православной Россіи и инославной Европы, въ такомъ, именно, пунктѣ, гдѣ вѣковой историческій споръ между христіанствомъ восточнымъ и западнымъ до сихъ поръ не теряетъ ни своего интереса, ни своей интенсивности. Чувствуется, что здѣсь—русско-польскій рубежъ, гдѣ до сихъ поръ приходится ежедневно сводить безконечно запутанные русско-польскіе счеты. И естественно, что общій тонъ жизни здѣсь приподнятый, увѣренный, почти боевой. Монастыри здѣсь активная сила, передовые оплоты православія и русской народности въ краѣ. Это ихъ великая историческая миссія, и характеромъ этой миссіи объясняются всѣ наиболѣе оригинальныя черты ихъ внутренняго и внѣшняго строя. И, прежде всего, специальными задачами миссіонерскаго служенія обусловливаются ихъ отношенія къ «міру», къ культурѣ. Слово «міръ» понимается здѣсь иначе, чѣмъ въ монастыряхъ центральной Россіи: не абстрактно, въ смыслѣ врага — искуссителя, а конкретно, въ видѣ бѣднаго, темнаго русскаго люда, нуждающагося въ матеріальной и нравственной помощи. При такомъ положеніи дѣла, то средостѣвіе между монастыремъ и міромъ, какое вездѣ и всюду наблюдается въ Россіи, здѣсь само-собой исчезаетъ. Но это отнюдь не значитъ, что въ результатѣ такого исчезновенія монастыри просто «обмірщаются», переставая оправдывать свое названіе и назначеніе. Напротивъ, благодаря монастырямъ, христіанскія начала жизни входятъ въ міръ въ наиболѣе продуманномъ и углубленномъ монашескомъ пониманіи. Лучшимъ проводникомъ этихъ началъ въ народную жизнь является монастырская школа. Монастырь и школа здѣсь понятія фактически неотдѣлимые. Школьный и вообще воспитательный трудъ—одно изъ главныхъ монашескихъ послушаній. И нужно видѣть, сколько усердія, знаній, искусства и безкорыстной любви влагаются въ это послу-

шаніе инокинями особенно близкой и памятной намъ обители Лѣснинской! Въ существующихъ здѣсь школахъ разнаго типа до 500 учащихся. Постановка учебнаго и воспитательнаго дѣла, вообще не оставляющая желать лучшаго, въ особенности характерна удивительно тонкимъ сочетаніемъ требованій простоты и изящества, практической пользы и аристократически развитою вкуса. И если дѣти—цвѣты земли, то дѣти Лѣспинскихъ школъ—цвѣты высшей, особенно рѣдкой культуры. Не менѣе ярко чувствуется прекрасное пониманіе современныхъ условий и потребностей жизни и христіански-просвѣщенный взглядъ на вещи и въ порядкахъ жизни собственно монастырской. Уставъ здѣсь, какъ и во всѣхъ монастыряхъ Холмщины, общежительный. Но здѣсь общее, «уставное» не стираетъ и не уничтожаетъ частнаго, личнаго. Индивидуальнымъ особенностямъ, селовностямъ и способностямъ личности въ кипучей, разносторонней дѣятельности монастыря отводится достаточно широкій просторъ. И естественно, что такой порядокъ вещей повышаетъ идейную цѣнность труда монастырскаго: трудятся всѣ, но каждою личностью вносится въ этотъ трудъ нѣчто свое, индивидуально пережитое, и оттого трудъ получается не механический, не безцвѣтный, а живой, колоритный. О результатахъ этого труда, и въ частности о христіански-культурномъ значеніи для края обители Лѣснинской, можно бы написать цѣлую книгу. Тѣмъ же задачамъ христіанскаго просвѣщенія и русской культуры служить и Яблочинскій мужской монастырь. Здѣсь, между прочимъ, найдете вы прекрасно поставленную сельско-хозяйственную школу, гдѣ теоретически и практически изучаются: земледѣліе, садоводство, огородничество, лѣсоводство, животноводство, молочное хозяйство и пчеловодство. Нарушаетъ ли существованіе при монастырѣ такой школы основную традицію монашества, воспрепятствующую монахамъ вдаваться въ «мірскія попеченія»?—Безусловно нѣтъ. Это просто одинъ изъ *современныхъ* видовъ христіанской благотворительности. И съ

чисто-христіанской точки зрѣнія мысль инициаторовъ школы, чтобы окончившіе ее снова возвращались на свое хозяйство и въ русскую православную деревню Холмщины несли свѣтъ сельско-хозяйственнаго образованія, не заслуживаетъ и тѣни упрека. Въ томъ же монастырѣ вы увидите лавку, гдѣ монахи торгуютъ не крестиками и иконками, какъ вездѣ въ Россіи, а вещами мірскими: мадуфактурнымъ, желѣзнымъ и колониальнымъ товаромъ. И это—не «сквернаго прибытка ради», а въ цѣляхъ экономической помощи бѣдному, темному русскому люду, на каждомъ шагу страдающему отъ еврейской безсовѣстной эксплуатаціи. Такъ, на окраинѣ Россіи, на самомъ рубежѣ еврейско-католической Польши, православными монастырями строится великое Божіе и національно-культурное дѣло: *«отторгнутые насиліемъ воссоединяются любовью»*.

Поставивъ вначалѣ вопросъ о нормальныхъ (съ православно-русской точки зрѣнія) взаимоотношеніяхъ нашихъ окраинъ и центра, мы намѣренно остановились съ нѣкоторой подробностію на характеристикѣ нашего монашества сѣвернаго и западно-русскаго. И это вотъ почему. Чтобы ни говорили старые и новые антагонисты монашества, они не въ состояніи поколебать той по существу безспорной истины, что монашество—жизненный нервъ православія вообще и православной Россіи въ особенности. И отъ той или иной степени жизнеспособности этого нерва мы въ правѣ заключать о жизнеспособности всего организма. Нервъ жизнеспособенъ, если онъ, вѣрно отражая тѣ или иныя впечатлѣнія, правильно реагируетъ на нихъ, вѣрно воспринятое съ точностію передаетъ соответствующему нервному центру. Жизнеспособно и наше монашество, поскольку оно, какъ мы видѣли выше, вѣрно отражая на себѣ суть православія, какъ исповѣданія, является надежнымъ проводникомъ его началъ жизни въ душу народную. И то обстоятельство, что наше монашество не только осуществляетъ историческое свое назначеніе, но и осуществляетъ его въ разныхъ мѣстахъ разными средствами, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ

жизни,—служить наилучшимъ доказательствомъ его жизнеспособности. Это же самое обстоятельство даетъ указаніе и къ рѣшенію затронутого нами вначалѣ вопроса о нормальныхъ взаимоотношеніяхъ нашихъ центра и окраинъ. Въ самомъ дѣлѣ, если жизнеспособна вѣтвь—монашество, то жизнеспособно и самое дерево — православіе. Но православіе—ось всей нашей русской исторіи, первооснова всего нашего государственнаго и общественнаго строительства. Если жизнеспособно православіе, если оно можетъ успѣшно дѣйствовать (въ монашествѣ), въ разныхъ мѣстахъ разными способами достигая однѣхъ и тѣхъ же цѣлей, при чемъ эти разные способы дѣйствованія взаимно не сталкиваются, не мѣшаютъ другъ другу, то ясно, что то же православіе и можетъ, и должно быть живой, дѣйственной силой и въ рѣшеніи основныхъ принципиальныхъ вопросовъ нашей современной государственной и общественной жизни. Другими словами, центръ тяжести затронутого нами вопроса о нормальныхъ взаимоотношеніяхъ нашихъ окраинъ и центра долженъ лежать не въ граждански политической сферѣ, а въ сферѣ отношеній чисто нравственныхъ. Теперь въ области этого вопроса наблюдаются безконечныя тренія, постоянныя колебанія между Сциллой и Харибдой централизаціи и децентрализаціи. Все это усиливается ненужнымъ, взаимно раздражающимъ споромъ: центръ существуетъ для окраинъ, или, наоборотъ, окраины существуютъ для центра. Но этотъ споръ и поднимаемый вокругъ него шумъ могли бы сами собой прекратиться, если бы спорящими въ качествѣ последней, рѣшающей инстанціи были признаны не своекорыстные разсчеты политики, а нравственные, *эсхатологическіе* идеалы чистаго православія. Въ разныхъ мѣстахъ, и въ различныхъ условіяхъ жизненной обстановки, мы всѣ призваны трудиться на одной и той же всемірной Божіей нивѣ; трудиться до вечера дня мірового, до той поры, пока придетъ самъ Хозяинъ нивы и непогрѣшимо—безпристрастно опредѣлитъ истинную цѣнность нашихъ трудовъ.

Иеромонахъ *Стефанъ Твердыньскій.*

DEI GRATIA...

Домъ съ колоннадой, красивый, высокій,
Въ памяти вѣкъ возрождаетъ далекій:
Роскошь... пиры—разливанное море,
Жилъ человѣкъ и не думалъ о горѣ.
Нынѣ все пусто и рухнуть готово,
Въ сердцѣ вопросъ поднимающій суровый:
«Здѣсь было счастье? Какое оно?
Силою взято иль Богомъ дано?
Только последнее и безупрѣчно,
Милостью Божіей счастье прочно».

В. К. Недзвецкій.

СНѢГЪ ЛИВАНА.

(Пр. Іерем. 18, 14).

Роскошный лѣтній день, попрытались цвѣты
Въ тѣни; обняли міръ счастливыя мечты,
И только на горахъ холодный снѣгъ сверкаетъ.
Растаетъ онъ? Когда? Онъ *вѣченъ*—не растаетъ.
На праздникъ весны средь жизни молодой
Онъ людямъ говоритъ о вѣчности святой.
Такъ ночью средь пировъ далекой, тихій звонъ
Заставитъ думать всѣхъ участниковъ собранья,
Напомнитъ, отрезвивъ, его тягучій стонъ
Гостямъ и господамъ о часѣ разставанья.
И только для дѣтей—для царствія сыновъ—
Яснѣе отгвнитъ всю прелесть жизни сновъ:
Гдѣ взрослымъ ничего не мило и не ново,
Тамъ—радость для дѣтей и счастье готово.

В. К. Недзвецкій.

VANITAS VANITATUM.

Могучій полдня часъ заволомила тѣнь,—
Безслѣдно догорѣлъ роскошный лѣтній день.
Такъ въ жизни, у людей, бываетъ иногда:
Счастливый сынъ судьбы блаженствуетъ, «гремить»
А завтра гдѣ его падучая звѣзда?
И кто захочетъ знать, гдѣ прахъ его сокрытъ?
Взволнованной душѣ рисуется отвѣтъ:
«Нѣтъ счастья на землѣ: все суета суеть!»

В. К. Недзвецкій.

РАЗМЫШЛЕНІЯ НАДЪ КНИГОЮ „О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ“ ТОМЫ КЕМПІЙСКАГО. ¹⁾

Глава двѣнадцатая.

О пользѣ отъ несчастія.

Въ несчастіи каждый изъ насъ учится понимать, что такое онъ—въ дѣйствительности. «Кто не имѣлъ опытовъ, тотъ мало знаетъ» ²⁾. Человѣкъ, которому все удается, подверженъ большой опасности; страшиться слѣдуетъ того, чтобы душа его не отяжелѣла отъ крѣпкаго сна, и чтобы въ часъ пробужденія ея не сказали ему: «Вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей земной» ³⁾. Въ этомъ мірѣ страданія — благодать предызбранія: они предоставляютъ намъ возможность упражняться въ добродѣтели, даютъ намъ новые и новые случаи къ заслугамъ и дѣлаютъ насъ сообразными Сыну Божію, о Коемъ написано, что «Ему надлежало пострадать и такъ войти въ славу Свою» ⁴⁾.

¹⁾ Конецъ 1-й кн. См. октябрьскую книжку *Душев. Чтен.* за 1911 г.

²⁾ Премудр. Сирах. XXXIV, 10.

³⁾ Лук. XVI, 25.

⁴⁾ Лук. XXIV, 26.

Глава тринадцатая.

О сопротивленіи искушеніямъ.

Никто изъ людей не избавленъ отъ искушеній. Они насъ очищаютъ, умудряютъ, назидаютъ и смиряютъ; побѣда надъ ними одерживается не только избѣжаніемъ ихъ или сильнымъ сопротивленіемъ имъ, но и терпѣливымъ спокойствіемъ и довѣрчивымъ преданіемъ себя въ руки Божіи. Будемъ, однако, по заповѣди Господней, бодрствовать. «Будемъ бодрствовать и молиться»¹⁾. Зарождающееся искушеніе побѣждается легко; но если дать ему разрастись и усилиться, то приходится паденіемъ лишь своимъ искупать свое невниманіе и самоувѣренность. Хотите ли вы дѣйствительно оказаться побѣдителемъ, оттолкните отъ себя врага, при первомъ его нападеніи на васъ. Хотите ли вы извлечь изъ борьбы ту пользу, ради коей Богъ попускаетъ намъ впадать въ искушенія,—признайте свою нищету духовную, свою немощь, свое безсиліе и смиряйтесь, смиряйтесь безъ конца! Смиреніе есть основаніе нашей безопасности, нашего мира и всякаго усовершенствованія.

Глава четырнадцатая.

Объ уклоненіи отъ неосмотрительнаго сужденія.

Въ человѣкѣ таится злобное чувство, въ силу котораго мы любимъ открывать недостатки нашихъ ближнихъ: вотъ почему мы такъ легко ихъ осуждаемъ, забывая, что одному Богу принадлежитъ право суда. Въмѣсто того, чтобы изслѣдовать съ такимъ любопытствомъ чужую совѣсть, углубимся лучше въ себя; мы найдемъ тогда достаточно основаній, чтобы быть снисходительными къ ближнимъ и

¹⁾ Марк. XIV, 38.

чтобы трепетать за самихъ себя. Займитесь собою, такъ какъ вы отвѣтственны только за себя. «Не судите, да не судимы будете»¹⁾.

Глава пятнадцатая.

О дѣлахъ любви.

Всѣ почти дѣла человѣческія имѣютъ исходнымъ своимъ началомъ «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую»²⁾, противъ которыхъ жизнь христіанина является постоянною борьбою. Безпорядочная любовь къ самому себѣ, столь трудно побѣждаемая всецѣло, извращаетъ весьма часто дѣла, повидимому самыя чистыя. Сколько подвиговъ, сколько постовъ и милостыни, на которыя, быть можетъ, полагаются люди, окажутся безплодными для вѣчности! Богъ обрѣтается только тѣми, кто Его дѣйствительно любить: Онъ—удѣлъ той безграничной, безмѣрной и неизреченной любви, которая, между тѣмъ какъ все прочее преходитъ, пребываетъ вѣчно. О, пусть любовь, которая—«самъ Богъ»³⁾, проникнетъ въ насъ, овладѣетъ нами и преобразитъ въ себя всѣ наши душевныя силы! О, пусть она будетъ нашей жизнью, нашей единственной жизнью и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Глава шестнадцатая.

О терпимости къ чужимъ недостаткамъ.

Вы говорите, что не въ состояніи переносить такую или иную слабость ближняго: это—прекрасное основаніе для того, чтобы вамъ смириться, потому что всесовер-

¹⁾ Матѣ. VII, 1.

²⁾ 1 Иоан. II, 16.

³⁾ 1 Иоан. IV, 16.

шенный Богъ выносить и эти грѣхи, и еще гораздо большіе. Не забота о ближнемъ дѣлаетъ васъ такимъ чувствительнымъ, но ваше самолюбіе, жестокосердіе, раздражительность, нетерпѣливость. Обратите взоръ свой на себя самихъ и посмотрите, не приходится ли и ближнимъ вашимъ переносить много вашихъ немощей. Человѣкъ, поистинѣ благочестивый, мягокъ и терпѣливъ. Кто видитъ свои слабости и скорбитъ вслѣдствіе этого, тотъ нелегко смущается отъ чужихъ недостатковъ; такой человѣкъ ясно сознаетъ, что всѣ мы нуждаемся въ снисхожденіи и въ милосердіи со стороны ближнихъ; такой человѣкъ склоненъ сочувствовать, извинять, прощать и такимъ образомъ хранить онъ и миръ собственной души, и шенію къ другимъ является носителемъ состраданія.

Глава семнадцатая.

О монашеской жизни.

Что такое—истый монахъ? Это—христіанинъ, всегда и неуклонно стремящійся къ самоусовершенствованію. Слѣдовательно, монашеская жизнь есть только строго христіанская жизнь, и всѣ налагаемая ею обязанности сводятся къ одному лишь самоотверженію. Но обязанности эти—и наши, потому что не нѣкоторымъ только людямъ, но всѣмъ заповѣдалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный»¹⁾. Чтобы исполнить великое это призваніе, отречемся отъ самихъ себя, соединимъ жертву собою съ жертвою Божественнаго нашего Подвигоположника и возлюбимъ болѣе всего поношеніе и униженіе Христово. Спасеніе души это—зданіе, которое воздвигается только на развалинахъ гордости и самолюбія.

¹⁾ Мате. V, 48.

Глава восемнадцатая.

О примѣры святыхъ отцовъ.

Видя примѣры изумительныхъ подвиговъ, оставленные намъ столь многими ревностными учениками Христовыми, устыдимся своего малодушія и устремимся бодрыми шагами вслѣдъ за ними по ихъ стопамъ. Будемъ повторять часто слова одного Святого: «Какъ? я не въ силахъ совершить того, что могъ такой-то и иной?!!» и прибавимъ къ этому съ Апостоломъ: «Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ»¹⁾.—Вся наша сила въ томъ, чтобы сознавать свое личное безсиліе, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ понимать, гдѣ искать ему исцѣленія; а таковое — всеукрѣпляющая благодать великаго Ходатая Господа нашего Іисуса Христа.

Глава девятнадцатая.

О упражненіяхъ добраго инока.

Земная жизнь человѣка есть постоянная борьба противъ діавола, противъ міра и противъ себя самого. Одни удаляются въ монастырь для болѣе успѣшной борьбы съ искушеніями, другіе остаются среди міра; но и первые, и послѣдніе могутъ оказаться побѣдителями, только постоянно бодрствуя надъ собою. Привычка къ самоуглубленію, любовь къ уединенію, непрерывное вниманіе къ своимъ словамъ, мыслямъ и чувствамъ, вѣрность въ исполненіи самыхъ мелкихъ своихъ обязанностей и самыхъ скромныхъ дѣлъ,—все это предохраняетъ отъ большихъ искушеній и привлекаетъ къ человѣку благодать Божію. Кто пренебрегаетъ и ничтожнымъ, тотъ близокъ къ гибели. «Вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ»²⁾.

¹⁾ Фил. IV, 13.

²⁾ Лук. XVI, 10.

Глава двадцатая.

О любви къ уединенію и молчанію.

Чего ищете вы въ мірѣ?... счастья? Вы его тамъ не найдете. Прислушайтесь къ отчаяннымъ крикамъ, къ плачевному ропоту и жалобамъ, раздающимся по всей землѣ изъ вѣка въ вѣкъ! Вотъ—голосъ міра... Чего еще ищете вы въ немъ?.. Назиданія, помощи, утѣшенія для мирнаго прохожденія земного вашего пути?! Міръ преданъ духу тьмы ¹⁾, преступнымъ вождельніямъ и дѣяніямъ и слѣдующимъ за ними бѣдствіямъ; вотъ почему Пророкъ восклицалъ: «Далеко бы я удалился и оставался бы въ пустынѣ» ²⁾. Тамъ, вдали отъ міра, самъ Богъ обращается съ рѣчью къ сердцу человѣка, и слово Его такъ чудно, такъ плѣнительно, такъ усладительно, что душа проникается желаніемъ слушать только Его одного до того «послѣдняго» дня, когда она, разорвавъ тлѣющее свое покрывало, станетъ наконецъ созерцать Его лицомъ къ лицу ³⁾. Христіанство населило пустыни избранниками Божиими, которые, отторгнувшись отъ міра и презрѣвъ его радости, почести и сокровища (все плотское), представляютъ намъ чистою своей жизни образъ ангельскаго житія. Не всѣ, конечно, христіане призваны къ такой высшей степени совершенства, но всѣ должны, среди житейскихъ шума и тревоженій, устроить въ глубинѣ сердца уединенную обитель, куда могутъ они укрываться для бесѣды съ Господомъ и «собирать» въ Его присутствіи внутренняго своего человѣка. Отвлекаясь мыслями своими отъ временнаго къ вѣчному, они возненавидятъ все преходящее и будутъ въ мірѣ, какъ бы не находясь въ немъ. Это и есть именно

¹⁾ 1 Іоан. V, 19.

²⁾ Псал. LIV, 8.

³⁾ 1 Кор. XIII, 12,

то блаженное состояніе, въ коемъ осуществляются для вѣрующаго слова апостола: «жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ»¹⁾.

Глава двадцать первая.

О сокрушеніи сердечномъ.

Скѣрби—главный удѣлъ человѣческой жизни. Тѣлесныя и душевныя страданія, тревоги, огорченія, грѣхъ,—вотъ то удручающее бремя, которое приходится намъ нести отъ рожденія своего до могилы; а между тѣмъ, человѣкъ умудряется находить среди своихъ бѣдствій безумныя радости, которыми онъ жадно упивается. Бѣжимъ отъ нихъ! Остановимся мысляю на тѣхъ наказаніяхъ, которыми сопровождаются многочисленныя наши паденія. Будемъ молить сокрушеннымъ сердцемъ Бога даровать намъ то исполненное любви къ Нему чувство покаянія, тѣ блаженныя слезы, которыя Господь благословилъ утѣшительными словами: «Прощаются тебѣ грѣхи твои многіе за то, что ты возлюбила много»²⁾.

Глава двадцать вторая.

О состояніи бѣдности человѣческой.

«Человѣкъ, рожденный женою, краткодневенъ и пресыщенъ печалями»³⁾: вотъ каковою стала судьба наша вслѣдствіе грѣха. Вслушайтесь въ вопли всего человѣчества, олицетвореннаго Іовомъ! «Погибни, говоритъ онъ, день, въ который я родился, и ночь, въ которую сказано: зачался человѣкъ!.. Зачѣмъ не умеръ я, выходя изъ утробы,

¹⁾ Колос. III, 3.

²⁾ Лук. VII, 47.

³⁾ Іов. XIV, 1.

и не скончался, когда вышелъ изъ чрева? Зачѣмъ пріяли меня колѣни?.. Теперь бы лежалъ я и почивалъ, спать бы, и мнѣ было бы покойно¹⁾. Но уже надъ этой великою скорбью восходила и заря великой надежды. «Я знаю: Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставить изъ праха распадающуюся плоть мою, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ, мои глаза не глаза другого—увидать Его»²⁾. Съ этой минуты все измѣняется: безутѣшныя прежде скорби, приходя въ единеніе со скорбью Искупителя, становятся необходимымъ лишь очищеніемъ, испытаніемъ правды и милосердія, — сѣменемъ вѣчныхъ радостей. Христосъ смертью Своею открылъ небеса падшему человѣку, который просилъ у земли, какъ милости, могилы³⁾. Будемъ ли мы, въ такомъ случаѣ, жаловаться на страданія, имѣющія столь высокую цѣну въ глазахъ Божіихъ? Появится ли на устахъ нашихъ ропоть, когда путемъ скорбей Господь благоволитъ содѣлать насъ причастными искупительной Его жертвы? Признаю, признаю, Боже, свое ослѣплѣніе, свою неблагодарность и не хочу больше на землѣ ничего, какъ только быть причастнымъ Твоимъ страданіямъ, чтобы въ будущемъ вѣкѣ сподобиться и славы Твоей! Аминь.

Глава двадцать третія.

О памяти смертной.

Приблизьтесь къ могилѣ, посмотрите на эти обѣлившіяся разъединенныя кости: вотъ все, что остается на землѣ отъ человѣка, котораго, быть можетъ, вы знали, и который за нѣсколько лѣтъ до сего не помышлялъ о смерти болѣе, нежели вы помышляете о ней въ данную минуту.

¹⁾ Іов. III, 3, 11—13.

²⁾ Іов. XIX, 25—27.

³⁾ Іов. III, 21—22.

И въ самомъ дѣлѣ, не слѣдовало ли, какъ подумаешь, заботиться ему прежде всего о своемъ земномъ благосостояніи и о такомъ же обеспеченіи семьи своей? и вотъ этимъ онъ и занимался до конца жизни. Но войдите теперь въ прежній его домъ. Совершенно безучастные къ памяти о немъ его наслѣдники пользуются собраннымъ имъ богатствомъ и въ свою очередь стараются приобрѣсти еще и новое. Однако, нѣчто отъ него самого остается, и могила не вмѣщаетъ всего его. У него, вѣдь, была душа, душа—искупленная кровію Христовой. Гдѣ же теперь она? По разлученіи ея съ тѣломъ, ей назначено было жилище въ загробномъ мірѣ, гдѣ она или предвкушаетъ вѣчное блаженство, или терзается въ виду предстоящихъ вѣчныхъ мукъ. Быть можетъ, страшная, ужасная участь ждетъ ее!.. Погружайтесь же послѣ этого и вы въ одни земныя только попеченія! Откладывайте время своего покаянія и обращенія къ Богу! Продолжайте говорить: успѣю еще подумать о смерти!.. Безумные! Время, которымъ вы злоупотребляете, роетъ вамъ могилу, и, быть можетъ, завтра же предъ вами откроется уже вѣчность.

Глава двадцать четвертая.

О судѣ и о казни грѣшникамъ.

«Богъ терпѣливъ, говоритъ блаженный Августинъ, потому что онъ вѣченъ». Но послѣ дней долготерпѣнія Божія наступитъ и день суда, день ужаса, день неизбѣжный, когда всякая плоть явится предъ Царемъ вѣчности, чтобы отдать отчетъ не только въ дѣлахъ своихъ, но даже въ своихъ помышленіяхъ. Перенеситесь мысленно къ этой роковой минутѣ: вотъ прахъ изъ могилъ приходитъ въ движеніе, и со всѣхъ сторонъ устремляется сонмъ умершихъ къ ногамъ Высшаго Судіи. Тогда все тайное откроется, совѣсть не будетъ уже во мракѣ, и каждый будетъ ждать, какая судьба предстоить ему въ вѣчности.

Двѣ обители рѣзко отдѣляются одна отъ другой; окончательный судъ произнесенъ; онъ открываетъ рай праведнымъ, а на грѣшныхъ падаегь всею тяжестью вѣчнаго воздаянiя за зло. Окруженный вѣрными ангелами и сіяющимъ воинствомъ избранныхъ Господь Иисусъ Христосъ восходитъ во славу Своей; а діаволь овладѣваетъ своею добычею и ввергаетъ ее въ бездну. Все кончено! Теперь ничего уже больше не остается, какъ только небесное блаженство или муки ада. Пока вы еще на землѣ, выборъ между этими двумя обителями предоставленъ вамъ самимъ; выбирайте же, но не забывайте, что по ту сторону могилы не существуетъ уже покаянiя.

Глава двадцать пятая.

О ревностномъ исправленiи цѣлой жизни.

Имѣете ли вы искреннее желанiе и твердое намѣренiе спасти душу свою? Готовьтесь въ такомъ случаѣ къ подвигамъ, къ борьбѣ, потому что спасенiе дается такою именно цѣною. «Широки врата и пространенъ путь, ведущiе въ погибель... но тѣсны врата и узокъ путь, ведущiе въ жизнь»¹⁾. Нѣтъ, однако, сомнѣнiя въ томъ, что благодать Божiя облегчаетъ вѣрующему его труды, его подвижническую борьбу; среди страданiй и извуренiя онъ наслаждается небеснымъ миромъ, вовсе невѣдомымъ грѣшнику. Тѣмъ не менѣе, необходимо непрестанное усилiе для торжества надъ самимъ собой, для преодоленiя своихъ вожделѣнiй, своихъ страстей, для побѣды надъ миромъ и надъ «княземъ міра сего»²⁾. Что содѣлало людей святыми какъ не упорная и мужественная борьба? Путемъ именно такой борьбы, соединенной съ вѣрою, «жены получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были,

¹⁾ Матѣ. VII, 13—14.

²⁾ Іоан. XIV, 30.

не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ мило-тяхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли»¹⁾. «Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ Крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія»²⁾. Аминь.

Протоіерей Александръ Смирнопуло.

Брюссель.

¹⁾ Евр. XI, 35—38.

²⁾ Евр. XII, 1—2.

ДВА БОГАЧА.

*Душе, имаша многа блага, ле-
жаши на лѣта многа: почивай,
яждь, пій, веселися (Лук. 12, 19).*

Такъ говорилъ упоминаемый въ евангеліи приточный богачъ въ восторгѣ отъ обильнаго урожая на своей нивѣ. Богатый и раньше, онъ все же считалъ свое богатство недостаточнымъ для себя и находилъ нужнымъ трудиться, въ тѣхъ видахъ, чтобы составить себѣ обезпеченное положеніе. Теперь же, съ обильнымъ урожаемъ, богатство его настолько увеличилось, что его должно хватить надолго. Начну теперь, думаетъ богачъ, привольную, безпечную жизнь, въ полное свое удовольствіе, безъ всякихъ тревогъ и заботъ; буду наслаждаться жизнію, ѣсть и пить, что только пожелаю, не отказывая себѣ ни въ чемъ.

Какія пустыя и изменныя мечты у богача! Какая безсодержательная, недостойная человѣка жизнь рисуется въ умѣ его! Сколько въ немъ эгоизма и самонадѣянности! Какая черствость сердца, какое безсердечіе къ людямъ! Какое упованіе на богатство! Какъ будто бы въ немъ одномъ все счастье человѣка. Но горе тебѣ, безразсудный богачъ: ты забылъ, что жизнь твоя не въ твоей власти: богатство твое не въ силахъ ни продлить, ни упрочить ее. Въ то время, когда ты считаешь свою жизнь упроченной,— въ это-то самое время тебя постигнетъ смерть,—смерть скорая, которую ничѣмъ тебѣ не предотвратитъ: *рече же ему Богъ: безумне, въ сію ноць душу твою истяжуютъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ? И ни въ комъ-то смерть твоя не вызоветъ сожалѣнія. И хотя, быть можетъ,*

съ пышностію погребуть тебя, память о тебѣ исчезнетъ на землѣ. И въ вѣчность ты отойдешь неприготовленнымъ, со страхомъ за будущую свою участь.

Таковъ тебѣ конецъ, богачъ, и всѣмъ, подобно тебѣ собирающимъ богатство для собственнаго удовольствія, а не въ Бога богатѣющимъ, не о богатствѣ добродѣтелей декущимся, за которыя будетъ награда отъ Бога!

Отъ сего безсердечнаго и злосчастнаго богача мысль наша невольно переносится къ другому богачу, человѣку совсѣмъ иныхъ возрѣній, святому праведному Филарету, вся жизнь котораго была одною непрерывною цѣпью благо-творенія, за что и усвоено ему, одному изъ немногихъ Святыхъ, наименованіе Милостиваго. Много всего имѣлъ святой Филаретъ, жилъ, какъ знатный вельможа, владѣя богатыми имѣніями со множествомъ скота, съ житницами, полными хлѣба. Но не возмнилъ о себѣ Филаретъ, не мечталъ онъ о своемъ богатствѣ, при которомъ другіе предаются привольной безвѣчной жизни. Нѣтъ, совсѣмъ иныя мысли и чувства волновали добрую душу его. Отзывчивый къ горю и бѣдности ближняго, онъ душою страдалъ при одной мысли о бѣднякахъ и положительно рвался помочь всякому нуждающемуся, не жалѣя ничего. Утѣшить въ горѣ, помочь въ нуждѣ было истиннымъ счастіемъ, величайшимъ наслажденіемъ для святого Филарета. Но вотъ страна, въ которой жилъ Филаретъ, подверглась враже-скому нападенію и опустошенію, имущество жителей было разграблено, и Святой почти всего лишился: остался у него одинъ слуга и служанка, пара воловъ, корова и лошадь, да домъ, въ которомъ жилъ. Но и при скудости средствъ Святой не оставляетъ своей щедрости, отдаетъ послѣднюю скотину бѣднякамъ и доходитъ до того, что самъ обращается за помощію къ другимъ. Занявъ у друга шесть мѣръ пшеницы для прокормленія голодающей семьи, онъ не колеблется удѣлить половину взятаго займа бѣдному. И послѣ, получивъ въ подарокъ пшеницу, раздаетъ ее бѣднымъ, самого себя подвергая голоданію.

Такая не знающая себѣ границъ щедродательность Святого не оставлена была безъ награды отъ Бога еще здѣсь, на землѣ. Онъ былъ взысканъ такую высокою милостію Божіею, какая рѣдко дается на землѣ: родная внука его была избрана греческимъ императоромъ въ жены, несмотря на бѣдность семьи Филарета, которая при этомъ богато была одарена царемъ.

Но и сдѣлавшись дѣдомъ царицы, Филаретъ остался по прежнему смиреннымъ и нищелюбивымъ, радуясь вновь открывшейся возможности широко благотворить нуждающимся. Передъ смертію своею за нѣсколько дней онъ все имущество роздалъ бѣднымъ, убогимъ и больнымъ. Слегши въ постель, онъ въ предсмертной бесѣдѣ съ своими семейными убѣждалъ подражать себѣ. «Не берегите, говорилъ онъ имъ, скоропреходящаго богатства, но посылайте его въ тотъ міръ, въ который я отхожу. *Страннолюбія не забываютъ* (Евр. 13, 2), вдовицъ защищайте, сиротамъ помогайте, больныхъ посѣщайте, не оставляйте безъ вниманія и заключенныхъ въ темницѣ, приношеній въ церкви не оставляйте, чужого не берите, никого не обижайте, не радуйтесь несчастію ни друзей, ни враговъ вашихъ, умершихъ погребайте и совершайте о нихъ поминовеніе въ святыхъ церквахъ». Великое и утѣшительное зрѣлище представляло погребальное шествіе съ тѣломъ Святого. Безчисленное множество бѣдныхъ и увѣчныхъ стеклось на погребеніе изъ разныхъ городовъ и селеній. Горькій плачь, неудержимыя рыданія, непритворныя сѣтованія по девяностолѣтнемъ старцѣ слышались со всѣхъ сторонъ. «Господи, Боже, восклицали въ глубокой скорби бѣдные и увѣчные, зачѣмъ Ты лишилъ насъ отца и питателя? Кто теперь замѣнитъ его? Какъ намъ жить безъ него? Лучше бы намъ всѣмъ умереть, чѣмъ лишиться такого благодѣтеля».

Такъ блаженный твердо и неуклонно шелъ въ теченіе своей долготѣней жизни путемъ благотворенія, доходившаго до самоотверженія и совершенной нестяжательности,

и за свое великое милосердіе былъ помилованъ отъ Бога, удостоившись вѣчно блаженнаго пребыванія въ чертогахъ небесномъ и созерцанія неизреченной славы Тріипостаснаго Божества.

Вотъ теперь разсудите и скажите: какой изъ указанныхъ мною богачей вамъ нравится? Къ какому богачу лежитъ ваше сердце: къ богачу ли, упоминаемому въ евангеліи, или къ святому Филарету Милостивому? Несомнѣнно, всѣ готовы выразить сочувствіе къ праведному Филарету. Не правда ли?

А если такъ, если ты одобряешь сего праведника и съ любовію останавливаешься своими мыслями на немъ, то и стремись подражать ему. Твердо запечатлѣй въ умѣ и сердцѣ своемъ наставленіе и примѣръ великаго милостивца. Будь милостивъ къ людямъ бѣднымъ и обездоленнымъ. Не жалѣй своего имущества на дѣла благотворенія. Не отказывай никому. Кто бы ты ни былъ, богатый или бѣдный, всякій будь готовъ протянуть руку помощи.

Но что я замѣчаю? Точно бы какая тѣнь недовольства скользнула по вашимъ лицамъ, какъ будто бы черты покояства просвѣчиваютъ въ глазахъ вашихъ, доселѣ такихъ ясныхъ, спокойныхъ? Да кажется, и уста многихъ готовы раскрыться и что-то такое говорить? И все это отъ чего происходитъ? Оттого, что сдѣлано приглашеніе послѣдовать примѣру праведнаго Филарета.

Цѣлый градъ возраженій готовъ излиться на меня. Одинъ скажетъ: да какъ же это такъ: если лежитъ у меня сердце къ праведнику, то уже непременно и подражать ему,—онъ святой, а я грѣшный: гдѣ же мнѣ быть такимъ? Да у меня и средства ограничены,—изъ чего же мнѣ помогать, замѣтить другой? Чѣмъ самъ буду жить, если отдамъ людямъ? А у меня своя семья, возразитъ иной, не могу же ее бросить? Я и такъ помогаю, а всѣхъ не удовлетворишь, слышится новое возраженіе. А по моему, неразсудительно отдавать все, выскажетъ свое сужденіе иной, не сдѣлать сбереженія для себя на всякій случай. Не терплю попро-

шайничества, негодуютъ нѣкоторые, трудиться не хотятъ, вотъ и просятъ. Моя благотворительность хорошо всѣмъ извѣстна, скажетъ съ гордостію богачъ: рѣдко кто можетъ равняться мнѣ; больше жертвовать нахожу излишнимъ. И много, много еще разсужденій готовы мы представить въ оправданіе своего жестокосердія къ ближнимъ, болѣзненнаго самолюбія и ненасытной жадности и скудости.

Ахъ, и все-то мы такъ: восторгаемся высокими поступками другихъ, хвалимъ ихъ, а чуть дошло до дѣла, мы прочь бѣжимъ, отказываемся. Предъ свѣтомъ, передъ людьми вѣка сего мы пожалуй и правы въ высказанныхъ сейчасъ сужденіяхъ, но предъ судомъ лица Божія нѣтъ намъ оправданія; въ ухахъ нашихъ слышится грозное слово Божіе къ жестокосердому богачу, которому готовы мы слѣдовать: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе*. Какой же тогда дадимъ мы отвѣтъ тамъ, представъ предъ Нелицепріятнаго Судію, Грознаго къ немилостивымъ. *Судъ безъ милости*, говоритъ Апостоль, *не сотворшему милости: и хвалится милость на судъ* (Іак. 2. 13).

И кто что ни говори противъ подаванія милостыни, неправъ въ своихъ сужденіяхъ, что ясно изъ примѣра праведнаго Филарета, который былъ подобнымъ намъ человѣкомъ, имѣлъ нужды, обязанъ былъ заботиться о семьѣ, довольно многочисленной, былъ богатъ, жилъ и въ бѣдности и однакоже всегда всякому помогалъ. Если онъ всю жизнь свою посвятилъ на дѣла благотворенія, и его примѣръ весьма высокъ для насъ, то хотя бы мы не уклонялись помогать отъ своихъ избытковъ и отказывали бы, если не въ нуждахъ своихъ, то хотя бы только въ прихотяхъ, которыхъ у насъ такъ не мало, только бы по мѣрѣ силъ своихъ стремились всегда къ подражанію Филарету! Да и что такое самое богатство и средства къ жизни? Наше ли неотъемлемое достояніе? Не есть ли оно даръ Божій, которымъ Богъ надѣляетъ одного больше, другого меньше. А наше дѣло мудро распорядиться имъ, раздавая его бѣднымъ и несчастнымъ, которыхъ Господь именуетъ меньшими

братіями своими. Но бойтесь дѣлать пожертвованія ради достиженія какихъ личныхъ видовъ, изъ пустого тщеславія, чтобы люди видѣли и прославляли. Такая жертва не угодна Богу, а можетъ, напротивъ, навлечь на такого благотворителя гнѣвъ Божій. И какъ нынѣ легко скрыть свое милосердіе, при множествѣ благотворительныхъ обществъ и учрежденій, при существованіи церковно-приходскихъ попечительствъ, въ которыхъ принимаютъ участіе отцы духовные, которымъ ты открываешь свою душу, чрезъ которыхъ ты можешь жертвовать, скрываясь отъ взора людей? Сколько безпріютныхъ бѣдняковъ, живущихъ въ холодѣ и голодѣ, больныхъ и немощныхъ, не имѣющихъ надлежащей одежды, обремененныхъ семьей. Сколько мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, гдѣ люди голодаютъ, умираютъ съ голоду.... А между тѣмъ приближается радостный для сердца христіанина праздникъ Рождества Христова, когда мы тратимъ лишнее на свои пустыя удовольствія.

Не откажемъ этимъ несчастливцамъ въ своей милостынѣ, поспѣшимъ протянуть имъ руку помощи, сколько у кого есть усердія и возможности. И Господь сторицею воздастъ намъ Своими милостями. Будемъ щедры, помня слова Апостола: *кто съетъ скупю, для того и жатва скупа; а кто съетъ щедро, для того щедро и жатва* (2 Кор. 9, 6), т.-е., кто благотворитъ скупю, тотъ не можетъ рассчитывать на щедрое воздаяніе отъ Бога; а кто благотворитъ щедро, будетъ награжденъ отъ Бога щедро за свое благотвореніе.

Протоіерей Василій Сергіевскій.

Новые типы православнаго русскаго духовенства (1911 годъ).

На страницахъ *Душеполезнаго Читенія* неоднократно отмѣчали мы, какъ относится къ православному духовенству и какъ изображаетъ его русская художественная литература. Есть типы положительные, есть отрицательные; немало типовъ художественныхъ и правдивыхъ, но еще больше и гораздо больше—типовъ нехудожественныхъ и неправдивыхъ и даже прямо каррикатурныхъ. Нѣкоторые писатели духовенство избрали своею спеціальностью и на немъ составили себѣ даже имя. Таковы: О. Забытый (псевдонимъ), писавшій въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ въ *Вѣстникъ Европы*, *Отечественныхъ Запискахъ* и *Русской Мысли* и теперь давно уже почему-то не пишущій, Елеонскій (Миловскій), Гусевъ-Оренбургскій, Потепенко, Елпатьевскій («Разказы о прошломъ» въ *Русской Мысли*) и цѣлый рядъ писателей-беллетристовъ, спеціально духовенствомъ не занимавшихся, но выводившихъ въ своихъ повѣстяхъ и разказахъ и его (наиболѣе крупные изъ такихъ: покойный Ант. П. Чеховъ, Немировичъ-Данченко, Кругловъ, Маминъ-Сибирякъ, Дмитріева, Леонидъ Андреевъ). Художественностью и правдивостью въ особенности отличались разказы и типы (духовенства) у Елпатьевского; наибольшую же нехудожественностью, неправдивостью и какою-то особенною неутолимою ненавистью къ духовенству отличаются типы Елеонскаго, въ многочисленныхъ разказахъ котораго нѣтъ почти ни од-

ного положительнаго типа духовнаго лица ¹⁾. Пустѣ же и нелѣпѣ послѣдняго его (посмертнаго уже) разсказа «Мебель» (въ одиннадцатой книжкѣ «Ежемѣсячныхъ приложеній къ *Нивѣ*» за 1911 годъ) трудно себѣ что-либо и представить.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже относится къ духовенству освободительная художественная литература и даетъ теперь почти уже одни только отрицательные его типы. Это и понятно и объясненій не требуетъ. Конечно, не духовенство сдѣлалось хуже.

Таковъ, до нѣкоторой степени, и вышедшій недавно сборникъ разсказовъ С. Толшемскаго «Въ мѣръ рясы» (Спб., изданіе Сойкина, 1911 года), содержащій въ себѣ тринадцать разсказовъ изъ жизни духовенства и мужскихъ, и женскихъ монастырей. Нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ печатались раньше въ *Звонарь* и въ *Нивѣ*. Не особенно много можно извлечь изъ сборника, хотя онъ и цѣликомъ посвященъ духовенству и монашеству. Но кое-что взять все же можно.

Первый разсказъ «Въ глуши» былъ раньше напечатанъ въ *Звонарь*, подъ заглавіемъ, кажется, «Превратили». Здѣсь изображается рядъ обстоятельствъ, доведшихъ мужскую провинціальную пустынь до преобразованія ея въ женскую. Въ общемъ братія монастыря изображена здѣсь въ симпатичномъ видѣ, въ особенности же престарѣлый и кроткій игуменъ, хотя о немъ говорится въ разсказѣ и немного.

«Уныло гудитъ большой колоколъ Іониной пустыни...

¹⁾ Елеонскій (Миловскій), смотритель духовнаго училища, недавно, въ припадкѣ психическаго расстройства, выбросился изъ окна и разбился на смерть. Описывалъ онъ преимущественно духовенство приуральскихъ губерній и свое писательство держалъ подъ большимъ секретомъ. Чтобы не быть открытымъ, онъ въ послѣднее время писалъ даже и подъ другимъ псевдонимомъ — Николая Шиханова. Критикъ *Современнаго Мира* (октябрь 1911 года) превозноситъ его до небесъ, но это вполнѣ понятно.

Въ монастырѣ совершается что-то особенное. Цѣлыхъ три дня, не переставая, валить народъ въ настѣжь открытыя монастырскія ворота. Особенно сегодня прїѣзжаетъ народъ все чиновный и военный, да купецъ степенный, съ супругами и всѣми чадами, такъ что старый привратникъ о. Прокопъ усталъ снимать шапку и кланяться входящимъ и въѣзжающимъ... Это идутъ и ѣдутъ проститься съ кроткимъ старцемъ—игуменомъ. Душу свою праведную Богу отдалъ, мирно простившись съ братіей, передъ самой трапезой. Помолившись Богу, въ трапезной, тихо сказалъ онъ: «кушайте, братія, а я такъ посижу...» И вотъ, во время обѣда, вдругъ старецъ поднялся, сказалъ «простите», благословилъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, сѣлъ на мѣсто и—отошелъ ко Господу»...

Въ симпатичномъ видѣ обрисованы и другіе монахи пустыни. Иеромонахъ о. Фока «кротокъ и смиренъ, а ужъ въ служеніи благоговѣенъ... Лицо, какъ у ангела Божія станетъ, когда обратитъ взоръ къ небу»...—Любопытенъ типъ монастырскаго скотника, «коровьяго настоятеля», какъ самъ онъ себя называетъ, о. Онуфрія. Крикливъ онъ, но незлобивъ и веселъ. — «Какое бы ни былъ настоятель, а въ онуфріевы дѣла не мѣшается, потому—это дѣла совсѣмъ не духовныя и ни подъ какія правила монашескія не подходятъ; тутъ—свой уставъ и свои порядки, и безсловесныя одного только Онуфрія знаютъ и голосъ его слушаютъ и понимаютъ. Вѣдь не диво ли: идетъ кто-нибудь—животныя равнодушно посмотрятъ и опять спокойно жуютъ свою жвачку; но стоитъ только раздастся гдѣ-нибудь голосу о. Онуфрія, какъ все стадо точно волшебствомъ оживится... И Онуфрій знаетъ каждую скотинку по имени и умѣетъ приласкать, и каждой сказать что-нибудь, точно человѣку»... Когда онъ подходитъ къ стаду, десятки коровихъ мордъ лѣзутъ къ нему, чтобы тѣнуться монаху въ лицо, въ руки или просто лизнуть, куда попало... Вслѣдствіе назначенія новаго настоятеля, къ которому не лежитъ сердце о. Онуфрія, онъ совсѣмъ рѣша-

еть-было покинуть пустынь, но слышитъ мычаніе возвращающагося съ поля стада, и рѣшимость уйти совершенно покидаетъ его: онъ чувствуетъ, что не можетъ позинуть возвращеннаго имъ стада, и остается въ монастырѣ.

Симпатиченъ и типъ престарѣлаго монастырскаго привратника о. Прокопа. Прежде былъ онъ звонаремъ и умѣлъ звонить такъ, что вся округа знала значеніе его звона: гдѣ радость, гдѣ умиленіе, гдѣ скорбь... «и у всѣхъ одно въ душѣ отъ звона зарождалось—радость, такъ радость,—скорбь, такъ скорбь. Вѣдь иной разъ прямо къ небесамъ несется душа, а въ другой рыдать хочется... И все это колоколами умѣлъ онъ расшевелить такъ всякаго»... Когда оstarѣлъ о. Прокопъ, его сдѣлали привратникомъ. Въ своей избушкѣ у монастырскихъ воротъ, въ укромномъ уголкѣ, за печкой, «справляетъ онъ свое немудрое, никому, кромѣ Бога, неизвѣстное «правило», состоящее изъ какой-нибудь сотни поклоновъ... вонъ тамъ, на полочкѣ въ другомъ углу, стоитъ закупоренный пробкой глиняный кувшинъ святой воды богоявленской... Еще тамъ размѣщены огарочки восковыхъ свѣчей, съ которыми онъ, недостойный Прокопъ, стоялъ въ храмѣ за чтеніемъ «страстей Христовыхъ». А вонъ висятъ простыя четки, подаренныя когда-то Прокопу блаженной памяти отцомъ Петромъ, игуменомъ обители... Съ этими четками, хотъ и не казисты онѣ, о. Прокопъ съ сіяющимъ лицомъ стоитъ за службою Божіей въ святую Пасху и во всѣ двенадцатые праздники... Еще вонъ, при самомъ входѣ въ избушку, виситъ на деревянномъ гвоздикѣ древняя, вся истрепавшаяся и засаленная, единственная во всю прокопову жизнь, монашеская мантия, на которую онъ всегда съ любовью смотритъ при входѣ и выходѣ, какъ бы въ напоминаніе себѣ: «смотри, Прокопъ, не забывай, что ты монахъ»... На столикѣ у Прокопа, въ углу, подъ иконами, лежитъ нѣсколько кусочковъ ладану.—Для чего они?—Никому невдомекъ, а Прокопъ знаетъ... Тутъ же лежитъ небольшая книжка—Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго, пода-

ренная кѣмъ-то... Правда, о. Прокопъ не грамотенъ, но онъ каждый разъ, когда творить предъ иконами молитву, заскоруждой рукою своею всегда ужъ ласково погладить книжку... Какъ будто и почиталь... Да мало ли у Прокопа чего въ избушкѣ? Для него тутъ все, каждый сучекъ, царапинка—все дорого... И Прокопъ знаетъ, что здѣсь онъ—хозяинъ... Каждый день кормитъ онъ голубей и другихъ птицъ и разговариваетъ съ ними, и они словно понимаютъ его и вертятся около него...—Въ такомъ же родѣ—и завѣдующій монастырской страннопріимной — братъ Никита.

Когда приходитъ въ монастырь вѣсть о преобразованіи его въ женскій и о размѣщеніи братіи по разнымъ монастырямъ, горе братіи не поддается никакому описанію. У всѣхъ точно почва ускользнула изъ подъ ногъ, и они полетѣли въ бездонную пропасть. «У многихъ безмолвныя слезы обильно текли по щекамъ, а сами они стояли какъ окаменѣлыя, потерявшіе, повидимому, всякій проблескъ сознанія... Казначей первый пришелъ въ себя и, обратившись къ братіи, сказалъ:

— Смиренная братія преподобнаго отца нашего Іоны! Знать, прогнѣвали мы Господа, что и святой игумень нашъ не могъ замолить наши грѣхи и не могъ удержать насъ въ своей обители. Примемъ съ покорностью волю Божию и распростимся съ святымъ чудотворцемъ, отцомъ нашимъ Іоною, у раки нетлѣнныхъ мощей его, и въ послѣдній разъ общими устами исповѣдуемъ предъ нимъ, что недобровольно и съ тяжелою тоскою оставляемъ мы тихую, любимую обитель его...

Послѣ этого всѣ іеромонахи и іеродіаконы облачились въ священныя одежды и, во главѣ съ казначеемъ, начали молебное пѣніе у раки преподобнаго... И что это было за служеніе! Со стороны смотрѣть было невозможно: почти всѣ плакали навзрыдъ при запѣвахъ: Преподобне отче Іоно, моли Бога о насъ!.. Одна страшная, дикая мысль, какъ молнія, болѣзненно пронизывала сознаніе братіи:

«Преподобный былъ нашъ, а вотъ теперь ужъ и не нашъ— и мы ему чужіе... Надо итти куда-то въ другое мѣсто... И всѣмъ разойтись, быть можетъ, навсегда»... Послѣ молебна братія обступила раку преподобнаго, и каждый, начиная отъ старшаго іеромонаха и кончая молодыми послушниками, какъ бы не видя никого и ничего, въ простотѣ сердца высказывали все, что было на душѣ въ эту, поистинѣ горькую для нихъ, минуту...—Я служилъ тебѣ, отче преподобне, безхитростно—рыдалъ экономя:—ты самъ знаешь, я соблюдалъ твое хозяйство и ничего не утаилъ... Прости меня грѣшнаго... А кто-то твоихъ коровушекъ будетъ смотрѣть и холить, святой отче Іоно?—едва выговаривалъ отъ душившихъ его горькихъ слезъ о. Онуфрій, схвативъ руками уголь раки преподобнаго...

— Я много лѣтъ звонилъ у тебя на колокольнѣ! — съ грустью вздыхалъ горбатый братъ-богородникъ и полою вытиралъ неудержимо текшія слезы...—А я кадила и подсвѣчники чистилъ усердно къ праздникамъ Божиимъ—плакалъ молодой послушникъ... Не меньше горевали и тѣ, кто и недолго еще жилъ здѣсь.

Но всему бываетъ конецъ. Разошлась по кельямъ братія—собираться въ дорогу, проститься со всѣмъ, съ чѣмъ сжились, и забрать съ собою все, что забрать можно, какъ священную память о дорогомъ мѣстѣ и прожитыхъ здѣсь дняхъ...

Почти столѣтній о. Прокопъ не выдержалъ горя. Придя въ свою привратническую, снялъ съ сучка старую мантию, надѣлъ на себя и, въ горячихъ слезахъ, повалился передъ божницею, въ переднемъ углу, да тутъ и душу свою святую отдалъ Богу... Знать, Господь помиловалъ старца—куда же было нести такія старыя кости въ другой монастырь?—Такъ его и нашли лежащимъ передъ иконой, когда пришли справиться, почему не пришелъ онъ въ трапезу на ужинъ»...

На другой день, послѣ водосвятнаго молебна, прощался и о. Онуфрій съ своею безсловесною паствою, которую

пасъ болѣе тридцати лѣтъ. Уже окренили стадо святою водою, а оно все стояло на мѣстѣ и чего-то ждало. О. Онуфрій, всегда шутливый и крикливый, сегодня молчаливъ и строго сосредоточенъ. Онъ обходитъ коровы ряды, обнимаетъ шею каждой коровы, буквально цѣлуетъ въ морду, суетъ ей кусокъ хлѣба и идетъ дальше. Простившись со всѣми, онъ перекрестилъ все стадо, поклонился на монастырь и, не оглядываясь, пошелъ по дорогѣ... Все стадо двинулось за нимъ. Пройдя съ четверть версты, Онуфрій обернулся, снова перекрестилъ стадо, поднявъ обѣ руки кверху и сказалъ:

— Теперь ступайте, дорогія, домой, а мнѣ надо впередъ подаваться...

Стадо мгновенно остановилось, издало общее слабое мычанье, какъ послѣдній прощальный привѣтъ, постояло минуту и тихо поплелось назадъ...

Черезъ шесть лѣтъ Онуфрій пріѣхалъ навѣстить монастырь. Помолился на могилкахъ о. игумена и о. Прокопа, обошелъ весь монастырь и, придя въ церковь, охватилъ руками уголь раки преподобнаго, да тутъ и душу Богу отдалъ... Послѣ вечерни стали его будить, принявъ за крѣпко спящаго, а онъ уже мертвъ.

Этотъ рассказъ несомнѣнно лучший въ сборникѣ.

Изъ остальныхъ рассказовъ—лучшій и болѣе задушевный—«Заштатный священникъ».

Заштатный священникъ—сельскій священникъ о. Харитонъ Благосвѣтловъ, неожиданно, вслѣдствіе недоразумѣнія, отрѣшенный отъ мѣста. Второй уже годъ бѣдствуетъ онъ съ семьей; все, что можно было продать, уже продано, и ему съ семьей очень плохо приходится. Всѣ прихожане жалѣютъ его.—«Чуть не двадцать лѣтъ у насъ; что добра для прихода сдѣлалъ. Три училища открылъ у себя; онъ и матушка сами ребятъ учили—это уже четвертая школа... Попечительство завелъ при церкви, богадѣльню для старыхъ бобылей... А церковь изукрасилъ!—иконостасъ жаромъ горитъ, херувимы надъ царскими

дверьми такъ въ душу тебѣ и смотреть, какъ живые!.. А самъ-то, вѣдь агнецъ да и только! За все время слова обиднаго никому не сказалъ, ни въ чемъ отказа никто не слышалъ отъ него... Во всякое время дня и ночи позови— и сейчасъ готовъ! за всякую потребу— что дадутъ, и ладно, только и скажетъ:—спасибо, смотри, не трудно ли тебѣ?!. Всякъ къ нему шелъ, когда въ чемъ нехватка: всегда дастъ безъ слова; у самого нѣтъ—займетъ, а дастъ. И матушка хорошая».

Уже нѣсколько прошений посылалъ отецъ Харитонъ, а результата нѣтъ никакого. А ужъ близко праздникъ— Рождество; изъ семинаріи дѣти пріѣдутъ, да и дома еще малыя дѣти есть, а — не только чаю — скоро и хлѣба не будетъ. Правда, въ послѣднее время блеснулъ лучъ надежды: умеръ прежній преосвященный, и назначенъ новый—ангельской доброты. Былъ и у него отецъ Харитонъ, служилъ, по его предписанію, въ кафедральномъ соборѣ; распросилъ его обо всемъ владыка и велѣлъ опять ѣхать домой, ничего яснаго не сказавъ. Между тѣмъ положеніе все ухудшается. Уже праздникъ на дворѣ; пріѣзжаютъ изъ семинаріи дѣти. Ночь. Всѣ уже улеглись спать, а о. Харитонъ стоитъ на молитвѣ и поминаетъ всѣхъ, кого только зналъ въ жизни, и даже совсѣмъ незнакомыхъ, какъ поминаетъ ихъ всѣхъ всегда и на проскомидіи. И чувствуется ему тогда, что всѣ они, имъ поминаемые—и знаемые и незнаемые — какъ бы тѣснымъ вольцомъ окружаютъ его во время совершенія проскомидіи и литургіи и нѣмыми, умоляющими взорами какъ бы наперерывъ просятъ его:—«меня-то помяни, отецъ Харитонъ! — Вотъ я—не забудь!».—Не приходится теперь помянуть ихъ о. Харитону на литургіи, и сильно онъ тоскуетъ объ этомъ, но за то на молитвѣ поминаетъ онъ ихъ неустанно. — «Мы въ нуждѣ — думаетъ онъ — а эти бѣдные еще бѣднѣе. Если ихъ не помянуть, то кто же ихъ помянетъ? Господи, не отрини молитву мою!..»

А тутъ еще искушеніе. Являются раскольники-бѣгло-

поповцы—смаивать отца Харитона къ себѣ—и большія предлагаютъ деньги. Но и подумать боится о чемъ-либо подобномъ отецъ Харитонъ и рѣшительно, и наотрѣвъ отказывается отъ соблазнительныхъ предложеній.—На другой день Рождества отецъ Харитонъ служитъ въ своей приходской церкви, служитъ сосредоточенно и вдохновенно, и причащаетъ принесенныхъ во множествѣ ребятъ и при мысли, что, быть можетъ, послѣдній разъ онъ здѣсь служитъ, обильныя слезы текутъ изъ глазъ его... Еще счастье отца Харитона, что жена у него хорошая и не усугубляетъ его несчастія жалобами и попреками.

Но близится конецъ испытаньямъ отца Харитона. Наканунѣ Рождества лавочникъ присылаетъ ему кулекъ съ провизіей; на Рождествѣ радушно принимаютъ его прихожане со славленьемъ и не скупятся на подаванія. А передъ самымъ Новымъ годомъ получаетъ онъ и мѣсто. На четвертый день Рождества снится новому преосвященному, что служитъ отецъ Харитонъ обѣдню, и безчисленное множество умершихъ, даже архіереи и цари, окружаютъ его, прося помянуть ихъ, и всѣхъ ихъ поминаетъ отецъ Харитонъ и, помянувъ всѣхъ, шепчетъ:

— «Помяни, Господи, всѣхъ, кого я не помянулъ по забвенію или за множествомъ именъ... Помяни, Господи, всѣхъ, кого некому помянуть... Помяни, Господи, всѣхъ, нечаянно умершихъ, въ лѣсахъ заблудившихся, отъ звѣрей съѣденныхъ, отъ рыбъ и отъ птицъ раздробленныхъ, въ моряхъ, въ озерахъ, въ рѣкахъ и всякихъ источникахъ утопшихъ. Отъ грома и молніи, отъ зноя и мраза умершихъ... И всякаго званія и чина всѣхъ православныхъ христіанъ помяни, Господи, во царствіи Твоемъ»...

Проснувшись, владыка назначаетъ отца Харитона на лучшее мѣсто, въ городъ.

Въ разсказѣ: «Весна пришла» хорошо передано чувство природы и предчувствіе будущаго воскресенія. Выведенный здѣсь престарѣлый и кроткій епископъ умираетъ въ церкви въ самую пасхальную полночь. Странно только,

что онъ совсѣмъ забываетъ, гдѣ онъ служилъ на епархіи

Въ разсказѣ: «Герой» наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, отецъ Лука Терпигоревъ, участливо относится и даже устраиваетъ судьбу бѣдной учительницы одной изъ подвѣдомственныхъ ему школъ. У учительницы — почти сотня учащихся, а сидѣть и писать имъ не на чемъ; а сама учительница питается только хлѣбомъ съ картофелемъ.

Нѣсколько хорошихъ типовъ священниковъ выведено въ разсказѣ Добронравова «Монплезиръ» (*Историческій Вѣстникъ*, сентябрь 1911 года). Въ виду того, что разсказъ возбуждаетъ сомнѣніе въ своей правдивости, отъ разбора этихъ типовъ воздержимся.

Свящ. Н. Колосовъ.

Христосъ рождается, славите! Христосъ съ небесъ, срящите! Христосъ на земли, возноситесь! Пойте Господеву вся земля, и веселіемъ воспойте, людіе, яко прославися!

(Ирмосъ 1-й пѣсни канона
Праздника Р. Х.)

Вотъ какую пѣснь во славу Родившагося Христа вкладываетъ въ уста наши Церковь, призывая насъ благодарно славословить Господа и радоваться о имени Его святомъ!

Совершилось великое дѣло милосердія Божія, *яко отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ* (Исаи 9, 6) ¹⁾.

Совершилось то, о чемъ пророчествовали пророки: *Господи, преклони небеса и сниди* (Псал. 143, 5)—въ пророческомъ дерзновеніи взывалъ къ Богу Пророкъ и царь Давидъ, и вотъ въ темную декабрьскую ночь въ глухомъ вертепѣ земли іудейской произошло это событіе — такъ, какъ созерцалъ его въ грядущемъ тотъ же вдохновенный пророкъ:— *и преклони небеса и сниде, и мракъ подъ ногами Его* (Псал. 17, 10).

«Горѣ весь и долѣ весь» этотъ Божественный Младенецъ, восклицаетъ древній христіанскій писатель: «горѣ

¹⁾ По объясненію Кирилла Іерусалимскаго пророкъ симъ показываетъ, что Онъ сперва былъ Сынъ Божій, потомъ *дадеся намъ* (людямъ). (См. св. отца нашего Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго, огласительныя и тайноводственныя поученія, съ еллино-греческаго на російскій языкъ переведенныя по назначенію Св. Прав. Синода, въ Ярославской семинаріи, изд. 3, М., 1824 г., стр. 228).

родившійся безлѣтно, долѣ безсѣменно. Горнихъ Творецъ, яко Богъ, и въ дольнихъ тварь, яко человекъ».

«Младенца вижу въ объятіяхъ Матернихъ съ плотію истинно и неотлучно на земли, и Того же въ недрѣхъ Отчихъ истинно и неотлучно на небесѣхъ»²⁾.

Въ чемъ сердцѣ въ этотъ знаменательный день не найдетъ отклика это событіе?

Среди горя, зла и вражды, такъ властно царящихъ въ нашей жизни, развѣ не почувствуетъ теперь каждый христіанинъ вѣяніе благодати Божіей, вѣяніе особаго мира душевнаго, которые принесъ съ Собою Божественный Младенецъ?

Поистинѣ, хотя бы въ благочестивомъ христіанскомъ переживаніи такъ близко нашему сердцу это *Малое Дитя*, Которое дастъ возможность волку жить вмѣстѣ съ ягненокъ, барсу лежать съ козленкомъ, Которое соединитъ вмѣстѣ и теленка, и молодого льва, и вола (см. Исаи 11, 6, 7).

Малое Дитя, Которое *будетъ водить ихъ*, хотя бы нынѣ соединитъ въ чувствѣ любви въ Нему всѣхъ христіанъ, по слову Божію: *Гряди собрати вся языки и оставляю на нихъ знаменіе* (Исаи 46, 18).

Подъ этимъ знаменіемъ объединятся нынѣ всѣ послѣдователи Христовы, потому что для насъ, христіанъ, хотя бы и мало достойныхъ этого «знаменія», событіе Рожде-

²⁾ Неизвѣстнаго въ точности древняго христіанскаго писателя слово на Срѣтеніе Господа нашего І. Христа и на Симеона Богопріимца (см. указ. кн. „Огласительныя и тайноводственныя поученія, стр. 499 и 494). Слово это въ прологѣ подъ 2 февраля приписано св. Кириллу, архіеп. цареградскому, въ греческихъ же книгахъ оно усваивается св. Кириллу іерусалимскому. Послѣднее предположеніе, повидимому, наиболѣе вѣроятное: во-первыхъ, потому, что до взятія Константинополя не было въ этомъ городѣ архіепископа съ именемъ Кирилла, а во-вторыхъ, хотя праздникъ Срѣтенія вошелъ во всеобщее церковное употребленіе лишь въ VI столѣтіи по Р. Х., но въ Іерусалимѣ онъ праздновался уже въ IV в. (См. Функъ, исторія христіанской церкви въ русск. переводѣ П. В. Гидулянова, М., 1911 г., стр. 175).

ства Христова будетъ всегда, согласно предвѣдѣнію пророка, «величіемъ во вѣки, радостью въ роды родовъ» (см. Исаи 60, 15).

Это *Малое Дитя* вѣчно будетъ для насъ источникомъ радости, спасенія и счастія: «Младенецъ бо рождается изъ Нея» (Богородицы), воспѣваетъ Церковь, «пленицы» (узъ) «грѣховныя разрѣшаяй пеленами, и младенства ради, Евнины вращуетъ яже въ печаляхъ болѣзани»³⁾.

«Младенца вижу», восклицаетъ христіанскій писатель, «Бога моего познаю: Младенца ссущаго и міръ питающаго: Младенца плачущаго и міру жизнь и радость дающаго: Младенца повиваемаго и меня отъ пеленъ грѣховныхъ избавляющаго»⁴⁾.

«Царь Исусъ», говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій, — «желая врачевать, испѣлилъ болящее, препоясавшись лентіемъ человѣчества. Совершенный Учитель младенцевъ младенчествовалъ вмѣстѣ съ младенцами, дабы умудрить неразумныхъ. Хлѣбъ небесный сошелъ на землю, дабы напитать алчущихъ»⁵⁾.

«Слава schoжденію Твоему, едине человѣколюбче»⁶⁾!

«Покойся въ тишинѣ на лонѣ Матери Твоей, о, Сынъ Превознесеннаго! Кому подобенъ Ты, радостный, достолюбезный? Мать Твоя — Дѣва цѣломудренная, Отецъ Твой незримъ даже для серафимовъ. Кому подобенъ Ты? — Повѣдай намъ сіе, о, Сынъ Милосердаго»⁷⁾!

Поразмыслимъ и мы, по руководству Церкви, къ чему призываетъ насъ нынѣ Родившійся Христосъ.

Какими настроеніями и мыслями мы должны быть проникнуты въ этотъ великій для христіанина день — объ

³⁾ Стихиры на стиховнѣ праздника Р. Х.

⁴⁾ См. указ. слово на Срѣтеніе, стр. 494.

⁵⁾ См. ук. Огласительныя и тайноводственныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго, стр. 208.

⁶⁾ Стихиры на стих. праздника Р. Х.

⁷⁾ Слова преп. Ефрема Сирина (см. его похвальное слово въ день Р.).

этомъ кратко, но сильно говорится въ томъ церковномъ пѣснопѣніи, которое мы привели въ началѣ нашей бесѣды. Этою священною пѣснію преп. Іоаннъ Дамаскинъ началъ свои безсмертныя пѣснопѣнія во славу настоящаго праздника; ею же св. Церковь за нѣсколько недѣль до праздника начинаетъ свои предпразднественные гимны въ честь Господа Иисуса.

Поэтому остановимся подробно на каждой мысли этого пѣснопѣнія.

Христосъ рождается, славите!

На вопросъ, какимъ образомъ мы можемъ прославить Родившагося Христа, — вотъ какой отвѣтъ даетъ намъ церковь: «Со ангелы Младенцу міродержавному боголѣпну славу принесемъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»⁸⁾. Какъ же мы можемъ принести боголѣпную, т.-е. достойную Бога, славу—объ этомъ прекрасно разсуждаетъ преп. Симеонъ, новый Богословъ, въ своемъ объясненіи этого ангельскаго славословія: «Слава Богу», говоритъ онъ, «есть дѣланіе и храненіе заповѣдей Его; всякій христіанинъ, который не славить Бога исполненіемъ повелѣній Его и храненіемъ заповѣдей Его, хуже невѣрнаго. Ибо такъ говоритъ Богъ черезъ пророка: *аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ страхъ Мой?*» (Малах. 1, 6).

Миръ есть Сынъ Божій, пришедшій на землю и вочеловѣчившійся. Черезъ Него пришло и благоволеніе, или опочитіе Бога въ человѣкахъ; потому что Богъ и Отецъ чрезъ воплощеніе Сына удовольился (т.-е. удовлетворился) и опочилъ въ человѣцѣхъ, и благоволилъ чрезъ Сына Своего опять примириться съ человѣкомъ, ставшимъ было врагомъ Богу чрезъ грѣхъ, и опять исполнить его божественною жизнью, которой лишился онъ чрезъ преступленіе, какъ говоритъ и апостоль: *Оправдавшись върою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Хри-*

⁸⁾ Трнаръ на молебномъ пѣніи праздника Р. Х.

ста (Рим. 5, 1). Ибо Онъ есть миръ нашъ (Ефес. 2, 14), Который насъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ примирилъ въ тѣль Плоти Его, смертію Его, чтобы представить насъ святыми и непорочными, и неповинными предъ Собою; если только (предостерегаетъ насъ апостоль) пребываете (вы) тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благовѣствованія, которое вы слышали, которое возвѣщено всей твари поднебесной, котораго Я, Павелъ, сдѣлался служителемъ (Колос. 1, 21—23) ⁹⁾.

Будемъ и мы—христіане—непоколебимы въ этой надеждѣ благовѣствованія, которое нынѣ чрезъ Родившагося Христа возвѣщается всей твари поднебесной, и будемъ тверды въ дѣланіи и храненіи заповѣдей Господнихъ въ прославленіе имени Божія!

Христосъ съ небесъ, срящите!

Христосъ грядетъ къ намъ, и церковь приглашаетъ насъ встрѣтить Его, «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ»!

Какъ же иначе мы можемъ встрѣтить Его, какъ не показавъ самымъ дѣломъ, что мы не удаляемся отъ Него и готовы къ принятію Его?

Поэтому лишь тотъ достойно встрѣтитъ Господа, кто стремится «къ Богу Живому», какъ жаждущій «селень на источники водныя» (Псал. 41 ст. 3 и 2), и воспользуется для благодатнаго соединенія съ Нимъ всѣми средствами, которыя для этого открыты самимъ Господомъ въ словѣ Его и предложены церковью въ ея святыхъ таинствахъ.

Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша, заповѣдуетъ намъ это слово Божіе устами св. псалмопѣвца (Псал. 68, 33).

«Нѣтъ ничего этого лучше, нѣтъ ничего счастливѣе для

⁹⁾ Слова преп. Симеона, новаго Богослова, въ переводѣ на русскій языкъ съ новогреческаго епископа Теофана. Изд. 2-е Аѳонскаго русскаго Павтелеймонова монастыря, вып. 1-й, М., 1892 г., стр. 254.

души», замѣчаетъ по поводу этого псаломскаго изреченія одинъ христіанскій писатель: «кто ищетъ иного, тотъ подъ конецъ ничего не получаетъ.

Итакъ, если хочешь имѣть это высшее благо для жизни души твоей, то ищи Иисуса съ пастырями въ ясляхъ или съ волхвами на лонѣ Матери Его»¹⁰⁾

Ищи Иисуса и ты, христіанинъ, ищи, «и жива будетъ душа твоя»!

Утѣшься: ты не сталъ бы такъ искать Меня, если бы уже не обрѣлъ Меня—вотъ какія трогательныя слова вкладываетъ въ уста Господа Иисуса одинъ глубокой христіанскій мыслитель (Паскаль)¹¹⁾; эта мысль о близости Господа Иисуса ко всѣмъ, ищущимъ Его, возникла у Него, очевидно, въ тайникахъ Его высокой христіанской души, неудержимо всю жизнь стремившейся ко Христу.

Ищите подобнымъ образомъ Иисуса, братіе—христіане, и, быть можетъ, и вы будете имѣть высокое утѣшеніе сказать, подобно апостолу Боژیю: *мы нашли Мессію, что значитъ: Христосъ* (Іоан. 1, 41)!

Близокъ Господь ко всѣмъ, призывающимъ Его, ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ, завѣряетъ насъ псалмопѣвецъ (Псал. 144, 18).

А вотъ что Онъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ устами пророковъ Своихъ: *Богъ приближайся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издалеча* (Іерем. 23, 23): *Воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющи ти, речетъ: се, придохъ* (Исаи 58, 9)!

И нынѣ Господь грядетъ, чтобы приблизиться къ намъ, и намъ нужно къ Нему приблизиться.

Приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ—внушаетъ намъ христіанамъ св. апостолъ Іаковъ (Іак. 4, 8).

¹⁰⁾ Долина лилій и цвѣтникъ розъ Өомы Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго изданія 1607 г., М., 1902 г., стр. 45.

¹¹⁾ Паскаль. Мысли о религіи, пер. съ фран. Е. Долгова, изд. 2-е М., 1902 г., стр. 173.

Господь близко—поучаетъ насъ и св. ап. Павелъ (Филип. 4, 5).

«Богъ всегда близъ есть», замѣчаетъ по поводу этого изреченія апостольскаго св. Іоаннъ Златоустъ: «если ты хочешь просить человѣка, то сначала спрашиваешь, что онъ дѣлаетъ, не спитъ ли, не занятъ ли, и слуга не отвѣчаетъ. А у Бога нѣтъ ничего такого: куда бы ты ни ушелъ и сталъ просить его, Онъ слышитъ: ни занятія, ни слуга не отдѣляютъ его отъ тебя. Скажи: помилуй мя, и Богъ тотчасъ дѣлаетъ это просящимъ»¹²⁾.

Христосъ на земли, возноситеся!

— Эта мысль развивается болѣе подробно въ другомъ церковномъ пѣснопѣніи: «Странно» (чудесно) «Бога во-человѣчшася видяще, устранимся суетнаго міра, умъ на небеса приложше. Сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ». Незадолго до Своихъ страданій Христосъ оставилъ намъ слѣдующее обѣтованіе: *Когда Я вознесенъ буду отъ земли, встану привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32).

Омытые Кровію Христовою мы—христіане—не должны забывать словъ апостольскихъ о томъ, что наше жителство—на небесахъ (Филип. 3, 2),—и помышлять мы должны о горнемъ, а не о земномъ, и искать горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Колос. 3, ст. 2 и 1). Поэтому заповѣди Христовы да будутъ единымъ, общимъ для всѣхъ насъ путемъ, который велъ бы насъ на небеса и къ Самому Богу¹³⁾.

Въ этомъ прямое назначеніе человѣка какъ «гражданина небеснаго»¹⁴⁾, и помнить объ этомъ есть нашъ долгъ христіанскій, особенно въ этотъ день, когда по церковному разумѣнію «небо и земля совокупишася, рождшуся Хри-

¹²⁾ Златоустъ: бесѣда о женѣ Хананеявкѣ.

¹³⁾ Слова преп. Симеона, Новаго Богослова (см. его слова ч. 2, стр. 4).

¹⁴⁾ См. службу на 23 декабря—канонъ, пѣснь 6.

сту: днесь Богъ на землю прииде, и человекъ на небеса възде»¹⁵).

Вотъ что пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ объ этой истинной цѣли человѣческой жизни: «До какихъ поръ будемъ мы прилѣпляться къ тлѣнному? До какихъ поръ будемъ мы прикованы къ землѣ и, какъ черви, будемъ пресмыкаться въ грязи? Богъ далъ намъ тѣло изъ земли для того, чтобы мы и его возвели на небо, а не для того, чтобы чрезъ него душу низвели въ землю. Оно есть земное; но если я захочу, будетъ небеснымъ. Смотри, какою честью Онъ насъ почтилъ, позволивъ намъ совершить такое дѣло. Я сотворилъ, говоритъ Онъ, землю и небо; даю и тебѣ творческую власть—сотвори землю небомъ, ибо ты можешь сдѣлать это. О Богѣ сказано: *творяй вся и претворяяй* (Амосъ 5, 8); но такую же власть Онъ далъ и людямъ, подобно тому, какъ чадолюбивый отецъ, занимаясь живописью, не только самъ упражняется въ этомъ, но и сына хочетъ довести до одинаковаго съ нимъ совершенства. Я сотворилъ, говоритъ Онъ, прекрасное тѣло; даю тебѣ власть создать нѣчто лучшее: содѣлай прекрасною душу»¹⁶).

Среди сутолоки жизни, направленной къ преслѣдованію чисто земныхъ цѣлей и интересовъ, какъ часто забываемъ мы о своей безсмертной душѣ!

Пусть же напомнитъ намъ объ этомъ «единомъ на по-

¹⁵) Стихира на литіи праздника Р. Х.

¹⁶) Златоустъ—15 бесѣда на 1 посланіе къ Тимофею.

Къ этимъ словамъ вселенскаго учителя считаемъ не лишнимъ присоединить размышленія одного религіознаго мыслителя, направленные противъ людей, которые не признаютъ и не понимаютъ наличности вѣчнаго въ самой временной жизни: „Уже въ этой жизни“, говоритъ онъ, „духъ витаетъ надъ міромъ времени, и такое созерцаніе есть вѣчность и небесное блаженство безсмертнаго пѣснопѣнія. Поэтому начни уже свою вѣчную жизнь въ неустанномъ самосозерцаніи; не заботься о томъ, что придетъ, не плачь о томъ, что ушло; но заботься не потерять самого себя и плачь, если ты слѣпо несешься въ потокъ времени, не храня Неба въ себѣ самомъ“. (Шлейермахеръ. Рѣчи о религіи. Монологи, пер. Франкъ, М., 1911 г., стр. 329).

требу» великій праздникъ Рождества Христова, и въ отвѣтъ на призывъ церковный возноситься отъ земли будемъ молиться Господу Иисусу тѣми словами, которыя въ наши уста вкладываетъ церковь: «Пострадавый за ны и отъ страстей свободивый насъ, снишедый къ намъ человеколюбивый и вознесый насъ, всесильне Спасе, помилуй насъ»¹⁷⁾!

Поите Господеву вся земля, и веселиемъ воспойте, людие, яко прославися—заключаетъ церковь свое пѣснопѣніе.

Подобнымъ же образомъ и великій пророкъ, въ пророческомъ вдохновеніи въ дали вѣковъ созерцая грядущія Мессіанскія времена, восторженно восклицаетъ: *Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помиловалъ страдальцевъ Своихъ* (Исаи 49, 13).

Объ этой радости, ожидающей всѣхъ истинныхъ христіанъ съ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя, вотъ что пророчествовалъ тотъ же Божій пророкъ: *Въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія. И скажете въ тотъ день: славте Господа, призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его; напоминайте, что велико имя Его* (Исаи 12, 3, 4).

Неисчерпаемый источникъ этой христіанской радости есть Тотъ, о Которомъ вѣщалъ псалмопѣвецъ: *Помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеомъ радости больше соучастниковъ Твоихъ* (Псал. 44, 7—8; Евр. 1, 9).

«Безъ Иисуса Христа», разсуждаетъ благочестивый христіанскій писатель, «человѣкъ предоставленъ пороку и своей немощи; со Иисусомъ же Христомъ человѣкъ освобождается отъ того и другого. Въ Немъ вся наша добродѣтель и все наше блаженство, внѣ Его лишь бѣдствіе, заблужденіе, мракъ, отчаяніе: и кромѣ мрака и безпорядка мы не видимъ ничего ни въ природѣ Бога, ни въ нашей собственной»¹⁸⁾.

¹⁷⁾ Стих. на Великій Пятокъ на утрени „на хвалитѣхъ“.

¹⁸⁾ Паскаль. Мысли, стр. 133.

Да, поистинѣ, безъ І. Христа мы не знаемъ ни природы Бога, ни своей собственной, тогда какъ Спаситель *тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими* (Іоан. 1, 12).

Будемъ же помнить, братіе—христіане, что если въ Рождествѣ Господа и Спасителя нашего дарована всѣмъ людямъ великая радость (см. Лук. 2, 10), то мы должны и радоваться о Господѣ (ср. Филип. 3, 1; 4, 4).

Радостію буду радоваться о Господѣ, возвеселится душа моя о Богѣ моемъ; ибо Онъ одѣлъ меня въ ризы спасенія, одеждой правды одѣлъ меня— въ пророческомъ предвѣдѣніи этого великаго событія явленія Господа во плоти восклицаетъ пророкъ, за ясность предсказаній о Христвѣ прозванный ветхозавѣтнымъ пророкомъ — евангелистомъ (Исаи 61, 10). «Лишаетъ себя вѣчной славы и чести», говоритъ одинъ христіанскій мыслитель, «тотъ, кто хочетъ радоваться о себѣ самомъ, а не въ Богѣ, высочайшемъ и единственномъ благѣ. Поэтому-то Преплаженная Приснодѣва о величайшихъ на Нее изліянныхъ дарахъ въ Своей благодарственной пѣсни вѣщала: *Возрадовался духъ Мой о Богѣ, Спасителѣ Моемъ*» (Лк. 1, 47)¹⁹⁾.

Къ этой великой христіанской радости и призываетъ насъ нынѣ св. Церковь, указывая въ то же время на прославленіе Христа, какъ на причину этой радости— («яко прославися»).

Какой смыслъ имѣетъ это указаніе?—Несомнѣнно, это напоминаніе церкви о прославившемся Христвѣ, какъ источникѣ христіанской радости, надо понимать въ томъ смыслѣ, что Христосъ участниками Своей славы содѣлалъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ въ Него.

«*Я Господѣ*», вѣщала нѣкогда Богъ въ ветхомъ завѣтѣ черезъ пророка Своего, «*это—Мое имя, и не дамъ славы Моей иному*» (Исаи 42, 8, срав. также Исаи 48, 11).

Но эту славу далъ Богъ Отецъ сіянію славы и образу

¹⁹⁾ Ома Кемпійскій. Цвѣтникъ розъ, стр. 26.

ипостаси Его (см. Евр. 1, 3) Единородному Сыну Своему, и Христомъ она дана святымъ Его.

Это Онъ собственными устами открылъ намъ, молясь за Своихъ апостоловъ Богу Отцу въ саду Геесиманскомъ: *Славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино... Отче, которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра* (Іоан. 17, 22 и 24 ст.).

«Хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною» — вотъ въ какомъ общеніи со Христомъ будутъ находиться святые Его, и этой ихъ радости христіанской никто не отниметь у нихъ (см. Ін. 16, 22).

Вотъ что пишетъ объ этой радости, ожидающей праведниковъ въ царствѣ Христовомъ, святитель Тихонъ Задонскій: «Блаженнїи очи, видѣвшїи Тя, и уши, слышавшія Тя, и руцѣ, осизавшія Тя, Слове живый и животь дай! Блаженное тое время, въ которое Ты, Царю небесный, явился на земли! Но далеко блаженнѣйшіе, которые Ты не на земли ходяща, но одесную Отца сѣдаща видятъ, Иисусе, «на Него же, нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуются радостію неизглаголанною» и прославленною вѣрніи Твои на земли. Сподоби мене нынѣ Тя вѣрою зрѣти и любовію почитати, и тамо лицомъ къ лицу видѣти»²⁰⁾!

Объ этой «неизглаголанной и прославленной» христіанской радости говоритъ намъ, христіанамъ, праздникъ Рождества Христова, и этотъ праздникъ будетъ вѣчно праздникомъ всякой души, которая чувствуетъ потребность своего общенія со Христомъ, безъ Котораго для нея нѣтъ спасенія, ибо *сего ради и явился Сынъ Божїй, да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8).

Свящ. М. Славскій.

²⁰⁾ „Исповѣданіе и благодареніе Христу, Сыну Божію, Спасителю міра“. (Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго, епископа Воронежскаго. Прил. въ ж. *Рус. Паломникъ*, 1907 г., кн. VI, стр. 393).

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ

времени Ломоносова.

(Рѣчь, сказанная 8-го ноября 1911 года въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ на ученическомъ утрѣ, посвященномъ памяти М. В. Ломоносова).

Перенесемъ мыслію въ первую половину XVIII вѣка, т.-е. въ то время, когда въ стѣны, въ которыхъ находится теперь Заиконоспасское духовное училище, явился въ поискахъ высшаго знанія чествуемый сегодня М. В. Ломоносовъ; постараемся возстановить въ своемъ воображеніи картину той жизни, какая протекала тогда въ этихъ стѣнахъ; посмотримъ, что представляло изъ себя помѣщавшееся въ нихъ учебное заведеніе, кто въ немъ были начальниками и учителями, кто въ немъ учился, чему въ немъ учили и какъ учили.

Большое трехэтажное зданіе, въ которомъ помѣщается теперь Заиконоспасское училище, 200 лѣтъ тому назадъ не терялось, какъ теперь, за грандіозными и красивыми домами Никольской улицы, а величественно возвышалось среди обширнаго тогда монастырскаго двора и своимъ внѣшнимъ видомъ вполне соответствовало тому почетному имени, какое носило находившееся въ его стѣнахъ учебное заведеніе. Это учебное заведеніе на языкѣ простого народа называлось просто Заиконоспасскимъ училищемъ или Спасскими школами, но на языкѣ людей просвѣщенныхъ и на языкѣ правительственномъ оно носило названіе Славяно-греко-латинской академіи. Это было высшее учебное заведеніе, единственное не только въ Москвѣ, но и во всей центральной Россіи. Названіе его объясняется тѣмъ,

что въ немъ среди другихъ предметовъ учили языку славяно-русскому, какъ родному языку русскаго человѣка,—языку латинскому, какъ языку науки того времени, и языку греческому, какъ языку Священныхъ книгъ и святоотеческихъ писаній.

Во главѣ Славяно-греко-латинской академіи стоялъ ректоръ; онъ имѣлъ санъ архимандрита и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Его помощникъ назывался префектомъ. Въ каждомъ классѣ было по одному учителю, который училъ въ своемъ классѣ по всѣмъ предметамъ. Въ послѣднемъ классѣ учителемъ былъ ректоръ, въ предпослѣднемъ—префектъ. Какъ начальники, такъ и наставники почти всегда были лица монашескующія. Всѣ они жили въ зданіи академіи и занимали небольшія комнаты съ кирпичными полами и съ самой бѣдной обстановкой, состоявшей лишь изъ простаго деревяннаго стола и четырехъ такихъ же лавокъ.

Въ XVIII вѣкѣ необходимость широкаго образованія сознавалась лишь очень немногими выдающимися людьми, а большинство готово было довольствоваться умѣньемъ читать и писать. Поэтому не удивительно, что Славяно-греко-латинская академія съ продолжительнымъ курсомъ ученія и со многими преподаваемыми предметами никогда не могла пожаловаться на излишекъ учениковъ. Ученики набирались въ нее со всей Россіи, даже изъ Сибири, и нерѣдко «неволею», т.-е. по предписанію начальства, вопреки желанію родителей. Тѣмъ не менѣе общее количество учениковъ въ академіи въ разное время было отъ 200 до 600 человѣкъ, при чемъ въ младшимъ классахъ ихъ было несравненно больше, чѣмъ въ старшихъ. По своему происхожденію это были большею частію дѣти духовенства, но были и дворяне, и князья, попадались и дѣти разночинцевъ (подъяческія, канцелярскія, солдатскія, конюховы). Во главѣ учениковъ почти cadaго курса стояли лица духовныя, священники, діаконы, и лица монашескующія. Бывали случаи, когда ученикъ старшихъ классовъ, не

кончивъ курса, опредѣлялся священникомъ или діакономъ въ какой либо москвской церкви, но въ то же время онъ обязанъ былъ продолжать учиться въ академіи до окончанія курса. Въ академію поступали дѣти въ возрастѣ 13—20 лѣтъ; молодежь 12 лѣтъ не принимали. Курсъ ученія былъ очень продолжительный, и только даровитые ученики могли пройти его въ 10 лѣтъ, а болѣе слабые учились лѣтъ по 20, такъ что нѣкоторые кончали курсъ даже 35 лѣтъ. Исключали изъ академіи очень рѣдко. Иногда ученикъ сидѣлъ въ одномъ классѣ 5 и даже 9 лѣтъ. Не имѣвшихъ способности къ ученію, но отличавшихся хорошимъ поведеніемъ, держали въ академіи въ ожиданіи, не откроется ли у нихъ современемъ дарованіе, и только тогда, когда ученикъ приходилъ уже въ зрѣлыя лѣта, его увольняли. Вообще академическое начальство карало исключеніемъ болѣе «злонравныхъ», чѣмъ «непонятливыхъ». Объ этомъ существовало такое предписаніе: «буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки сворый, клеветникъ, непокоривъ и буде черезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотя бы и остроумень былъ, выслать изъ академіи, чтобы бѣшенному меча не дать». (Духовн. Реглам.). Общежитія при академіи не было, и ученики должны были жить на своихъ квартирахъ, которыми являлись по большей части грязныя каморки городской бѣдности. На прожитіе имъ выдавалось изъ академіи жалованье, въ старшихъ классахъ по 4 копейки, а въ среднихъ и въ низшихъ по 3 коп. въ день. При дешевизнѣ того времени такое жалованье было достаточно для существованія, тѣмъ болѣе, что ученики старшихъ и среднихъ классовъ добывали себѣ пропитаніе перепиской книгъ, рукописей и другими занятіями. На каникулахъ жалованіе ученикамъ не выдавалось, можетъ быть, потому, что въ это время ученики добывали себѣ средства къ пропитанію тѣмъ, что ходили на Рождествѣ «со звѣздой» и «съ вертепомъ» и на Пасхѣ по добрымъ людямъ славить Христа. Учебныя книги, особенно

буквари, часословы, грамматики выдавались ученикамъ академіи бесплатно.

Въ Славяно-греко-латинской академіи въ XVIII вѣкѣ, въ то время, когда въ ней учился Ломоносовъ, было 8 классовъ, которые не назывались такъ, какъ теперь называемъ классы мы: первый, второй, третій и т. д., а имѣли каждый свое особое названіе. Самый низшій классъ назывался *фара* (или *аналогія*); въ немъ учили читать и писать по латыни. Слѣдующій классъ назывался *инфима*; въ немъ преподавали первыя грамматическія правила славяно-русскаго и латинскаго языковъ. Третій классъ назывался *грамматика*. Здѣсь продолжалось изученіе 1-ой части латинской грамматики и заканчивалось изученіе грамматики славянской. Съ этого класса начинали учить катихизисъ, ариметику, географію и исторію. Впрочемъ исторія и географія преподавались не какъ особые предметы, а въ видѣ переводовъ съ латинскаго языка. Четвертый классъ назывался *синтаксима*. Въ немъ учили латинскій синтаксисъ и продолжали изученіе катихизиса, арифметики, географіи и исторіи. Особое вниманіе въ этомъ классѣ обращалось на изученіе такъ называемаго краснорѣчиваго синтаксиса, по которому ученики должны были писать и говорить на латинскомъ языкѣ не только правильно, но и краснорѣчиво. Всѣ эти четыре класса назывались низшими. Пятый классъ назывался *пѣтика*. Здѣсь изучали разные роды и виды поэтическихъ произведеній и учили писать стихи на русскомъ и латинскомъ языкѣ. Дальше слѣдовалъ классъ, носившій названіе *риторики*. Въ немъ преподавали краснорѣчіе, свѣтское и духовное, т.-е. учили, какъ писать и говорить проповѣди, какъ составлять и произносить рѣчи и слова на разные торжественные случаи человеческой жизни (на праздники, на побѣды, на дни рожденія, именинъ, рѣчи поздравительныя, привѣтственныя, благодарственныя, брачныя, похоронныя, застольныя и т. п.). Пѣтика и риторика считались средними классами. Седьмой классъ, въ которомъ преподавали философію (логику, фя-

зику, метафизику, политику), назывался *философіей*, а восьмой, гдѣ учили богословію, такъ и назывался *богословіемъ*. Эти два класса были высшими классами академіи, и ученики этихъ классовъ назывались студентами. Кромѣ этихъ восьми классовъ при Славяно-греко-латинской академіи была еще Славяно-русская школа, въ которой учили чтенію и письму по-русски и читали часословъ и псалтырь. Эта школа была какъ бы приготовительнымъ классомъ при академіи. Время ученія въ классахъ было неодинаковое. Въ одномъ послѣднемъ классѣ, богословіи, надо было учиться 4 года; въ философіи и риторикѣ—по 2 года; въ цѣтикѣ и синтаксимѣ—по 1 году. Въ трехъ первыхъ классахъ можно было переходить изъ одного въ другой черезъ полгода и даже по прошествіи трети; это зависѣло отъ успѣховъ учениковъ. Ломоносовъ, напр., всѣ три первые класса прошелъ въ одинъ годъ; но были и такіе ученики, которые въ одномъ первомъ классѣ сидѣли по нѣскольгу лѣтъ.

Занятія учениковъ состояли прежде всего въ посѣщеніи уроковъ. Въ старшихъ классахъ учились 1½ часа до обѣда и 1½ часа послѣ обѣда; въ среднихъ—по 4 часа въ день; въ синтаксимѣ и грамматикѣ (по нашему въ 4 и 5 кл.) по 5 часовъ, и въ самыхъ младшихъ классахъ по 6 часовъ въ день.

Въ каждомъ классѣ былъ одинъ учитель по всѣмъ предметамъ. Заданные уроки ученики должны были приготовить къ слѣдующему дню. Въ низшихъ классахъ въ качествѣ помощниковъ учителей были такъ называемые *авдиторы*. Это были лучшіе ученики класса. Они передъ приходомъ въ классъ наставника прослушивали своихъ товарищей, отмѣчали степень ихъ знанія или незнанія въ особыхъ запискахъ называвшихся *notata* или *errata*, и, когда учитель приходилъ въ классъ, представляли ему эти записки. Учитель повѣрялъ, отмѣчалъ лѣнивыхъ и задавалъ новый урокъ. Каждую субботу были репетиціи, и за ними слѣдовала расправа съ лѣнивыми учениками.

Кромѣ уроковъ, ученики всѣхъ классовъ упражнялись въ переводахъ съ древнихъ языковъ и въ писаніи сочиненій, преимущественно на латинскомъ языкѣ. Домашнія письменныя работы назывались *окупациями*, а классныя *эзершициями*. На сочиненія обращалось особенное вниманіе; они прочитывались учителемъ и съ рецензіями и замѣчаніями возвращались ученикамъ. Въ одинъ изъ дней недѣли въ старшихъ классахъ въ присутствіи всѣхъ учениковъ академіи студенты читали наизусть собственныя проповѣди, рѣчи и стихотворенія, латинскія и русскія.

Наконецъ, обычныя занятія учениковъ состояли еще въ «разговорахъ латинскихъ». Латинскій языкъ былъ главнымъ предметомъ преподаванія въ академіи. Это былъ языкъ науки; не зная его, нельзя было сдѣлаться образованнымъ человекомъ, потому что всѣ ученныя книги во всемъ мірѣ тогда писались на латинскомъ языкѣ. На этомъ же языкѣ преподавались всѣ главнѣйшіе предметы въ самой академіи. Поэтому требовалось, чтобы ученикъ не только могъ написать сочиненіе, приготовить и произнести рѣчь или стихи на латинскомъ языкѣ, но требовалось, чтобы онъ могъ вполне свободно говорить по-латыни. Въ цѣляхъ лучшаго усвоенія латинскаго языка въ Славяно-греко-латинской академіи всѣ ученики, начиная съ грамматики, т.-е. по-нашему съ третьяго класса, обязаны были даже между собою говорить по латыни. Ученику, сказавшему что-нибудь не по-латыни, или хотя и по латыни, но неправильно, товарищи вѣшали на шею *calculus*. Такъ назывался узенькій столпцевой бумажный свертокъ, заключенный въ бумажный футляръ. Получившій этотъ *calculus* всѣми силами старался сбыть его другому менѣе его осторожному и опытному въ латинскомъ языкѣ товарищу. И горе, если этотъ свертокъ оставался у кого-нибудь на ночь. Тогда аудиторъ писалъ: «*pernoctavit apud dominum N*» (переночевалъ у господина такого-то), и бѣдный *dominus* подвергался поношенію отъ своихъ товарищей и тѣлесному наказанію отъ учителя. Иногда въ наказаніе за этотъ

проступокъ ученикъ обязанъ былъ исполнить какую-нибудь сверхъурочную работу, напр., написать стихи, какъ это случилось съ Ломоносовымъ.

Въ воскресные и праздничные дни всѣ ученики академіи ходили къ богослуженію въ церковь Заиконоспасскаго монастыря. Передъ каждой литургіей ректоръ академіи предлагалъ толкованіе Священнаго Писанія. За каждой литургіей произносились проповѣди, для чего при академіи состояли два особыхъ лица, называвшихся проповѣдниками, которые по очереди обязаны были говорить поученія. Въ особо торжественные дни проповѣди говорились ректоромъ или префектомъ. Разрѣшалось проповѣдывать и студентамъ, но предварительно въ школь, а потомъ уже въ церкви. Въ одномъ изъ классовъ академіи каждый воскресный и праздничный день одинъ изъ наставниковъ, избранный для этого ректоромъ, излагалъ катихизическое ученіе, и къ этимъ собесѣдованіямъ допускались посторонніе посѣтители.

Такъ проходило время въ славяно-греко-латинской академіи. Въ свободные отъ занятій часы ученики занимались музыкой, или читали и переводили книги въ академической библіотекѣ, куда имъ разрѣшалось приходиться въ особые назначенные для этого часы; но только брать книги на домъ не позволялось ни ученикамъ, ни наставникамъ. При этомъ учителя должны были спрашивать своихъ учениковъ, какія они книги читаютъ, что прочли и что списали; а если они что-либо не понимали, то учителя обязаны были объяснять имъ.

Два раза въ годъ ученики академіи представляли разныя «комедіи», русскія и переводныя. Такъ назывались тогда драматическія представленія, имѣвшія своимъ содержаніемъ различныя библейскія событія, какъ, напр., «Комедія о евангельскомъ пиролюбцѣ и Лазарѣ», «Страшное изображеніе 2-го пришествія», «Царство міра, разрушенное идолослуженіемъ и опять возстановленное проповѣдью ап. Петра». Но представлялись также и нѣкоторыя комедіи

Мольера, изъ которыхъ особенно нравился «Докторъ при-
нужденный».

Учебный годъ въ академіи продолжался до половины іюля. Въ лѣтніе мѣсяцы 1 или 2 раза въ мѣсяць разрѣшалось дѣлать рекреаціи, т.-е. временно прекращать ученье для отдыха и гулянья. Предписывалось «чтобы гулянье было съ играми честными и тѣлодвижными, чтобъ учениги прогуливались по полямъ и мѣстамъ веселымъ и къ дворамъ загороднымъ: ибо сіе и здравію полезно и скуку отгоняетъ». Желая получить разрѣшеніе на такую рекреацію, ученики всѣхъ классовъ обычно собирались на дворъ академіи подъ окнами ректорскихъ келій и громогласно пѣли: «*reverendissime domine Rector! Recreationem rogamus*» (Достопочтеннѣйшій господинъ Ректоръ! просимъ рекреаціи). Ректоръ, услышавъ такое пѣніе, сносился съ префектомъ и, если можно было, освобождалъ ихъ на одинъ день отъ занятій, а если почему-либо нельзя было сдѣлать рекреацію, то отказывалъ имъ.

Въ особо торжественные дни, напр., дни побѣдъ надъ врагами, дни коронаціи, дни посѣщенія Москвы царскими лицами, ученики академіи принимали участіе въ общественныхъ празднествахъ; они сочиняли на каждый случай особые канты и пѣли ихъ въ назначенномъ мѣстѣ. Такъ, когда Петръ Великій послѣ Полтавской побѣды пріѣхалъ въ Москву, ему была устроена академіей торжественная встрѣча. На Никольской улицѣ, около академіи, выстроены были большія триумфальныя ворота, украшенныя различными изображеніями и исписанныя латинскими и греческими изреченіями. Ученики академіи въ бѣлыхъ одеждахъ, съ вѣнками на головахъ и съ зелеными вѣтвями въ рукахъ, вышли на встрѣчу Государю, полагали предъ нимъ вѣнки и вѣтви, говорили ораціи (рѣчи) и пѣли сочиненныя на этотъ случай канты.

Учебный годъ въ академіи заканчивался, какъ мы упомянули, въ половинѣ іюля. Для оцѣнки успѣховъ учениковъ въ низшихъ и среднихъ классахъ въ концѣ учеб-

наго года производились экзамены, въ среднихъ классахъ главнымъ образомъ письменные, въ низшихъ только устные. Въ старшихъ жь классахъ, богословіи и философіи, экзаменовъ не было, а вмѣсто нихъ два раза въ годъ, передъ Рождествомъ и передъ лѣтними каникулами, были диспуты. Особенно торжественны были диспуты передъ лѣтними каникулами. Три дня продолжались многлюдныя собранія въ академической актовѣ залѣ, въ которой была большая кафедра для ораторовъ, и висѣлъ большой портретъ царя Θεодора Алексѣевича, основателя академіи. Въ первый день былъ диспутъ богословскій, во второй—философскій, а въ третій—другихъ классовъ. На эти диспуты собирались ученики всѣхъ классовъ, всѣ наставники академіи и много постороннихъ посѣтителей и почетныхъ гостей. Собранія открывались хоровымъ пѣніемъ какого-нибудь духовнаго канта, иногда съ сопровожденіемъ ученическаго оркестра. Затѣмъ посѣтителямъ раздавались печатные тезисы, или, какъ ихъ тогда называли, дедикованныя конклюдіи, въ которыхъ выражались главные положенія предстоящаго ученаго спора. Ректоръ или префектъ всходилъ на кафедру и давалъ объясненіе избраннаго для состязанія вопроса. Послѣ этого начинался самый диспутъ. Для него выбирались заранѣе нѣсколько студентовъ: одни изъ нихъ должны были защищать данныя положенія (*dezententes*), а другіе возражать имъ (*impugnantes*). Возражать могли не только назначенные студенты, но и наставники и посторонніе посѣтители. Если защитникъ не могъ удовлетворительно опровергнуть возраженія, то ему помогалъ ректоръ или префектъ. Диспуты риторическіе и пѣитическіе состояли въ разговорахъ нѣсколькихъ учениковъ о какомъ-либо предметѣ изъ области природы, науки или искусства, въ чтеніи стихотвореній, въ произнесеніи рѣчей. Оканчивался диспутъ, какъ и начинался, пѣніемъ духовнаго канта. Такими торжественными собраніями и завершался учебный годъ въ академіи въ XVIII вѣкѣ.

Прошло 200 лѣтъ съ того времени, какъ въ Славяно-греко-латинской академіи учился М. В. Домоносовъ. Много измѣнилось съ тѣхъ поръ. Самая академія въ 1814 г. была переведена въ Троицкую лавру. Мѣсто ея заняла Московская духовная семинарія. Потомъ и эта послѣдняя была переведена въ особое помѣщеніе, и на мѣстѣ высшаго учебнаго заведенія XVIII вѣка теперь находится Заиконоспасское духовное училище. Старинныя стѣны, въ которыхъ оно помѣщается; находящійся въ актовомъ залѣ училища большой старинный портретъ царя Теодора Алексѣевича,—тотъ самый, который висѣлъ въ залѣ торжественныхъ собраній Славяно-греко-латинской академіи; стоящая въ той же залѣ училища старинная проповѣдническая кафедра, съ которой академическіе проповѣдники и студенты произносили проповѣди въ церкви Заиконоспасскаго монастыря; висящіе тамъ же по стѣнамъ портреты когда-то учившихъ и учившихся въ академіи великихъ мужей,—вотъ то немногое, что въ настоящее время говорить о славномъ прошломъ Заиконоспасскаго училища и до сихъ поръ напоминаетъ о его знаменитой въ исторіи русскаго просвѣщенія предшественницѣ.

Н. Воскресенскій.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Г о л о д ь.

Корреспондентъ *Оренб. Газ.* сообщаетъ безотрадныя картины, которыя ему пришлось видѣть во время поѣздки его по Оренбургской губ.

Зашли вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ въ первую избу,—пишетъ корреспондентъ,—почти на краю села.

Четверо маленькихъ ребятишекъ, одѣтыхъ въ какіе-то лохмотья, испуганно жались къ лавкѣ. Лица у нихъ блѣдныя, изможденныя. Самъ мужикъ и хозяйка, при видѣ насъ, не сразу пришли въ себя и стали за что-то благодарить насъ.

Спросилъ батюшка: «Какъ живете, какъ дѣла?»

— Такъ что третій день хлѣба нѣту,—сказала хозяйка,—просили у шабра (сосѣдъ), обѣщаль дать, да не несутъ: у самихъ, видишь, нужда.

— Чѣмъ же вы все-таки питаетесь? — спросилъ я. — Вѣдь нельзя же совсѣмъ три дня ничего не ѣсть?

— Ъдимъ, батюшка, ѡдимъ, — проговорилъ самъ хозяинъ.—Вотъ немного картошки собрали въ этомъ году да и варимъ фунта по два на день, авось до Свѣтлаго Рождества Христова и хватить картошки этой.

— Хлѣба уже сейчасъ нѣту: не уродилось, да, чай, и у другихъ не надолго хватить,—продѣять.

Батюшка досталъ изъ сумки фунта два хлѣба и далъ хозяину.

Мужикъ какъ-то сразу весь просіялъ, а дѣтишки, до того времени испуганныя, исподлобья смотрѣвшія на насъ, сразу посмѣлѣли, и младшій сейчасъ же заявилъ: «Батя, дай намъ хлѣба».

Пошли мы съ о. Сергѣемъ дальше, и всюду одна и та же картина острой нужды.

Голодь надвинулся какъ-то внезапно, словно призракъ. Еще лѣтомъ ждали хорошаго урожая, но наступилъ зной... Воды оказалось недостаточно. Хлѣба посохли на корню, киргизамъ нечѣмъ теперь платить подати, доходовъ никакихъ нѣтъ. Былъ раньше единственный заработокъ—бесплатная сборка и продажа саксаула, но послѣ ревизіи Перовскаго лѣсничества вышелъ строгій запретъ. Киргизамъ было приказано собирать валежный саксаулъ лишь для собственныхъ надобностей и то лишь по внесеніи въ казну извѣстнаго налога.

Въ сильный зной посохли и травы. Полуголодный скоть бродилъ по выжженнымъ степямъ; начался массовый падежъ. Туго пришлось кочевникамъ. Киргизы, удрученные своимъ тяжелымъ положеніемъ, выдѣлили изъ своей среды 15 человекъ выборныхъ и намѣрены черезъ нихъ обратиться къ высшей краевой администраціи за помощь.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ Закаспійской области. Нѣтъ хлѣба, нѣтъ топлива, нѣтъ одежды... Нужда будетъ острая, и нужно во-время предотвратить ее выдачей продовольственной и денежной помощи.

Въ *Вол. Сл.* помѣщено письмо одной учительницы къ матери. Въ этомъ письмѣ говорится о голодѣ въ мѣстности, прилегающей къ Уральской области.

«У насъ голодь. Форменный голодь. Скотина падаетъ. Люди съ безнадежнымъ отчаяніемъ ждутъ смерти: «Не нынче, такъ на тотъ годъ попремъ. Нынче хлѣба нѣтъ, а тотъ годъ нечѣмъ будетъ работать и нечѣмъ сѣять». А сколько горя, мамуля! Приходить, плачутъ... А сколько горя за этими глиняными стѣнами скрыто! Безвыходнаго, безнадежнаго... Вотъ когда горе-то узнала, мамулечка! Третьяго дня узнала, что у мужа лошадь пала, жена при смерти, трое дѣтей, четвертый хвораеть, и второй день не ѣли. Пошла я, а что моя помощь! Песчинка въ моръ. И какъ плакали!

Эхъ! И сегодня, и вчера—только и слышу: тамъ—безъ хлѣба, здѣсь—больные всѣ, и сколько горя вокругъ! Сегодня пекли хлѣбъ общественный. Мамуля! Завѣдуеть кулакъ—мировѣдъ, далъ свою муку по 1 р. 20 к., съ землей, хлѣбъ хруститъ на зубахъ, а и ему рады, и его только на 400 чел. Мамуля! Я третій день не могу ѣсть—мнѣ стыдно. Какъ сяду ѣсть, да вспомню всѣ слезы, такъ ку-

сокъ въ горло нейдетъ. Знала бы ты, какъ я мучаюсь! Всю бы душу, кажется, отдала я ребятишкамъ. Мамуленька, родная моя, какъ намъ быть? Господи, а мы еще ссоримся, враждуемъ! Мама! Мнѣ хочется колотиться головой о стѣну и кричать, кричать»...

Сколько теперь такихъ писемъ пишется изъ голодныхъ мѣстностей! Но не всё они становятся достояніемъ гласности.

Памяти патріарха Гермогена.

Состоялось засѣданіе юбилейно-церковной комиссіи по организациіи юбилейныхъ торжествъ, связанныхъ съ историческими событіями 1612 и 1812 годовъ. Рѣшено въ день 300-лѣтія кончины патріарха Гермогена совершить крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Успенскій.

Во время крестнаго хода будутъ нести икону Казанской Божіей Матери, которая, по благословенію патріарха Гермогена, участвовала въ народномъ ополченіи, освободившемъ Москву отъ нашествія поляковъ.

Въ подземельѣ Чудова монастыря, гдѣ мученически скончался патріархъ Гермогенъ, будетъ совершена литургія.

Рѣшено ходатайствовать о совершеніи богослуженія во всѣхъ храмахъ Россіи. Вечеромъ 17 февраля, въ епархіальномъ домѣ состоится торжественное собраніе, посвященное событію. Синодальный хоръ исполнитъ пѣснопѣнія, музыка которыхъ спеціально написана директоромъ консерваторіи М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ и директоромъ синодальнаго училища А. Д. Кастальскимъ.

Къ этому же дню комиссія выпуститъ фототипическое воспроизведеніе собственноручнаго сказанія Гермогена о явленіи Казанской Божіей Матери, сборникъ его твореній въ русскомъ переводѣ, житіе Гермогена въ научномъ и народномъ изложеніи и народныя картины, посвященныя памяти святителя.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братья и сестры о Господѣ!

Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода нынѣшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Къ Оренбургскому Епархіальному Начальству голодающіе обращаются съ просьбами о совершеніи послѣдней литургіи: «исповѣдуемся, — пишутъ несчастные, — и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть...» Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны...

Православные христіане! Откликнитесь! Неужели Святая Русь допустить своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, чѣмъ кто можетъ.

Пожертвованія принимаются въ г. Оренбургѣ, у Предсѣдателя Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ, Преосвященнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Со слѣдующей, декабрьской, книжкой всѣмъ подписчикамъ будетъ разослано бесплатное приложеніе: **МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА**. Соч. священника Н. Орлова. Томъ въ 18 печатныхъ листовъ, около 300 страницъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЬ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

Съ 1912 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію, въ **пятьдесятъ третій** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его плодотворнаго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналъ постоянно затрогивались различныя богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—во журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фizioномію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленные одобрительные отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, **пятьдесятъ третьемъ** году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. В. Касицынѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго и понятнаго* духовнаго чтенія“.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЬ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣробогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія пресвященнаго **Ееодана** Затворника, іеросхимонаха о **Амвросія** Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Церковная жизнь въ Россіи и за границей.
- 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ *Душеполезномъ Читеніи* вѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получатъ два бесплатныхъ приложенія:

Мысли на каждый день года

(ЮЛЬ—ДЕКАБРЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе **Свящ. Н. Орлова**.

Исторія Іезуитовъ. Сочиненіе Гетте.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Читеніе* — *одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая, цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу—**ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Оивейскій**.

Издательница **Ольга Насицына**.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Открыта подписка на журналъ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

на 1912 годъ

(ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Ж У Р Н А Л Ъ

будеть выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ

въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній **Тертуліана**, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, извлечение изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой **7 руб.**, за границу **8 руб.**

П Р А В О С Л А В Н Ы Й С О Б Е С Ъ Д Н И К Ъ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1912 году

будеть выходить *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученіемъ направлевіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—**семь рублей.**

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

И з в ѣ с т і я п о К а з а н с к о й Е п а р х і и,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ.

ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ ИЗВѢСТНЫЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ.

(VI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА

„СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.

Ежемѣсячный **ИЛЛЮСТРИРОВ.** литературно - научный журналъ по программѣ обычной для ежемѣсячниковъ съ особымъ отдѣломъ „На помощь Семѣ и Школѣ“ и отд. журналомъ для дѣтей—„Маленькій Свѣточъ“.

Внесшіе 4 руб. за годъ **ПОЛУЧАТЪ:**

- 12 №№ иллюстр. журнала „СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“ (обращено
вниманіе на отображеніе жизни **перомъ и карандашемъ**).
- 5 №№ иллюстрир. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“—чтеніе для дѣтей.
- 1 кв.—„ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“. (Текстъ и иллюстраціи.)
- 1 кн.—„НАШЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО НА БѢЛУЮ ГОРУ и САРОВЪ“, о. М. А. Пеньковского,— очерки со мног. иллюстраціями.
- 1 вып.—„ЦВѢТОЧНОЕ КРУЖЕВО“—легенды о цвѣтахъ (новая серія)—
М. В. Лысковскаго.

Въ 1912 году между прочимъ въ журналъ будутъ напечатаны: 1) романъ
А. В. Круглова:

„Мудрые и Неразумные“ 2) „Старцы земли Русской“

(Новгородъ, Кіевъ, Москва, Псковъ, Тверь, Смоленскъ и др.). Рядъ художествен. историч. очерковъ съ иллюстраціями. М. В. Лысковскаго.

3) „Разсказы изъ духовнаго быта“—Р. И. Смирнова.

Въ каждомъ №-рѣ **БЕСѢДА** А. В. Круглова. Въ 1912 году въ журналъ будетъ выпечатанъ рядъ писемъ литературы и общ. дѣятелей, подъ названіемъ
„ГОЛОСА ОТОШЕДШИХЪ“.

Всѣ подписчики 1912 г., высылающіе деньги сразу за 1912 и 1911 года,
платятъ за **ОБА ГОДА** вмѣсто 8 руб. всего только 7 руб.

Подп. цѣна за годъ съ дост. и перес. по Имперіи 4 руб.

Допускается разсрочка; 2 руб. при под. и 2 руб. къ 1 марта.

За границу 6 р. 50 к. за годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Тверская, уг.
Брюсовскаго, д. гр. Олсуфьевой; во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель *А. В. Кругловъ.*

„СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“

Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа **РЕКОМЕНДОВАНЪ** гг. Начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній и гг. Директорамъ Народныхъ училищъ.

Учебнымъ Отд. Министерства Путей Сообщенія **РЕКОМЕНДОВАНЪ** въ техническія желѣзнодорожныя и въ начальныя общія желѣзнодорожныя училища.

Главн. Управл. Военно-учебныхъ заведеній журналъ **ДОПУЩЕНЪ** въ ротныя бібліотеки воен. училищъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ **ДОПУЩЕНЪ** къ выпискѣ въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-уч. школъ.

Подольскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ постановлено: **РЕКОМЕНДОВАТЬ** уѣзднымъ наблюдателямъ для выписки въ церковно-приходскія школы.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1912 подписномъ году.

Въ 53 году своего существованія, журналъ нашъ будетъ издаваться по прежней программѣ, имѣющей цѣлью содѣйствовать православному духовенству въ его пастырскомъ служеніи. Въ прошлые годы журналъ давалъ статьи по вопросамъ пастырской и приходской дѣятельности, объ оживляющихъ приходскую жизнь организаціяхъ (приходскіе со- вѣты, братства и др.), по изясненію св. Писанія, по исторіи Церкви, по аполлетикѣ, по исторіи и изясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ, выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней, по современнымъ вопросамъ, какъ имѣющимъ обще-церковное значеніе, такъ и возбуждающимъ мѣстный интересъ и обсуждаемымъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а также рассказы изъ быта духовенства и нѣкоторыя медицинскія свѣдѣнія; въ бібліографическомъ листкѣ журналъ давалъ отзывы о современной литературѣ по вопросамъ, касающимся вѣры и Церкви, въ сборникѣ „Проповѣди“—поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Редакція надѣется вести журналъ въ томъ же направленіи и въ 1912 г.

Для поддержанія болѣе живой связи своихъ читателей между собою и съ редакціей, послѣдняя съ полной готовностью предлагаетъ страницъ своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться съ подписчиками журнала своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго бібліографическаго Листва“.

Кромѣ того, въ виду исполнившагося въ 1910 г. пятидесятилѣтія со дня смерти А. С. Хомякова, редакція въ 1912 г. дастъ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, избранныя богословскія сочиненія его (томъ въ 15—16 печатныхъ листовъ).

Сверхъ этого подписчики 1912 г. могутъ выписывать изъ редакціи „Толковій Типиконъ“ М. Скабаллановича по уменьшенной цѣнѣ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи **ШЕСТЬ рублей**, за границу **8 р.**

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1912 года.

За переимѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: *Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ
1912-й годъ
(ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1912 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.

III. Изъ современной жизни: научис-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во вѣшной и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1911 годъ.

Въ качествѣ академическаго органа „Богословскій Вѣстникъ“ будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь.

Выдерживая богословскій характеръ и строго научный методъ изслѣдованія и рѣшенія вопросовъ второго рода, т.-е. имѣющихъ интересъ бытовой, религіозной и церковной современности, журналъ ставитъ своею задачею быть по возможности общедоступнымъ въ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1912 году будутъ предложены

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТИ.

ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ЕФРЕМА СИРИНА.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 3-й и 4-й части твореній преподобнаго Ефрема Сирина **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.**

Прим. Безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять**.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разсрочка* на два срока: при подпискѣ 4 рубля и къ

1 июля 4 рубля; для подписавшихся на журналъ *безъ приложения* разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ орд. проф. *Н. Заозерскій.*

ЖУРНАЛЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАУКИ И
ЛИТЕРАТУРЫ

VI-й годъ.

„ХРИСТИАНИНЪ“

VI-й годъ.

Журналъ вступая въ шестой годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христианизаціи“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за пять лѣтъ существованія журнала, что Редакція въ настоящей новый годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть *другомъ утѣшителемъ, спутникомъ* каждаго христианина въ его жизни на землѣ.

Въ теченіе года „Христианинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1. 12 книжекъ журнала около 3000 страницъ.

2. Со страницъ Евангелія. Сперджона (Перев. съ англійскаго) Около 400 стр.

Евангеліе—вѣчная книга. Ни одна изъ книгъ, появившихся на землѣ въ теченіе времени, изъ подъ какого бы пера она ни выходила, не была такъ жизненно долговѣчна, какъ Евангеліе. Какъ слово Христово Евангеліе—основа всей нашей жизни. Отъ перваго шага до послѣдняго, отъ первыхъ годовъ нашей сознательной жизни и вплоть до послѣдняго вздоха, все въ нашей жизни должно быть построено на основѣ Евангелія. Все, что противно Евангелію, противно и Христу и должно быть всегда чуждо и далеко отъ насъ.

3. Райскій цвѣтокъ съ русской земли. П. О. Новгородскаго.

4. Св. апостолъ евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстическіе труды. Епископа Евдокима. Изданіе второе. Т. II.

5. 12 книжекъ подъ названіемъ: „Маленькій Христианинъ“ (Огдѣльно отъ журнала 1 руб). Около 400 стран.

6. 24 листна духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

За пять лѣтъ своего существованія журналъ успѣлъ сгруппировать

около себя много выдающихся работников. Ряды этих работников за последнее время пополнены выдающимися писателями Запада.

Редакция завалена рукописями, полными глубокого интереса и жизненности, завалена настолько, что многія изъ нихъ лежать уже по два года, ожидая своей очереди. Это даетъ надежду намъ и въ будущемъ году сдѣлать журналъ интереснымъ.

Условія подписки: На годъ **5** рублей, на полгода **3** рубля съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ **8** руб., на полгода—**4** руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель **Епископъ Евдокимъ.**

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Ежемесячный педагогическій журналъ.—Изданіе училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; годъ семнадцатый.

Журналъ „Народное образованіе“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ народно школьнаго образованія; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1912 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій, замѣтки по училищевѣдѣнію) VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическія листокъ. X. Школьное пѣніе (статья о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1912—1913 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической бібліотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для власнаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. 5) Учебныя карточки.

Въ журналъ принимаютъ участіе А. Анастасіевъ, Н. Бахтинъ, проф. А. Бронзовъ, проф. А. Дмитріевскій, Н. Дренгельнъ, К. Дубровский, К. Ельницкій, Я. Ковальскій, А. Коринскій, свящ. А. Кулясовъ, крест. II. Лаптевъ, К. Лукашевичъ, П. Лупповъ, А. Налимовъ, П. Новичъ, И. По-

лянскій, М. Поповъ-Платоновъ, В. Розенбергъ, Я. Рудневъ, свящ. Е. Со-
сунцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкеничъ, С. Шохоръ,
Троицкій и многие другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ
допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія
бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журналъ „На-
родное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.
Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2
тома свѣше 700 страницъ каждый, кромѣ календаря и бесплатныхъ при-
ложеній, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пони-
женной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такииъ
пониженіемъ цѣны Редакція старается сдѣлать журналъ доступнымъ для
выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годо-
вомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Свя-
тѣйшемъ Синодѣ (Спб., Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:
СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала „Народное Образование“.
Редакторъ П. Мироносицкій.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О Е И З Д А Н І Е

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи
въ 1912 году (одиннадцатый годъ изданія)
съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и
на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для
выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ мис-
сіонерскимъ съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изда-
ній, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

*I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и на-
родная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго
чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI.
Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія:
«Зернышки Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ)*

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пер.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики
получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка при-
нимается только въ Редакціи. Желаніе подписываться чрезъ
книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной
подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не
допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается. Первые девять томовъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** можно получать безъ приложений по 50 к.; въ папкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ „Божіей Нивы“, **Зернышки** могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія Нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Никона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: *Троицкое Слово* и *Божію Ниву* съ приложеніемъ *Зернышекъ*. Подписная цѣна за оба изданія (50 № Троицкаго Слова, 12 № Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Редакторъ-цензоръ **НИКОНЪ**, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Божіей Нивы“.

НАУЧНО-СПЕЦІАЛЬНЫЙ И ВЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ VIII.

ВѢСТНИКЪ

Годъ VIII.

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ,

издаваемый подъ редакціей д-ра **Е. ДЮКОВА**.

Журналъ имѣетъ задачей, во 1-хъ, разработку вопросовъ, касающихся теоріи и практики гомеопатическаго лѣченія и общественно-бытовой стороны дѣла гомеопатіи въ Россіи и за границей; во 2-хъ, устраненіе предубѣжденія и выясненіе недоразумѣній, существующихъ относительно гомеопатіи и раздѣляющихъ врачей на два враждебныхъ лагеря—аллопатовъ и гомеопатовъ. Журналъ выходитъ **ежемѣсячно**, книжками отъ 2-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна **ТРИ** руб. съ пересылкой, на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. 50 коп. Подписна, статьи и письма адресуются доктору **Е. Дюкову**, въ г. Хороль, Полтавской губ.

О подпискѣ въ 1912 году на еженедѣльное издание:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Издание это предпринято обителю преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по вѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ инововъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанию, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою то же, что и извѣстныя „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всехъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, и БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ, и ТРОИЦКОЕ СЛОВО. Все выходитъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Все наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписаться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома ж. Т. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 коп., въ пактѣ по 1 р. 50 коп., съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ **НИКОНЪ**, Епископъ Вологодскій и Тотемскій

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“

Ежемесячный духовный журналъ

«**НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ**»

на 1912 годъ.

(25-й годъ изданія).

ПРОГРАММА

духовнаго журнала

„Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“.

1) Выписки изъ твореній св. отцовъ церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, но изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣвій въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если та-

ковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою и въ трудахъ русскихъ поэтовъ.

- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи разныхъ проповѣдниковъ.
- 4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыхъ изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.
- 6) Описаніе праздникоу и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.
- 7) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Аѳона и Православной Церкви.

Изданіе будетъ выходить **одинъ разъ въ мѣсяцъ**, въ объемѣ 3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ **ОДИНЪ рубль** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу, на Аѳонское Андреевское Подворье, Довѣренному Русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита.

Редакторъ **Протоіерей Сергій Петровскій.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

НА РЕЛИГИОЗНО - ХРИСТИАНСКІЙ, ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

„ПУТЬ ЖИЗНИ“

6-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюня и іюля.

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1. Живое слово. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ.
2. За вѣру и противъ лжевѣрія. Апологія христіанства; обличеніе лжеученій.
3. Беллетристика. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственнаго характера.
4. Дѣятели на имѣхъ Христовой. Біографіи выдающихся христіанскихъ дѣятелей.
5. По святымъ мѣстамъ. Описаніе святыхъ и путешествія къ св. мѣстамъ.
6. Домашняя бесѣда. Рѣшеніе недоумленныхъ вопросовъ вѣры и нравственности.
7. Корреспонденціи и замѣтки.
8. Церковная и общественная жизнь.
9. Критика и бібліографія.
10. Почтовый ящикъ. Переписка съ читателями.

Въ приложеніи къ журналу будетъ печататься переводъ интереснаго большого романа итальянскаго писателя-патріота Фагацарро: „Маленькій міръ старины“.

Годовые подписчики получаютъ премію: „Моленіе о чашѣ“—10 снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: Доре, Маковскаго, Бруни, Гете, Гофмана и др. съ стихотворен. Никитина и Апухтина. Картины будутъ исполнены въ форматъ журнала на мѣловой бумагѣ.

Подписная цѣна 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой *); безъ доставки 3 р. За границу 5 р. Цѣна отдѣльной книжки безъ пересылки—40 к. съ пересылкой—50 к., за границу 60 к.

Квтора редакціи: Зарайскъ, Рязанской губ., Богоявленская площ., д. № 3.

Редакторъ-издатель **А. Павловъ.**

*) Учителямъ, учительницамъ и низшимъ членамъ клира церковнаго дѣляется скидка по соглашенію съ редакціей.

О ПОДПИСКЪ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

(XVII-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскуднѣвшіе въры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вогь цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Последній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныя для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи секантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства въ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Свѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.). Свѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія бібліотеки. А IV-й Всероссийскій Миссіонерскій Свѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіон. Сборникъ“ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* (См. „Церк. Вѣд.“ № 36, 39 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“ признанный двумя Свѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ

1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святейшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (питый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосоектанства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), епископъ Сумск. Феодоръ іером. Веніаминъ (проф. Спб. Д. А.), о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягищъ, о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальцевъ, П. С. Козловъ, Л. З. Кузнецовъ, А. Буяшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянский, Д. И. Скворцовъ, В. Ф. Смирновъ, Н. В. Смиринъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрешущій интересъ „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколосоектанству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектанство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосоектанства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходя еженѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ.*

Подписка на 1912 годъ на журналъ

„Д Ъ Я Т Е Л Ъ“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границую.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и библиографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты **Русь Православная и Самодержавная** за годъ 5 руб.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, по 1911 годъ платятъ со всеми приложеніями 30 рублей.

Адресъ редакціи: *Казань. А. Т. Соловьеву.*

Редакторъ-издатель *А. Т. Соловьевъ.*

Объ изданіи журнала **ВѢРА И РАЗУМЪ** ВЪ 1912 ГОДУ.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1912 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ попрежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рачіонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, попрежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторія философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченіе изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т.-е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ланія; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ „СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ **Общедоступной Богословской Библіотеки**
и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1912 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полу-столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 28 томовъ), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1912 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I. Два послѣднихъ тома (IX и X) **ТОЛКОВОЙ БИБЛИИ**, въ которые войдутъ Евангелія отъ Луки и Іоанна, Дѣянія, Посланія и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть **ПОЛНУЮ ТОЛКОВУЮ БИБЛІЮ**—единственную въ Россіи.

и II. **„СОЦІАЛЬНОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТА“**. Опытъ христіанской социологіи. *S. Mathews'a*.

Давая этотъ трактатъ, редакція идетъ на встрѣчу тому всеобщему интересу, который обнаруживаетъ въ настоящее время русское общество въ отношеніи социализма и вообще социальныхъ вопросовъ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для не подписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес., и 3 руб. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 8 томовъ „Толковой Библіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 8 томовъ Толковой Библіи прилагаютъ по 1 руб. 25 коп. за томъ, а въ переплетѣ по 1 руб. 75 коп.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

За Редактора **С. Артемьевъ**. Издательница **Р. А. Артемьева**, урожд.

Допухина.

Волшебные фонари

для всякой картинки на бумагѣ.

Изобрѣтеніе Малиновскаго. Специальная мастерская С. К. Акимовой. Москва, Плющиха, соб. д. Дипломъ за Всероссийскую выставку. Полный каталогъ съ массой отзывовъ учреждений и печати высылаются за три 7 коп. марки.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

А. ГАТЦУКА.

Годъ изданія 47.

КРЕСТНЫЙ

НА

1912 г.

Цена 15 коп.

ДВѢ ПРЕМІИ, въ двѣ краски.

Ежегодный выпускъ 800.000 экземпляровъ. Выйдетъ изъ печати 15 июля. Съ пересылкой заказ. бандеролью по полученіи марокъ 28 к., съ наложен. платеж.—40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Горгоздамъ обычная скидка. Принимаются публикціи. Подробные проспекты высылаются по требованію безплатно.

Адресъ: Москва, Долгоруковская, № 47, конторъ Крестнаго Календаря.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣбгослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Евдофана** Затворника, іеросхимонаха о **Амвросіи** Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обзорѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Церковная жизнь въ Россіи и за границей.
- 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ *Душеполезномъ Читеніи* вѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія:

Мысли на каждый день года

(ЮЛЬ—ДЕКАБРЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе **Свящ. Н. Орлова**.

Исторія Іезуитовъ. Сочиненіе Гетте.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе* — *одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. **За границу—ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаилъ Фивейскій**.

Издательница **Ольга Насицына**.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

I. ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ. Протоіерех Василя Сергіевскаго.....	253—256
II. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника инока). А. І..	256—261
III. ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ. Ив. Николаина.....	262—270
IV. ИЗЪ ИСТОРИИ СПАСО-ВИФАНСКОЙ СЕМИНАРІИ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА. Пр. А. Бѣлѣева.	271—296
V. ЦЕНТРЪ И ОКРАИНА. (Изъ наблюдений инока). Геромонаха Стефана Твердынскаго.....	297—303
VI. DEI GRATIA .. (Стихотвореніе). В. К. Недзвецкаго.....	304—304
VII. СНѢГЪ ЛИВАНА. (Стихотвореніе). Его же.....	305—305
VIII. VANITAS VANITATUM. (Стихотвореніе). Его же.....	306—306
IX. РАЗМЫШЛЕНІЯ НАДЪ КНИГОЮ „О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ“ ФОМЫ КЕМПІЙСКАГО. (Съ французскаго). Протоіерех Александра Смирнопуло, Настоятеля церкви при Императорской Миссіи въ Брюссель.....	307—317
X. ДВА БОГАЧА. Протоіерех Василя Сергіевскаго	318—323
XI. НОВЫЕ ТИПЫ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА (1911 ГОДА). Свящ. Н. Колосова.....	324—333
XII. ХРИСТОСЪ РОЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ! ХРИСТОСЪ СЪ НЕБЕСЬ, СРЯЩИТЕ! ХРИСТОСЪ НА ЗЕМЛИ, ВОЗНОСИТЕСЯ! ПОЙТЕ ГОСПОДЕВИ ВСЯ ЗЕМЛЯ, И ВЕСЕЛИЕМЪ ВОСПОЙТЕ, ЛЮДІЕ, ЯКО ПРОСЛАВИСЯ! Свящ. М. Славскаго.....	334—344
XIII. СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ ВРЕМЕНИ ЛОМОНОСОВА. Н. Воскресенскаго.....	345—354
XIV. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. 1) Голодь. 2) Памяти патріарха Гермогена.....	355—357
XV. ВОЗЗВАНІЕ.....	358—358
ОТЪ РЕДАКЦІИ.	
О ПОДПИСКѢ НА 1912 ГОДЪ.	
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	

Послеши
 двѣхъ твои-
 го, и сози-
 ждѣтся, и
 обновѣ-
 ши лице
 земли. По
 рг ѿ жѣжѣ
 жѣжѣжѣжѣ
 жѣжѣжѣжѣ

Същеплезное

Чтеніе

Не ѡ хлѣбѣ
 единомъ
 живѣтъ
 чело-
 вѣкъ, но ѡ
 всѣмъ
 глаголю,
 исхождающе
 изъ оубъ
 ѡжнхъ мѣсѣ

годъ пятьдесятъ второй.

1911.

Декабрь.

изданіе журнала
 Душеполезное Чтеніе
 будетъ продолжаться въ
 1912 году на прежнихъ
 основаніяхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

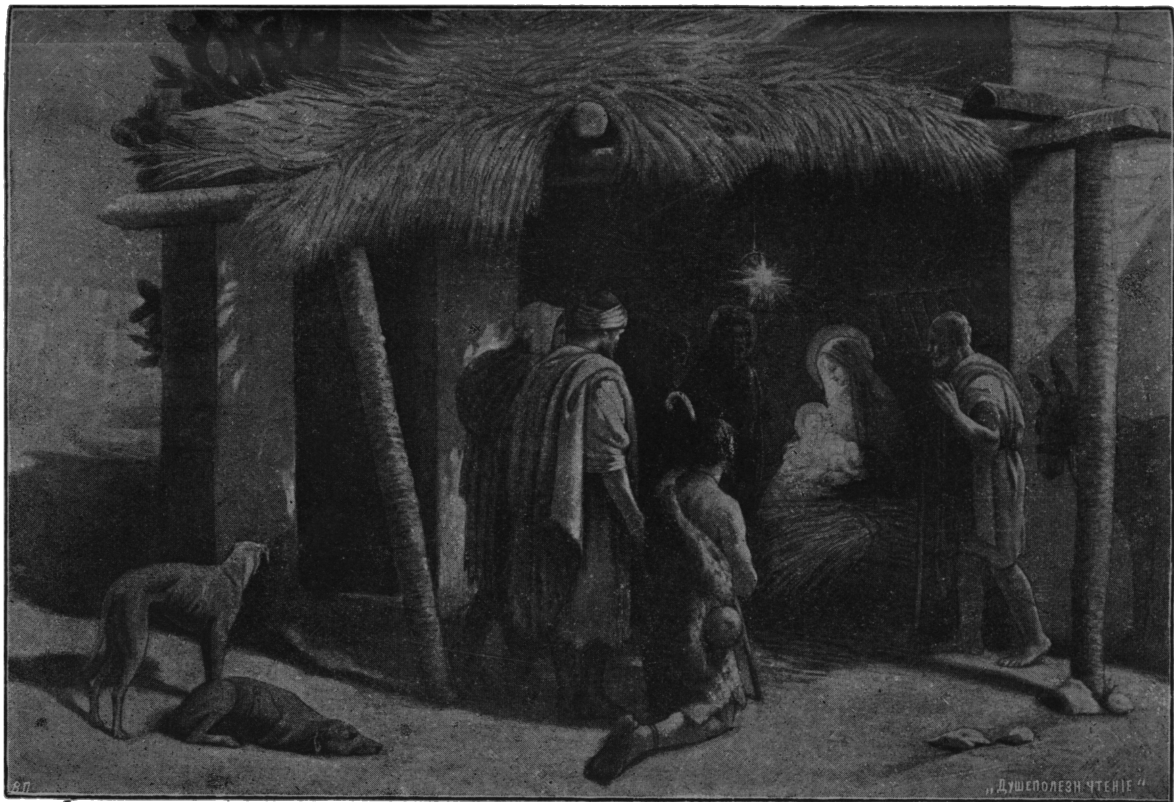
Съ 1912 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію, въ **пятьдесятъ третій** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его столѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленные одобрительные отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, **пятьдесятъ третій** годъ его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. Ѡ. Насицинѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

(См. 3-ю страницу обложки).

Рождественская ночь.

ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Слава въ вышнихъ Богу!—всюду

Нынѣ льется пѣснопѣнье.

Нынѣ день святого чуда,

День предвѣчнаго рожденья.

Нынѣ больше нѣтъ печали:

Съ дольнымъ міромъ горній слился.

Всѣ, чего такъ долго ждали,

Нынѣ тѣмъ обогатились..

Нынѣ день веселья, славы,

Нынѣ къ намъ пришелъ Спаситель.

Нынѣ плачетъ лишь лукавый,

Нашъ коварный искушитель.

Но теперь ужъ намъ не страшень

Этотъ демонъ мрачной бездны:

Огнь страстей его погашень,

Обезвреженъ силой крестной...

Братья - други! Иль не въ силахъ

Мы теперь съ грѣхомъ разстаться?

Намъ ли лѣнностью постылой

Въ свѣтлый праздникъ омрачаться?

Иль напрасно сводъ небесный

Надъ полями Виолеема

Оглашался чудной пѣсней,

Пѣсней новаго эдема?..

Нѣтъ! забудемъ скорбь, тревогу

И, въ день нашего спасенья,

Всѣ воскликнемъ: «слава Богу

За Его къ намъ милость многу—

Миръ, любовь, благоволенье!

Перод. Евѡимій.

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ.

(Изъ дневника инока).

Пока не умерщвленъ въ человѣкѣ особый *нервъ* гордыни, ему больно отъ всякаго самаго малаго укола обиды со стороны ближняго, отъ всякой неудачи, всякаго смиряющаго насъ толчка жизни. Умерщвляется же онъ рядомъ такихъ обидъ, неудачъ и толчковъ, а еще болѣе—молитвою ко Господу, преданностію и любовію къ Нему, смиреніемъ, самоуничженіемъ, самоукореніемъ и довольствомъ своими отъ Бога данными силами, талантами и способностями, безъ преувеличенія ихъ до несуществующихъ на дѣлѣ размѣровъ.

* * *

Наше мученичество—въ одоленія своихъ слабостей, въ терпѣніи нашихъ скорбей, лишеній, всякой тяготы жизни, клеветы, несправедливостей и т. п. Претерпѣніе всего этого безропотно, съ благодареніемъ Богу—ничѣмъ не меньше вѣнца мученическаго.

* * *

Господь настолько полно сказалъ намъ все, потребное ко спасенію и жизни, что разнымъ «толстымъ» и тоненькимъ учителямъ нашего времени не осталось ничего, развѣ только одно повтореніе, да еще—дерзкое извращеніе Его ученія, повторяемаго въ этомъ извращенномъ видѣ подъ названіемъ чего-то новаго.

* * *

«*Моя радость—всѣхъ васъ есть!*» — можетъ сказать Господь словами Апостола. Если Онъ радуется о насъ, какъ женихъ о невѣстѣ, то это не можетъ не доставлять глубокой радости и намъ, ибо что можетъ быть радостнѣе для насъ, какъ не то, чтобы радовать отеческій взоръ и сердце Господа доброю жизнію, сыновнею преданностію и угожденіемъ Ему. Но если Господь можетъ сказать, что Его радость есть радость всѣхъ насъ, то и мы можемъ Ему сказать: «*кто есть веселяй мя, точію пріемляй скорбь отъ мене?*» Ты, Господи, пріемлющій столько скорби Твоему отечески-любящему насъ сердцу отъ нашей недостойной жизни, Ты—и радость наша, Ты—веселіе наше! Не покидай насъ и не отвергай до конца!

* * *

«*Что ты бѣешь Меня?*» спрашиваетъ Господь и донинѣ каждого нарушителя Его заповѣдей, ибо это нарушение истинно есть бѣеніе Господа, еще болѣе болѣзненное для Него, чѣмъ бѣеніе Пилатова, ибо тамъ Его били *враги*, а здѣсь—Его любимыя *дѣти*.

* *

Человѣчество подобно крайне расточительному хозяину, у котораго все хозяйство ведется кое-какъ, зря, съ равнодушными потерями и ущербами хозяйству. Сколько мретъ младенцевъ, которые могли бы жить, если бы были приняты во-время мѣры и болѣе разумный уходъ! Сколько другихъ смертей, которые могли бы быть отсрочены надолго и дали бы возможность множеству жизней развернуться во всей ихъ красотѣ и полезности!

* * *

Родство наше со Спасителемъ двоякое—плотское и духовное. Плотское родство не всегда говоритъ о духовной близости. Посему Господь установилъ еще и духовную близость со Своими послѣдователями—исполненіемъ

воли Его. *«Кто волю Мою сотворитъ, тотъ Мнѣ и отецъ, и мать, и братъ, и сестра»*. Можно быть одно съ Господомъ причащеніемъ Его Плоти и Крови, но и быть въ то же время далекимъ отъ Него, какъ былъ далекъ Іуда. Только тотъ, кто съ тѣлеснымъ приобщеніемъ Его соединяетъ духовное—сочетаніемъ своей воли съ Его волею,—только таковой истинно и всецѣло—одно со Христомъ.

* * *

Какъ древле Спасителю говорили: *«если Ты Сынъ Божій (слова сатаны и людей), то...»*, такъ и намъ теперь говорятъ невѣрующіе: *«сойди со креста! Ты-де вѣруешь, молишься, и все таки бѣденъ или несчастенъ, а мы и не вѣруемъ, и не терпимъ отъ этого никакого ушерба, и даже болѣе—живемъ далеко безбѣднѣе и спокойнѣе тебя. Все у насъ спорится и идетъ успѣшнѣе!»* Что отвѣчать на это, знаетъ тотъ, кому дороже цѣлаго міра и благъ его Христосъ страдалецъ и вѣра.

* * *

Удивительный я человѣкъ!—способенъ жалѣть о томъ, что не могу совершить грѣха, не потерявъ благоволенія Божія. И послѣднее мнѣ дорого, и первое прельстительно, увлекая къ себѣ, едва пересливаемое вторымъ, а можетъ быть и одолѣваемое такими безумными сожалѣніями. Окаянень я человѣкъ, вполне заслуживающій совершеннаго отверженія Божія.

* * *

Мы здѣсь волнуемся, боремся, возстаемъ на Бога, ропщемъ, богохульствуемъ, порой думаемъ, что мы совсѣмъ побѣдили Бога, изгнали Его изъ своего обихода, уничтожили Его. И, жалкіе, въ это время не знаемъ, что на небѣ цѣлое царство громадное Святыхъ Божіихъ и ангеловъ чтутъ Его, какъ своего Бога, и владычествомъ Его блаженствуютъ вѣчно. И всѣ наши издѣвательства, хулы и возстанія на Него—совершенно то же, что ударъ изо всей силы слабаго младенца по великану-богатырю.

* * *

«*Молотися: имѣй мя отречена!*» Удивительно, какъ отрещивается человекъ отъ царства небснаго—*умоляетъ*, какъ будто ему предстоитъ бѣда какая въ царствѣ-то небсномъ. Столь же удивительно въ этой притчѣ Господа дальнѣйшее—*убѣди* внити. Приходится убѣждать войти въ царство небсное, почти то же, что умолять, въ противовѣсъ мольбѣ отреченія. Сколь же непостижимъ Ты въ благодсти Твоей, Господи, ибо при всей нашей неблагодарности все таки не оставляешь насъ, терпѣливо убѣждая и умоляя насъ всячески итти на зовъ Твой.

* * *

Замѣчательно, что въ числѣ отказывающихся отъ царства небснаго не упомянуто ни одного отказывающагося по болѣзни. А бываетъ и это: бываетъ, что болѣзнь считаютъ правомъ не молиться, не служить Богу, не соблюдать никакихъ постовъ нисколько и т. п. Можетъ быть, это и потому, что болѣзнь и терпѣніе ея само собою даетъ право на царство небсное, почему и говоритъ царь слугамъ своимъ: «изыди скоро... и нищія, и бѣдныя, и *слѣпья*, и *хромья* введи съмо...»

* * *

«*Овца заблуждающее—Израиль: львы изнурили его: то пожиралъ его царь Ассуръ, а то напослѣдокъ и кости оглодалъ ему Навуходоносоръ царь Вавилонскій (Іер. 50, 17)*». Но силенъ Господь и мертвыя возставлять.

«*Возведу—говорить—наки Израиля на пажить его, и упасетя... и насытитя душа его. Въ тѣ дни и въ тотъ часъ поищутъ неправды Израилевы, и не будетъ, и грѣховъ Іудинныхъ, и не найдется, ибо милостивъ буду имъ оставшимся...*» Тако, Господи Боже нашъ, сотвори и съ нами, заблудшими и растерзанными, и оглоданными отъ враговъ нашихъ.

* * *

«*Что, яко путь нечестивыхъ спѣется? Угобзишася вси, творящии беззаконія...*» (Іер. 12, 1 и дал.). Путь нечести-

выхъ спѣется для того, чтобы обнаружилась полнѣе ихъ злая воля, и правосудіе Божіе, ожидающее ихъ, являлось очевиднѣе и заслуженнѣе. Если бы Господь стѣснилъ ихъ свободу, они не исправились бы отъ этого стѣсненія, а развѣ лишь хуже ожесточились бы. Равнымъ образомъ, если бы Господь прежде времени подвергъ бы ихъ заслуженному наказанію, оставалось бы мѣсто упреку, что недостатокъ времени на покаяніе лишилъ ихъ возможности измѣниться, покаяться и заслужить прощеніе.

* * *

Наши скорби и болѣзни—расплата за грѣхи. Терпѣніе ихъ покорное—искупленіе этихъ грѣховъ, залогъ примиренія нашего съ Богомъ. *Здѣсь потерпимъ, тамъ не поадобится, тамъ будемъ свободны отъ наказанія. А здѣсь или тамъ—не миновать намъ расплаты!*

* * *

Невѣріе сильно безнаказанностію, впрочемъ—временною. На это жаловались еще древніе пророки: «доколѣ вознесетъ врагъ мой на мя? Что... глаголють души моей: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его?.. Доколѣ, Господи, путь нечестивыхъ спѣется?»..

* * *

Значеніе праздника Рождества Христова переживаетъ и съ избыткомъ покрываетъ всякія горести и скорби не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлыхъ періодовъ и народовъ исторіи челоуѣчества. Да утѣшить же нынѣ пораженныя горемъ земнымъ души Господь Вседержитель—Отецъ будущаго вѣка и Промыслитель настоящей нашей временной жизни, направляемой Имъ къ безвѣстнымъ намъ добрымъ и мудрымъ путямъ и цѣлямъ.

А. I.

На могилѣ героя старца Авраамія Палицына.

(Изъ поѣздки въ Соловецкую Обитель).

Въ исторіи смутнаго времени Россіи и освобожденія Москвы отъ Поляковъ въ началѣ XVII ст. далеко не послѣднюю роль выполнялъ и келарь Троицко-Сергіевской Лавры старецъ Авраамій Палицынъ. Но въ то время, какъ сподвижники его по водвореніи въ Россіи порядка и спокойствія съ избраніемъ въ цари Михаила Ѳедоровича Романова: Троицкій Архимандритъ Діонисій, Нижегородскій гражданинъ Кузьма Мининъ, Князь Дмитрій Пожарскій и др. чтутся какъ главные защитники Россіи, почтены уже вещественными памятниками, имя старца Авраамія Палицына въ исторіи русской совсѣмъ почти забыто. Больше 200 л. никто не зналъ даже, гдѣ этотъ почтенный старецъ скончался. Лишь въ 30 годахъ минувшаго XIX столѣтія настоятелю Соловецкой Обители (въ Бѣломъ морѣ на Соловецкихъ островахъ) Архимандриту Досіею при составленіи Исторіи Соловецкаго Монастыря удалось случайно наткнуться на одинъ историческій документъ, въ которомъ указывалось на послѣдніе дни и кончину Авраамія Палицына въ Соловецкой Обители. Это—монастырская опись царскимъ грамотамъ, составленная въ 1733 г., въ которой подъ 1627 годомъ записана «грамота царя Михаила Ѳедоровича къ игумену (Соловецкому) Макарію о погребеніи старца Авраамія Палицына на его обѣщаніи въ монастырѣ съ прочею братіей 7135 (1627) года» Самой грамоты однако отыскать не удалось. Но Архимандритъ Досіею и этой находкой былъ чрезвычайно дово-

лень и о своемъ открытіи (въ 1830 году) сообщилъ Конференціи Императорской Академіи Наукъ. Конференція въ свою очередь заинтересовалась открытіемъ, отнеслась къ сообщенію Архимандрита Досиѣея съ благодарностью и рекомендовала позаботиться о дальнѣйшемъ разслѣдованіи по вопросу о кончинѣ старца Палицына.

Но ни Архимандриту Досиѣею, ни ближайшимъ преемникамъ его долго не удавалось сдѣлать хотя какія-нибудь новыя открытія на этотъ счетъ. Всѣмъ было желательно открыть по крайней мѣрѣ могилу, гдѣ почилъ знаменитый старецъ. Но и этого долго не удавалось. Въ 1836 еще году писалъ Архимандритъ Досиѣей, что на мѣсто погребенія старца Авраамія Палицына съ точностью указать нельзя.

Но разъ стало достовѣрно извѣстно, что старецъ Палицынъ почилъ въ Соловецкой Обители, соловецкіе настоятели и многіе изъ братіи не переставали старательно искать могилу его и въ оградѣ монастырской подъ храмами и близъ храмовъ, гдѣ почиваютъ настоятели и выдающіеся подвижники, и на общемъ монастырскомъ кладбищѣ, расположенномъ за оградой монастырской. Не разъ были интересующимися иноками¹⁾ прочитаны всѣ многочисленныя надгробныя древнія эпитафіи, какія только встрѣчаются на стѣнахъ монастырскихъ храмовъ, на намогильныхъ плитахъ, на крестахъ. Но все напрасно.

Въ 1872 году, наконецъ, давно отыскиваемая могила старца Авраамія Палицына открыта. Открыть удалось случайно старцу Іеромонаху Серафиму. Помню, это было осенью, въ ненастную дождливую погоду, днемъ. Отецъ Серафимъ шелъ неторопливо изъ храма въ свою келью. На пути подлѣ южной стѣны Преображенскаго собора вдругъ замѣчаетъ невиданный раньше уголокъ старой надгробной плиты, очевидно, вымытый дождемъ. Остановился,

¹⁾ Къ числу искателей принадлежитъ самъ авторъ сей статьи, жившій въ Соловецкой Обители.

смотреть, видитъ на плитѣ высѣченныя славянскія литеры: «Авр...» Отцу Серафиму было извѣстно, что въ монастырѣ давно уже, но бесполезно отыскивается могила старца Авраамія Палицына. Поэтому онъ не раньше оставилъ свою находку, какъ собственноручно очистивъ отъ сорныхъ наслоеній показавшую уголь надгробную плиту и прочитавъ на ней всю надпись, свидѣтельствующую о томъ, что здѣсь почиваетъ знаменитый старецъ Авраамій Палицынъ.

Видъ надгробной плиты въ это время былъ таковъ: плита, вытесанная изъ бѣлаго камня, длины 3 арш., ширины немного больше аршина, раскололась на нѣсколько частей, но части оставались на прежнемъ мѣстѣ и могли быть плотно сдвинуты. Послѣ отчистки плиты отъ слоя земли, поросшей травой, можно было прочесть надпись такого рода: «Зрле се (Сентября) м (мѣсяца) Преставися Рабъ Божій Кел. Палиц. Аврааміе» Весь монастырь былъ заинтересованъ новымъ открытіемъ. Не оставалось ни одного монаха, ни одного послушника, кто бы не побывалъ на могилѣ старца Авраамія, память о коемъ въ монастырѣ свято хранилась цѣлые вѣка. Не преминули почтенные иноки во главѣ съ настоятелемъ Архимандритомъ Θεодосіемъ (послѣ Епископъ) совершить по этому поводу и особое моленіе объ упокоеніи давно почившаго своего собрата старца Авраамія. Но важнѣе всего было то, что Соловецкіе иноки въ предупрежденіе отъ дальнѣйшаго разрушенія прикрыли плиту желѣзнымъ чехломъ. Я былъ очевидцемъ заботъ соловецкой братіи о сохраненіи этого скромнаго теперь полуразрушеннаго памятника, (плиты) воздвигнутаго въ свое время старцу-герою не кѣмъ другимъ, какъ тѣми же соловецкими иноками.

Въ Іюнь 1911 года я снова былъ на могилѣ старца Палицына и не могъ не порадоваться новому проявленію любви и уваженія къ старцу патріоту со стороны соловецкой братіи. Въмѣсто прежняго желѣзнаго чехла, прикрывавшаго могилу съ распавшейся плитой, на этотъ разъ

я увидѣлъ надъ могилой уже настоящій памятникъ, воздвигнутый иноками въ 1901 году.

Памятникъ высѣченъ самими монахами изъ сѣраго Соловецкаго гранита и представляетъ гробъ, стоящій на прочномъ каменномъ пьедесталѣ; надъ памятникомъ возвышается шатрообразная сѣнь, поддерживаемая четырьмя чугунными колоннами,—по сторонамъ красивая желѣзная рѣшотка.

На памятникѣ-гробницѣ высѣчены слѣдующія надписи: *наверху*. «На семь мѣстѣ погребенъ великій старецъ Авраамій Палицынъ, знаменитый Келарь Троицко-Сергіевской Лавры, бывшій постриженникъ Соловецкій, проведеншій послѣднія семь лѣтъ на покоѣ въ сей обители и скончавшійся блаженно 1626 (1627) года, Сентября 13 дня. Миръ праху твоему, доблестный защитникъ славной обители Сергіевой и съ ней всей земли русской». *Въ возглавіи*: «Вѣчная память тебѣ, достославный инокъ и ратоборецъ за родную землю—Русь Православную». *На боковой сторонѣ, обращенной на монастырскую ограду*: «Въ смутное время междоцарствія, когда Россіи угрожало иноземное владычество, ты мужественно ополчился за свободу отечества и явилъ безпримѣрный подвигъ въ жизни русскаго монашества; какъ смиренный инокъ—ты безмолвно стезею достигъ предѣла жизни и сошелъ въ могилу, неувѣчаный побѣдами лаврами. Вѣнецъ тебѣ на небесахъ, незабвенная память твоя въ сердцахъ благодарныхъ сыновъ отечества, тобой освобожденнаго съ Мининымъ и Пожарскимъ».

Въ подножіи: «Достопамятному иноку Авраамію Палицыну отъ архимандрита Іоанникія съ братією».

Памятникъ воздвигнутъ въ 1901 г. стараньемъ вывѣшьяго настоятеля Соловецкой Обители, архимандрита Іоанникія съ братією на монастырскія средства. Нельзя не признать, что это дѣлаетъ великую честь почтенному о. архимандриту Іоанникію и братіи соловецкой.

Стараньемъ же этого о. настоятеля собраны и нѣкоторыя

біографическія свѣдѣнія о старцѣ Аврааміѣ Палицынѣ, изложенныя въ особой брошюрѣ, составленной г. Корольковымъ и изданной самимъ монастыремъ въ 1902 г.

Изъ этой небольшой брошюрки (52 стр.) мы узнали о жизни и патріотическихъ подвигахъ знаменитаго старца Авраамія Палицына, между прочимъ, слѣдующее:

Родиной о. Авраамія Палицына было село Протасьево, близъ Ростова, нынѣшней Ярославской губерніи. Предки его по фамиліи Палицыны были въ концѣ XIV столѣтія выходцами изъ Литвы. Въ мірѣ до принятія монашества о. Авраамій именовался Аверкій Никитичъ и въ царствованіе Θεодора Ивановича состоялъ на царской службѣ. Но затѣмъ по чымъ-то интригамъ подвергся царской опалѣ и въ 1588 году сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Авраамія.

Какъ бывшій царскій слуга, слѣдовательно человекъ по тогдашнему времени образованный, Авраамій въ Соловецкой Обители стоялъ въ ряду передовой братіи и принималъ живое участіе въ управленіи монастыремъ, особенно въ защитѣ монастыря отъ нападений со стороны шведовъ. Но въ 1594 г. былъ вызванъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру, гдѣ и занялъ должность монастырскаго келаря, по всей вѣроятности не безъ царскаго соизволенія, такъ какъ эта должность первая по настоятелѣ.

Должность келаря Троицко-Сергіевской Лавры открыла передъ молодымъ, способнымъ, развитымъ и энергичнымъ инокомъ Аврааміемъ широкое поле дѣятельности, и онъ развернулъ свои богатыя силы во всю ширь. Со смертію царя Θεодора Ивановича даже еще при Борисѣ Годуновѣ настаетъ такъ называемое «Лихолѣтіе». Появились самозванцы и поляки. Царскій тронъ началъ шататься и готовъ былъ рухнуть или перейти въ руки поляковъ. Защитниковъ царскаго трона и съ нимъ Православія становилось все меньше и меньше: оставались почти одни только патріархъ Гермогенъ и Троицко-Сергіевская Лавра. Но Гермогенъ вскорѣ былъ мученически умерщвленъ, а Лавра осаждена

полями. Въ это-то самое лихолѣтіе Россіи Авраамій Палицынъ, проживающій по дѣламъ Лавры большею частію въ Москвѣ, на Троицкомъ Подворьѣ, является почти единственнымъ свободнымъ защитникомъ Отечества. Онъ помогаетъ Лаврѣ стоять противъ осадившихъ ее враговъ и словомъ, и дѣломъ, посылая въ Лавру свои убѣдительныя, ободряющія архимандрита Діонисія и братію письма и матеріальную помощь людьми и порохомъ. Въ то же время онъ разсылаетъ по городамъ во всѣ концы Россіи грамоты Патріарха Гермогена и Архимандрита Діонисія съ братією, призывающія всѣхъ и cadaго постоять за погибающую Русь Православную. Когда грамоты возымѣли желанное дѣйствіе, когда изъ Нижняго Новгорода прибыло къ Москвѣ народное ополченіе подъ командою Дмитрія Пожарскаго въ сопровожденіи гражданина Минина, Авраамій Палицынъ и здѣсь является лучшимъ совѣтникомъ Пожарскаго и Минина, поддерживающимъ бодрость ополченцевъ, особенно казаковъ, и добрымъ словомъ, и матеріальною помощью.

Вотъ, наконецъ, усиліями истинныхъ русскихъ патриотовъ Москва, а съ ней вся Русь, освобождена отъ враговъ, и царемъ провозглашенъ юный бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, проживавшій въ предѣлахъ Костромы. Оставалось склонить Михаила Ѳеодоровича къ принятію царской власти при самыхъ неблагопріятнѣйшихъ условіяхъ, тогда, когда вся Русь была распатана, разорена, кишѣла измѣнниками. Назначается въ Кострому съ этой цѣлью особое посольство изъ духовныхъ и свѣтскихъ знатныхъ особъ съ архіепископомъ Ѳеодоритомъ во главѣ. Въ ряду членовъ посольства видимъ и Авраамія Палицына.

И такъ во все время лихолѣтія до воцаренія Михаила Ѳеодоровича мы видимъ старца Авраамія Палицына постоянно съ неутомимой энергіей дѣйствующимъ въ пользу водворенія порядка въ Россіи. Въ виду этого онъ вполне заслуживаетъ той доброй памяти, какою пользуются уже 300 лѣтъ сподвижники его Дмитрій Пожарскій и гражданинъ Козьма Мининъ.

Съ водвореніемъ Михаила Федоровича старецъ Авраамій Палицынъ совсѣмъ сходить со сцены патриотической дѣятельности; въ 1621 году съ дозволенія царя возвращается въ Соловецкую Обитель и здѣсь доканчиваетъ свое жизненное поприще въ постѣ и молитвѣ.

Царь Михаилъ Федоровичъ, очевидно, цѣнилъ его заслуги отечеству, приславъ въ 1627 г. соловецкому игумену Макарію особую грамоту о погребеніи его. Самое мѣсто погребенія указываетъ на благоволеніе царя и на уваженіе къ старцу соловецкой братіи: онъ погребенъ почти у самой южной стѣны Преображенскаго Собора, чего удостоиваются немногіе, а не на общемъ братскомъ кладбищѣ. Вѣчная тебѣ память, великій Старецъ!

Протоіерей Г. Сырцовъ.

г. Вятка.

„Что-такое Рождественская звѣзда“?

(Христіанское размышленіе на день Рождества Христова).

*„Ученики волхва Валаама волхвы
зоветь къ разуму звѣздою Христосъ“*
(Кан. на повеч. 22 дек. пѣсн. 5.
троп. 2).

Праздникъ Рождества Христова—одинъ изъ величайшихъ христіанскихъ праздниковъ. Православные христіане задолго готовятся къ встрѣчѣ этого праздника и въ церкви, и дома. Особенно примѣчательнъ въ этомъ отношеніи канунъ праздника, такъ называемый, сочельникъ, который, по уставу церковному, надлежитъ проводить въ сугубомъ постѣ и воздержаніи. Тѣ изъ насъ, которые еще не порвали связи съ матерію своею—Православною Церковію и которые еще помнятъ свѣтлые дни своего дѣтства и отрочества, проводили этотъ день именно такъ, какъ заповѣдуетъ св. Церковь, т.-е. въ строгомъ постѣ и воздержаніи. Не только предаваться какимъ-либо мірскимъ грѣховнымъ и суетнымъ удовольствіямъ считалось недозволеннымъ, но и вкушать пищу до появленія вечерней звѣзды непохвальнымъ. Они вспоминаютъ, вѣроятно, и о томъ, какъ, придя домой послѣ поздней обѣдни, которая въ этотъ день обыкновенно начинается въ полдень, они ждали появленія на небѣ вечерней звѣзды, съ которой соединялось въ ихъ душахъ столько свѣтлыхъ и радостныхъ воспоминаній и ожиданій. Дѣйствительно, что-то высокое и необычайное рисовалось въ нашемъ воображеніи, когда мы замѣчали въ вечеръ рождественскій первую, загорѣвшуюся на небѣ,

звѣзду! Что-то теплое и живительное пробуждалось въ нашемъ сердцѣ отъ созерцанія этой звѣзды на ясномъ и лазоревомъ небесномъ сводѣ. Мы невольно переносились тогда умомъ своимъ къ воспоминаемому и празднуемому св. Церковію событію Рождества Христова; мы представляли себѣ въ воображеніи своемъ дивную Евангельскую картину этого событія, когда на Востокѣ, ко времени рожденія Христа Спасителя, появилась необычайная звѣзда, которую видѣли «звѣздамъ служащія», т-е., восточные волхвы или мудрецы-звѣздоучеты, наблюдавшіе за появленіемъ на небѣ въ разное время свѣтилъ небесныхъ. И замѣчательно, мы проникали, насколько могли, своимъ дѣтскимъ, слабымъ и ограниченнымъ, умомъ въ величайшую христіанскую тайну Боговоплощенія и глубоко чувствовали ее въ своемъ сердцѣ, согласно словамъ Самого Господа, что Онъ «утаиваетъ» иногда премудрость Божию отъ людей «мудрыхъ и разумныхъ и отерываетъ» ее «младенцамъ» (Лук. X, 21); мы поклонялись въ этомъ случаѣ и боготворили не звѣзду вещественную и матеріальную, какъ нѣкоторые изъ язычниковъ, напр., персы, относившіеся такъ именно къ свѣтиламъ небеснымъ въ силу своей, персидской и языческой, религіи. Нѣтъ, конечно! Хорошо зная вторую заповѣдь Закона Божія, запрещающую «творить кумиры и всякія подобія на небесахъ горѣ», мы, созерцая рождественскую звѣзду, поклонялись и боготворили Самого Рождающагося Царя славы, Господа Нашего Иисуса Христа—это «Солнце правды» съ Его просвѣтительными и животворными лучами, которое должно было взойти и, дѣйствительно, возшло надъ всей вселенной. Въ такомъ видѣ представлялась намъ тогда, въ далекое и невозвратно прошедшее время дѣтства нашего, рождественская звѣзда!

Теперь, когда многимъ изъ насъ приходится уже только вспоминать и какъ бы снова переживать эти блаженные минуты своего дѣтства,—теперь, когда въ умѣ ихъ набралось много всякаго рода религіозныхъ сомнѣній и недоумѣній, а въ сердце—всякаго рода страстей и грѣховныхъ

навыковъ, теперь именно хочется спросить: *что же такое Рождественская звѣзда?*

Если и въ области чувственной, въ области преимущественно сердца, мы, какъ христіане, обязываемся имѣть «просвѣщенными очи сердца нашего» (Еф. I, 18), то тѣмъ болѣе, конечно, мы обязываемся это дѣлать въ области умственной или познавательной. Въ этомъ случаѣ мы должны такъ просвѣтить свой умъ, умъ человѣческій, что онъ долженъ быть какъ бы «умомъ Христовымъ», по слову апостола Павла (1 Кор. II, 16). Призывъ къ этому просвѣщенію ума человѣческаго слышится, между прочимъ, и въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, поемыхъ въ предпраздничные рождественскіе дни. Такъ, напр., въ одной изъ нихъ мы слышимъ слѣдующее: «ученики волхва Валаама волхвы зоветь къ разуму звѣздою Христоръ» (Кан. на повеч. 22 дек. пѣся. 5 троп. 2). То же самое изображается и въ праздничномъ тропарѣ въ честь Рождества Христова: «Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума», т.-е. чудесное событіе Рождества Христова открыло міру свѣтъ разумѣнія или, иначе говоря, такъ очистило и просвѣтило умъ человѣческій, погразшій въ заблужденіяхъ, что онъ сталъ способнымъ къ Боговѣдѣнію. И какъ древніе волхвы, «звѣздамъ служащій», «звѣздою учасуся кланятися» Господу, «Солнцу правды», и «вѣдѣти» Его «съ высоты Востока», такъ точно и всѣ новозавѣтные люди должны учиться познавать Господа, какъ своего Спасителя и Искупителя, и какъ своего будущаго Судію и Мздовоздаятеля; учиться и познавать Его на рождественской звѣздѣ и, вообще, на звѣздахъ и свѣтилахъ небесныхъ; ибо не напрасно сказано въ Писаніи: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвыщаетъ твердь* (пс. XVIII, 1).

Въ этомъ отношеніи мы должны быть, прежде всего, вѣрными «учениками» и послѣдователями ветхозавѣтнаго еще «волхва Валаама» или, какъ называетъ его апостолъ Петръ, «пророка», хотя въ другомъ отношеніи и не должны

подражать ему, по слову того же апостола (2 Петр. II, 15—16; Ф. Иуд. 1, II). Устами этого знаменитаго волхва и прорицателя Духъ Божій нѣкогда изрекъ истинное пророчество о звѣздѣ отъ Іакова и человѣкѣ отъ Израиля. Вотъ это пророчество Валаамова, изреченное въ присутствіи царя Моавитскаго Валака, имѣющее отношеніе къ празднику Рождества Христова и читаемое, между прочимъ, въ одной изъ паремій на вечернѣ этого праздника. *Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и погубитъ князи Моавитскія, и плѣнитъ всѣ сыны Сивоовы* (Числ. XXIV, 17).

О какой это звѣздѣ отъ Іакова и человѣкѣ отъ Израиля говорится здѣсь? По конструкціи рѣчи ясно, что *звѣзда отъ Іакова* есть *человѣкъ отъ Израиля* ¹⁾. «Этотъ человѣкъ, имѣющій произойти отъ потомства Израилева и восторжествовать надъ Моавомъ и другими народами, названъ звѣздою по блеску и славѣ своего лица и дѣянію. Это лицо и дѣянія изображаются такими чертами, которыя отчасти могутъ быть отнесены къ царямъ Израильскимъ, преимущественно къ Давиду», который «поразилъ Моавитянь» ²⁾ и другіе народы.

Но, съ другой стороны, не всѣ черты пророчества Валаамова о побѣдоносномъ царѣ идутъ къ земной церковной власти. Этотъ царь», по указанному пророчеству, *плѣнитъ вся сыны Сивоовы* т.-е., весь родъ человѣческій, который, послѣ гибели потомства Каинова въ водахъ потопныхъ, ведетъ свое происхожденіе отъ второго сына Адамова Сиеа чрезъ Ноя. Такимъ всесвѣтнымъ царемъ можетъ быть только лицо всемогущее, именно Христосъ, Сынъ Божій, происшедшій по плоти отъ Іакова. Онъ одинъ могъ «плѣнить всѣхъ сыновъ Сивоовыхъ», всѣхъ людей, въ послушаніи Своего Евангелія. Въ Немъ одномъ царская власть, наслѣдованная Имъ отъ Его пра-

¹⁾ Толкованіи на пареміи. Епископа Виссаріона. Томъ первый. СПБ. 1894 г., стран. 393.

²⁾ Ibidem.

отца по плоти Давида, достигла полного величія и славы, того всесвѣтнаго господства, которое самъ Давидъ предрекъ, говоря о Христвъ: «обладаетъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя» (Псал. LXXI, 8). Великъ былъ Давидъ, какъ царь, но его величіе было тѣнью или образомъ царственной высоты его потомка по плоти, Христа Сына Божія, Который, поэтому, и называется у пророковъ Давидомъ, какъ осуществитель и первообразъ царственныхъ совершенствъ (Осія III, 5, Іерем. XXX, 9, Іезек. XXXIV, 24, XXXVII, 24 и др.), предъизображенныхъ въ ограниченной мѣрѣ Его царственнымъ праотцемъ¹⁾.

«Равнымъ образомъ и побѣды *человѣка отъ Израіля* (Давида и другихъ царей) надъ Моавитянами и Идумеями были только предъизображеніемъ торжества надъ язычествомъ вообще. Наименованіе виновника торжества надъ языческими народами—*Звѣздою* какъ нельзя болѣе также идетъ ко Христу. Такое наименованіе соотвѣтствуетъ не только царственной Его власти надъ всѣмъ міромъ и въ особенности надъ царствомъ вѣрующихъ въ Него или Церковію, но также достоинству Его, какъ Сына Божія, Который есть Сіявіе славы Отчей (Евр. I, 2), какъ просвѣтителя людей, Свѣта всему міру, какъ Самъ Онъ Себя называетъ²⁾ въ Евангеліи (Іоан. VIII, 12).

«Пророчество Валаама о звѣздѣ отъ Іакова относили ко Христу не только древніе христіанскіе писатели (Іустинъ мученикъ въ «Разговорѣ съ Трифономъ», блаж. Феодоритъ въ Толк. на кн. Числь), но также древніе Іудеи. Такъ Онкелосъ слова пророчества: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человѣкъ отъ Израіля*, излагаетъ такъ: «всегда возстанетъ царь отъ Іакова и помажется Мессія»...³⁾.

«Многіе отцы Церкви пророчество Валаамова о звѣздѣ относятъ къ явленію чудесной звѣзды волхвамъ при рож-

¹⁾ Ibidem. Стран. 394.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem. Стран. 395.

деиі Иисуса Христа и говорятъ, что волхвы назвали эту звѣзду звѣздою родившагося царя Іудейскаго потому, что знали ее по преданію изъ пророчества Валаамова (Мате. II, 2. 9). Правда, звѣзда, явившаяся волхвамъ, была только знаменіемъ рожденія Христа Спасителя, тогда какъ звѣзда Валаама, есть не знаменіе, а Самъ Христосъ Спаситель; но, можно думать, потому-то и дано это, а не другое какое знаменіе, что соотвѣтствовало знаменуемому предмету. что указанный волхвамъ звѣздою есть Самъ Звѣзда въ таинственномъ смыслѣ, а звѣзда-знаменіе была только чувственнымъ отраженіемъ или отблескомъ ея¹⁾.

И дѣйствительно, Онъ Самъ называетъ Себя, въ видѣніи и откровеніи Іоанну Богослову, *звѣздою утреннею и денницею*: «Я есмь корень и потомокъ Давида, звѣзда свѣтлая и утренняя» (Откр. XXII, 16). Въ какомъ смыслѣ названъ здѣсь Христосъ звѣздою и, притомъ, звѣздою свѣтлою и утреннею? Конечно, въ смыслѣ разгонителя тьмы жи и всякаго грѣха, подобно тому, какъ утренняя звѣзда на тверди небесной разгоняетъ тьму ночи и предвѣщаетъ разсвѣтъ дня. По толкованію св. Андрея, Архіепископа Кесарійскаго, родившійся Христосъ есть «Онъ же самый, какъ заутра возсіявшій намъ тридневный; и въ утро общаго воскресенія, имѣющее быть послѣ ночи настоящей жизни, будетъ свѣтитъ Святымъ, руководя ихъ къ нескончаемому дню»²⁾.

Но когда появится эта Звѣзда—Христосъ, во всемъ своемъ блескѣ и величіи, послѣ чего наступитъ нескончаемый день царствія Божія, другими словами, когда «придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей и всѣ святые Ангелы

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея, Арх. Кесарійскаго. Перев. съ греческаго“. Изд. четвертое. Москва. 1901 г. стр. 200: „Сборникъ статей по истолковательн. и назидательн. чтенію Апокалипсиса, составлен. Инспект. Симбирск. Дух. Сем. М. Барсовымъ“. Изд. второе. Москва. 1902 г. стр. 310.

съ Нимъ» и «сядеть на престолъ славы Своей» (Матѣ. XXV, 31) для общаго суда и воздаянiя людямъ,—этого намъ не дано знать теперь (Матѣ. XXIV, 36; XXV, 13).

Если, какъ мы сказали, подъ звѣздою отъ Иакова и человѣкомъ отъ Израили разумѣется въ таинственномъ смыслѣ Самъ Христосъ Спаситель, родившiйся въ определенное время въ Вифлеемѣ Иудейскомъ, то подъ звѣздою, явившеюся въ то же время на Востокѣ и приведшею восточныхъ волхвовъ къ мѣсту рожденiя Царя Иудейскаго, нужно разумѣть только звѣзду—знаменiе, служившую чувственнымъ отраженiемъ или отблескомъ первой звѣзды-Христа. Остановимъ вниманiе свое на этой второй символической рождественской звѣздѣ. Что же это была за звѣзда?

«Св. Иоаннъ Златоустъ и блаженный Теофилактъ утверждаютъ, что она не была изъ числа небесныхъ или видимыхъ свѣтилъ, но что это была нѣкоторая Божественная и ангельская сила, явившаяся вмѣсто звѣзды. Ибо всѣ звѣзды съ самаго сотворенiя мiра имѣютъ свое бытiе, а эта звѣзда явилась въ концѣ вѣковъ, при воплощенiи Бога-Слова. Всѣ звѣзды имѣютъ свое мѣсто на небѣ, а эта звѣзда видима была на воздухѣ; всѣ звѣзды, обыкновенно, совершаютъ свое теченiе съ востока на западъ, а эта звѣзда необычно двигалась съ востока къ югу, по направленiю къ Иерусалиму; всѣ звѣзды сияютъ только ночью, а эта звѣзда и днемъ сияла подобно солнцу, несравненно превосходя небесныя звѣзды и сиянiемъ, и величiемъ; всѣ звѣзды съ прочими свѣтилами, съ солнцемъ, съ луною и со всѣмъ кругомъ небесныхъ тѣлъ, имѣютъ свое постоянное движенiе и теченiе, а эта звѣзда иногда шла, иногда же останавливалась»... ¹⁾

Теперь спросимъ: когда же явилась та необычная звѣзда? Относительно этого различные толкователи мыслятъ и разсуждаютъ различно.

¹⁾ Житiя святыхъ на русск. яз., изложенныя по руководству Четьихъ Миней св. Димитрiя Ростовскаго. Мѣсяцъ декабрь. Сказанiе о поклоненiи волхвовъ. Изд. Синод. Типогр. Москва. 1903 г. стран. 706-707.

«Одни говорятъ, что она явилась въ самую ночь и въ самый часъ рождества Спасителя отъ Дѣвы, но это мнѣніе,—по словамъ св. Димитрія Ростовскаго,—невѣроятно; ибо если бы звѣзда явилась въ то время, то какъ могли бы волхвы издалека дойти до Іерусалима въ короткій срокъ? Іосифъ, по прошествіи 40 дней послѣ рожденія Богомладенца и по исполненіи законнаго очищенія во храмѣ, тотчасъ, не медля въ своемъ домѣ въ Назаретѣ, взявъ только необходимое для путешествія, воспѣшно направился къ Египту. Хотя нѣкоторые и говорятъ, что тѣ волхвы взяли быстрыхъ коней и, совершая поспѣшно свой путь, доѣхали до Вилелеема въ 13-ый день по Рождествѣ Христовѣ, однако это невѣроятно. Вѣдь, они были царями, а не скороходами, и шли съ дарами и со многими слугами, что приличествовало царскому сану и чести, а также съ животными и вещами, нужными для путешествія; поэтому, какъ возможно было дойти до города Вилелеема изъ Персіи, Аравіи и Эіопіи въ 13 дней? Притомъ они удержаны были нѣкоторое время въ Іерусалимѣ Иродомъ до тѣхъ поръ, пока, послѣ того какъ были собраны и спрошены первосвященники и книжники, не выяснилось, что Христось долженъ родиться въ Вилелеемѣ іудейскомъ¹⁾....

«Другіе же толкователи, къ которымъ принадлежитъ и святой Епифаній, говорятъ, что звѣзда явилась въ часъ Рождества Христова, но что волхвы пришли на поклоненіе по прошествіи двухъ лѣтъ и нашли Младенца Христа уже двухлѣтнимъ. Это мнѣніе основано на томъ, что Иродъ приказалъ убивать младенцевъ отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, о которомъ онъ тщательно узналъ отъ волхвовъ. Но такое мнѣніе святой Θεофилактъ называетъ явно невѣрнымъ, ибо существуетъ вѣрное всей Церкви пониманіе, по которому тѣ волхвы поклонились Христу въ Вилелеемѣ, когда Христось находился еще въ пещерѣ; а по прошествіи двухъ лѣтъ Христось не только не былъ

¹⁾ Ibidem.

въ Вифлеемѣ, но даже и не въ Палестинѣ, но въ Египтѣ. Ибо, какъ сказано, по свидѣтельству святого Луки, послѣ очищенія въ 40-й день во храмѣ, гдѣ старецъ Симеонъ срѣтилъ Господа, и послѣ того, какъ совершилось все по закону Господню, святой Іосифъ и Пречистая Дѣва Марія съ Младенцемъ тотчасъ возвратились въ Галилею, а не въ Іудею, возвратились въ свой городъ Назаретъ, а не въ Вифлеемъ; и уже изъ Назарета, по повелѣнію Ангела, направились въ Египетъ. Какъ же могли волхвы, по прошествіи двухъ лѣтъ, найти Христа въ Вифлеемѣ? ¹⁾..

«А Никифоръ (каллистъ), древній греческій историкъ, передаетъ, что звѣзда явилась на востокѣ за два года до Рождества, и что два года волхвы ѣхали до Іерусалима, такъ что доѣхали въ самый часъ Рождества. Повидимому и этотъ историкъ согласенъ съ тѣмъ, что пишется въ Евангеліи объ избіеніи младенцевъ отъ двухъ лѣтъ и ниже, но и его мнѣніе недостоверно. Ибо какая была бы нужда тѣмъ волхвамъ въ двухлѣтнемъ путешествіи изъ восточныхъ странъ, откуда можно дойти до Іерусалима въ два или три мѣсяца? Если даже они и медленно, и продолжительное время путешествовали, какъ цари, тѣмъ не менѣе невѣроятно, чтобы они провели въ пути болѣе шести или семи мѣсяцевъ, потому что восточныя страны, какъ Персія, Аравія и Еѳіопія, не такъ далеки отъ Іерусалима, чтобы между ними и этимъ городомъ могъ быть путь двухлѣтній ²⁾»...

Какое же мнѣніе о времени явленія звѣзды есть болѣе достоверное и болѣе пріемлемое? Св. Димитрій Ростовскій полагаетъ, что мнѣніе святого Іоанна Златоустаго и блаженнаго Теофилакта. «Эти учителя говорятъ такъ: «звѣзда явилась волхвамъ прежде Рождества Христова». Такъ какъ имъ предстояло много времени провести въ путешествіи, то посему звѣзда явилась имъ задолго до Рож-

¹⁾ Ibidem. Стр. 707—708.

²⁾ Ibidem.

дества Спасителя, чтобы они могли, достигнувъ Вифлеема, поклониться Христу, находящемуся еще въ пеленахъ. Эти учителя Церкви не назначаютъ той звѣздѣ двухлѣтняго времени, но только говорятъ, что «прежде многого времени», какъ бы говоря: «за нѣсколько мѣсяцевъ». На основаніи такого толкованія Златоуста и Теофилакта, по которому звѣзда явилась до времени Рождества Христова, подобаетъ разумѣть такъ, что въ самый тотъ день и часъ, въ которые, благовѣщеніемъ Архангеловымъ и Святого Духа наитіемъ, Слово сдѣлалось плотію, зачавшись въ пренепорочной утробѣ дѣвической, за девять мѣсяцевъ предъ рождествомъ, звѣзда явилась на востокъ. Понимая такъ, мы,—говоритъ Святитель Димитрій,—не отступимъ отъ свидѣльства вышеупомянутыхъ учителей и въ то же время отвергнемъ невѣроятное замедленіе волхвовъ на пути въ теченіе двухъ лѣтъ.. Итакъ, по словамъ этого святого отца, за девять мѣсяцевъ до Рождества Христова, во время благовѣщенія, волхвы увидали звѣзду на востокъ и сначала въ удивленіи и въ недоумѣніи размышляли о томъ, что бы это могла быть за звѣзда? Не есть ли она какой-нибудь метеоръ, блистающій въ воздухъ и возвѣщающій какія либо несчастія, какъ это предвозвѣщаютъ и кометы? Да и на самомъ дѣлѣ та звѣзда предвозвѣщала въ тѣхъ странахъ несчастіе для душегубца—врага, именно: паденіе идоловъ, изгнаніе бѣсовъ, свѣта же святой вѣры яркое сіяніе. Потомъ, понявши, что эта звѣзда не случайная, но имѣющая Божественную природу и Божественное подобіе, волхвы вспомнили древнее пророчество Валаамова, а также вразумились и тѣмъ, что предсказала индійская сивилла Эритрея ¹⁾ о той же звѣздѣ; особенно же, какъ разумѣетъ святой Левъ, папа Римскій, будучи тайно научены Самимъ Богомъ, что настало время рожденія Господа и Царя всей вселенной, имѣющаго родиться во Израили, какъ и Валаамъ предрекъ: *возстанетъ чело-*

¹⁾ Т.е. изъ города Эритрен. Ibidem.

възъ отъ Израиля», они совершенно убѣдились въ томъ, «что это есть звѣзда, издавна предвозвѣщенная ¹⁾», и потекли вслѣдъ за этой звѣздой, «которую видѣли на востокѣ», при чемъ она все время «шла передъ ними» и привела ихъ сначала въ Иерусалимъ, гдѣ она на нѣкоторое время чудеснымъ образомъ скрылась изъ глазъ ихъ. Въ Иерусалимѣ, какъ извѣстно, волхвы спрашивали: «гдѣ родившійся Царь Иудейскій? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему». Затѣмъ, когда волхвы ушли изъ Иерусалима, тотчасъ явилась звѣзда, водившая ихъ, и «шла передъ ними, какъ, наконецъ, пришла и остановилась надъ *мѣстомъ*, гдѣ былъ Младенецъ» (Матѣ. II, 1, 2, 9), т.-е., какъ объясняетъ св. Дмитрій Ростовскій, «звѣзда сошла съ высоты внизъ и приблизилась къ землѣ, остановившись надъ тѣмъ жилищемъ, гдѣ находился Младенецъ». «И по этому чуду,—замѣчаетъ онъ же,—видно, что та звѣзда не была изъ числа звѣздъ, находящихся на тверди небесной, но была особой силой Божіей ²⁾»..

«Увидѣвши звѣзду, они—волхвы—возрадовались радостью весьма великою» (Матѣ. II, 10). Понятно это восторженное и радостное состояніе волхвовъ, ибо они собственными очами увидѣли Царя славы, родившагося Спасителя міра, на Котораго издалека, изъ глубины многихъ вѣковъ, указывало извѣстное въ древности пророчество Балаамова объ имѣющей явиться въ опредѣленное время «звѣздѣ отъ Іакова». Вотъ, наконецъ, это время наступило, и они увидѣли эту Звѣзду—Христа!

Но какъ ветхозавѣтное пророчество Балаамова, такъ и новозавѣтная звѣзда—знаменіе, явившаяся въ воздухѣ незадолго до времени Рождества Христова, имѣли, конечно, свою цѣлю приводить людей къ богопознанію и богопоклоненію. Это ясно видно изъ того обстоятельства, по

¹⁾ Ibidem. Стран. 708—711.

²⁾ Ibidem. стр. 712—713.

поводу котораго произнесено было пророчество Валаамова; это ясно видно также изъ того подвига восточныхъ волхвовъ, который они предприняли изъ своей страны. Мы знаемъ, что волхвы, эти цари, которые названы въ праздничномъ тропарѣ «звѣздамъ служащими», т.-е., происшедшими «изъ числа мудрѣйшихъ звѣздохъ и философовъ¹⁾», наблюдавшими за теченіемъ звѣздъ и, вообще, свѣтиль небесныхъ и занимавшимися изслѣдованіемъ разныхъ міровыхъ вопросовъ, пришли, «наученные звѣздою», въ Иерусалимъ и въ Вифлеемъ, «кланялися Солнцу правды»—Христу и «вѣдѣти» Его «съ высоты востока».

Къ тому же самому богопознанію и богопоклоненію призываетъ насъ, всѣхъ людей на свѣтѣ, какъ мы сказали, и Самъ Христосъ: «ученики волхва Валаама волхвы зоветь къ разуму звѣздою Христосъ»,—звѣздою, какъ тою чудесною и необычайною, появившеюся на востокѣ во время рожденія Его, такъ и тою обыкновенною вечернею рождественскою звѣздою, появляющеюся на тверди небесной вездѣ, не только на востокѣ, но и на западѣ, и сѣверѣ, и югѣ. Пойдемъ ли мы въ этомъ отношеніи путемъ древняго пророка Валаама, или же путемъ новозавѣтныхъ волхвовъ Мельхіора, Гаспара и Валтасара—этихъ царей изъ Персіи, Аравіи и Эіопіи, или же путемъ простыхъ обыкновенныхъ людей, наблюдателей и созерцателей видимой небесной природы, во всякомъ случаѣ мы должны имѣть свой разумъ и свое сердце настроенными христіанскимъ образомъ, т.-е. Звѣзда Христосъ должна всегда освѣщать нашъ жизненный путь.

Что касается перваго пути, т.-е. пророчества Валаамова и, вообще, ветхозавѣтныхъ пророчествъ о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, то о немъ мы имѣемъ достаточное сужденіе у святаго Апостола Петра. Въ одномъ изъ своихъ соборныхъ посланій этотъ Апостолъ Христовъ пишетъ слѣдующее: «мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово: и

¹⁾ Ibidem. стр. 706.

вы (т.-е., христіане изъ евреевъ и язычниковъ) хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день, и не взоидетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ», т.-е., другими словами, пока не вообразится въ васъ Христосъ,—«зная прежде всего то, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи чловѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. I, 19—21). Какое близкое отношеніе имѣютъ эти слова Апостола Петра къ пророку Валааму! Когда этотъ послѣдній пришелъ, по приглашенію Моавитскаго царя Валака, въ его станъ, для того, чтобы съ вершины одной горы проклясть избранный народъ еврейскій, изъ устъ его, вмѣсто проклятія, вышло благословеніе Божіе на этотъ самый народъ и, затѣмъ, уста его, несомнѣнно «движимы Духомъ Святымъ», изрекли это дивное пророчество о звѣздѣ отъ Іакова и чловѣкѣ отъ Израиля.

Для насъ, новозавѣтныхъ людей, это, равно какъ и многія другія ветхозавѣтныя пророчества, потеряли нѣкоторую цѣнность и живучесть, какъ уже исполнившіяся въ свое время, и потому прямого и непосредственнаго отношенія къ намъ, конечно, уже не имѣютъ теперь. Тѣмъ не менѣе они не потеряли и никогда не потеряютъ своего прообразовательнаго и символическаго смысла и значенія, какъ объясняющія то или иное историческое событіе изъ жизни христіанскихъ и языческихъ народовъ. Потому-то Апостоль Петръ и считаетъ хорошимъ дѣломъ «обращеніе» людей къ «пророческому слову», за разрѣшеніемъ и изъясненіемъ того или иного вопроса, возникающаго въ ихъ теоретической и практической жизни.

Но если, какъ мы сказали сейчасъ, нѣкоторыя ветхозавѣтныя пророчества и утратили свою живучесть и цѣнность, большинство изъ новозавѣтныхъ пророчествъ, особенно имѣющихъ въ виду кончину сего міра и жизнь

будущаго вѣка, что прикровенно изображается въ одной новозавѣтной пророческой книгѣ Священнаго Писанія подъ названіемъ: *Апокалипсисъ* или *Откровеніе* св. Апостола Іоанна Богослова, до сихъ поръ, можно сказать, остаются вѣдѣваемыми для непосвященныхъ въ нихъ и запечатанными семью печатами. Изложенныя въ нихъ истины горять не въ видѣ яркаго «свѣтильника, стоящаго на свѣщницѣ», да «свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть» (Матѣ. V, 15), а въ видѣ «тусклаго стекла», сквозь которое мы стараемся разглядѣть только «гадательно» или предположительно: «ибо мы, по слову Апостола Павла, «отчасти знаемъ» теперь «и отчасти пророчествуемъ; когда же настанетъ совершенное», т.-е. въ будущей жизни, «тогда то, что отчасти, прекратится»; «тогда» увидимъ «лицемъ къ лицу»; «тогда познаемъ, подобно какъ и познаны» сами (1 Кор. XIII, 9—10; 12)...

Далѣе, что касается второго пути, ведущаго къ богопознанію и богопоклоненію, того пути, которымъ прошли нѣкогда древніе волхвы, наученные звѣздою, какъ нѣкою чудесною «Божественною и Ангельскою силою», то этотъ путь является не для всѣхъ людей возможнымъ и доступнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, во время рожденія Спасителя на землѣ эта, именно рождественская, звѣзда сіяла въ мірѣ на востокъ; однако, она привела въ Вифлеемъ, къ вертепу и яслямъ Богомладенца Христа, не всѣхъ восточныхъ людей, а только нѣкоторыхъ. Она привела, какъ мы знаемъ изъ Евангелія, только трехъ волхвовъ или царей съ востока. И если считать, что эти послѣдніе пришли не одни, а въ сопровожденіи, такъ называемой, свиты своей, то и тутъ нужно будетъ признать, что не особенно велико было число людей, прошедшихъ такимъ путемъ въ Вифлеемъ съ цѣлію богопознанія и богопоклоненія.

Вообще, нужно замѣтить здѣсь, что такой путь, какъ рѣдкій и исключительный, является для многихъ изъ людей путемъ скользкимъ и опаснымъ, ведущимъ иногда въ совершенно противоположную сторону и къ совершенно про-

тивоположной цѣли. Исторія съ царемъ іудейскимъ Иродомъ, который тайно призывалъ волхвовъ и вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды» (Мате. II, 7) рождественской, показываетъ намъ ясно, къ чему могутъ привести и, дѣйствительно, приводятъ людей неразумныхъ и непокорныхъ эти чудесныя небесныя знаменія, посылаемыя Богомъ на землю въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ. вмѣсто истиннаго богопоклоненія они приводятъ ихъ къ ложному богопоклоненію, какъ это произошло, напр., съ тѣмъ же Иродомъ (Мате. II, 8). И даже больше того: они приводятъ ихъ не къ богопознанію и богопоклоненію, а къ жестокому человѣкоубійству съ цѣлю покушенія на богоумерщвленіе (Мате. II, 16).

Гораздо лучше и безопаснѣе для насъ третій путь, ведущій къ богопознанію и богопоклоненію, именно путь наблюденія за обыкновенной вечерней звѣздой наканунѣ дня Рождества Христова и, вообще, за звѣздами, вечерними и утренними, появляющимися ежедневно на тверди небесной. Созерцая въ тихую ясную ночь мириады звѣздъ, разсыпанныхъ на небесномъ сводѣ и кажущихся намъ отсюда, съ земли нашей, маленькими, едва мерцающими точками, тогда какъ каждая изъ нихъ на самомъ дѣлѣ, по увѣренію ученыхъ астрономовъ, въ нѣсколько разъ больше всего земного шара, мы невольно приходимъ умомъ своимъ къ заключенію о бытіи ихъ Творца и премудраго художника Бога, мы невольно говоримъ устами своими, вмѣстѣ съ Іовомъ и Давидомъ, что это Онъ—Богъ—«налагаетъ печать» Свою «на звѣзды» (Іов. IX, 7), «исчисляетъ количество звѣздъ, всѣхъ ихъ называетъ именами ихъ» (Пс. 146, 4), мы невольно порываемся хвалить Бога всѣмъ существомъ своимъ и къ тому же самому призываемъ и «всѣ звѣзды свѣта» (Пс. 148, 3).

Слово Божіе для людей праведныхъ и святыхъ по жизни своей на землѣ и имѣющихъ наследовать жизнь вѣчную на небѣ не придумало иного сравненія, какъ именно съ звѣздами. «Разумные,—по пророчеству Давидову,—будутъ

сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ, какъ звѣзды, вовѣки, навсегда» (Дан. XII, 3). Въ будущей жизни самыя степени блаженства, по изображенію слова Божія, будутъ различны такъ же, какъ различны сейчасъ звѣзды небесныя по сіянію своему и блеску. «Иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ» (1 Кор. XV, 41—42), т.-е., одни изъ людей будутъ наслаждаться въ большей степени блаженства, а другіе въ меньшей. Мало того, состояніе праведниковъ въ будущей жизни уподобляется даже, по словамъ Спасителя, солнцу небесному. «Тогда праведники,—говорить Онъ,—возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ» (Матѣ. XIII, 43).

Если же такъ, то мы должны стараться всѣми силами души своей быть наравнѣ если не съ праведниками, возсіяющими, какъ солнце, то по крайней мѣрѣ съ праведниками, возсіяющими, какъ послѣдняя звѣзда на небѣ. Только бы намъ не оказаться какъ нибудь въ числѣ тѣхъ людей, о которыхъ Апостоль Іуда въ своемъ соборномъ посланіи писалъ, между прочимъ: «это—звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки» (Іуд. I, 13). Мы должны въ этомъ случаѣ взять себѣ въ примѣръ преподобнаго Ефрема Сирина, который «въ одинъ день, вставъ очень рано, хогль съ двумя братіями внѣ благословеннаго града Едессы, возвелъ очи свои на небо, которое подобно чистому зеркалу со славою осіявало звѣздами землю, и въ удивленіи сказалъ: если звѣзды сіяютъ съ такою славою, то кольми паче праведные и святые, сотворившіе волю святого Бога, въ тотъ часъ, когда придетъ Господь, возсіяютъ неизглаголаннѣмъ свѣтомъ спасительной славы»¹⁾!..

Но для того, чтобы вамъ нѣкогда удостоиться такой небесной славы, необходимо еще здѣсь, на землѣ, посто-

¹⁾ Творенія св. отца нашего Ефрема Сирина. Изданіе пятое. Часть первая. Сергіевъ Посадъ. 1908 г. Жизнь и труды св. Ефр. Сир. стр. 66.

янно руководиться свѣтомъ и ученіемъ звѣзды—Христа. Да, эта высшая духовная звѣзда должна постоянно свѣтить намъ, и мы должны постоянно имѣть ее въ виду и идти за нею, если только желаемъ себѣ спасенія, а не погибели. Она должна быть для насъ тѣмъ же самымъ въ «житейскомъ нашемъ морѣ, воздвигаемомъ напастей бурей», чѣмъ бываетъ компасъ или маякъ для мореходцевъ во время плаванія ихъ по волнамъ морей и океановъ.

Свящ. Д. Ромашковъ.

Свв. Женевьева и Симеонъ Столпникъ.

(Парижъ и Антиохія въ V вѣкѣ).

Образы галльской святой Женевьевы и антиохійскаго подвижника Симеона Столпника—два родственныхъ образа исключительной духовной красоты и силы, а жизнеописанія ихъ—любопытные памятники не одной только церковной, но и въ болѣе общемъ смыслѣ культурной исторіи V-го вѣка. Ознакомленіе съ ними открываетъ историку, что въ эту тяжелую и смутную эпоху, когда между обѣими половинами Римской имперіи распадалась связь политическая, нарождалась и объединяла ихъ новая связь культурная, шелъ духовный обмѣнъ между Востокомъ и Западомъ.

Прекраснымъ по своей простотѣ символомъ этой связи является преданіе стариннаго житія Женевьевы:

«Былъ одинъ святой на Востокъ, глубоко презирающій міръ, по имени Симеонъ, въ Сиріи Киликійской, вдалекѣ отъ Антиохіи почти 40 лѣтъ пребывалъ онъ на столпѣ. Говорятъ, что онъ спрашивалъ проходящихъ туда и возвращающихся обратно купцовъ о Женевьевѣ, привѣтствовалъ ее съ глубокимъ уваженіемъ, и передаютъ, что усердно просилъ ее поминать о немъ въ своихъ молитвахъ ¹⁾».

Преданіе это имѣетъ не одно символическое, но и реальное значеніе. Оно предусмотрительно отмѣчаетъ мирный путь, которымъ велся духовный обмѣнъ между Востокомъ

¹⁾ Acta Sanctorum, t. I, januarii, 145, 22.

и Западомъ: купеческіе караваны изъ цивилизованной Антиохіи въ полуварварскій Паризій привозили не одни предметы роскоши, но и аскетическіе идеалы, — это были не только разсадники матеріальной культуры, но и проводники ея отрицанія.

Именно тогда на Востокъ аскетизмъ достигъ наивысшаго напряженія въ подвигахъ Симеона Столпника I-го, и далеко разносилась слава объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, вызывая общее удивленіе и даже подражанія.

Биографъ Симеона, его современникъ бл. Феодоритъ, епископъ Кирскій, даетъ слѣдующую прекрасную оцѣнку дѣятельности подвижника: «Великаго Симеона, это великое чудо вселенной, знаютъ всѣ подвластные Римской державѣ, знаютъ и Персы, и Мидяне, и Эѳіопы; распространилась молва о его подвигахъ и любомудріи, долетѣла даже до Скиевъ и Номадовъ. Но я имѣю свидѣтелемъ, какъ говорится, цѣлый міръ, который подтвердитъ мое слово о подвигахъ Святого; боюсь однако, чтобы это мое повѣствованіе не показалось потомкамъ невѣроятнымъ и чуждымъ истинѣ. Ибо то, что было въ Симеонѣ, выше человѣческой природы, а люди любятъ обыкновенно соразмѣрять съ силами природы то, что имъ рассказываютъ; если же что-нибудь повѣствуется такое, что выходитъ изъ ея предѣловъ, то такое слово непосвященнымъ въ божественныя тайны кажется невѣроятнымъ²⁾».

Биографія Симеона, которой Феодоритъ посвящаетъ цѣлый отрывокъ своей «Исторіи Боголюбцевъ», писана имъ еще при жизни подвижника. «Вѣроятно, что и другіе будутъ писать о немъ, замѣчаетъ Феодоритъ, и напишутъ гораздо больше меня. Если онъ проживетъ еще, они конечно расскажутъ о немъ и больше чудесъ³⁾». И дѣйствительно, мы имѣемъ житіе Симеона, составленное другимъ его современникомъ и даже ученикомъ Антоніемъ.

²⁾ „Исторія Боголюбцевъ“ бл. Феодорита Кирскаго. Спб. 1853 г. стр. 199.

³⁾ „Ист. Боголюбц.“ стр. 219.

Если Θεодоритъ Кирскій, по его собственнымъ словамъ, писалъ о Симеонѣ на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, то Антоній, въ качествѣ ученика Симеона, находился, по крайней мѣрѣ въ послѣдній періодъ жизни подвижника, при немъ неотлучно и даже принималъ нѣкоторое участіе въ самыхъ событіяхъ. Замѣчательно, что показанія обоихъ современниковъ о жизни, личности и подвигахъ Симеона сходятся даже въ значительной части подробностей. Это обстоятельство сообщаетъ передаваемымъ ими даннымъ цѣнность реальныхъ историческихъ фактовъ. И если въ разсказѣ Антонія краски положены гуще и тонъ восторженнѣе, нежели у Θεодорита, то это, можетъ быть, объясняется возрастомъ Антонія, пришедшаго къ Симеону, вѣроятнѣй всего, въ то время, когда прежніе подвиги Святого стали окутываться дымкой религіознаго преданія.

«Сотворенныя имъ знаменія, пишетъ о Симеонѣ церковный историкъ VI вѣка Евагріій (род. въ 535 году), описалъ нѣкто изъ бывшихъ самовидцевъ. Описалъ и краснорѣчиво изложилъ ихъ также Кирскій епископъ Θεодоритъ. Но въ ихъ сказаніяхъ большею частію недостаетъ того, что сохранилось у отшельниковъ св. пустыни, и что мы слышали отъ нихъ». ⁴⁾

Характеристика Симеона, составленная Евагріемъ на основаніи этихъ идущихъ опять-таки изъ первыхъ рукъ свѣдѣній, вполне подтверждаетъ свидѣтельства названныхъ выше біографовъ подвижника. Къ обзору ихъ показаній и обратимся.

Время жизни Симеона связывается обыкновенно съ определеннымъ періодомъ между 356 и 459 годами, обнимая собой такимъ образомъ 103 года.

Прежде чѣмъ приступить къ повѣркѣ самыхъ датъ, остановимся на вопросѣ о продолжительности жизни Симеона. Антоній, неуклонно отмѣчающій важнѣйшіе ея періоды, позволяетъ сдѣлать слѣдующій расчетъ: Когда Симеона собирались изгнать изъ монастыря, ему было 22 года.

⁴⁾ Евагріій: „Церковная исторія. Слб. 1853. стр. 32.

Послѣ этого онъ прожилъ въ уединенной хижинѣ 4 года.
Снова спасался въ монастырѣ 3 года.

Стоялъ на столпѣ въ Мандрѣ до кончины 47 лѣтъ.

Слѣдовательно, продолжительность его жизни 76 лѣтъ.

Этотъ расчетъ подтверждается и показаніями Евагрія.

«Такою подвижническую жизнь, говоритъ этотъ послѣдній, Симеонъ проводилъ во плоти 56 лѣтъ, т.-е. въ первомъ монастырѣ, гдѣ питаемъ былъ божественнымъ ученіемъ, 9 лѣтъ и въ такъ называемой Мандрѣ 47 лѣтъ».⁵⁾

Въ девятилѣтній періодъ здѣсь влючены повидимому 3 года вторичнаго пребыванія въ монастырѣ, 4 года уединенія въ хижинѣ и, наконецъ, два года перваго пребыванія въ монастырѣ, которые, какъ увидимъ ниже, ознаменовались также необычными подвигами. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что свое подвижническое служеніе Симеонъ вачиналъ еще юношей, то у Евагрія мы найдемъ подтвержденіе данныхъ Антонія; и 76-лѣтнюю продолжительность жизни Симеона можно считать, кажется, установленной.

Гораздо труднѣе связать съ какими-нибудь опредѣленными датами годы рожденія и смерти Симеона. Въ этомъ пунктѣ болѣе поздніе источники стоятъ въ противорѣчій съ показаніями древнѣйшихъ.

Начнемъ съ послѣднихъ:

Ѳеодоритъ Кирскій указываетъ, что «дивный Мелетій, поставленный тогда епископомъ Антиохіи», былъ современникомъ и свидѣтелемъ подвиговъ Симеона. Какъ видно изъ контекста, его сношенія съ Симеономъ относятся къ началу подвижнической жизни послѣдняго.⁶⁾ Этотъ Мелетій, по свѣдѣніямъ Болландистовъ,⁷⁾ скончался въ 381 году; а слѣдовательно, подвижничество Симеона началось нѣсколько ранѣе этого времени. Прибавляя къ этой датѣ

⁵⁾ Евагрій. Стр. 34.

⁶⁾ „Ист. Боголюбц.“ стр. 206.

⁷⁾ Acta SS., t. I. januarii. 262, 11.

54—56 лѣтъ подвижничества, получаемъ приблизительную дату смерти Симеона: половину четвертаго десятилѣтія V-го вѣка.

У Антонія есть подтвержденія этого вывода.

Онъ сообщаетъ, что въ погребеніи Симеона принималъ непосредственное участіе Предводитель Восточныхъ Войскъ Ардабурій. ⁸⁾ Консуловъ Востока съ этимъ именемъ въ V вѣкѣ было только два. Одинъ изъ нихъ занималъ постъ въ 427, другой въ 434 году. ⁹⁾ Полагая, что въ рассказѣ о погребеніи Симеона говорится объ Ардабуріи 434 года (объ Ардабуріи 427 года въ Житіи упоминается выше въ рассказѣ о покушеніи на Симеона слуги этого намѣстника, при чемъ послѣдній не имѣлъ, кажется, титула Предводителя Восточныхъ войскъ), можно отнести смерть Симеона къ этой датѣ. Путемъ простого изъ нея вычитанія 76 лѣтъ жизни Симеона получаемъ годъ его рожденія 358, почти совпадающій съ общепринятымъ 356.

Другіе источники находятся въ непримиримомъ противорѣчьи съ показаніями Антонія и Θεодорита.

Въ «Церковной Исторіи» Евагрія приводятся даже выдержки изъ посланія Симеона къ Императору Льву въ защиту постановленій Халкидонскаго собора 451 года. ¹⁰⁾ О какомъ-то посланіи Святого къ императору, какъ увидимъ ниже, упоминаетъ и Θεодоритъ. Actae Danielis Stylitae свидѣлствуютъ, что Симеонъ дожилъ до четвертаго года царствованія Императора Льва, т.-е. до 460-го ¹¹⁾ года. Помимо этого, по словамъ Евагрія, въ погребеніи Симеона принималъ участіе патріархъ антiохійскій Мартирій, ¹²⁾ занимавшій престолъ отъ 456 до 468 года. Любопытно, что Симеонъ Метафрастъ въ предпринятой имъ позднѣе компи-

⁸⁾ Ibid, стр. 273, 35.

⁹⁾ Paul. Real. Encykl.

¹⁰⁾ Евагріій. стр. 33.

¹¹⁾ Acta S.S. t. I. januarii. стр. 262, 7.

¹²⁾ Евагріій. стр. 34.

лятивной передѣлкѣ житія Симеона, составленнаго Анто-
ніемъ, упоминаетъ вмѣстѣ съ Ардабуріемъ и Мартирія,¹³⁾
что звучитъ очевиднымъ уже анахронизмомъ.

Исходя изъ данныхъ, содержащихся въ Actae Danielis
Stylitae, и принявъ во вниманіе показанія Антонія и Еваг-
рія о продолжительности жизни Симеона, находимъ новыя
пограничныя даты для послѣдней: 383, 459 годы.

Дата рожденія 383 г. опровергается ссылкой Θεодорита
на Мелетія, заставшаго Симеона уже въ Мандрѣ; и обратно
дата смерти, 434 г., полученная нами на основаніи пока-
заній Антонія, устраняется наличностью посланія Симе-
онова, содержащаго въ себѣ, какъ указывалось, защиту
положеній собора 451 года.

Удаливъ изъ обѣихъ версій эти промежуточные даты,
получимъ періодъ отъ 356 (358) по 459 годъ, принятый
Димитріемъ Ростовскимъ. Продолжительность жизни Симе-
она по этимъ даннымъ составляетъ 103 года, что, оче-
видно, не согласуется съ показаніями Антонія.

Притти къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ при
наличности исключающихъ другъ друга данныхъ, думается,
не представляется возможнымъ.

По свидѣтельству Θεодорита, Симеонъ родился въ Малой
Азіи въ Киликійской веси Сисанъ отъ христіанскихъ роди-
телей. Съ дѣтскаго возраста «отмѣченный особо страхомъ
Божіимъ Симеонъ пасъ стада своихъ родителей и по
праздникамъ ходилъ въ храмъ слушать слово Божіе.¹⁴⁾
Антоній отмѣчаетъ, какого рода вопросы волновали тогда
будущаго аскета. «Что такое воздержаніе?» разспрашивалъ
онъ старцевъ, и наконецъ одинъ изъ послѣднихъ далъ ему
объясненіе, опредѣлившее дальнѣйшую судьбу тринадцати-
лѣтняго ребенка. «Воздержаніе—это здравіе души, гово-
рилъ старецъ—свѣтлый путь, ведущій въ Царствіе Небес-
ное». Чтобы итти по этому пути, аскетъ долженъ про-

¹³⁾ Acta Sanct. t. I. januarii. стр. 185, 56.

¹⁴⁾ „Ист. Боголюбц.“ стр. 200.

водить свою жизнь въ бдѣніи, молитвѣ и постѣ, терпѣть голодь и жажду, наготу и холодъ, переносить безропотно несправедливость, побои, козни враговъ, униженія и гоненія, страдать, стенать и плакать, пока не придетъ божественное утѣшеніе. ¹⁵⁾

Житіе безсознательно отмѣчаетъ, что суровый идеаль этотъ уже складывался въ умахъ религіозно настроенныхъ людей еще до Симеона. Θεодоритъ Кирскій въ своей «Исторіи Боголюбцевъ» рассказываетъ о инокѣ Толедской обители, гдѣ потомъ подвизался и Симеонъ, который изъ 65-и лѣтъ своей жизни 62 провелъ въ добровольномъ заточеніи. Въ родительскомъ домѣ онъ воспитывался до трехъ лѣтъ, затѣмъ перешелъ въ обитель и «ничего мірскаго никогда не видѣлъ. Онъ говорилъ, что не знаетъ даже свиней и пѣтуховъ» ¹⁶⁾ и. т. п.

Житіе свидѣтельствуетъ о глубокомъ впечатлѣніи, которое произвели слова старца въ душѣ ребенка. Симеонъ непосредственно изъ храма отправился въ уединенное мѣсто, гдѣ, распростершись на землѣ, 7 дней провелъ въ молитвѣ и слезахъ, не принимая питья и пищи. Отсюда, согласно совѣтамъ старца, онъ пошелъ въ монастырь. Съ этого момента и начинается то «могущее показаться потомкамъ невѣроятнымъ и чуждымъ истинѣ» подвижничество Симеона, которому изумляется Θεодоритъ. И дѣйствительно, «то, что было въ Симеонѣ,—выше человѣческой природы». Его аскетизмъ—не простое отрицаніе и отказъ отъ жизненныхъ благъ, а неслыханное самоистязаніе, добровольное мученичество, нисколько не уступающее мученичеству эпохи гоненій.

Образы страдальцевъ первыхъ вѣковъ и одушевляли, повидимому, молодого энтузіаста. Симеонъ, тайно отъ братіи, туго обернулъ свое тѣло скрытой имъ подъ одеждой крѣпкой волосяной веревкой и носилъ ее больше года.

¹⁵⁾ Acta SS. t. I. januarii, стр. 264, 2.

¹⁶⁾ „Ист. Боголюбцевъ“ стр. 201.

Вережка, по словамъ Антонія, глубоко, до костей, проникла въ тѣло. Началась гангрена. Запахъ гніющаго мяса, сообщаетъ тотъ же Антоній, былъ настолько силенъ, что никто не рѣшался приблизиться къ подвижнику. Ложе страдальца кишѣло червями. Но и въ этомъ ужасномъ положеніи подвижникъ сохраняетъ удивительную силу духа: онъ воздерживается отъ питья и пищи и раздаетъ ее бѣднымъ, вкушая лишь въ воскресные дни немного хлѣба и бобовъ. Такой строгій постъ вызвалъ нареканія со стороны братіи. Говорили, будто Симеонъ пытается перевернуть монастырскій уставъ въ сторону болѣе строгости; жаловались на невыносимый смрадъ, исходившій отъ него, на безчисленное множество червей, и единогласно требовали удаленія Симеона изъ обители. Всѣ пришли въ ужасъ, когда, по приказанію архимандрита, были обнажены страшныя раны Симеона. Три дня отмачивали приставшую къ его тѣлу одежду, и стали его лѣчить. «Позвольте мнѣ, вонючей собакѣ, умереть такъ»—смиренно молилъ Симеонъ. Спустя 50 дней, когда, благодаря тщательному лѣченію, раны нѣсколько поджили, Симеонъ покинулъ обитель, чтобы претерпѣть новыя добровольныя муки. Онъ опустился въ пересохшій колодезь (по словамъ Феодорита—озеро), кишачій всякими гадами: скорпіонами, змѣями, аспидами, и провелъ на днѣ его 7 дней.

Извлеченный оттуда, противъ своей воли, братіей Симеонъ пробылъ въ монастырѣ 3 года и затѣмъ тайно удалился въ уединенное мѣсто, гдѣ въ ветхой хижинѣ спасался 4 года, изнуря себя молитвой, постомъ и переноской тяжестей. По истеченіи этого срока Симеонъ началъ новый небывалый дотоле родъ подвижничества—столпничество, стояніе на столпѣ подъ открытымъ небомъ. 47 лѣтъ, какъ говорилось выше, провелъ онъ въ этомъ положеніи, два раза спустившись лишь для того, чтобы стать на болѣе высокій. ¹⁷⁾ Послѣдній сорокафутовый столпъ видѣлъ

¹⁷⁾ Acta SS. t. I. janarii стр. 264—274.

еще Евагрій, нарочно для этой цѣли посѣтившій Мандру, какъ сталъ называться образовавшійся вокругъ Столпника монастырь. ¹⁸⁾

Чтобы не сходить съ мѣста, подвижникъ, по словамъ Θεодорита, приказалъ приковать себя желѣзной цѣпью и сталъ первоначально на вершину горы, гдѣ, какъ свидѣтельствуеть Евагрій, расположилась Мандра. Только по совѣту Мелетія, указавшаго, «что желѣзо не нужно, когда воля въ состояніи положить на тѣло узы мысленныя», Симеонъ позволилъ снять цѣпи. «И такъ какъ голени, рассказываетъ Θεодоритъ, были обтянуты и обшиты кожей, чтобы тѣло не терпѣло вреда отъ желѣза, то когда разорвали ее, увидѣли, говорятъ, болѣе двадцати большихъ червей, скрывавшихся за ней: это видѣлъ и дивный Мелетій, по его собственному свидѣтельству. Я упомянулъ о семъ для того, чтобы показать великое терпѣніе мужа: онъ могъ бы сдвинуть кожу рукою и легко умертвить всѣхъ червей, но захотѣлъ лучше терпѣть терзанія, малыми подвигами приучая себя къ большимъ ¹⁹⁾».

Отъ заслуживающаго довѣрія очевидца изъ первыхъ рукъ слышалъ Θεодоритъ, что отъ долговременнаго стоянія на одной ногѣ у Симеона открылась рана, изъ которой постоянно отдѣляется много гноя. ²⁰⁾ Житіе Антонія связываетъ происхожденіе этой раны съ кознями врага рода человѣческаго. Святой, проникнувшій въ замыслы искусителя, получилъ отъ него ударъ въ ногу. Ногу свело въ сухожиліи, она стала неподвижна и покрылась ранами. Началось гніеніе. «Безчисленное множество червей падало на землю отъ его ноги. Поэтому я грѣшный, пишетъ Антоній, только и занимался тѣмъ, что ихъ подбиралъ и снова относилъ туда, откуда они падали, а Святой говорилъ: Питайтесь, откуда подаютъ вамъ Господь». Симеонъ

¹⁸⁾ Евагр. стр. 35—36.

¹⁹⁾ „Истор. Боголюбц.“ стр. 206.

²⁰⁾ Исторія Боголюбц. стр. 216.

по словамъ Антонія продолжалъ своять, опираясь уже на одну только ногу ²¹⁾).

Не менѣе «выходящимъ за придѣлы человѣческой природы» кажется и тотъ подвигъ молитвы и поста, который выполнилъ Симеонъ. Каждую Четыредесятницу онъ вовсе не принималъ пищи. Сначала этотъ постъ настолько изнурялъ подвижника, что къ концу его онъ не былъ въ состояніи держаться на ногахъ и «лежалъ иногда, какъ бы мертвый.» Начавъ же подвигъ столпничества, Симеонъ сталъ привязывать себя къ деревянному столбу и въ такомъ положеніи проводилъ всѣ 40 дней безъ пищи. «Впослѣдствіи, свидѣтельствуеть Феодоритъ, получивъ благодать, онъ стоялъ 40 дней, не вкушая уже пищи».

Въ обыкновенное время Симеонъ привималъ пищу одинъ разъ въ недѣлю. Вслѣдствіе такого воздержанія,—поясняетъ Феодоритъ,—творя земные поклоны, онъ приближалъ свой лобъ къ самымъ пальцамъ ногъ. Всю ночь и день до 9-го часа проводилъ въ молитвѣ и съ наступленіемъ заката снова начиналъ молиться; въ праздники всю ночь стоялъ съ поднятыми къ небу руками, забывая о снѣ и усталости.

«Многіе изъ приходящихъ, пишетъ Феодоритъ, считаютъ его поклоны. Однажды нѣкто изъ бывшихъ тамъ со мною насчиталъ ихъ 1244, но потомъ, утомившись, прекратилъ счетъ» ²²⁾.

Стоя на своей сорокафутовой колоннѣ, Симеонъ, однако, вовсе не изолировалъ себя отъ того міра, который разстилался внизу, у его ногъ; наоборотъ, онъ исполненъ участія къ интересамъ и нуждамъ этого міра. Странная статуя не окаменѣла въ сознаніи величія своего подвига, не утратила живой души. Симеонъ не отшельникъ, интересы котораго цѣликомъ поглощены заботами о собственномъ спасеніи, а врачъ, утѣшитель и наставникъ «малыхъ сихъ», прибѣгающихъ къ его помощи, молитвамъ и совѣту.

²¹⁾ Acta S.S. 266, 14.

²²⁾ „Истор. Боголюбц.“ стр. 216.

По словамъ біографовъ, онъ съ любовью выслушиваетъ несчастныхъ, помогаетъ параличнымъ, голоднымъ, больнымъ и бесплоднымъ и другимъ, обращающимся къ нему «съ многоразличными подобными нуждами». «При столь великихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, характеризуетъ его Ѳеодоритъ, совершивъ такое множество чудесъ, старецъ такъ смиренъ духомъ, какъ будто онъ ниже каждаго изъ людей по достоинству. При своемъ смиреніи онъ удободоступенъ, ласковъ и обходителенъ, отвѣчаетъ каждому изъ бесѣдующихъ съ нимъ, хотя бы то былъ ремесленникъ или нищій, или поселянинъ»²³⁾. Симеонъ чуждъ любованія своими подвигами. Въ страшномъ колодцѣ онъ молча и терпѣливо страдаетъ въ смиренномъ сознаніи, что «Тотъ, ради Котораго онъ здѣсь, переносилъ гораздо большее»²⁴⁾.

«Пріявъ отъ великодаровитаго Господа даръ премудрости, онъ ежедневно, свидѣтельствуемъ Ѳеодоритъ, по дважды предлагаетъ наставленія и улаждаетъ ими вниманіе слушателей, потому что говоритъ очень пріятно; многихъ своимъ ученіемъ склонилъ онъ устремлять взоръ къ небу, удаляться отъ земныхъ суетъ, представлять ожидающее насъ царство и сторониться козней геенскихъ, презирать настоящее и ожидать будущаго. Можно видѣть блаженнаго и судію, прекращающимъ между людьми споры и ссоры. Но этимъ и ему подобными вещами занимается онъ уже послѣ 9-го часа. Ночь всю и день до 9-го часа проводитъ онъ въ молитвѣ, а послѣ 9-го часа сперва предлагаетъ присутствующимъ поученіе, потомъ выслушиваетъ прошенія каждаго и, совершивъ нѣсколько исцѣленій, примиряетъ враждующихъ, прекращаетъ споры тяжущихся»²⁵⁾.

Вдохновенныя поученія подвижника покоряли даже ино-
вѣрныхъ. Антоній сохранилъ намъ исполненное своеоб-

²³⁾ „Истор. Боголюбц.“ стр. 217.

²⁴⁾ Acta SS. стр. 265.

²⁵⁾ „Истор. Боголюбц.“ стр. 217—218.

разной повзѣи преданіе о посѣщеніи Симеона вождемъ сарациновъ. Этотъ послѣдній, удаляясь, послѣ бесѣды съ Симеономъ, поднялъ червя, упавшаго съ ноги подвижника, и прикладывалъ его къ глазамъ и сердцу, «какъ символъ благословенія и отпущенія грѣховъ», и «червь, заканчиваетъ Антоній, въ его же рукахъ внезапно обратился въ прекраснѣйшій цвѣтокъ»²⁶).

«Провождая жизнь въ такихъ занятіяхъ,—заканчиваетъ свою характеристику Симеона Θεодоритъ—подвижникъ не оставлялъ попеченія и о св. церкви: то сражается противъ нечестія язычниковъ, то сокрушаетъ дерзость іудеевъ, то разсѣиваетъ сборища еретиковъ; иногда пишетъ о семь посланія къ самому императору, иногда же убѣждаетъ самихъ пастырей церкви, чтобы они прилагали больше попеченія о пасомыхъ»²⁷).

Столпническій подвигъ Симеона вызвалъ много подражаній. Начиная отъ V-го вѣка, церковь насчитываетъ непрерывный рядъ столпниковъ, вплоть до нашего русскаго Никиты Столпника XII-го вѣка.

Вотъ ихъ имена:

Въ томъ же V вѣкѣ ближайшимъ подражателемъ Симеона былъ Даніиль Столпникъ; въ VI—Іоаннъ, игумень Сирійскаго монастыря, съ его ученикомъ и пріемникомъ Симеономъ Столпникомъ II-мъ. Въ VII вѣкѣ жилъ Алипій Столпникъ; въ VIII и IX Θεодосій Столпникъ изъ Эдессы. Но не одинъ доведенный въ подвигъ столпничества до своихъ крайнихъ предѣловъ аскетизмъ характеренъ для Симеона и его эпохи.

Аскетическая идея, идея умерщвленія плоти, была распространена на протяженіи почти всѣхъ среднихъ вѣковъ.

Жизненный же подвигъ Симеона, мы знаемъ, не исчерпывается содержаніемъ этой идеи; горизонты антиохійскаго подвижника шире. Въ его цѣльномъ и яркомъ образѣ не-

²⁶) Acta SS, стр. 266, t. 5.

²⁷) „Истор. Боголюбц.“ стр. 218.

разрывно соединились суровый аскетизмъ съ высокимъ нравственнымъ въ строгомъ смыслѣ христіанскимъ идеаломъ подвига дѣятельной любви къ ближнимъ. Отвращеніе же отъ «міра скорби и грѣха», понятіе о тѣлѣ, какъ «временной темницѣ вѣчной души», изнуреніе земной плоти въ заботахъ о благополучіи въ будущей жизни,— все это «средневѣковое порываніе въ высь», подмѣненное Тэномъ даже въ готической архитектурѣ—все это позднѣйшее уже видоизмѣненіе первоначальнаго болѣе жизненнаго идеала, черты котораго, такъ рельефно обрисовываются въ личности Симеона. Тѣ же самыя свѣтлыя черты раняго аскетическаго идеала мы находимъ въ образѣ Женевьевы Парижской.

Она была современницей Симеона.

Въ дошедшемъ до насъ анонимномъ житіи Женевьевы ²⁸⁾ есть цѣлый рядъ косвенныхъ, правда, указаній на время ея жизни.

Духовное посвященіе подвижницы приписывается св. Герману, который увидѣлъ впервые Женевьеву еще ребенкомъ, проходя черезъ ея родину, мѣстечко Немотодорензъ, отстоявшее на 7 миль отъ Паризія. Германъ направлялся тогда въ Британію для борьбы съ развивавшимся тамъ пелагіанствомъ. По свѣдѣніямъ Болландистовъ путешествіе это относится къ 429 году ²⁹⁾.

Дѣтскіе годы Женевьевы связываются такимъ образомъ съ двадцатыми годами V-го вѣка. Послѣдующая дѣятельность святой даетъ еще нѣсколько подобныхъ хронологическихъ указаній. Ея молитвы, по даннымъ житія, отвратили вторженіе гунновъ въ Паризій. Со страхомъ ожидаемый Аттила повернулъ внезапно обратно и удалился, оставивъ нетронутымъ мѣсто, охраняемое молитвами Святой. Здѣсь заключенъ очевидный намекъ на знаменитый

²⁸⁾ Данныя о Женевьевѣ на основаніи „De Genovefa virgine vita ex veteribus m. SS“. (Acta SS, t. I, januarii, стр. 138—143).

²⁹⁾ Acta SS, t. I, januarii, стр. 137.

походъ Аттилы 451-го года, когда грозныя силы гуннскаго короля разбились объ укрѣпленія Орлеана и военные таланты Аэція. Тогда дѣйствительно, послѣ Каталаунской битвы, Аттила удалился въ Паннонію, не дойдя до Парижя. Намекъ на другое историческое событіе находится въ рассказѣ о спасеніи молитвами Женевьевы погибающихъ на Сенѣ. «Далѣе, начинается этотъ рассказъ, когда Парижъ, какъ говорятъ, въ продолженіи 10 лѣтъ былъ осаждаемъ Франками, хлѣбопашество этого города пришло въ упадокъ, и многіе погибли отъ голода».

Здѣсь повидимому идетъ рѣчь о завоеваніи Хлодвигомъ Галліи въ 486 году. Въ придѣлахъ этого промежутка дѣятельность Женевьевы скрѣпляется указаніемъ на сношенія ея съ Хильдерикомъ Франкскимъ (умеръ въ 481 году). Относя годъ рожденія Женевьевы ко второму, приблизительно, десятилѣтію V-го вѣка, на основаніи текста житія, указывающаго, что Женевьева прожила «болѣе чѣмъ 80 лѣтъ», находимъ, что умерла она въ концѣ V-го или началѣ VI-го вѣка. Къ приведеннымъ показаніямъ анонима житія можно, повидимому, относиться съ довѣріемъ, такъ какъ авторъ, по его собственнымъ словамъ, началъ свой трудъ спустя лишь 18 лѣтъ послѣ кончины подвижницы, т.-е. въ началѣ VI-го вѣка.

Нетрудно замѣтить, что нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ буквальномъ истолкованіи приведеннаго выше отрывка житія Женевьевы, сообщающаго о привѣтствіи Симеона, присланнаго къ ней съ купцами изъ Антиохіи въ Галлію. Если отнести кончину Симеона къ 459 году, то извѣстія о немъ должно было притти къ Женевьевѣ лѣтъ за семь до этой кончины («Почти 40 лѣтъ пребывалъ онъ на столпѣ»)—гласить житіе Женевьевы; а весь столпническій подвигъ Симеона, какъ мы видѣли, продолжался 47 лѣтъ, и скончался Симеонъ на столпѣ), т.-е. приблизительно въ 452 году, когда Женевьевѣ было уже около 30 лѣтъ.

Но если и отбросить такое толкованіе, то все же представляется несомнѣннымъ, что еще въ V и началѣ VI-го

вѣка въ далекой Галліи знали о подвигахъ антиохійскаго столпника и удивлялись имъ настолько, что галльскій агіо-біографъ счелъ возможнымъ отмѣтить духовное родство между восточнымъ подвижникомъ и мѣстной Святой.

Это обстоятельство кажется тѣмъ болѣе заслуживающимъ вниманія, что нѣкоторыя даже внѣшнія черты біографіи Женевьевы сильно напоминаютъ Симеона Столпника. И если бы эти черты не сопровождались обиліемъ специфическаго бытового и историческаго матеріала, то самая случайность такого сходства казалась бы нѣсколько подозрительной.

Подобно Симеону Женевьева съ младенческихъ лѣтъ была отмѣчена особымъ влеченіемъ къ храму Божию, такъ сказать, предопредѣленіемъ къ будущей подвижнической жизни. Святой Германъ, по словамъ автора житія, зналъ свыше, что среди многолюдной толпы, вышедшей ему навстрѣчу, находится будущая Святая. Германъ обласкалъ ребенка и указалъ ему грядущій путь. Женевьева, подобно Симеону, радостно давъ обѣтъ непорочности, посвятила себя служенію Богу.

Подобно Симеону, начавъ свой подвигъ съ юношескихъ лѣтъ, Женевьева не сразу встрѣтила признаніе окружающихъ. Мать пробовала удержать Женевьеву отъ посѣщенія храма и въ гнѣвѣ нанесла ударъ по щекѣ, когда та напомнила ей о напутствованіи Германа. За это, сообщаетъ житіе, мать была внезапно поражена слѣпотой. Только молитвы и слезы Женевьевы и собственное искреннее раскаяніе вернули матери зрѣніе.

Когда родители умерли, изъ родного мѣстечка Женевьева, по приглашенію крестной матери, переселилась въ Парижъ. Господь самъ, замѣчаетъ житіе, послалъ первое испытаніе Женевьевѣ: ее разбилъ параличъ. Выздоровленіе Святой связывается съ таинственнымъ видѣніемъ, которое перенесло ее въ кругъ праведниковъ, какъ равную имъ. Окружающіе, какъ можно думать, не особенно довѣряли рассказамъ Женевьевы объ этомъ видѣніи, и, когда

Германъ, снова проходя черезъ Парижъ, освѣдомился о Женевьевѣ, они дали ему дурной отзывъ о ея жизни. Заступничество и увѣщанія Германа подѣйствовали ненадолго; и, когда Женевьева стала отговаривать согражданъ отъ бѣгства при приближеніи Аттилы и совѣтовала прибѣгнуть къ помощи небесной, агитируя въ этомъ направленіи среди женщинъ,—за такіе совѣты ее едва не побили камнями. Только посланіе Германа, уважаемаго всѣми охранителя Женевьевы, спасло ее отъ послѣдствій народнаго гнѣва. Уходъ Аттилы народная память связала съ молитвами Святой; и съ этого момента особое призваніе Женевьевы получило всеобщее признаніе.

Женевьева не несла тяжкаго подвига столпничества. Подвигъ этотъ, облегчаемый значительно, по мнѣнію одного французскаго изслѣдователя о Симеонѣ, благодатными климатическими особенностями Антиохіи, былъ бы невысшимъ въ болѣе суровомъ климатѣ Галліи.

Но тѣмъ не менѣе Женевьева—довольно чистый типъ аскета, родственный близко Симеону.

Подобно Симеону только разъ въ недѣлю вкушала она простую пищу, состоящую изъ ячменнаго хлѣба и небольшого количества бобовъ. Вина подвижница не пила всю жизнь. Только по достиженіи 50 лѣтъ отъ роду, внявъ послушно убѣжденіямъ епископа, Женевьева начала вкушать рыбу и молоко.

Въ праздники она запиралась обыкновенно въ своей комнатѣ и проводила день въ строгомъ уединеніи и молитвѣ.

Сама строгая дѣвственница, она, рискуя порой собственной безопасностью, руководила посвящающими себя Богу. Много трудовъ и заботъ положила Женевьева для осуществленія завѣтнаго своего желанія—построить базилику св. Діонисія.

Въ ея жизненномъ подвигѣ мы не встрѣчаемъ, правда, безпощаднаго самоистязанія Симеона; за то наиболѣе свѣтлыя и прекрасныя черты его образа отчетливо и полно отражаются въ Женевьевѣ.

Житіе на каждомъ шагу говоритъ объ ея усердныхъ, со слезами молитвахъ—но всѣ эти молитвы были молитвами за другихъ. Женевьева, подобно Симеону, выполняла подвигъ служенія ближнимъ. Она не задумывается выпустить на свободу приговоренныхъ къ смерти плѣнниковъ Хильдерика, рискуя, разумѣется, навлечь на себя тяжкій гнѣвъ короля; она переходитъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, исцѣляя больныхъ, спасая угнетенныхъ, питая голодныхъ. Отъ ея духовнаго взора не укрываются погибающія на Сенѣ. Подобно Симеону она собираетъ вокругъ себя кружокъ почитателей, преимущественно женщинъ, раздѣляющихъ съ ней молитвенный и дѣятельный подвигъ. Со всѣхъ сторонъ къ ней сходились и сѣзжались люди самыхъ различныхъ положеній—и всѣ находили вниманіе и готовность помочь. Въ народной памяти сохранились преданія о выдающемся дарѣ Святой исцѣлять молитвой больныхъ, изгонять демоновъ и творить чудеса. Преданія эти по своей простотѣ приближаются къ библейскимъ: Женевьева наполняетъ сосуды водой, чтобы напоить жаждущихъ, наполняетъ ихъ елеемъ, чтобы засвѣтить лампаду, доставляетъ цѣлому городу пропитаніе; по ея молитвѣ загораются свѣча, и т. п.—образъ ея, при всей ея непосредственности и простотѣ, дышитъ глубокой внутренней силой.

Н. Ильинъ.

ПРОТОПОПЪ АВВАКУМЪ ПЕТРОВЪ ¹⁾.

Свои еретическія учения Аввакумъ старался подтвердить старыми книгами, выбирая, впрочемъ, только тѣ изъ нихъ, которыя были ему по душѣ.

Въ ученіи, напримѣръ, о «Трисущной Троицѣ» Аввакумъ ссылался на іоасафовскую цвѣтную тріодь, гдѣ вмѣсто «единосущной» св. Троица называлась «Трисущной». «И опись ту, говоритъ дьяконъ Феодоръ, Аввакумъ хвалить, и опись ту рѣчь не называетъ».

При патріархѣ Іосифѣ эта ошибка была исправлена, но Аввакумъ, по словамъ того же дьякона Феодора, «справку сію не хвалить; трисущная бо Троица лучше мнится ему быти. И нѣщии съ Москвы писали къ нему, вопрошая его о томъ погрѣшеніи въ стихѣ. И онъ ту опись похваляя, рекъ, отвѣщая къ нимъ рукою своею: не блазнитися де о томъ—право написано то».

Когда Аввакуму въ обличеніе неправильности его мнѣній указывали на книги Іосифа Волоцкаго и Григорія Амиритскаго, то Аввакумъ называлъ эти сочиненія бреднями. «Бредни, бредни, правовѣрные! Плюнь въ то мѣсто, идѣже написано увидишь, яко діаволь и смерть душу Христову безъ тѣла во адъ волочили. Аще бы и сами Григорій, Іосифъ написали, и тому не подобаесть вѣрити. Бл.... словцы глаголютъ; смертію и діаволомъ сведена душа его во адъ. И прочія басни ихъ во Амиритовѣ книгѣ. Не согрѣшитъ кто, и всю книгу ту за Христово

¹⁾ Продолженіе. См. октябрьскую кн. *Душен. Чит.* 1911 г.

безчестіе во огнь кинеть, и добра была, да отъ еретиковъ испоганена стала». Однако же противъ такихъ воздѣній Аввакума возсталъ дьяконъ Ѳеодоръ.

«Азъ бо, говорилъ онъ, «даже въ никоніанѣхъ не слыжалъ такова зломудрія отнюдь». Онъ даже писалъ сочиненіе о «Единосущіи св. Троицы» ¹⁾.

Эти ереси Аввакума могли возникнуть совершенно случайно. Можетъ быть, дьяконъ Ѳеодоръ, или кто-либо другой, неособенно ясно выражался по нѣкоторымъ богословскимъ вопросамъ, въ чемъ Аввакумъ заподозрилъ ересь. Съ ревностью по вѣрѣ онъ сталъ опровергать противника. Но, не умѣя мыслить отвлеченно и стараясь выразиться болѣе просто и образно, онъ впалъ въ другую крайность и самъ наговорилъ ересей. Упрямый и фанатичный протопопъ, найдя нѣкоторую опору въ старыхъ свѣдахъ, сталъ съ задоромъ защищать свои мнѣнія и разразился цѣлымъ потокомъ ругательствъ на Ѳеодора.

«Еретишко Ѳедьга, отщепенецъ, отъ никоніанъ рукоположенецъ!.. Собака, бл...нъ сынъ, гордый пестъ! говорилъ оскорбленный протопопъ... Помнишь, лаешь ты:

Аввакумъ свинья, что знаешь! А я небесныя тайны вѣщаю; мнѣ дано». И предалъ Ѳеодора подъ клятву вѣчную.

«Молодой щенокъ, писалъ Аввакумъ Морозовой, Ѳеодоръ дьяконъ, сынъ духовный мнѣ, учалъ блудить надъ старыми книгами; по святѣй Троицѣ преткнулся, и о Христовѣ во адъ сошествіи и о иныхъ догматствуя по никоніански, нелѣпотно». «Азъ же, не утерпѣвъ безумію его и слышати не могъ хулы на Господа Бога моего, отрѣзалъ его отъ себя и положилъ подъ клятвою, не ради внѣшнихъ досадъ,—ни, никакоже!—во ради безстыдства его на Бога и хулы на старыхъ книгъ. Буди онъ проклятъ врагъ Божій» ²⁾.

¹⁾ Сказаніе объ этомъ спорѣ помѣщено въ 8 т. Матер. по исторіи раскола.

²⁾ Мат. V, 175—176.

Къ Аввакуму присоединился и попъ Лазарь. И вотъ, въ Пустозерскѣ «воздвижеса у нихъ брань велія и клятвы другъ. со другомъ о вѣрѣ и церковныхъ догматѣхъ».

Скоро въ своемъ изувѣрствѣ Аввакумъ пошелъ уже дальше клятвъ.

Однажды, когда Ѳеодоръ вышелъ черезъ окно изъ своей тюрьмы, Аввакумъ приказалъ стрѣльцамъ схватить дьякона и проучить. Тѣ били его до крови и, связавъ, часа два держали на морозѣ. Затѣмъ, по благословенію Аввакума, одинъ стрѣлецъ влѣзъ въ темницу Ѳеодора и утащилъ его сочиненія противъ Аввакума. Въ сочиненіи «листовъ полтораста» было, но протопопъ выдралъ изъ него только нѣсколько листовъ и послалъ «братіи на Русь». Скоро распространился слухъ, что «будто говорить дьяконъ Ѳеодоръ: азъ бѣдной отъ сновъ прельстился и съума собрелъ. И Аввакумъ на мя пишетъ всѣмъ людемъ: дьяконъ де во единобожество впалъ». «Что се Господи будетъ? Тамо на Москвѣ клятвы вси власти налагають на мя за старую вѣру и прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы, и свои друзи мене проклинаяють за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматѣхъ больши и никоніанскихъ».

Дьяконъ Ѳеодоръ видѣлъ всю несправедливость Аввакума и только говорилъ: «по страсти гнѣвной лжетъ на мя Аввакумъ». Скоро этотъ споръ охватилъ большую часть старообрядцевъ, раздѣливъ ихъ на враждебныя партіи. Здѣсь то и сказалось то уваженіе, которое питали ревностные почитатели Аввакума къ каждому его слову.

Особенно почиталъ Аввакума старецъ Сергій. Ему прислалъ Аввакумъ письма со словами: «Прими, Сергій, вѣчное сіе Евангеліе, не мною, но перстомъ Божиимъ писанное».

Скоро явились и другіе ревностные почитатели этихъ писемъ, напр. «Поликарпъ Петровъ, рамановецъ, старецъ Ануфрій, ученикъ его Исмаиль и прочіи мнози». Письма эти переписывали и хранили. Особенно отличался въ

этомъ отношеніи старецъ Ануфрій. Въ его свитахъ писали иконы Аввакума, а письма его переплетали въ бархатные переплеты, хранили у образовъ и читали за богослуженіемъ.

Это соблазнило многихъ. Стали разсматривать и слышать письма Аввакумовы съ священнымъ писаніемъ и увидали, «яко зѣло не согласны тѣ письма со святыхъ отецъ писаніемъ, еще и многія хулы въ нихъ на богословскій разумъ, на крестъ же и на святія книги, что вѣрвать по нимъ неправославно, но «зловѣріе» паче».

«Аще бо, говорили, Аввакумъ многострадальный мужъ былъ, но въ писаніи его обрѣтется много хульныхъ рѣчей на православіе». Также въ письмахъ его встрѣчаются... «многія срамныя рѣчи и неистовныя въ тѣхъ письмахъ, ихже слышати много смѣхъ будетъ, женамъ же наипаче срамно слышати».

Поэтому письма Аввакумовы называли «съ медомъ смертоносный ядъ».

Послѣ этого разсмотрѣнія сочиненій Аввакума «мнози отлучишася тогда отъ ануфріева общенія и прочихъ».

Даже самъ Сергій сталъ «обличати тоя неправды». Но Ануфрій съ учениками и единомышленниками еще больше возлюбили тѣ письма. Начались взаимныя анафематствованія между ануфріянами и ихъ противниками.

«Добры письма, говорили единомышленники Ануфрія: страдалецъ бо ихъ писалъ». «Свѣтлѣе солнца письма Аввакумови и вси добри».

Успѣхъ ануфріевщины поддерживался еще значеніемъ и положеніемъ самого Ануфрія. Къ нему стекались подавнія отъ разныхъ городовъ, и онъ раздавалъ ихъ, «кому хотѣлъ». Поэтому Ануфрій «бысть силенъ и обладателенъ и всѣмъ страшенъ того ради»... «И многіе имѣя чловѣки, покоряющіеся ему,—ови взирающе на житіе его и на чины ивоческіе и на изобиліе всякое тѣлесное, и тако прельщахуся, ови же и неправую вѣру держаху съ нимъ по тѣмъ письмамъ».

Ануфрій щедро одаривалъ послѣднихъ мадою, «за еже и крѣико тѣ защищаютъ Ануфрія, а обличающимъ его великую скорбь творять». До чего Ануфрій безцеремонно распорядился въ своихъ скитахъ, такъ это видно изъ того, что онъ самъ и Ѳеодоръ Турка «разстригли чернаго попа Дороея и по своему разуму перестригли его сызнова и дали ему третье имя Доспоеемъ, и велѣли ему въ третій разъ попить на погибель душамъ христіанскимъ».

На Ануфрія и ануфріевцевъ стали собираться «сходы» (соборы) изъ иноковъ и бѣльцовъ. Пренія носили бурный характеръ; дѣло доходило часто до побоевъ. Ануфрій «созывалъ и навималъ людей съ рогатинами, пищалями, луками и саблями», чтобы они побили отцовъ, приходившихъ увѣщать Ануфрія. И плохо приходилось иногда обличителямъ писемъ Аввакумовыхъ. Иноки и бѣльцы православныя вѣры «разбѣгошася, спасаясь со мноюу пуждею», и «ови по лѣсамъ блудяшеса, ини же инѣмъ путемъ угонзоша». Однажды ученикъ Ануфрія старецъ Никодимъ во время спора о письмахъ ринулся на одного изъ увѣщателей, Павла, когда тотъ хотѣлъ что то сказать, «начать зѣло бити его и изъ келіи вонъ вытолкать и тамо еще палкою бѣяше его, еже о томъ свидѣтели мнози есть». Несмотря на всѣ увѣщанія и доказательства, Ануфрій только отвѣчалъ: «спасусь я или не спасусь, вамъ какое дѣло»? А ученикъ Ануфрія старецъ Арсеній даже сказалъ однажды: «Я де умру за три равныя существа, у меня де и огнемъ изъ души не выжешь».

Въ спорахъ все же не касались имени Аввакума. Уваженіе къ нему было весьма велико даже у противниковъ его писемъ. Разсуждали лишь объ ересьяхъ, находящихся въ сочиненіяхъ протопопа. Наконецъ на одномъ спорѣ, повидимому, обѣ спорящія стороны сговорились. Рѣшено было молчать о письмахъ Аввакума и отвергнуть все, что въ нихъ несогласно съ божественнымъ писаніемъ.

Но когда спросили Ануфрія, что же въ нихъ несогласно съ писаніемъ, — послѣдній оскорбившись отвѣтилъ: «не токмо единой строки, но ни чертицы несходной нѣсть въ письмахъ Аввакумовыхъ, но все въ нихъ сходно съ божественнымъ писаніемъ».

Споры едва кончились въ 1710 году, когда обѣ партіи пошли на нѣкоторый компромиссъ. Ануфрій отдалъ письма Сергію, отъ котораго получилъ ихъ. На письма не изрѣкли никакой хулы или проклятія, по учить и держать ихъ, и мудрствовать по нимъ запрещалось. Только и сошлись на томъ.

Изъ всего этого видно, какое большое значеніе имѣлъ въ исторіи старообрядчества не только самъ Аввакумъ, но и его письма, даже каждое его слово.

Сильный духомъ, съ непреклонной волею Аввакумъ навсегда занялъ господствующее положеніе въ расколѣ. Не поступаясь ничѣмъ изъ своихъ взглядовъ, принявъ за нихъ огненную смерть, онъ тѣмъ придалъ особенную силу своей доктринѣ, привлекая своимъ примѣромъ цѣлый рядъ послѣдователей, готовыхъ подобно ему умирать «за старые обряды».

И, съ одной стороны, нельзя не подивиться стойкости, мужеству и твердости духа, съ которыми Аввакумъ не останавливался ни передъ чѣмъ, борясь за свои убѣжденія, а съ другой, становится жаль, что такое богатство духовныхъ силъ растрчено на страстную, горячую борьбу изъ-за неважныхъ церковныхъ формъ и религиозныхъ обрядовъ.

С. Голощаповъ.

НОВЫЙ ДОМЪ ¹⁾.

РАЗСКАЗЪ.

VIII.

На другой день все село оживленно разсуждало о пожарѣ и его виновникѣ. Ругательства дружно сыпались на голову Лаврентія.

— Попался, голубчикъ: не отвертится, — отольются сиротскія слезы. Много онъ разорилъ народу... Каково-то самому достается?..

Лаврентій, извѣщенный нарочнымъ, сильно передугался и струсилъ.

Онъ собрался и поспѣшно выѣхалъ домой.

О прїѣздѣ Лавренія тотчасъ же было сообщено сельскому старостѣ, который немедленно послалъ за нимъ десятника. Толпа народа, собравшаяся у сборной избы, встрѣтила кулака бранью и градомъ язвительныхъ насмѣшекъ.

— Поджигатель!

— По Сибири стосковался!..

— Посидишь теперь въ острогѣ!..

— Грѣховодникъ экой!..

— У-у... у-у... у-у...

Лаврентій побагровѣлъ отъ злобы.

— Иродово племя, — огрызнулся онъ.

Начался допросъ. Но онъ былъ кратокъ. Сознаніе сына

¹⁾ Окончаніе. См. октябрьскую кн. *Душепол. Читенія* 1911 г.

дѣлало преступленіе доказаннымъ. Кулакъ съ бѣшенствомъ крикнулъ зубами.

— Змѣенышъ, — кинулъ онъ на мальчика бѣшенный взглядъ.

Мальчикъ невольно попятился.

— Ой, убьетъ меня теперь тятка, убьетъ! Не жить мнѣ...

— Не бойся: не обидить, — утѣшилъ его сельскій староста: ежели онъ тебя хоть пальцемъ потронетъ, и мы его пошевелимъ. Ну, Лаврентій, плохо твое дѣло. Коли извѣстимъ начальство, угодишь ты въ тюрьму, а потомъ и въ Сибирь. Уголовное дѣло... Я, вотъ, толковалъ съ обществомъ, и мы такъ присудили: ты спалилъ батюшкинъ домъ — ты и отдай намъ свои срубы, кои купилъ у Терентія, да за убытки заплати. Отдашь, и дѣлу конецъ: и тебѣ, и намъ меньше хлопотъ. А поджогъ мы какъ-нибудь замнемъ: по начальству не доложимъ. Ну, конечно, ведерка два вина обществу выставишь на угощенье. Подумай, Лаврентій, объ этомъ хорошенько до завтра, а на утро дай мнѣ отвѣтъ. Если согласенъ, — дѣло обойдется, а нѣтъ — къ становому поѣдемъ. Смѣй-ко, другъ. А Фильку не трогать: это уговоръ; потому, виновать самъ.

Безсильная злоба душила Лаврентія. Онъ проклиналъ и всѣхъ, и все: и о. Іону, и сына, и старосту, и общество, и даже менѣе всего виновный домъ. Лаврентій, придя домой, рвалъ и металъ. Побилъ ни въ чемъ неповинную жену, ударомъ сапога зашибъ на смерть мирно игравшаго котенка. Онъ чувствовалъ себя пойманнымъ въ силокъ, освободиться изъ котораго можно было только принявши условія старосты. Онъ зналъ, что за поджогъ дома грозитъ тюрьма и... Сибирь. А Сибири Лаврентій боялся больше всего на свѣтѣ. Одно слово «Сибирь» нагоняло на него какой-то страхъ и трепеть.

И съ болью на сердцѣ, со злобой, онъ рѣшилъ для спасенія себя пожертвовать домомъ.

На другой день Лаврентій заявилъ старостѣ о своемъ согласіи.

Староста похлопалъ его по плечу и добродушно, съ легкой провіей, сказалъ:

— Молодчина, Лаврентій Митріевичъ: обойдется дѣло безъ шуму и тяжбы. А поджогъ мы замнемъ. Въ воскресенье, братъ, не забудь только угостить общество.

— Ладно,—мрачно процѣдилъ тотъ.

Дня черезъ два крестьяне распивали даровое вино.

— Нѣтъ худа безъ добра, — шутили подвыпившіе мужички:—не сожги Лаврентій домъ—не было бы у насъ и водочки. А ловко попался Лаврентій: туда ему и дорога. Жадный былъ: вотъ лукавый и попуталъ.

Лаврентій, затворившись дома, молча, въ уединеніи, переваривалъ свое горе. Но въ глубинѣ своей души онъ не могъ не сознавать, что попалъ въ ту самую яму, которую хотѣлъ вырыть для своего священника.

IX.

— Чудныя дѣла творятся на Божьемъ свѣтѣ... И чего, чего только не бываетъ?—медленно, съ философскимъ спокойствіемъ говорилъ Осипъ Михѣевичъ, глотая съ блюдечка горячій чай.

Онъ сидѣлъ у о. Іоны въ одинъ воскресный день, мѣсяца, три спустя послѣ описанныхъ выше событій.

— Вотъ, къ примѣру, и твое дѣло. Сколь времени ждалъ ты новаго дома... Купили срубы... Лаврентій по злобѣ спалилъ ихъ. Такъ. А потомъ этотъ же Лаврентій отдалъ намъ свои, кои общество хотѣло раньше купить у Терентія.

О. Іона подошелъ къ окну и взглянулъ по направленію церкви. Тамъ, на площади, туманно вырисовывался, на фонѣ пасмурнаго осенняго неба, новый, совершенно готовый домъ. Но какъ много онъ стоилъ трудовъ, заботъ! Сколько изъ за него было непріятностей и огорченій! Грусть сжала сердце священника, когда передъ его умственнымъ взоромъ прошла вся исторія этого дѣла.

«Дай Богъ, чтобы несчастье вразумило Лаврентія», вздохнулъ батюшка.

Черезъ недѣлю о. Іона съ женой радостные, счастливые, перебирались въ новый домъ. Они чувствовали себя, какъ въ свѣтлый, торжественный праздникъ.

— «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя» — тихо напѣвалъ о. Іона, развѣсивъ въ своемъ кабинетѣ иконы и картины.

Трехлѣтняя скромная мечта сбылась.

И. Поповъ-Пермскій.

Изъ исторіи Спасо-Виѣанской семинаріи послѣ кончины митрополита Платона ¹⁾.

II.

Воспитанники.

Число воспитанниковъ въ Виѣанской семинаріи со времени вступленія на Московскую кафедру митрополита Филарета постепенно возрастало. Въ 1822 году ихъ было въ семинаріи 211; а въ 1836 году число ихъ возрасло до 368. Определеніемъ св. Синода отъ 31 мая 1852 года назначено для высшаго отдѣленія Виѣанской семинаріи 85 учениковъ, для средняго 110 и для низшаго 135, всего 330 учениковъ. Но въ послѣдующее время число воспитанниковъ иногда превышало установленную норму. Кромѣ учениковъ, поступавшихъ въ началѣ учебнаго курса изъ училищъ, не малое число ихъ поступало въ разные классы въ теченіе учебнаго года. Семинарское Правленіе охотно принимало уволенныхъ по безуспѣшности изъ Виѣанской семинаріи или Московской. Снисходительно относился къ приему такихъ учениковъ и митрополитъ, требуя только, чтобы ученики принимались послѣ предварительнаго испытанія и допускались до слушанія уроковъ приватно, пока не окажутъ себя достойными включенія въ списки формально. Не соглашался владыка на приемъ уволенныхъ учениковъ въ томъ случаѣ, когда Правленіе принимало,

¹⁾ Продолженіе. См. ноябрьскую книжку *Душен. Ут.* за 1911 годъ.

по его мнѣнію, безъ достаточныхъ основаній. Такъ на представленіи семинарскаго Правленія отъ 29 сентября 1829 года о разрѣшеніи принять обратно въ семинарію исключенныхъ учениковъ средняго отдѣленія—Андрея Добролюбова и Василія Никольскаго, визшаго отдѣленія—Ивана Богословскаго, Илью Соловьева, Ивана Суворова и Гавриила Архангельскаго и исключенныхъ изъ Московской семинаріи учениковъ средняго отдѣленія—Павла Воронцова и Михаила Архангельскаго, митрополитъ положилъ резолюцію: «О Архангельскомъ утверждается, потому что онъ довольно одобренъ въ поведеніи, Воронцову отказать, потому что онъ не довольно одобренъ въ поведеніи. Прочимъ отказать потому, что семинарское Правленіе не представило ни малѣйшей причины, почему бы прошенія ихъ заслуживали снисхожденія, что свидѣтельства о нихъ вѣтъ въ виду, и что присутствующіе въ Правленіи люди новые и не знающіе просителей не приняли даже труда сколько-нибудь испытать ихъ, чтобы знать, подлинно ли они безнадѣжны. Рекомендуются поступать впредь основательнѣе».

Нѣкоторые изъ уволенныхъ учениковъ, не надѣясь быть принятыми въ семинарію семинарскимъ Правленіемъ, подавали прошенія о приѣмѣ митрополиту. Митрополитъ такія прошенія обращалъ въ семинарское Правленіе съ своими резолюціями, которыми иногда разрѣшалъ принять учениковъ въ семинарію послѣ испытанія, иногда отказывалъ въ приѣмѣ. Такъ по резолюціи митрополита въ 1825 году были допущены до слушанія уроковъ приватно до разсмотрѣнія двое учениковъ, уволенныхъ изъ Московской семинаріи. Въ 1861 году митрополитъ отказалъ въ приѣмѣ двумъ ученикамъ, уволеннымъ послѣ іюльскихъ испытаній изъ Виѣанской семинаріи: Давиду Колосову и Ильѣ Зубатову. На прошеніи Колосова митрополитъ положилъ такую резолюцію: «Авг. 28. Прошеніе имѣеть два предмета: 1) жалобу на семинарское Правленіе за исключеніе изъ семинаріи, 2) жалобу на инспектора за неблагорасположе-

ніе. Законъ не допускаетъ дѣлопроизводства по прошенію о разныхъ предметахъ. Нерасположеніе инспектора проситель доказываетъ пониженіемъ въ разрядномъ спискѣ. Но это не доказательство. Пониженіе въ спискахъ могло быть слѣдствіемъ пониженія прилежанія и успѣховъ: при томъ окончательный разрядной списокъ составляетъ не одинъ инспекторъ, но и ректоръ по свидѣтельству всѣхъ наставниковъ, въ чемъ заключается достаточная сила устранить пристрастіе инспектора, если бы оно и было». На прошеніи ученика Зубатова, который въ іюлѣ самъ просилъ объ увольненіи изъ семинаріи по болѣзни, митрополитъ написалъ: «Авг. 22. За мѣсяць, безнадеженъ для ученія, больной вдругъ является здоровымъ. Оставить безъ движенія». Пріемъ въ Виѣанскую семинарію иноепархіальныхъ воспитанниковъ продолжался и при митрополитѣ Филаретѣ. Ученики Переславскаго училища обычно поступали въ Виѣанскую семинарію и часто происходили перемѣщенія въ нее учениковъ изъ Владимірской семинаріи, а иногда и изъ другихъ. Поступленіе въ Виѣанскую семинарію значительнаго числа иноепархіальныхъ учениковъ обратило вниманіе академическаго Правленія, и въ 1828 году по предписанію академическаго Правленія отъ 7 мая семинарское Правленіе должно было писать объясненіе, какимъ руководствуясь правиломъ, принимаетъ оно въ свое вѣдомство учениковъ, принадлежащихъ къ другой епархіи. Семинарское Правленіе въ представленіи 8 іюля объясняло академическому, «что по сдѣланной справкѣ никакого опредѣленнаго правила на принятіе иноепархіальныхъ учениковъ въ Виѣанскую семинарію для продолженія ученія не находится, и хотя вслѣдствіе поданнаго въ 1814 году въ Виѣанское семинарское Правленіе отъ многихъ иноепархіальныхъ учениковъ прошенія о дозволеніи имъ продолжать ученіе въ Виѣанской семинаріи отъ академическаго Правленія было испрашиваемо на дозволеніе чрезъ представленіе отъ 23 декабря 1814 года за № 86, но на сіе представленіе никакого рѣшенія не

послѣдовало. Между тѣмъ, поелику до 1814 года весьма многіе ученики, принадлежащіе Владимірской и Тверской епархіямъ, обучались въ бывшей Троицкой семинаріи, то по уничтоженіи оной семинаріи, академическое Правленіе, уволивъ въ свою семинарію учениковъ Тверской епархіи, всѣхъ учениковъ Владимірской епархіи перемѣстило для продолженія ученія въ семинарію Виѣанскую и въ подвѣдомыя оной духовныя училища. Сверхъ сего, поелику Виѣанское семинарское Правленіе въ вышеозначенномъ представленіи своемъ за № 86 показало правленію академіи, что иноепархіальные ученики могутъ обучаться въ Виѣаніи безъ всякаго притѣсненія учениковъ Московской епархіи, то академическое Правленіе при многихъ случаяхъ, когда поступали въ оное прошенія иноепархіальныхъ учениковъ о дозволеніи имъ обучаться въ Виѣаніи, предписывало Виѣанскому семинарскому Правленію принять сихъ учениковъ, если уволить ихъ епархіальное начальство. Почему Виѣанское семинарское Правленіе при прошеніи иноепархіальныхъ учениковъ о дозволеніи имъ продолжать ученіе въ вѣдомствѣ Виѣанской семинаріи принимаетъ ихъ, руководствуясь тѣмъ правиломъ, что они не дѣлаютъ никакого притѣсненія ученикамъ Московской епархіи, что ихъ увольняетъ въ Виѣаніи епархіальное ихъ начальство, и что ихъ училищное начальство одобряетъ ихъ по ихъ успѣхамъ и поведенію.

На это представленіе изъ академическаго Правленія отвѣта не послѣдовало, и семинарія Виѣанская продолжала принимать иноепархіальныхъ учениковъ, хотя митрополитъ Филаретъ, въ виду переполненія семинаріи учениками, желалъ ограничить пріемъ иноепархіальныхъ учениковъ, допуская его только «по снисхожденію». На представленіи семинарскаго Правленія сентября 19 1847 года о принятіи въ семинарію ученика Тверской семинаріи по просьбѣ Виѣанскаго казначея іеромонаха Веніамина митрополитъ написалъ: По снисхожденію дозволяется. Но семинарское Правленіе должно остерегаться, чтобы семинарію, уже многолюдную, не обременять чужими.

Въ концѣ 50-хъ годовъ въ Виѣанскую семинарію стали поступать южныя славяне: Болгары, Сербы и Черногорцы. Приемъ въ семинарію братьевъ славянъ, для которыхъ требовалось особое помѣщеніе и другія житейскія удобства, весьма затруднялъ семинарское Правленіе. Когда въ 1860 году Московская семинарія сообщила Правленію Виѣанской семинарії списокъ съ отношенія синодальнаго оберъ-прокурора съ требованіемъ мнѣнія о томъ, не могутъ ли быть приняты въ какое-либо изъ Московскихъ духовно-учебныхъ заведеній болгарскіе уроженцы—Данилъ и Иванъ Стояновы-Бурловы и Андрей Маноловъ, то Виѣанское семинарское Правленіе 1-го іюля представило митрополиту, что 1) «съ наступленіемъ слѣдующаго учебнаго курса всѣ ученическія комнаты имѣютъ быть заняты учениками, и не предвидится не только особаго, но даже удобнаго помѣщенія для болгарскихъ уроженцевъ. 2) Нельзя думать, чтобы болгарскіе уроженцы, привыкшіе въ отечествѣ къ теплomu и сухому климату, безъ вреда для здоровья могли вынести сырой климатъ Виѣаніи; низкая мѣстность, на которой построена семинарія, и близость прудовъ способствуютъ развитію лихорадки, которой легко подвергаются особенно иностранцы; такъ обучающійся въ Виѣанской семинарії черногорець Филиппъ Ябучанинъ часто страдаетъ перемежающеюся лихорадкою отъ вліянія изменной и сырой мѣстности». На этомъ представленіи митрополитъ написалъ: «іюня 7. Представляемые семинарскимъ Правленіемъ неудобства заслуживаютъ вниманія. Прискорбно встрѣчать неудобства въ исполненіи благотворительныхъ намѣреній начальства. Желательно, чтобы домъ Московской семинарії освобожденъ былъ отъ бремени архитектурскихъ учениковъ; и тогда было бы удобно принять болгарскихъ учениковъ. Въ семъ смыслѣ отнестись отъ меня къ Г. Исправляющему должность оберъ-прокурора». Сентября 30 1863 года Сербскій митрополитъ Михаилъ просилъ Московскаго владыку о принятіи двухъ молодыхъ диаконовъ—Ж. Іовича и Алексія Георгіевича—въ Виѣан-

скую семинарію, чтобы они могли здѣсь приготовиться для поступленія въ Академію. Митрополитъ 30 октября далъ такое предписаніе семинарскому Правленію. «Хотя не представляется средствъ и удобства къ удовлетворенію въ семь требованій, но какъ оставить пришедшихъ уже діаконѡвъ безпомощными было бы несогласно съ челоувѣколюбіемъ и благолюбіемъ въ отношеніи къ единовѣрной іерархіи: то нахожу необходимымъ учинить слѣдующее: 1) Виѣанскому семинарскому Правленію дать имъ временное помѣщеніе въ ожиданіи рѣшительнаго опредѣленія начальства. 2) Если неудобно помѣститъ ихъ въ семинаріи, просить настоятеля Виѣанскаго монастыря дать имъ временное помѣщеніе въ монастырѣ. 3) Дать имъ столъ, если не имѣютъ для сего своихъ способовъ. 4) Доставить имъ удобства усовершенать себя въ знаніи русскаго языка. 5) Испытать ихъ въ познаніяхъ и сдѣлать заключеніе, благонадежны ли они, чтобы, по приготовленіи въ семинаріи, вступить въ Академію въ имѣющій начаться въ будущемъ году академическій курсъ, и свѣдѣніе о семъ представить мнѣ. 6) Нынѣ же отнестись отъ меня къ г. синодальному оберъ-прокурору, не можетъ ли назначить имъ содержаніе». Семинарское Правленіе помѣстило сербскихъ діаконѡвъ съ учениками высшаго отдѣленія, назначило имъ содержаніе пищею отъ семинаріи, произвело имъ испытаніе и нашло ихъ достаточно успѣвшими въ знаніи русскаго языка. Въ 1863 же году былъ принятъ въ семинарію и слушалъ уроки въ низшемъ отдѣленіи состоящій въ братствѣ лавры болгаринъ іеродіаконъ Ефремъ. Въ 1860 году уволенный изъ средняго отдѣленія Московской семинаріи болгарскій уроженецъ Петръ Родиміровъ былъ принятъ въ среднее отдѣленіе Виѣанской семинаріи. При митрополитѣ Филаретѣ допускали пріемъ въ семинарію на правахъ вольнослушателей. Въ 1838 году на такихъ правахъ былъ принятъ въ высшее отдѣленіе отставной капитанъ генеральнаго штаба Ерастъ Прибытковъ 2-й. Въ 1863 году слушалъ уроки въ высшемъ от-

дѣленіи находившійся въ Геосиманскомъ скиту рясофорный послушникъ изъ новокрещенныхъ евреевъ Михаилъ Іосифовичъ.

Многіе изъ поступившихъ въ семинарію учились въ ней не 6 лѣтъ, а 8, 10, оставаясь на повторительный курсъ въ одномъ или двухъ классахъ. Обычно третьеразрядные въ среднемъ и преимущественно въ низшемъ оставляемы были на повторительный курсъ. Въ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ особенно много учениковъ оставляемо было на повторительный курсъ въ низшемъ отдѣленіи. Оставленные въ низшемъ отдѣленіи или такъ называемые старыя ритори представляли особый типъ воспитанника семинаріи давняго времени. Одинъ изъ воспитанниковъ Виѣанской семинаріи въ своихъ воспоминаніяхъ такъ изображаетъ типъ стараго ритора. «Типъ незабвенный, но давно уже прошедшій, исчезнувшій изъ семинаріи, представляютъ старыя ритори. Учитель риторики принялъ за правило даровитыхъ учениковъ, хотя бы они въ два года и успѣли къ переходу въ слѣдующій классъ, оставлять еще на повторительный курсъ въ риторику. Съ ними оставалось еще не мало и неуспѣвшихъ, и такимъ образомъ было въ классѣ много старыхъ риторовъ. Эти старыя ритори пользовались почему-то большимъ почетомъ въ семинаріи. Съ богословами и философами обращались они за панибрата. Такъ какъ хорошіе изъ этихъ учениковъ уже знали все, что преподается въ риторику, а плохіе все равно лѣнились учиться, то старыя ритори дѣломъ обыкновенно занимались мало, а въ первомъ чувствѣ свободы и досуга спѣшили покутить. Можетъ быть они старались заглушить скорбь, что отстали отъ своихъ товарищей и должны еще два года пребыть въ томъ же классѣ и притомъ безъ всякой пользы. Свою досаду они вымѣщали на молодыхъ риторахъ. Съ перваго шага въ семинаріи я непріязненно встрѣтился съ ними и горькимъ опытомъ узналъ все ихъ величіе и всю ихъ силу.»

«Пріѣхавъ въ семинарію, по обычаю явился къ инспектору, который и назначилъ мнѣ для помѣщенія комнату. Взявъ подъ мышку тюфякъ свой, я пробираюсь чрезъ одну комнату, чтобы пройти въ назначенную мнѣ. Въ ширину всей комнаты, схватившись за руки, ходятъ взадъ и впередъ нѣсколько учениковъ. Я поневолѣ задѣлъ одного изъ нихъ тюфякомъ. «Что ты толкаешься?» — закричалъ онъ на меня. — А ты, что не посторонишься, отвѣчалъ я. — «Какъ?» раздалось со всѣхъ сторонъ, «нашему брату такъ отвѣчать!» Не успѣлъ я положить тюфякъ, какъ чело­вѣкъ тридцать окружили меня съ вопросами: «въ какое отдѣленіе поступаешь? какъ тебя зовутъ? изъ какого училища?» Я отвѣчалъ, дрожа весь и не понимая ничего, кому такъ, кому иначе, не зная совсѣмъ изъ-за чего такая буря. «Да мы тебя, мальчишку, сгноимъ на колѣняхъ, распечемъ, что небу будетъ жарко, выключимъ изъ семинаріи». Но вотъ въ толпу ихъ входитъ одинъ мнѣ знакомый и, успокоивъ нѣсколько своихъ товарищей, подходитъ ко мнѣ. Я было протянулъ къ нему руку поздороваться; онъ не далъ своей руки. Послѣ я узналъ, что старые риторы не даютъ руки молодымъ, считая униженіемъ для себя. И когда чрезъ годъ одинъ изъ старыхъ риторовъ, самый слабый ученикъ, сталъ давать молодымъ руку, то они исключили его изъ своего общества, какъ отверженнаго. Если бы я былъ тогда знакомъ съ индѣйскою исторіей, то въ лицѣ ихъ увидѣлъ бы браминовъ, которыхъ оскверняетъ прикосновеніе насъ, паріевъ, молодыхъ риторовъ. Но тогда показалось мнѣ страннымъ это. «Что ты надѣлалъ?» строго сказалъ мнѣ знакомый мой. Я рассказалъ ему. «Да какъ же ты могъ сказать это старому ритору?» — Да вѣдь я тоже риторъ, — отвѣчалъ я. — «Какъ тоже? вѣдь онъ старый риторъ. Теперь плохо тебѣ будетъ, всѣ они противъ тебя».

И послѣ этого объясненія я ничего не понялъ, но у меня родилось смутное представленіе, что старый риторъ есть что-то особенное, высшее для меня, до чего нельзя дотро-

гиваться, что-то грозное, что может меня сильно проучить. «Смотри же», прибавил мой знакомый, «будь почитателемъ, какъ спросать, вставай, вслухъ при нихъ не говори». — Какъ же мнѣ узнать, кто старый и молодой риторъ?—«Молодые всё сидятъ, а старые ходятъ и громко говорятъ. Ну если ты по незнанію сдѣлалъ это, такъ я попрошу ихъ, чтобы простили тебя». Ходатайствовалъ ли за меня мой знакомецъ, и его ходатайство не принято, или не посмѣлъ заикнуться предъ товарищами, но мнѣ было облегченіе. Одинъ за другимъ являлись старые риторы ругать меня, указывали на меня пальцами, писали на бумажкахъ мое имя, прибавляя разные угрозы. Напрасно вскакивалъ я предъ каждымъ изъ нихъ, вытягивалъ руки, плакалъ даже, ихъ злоба на меня, повидимому, усилилась. Наконецъ, открылись классы, распредѣлили насъ по комнатамъ окончательно, и гдѣ помѣстили меня, тамъ не было ни одного стараго ратора. Я вздохнулъ немного свободнѣе. Но за то начались классы, и въ нихъ новыя попытки отъ старыхъ раторовъ. Для каждаго класса у насъ назначалось два часа; мы собирались прямо по звонку, но наставникъ приходилъ чрезъ полчаса, а иногда и позднѣе. Приходя въ классъ, молодые риторы тотчасъ садились за парты, а между тѣмъ старые ходили по классу, кричали, шумѣли. Въ это время они смотрятъ на молодыхъ раторовъ, ходя около партъ, не улыбнется ли кто-нибудь, не положить ли руку на парту. Если что-нибудь подобное замѣтятъ, тотчасъ подбѣгаютъ съ вопросомъ о фамиліи, записываютъ и угрожаютъ внести въ журналъ. Въ каждомъ классѣ семинаріи избирался цензоръ, обыкновенно первый ученикъ; ему давался журналъ, въ которомъ онъ вписывалъ, чѣмъ занимались въ классѣ, наставникъ подписывалъ, и журналъ представлялся ректору. Въ этомъ журналѣ была графа: всё ли въ классѣ и хорошо ли себя вели. Несчастнаго, который попадалъ въ послѣднюю графу съ неодобрительнымъ замѣчаніемъ, немедленно постигало наказаніе,—обыкновенно простоять весь классъ

на колѣняхъ. Въ страхѣ отъ подобной участи мы вытягивались предъ старыми риториками и просили прощенія. Великъ былъ нашъ страхъ предъ старыми риториками. Однажды всѣхъ старыхъ риториковъ потребовали на большой греческой классъ. По малому числу наставниковъ ученики богословскаго и философскаго класса собирались вмѣстѣ для обученія греческому языку, а риториковъ училъ лекторъ изъ учениковъ богословскаго класса. Старыхъ риториковъ вызывали на экзаменъ въ большой классъ греческаго языка, чтобы лучше знающихъ оставить съ учениками богословія и философіи, а слабыхъ съ молодыми риториками. Ушли всѣ, но остался одинъ, вѣроятно потому, что ничего не зналъ по-гречески, но вмѣстѣ хотѣлось ему поважничать предъ нами. Онъ заранѣе должно быть готовился къ этой роли и потому явился во фракѣ. Мы всѣ сидѣли смиренно, не смѣли шепнуть другъ съ другомъ, ни пошелохнуться; онъ началъ расхаживать по классу, вынулъ карандашъ и четвертку бумаги, спрашивалъ фамилію, мѣсто рожденія, иногда лѣта и, повидимому, записывалъ все это; когда онъ спрашивалъ кого, предъ нимъ вставали и потомъ онъ снисходительно говорилъ: садитесь. Подошелъ ко мнѣ. «Сколько вамъ лѣтъ?» Вытянувшись въ струнку, я отвѣчалъ: «двѣнадцать». При этомъ словѣ вдругъ растворяется дверь, и входитъ инспекторъ. Нашъ старый риторъ тотчасъ спрятался подъ парту и просидѣлъ тамъ смиренно, пока инспекторъ прошелъ по классу и осмотрѣлъ. Послѣ ухода инспектора нашъ старый риторъ вылезъ изъ-подъ парты и продолжалъ разыгрывать прежнюю роль. Мы не смѣли подать и знака неуваженія къ нему. Черезъ годъ за неспособность исключили его изъ риторики.

Хотя цензоръ былъ и старый риторъ, нелегко было ему брать на свою отвѣтственность записывать въ журналъ кого-либо изъ молодыхъ риториковъ за нескромное поведеніе въ классѣ, когда старые риторики вели себя безпорядочно. Притомъ же цензоръ былъ человекъ тихій. По

настоянїю товарищей онъ раза два записалъ въ журналъ молодыхъ риторовъ, и они простояли на колѣняхъ въ классѣ. Съ торжествомъ старые риторы указывали на нихъ и угрожали всѣмъ подобною участію. Какъ инспекторъ, не разобравъ дѣла и не разузнавъ всего, наложилъ на нихъ наказаніе,—этого я не знаю. По крайней мѣрѣ мы не знали никакой вины за наказанными, а только слышали, что будто они не совсѣмъ учтиво отвѣтили старому ритору. Старымъ риторамъ хотѣлось каждый классъ записывать по нѣскольку человекъ молодыхъ риторовъ въ журналъ, чтобы они испытали всю силу ихъ могущества, но цензоръ не соглашался на это. Находя его слишкомъ слабымъ, они отправились къ начальству просить новаго цензора. Не знаю, что и какъ они говорили и какъ имъ отвѣчали—все это осталось для насъ, молодыхъ, секретнымъ. Мы узнали только изъ расправы профессора риторика. Приходить онъ въ классъ и заставляеть моего знакома, стараго ритора, читать басню Крылова: Лягушки, просящія царя. Когда тотъ прочиталъ, профессоръ спрашиваетъ: нельзя ли приложить этой басни къ тебѣ? Не знаю, отвѣчалъ тотъ. Ты—лягушка, сказалъ профессоръ,—ты ходилъ просить новаго цензора? Ходилъ, отвѣчалъ тотъ. Профессоръ далъ ему пощечину и вслѣдъ за нимъ посыпались пощечины на всѣхъ сидѣвшихъ на первой партѣ, исключая цензора, и тотчасъ человекъ восемь старыхъ сосланы были на послѣднюю парту. Не радость, а ужасъ объялъ сердца наши, когда мы увидали, какъ расправляются со старыми риторамъ: что же будетъ съ нами, молодыми? Скоро старые риторы возвращены были на прежнія мѣста и въ теченіе двухъ лѣтъ сидѣли на правой сторонѣ, не смѣшиваясь съ молодыми. Въ помощь прежнему цензору назначенъ былъ другой изъ молодыхъ риторовъ. Но силы и значенія онъ не имѣлъ; впрочемъ, старые обходились съ нимъ ласковѣе.

Первое время старые риторы брали надъ нами перевѣсъ знаніемъ риторики и умѣніемъ сочинять хриі. Тогда

какъ мы пріучались только по циркумстанціямъ, потому учились писать періоды простые и сложные, начиная отъ причиннаго до раздѣлительнаго и условнаго, придумывали тропы и сочиняли фигуры, старые риторы писали хріи порядочныя, превращенныя перваго и втораго рода и автоніанскія. Помню, съ какимъ торжествомъ глава и столпъ претензій стараго риторства, Ирисовъ, прочитавъ хрію, въ заключеніе обыкновенно по примѣру Бургія говорилъ: *Itaque o, juvenes* и проч. и бросалъ самодовольный взглядъ на насъ молодыхъ, которымъ хрія казалась чѣмъ-то несказанно мудренымъ и недостижимымъ. Но свѣжесть и живость дарованій были на нашей сторонѣ. Нерѣдко случалось, что при переводѣ Цицерона или Плинія смыслъ затруднительныхъ мѣстъ мы скорѣе отгадывали, нежели старые риторы.

Была еще наука — гражданская исторія, гдѣ я своими свѣдѣніями затмилъ всѣхъ старыхъ. Еще до поступленія въ семинарію мнѣ удалось много читать Роллена и исторію Карамзина. Это замѣтилъ профессоръ исторіи и сдѣлалъ меня аудиторомъ надъ старыми роторами. Такъ какъ профессоръ во время класса не могъ спросить всѣхъ, знаютъ ли они уроки, то назначались изъ лучшихъ учениковъ аудиторы, которые должны были прослушать до прихода профессора въ классъ подчиненныхъ имъ и отмѣчать степень знанія ихъ въ особой нотатѣ. Отмѣчали по-латыни: *знаеть не все, нетвердо, не знаеть*. Сами аудиторы также обязаны были давать отчетъ въ урокахъ. По классу риторики всѣ старые риторы слушались у старыхъ; изъ молодыхъ сдѣланы были аудиторами человека три и то надъ младшими, болѣе слабыми. Но по исторіи мнѣ подчинили самыхъ главныхъ ревнителей чести стараго риторства. Разумѣется, я не смѣлъ ихъ спрашивать и писалъ въ нотатѣ объ каждомъ «знаеть», соглашаясь лучше подвергнуться наказанію отъ профессора за неправильный отзывъ, нежели спрашивать уроки у старыхъ роторовъ. Но имъ показалось оскорбительнымъ и то, какъ

я могу рекомендовать ихъ. Однажды они подходятъ ко мнѣ и требуютъ, чтобы я записалъ ихъ всѣхъ незнающими. Я отвѣчалъ, что не смѣю. «Пиши, мальчишка, тебѣ велѣть. Мы за волосы тебя притащимъ къ нотатъ и заставимъ писать». «Ну если хотите, сказалъ я, пишите сами». Они сами написали на себя «не знаетъ», и это сдѣлали всѣ старые риторы, кромѣ цензора. Профессоръ исторіи имѣлъ привычку, взявъ нотаты, которыя до его прихода клались на столикъ его, тотчасъ называть имена всѣхъ, незнавшихъ урока, и они вставали и, если дѣйствительно не знали урока, то должны были простоять и весь классъ. Приходить теперь профессоръ, беретъ нотаты и начинаетъ вызывать незнающихъ. Вся правая сторона встала столбомъ. «Что это значить? спрашиваетъ профессоръ». «Не хотимъ у мальчишекъ слушаться, отвѣчалъ Ирисовъ». «Сію минуту пошелъ слушаться, иначе сгною на колыняхъ и буду жаловаться ректору». Ирисовъ струсилъ и мавить меня къ себѣ. «Ты ступай къ аудитору. Строже слушай его, говоритъ мнѣ профессоръ. Ирисовъ подошелъ ко мнѣ и сталъ въ полголоса читать; вслѣдъ за нимъ поплелись и другіе. Я ни живъ, ни мертвъ стою, пока продолжалась эта комедія. «Ну что? знаютъ ли?» спросилъ профессоръ меня. «Знаютъ хорошо», отвѣтилъ я. Но на самомъ дѣлѣ я не слыхалъ и не понималъ, что они читали. Лишь только ушелъ профессоръ изъ класса, Ирисовъ придумалъ другую мѣру. «Давайте, братцы, отта скаемъ хорошенько за волосы аудитора, чтобы онъ, мальчишка, не забывался». И дѣйствительно отправляется ко мнѣ и протягиваетъ руку таскать меня за волосы. Я вскочилъ съ мѣста, бросился отъ него за парты, а онъ за мною. Я закричалъ: Ирисовъ! «Какъ, разсвирѣпѣвъ, закричалъ онъ, меня называть Ирисовымъ!» Нужно было звать его по имени и отчеству, хотя онъ самъ меня звалъ только по фамиліи. «Да я убью тебя на мѣстѣ». И такъ какъ онъ былъ болѣе вспыльчивъ, чѣмъ золъ, то болѣе съ его стороны попытокъ колотить меня я не видалъ.

Къ концу трети мы уже помирились и позволяли себѣ и говорить вслухъ и облокачиваться на парту и посмѣяться, но никогда не осмѣливались вмѣстѣ съ старыми ходить по классу до профессора. Къ году, кромѣ цензора, всѣ почти первыя мѣста заняты были молодыми риторами. Много убавилось слѣси у старыхъ, но отчужденіе ихъ отъ молодыхъ осталось до конца курса. Правда, нѣкоторые изъ старыхъ домогались сближенія съ инымъ изъ молодыхъ, но такого, которое хуже самой заклѣтой вражды. Казалось невозможнымъ, чтобы когда-нибудь старые риторы сдѣлались равными намъ. Но перевели насъ въ философскій классъ, смотримъ—старые риторы протягиваютъ намъ руки, и слитіе патриціевъ и плебеевъ въ одинъ народъ совершилось безъ удаленія на Авентинскую гору. Этотъ народъ названъ философами. Старыхъ философовъ не было ни одного. Въ риторикѣ въ каждомъ отдѣленіи оставлено было только по шести человекъ. Они хотѣли поважничать, но цензоры сдѣланы были изъ молодыхъ риторовъ и старыхъ было такъ мало, что поневолѣ они должны были слиться съ молодыми. Такъ кончились въ нашей семинаріи старые риторы. Изъ пятидесяти человекъ, бывшихъ страшилищами нашими при поступленіи въ риторику, едва ли пять, шесть человекъ окончили курсъ богословія въ первомъ разрядѣ. Человекъ двадцать были исключены за малоуспѣшность и худое поведеніе. Сколько осталось васъ въ живыхъ, мои товарищи, старые риторы? Знаю, что сошелъ уже съ земного поприща Ирисовъ, вашъ столпъ, не оставивъ слѣда, кромѣ какъ въ моихъ воспоминаніяхъ. Откликнитесь, живые, на мой голосъ и расскажите то, что я не досказалъ. Вашъ типъ, ваша личность также должны быть безсмертны, какъ личность послѣдняго Новика».

Обычная педагогическая мѣра, практиковавшаяся въ широкихъ размѣрахъ въ семинаріяхъ, оставлять на повторительный курсъ въ томъ же классѣ «для усовершенствованія» способныхъ, «въ надеждѣ успѣховъ», «до усмо-

трѣнія» неспособныхъ, давала возможность духовной шко-
лѣ выполнять ея благотворительное назначеніе. Но эта
мѣра имѣла и неблагопріятныя послѣдствія. Она создала
изображенный выше типъ старыхъ риторовъ, которые се-
минарской наукой не интересовались и не занимались и
избытокъ жизненныхъ силъ тратили на грубые пороки.
Изъ числа уволенныхъ за малоуспѣшность и неодобри-
тельное поведеніе было не мало даровитыхъ юношей,
выносившихъ изъ семинаріи слабыя познанія мало пригод-
ной для жизни семинарской науки и дурныя привычки и
склонности, которыя легко прививались и быстро разви-
вались въ семинарскихъ общежитіяхъ¹⁾.

Изъ числа поступавшихъ въ семинарію учениковъ
обычно оканчивали полный курсъ менѣе половины, а въ
нѣкоторые года не болѣе трети. Значительное число уче-
никовъ ежегодно исключалось за малоуспѣшность изъ се-
минаріи. Много исключенныхъ за малоуспѣшность, по
вѣдомостямъ, было въ ректорство Агацита. Кромѣ уволь-
няемыхъ семинарскимъ Правленіемъ за безуспѣшность въ
ученіи или за дурное поведеніе, нѣкоторые оставляли се-
минарію для поступленія въ другія семинаріи и немалое
число для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія.
Поступленіе воспитанниковъ въ медико-хирургическую
академію и въ медицинскій институтъ при Московскомъ
Университетѣ продолжалось. Впрочемъ, въ нѣкоторые годы
(въ 1823 и 1824) не было желающихъ поступать въ ме-
дицинскую академію и Университетъ. Въ 1829 году ко-
миссіею духовныхъ училищъ предписано было избирать

¹⁾ См. профессоръ Московской духовной академіи П. С. Казанскій.
Выпускъ I, стр. 7—15. Въ бумагахъ П. С. Казанскаго сохранились
стихи про старыхъ риторовъ:

Въ кабаѣ еще съ прошлаго лѣта
Старые риторы,
Заложили Мурета...
Давно выкупить пора,
Старые ритора.

воспитанниковъ для поступленія въ главный педагогическій институтъ. Въ послѣдующее время вызывались воспитанники семинаріи въ горыгорѣцкую школу и въ филологическій институтъ.

Были случаи, когда воспитанники, отправленные въ свѣтскія учебныя заведенія, оказывали слабыя познанія на испытаніяхъ и были возвращаемы обратно въ семинарію. Въ 1829 году академическое правленіе, на основаніи постановленія комиссіи Духовныхъ училищъ, предписало семинарскому избрать въ главный педагогическій институтъ двухъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ философскихъ наукъ. Семинарское Правленіе изъ объявившихъ желаніе поступить въ институтъ избрало двухъ учениковъ высшаго отдѣленія и отправило ихъ для испытанія съ профессоромъ Лилеевымъ. Въ февралѣ инспекторъ Варлаамъ въ своемъ мѣсячномъ представленіи митрополиту доносилъ, что профессоръ словесности Иванъ Лилеевъ, отъ 26 числа генваря отправленный съ двумя воспитанниками, объявившими желаніе поступить въ педагогическій институтъ къ Директору гимназіи въ Москву, чтобы находиться ему тамъ при экзаментѣ учениковъ, возвратился въ семинарію 5 февраля. Съ нимъ вмѣстѣ возвратились также и ученики, поелику на экзаментѣ не показали довольно успѣховъ въ математикѣ. На этомъ представленіи послѣдовала такая резолюція. Фев. 12. Касательно избранныхъ въ Педагогическій институтъ семинарское Правленіе имѣетъ обстоятельно донести мнѣ, кто и какихъ качествъ были избраны и было ли хотя преосвященнымъ викаріемъ утверждено распоряженіе Правленія.

По этой резолюціи Правленіе представило митрополиту, что избраны были въ Педагогическій институтъ ученики высшаго отдѣленія 1-го разряда И. Озеровъ и И. Успенскій. Что касается для того, было ли утверждено распоряженіе семинарскаго Правленія викаріемъ, то Правленіе по скороспѣшности въ отправленіи означенныхъ учениковъ сего не исполнило. Представляя о семъ Вашему

Высокопреосвященству, семинарское Правленіе низайше испрашиваетъ прощенія въ своей неосмотрительности. Это представленіе было возвращено съ такую резолюцію. <Мар. 6. Лучше бы было дѣло сдѣлать съ утвержденія Архіерея, который конечно не допустилъ бы неумѣстнаго распоряженія, чтобы профессоръ, бросивъ цѣлый классъ, поѣхалъ къ Директору гимназіи неизвѣстно на чей счетъ, тогда какъ можно было учениковъ послать въ Московское семинарское Правленіе, чтобы оно препроводило ихъ съ своими>.

Въ 1834 году двое воспитанниковъ средняго отдѣленія Фелицынъ и Лавровскій, отправленные въ медицинскій институтъ при Московскомъ Университетѣ возвращены обратно въ семинарію, потому что по познаніямъ оказались неспособными поступить въ число воспитанниковъ Университета. Препроводивъ воспитанниковъ, Правленіе Университета потребовало съ семинаріи за содержаніе ихъ 14 р. 60 к. за каждаго и деньги, выданныя имъ на прогоны и путевыя издержки,—всего 40 р. 81 коп. Семинарское Правленіе постановило объ ученикахъ Фелицынѣ и Лавровскомъ, какъ они подали прошеніе—первый о дозволеніи ему продолжать ученіе въ семинаріи попрежнему, послѣдній объ увольненіи изъ семинаріи, представить его Высокопреосвященству. Требуемая деньги 40 р. 81 коп., взявъ оныя съ членовъ семинарскаго Правленія, препроводить въ Правленіе Московскаго Университета. На этомъ постановленіи семинарскаго Правленія митрополитъ написалъ: Ав. 7. 1) Какъ случай сей показываетъ или невнимательность избранія, или слабое преподаваніе въ Семинаріи тѣхъ наукъ, въ которыхъ было ученикамъ испытаніе въ Университетѣ: то семинарскому Правленію подтверждается смотрѣть за симъ тщательнѣе и преподавателямъ подтвердить, чтобы преподаваніе направляли не къ выученнымъ отвѣтамъ, но къ основательному познанію предметовъ и къ разсудительнымъ отвѣтамъ всякому вопрошающему. 2) Есть ли члены семинарскаго Правленія на

законномъ основаніи обращаютъ на себя взысканіе требуемыхъ денегъ, то я сему не противорѣчу. 3) Ученики безстыдно поступили, требуя не только прогонныхъ, но и особымъ прошеніемъ путевыхъ денегъ, обременяя свое начальство за свою негодность денежнымъ взысканіемъ, сверхъ стыда возвращенія. На ваканцію къ отцамъ шли бы они и безъ прогонныхъ и безъ путевыхъ денегъ; почему же идти изъ Москвы даже и при прогонныхъ деньгахъ не хотѣли, а просили еще путевыхъ? За сію наглость исключить и Фелицына изъ семинаріи и отослать въ консисторію для дальнѣйшаго разсмотрѣнія. 4) Семинарскому Правленію взять въ разсужденіе для подобныхъ случаевъ, не лучше ли впредь отправлять чрезъ московское семинарское Правленіе и просить о немедленномъ испытаніи, чтобы не платить добрымъ людямъ за негодныхъ». Семинарское Правленіе особымъ представленіемъ ходатайствовало предъ митрополитомъ о дозволеніи Фелицыну продолжать ученіе въ Виѣанской семинаріи въ высшемъ отдѣленіи. Митрополитъ согласился на ходатайство съ такою резолюціею: «Какъ ученикъ, изъявившій желаніе вступить въ заведеніе медицинское и только поневолѣ обращенный вспять, мало надеженъ для духовнаго званія, то дозволяется допустить его до продолженія ученія въ семинаріи не иначе, какъ приватно на своемъ содержаніи до слѣдующаго испытанія, послѣ котораго семинарское Правленіе дастъ мнѣніе, можно ли его принять рѣшительно, или должно вовсе исключить».

Значительное число воспитанниковъ семинаріи вышло въ свѣтское вѣдомство въ 1833 году. Въ этомъ году, кромѣ ученика низшаго отдѣленія Павла Озерова, поступившаго въ число воспитанниковъ младшаго возраста Педагогическаго Института, пять учениковъ средняго отдѣленія были уволены по собственнымъ прошеніямъ въ свѣтское вѣдомство для поступленія въ какое нибудь свѣтское учебное заведеніе. Неодобрительно смотрѣлъ митрополитъ на выходы учениковъ въ свѣтское вѣдомство. Когда въ но-

ябрь мѣсяцѣ 1833 года Правленіе постановило принять обратно въ семинарію одного изъ уволенныхъ въ свѣтское вѣдомство учениковъ, митрополитъ не утвердилъ этого постановленія и потребовалъ отъ Правленія объясненія, «На какомъ законномъ основаніи оно утвердилось, написавъ въ свидѣтельствѣ, что ученикъ уволенъ въ свѣтское званіе, ибо по уставу ученики исключаются въ епархіальное вѣдомство, а изъ сего уже въ свѣтское установленнымъ порядкомъ, съ предосторожностію, чтобы не было приписныхъ и бродягъ». Правленіе объяснило, что законнымъ основаніемъ, на которомъ оно утвердилось, написавъ, что ученикъ уволенъ въ свѣтское званіе, считало оно утвержденное резолюціею Его Высокопреосвященства представленіе съ разрядными списками учениковъ семинаріи, во второмъ пунктѣ коего прописано было: изъ числа учениковъ средняго отдѣленія пять, назначенные къ увольненію въ свѣтское званіе, увольняются по собственнымъ прошеніямъ. Кромѣ того Правленіе имѣло въ виду, что въ подобныхъ случаяхъ и прежде ученики, увольняемые изъ Семинарскаго вѣдомства для поступленія въ свѣтскія учебныя заведенія, непосредственно были отправляемы въ оныя съ надлежащими свидѣтельствами. Такъ отъ 7 іюня настоящаго года ученикъ низшаго отдѣленія Павелъ Озеровъ прямо со свидѣтельствомъ уволенъ въ число воспитанниковъ педагогическаго института. Объясненіе Правленія митрополитъ возвратилъ съ такою резолюціею: «Объясненіе неудовлетворительное. Примѣръ Озерова нейдетъ къ дѣлу: ибо онъ уволенъ былъ въ извѣстное мѣсто и потому не могъ сдѣлаться бродягою. Представленіе объ увольненіи учениковъ въ свѣтское званіе утверждено съ предположеніемъ, что сіе будетъ сдѣлано установленнымъ порядкомъ, но сего порядка не соблюло Правленіе. Учинить слѣдующее: 1) Ученику, оставившему семинарію и потерявшему много времени, въ принятіи въ семинарію отказать во избѣжаніе соблазна другимъ. 2) Въ представленіи о принятіи его въ духовное званіе отказывается потому, что

принятіе въ духовное званіе до семинарскаго Правленія не принадлежитъ. 3) Ученика и свидѣтельство отослать въ консисторію на ея разсмотрѣніе. 4) Сообщить ей вновь и о прочихъ ученикахъ, коимъ выдано свидѣтельство въ свѣтское званіе для употребленія предосторожности, чтобы они не сдѣлались бродягами и прописными въ ревизіи. 5) Впредь семинарскому Правленію всѣхъ увольняемыхъ учениковъ препровождать въ консисторію, кромѣ тѣхъ, коихъ принимаетъ какое-либо извѣстное мѣсто или заведеніе».

Въ 1855 году въ число студентовъ Московскаго Университета былъ принятъ ученикъ высшаго отдѣленія Д. Замысловъ, неуволенный изъ семинаріи. Случилось это такъ. Этотъ Замысловъ не явился въ семинарію послѣ Пасхи, представивъ свидѣтельство о своей болѣзни, а въ вакацію испросилъ себѣ у семинарскаго Правленія свидѣтельство на прожитіе въ Москвѣ для занятія должности учителя въ одномъ частномъ домѣ. По этому свидѣтельству онъ былъ, послѣ экзамена, принятъ въ Университетъ. Въ Ноябрь мѣсяцѣ ректоръ Университета препроводилъ въ консисторію выданное Замыслову семинарскимъ Правленіемъ свидѣтельство и просилъ уволить его въ свѣтское званіе. Консисторія запросила семинарское Правленіе, уволенъ ли Замысловъ изъ семинаріи? Правленіе представило объ этомъ случаѣ митрополиту и испрашивало его разрѣшенія на увольненіе Замыслова изъ семинаріи. На представленіи семинарскаго Правленія резолюція митрополита послѣдовала такая: Апр. 4. 1) Изъ дѣла сего видно, что ученикъ Замысловъ 29 Марта 1855 года объявленъ семинарскому Правленію больнымъ и въ качествѣ больного остается внѣ семинаріи донинѣ. А между тѣмъ онъ держалъ экзаменъ въ Университетъ и слѣдовательно былъ здоровъ. Семинарскому Правленію разсмотрѣть сей поступокъ и представить съ мнѣніемъ. 2) Выданное изъ семинарскаго Правленія отъ 15 Іюня 1855 года свидѣтельство Замыслову истребовать изъ консисторіи и представить

мнѣ для обозрѣнія». По этой резолюціи Правленіе представило выданное имъ свидѣтельство Замыслову съ мнѣніемъ, что оно поступило неосмотрительно и неосторожно, выдавъ ученику Замыслову свидѣтельство съ обозначеніемъ его способностей, прилежанія и успѣховъ въ наукахъ. Замыслову въ наказаніе за недобросовѣстность уменьшить рекомендацію въ поведеніи, отмѣтивъ, что онъ поведенія «не хорошаго».

Выходъ учениковъ въ свѣтскія учебныя заведенія иногда липалъ семинарію хорошихъ силъ. Но если обратить вниманіе на то, что многіе изъ учениковъ семинаріи, поступившіе въ свѣтскія учебныя заведенія, благодаря первоначальному семинарскому образованію съ успѣхомъ оканчивали курсъ и съ пользою служили на избранномъ ими поприщѣ, а нѣкоторые пріобрѣли себѣ извѣстность въ ученomъ мѣрѣ, то на выходъ учениковъ изъ семинаріи въ свѣтское вѣдомство нельзя смотрѣть какъ на явленіе печальное въ жизни духовной школы. Поступленіе учениковъ семинаріи въ высшія свѣтскія учебныя заведенія удовлетворяло одной изъ жизненныхъ потребностей духовной школы. Со времени реформы 1814 года, когда духовное образованіе было сближено со свѣтскимъ, среди лучшихъ воспитанниковъ обнаруживается сильное стремленіе къ пріобрѣтенію высшаго научнаго званія, какое стремленіе семинарскою наукою только возбуждалось, но не удовлетворялось. Для лучшихъ дарованій служба въ свѣтскомъ вѣдомствѣ открывала болѣе широкое и разнообразное поприще дѣятельности, возможность болѣе широкаго участія въ жизни общественной.

Протоіерей А. Бляевъ.

Предъ Новымъ Годомъ.

Въ церквахъ давно привыкъ нашъ православный умъ
Предъ Новолѣтіемъ отпраздновать «Введенью».
Глубокій символъ здѣсь: духъ, полный мысли, думъ,
Въ Храмъ слѣдуетъ ввести во имя освященья,—
Въ началѣ дѣлъ призвать благословенье Бога
За гранью вѣковой церковнаго порога.

В. К. Недзвецкій.

„Все́му свое время“

(Екклез. 3, 1).

Въ годину черныхъ дней, скажи мнѣ, почему
Такъ рѣдко свѣтлое, а грязи видишь тьму?
На отмель береговъ въ день, бури, милый другъ,
Съ волнами никогда не вынырнетъ жемчугъ,
Но, словно на заказъ, ракушекъ, илу, сору
Насыплетъ безъ труда порядочную гору.

Наступитъ ясный день, и вмѣсто грома, бурь
Проглянетъ въ небесахъ спокойная лазурь.
Гдѣ царствовала тьма, тамъ свѣту будетъ много,⁵
Изъ откликовъ грозы родятся гимны Богу!

В. К. Недзвецкій.

ГРИГОРІЙ ВЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВСКІЙ

II

ЕГО ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ. 1)

12 мая 1894 г. Гр. Θ. выѣхалъ со своею семьею въ послѣдній разъ въ Бессарабію, въ свое родовое имѣніе Ленкоуцы (Мерешевка), гдѣ нерѣдко проводилъ лѣто. Изъ предыдущей переписки видно, съ какимъ чувствомъ выѣхалъ онъ изъ Петербурга. Силы были надломлены какъ всею трудовою кипучею 64-л. жизнью, такъ въ особенности тремя послѣдними годами непрерывныхъ волненій²⁾. «Все, что произошло за послѣднее время въ его душѣ, никакое перо не въ силахъ описать: онъ страдалъ не столько физически, сколько душевно. У него, какъ онъ говорилъ, «выболѣла вся душа»; и только не желая тревожить дорогихъ любимыхъ семейныхъ, онъ говорилъ, что радъ уходу на покой, что не въ силахъ больше работать. На самомъ же дѣлѣ оставленіе имъ своей дѣятельности и любимой работы, и жизнь безъ этой работы были для него почти смертію. Подъ такимъ давящимъ чувствомъ уѣхалъ онъ въ Бессарабію. Болѣлъ онъ душой со дня своей отставки и, хотя по пріѣздѣ въ Бессарабію бодрился и пробовалъ заниматься духовно-музыкальными сочиненіями, но душа была и нестерпимо страдала, что было замѣтно во всемъ, что бы

1) Окончаніе. См. юньскую кн. *Душепол. Чтенія* 1911 г.

2) Дальнѣйшее изложеніе послѣднихъ дней жизни Гр. Θ. составлено по письменнымъ и устнымъ сообщеніямъ супруги и дѣтей покойнаго въ особенности же дочери его Анны Григорьевны.

онъ ни начиналъ дѣлать или говорить. Болѣзнь тѣлесная при такомъ состояніи измученной души не заставляеть себя ждать. Въ одно изъ посѣщеній своей племянницы Гр. Ѳ. слишкомъ долго просидѣлъ вечеромъ у пруда, погруженный въ свои тяжелыя думы;—простудился и, прѣхавъ домой, слегъ окончательно. Болѣзнь продолжалась около двухъ мѣсяцевъ:—упадокъ силъ, кашель, постепенное исхуданіе. Пользовавшіе его врачи признали медленное ослабленіе дѣятельности сердца вслѣдствіе продолжительныхъ страданій ревматизмомъ.

Мѣсяца за два до смерти Гр. Ѳ. было составлено и 2 октября 1894 года подписано священникомъ и свидѣтелями духовное завѣщаніе, изъ котораго считаю нужнымъ привести слѣдующія выдержки:

«Равнымъ образомъ 2) — всѣ музыкальныя мои сочиненія (оригинальныя и переложенія) завѣщаю также пожизненно жень моей Татіанѣ Андреевнѣ, при чемъ прошу ее озаботиться изданіемъ остающихся еще въ рукописи и неизданныхъ моихъ сочиненій и переложеній, предоставляя ей, жень моей, пользоваться всѣми доходами отъ продажи моихъ сочиненій, послѣ же смерти ея, всѣ права по изданію и полученію доходовъ за означенныя мои произведенія должны перейти къ сыну моему Θεодору Григоріевичу.

«Призывая на остающуюся послѣ меня семью благословеніе Всевышняго, молю Его, да сохранитъ Онъ ее въ добромъ мирѣ и согласіи навѣки, и да простятъ они всѣ согрѣшенія мои предъ ними, вольныя и невольныя. Аминь».

Во время болѣзни Гр. Ѳ. часто говорилъ: «какъ только буду въ силахъ, выѣдемъ въ Петербургъ». За нѣсколько дней до смерти Гр. Ѳ. выразилъ непремѣнное желаніе ѣхать въ Петербургъ. Онъ причастился, отслужилъ молебень; ему стало какъ будто лучше. Выйдя совсѣмъ одѣтый на крыльцо, чтобы ѣхать на вокзалъ (10 верстъ), и завеся ногу на подножку экипажа, Гр. Ѳ. со словами: «мнѣ дурно, я умираю», откачнулся назадъ; родныя поддержали его и внесли въ комнаты. Оказалось, что легкія и сердце не

могли уже переносить глубокаго вдыханія чистаго воздуха. Въ комнатѣ же онъ пролежалъ еще дней шесть.

Гр. Ф. чувствовалъ и сознавалъ приближеніе конца; когда былъ консилиумъ, и доктора совѣщались въ сосѣдней комнатѣ, онъ, обратившись къ семейнымъ сказалъ: «что ови тамъ совѣщаются, я самъ прекрасно знаю и понимаю, что дни мои сочтены».

Къ смерти Гр. Ф. относился какъ истинный христіанинъ, вѣруя твердо въ загробную жизнь. Часто говорилъ дѣтямъ, чтобы они жили мирно, помогали во всемъ другъ другу,— что онъ сдѣлалъ все для нихъ, что только было въ силахъ, что теперь больной, разбитый нравственно и физически, онъ былъ бы только тягостію для семьи. Къ супругѣ своей относился съ особенно благодарнымъ чувствомъ за всѣ ея заботы о немъ: «Вѣрь, мамочка, говорилъ онъ, что я и на томъ свѣтѣ буду благословлять тебя».

Какъ вся жизнь покойнаго Гр. Ф., такъ и смерть были поистинѣ христіанскія. Скончался Григорій Федоровичъ 5-го октября въ 3 часа дня. Въ комнатѣ въ послѣднюю минуту находились двѣ дочери его Анна и Александра и жена его двоюроднаго брата; супруга Татіана Андреевна, утомленная бессонными ночами, отдыхала въ сосѣдней комнатѣ. Гр. Ф. благословилъ дѣтей и спросилъ: «а гдѣ мама?». Попросилъ зажечь восковую свѣчу, взялъ ее въ руки, перекрестился полнымъ крестомъ и, сказавъ: «Господи, въ руки Твои предаю душу мою!»—заснулъ навѣки. «Такой прекрасной спокойной кончины», пишетъ дочь его Анна Григорьевна, я никогда не видала!». Это смерть истиннаго глубоко вѣрующаго христіанина. Къ неописуемому горю семьи прибавились хлопоты по перевезенію усопшаго въ Петербургъ. Провожала гробъ вся семья. 11 октября гробъ былъ встрѣченъ у св. вратъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры Архимандритомъ Исаіей съ братією и поставленъ въ Благовѣщенской церкви, гдѣ и былъ совершенъ рядъ панихидъ, а вечеромъ парастасъ. На другой день гробъ былъ внесень въ Св. Духовскую

перковь, гдѣ была совершена литургія и отпѣваніе: отпѣваніе совершалъ о. намѣстникъ. Митрополита не было. Архіереевъ также. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ въ полномъ составѣ подъ управленіемъ И. Я. Тернова. Пѣлись по большей части произведенія Гр. Θ. За литургіей и на отпѣваніи были: Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, котораго покойный въ своихъ письмахъ ко мнѣ считалъ «искренно любящимъ церковное пѣніе и человѣкомъ, готовымъ содѣйствовать и покровительствовать всему, что касается церковнаго благолѣпія»,—Д. Н. Соловьевъ, А. А. Архангельскій, почитатели покойнаго, друзья, знакомые его, сослуживцы Гр. Θ. и его сына и много народа. На гробъ было положено нѣсколько вѣнковъ: отъ Невскаго и Исаакіевскаго хоровъ, Смольнаго Института, отъ почитателей.

Нельзя сказать, чтобы похороны Гр. Θ. были такъ торжественны, какъ того слѣдовало бы ожидать въ виду его 50 л. клироснаго послушанія и, главное—тѣхъ сокровищъ, которыя онъ оставилъ св. православной церкви. Вскорѣ послѣ похоронъ другомъ покойнаго Д. С. С. Василюмъ Ивановичемъ Чумачевскимъ былъ произведенъ сборъ пожертвованій на памятникъ Гр. Θ. между почитателями, знакомыми и родными. Собрано было болѣе 500 руб., и могила покойнаго украсилась мраморнымъ памятникомъ.

Находится эта, дорогая для всѣхъ любящихъ благолѣпіе Дома Божія, могила на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, на третьей дорожкѣ вправо отъ входа, у самой ограды обители.

Заканчивая этотъ малый даръ незабвенной памяти покойнаго Гр. Θ., который своею высокохристіанскою личностію, своею жизнію, своими вдохновенными произведеніями такъ много внесъ свѣтлаго и въ мою жизнь, который былъ любящимъ, мудрымъ совѣтникомъ въ тяжелые годы жизни, привожу мое письмо въ редакцію *Церковнаго Вѣстника*, помѣщенное въ № 40 отъ 30 окт. 1896 года.

Памяти Григорія Теодоровича Львовскаго. Въ печати

появились извѣстія о томъ, что между почитателями Гр. Ф. Львовскаго возникла симпатичная мысль поставить памятникъ на могилѣ этого весьма выдающагося композитора церковной музыки.

Каждый любитель церковнаго пѣнія, а таковыхъ на Руси милліоны, долженъ бы съ полнымъ сочувствіемъ отнестись къ этому дѣлу.

Некрологъ и извѣстій о кончинѣ незабвеннаго Григорія Федоровича, умершаго 5 октября 1894 г. въ Бессарабіи, было не особенно много, и они остались для многихъ незамѣтными, такъ какъ кончина его совпала съ горестными для Россіи событіями: болѣзнію и смертію Монарха-миротворца, Александра III.

Въ болѣе спокойное время, въ нашей печати было бы отведено болѣе мѣста и вниманія Г. Ф. по случаю его кончины.

Имя Г. Ф. въ области церковной музыки, въ идеальномъ представленіи о ней, должно занять одно изъ первыхъ мѣстъ. Рѣдко кто въ переложеніяхъ съ древнихъ напѣвовъ достигалъ такой вдохновенной передачи чувствъ и настроеній слагателей этихъ напѣвовъ, а потому произведенія Г. Ф. по своему вліянію не молящагося и музыкальному творчеству представляютъ неоцѣнимый вкладъ въ сокровищницу нашей религіозной жизни. Приведенное положеніе провѣрено на многихъ наблюденіяхъ и основано на мнѣніи лицъ разныхъ званій и положеній, а также лучшихъ церковныхъ пѣвцовъ, которые всегда восторгались этими произведеніями и съ умиленіемъ и особеннымъ чувствомъ исполняли ихъ.

Восторженные отзывы о переложеніяхъ Г. Ф. не разъ появлялись и въ печати (см. напр. *Церковныя Вѣдомости*, *Русская музыкальная газета* и др.). Это доказываетъ, что незабвенный Г. Ф. вполне достоинъ не только намогильнаго памятника, но и памяти въ сердцѣ каждаго истиннаго православнаго христіанина. А многіе ли, даже любители церковнаго пѣнія, знакомы съ произведеніями покойнаго?

Пишущему только въ 1885 г. ¹⁾ удалось познакомиться съ произведеніями Г. Θ. Львовскаго хоръ одного изъ первоклассныхъ московскихъ женскихъ монастырей, въ которомъ о произведеніяхъ этого композитора и не знали ²⁾. Это доказываетъ, съ какимъ трудомъ проникаютъ въ наши даже столичные хоры лучшія духовно-музыкальныя произведенія; между тѣмъ какъ произведенія посредственныя и даже антимузыкальныя и антирелигіозныя въ большомъ ходу, за незнаніемъ лучшаго.

Въ виду изложеннаго, пишущій осмѣливается высказать искреннее пожеланіе, чтобы произведенія, подобныя переложеніямъ Г. Θ. Львовскаго, пріобрѣтались не эксплоататорами-издателями, а высшимъ церковнымъ управленіемъ и составляли такимъ образомъ неотъемлемую собственность церкви, которая только одна имѣетъ право и возможность выбирать, охранять, оберегать и разумно распространять эти сокровища духа и чувства истинныхъ христіанъ, какимъ несомнѣнно былъ и покойный Г. Θ. Подобное повсемѣстное распространеніе церковію духовно-музыкальныхъ произведеній есть самый достойный памятникъ для каждаго выдающагося композитора духовно-музыкальныхъ произведеній,—а тѣмъ болѣе его вполнѣ заслуживаетъ Г. Θ. Должное распространеніе произведеній Г. Θ. по всѣмъ храмамъ нашего отечества принесетъ неисчислимую пользу религіозному дѣлу, такъ какъ своими переложеніями покойный Г. Θ. создалъ особую, желательную для церковнаго пѣнія, школу. Поэтому партитуры Г. Θ. будутъ служить лучшимъ примѣромъ для подражанія и для развитія его религіозно-музыкальныхъ идей. Знакомство съ произведеніями Г. Θ. по партитурамъ, а

¹⁾ Здѣсь опечатка,—должно быть—1895 г.

²⁾ Привожу еще фактъ. Въ концѣ 90-хъ годовъ мною переданы въ другой Московскій женскій монастырь нѣкоторыя произведенія Гр. Θ., которыя и лежали 6 лѣтъ и были разучены и исполнены, когда я, переселившись въ Москву, поступилъ въ эту обитель учителемъ пѣнія.

главное при исполненіи, создадутъ ему массу почитателей особенно между духовными лицами, въ которыхъ не заглохло еще правильное представленіе объ идеалахъ настоящаго церковнаго пѣнія, напротивъ, представленіе это особенно укоренилось и укрѣпилось въ послѣднія пятнадцать лѣтъ.

А. Карасевъ.

СИЛА БЛАГОДАТИ.

РАЗСКАЗЪ.

I.

— Ну, не обидно ли въ самомъ дѣлѣ, батюшка? Работашь, какъ волъ... Всѣ силы и знанія несешь на пользу страждущему... И вдругъ оказывается, что мы же, врачи, моримъ народъ и выдумываемъ холеру! Подумайте: какое же это кровное оскорбленіе лучшихъ человѣческихъ чувствъ!.. Тяжело... До слезъ обидно...

И молодой блѣдуемый докторъ нервно зашагалъ по комнатѣ.

— Что же дѣлать, Андрей Ивановичъ, съ народной темнотой и невѣжествомъ?—въ недоумѣніи пожалъ плечами о. Павелъ.

— Какъ что? Искоренять ее нужно. Не сидѣть сложа руки.

— Мы и такъ учимъ.

— И отлично. Пусть мужикъ по крайней мѣрѣ пойметъ и оцѣнитъ наши труды. Я думаю, для этого достаточно лишь внимательно присмотрѣться къ нашимъ работамъ. Вѣдь не звѣри же, наконецъ, мужики. Они и въ Бога вѣрятъ и въ церковь ходятъ. Надо же по-человѣчески отнестись къ намъ, врачамъ, которые жизнью своей рискуютъ, чтобы только поставить на ноги больного.

— Не судите очень строго мужика, Андрей Ивановичъ. Между нимъ и нами «дистанція огромнаго размѣра». То, что намъ кажется совершенно яснымъ и понятнымъ, то

самое мужику надо долго и упорно вбивать въ голову. Повѣрьте моему опыту, что это такъ. Конечно, я не хочу совершенно обѣлить мужа, но, выражаясь юридически, скажу: да, виновень, но вслѣдствіе своей тьмы и невѣжества заслуживаетъ снисхожденія.

— Отлично сказано,—вмѣшалась молоденькая жена доктора Глафира Александровна:—Конечно, мужиковъ нельзя мѣрить нашимъ аршиномъ.

— А любопытно, что ты запоешь, милая, когда мужики придутъ меня бить?—улыбнулся мужъ.

— Вотъ глупости. За что же тебя бить?

— За то, что я врачъ и «морю народъ».

— Врядъ ли тебя придутъ колотить. Крестьяне не настолько глупы, чтобы не видѣть твое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

— И, однако, достаточно, Глаша, малѣйшей искорки, чтобы вспыхнулъ порохъ. Развѣ мало у насъ на матушкѣ Руси перебили докторовъ?

— Богъ милостивъ—у насъ этого не случится,—отозвалась жена священника:—дайте-ка мнѣ, Андрей Ивановичъ, вашъ стаканъ. Кажется, вы уже выкушали.

— Пожалуйста.

— А много у васъ холерныхъ?

— Въ давнее время трое. Всѣ на пути къ выздоровленію.

— Слава Богу.

— Ахъ, скоро ли прекратится эта холера? Я всегда страшно волнуюсь за мужа. Въдъ заразиться такъ легко,—проговорила Глафира Александровна.

— Ошибаешься, милая. Къ счастью, холера не такъ заразительна, какъ о ней принято думать. На западѣ ее называютъ не иначе, какъ болѣзнию невѣждъ. Будь осторожна во всемъ, соблюдай чистоту и предписанія медицины,—и можно думать, что останешься невредима. Почему отъ холеры умираетъ главнымъ образомъ простонародье? Да потому, что оно пренебрегаетъ самыми элементарными правилами гигиены. Ну, понятно, и мреть.

— И вотъ, Андрей Ивановичъ, это-го обстоятельство, и даетъ мужикамъ основаніе думать, что ихъ нарочно травятъ врачи. Нѣкоторые мои прихожане прямо высказывали мнѣ свои убѣжденія въ этомъ духѣ.

— Да неужели?—привскочилъ даже докторъ:—неужели они осмѣливаются говорить вамъ въ глаза подобныя недѣлости?

— Не удивляйтесь. Прихожане со мной откровенны. Они охотно дѣлятся своими сомнѣніями. Спрашивали и на эту животрепещущую тему. Ну, я, конечно, старался ихъ всячески разувѣрить.

— Благодарю васъ. Ваше слово, я увѣренъ, въ ихъ глазахъ цѣннѣе, чѣмъ мои тысяча.

— Не преувеличивайте.

— Я не лъщу. Прихожане всегда отзываются о васъ съ большой похвалой.

Въ это время прибѣжалъ въ кухню запыхавшійся, встревоженный больничный сторожъ.

— Барина мнѣ скорѣй.

— Зачѣмъ?—спросила кухарка.

— Дѣло большое. Больныхъ привезли.

— Не холерныхъ ли?

— Вѣрно такъ. Совсѣмъ было стихла, да снова вынырнула, окаянная.

Кухарка поспѣшно винулась въ столовую.

— Баринъ, васъ спрашиваетъ сторожъ; холерныхъ привезли.

Докторъ встревожился.

— Неужели опять вспышка? Вотъ несчастье... Я думалъ, что мнѣ совершенно удалось вырвать заразу.

Вмѣстѣ съ о. Павломъ онъ вышелъ въ кухню.

— Откуда привезли?

— Сельскіе. Сразу троихъ. Старикъ очень плохъ. Вѣрно, скоро помретъ.

— Я сейчасъ. Подожди съ минутой.

— И я съ вами, Андрей Ивановичъ. Вѣроятно, придется ихъ напутствовать.

— Отлично. Въ такомъ случаѣ поспѣшимъ. Дорога каждая секунда.

— Но до больницы вѣдь добрая верста. Я велю запрячь тарантасъ. Это будетъ вѣрнѣе.

А вы куда, Глафира Александровна? — спросила матушка докторшу, видя, какъ та начала собираться:—остайтесь. Вамъ вѣдь не больныхъ лѣчить.

— Пора и мнѣ домой.

— Ничуть не пора. Времени еще не много: всего четыре часа. Оставайтесь, право. Мой мужъ вѣдь тоже уѣзжаетъ. Вотъ мы и будемъ скучать вмѣстѣ.

Докторша нерѣшительно взглянула на Андрея Ивановича.

— Какъ хочешь, Гланя. Дѣло твое. Только я думаю, что слѣдуетъ и хозяевамъ дать покой.

— Будетъ вамъ: развѣ теперь полночь,—замахала матушка руками:—и спѣшить вамъ, Глафира Александровна, совершенно не за чѣмъ. И вы, Андрей Ивановичъ, когда кончите со своими больными, возвращайтесь къ намъ допивать чай. Хорошо?

— Благодарю васъ. До чаю ли тутъ. Дѣла будетъ по горло. До свиданья.

Они уѣхали. На козлахъ помѣстился больничный сторожъ Семенъ.

— Кто привезъ больныхъ?—обратился къ нему докторъ.

— Родные.

— Изъ одного дома?

— Изъ одного. Это Сидоровы. Заболѣлъ самъ старикъ, сноха, да внучекъ.

— И, навѣрное, привезли тогда, когда всякая помощь ужъ бесполезна. Вотъ, батюшка, въ чемъ заключается главный ужасъ простонародья! Вмѣсто того, чтобы немедленно обратиться къ врачу, они тянутъ до тѣхъ поръ, когда больной уже похолодѣетъ, и когда одинъ Богъ можетъ возстановить его, а всякая медицина бессильна.

— Боятся, баринъ,—промолвилъ сторожъ.

— Чего бояться? Ну, скажи: чего? Развѣ ты не видишь, какъ мы изъ кожи лѣземъ вонъ, чтобы спасти человѣка? Вѣдь мы лѣчимъ на твоихъ глазахъ.

— Знамо такъ. Я все вижу, все знаю. Ну, а другой всяко думаетъ. Эхъ, мило-ой,—тряхнулъ онъ возжами.

— Что же онъ думаетъ? Что мы нарочно травимъ народъ?—горько вырвалось у доктора.

Сторожъ съ испугомъ обернулся къ сѣдокамъ и сильно хлеснулъ лошадь.

— Мало ли чего болтаютъ. Дураковъ, да смутьяновъ много на свѣтѣ найдется. Всѣхъ не переслушаешь.

— Эхъ, Семень, Семень, мы, доктора, жизни своей не жалѣемъ для васъ, а вы, за всѣ наши заботы и хлопоты, насъ же готовы уколотить. Грѣхъ вамъ большой.

— Баринъ, вы бы немного поопасались этихъ сродственникововъ, кои привезли больныхъ,—послѣ нѣкотораго молчанія нерѣшительно замѣтилъ сторожъ.

— А что такое?

— Сердиты они очень. Какъ бы чего не вышло. Въ злости все можетъ сдѣлать человѣкъ.

— На что же они сердятся?

— Не знаю,—уклонился сторожъ:—а, право, поостерегитесь. Береженаго и Богъ бережетъ.

— Они говорили что-нибудь тебѣ?—спросилъ о. Павель.

— Много не говорили, а видно, ежели кто въ злобѣ. Пріѣхали, ругаются. «Гдѣ, бають, докторъ? Дома ли? Вотъ пускай теперь лѣчитъ».

Сторожъ замаялся.

— Дальше, дальше.

— Не надо бы говорить.

— Если началъ—досказывай. Я долженъ знать все,—рѣзко замѣтилъ докторъ.

— Ну, ладно. Вотъ, бають, пускаютъ холеру, а лѣчить не лѣчатъ. Ежели свезешь въ больницу—заморятъ. Да вы не слушайте ихъ. Болтать языкомъ все можно.

О, Боже, Боже: какая тьма,—простоналъ докторъ.

— А вы, баринъ, не выдавайте меня.

— Будь покоенъ.

Тарантасъ подкатилъ къ крыльцу. Доктора встрѣтила перепуганная фельдшерца.

— Это ужасъ, ужасъ, Андрей Ивановичъ: привезли чуть живыхъ. Одинъ старикъ вѣроятно долго не протянетъ. Мужики, сопровождавшіе ихъ, прямо невозможны.

— А что?

— Дерзки до невѣроятности.

— Гдѣ Филиппъ Петровичъ?

— Приготавливаетъ ванну.

— Хорошо. Я сейчасъ надѣву халатъ и скоро буду тамъ. Вы, батюшка, пока можете воспользоваться нѣсколькими минутами.

И докторъ бросился въ приемную.

О. Павелъ въ сопровожденіи фельдшерца направился въ отдѣльное зданіе, въ которомъ помѣщались холерные. У крылечка сидѣло трое мужиковъ. Одинъ изъ нихъ былъ еще совсѣмъ молодой, съ небольшою русой бородкой и такими же усиками. Мужики были мрачны и подавлены. При видѣ священника они встали и подошли подъ благословеніе.

— Вы, братцы, привезли больныхъ?

— Мы.

— Плохо имъ?

— Шибко худо.

— Раньше бы, братцы, надо везти. Всякую болѣзнь можно лѣчить только въ началѣ. Почему вы медлили?

Мужики молчали и переминались съ ноги на ногу.

— Боялись, батюшка,—сознался молодой.

— Чего?

— Да такъ. Самъ знаешь, какіе слухи ходятъ.

— Бога ради, голубчики, бросьте вы всё эти слухи,—горячо возразилъ о. Павелъ:—сколько разъ я убѣждалъ васъ не вѣрить этимъ вздорнымъ слухамъ. Стыдно, братцы мои. Надо пастырю вѣрить. Онъ плохому васъ не научитъ.

О. Павелъ покачалъ головой и направился въ корпусъ.
— Здѣсь, батюшка, здѣсь,—предупредительно проговорилъ сторожъ, распахивая двери въ одну палату.

Холерные стонали отъ болей. Картина была удручающая и тяжелая.

— Батюшка... помираемъ... исповѣдуй ради Создателя,—взмолились больные, обрадовавшись появленію священника.

— Успокойтесь, дорогіе. Надѣйтесь на милость Божію. Молитесь.

И о. Павелъ громко началъ читать молитву передъ исповѣдью. Черезъ нѣсколько минутъ напутствіе было окончено. Докторъ стоялъ уже въ дверяхъ.

— Кончили?

— Да. Теперь ваше дѣло.

Докторъ энергично принялся за больныхъ. По его распоряженію сторожа подняли кровать со старикомъ и понесли въ отдѣльную комнату.

О. Павелъ простился съ докторомъ.

— Батюшка, скажите пожалуйста женѣ, чтобы она не очень-то у васъ засиживалась.

— А пріѣзжайте-ка за ней сами, когда кончите съ больными.

— Какое тутъ пріѣзжайте,—махнулъ онъ рукой:—сами видите, что у насъ дѣлается. Куй желѣзо, пока горячо. Лѣчи, пока есть время. Всего хорошаго. Руки не подаю. Вся «въ запятыхъ».

— До свиданья.

Докторъ и прочій медицинскій персоналъ работали, не покладая рукъ, забывъ объ отдыхѣ и усталости. Они дѣлали все, что могли, что предписывала въ данномъ случаѣ медицина. Потъ катился градомъ, лица раскраснѣлись, ноги дрожали. Передъ началомъ лѣченья, докторъ выбѣжалъ къ одному мужику, привезшему больныхъ.

— Вы, крестьяне, утверждаете, что мы нарочно травимъ народъ. Иди-ка, голубчикъ, и посмотри: правда ли это? Взгляни, какъ мы трудимся лишь бы спасти больного.

— Не пойду.

— Иди, иди. Бояться тебя нечего: не заразишься.

Докторъ потащилъ его въ палату. Но мужикъ не выдержалъ. Слыша стоны больныхъ и видя ихъ страданія, онъ махнулъ рукой, вышелъ изъ комнаты, проговоривъ:

— Страшно.

— А впредь не болтайте, что мы травимъ васъ!—крикнулъ ему вслѣдъ фельдшеръ.

II.

Время близилось къ вечеру. Докторъ командировалъ фельдшера съ мѣстной полиціей продезинфицировать избы, гдѣ были больные.

Фельдшеръ уѣхалъ, забравъ съ собой все необходимое.

— Баринъ, старикъ, кажись, кончается,—объявилъ Семень, прибѣжавъ въ рабочую комнату доктора.

Андрей Ивановичъ кинулся къ больному. Старикъ находился уже въ агоніи. Еще нѣсколько минутъ, и его не стало.

— Это было неизбежно,—пробормоталъ докторъ, ощупывая пульсъ.—Надо извѣстить родныхъ. Ты знаешь, Семень, гдѣ они живутъ?

— Какъ не знать.

— Иди же и сообщи. Пусть поторопятся. Держать холерныхъ я долго не могу.

— Сейчасъ.

Фельдшеръ, сдѣлавъ свое дѣло, не замедлилъ вернуться.

— Вотъ дурачье,—жаловался онъ:—едва дали сдѣлать дезинфекцію.

— Какъ такъ?

— Волнуются. Ругаются. Увѣряютъ, что мы распространяемъ заразу.

— Тьма...

— Какое тамъ тьма: одна глупость, упрямство, идиотство. А, однако, Андрей Ивановичъ, долго ли до бунта?

Мужики, видимо, сильно противъ насъ настроены. Достаточно одной искорки, и готово.

— Что же дѣлать, любезнѣйшій?—пожалъ плечами докторъ:—предотвратить насиліе мы не въ состояніи. Намъ ничего не остается, какъ добросовѣстно работать съ сознаниемъ своей правоты и долга.

— Эхъ, — вздохнулъ фельдшеръ, — а все-таки скверно работать, зная, что надъ нами виситъ Дамокловъ мечъ.

— Стерпится—слюбится,—улыбнулся докторъ.

III.

Родные умершаго старика подняли крикъ, вой.

— Уморили доктора нашего батюшку, ой, уморили!.. Какъ съезли въ больницу, такъ и померъ. Ой, заморили... Родимой ты нашъ тятенька,—причитали бабы.

Вѣсть о смерти старика мигомъ облетѣла улицу. Всѣ зашумѣли, заволновались, какъ одинъ человекъ. Настроеніе и раньше было повышенное, предубѣжденное противъ докторовъ, а теперь смерть больного сыграла свою послѣднюю роль. Умы всколыхнулись. Злоба вспыхнула въ сильныхъ размѣрахъ.

— А докуда они станутъ насъ морить, ребята?—заорали взбѣшенные мужики:—али на нихъ и суда нѣту? что хотять, то и дѣлають. Нѣтъ, ребята, не дадимъ своихъ въ обиду. Мы покажемъ докторамъ, какъ травить народъ... Айда къ больницѣ. Выручайте другихъ, пока они живы. Да въ колья докторовъ! Смѣлѣй!.. И всю холеру сразу уьемъ!

Какъ электрическій токъ перекинулись эти возбуждающія рѣчи изъ одного конца села въ другой. Обозленная толпа въ изступленіи кинулась къ больницѣ.

— Баринъ, бѣда! Кажись, бунтъ! — закричалъ перепуганный сторожъ, вбѣгая къ доктору, который былъ занятъ приготовленіемъ одного сложнаго лѣкарства.

Докторъ поблѣднѣлъ. Руки его задрожали.

— Какъ бунтъ? Откуда ты знаешь?

— Идетъ толпа. Слышите? Охъ, бѣжите... Недалеко отъ больницы раздались крики.

Зазвенѣло разбитое стекло.

Андрей Ивановичъ въ ужасѣ схватилъ себя за голову.

— О, Боже... Что же дѣлать? А жена, дѣти? Семень, тарантасъ запряженъ?

— Запряженъ, я хотѣлъ ужъ ѣхать за барыней.

— Скорѣй затвори главныя двери. Гдѣ Филиппъ Петровичъ и Надежда Николаевна? Ыдемъ всѣ къ о. Павлу. Скорѣй.

Сторожъ бросился изъ комнаты. Докторъ на секунду остановился блѣдный. Положеніе было отчаянное. Жизнь висѣла на волоскѣ. Вдругъ лицо вспыхнуло отвагой и рѣшимостью. Онъ сунуль въ карманъ револьверъ и выбѣжалъ изъ комнаты.

Навстрѣчу ему летѣли фельдшеръ съ фельдшерницей. Последняя была близка къ обмороку.

— Андрей Ивановичъ, спасайтесь! Бунтъ!

— Знаю. Скорѣй ѣдемъ! Какое счастье, что тарантасъ запряженъ.

Толпа сначала устремилась на холерный баракъ и начала выносить больныхъ. Это для медицинскаго персонала было спасеніемъ и дало возможность сѣсть на тарантасъ.

— Гдѣ докторъ? Гдѣ фельдшеръ?—заревѣла толпа, бросаясь къ главному дому.

— Въ колья ихъ!

— Пускай не морять народъ!

— Ребята, стойте: куда вы? — пытался уговорить ихъ Семень.—Одумайтесь, голубчики! Что вы хотите сдѣлать? Вѣдь отвѣчать вамъ придется за буйство.

— Не разговаривать! Молчи! — ухнули разъяренные мужики.—Гдѣ они?

— А я почему знаю? Ищите. Охъ, не доведите до бѣды. Сохрани Богъ.

Осажденные не дремали. Осторожно они проползли къ

калиткѣ, сѣли на тарантасъ и во весь опоръ помчались къ дому священника. Одинъ изъ бунтовщиковъ, разбиравшій окна въ квартирѣ доктора, замѣтилъ отъѣздъ.

— Эй! Они уѣхали! Лови, лови!

— Далеко не уѣдутъ.

— Не къ батюшкѣ ли?

— Лови!

И толпа, рѣшивъ отомстить, устремилаь по улицѣ съ криками и ругательствами.

Грозный и трагическій моментъ приближался.

IV.

Въ домѣ о. Павла ничего не знали о происшедшемъ. Бунтъ вспыхнулъ скоро и неожиданно. Никто не могъ допустить и мысли, что надвигается страшное несчастье, а тѣмъ болѣе кровопролитіе. Одинъ церковный сторожъ мирно пилъ чай въ кухнѣ, а другой находился въ церкви и былъ тоже далекъ отъ знанія этой страшной новости.

Небольшое общество сидѣло въ залѣ. Изъ столовой доносились веселые, дѣтскіе голоса.

Вдругъ послышался стукъ тарантаса и топотъ бѣшено мчавшейся лошади. Матушка глянула на улицу.

— Что это такое? Бѣдетъ Андрей Ивановичъ съ фельдшеромъ и фельдшерницей!

Всѣ кинулись къ окну. Тарантасъ круто остановился у воротъ. Блѣдность сидѣвшихъ сразу бросилась всѣмъ въ глаза.

— Боже мой, что-то случилось! — вскричала Глафира Александровна. О. Павелъ поспѣшилъ въ сѣни и столкнулся носомъ къ носу съ докторомъ.

— Батюшка, несчастье ..

— Въ чемъ дѣло, голубчикъ?

— Что случилось?—тревожно рванулась Глафира Александровна къ мужу.

— Дайте опомниться. Дѣло дрянъ.

Онъ бросилъ на столъ фуражку и торопливо, волнуясь, заговорилъ:

— Вспыхнулъ бунтъ. Вынесли всѣхъ холерныхъ. Причина — смерть старика. Хотѣли бить насъ, но, къ великому счастью, оказался запряженнымъ тарантасъ, и намъ удалось ускакать. За нами гонятся, какъ за волками. Помогите, батюшка, ради Бога. Васъ мужики любятъ... Урезоньте ихъ... Иначе мы пропали...

— О, могъ ли я допустить, что мои прихожане поднимутъ руку на ближняго? — стиснулъ съ глубокой тоской о. Павелъ свою голову:—всѣ мои увѣщанія и убѣжденія пропали даромъ!

Ворота были затворены на засовы.

-- Не волнуйтесь, Андрей Ивановичъ: быть можетъ, съ Божьей помощью мнѣ удастся остановить мужиковъ,—пробовалъ о. Павелъ утѣшить взволнованнаго доктора, который вмѣстѣ съ матушкой старался привести свою жену въ чувство.

О. Павелъ воодушевился. Вся его фигура дышала мужествомъ и энергіей. Онъ походилъ на воина, приготовившагося къ отпору врага. И послѣдній не замедлилъ своимъ приходомъ.

Не прошло и десяти минутъ со времени пріѣзда доктора, какъ къ дому привалила толпа. Крестьяне были возбуждены, галдѣли и кричали. Лица красны. Глаза блестѣли злобой и местию. У многихъ въ рукахъ виднѣлись дубины. Толпа подошла къ самымъ воротамъ. Кто-то стукнулъ къ калитку.

— Заперто, ребята,—послышались гнѣвные окрики.

— Господи, помоги мнѣ и сохрани насъ! Не допусти до гибели людей, пришедшихъ искать защиты у Твоего смиреннаго служителя,—прошепталъ отецъ Павелъ.

Онъ преклонилъ колѣна передъ иконами и горячо молился.

— Эй, гдѣ докторъ? Подавайте намъ его! — раздались за окномъ крики.

О. Павелъ распахнулъ раму. При видѣ священника толпа немного угомонилась.

— Что вамъ надо, друзья мои?—мягко и ласково спросилъ онъ.

— Доктора!—заорало кругомъ.

— На что онъ вамъ?

— Народъ онъ травить. Старика Трофима сегодня уморилъ. Подай намъ его!.. Не жить ему на свѣтѣ.

Толпа всколыхнулась.

Если бы ей въ это время подвернулся докторъ—она не замедлила бы разорвать его на клочки.

— Братцы мои, во имя Бога успокойтесь. Подумайте, что вы замыслили! Вы хотите убить человѣка, который цѣлые годы лѣчить васъ, не жалѣя ни силъ, ни здоровья. Христіане ли вы? Кѣмъ вы хотите сдѣлаться? Убійцами? О, Господи, кто вложилъ въ васъ эту страшную мысль? Оставьте, братцы мои, ваши колья. Идите съ миромъ домой.

— Батюшка, доктора холеру выдумали. Это они травятъ народъ. Бить ихъ надо!—крикнулъ кто-то изъ толпы.

— Слушайте, что я вамъ скажу. Разсудите: такъ ли это? Для чего докторамъ выдумывать болѣзнь, а потомъ ее же лечить? Какая имъ отъ этого польза? Нѣтъ, мои дорогіе прихожане, вы ошибаетесь. Доктора наши друзья противъ общаго врага—болѣзни. Вы говорите, что доктора морятъ народъ? Эй, Варлаамъ! У тебя въ прошедшемъ году умиралъ отецъ. Кто его вылѣчилъ? Ну, скажи откровенно—кто? Ты не можешь не отвѣтить. Его вылѣчилъ Андрей Ивановичъ. Если бы не докторъ, твой отецъ теперь лежалъ бы въ могилѣ. А у тебя, Тимошей, недавно умирала дочь. Вспомни, какъ ходилъ за ней Андрей Ивановичъ. Ночью вставалъ и шелъ въ палату, чтобы взглянуть на больную. Развѣ это тебѣ не извѣстно? Гдѣ ваша христіанская благодарность? Вѣдь не камни же вы! Должны же вы знать, что я говорю правду. И холера пришла къ намъ издалека. Доктора принимаютъ всѣ мѣры, чтобы спасти больного. И въ смерти старика

Тимоѳея Андрей Ивановичъ совершенно невиновать. Виноваты родные, которые поздно его привезли. А развѣ отъ холеры не выздоравливали? Развѣ всѣ поголовно умирають? Я знаю, вы развезли больныхъ по домамъ. О, несчастье... Вы сами идете навстрѣчу бѣдѣ. Теперь эти больные заражать другихъ... И болѣзнь усилится...

— Будеть зря болтать! — заорали наиболѣе непокойные: — подавай намъ доктора и фельдшера! А то мы и силой возьмемъ ихъ.

Въ калитку посыпались удары. Одинъ юркій парень перелѣзъ черезъ заборъ и отворилъ ее. Толпа мигомъ ворвалась и заполнила дворъ.

— О, неужели все кончено? — съ ужасомъ пронеслось у о. Павла.—Неужели сейчасъ, на моихъ глазахъ, въ моемъ домѣ, совершится гнусное убійство?! О, Господи, не допусти!.. Андрей Ивановичъ,—обратился онъ къ доктору,—мужайтесь. Надежды еще не теряю. Господь милосердъ.

— Надѣйтесь на Бога. Андрей Ивановичъ, затворите быстрѣе за мной двери... И прежде чѣмъ присутствующіе могли сообразить о намѣреніяхъ священника, тотъ быстро схватилъ икону Спасителя и выбѣжалъ на крыльцо.

— Братцы, заклинаю васъ именемъ Христа—остановитесь! — громко закричалъ о. Павелъ. Еще разъ прошу васъ — не губите ни себя, ни другихъ. О, я не узнаю васъ! Что съ вами сдѣлалось? Гдѣ ваша ко мнѣ любовь? Пожалѣйте... Пощадите... Убейте лучше меня, но не проливайте крови людей, которые пришли искать у меня защиты!

О. Павелъ упалъ на колѣни, прижалъ къ себѣ икону и заплакалъ.

Толпа отшатнулась. Поступокъ священника ошеломилъ всѣхъ. На разгоряченныя головы точно кто-то вылилъ цѣлую бочку холодной воды.

— Бейте сначала меня. Бейте Спасителя... А потомъ черезъ мой трупъ идите и за докторомъ. Проливайте кровь невинныхъ младенцевъ. О, братцы мои, братцы!.. Забыли вы Христа. Забыли вы Распятого на крестѣ... Опомнитесь!.. Придите въ себя...

О. Павелъ весь трясся отъ рыданій. Крестьяне стояли не двигаясь, точно на нихъ напалъ столбнякъ. Руки съ палками невольно опустились. Въ глазахъ потухъ огонь мести.

— Батюшка ты нашъ, прости Христа ради! — вскричалъ одинъ мужикъ, бросаясь къ священнику и стараясь его поднять.—По злобѣ мы хотѣли избить доктора. Прости насъ.

Толпа вышла, наконецъ, изъ оцѣпенѣнія. Всѣ почувствовали себя виноватыми и смущенно переглянулись между собой.

— Прости, батюшка: лукавый попуталъ, — раздалось кругомъ.

О. Павелъ подошелъ къ мужику, болѣе всѣхъ требовавшему выдачи доктора, обнялъ его и сказалъ:

— Другъ мой, у доктора есть дѣтки. Если бы вы убили отца—они, сироты, стали бы на васъ жаловаться Богу. Не поддавайтесь разнымъ преступнымъ мыслямъ. Долго ли до страшнаго грѣха. Не забывайте Христа, и Онъ васъ не оставитъ. Идите же съ миромъ домой, мои дорогіе, и скорѣе несите вашихъ больныхъ обратно въ больницу, пока еще не поздно, пока зараза не распространилась. А я буду просить Андрея Ивановича, чтобы онъ забылъ происшедшее и попрежнему усердно занялся бы лѣченіемъ вашихъ больныхъ.

— Попроси, батюшка. Пускай не сердится. Все злоба виновата.

Крестьяне разошлись.

О. Павелъ блѣдный отъ волненія вернулся въ комнату, перекрестился и въ изнеможеніи сѣлъ на диванъ.

— Дорогой батюшка, чѣмъ смогу я отблагодарить васъ за наше спасеніе? — зарыдалъ докторъ, обнимая священника:—скажите, чѣмъ же, чѣмъ?

— Однимъ только, голубчикъ: сказать отъ всей души «слава Богу». Я тутъ не при чемъ. Всѣмъ въ жизни управляетъ Творецъ. Я Его слуга и орудіе...

Ив. Поповъ-Пермскій.

Мысли Филарета митрополита Московскаго о свободѣ вѣроисповѣданія въ Россіи.

Великія личности являются на землѣ не случайно; ихъ посылаетъ Верховный Правитель міра для исполненія судебъ Своихъ сообразно съ требованіями времени. Живя на землѣ, онѣ вносятъ богатый вкладъ въ общую сокровищницу добра, и отходя отъ земли, оставляютъ свѣтлый слѣдъ по себѣ, передавая ей то добро, которымъ обогащали ее во время жизни. Отъ того память ихъ благоговѣйно сохраняется отдаленнымъ потомствомъ. Время не смѣетъ наложить на нихъ губительную руку, и часто очищаетъ ихъ образъ отъ прилипнувшей земной пыли и дѣлаетъ его свѣтлѣе.

Между такими личностями разумѣемъ приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета, который болѣе полувѣка служилъ и оплотомъ православія, и свѣтильникомъ вѣры и благочестія и лучшимъ украшеніемъ не одной Московской, и даже не одной Всероссійской, а всей Православно-Каѳолической церкви. Вліяніе этого великаго іерарха съ кончиною его не утратилось и не умалилось. И какъ въ его время многіе жаждали услышать вѣское слово смиреннаго старца, такъ и нынѣ, черезъ 44 года послѣ его кончины, къ его мнѣніямъ и вразумленіямъ обращаются въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ какія-либо недоумѣнія относительно ли дѣлъ церковскаго управленія, въ разсужденіи ли нуждъ общегосударственныхъ. Доказательствомъ этого служить огромная литература, посвященная памяти великаго святителя.

«Пройдутъ вѣка—говорилъ арх. Леонидъ (Краснощѣвъ)—но имя митрополита Филарета вырастетъ необыкновенно, и потомки наши все будутъ завидовать нашему счастью жить при немъ, видѣть его и говорить съ нимъ. Мысль будетъ искать въ прошедшемъ его великаго образа, и счастливъ, кто увидитъ хоть его несовершенный портретъ». Такъ говорилъ одинъ изъ современниковъ почившаго архипастыря.

Другой современникъ, представитель лучшихъ аристократическихъ традицій, тотчасъ по смерти святителя писалъ въ своемъ журналѣ *Москва*: «Филарета не стало! Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила! убыло силы и славы, убыло послѣднее народное имя. Назвать болѣе не кого. Нѣтъ другого равнозначительнаго, но всенароднаго имени» (Ив. Аксаковъ).

Митрополитъ Филаретъ жилъ и училъ въ тѣ времена, когда до нашего слуха, говоря словами М. Н. Каткова, только изъ чужихъ странъ доносился гулъ смятеній.

Уже при концѣ жизни архипастыря начались въ Россіи движенія, и послѣдовали нововведенія, которыя должны были измѣнить весь общественный бытъ нашъ. Протекло, сравнительно, не мало времени со дня кончины митрополита Филарета, а сколько событій совершилось, какъ измѣнилось все вокругъ! Какое смятеніе въ умахъ, какія колебанія относительно основъ церкви и государства.

Если бы Богъ продлилъ до сего дня жизнь святителя Филарета, еслибъ онъ и доселѣ могъ сохранить силу своего слова, какъ практически поучительно раздавалось бы оно теперь, съ какой жаждой внимали бы поученіямъ государственной мудрости умы, неоторвавшіеся отъ церкви, какъ тепло, при силѣ и глубинѣ своей, отзывалось бы его слово въ сердцахъ!

Но, уходя отъ насъ, митрополитъ Филаретъ оставилъ намъ въ наслѣдіе свои драгоцѣнныя творенія, свои мнѣнія и отзывы по церковно-государственнымъ вопросамъ, которыя, по нашему разумѣнію, и писаны какъ бы для

нашихъ «лукавыхъ» дней. Мы приводимъ здѣсь его ученіе о свободѣ вѣроисповѣданія и охраненіи православной церкви.

Митрополитъ Филаретъ находилъ въ свое время неудобнымъ примѣнять въ церкви полную свободу вѣроисповѣданія. Мысль о вѣротерпимости онъ называлъ «благовидной, но справедливой только тогда, когда вѣрно и точно опредѣлены ея предметъ и предѣлы»¹⁾.

«Свобода обращать въ Россіи не христіанскія племена въ то или другое вѣроисповѣданіе рушитъ основное ученіе православн. греко-россійской истинно-Христовой Церкви: эта мѣра, не скажу терпимости, а безвѣрія, упрочить, усилить и породить вновь расколы. Терпимость значить не согласіе на *всеобращенія*, не признаніе ересей, а только отсутствіе гоненія, допущеніе иновѣрцамъ пребывать въ своей природной религіи, коснѣть въ заблужденіяхъ, доколѣ не озаритъ ихъ свѣтъ Божіей благодати, квакеръ ли это или еврей, — гернгутеръ или мусульманинъ, папешникъ или язычникъ» Терпимость, по мысли святителя, должна быть ограничиваема справедливостію и предосторожностію. Въ одномъ мѣстѣ Филаретъ такъ отзывается о русск. вѣротерпимости: «добрая и благородная Россія! не только чужіе, но и свои нерѣдко злоупотребляютъ твоею уважаемою терпимостію и хотятъ унижить ее до постыдной слабости». Охраненіе господствующаго въ Россіи православнаго вѣроисповѣданія составляетъ обязанность государства не только съ церковной, но и съ государственной точки зрѣнія. Святитель разъясняетъ эту мысль такъ: «Во всѣ времена у всѣхъ народовъ господствующихъ государственная религія была и есть и будетъ скрѣпленіемъ, связью, цементомъ, такъ сказать, стихій народныхъ, языка, закона, нравовъ, правъ, обычаевъ. Гдѣ нарушалось единство религіи, тамъ стихіи народности раз-

¹⁾ Всѣ отмѣченныя цитаты беремъ изъ книги: „Государствен. ученіе м. Филарета“. Москва, 1888 г., стр. 35—60.

лагались, дробились, исчезали. Съ ними упали правительство, разъединялись народности. Благочестивое правительство Россіи, разсуждалъ онъ въ другомъ мѣствѣ, признаетъ православную вѣру однимъ изъ твердѣйшихъ основаній государственнаго единства и силы. Слѣдственно, что угрожаетъ вредомъ единству вѣры, то угрожаетъ вредомъ и государству».

Въ Россіи, какъ извѣстно, до 17-го апрѣля 1905 года принципъ терпимости въ отношеніи къ католичеству и протестанству былъ шире, чѣмъ въ примѣненіи его къ русскому расколу. Это обстоятельство, по возрѣвію святителя, объясняется тѣмъ, что расколъ для Церкви и государства болѣе вреденъ, чѣмъ остальные вѣроисповѣданія.

«Россія», говорилъ Филаретъ, «можетъ предъ иностранными государствами похвалиться вѣротерпимостію къ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и даже не христіанскимъ; но терпимость, безгранично простертая на расколъ, который произошелъ сколько отъ неповиновенія Церкви, столько же отъ мятежа противъ государства, и своимъ усиленнымъ прозелитизмомъ непрестанно дѣйствуетъ во вредъ единству церковному и государственному, была бы какъ несправедливостію противъ Церкви, такъ и тяжкою погрѣшностію политическою».

Признавая обязанностію православной государственной власти всѣхъ временъ охраненіе господствующаго православнаго вѣроисповѣданія и обращеніе разномыслящихъ съ Церковью, митрополитъ Филаретъ въ то же время сознавалъ первостепенное значеніе въ этомъ дѣлѣ собственно и церковныхъ началъ.

Въ 1866 г. онъ писалъ: «Апостолы и древніе отцы Церкви устроили и распространяли Церковь, и разрушали загромажденіе ересей не силою вѣшнихъ законовъ языческаго міра, но силою крѣпкой вѣры, любви и самопожертвованія. Да усилитъ духовенство свою ревность дѣйствовать на совращенныхъ своимъ примѣромъ и молитвою.

Помощь гражданской власти (согласно соборнымъ постановленіямъ) надобно просить противъ обличенныхъ совратителей и противъ оказательства раскола». Въ другое время святитель писалъ: «внѣшнею властію не сдѣлаешь всего для Церкви. Благодареніе Богу, государство оказываетъ покровительство православію; нельзя требовать, чтобы оно отказалось отъ вѣротерпимости, которая, если умѣренна, имѣетъ свою справедливость».

Здѣсь невольно вспоминаются слова нашего Царя-мироотворца, высказанныя имъ по поводу зарождавшагося вопроса о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости. «Православной вѣрѣ,—говорилъ имп. Александръ III, подобаеть господство; каждой вѣрѣ — почитаніе; русской народности—всеобъединяющая и всеподчиняющая сила; но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, *что этому объединенію и подчиненію не препятствуетъ*». (Профес. М. Е. Красножневъ: «Вѣра и Церковь», 1905 г., кн. VI). Поставивъ задачей своей статьи ознакомленіе читателя со взглядомъ Московскаго архипастыря на свободу вѣроисповѣданія, мы приподняли лишь край завѣсы, за которой открывается поучительная для насъ картина. Сколько наставленій можно извлекать изъ его твореній, сколько нравственныхъ уроковъ можно почерпнуть изъ его жизни и дѣяній!

И. Евимій.

НЕБЕСНЫЙ ДОМОВЛАДЫКА И ЕГО ГОСТИ.

(Слово въ недѣлю праотець).

*Человѣкъ иткій сотвори вечерю
велию и зва многи... И начаша вкуить
отрицатися вси (Лук. 14, 16, 18).*

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Святая Церковь предлагаетъ нашему вниманію притчу о званыхъ на вечерю. Одинъ человѣкъ устроилъ большой пиръ, на который пригласилъ множество своихъ знакомыхъ. Съ наступленіемъ времени пира онъ послалъ слугу своего сказать званымъ, что все уже готово, и они могутъ итти. Но что же эти званые? Они всѣ одинъ за другимъ начинаютъ отказываться. Одинъ говорить: я купилъ землю, которую нужно посмотреть, и потому не могу притти, *имѣй мя отречена*. Другой говорить, что онъ купилъ пять паръ воловъ, и ихъ нужно испытать, *имѣй мя отречена*. Третій отказывается отъ пира подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ женился: *имѣй мя отречена*, говорить онъ. Такъ всѣ подъ разными предлогами извинялись, что не могутъ притти на пиръ. Слуга возвратился и разсказалъ все это господину своему. Тогда онъ сказалъ ему: *пойди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ* (ст. 21). Слуга такъ и сдѣлалъ, но остались еще свободныя мѣста. Господинъ снова послалъ раба своего, сказавъ: *пойди по дорогамъ и изгородямъ, и убѣди прійти, чтобы наполнился домъ мой. Ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ моего ужина. Ибо много званыхъ, но мало избранныхъ* (ст. 23—24).

Въ этой притчѣ Господь Иисусъ Христосъ представилъ иудеевъ, которые не хотѣли войти въ царство Христово, изображенное въ притчѣ подъ образомъ пира. И лишь сравнительно немногіе, и то больше изъ простаго народа, вняли зову Господа. Большинство же составившихъ христіанскую Церковь были язычники, которыхъ апостолы ходили созывать въ царство Христово по дорогамъ и распутіямъ вселенной, съ концевъ всего міра. Но притча эта имѣетъ приложеніе и къ намъ христіанамъ, живописуетъ и наши отношенія къ зову Божественной Любви, призывающей насъ на великій пиръ въры въ блаженномъ царствѣ небесномъ.

Всѣ мы вѣрующіе, чрезъ крещеніе сподобившіеся стать близкими Богу, избранными Его, призываемся въ блаженство вѣчное. Неумолкаемо несется къ намъ зовъ благодати Божіей. Взываетъ къ намъ Самъ Сынъ Божій во святомъ Евангеліи, призывающій слово апостольское; зовутъ отцы и учителя Церкви; неустанно обращено къ намъ слово призыва отъ святой Церкви въ ея ученіи, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ; зоветъ насъ внутренній голосъ совѣсти; раздается наконецъ божественный гласъ призыва въ урокахъ жизни нашей, въ обстоятельствахъ жизни счастливыхъ и несчастныхъ, въ общественныхъ бѣдствіяхъ. Такъ отовсюду немолчно слышатся благодатные призывы на духовное пиршество въ царствѣ вѣчности.

Сколько здѣсь вниманія къ намъ, въ этихъ призывахъ, сколько любви видимъ къ себѣ, любви горячей и нелицемѣрной! Какъ же и намъ не отнестись съ такою же любовью на зовъ Божественной Любви и не послѣдовать немедленно путемъ покаянія и исправленія жизни, путемъ молитвы церковной и домашней, путемъ поученія въ словѣ Божіемъ, путемъ богомыслия и добродѣланія, какъ не прибѣгнуть со всѣмъ усердіемъ къ спасительнымъ таинствамъ, обновляющимъ и возрождающимъ духовныя наши силы, ослабѣвающія на семь пути!

Что же мы? О, лучше и не говорить! Многіе, многіе

изъ насъ упорно отказываются послѣдовать на благодатное пиршество. Когда мнѣ думать о спасеніи, говорить одинъ, когда у меня такъ много дѣла, котораго никакъ не могу оставить, когда такъ многосложны мои обязанности, *имѣй мя отречена*. Зоветь Церковь къ молитвѣ и богослуженію; мнѣ теперь не время, говорить другой, помолюсь на свободѣ, *имѣй мя отречена*. Пришло время поста, и Церковь призываетъ къ воздержанію; не могу отвѣчаемъ мы, мой желудокъ не переносить постной пищи, да и здоровье не позволяетъ, *имѣй мя отречена*. Внушаетъ святая Церковь богомысліе, воздержную жизнь; говорятъ на это, я не монахъ, чтобы мнѣ все думать о Богѣ и подвергать себя лишеніямъ, мнѣ хочется насладиться жизнію, *имѣй мя отречена*. Зоветь святая Церковь къ говѣнію и покаянію, но мы рѣдко идемъ сложить бремя грѣховъ своихъ у подножія креста и говоримъ: намъ некогда поговѣть, или разстроены мы, да и нужды особенной не видимъ, потому что особенныхъ грѣховъ за собою не знаемъ, *имѣй мя отречена*. Слышимъ внушенія обуздывать языкъ, избѣгать злословія, осужденія, лжи, чтобы войти въ царство небесное; не могу, говоримъ мы, не моя вина: какъ мнѣ молчать, когда люди дѣлаютъ достойное осужденія, не могу не солгать, чтобы иначе не повредить себѣ и другимъ, *имѣй мя отречена*. Отривъ корыстолюбіе, сребролюбіе и скупость и шествуй путемъ милостыни и нестяжательности, внушаетъ пастырь церкви, и мы отказываемся, извиняя себя опасеніемъ обѣднѣнія и обязанностію пещись о своемъ семействѣ и вмѣстѣ съ другими говоримъ: *имѣй мя отречена*. Такъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, во всѣхъ возрастахъ, и мужчины, и женщины измышляютъ всевозможные предлоги, когда божественная благодать призываетъ ихъ на велию вечерю въ царствѣ Божіемъ, и упорно отказываются: *имѣй мя отречена*.

Но непростительна и неизвинительна наша безпечность о спасеніи и холодность къ зову благодати. Убоимся,

чтобы дому Владыка (Матѣ. 24, 43) и объ насъ не изрекъ, что никто изъ званыхъ не вкуситъ Моего ужина. Будемъ христіанами не по имени только, но и на дѣлѣ. Возгрѣмъ горячую любовь ко Христу, грядущему родиться на землю нашего ради спасенія и потечемъ за нимъ путемъ неуклоннаго слѣдованія заповѣдямъ Его, путемъ отверженія себя, путемъ благочестія и твердой вѣры въ своего Божественнаго Испытателя, путемъ богомыслія и молитвы, путемъ всецѣлой преданности воли Божіей. Оставимъ недостойныя привязанности земныя, ослабимъ многопечетельность житейскую. Съ радостію, ни мало не медля, устремимся на свѣтлый пиръ вѣры, уготованный намъ въ блаженномъ царствѣ вѣчности, въ обителяхъ небесныхъ. Вѣдь это къ намъ, къ намъ обращенъ зовъ Владыки нашего и Господа. Это мы гости, Богомъ желанныя и любимыя. Вѣрные зову пастырей своихъ, слугъ и посланниковъ Божіихъ, оставивъ всѣ изменныя помышленія, воспряните душою, идите путемъ, какой они вамъ указуютъ. Но будьте осторожны; смотрите не увлекитесь иными приглашеніями, которыми нынѣ не мало смущаютъ непризванные учителя и отвлекаютъ многихъ отъ Господа.

Да будемъ мы не только званые, но и избранные.

Протоіерей Василій Серіевскій.

ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ.

Мѣры русскаго правительства для преду́прежденія голода въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ настоящее время наше правительство и общество особенно заняты изысканіемъ мѣръ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая нынѣшняго года. Каждый день приноситъ намъ рядъ мѣръ и предположеній, которыми имѣется въ виду предотвратить народное бѣдствіе. Бѣдствія неурожая, подобныя нынешнему, постигали наше отечество и въ прежнее время. Но въ прежнее время русское общество не проявляло той отзывчивости къ народнымъ бѣдствіямъ, которую, къ утѣшенію, проявляетъ въ наше время. Заботы о предотвращеніи народныхъ бѣдствій почти исключительно было заботою правительства. Намъ думается, что не безынтереснымъ будетъ въ настоящее время указать на нѣкоторыя мѣры, какія предпринимались русскимъ правительствомъ въ прошломъ столѣтіи для предупрежденія голода.

1722 годъ былъ одинъ изъ неурожайныхъ годовъ въ Россіи, и народъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ страдалъ отъ голода. О размѣрѣ бѣдствія можно судить уже по тому, что нѣкоторыя отъ недостатка пищи умирали. Такой заботливый о благѣ народномъ государь, какимъ былъ великій преобразователь Россіи, не могъ не обратить своего вниманія на постигшее народъ бѣдствіе и принялъ рѣшительныя мѣры для борьбы съ голодомъ. Въ указѣ своемъ сенату 16 февраля 1723 года онъ писалъ: «Понеже вѣдомо Намъ учинилось, что отъ хлѣбнаго недороду во многихъ мѣстахъ является въ народѣ голодъ, отъ чего нѣкоторые и помирають, того ради надлежитъ нынѣ имѣть минажъ (смотрѣніе), дабы неимущихъ въ сіе нужное время пропитать». Далѣе въ указѣ излагаются мѣры для оказанія

помощи бѣдствующимъ. Эти мѣры, конечно, отличны отъ тѣхъ, которыя предпринимаетъ правительство въ настоящее время, но нѣкоторыя могутъ имѣть и имѣютъ нѣкоторое приложеніе и теперь. Въ императорскомъ указѣ 16 февраля предлагаются двѣ мѣры. 1) «Въ неурожайныхъ мѣстностяхъ описать у постороннихъ излишній хлѣбъ, чей бы онъ ни былъ, а описавъ, учинить имъ смѣту, сколько кому всякаго хлѣба въ годъ надобно; а именно: на сѣмена своихъ и крестьянскихъ пашень и на содержаніе домашнихъ расходовъ и на пропитаніе крестьянъ для собственнаго и крестьянскихъ расходовъ оставлять того хлѣба на годъ или на полтора, а достальной раздать постороннимъ, неимущимъ крестьянамъ, которые хлѣба не имѣютъ на сѣмена и на нужное пропитаніе, до новаго хлѣба, сколько кому потребно будетъ въ займы съ росписками, и взятый хлѣбъ, какъ родится, по счету по тѣмъ роспискамъ возвратить и отдать тѣмъ, отъ кого взять будетъ, попрежнему безъ всякой отговорки. При раздачѣ того хлѣба смотрѣть на-крѣпко, чтобы подъ видомъ скудныхъ и хлѣба неимущихъ не брали такіе, которые свой хлѣбъ сокровенно имѣютъ». 2) «У купцовъ и промышленниковъ хлѣбъ описать для того, чтобъ они, у продавцевъ скупая, хлѣбъ высокою цѣною не продавали и тѣмъ бы большой тяжести народу не чинили, и описавъ тотъ хлѣбъ, велѣть какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ кто торгуетъ, продавать въ народъ, а у той продажи брать имъ себѣ сверхъ покупной цѣны и платежа пошлинъ и другихъ настоящихъ правдивыхъ расходовъ прибыли по гривнѣ на рубль, а больше того отнюдь не брать, подъ лишеніемъ всего капитала, насколько у кого хлѣба цѣною есть»¹⁾.

Неурожай 1722 года и потребность въ деньгахъ на различныя государственныя нужды побудили Петра I-го 7 апрѣля 1723 года издать новый указъ, которымъ устанавливались нѣкоторые новые налоги, какъ-то: вычетъ изъ жалованья у всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, удержаніе хлѣбнаго жалованья у губернаторовъ и комендантовъ, уменьшеніе порціоновъ у военныхъ, налогъ на вина и на гербовую бумагу, и дѣлались распоряженія

¹⁾ Указъ Петра I-го Сенату въ приложеніи къ III тому описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода № XLV.

относительно привоза и вывоза хлѣба для предупрежденія голода. «Для нынѣшняго хлѣбнаго недороду, говорилось въ указѣ, позволить иноземцамъ хлѣбъ изъ-за моря вывозить въ Санктъ-Петербургъ свободно и беспошлинно, дабы нѣкоторое изъ того Санктъ-Петербургскимъ жителемъ могло быть довольство и привозъ бы хлѣба изъ Московскихъ городовъ тѣмъ убавился, и когда въ Московскихъ городахъ отвозъ умалится, то хлѣбъ можетъ цѣною быть дешевле и магазейны заготовятся, а какіе товары изъ Петербурга на вырученныя деньги отпускаются, съ тѣхъ имать пошлину и о томъ публиковать иноземцамъ, купецкимъ людямъ, объявить и въ Кенигсбергъ и въ Данцигъ кому надлежитъ, для объявленія жъ писать изъ коммерцъ-коллегіи, также позволяется изъ Лифляндіи и Эстляндіи привозить беспошлинно, а въ заморскій отпускъ удержатъ, выключая литовскій провозный хлѣбъ»²⁾.

Въ 1722 году, вмѣстѣ съ голодомъ, народъ постигло и другое бѣдствіе: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ явилась болѣзнь, которую современные медики приписали тому, что народъ употреблялъ въ пищу дурной хлѣбъ, содержащій въ себѣ много черныхъ зеренъ. Докторъ Шобертъ въ меморіалѣ, поданномъ въ Сенатъ, и нижегородскій вице-губернаторъ въ донесеніи Сенату сообщали, что въ Нижегородской губерніи и въ провинціяхъ той губерніи явилось много болѣзненныхъ людей, у которыхъ руки и ноги сводить, и что тѣ болѣзани происходятъ отъ худого хлѣба, въ которомъ родились черныя великія зерна, и отъ того перво у людей умъ отымаеть, потомъ блюютъ и чувствуютъ рѣзъ въ брюхѣ и біеніе сердца, и падучую болѣзнь получаютъ, а особливо руки и локти къ груди приводятъ и ноги къ рукамъ сводить, и впадаютъ въ великій сонъ, изъ котораго слабымъ людямъ и смерть приключается, а многіе видятся, якобы отъ той болѣзни оправляются, однако же, когда они хлѣба и пици не употребляютъ, то не могутъ слабые не токмо оправиться, но паки въ тоежъ болѣзнь впадаютъ и смерть получаютъ, понеже оный хлѣбъ людямъ сытости не можетъ дать»³⁾

²⁾ Полн. Собр. Зак. № 4, 193.

³⁾ Опис. док. и дѣл. Св. Синода, т. III, приложение № XLVI. Думаютъ, что болѣзнь, описанная здѣсь, была холера. (Опис. д. и д. Св. Синода, т. III, № 447—193). По крайней мѣрѣ, опытъ, сдѣланный въ московскомъ надворномъ судѣ надъ колодниками, не подтвердилъ мнѣнія до-

Сенать, выслушавъ меморіаль доктора и донесеніе нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго о дурномъ хлѣбѣ въ его губерніи, составилъ приговоръ, въ которомъ указывалъ мѣры для предупрежденія голода и болѣзни. Сенать приговорилъ ту же мѣру для борьбы съ голодомъ, какая намѣчена была и въ указѣ государя 16 февраля: взятіе хлѣба у имущихъ въ пользу неимущихъ; но не указалъ средствъ для практическаго осуществленія этой мѣры безъ отягощенія народа и возможныхъ при этомъ злоупотребленій. «Нижегородской губерніи вице-губернатору, гласилъ сенатскій приговоръ, а той губерніи въ провинціяхъ воеводамъ въ ближніе мѣста ѣхать самимъ, а въ дальніе мѣста послать ассесоровъ и комисаровъ и вездѣ худой хлѣбъ описать и гдѣ явится весь отобрать и положить въ житницы и, запечатавъ своими печатями, велѣть беречь и ни на что тотъ хлѣбъ не употреблять и въ томъ прикащикамъ и старостамъ подписаться, а вмѣсто того велѣть имъ на пищу употреблять добрый хлѣбъ ржаной и яровой, у кого какой прилучится, а буде у которыхъ крестьянъ добраго хлѣба не сыщется, и тѣмъ крестьянамъ давать въ заемъ, имая у помѣщиковъ и у вотчинниковъ, чьи тѣ крестьяне, а въ дворцовыхъ и синодальныхъ вотчинахъ—дворцовый и синодальный, а гдѣ дворцоваго и синодальнаго и помѣщичья хлѣба нѣтъ, брать у сосѣдей въ тѣхъ деревняхъ излишній, а буде въ тѣхъ деревняхъ лишняго хлѣба у сосѣдей не сыщется, то брать въ заемъ въ постороннихъ деревняхъ, потому же дворцовой и синодальной и помѣщичьихъ крестьянъ излишній, гдѣ какой сыщется ржаной и яровой, и отдавать тѣхъ сель и деревень прикащикамъ и старостамъ съ росписками, чтобъ они изъ того хлѣба крестьянамъ давали по пропорціи, дабы отъ крестьянства оная болѣзни отвратить и болѣе къ поврежденію не допустить; а сколько у кого хлѣба взято будетъ, онымъ людямъ велѣть заплатить впредь изъ новаго хлѣба: ежели же гдѣ въ людяхъ явится болѣзнь прилипчивая, также разсматривать, не прилипаетъ ли оная болѣзнь и къ тѣмъ людямъ, которые добрый хлѣбъ ядятъ и тою бо-

ктора Шоберта, что болѣзнь зависѣла отъ употребленія въ пищу недоброкачественнаго хлѣба. Колонниковъ нѣсколько времени кормилъ этимъ хлѣбомъ и отъ того вреда никакого не было. Прилож. къ III т. опис. дог. и д. Св. Синода № XLVII.

лѣзною они не болятъ ли, и ежели гдѣ оная болѣзнь явится прилипчивая, то съ тѣми мѣстами поступать какъ съ заповѣтренными, и въѣздъ и выѣздъ въ тѣ мѣста запретить и писать въ Сенатъ немедленно, и о томъ въ Нижегородскую губернію и той губерніи въ провинціи послать указы, да и въ прочія губерніи и въ провинціи указы послать о томъ же, буде въ которыхъ мѣстахъ въ хлѣбѣ такія жъ черныя зерна родились и въ людяхъ отъ него оныя болѣзни имѣются, ведѣть чинить противъ вышеписаннаго, какъ и въ Нижегородской губерніи чинить велѣно». Этимъ же приговоромъ Сената повелѣвалось доктору Шоберту освидѣтельствовать больныхъ крестьянъ села Рогожви, Московскаго уѣзда, съ цѣлію дознать, такая ли болѣзнь появилась среди крестьянъ, какая въ Нижегородской губерніи ⁴⁾.

Знакомясь съ мѣрами, которыя употреблялись у насъ противъ бѣдствій неурожая въ прошлое время, мы должны благодарить Господа, что наше время располагаетъ болѣе разнообразными и надежными средствами для борьбы съ такимъ народнымъ бѣдствіемъ, и общество проявляетъ болѣе отзывчивости къ нуждамъ ближняго.

Пр. А. Бѣляевъ.

Г о л о д ъ .

Въ *Уфимск. В.* помѣщено слѣдующее письмо врача В. А. Шварцбургъ по поводу голода въ Языковскомъ медицинск. участкѣ, Уфимск. у.: «Голодь отчаянный, невѣроятный. Да голодь еще только выясняется. Знаете, когда здѣсь раздавали муку, то получавшіе ее набивали ею, сырою мукою, ротъ и чуть не давились, проглатывая ее; желуди же ѣдятъ и сырыми, и печеными, какъ лакомство; величайшее наслажденіе доставляетъ кирпичный чай безъ сахара, — даже не просятъ, объ этомъ и не мечтаютъ. Чаю здѣсь немножко пожертвовали купцы, нѣкоторымъ и дали. Денегъ нужно очень и очень много. Страшно и подумать о томъ, что будетъ, когда нужда возрастетъ, а денегъ не хватитъ».

⁴⁾ Опис. док. и дѣл. Св. Синода, III томъ, приложение № XLVI.

Священникомъ с. Августовки, Никол. у., Самар. губерніи, получено слѣдующее письмо отъ крестьянъ поселка Главаковки, Никол. у.

«Многоуважаемый батюшка Александръ Николаевич! обращаемся къ вамъ со слезами: мы пропадаемъ отъ голода. Хлѣба нѣтъ, денегъ нѣтъ, скоть весь распродали, все, что было, заложили, помощи ни откуда нѣтъ—ни отъ начальства, ни отъ частныхъ лицъ. Вамъ извѣстно, что мы раньше были на банковской землѣ, которую банкъ отъ насъ отобралъ, и мы ни къ кому не приписаны и въ помощи намъ вездѣ отказываютъ, а насъ вѣдь сорокъ дворовъ и сто девяносто пять фдоковъ, кромѣ рабочихъ душъ мужского пола. Сейчасъ по три-четыре дня сидимъ голодные, не взявши куска хлѣба въ ротъ. Семейство Ивана Шнака—трое дѣтей и мать, распухли отъ голода, и всѣ мы накануне смерти. Похлопочите ради Бога, чтобы насъ отвели отъ голодной смерти, помолите вашихъ знакомыхъ, ради Бога, дорогой батюшка.

Ваши духовныя дѣти изъ поселка Главаковки» (слѣдуетъ 40 подписей).

Врачъ Матвѣевскаго медицинскаго участка, Бугурусланскаго уѣзда, сообщаетъ самар. уѣздной земской управѣ о слѣдующемъ: «Спѣшу увѣдомить управу, что мною лично 4 сего декабря въ с. Старомъ Ашировѣ при подворномъ обходѣ зарегистрировано 20 человекъ больныхъ цингой и около 50 чел. прямо голодающихъ. Голодъ въ с. Старомъ Ашировѣ ужасенъ: татары вѣдятъ хлѣбъ изъ отрубей и лебеды, да и того въ нѣкоторыхъ селеніяхъ нѣтъ; за отсутствіемъ хлѣба варять гнилое мясо (испортившійся махань), отъ котораго въ избахъ такое зловоніе, что нельзя осматривать больныхъ, прямо тошнить. Необходимо немедленная продовольственная помощь, такъ какъ бывшая здѣсь столовая отъ правительства за отсутствіемъ средствъ закрыта».

Отъ Особого Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 года.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный Особый Комитетъ по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года извѣщаетъ, что въ Музеѣ 1812 года постановлено устроить специальный юбилейный отдѣлъ, въ которомъ предположено собрать все, что появилось и появится въ свѣтъ въ различныхъ изданіяхъ, отрасляхъ знаній, торговли и промышленности, посвященное столѣтнему юбилею великой Отечественной войны 1812 года, дабы тѣмъ самымъ сохранить въ Музеѣ 1812 года для будущихъ поколѣній наглядную картину общаго интереса къ этой великой страницѣ нашей исторіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ издателямъ и лицамъ, что-либо предпринимающимъ, съ покорнѣйшей просьбой о присылкѣ въ Музей 1812 года (Москва, Кремль, Потѣшный Дворецъ) въ двухъ экземплярахъ каждаго рода произведенія, посвященнаго столѣтнему юбилею Отечественной войны и походовъ 1813-15 г.г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ этой книжкой (декабрьской) всѣмъ подписчикамъ
разсылается бесплатное приложеніе: **МЫСЛИ НА КАЖ-**
ДЫЙ ДЕНЬ ГОДА, соч. священника Н. Орлова.

СОДЕРЖАНІЕ III ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1911 г.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.

Стр.

1. ПИСЬМА О. АНАТОЛІЯ, ОПТИНСКАГО СТАРЦА, КЪ Г-ЖѢ
N. N. Сообщено духовной дочерью о. Анатолія. 3—12 153—160
2. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника инока). А. I. 13— 22
161—165 256—261 360—364
3. ОЧЕРКИ ПО ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ. **Ив. Ни-**
колина..... 23—48 166—179 262—270
4. СТРАХЪ СМЕРТИ И ХРИСТІАНСКАЯ ВѢРА ВЪ БЕЗСМЕР-
ТІЕ. Павла Левитова..... 49— 59
5. ЗАПИСКИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОДИМА, ЕПИСКОПА
ЕНИСЕЙСКАГО И КРАСНОЯРСКАГО. **Сообщ. Ан. Титовъ**. 60— 87
127—152
6. ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ ІОАСАФА.....,..... 88—100
7. ОСЕННІЯ МЫСЛИ. (Стихотвореніе). Автора: **Молитва**
Сурофинскіянки, Двѣ трапезы, Божіе посѣщеніе.. 101—101
8. НОВЫЙ ДОМЪ. (Разсказъ). **Ив. Попова-Пермскаго**.... 102—115
215—225 412—415
9. РАНО УМЕРШЕМУ. (Стихотвореніе). **В. К. Недзвецкаго**. 116—116
10. ХРИСТІАНСТВО И НАУКА. Съ нѣмецкаго. **Проф. П. Ка-**
занскаго. 117—122
11. ОТЪЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Чудеса, бывшія при про-
славленіи мощей святителя Іоасафа. **В. Е. В.**..... 123—125
12. КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ИВАНА СЕМЕНОВИЧА ША-
ПОШНИКОВА. (Рисованнаго послушника Нило-Сорской пу-
стыни, Новгородской епархіи). **Ив. Калинина**..... 180—198
13. ИЗЪ ИСТОРИИ СПАСО-ВИѢАНСКОЙ СЕМИНАРИИ ПОСЛѢ
КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА. **Прот. А. Бѣляева**. 199—214
271—296 416—436
14. СИРОТЫ. (Стихотвореніе). **Іер. Евемія**..... 226—227
15. ПРОТОПОПЪ АВВАКУМЪ ПЕТРОВЪ. **С. Голощапова**... 228—231
406—411
16. РАДУЙСЯ, РАДОСТЕ НАША. (Стихотвореніе). **Бориса Ле-**
вицкаго..... 232—232
17. РАЗМЫШЛЕНІЯ НАДЪ КНИГОЮ „О ПОДРАЖАНІИ ХРИ-
СТУ“ ѲОМЫ КЕМПІЙСКАГО. (Съ французскаго). **Прото-**

- іерех **Александра Смирнопуло**, Настоятеля церкви при Императорской Миссии въ Брюссель..... 233—241 307—317
18. КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ. (Стихотвореніе). **Свящ. Константина Образцова**..... 242—242
19. НАПУТСТВІЕ. (Стихотвореніе). **Его же**..... 243—243
20. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. 1) Чествованіе профессора **А. И. Введенскаго**. 2) Свѣтлой памяти нашего сотрудника **А. А. Титова**. (Съ приложеніемъ портрета)..... 244—250
21. ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА..... 251—252
22. ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ. **Протоіерех Василія Сергіевскаго**..... 253—256
23. ЦЕНТРЪ И ОКРАИНА. (Изъ наблюденій **инока**). **Іеромонаха Стефана Твердынскаго**..... 297—303
24. DEI GRATIA .. (Стихотвореніе). **В. К. Недзвецкаго**..... 304—304
25. СНѢГЪ ЛИВАНА. (Стихотвореніе). **Его же**..... 305—305
26. VANITAS VANITATUM. (Стихотвореніе). **Его же**..... 306—306
27. ДВА БОГАЧА. **Протоіерех Василія Сергіевскаго**.... 318—323
28. НОВЫЕ ТИПЫ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА (1911 ГОДА). **Свящ. Н. Колосова**..... 324—333
29. ХРИСОСЪ РОЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ! ХРИСОСЪ СЪ НЕБЕСЪ, СРЯЩИТЕ! ХРИСОСЪ НА ЗЕМЛИ, ВОЗНОСИТЕСЯ! ПОЙТЕ ГОСПОДЕВИ ВСЯ ЗЕМЛЯ, И ВЕСЕЛИЕМЪ ВОСПОЙТЕ, ЛЮДІЕ, ЯКО ПРОСЛАВИСЯ! **Свящ. М. Славскаго**..... 334—344
30. СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ ВРЕМЕНИ ЛОМОНОСОВА. **Н. Воскресенскаго**..... 345—354
31. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. 1) Голодь. 2) Памяти патріарха **Гермогена**..... 355—357
32. ВОЗЗВАНІЕ..... 358—358
О ПОДПИСЕХЪ НА 1912 ГОДЪ.
33. ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. (Стихотвореніе). **Іерод. Евѣмія**. (Съ приложеніемъ рисунка)..... 359—359
34. НА МОГИЛѢ ГЕРОЯ СТАРЦА АБРААМІЯ ПАЛИЦЫНА. (Изъ поѣздки въ Соловецкую Обитель). **Протоіерех І. Сырцова**..... 365—371
35. „ЧТО-ТАКОЕ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА?“ (Христіанское размышленіе въ день Рождества Христова). **Свящ. Д. Ромашкова**..... 372—388
36. СВВ. ЖЕНЕВЬЕВА И СИМЕОНЪ СТОЛПНИКЪ. (Парижъ и Антіохія въ V вѣкѣ). **Н. Ильина**..... 389—405
37. ПРЕДЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ. (Стихотвореніе). **В. К. Недзвецкаго**..... 436—439
38. „ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ“. (Стихотвореніе). **Его же**..... 437—437

39. ГРИГОРІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВСКІЙ И ЕГО ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ. А. Карасева..... 438—445
40. СИЛА БЛАГОДАТИ. (Разсказъ). Ив. Попова-Пермскаго. 446—460
41. МЫСЛИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО О СВОБОДѢ ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ ВЪ РОССІИ. І. Евенмія. 461—465
42. НЕБЕСНЫЙ ДОМОВЛАДЫКА И ЕГО ГОСТИ. (Слово въ недѣлю праотець). Протоіерея Василія Сергіевскаго.. 466—469
43. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. 1) Мѣры русскаго правительства для предупрежденія голода въ началѣ XVIII столѣтія. Пр. А. Бѣляева. 2) Голодь..... 470—475
44. ОТЪ ОСОБАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ ВЪ МОСКВѢ МУЗЕЯ 1812 ГОДА..... 476—476
- ОТЪ РЕДАКЦИИ.
- ОБЪЯВЛЕНІЯ.
-

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А Н А

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

1912-й годъ

(ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Въ 1912 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Максима Исповѣдника).

II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.

III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во вѣшной и внутренней жизни нашей Академіи.

V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся повипоку какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1911 годъ.

Въ качествѣ академическаго органа „Богословскій Вѣстникъ“ будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь.

Выдерживая богословскій характеръ и строго научный методъ изслѣдованія и рѣшенія вопросовъ второго рода, т.-е. имѣющихъ интересъ бытовой, религіозной и церковной современности, журналъ ставитъ своею задачею быть по возможности общедоступнымъ въ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1912 году будутъ предложены

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТИ.

ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ЕФРЕМА СИРИНА.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 3-й и 4-й части твореній преподобнаго Ефрема Сирина

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. Безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять**.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается *разрочка* на два срока: при подпискѣ 4 рубля и къ

1 июля 4 рубля; для подписавшихся на журналъ *безъ приложения* разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%⁰ въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ орд. проф. *Н. Заозерскій.*

ЖУРНАЛЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАУКИ И
ЛИТЕРАТУРЫ

VI-й годъ.

„ХРИСТИАНИНЪ“

VI-й годъ.

Журналъ вступая въ шестой годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгамъ, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Добрая репутация журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христіанизаци“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за пять лѣтъ существованія журнала, что Редакція въ настоящій новый годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть *другомъ утѣшителемъ, спутникомъ* каждаго христіанина въ его жизни на землѣ.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1. 12 книжекъ журнала около 3000 страницъ.
2. Со страницъ Евангелія: Сперджона (Перев. съ англійскаго) Около 400 стр.

Евангеліе—вѣчная книга. Ни одна изъ книгъ, появлявшихся на землѣ въ теченіе времени, изъ подъ какого бы пера она ни выходила, не была такъ жизненно долговѣчна, какъ Евангеліе. Какъ слово Христова Евангеліе—основа всей нашей жизни. Отъ перваго шага до послѣдняго, отъ первыхъ годовъ нашей сознательной жизни и вплоть до послѣдняго вздоха, все въ нашей жизни должно быть построено на основѣ Евангелія. Все, что противно Евангелію, противно и Христу и должно быть всегда чуждо и далеко отъ насъ.

3. Райскій цвѣтокъ съ русской земли. П. Ф. Новгородскаго.
4. Св. апостоль евангелистъ Іоаннь Богословъ. Его жизнь и благоговѣстныя труды. Епископа Евдокима. Изданіе второе. Т. II.
5. 12 книжекъ подъ названіемъ: „Маленькій Христіанинъ“ (Отдѣльно отъ журнала 1 руб). Около 400 стран.
6. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

За пять лѣтъ своего существованія журналъ успѣлъ сгруппировать

около себя много выдающихся работников. Ряды этих работников за последнее время пополнены выдающимися писателями Запада.

Редакция завалена рукописями, полными глубокого интереса и живности, завалена настолько, что многія изъ нихъ лежатъ уже по два года, ожидая своей очереди. Это даетъ надежду намъ и въ будущемъ году сдѣлать журналъ интереснымъ.

Условія подписки: На годъ **5** рублей, на полгода **3** рубля съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ **8** руб., на полгода—**4** руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ по 10 коп. дороже.

При выпискѣ не менѣ десяти экземпляровъ — 11-й высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель **Епископъ Евдокимъ.**

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Ежемесячный педагогическій журналъ.—Изданіе училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; годъ семнадцатый.

Журналъ „Народное образованіе“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ народно-школьнаго образованія; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ 1912 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. II. Статьи по общимъ вопросамъ народного образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики (практическія указанія по методикѣ учебныхъ предметовъ начальной школы; примѣрные уроки; планы занятій, замѣтки по училищевѣдѣнію) VI. Школьное дѣло на мѣстахъ (извѣстія, сообщенія и замѣтки). VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе (статьи о преподаваніи пѣнія; библиографическія замѣтки и ноты).

Кромѣ книгъ журнала, подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1912—1913 учебный годъ. 2) Книжки для учительской библиотеки (содержанія руководственно-педагогическаго) и книжки для ученической библиотеки (дѣтскіе рассказы, сборники стихотвореній). 3) Ноты для класнаго пѣнія. 4) Рисунки и снимки съ картинъ. Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами. 5) Учебныя карточки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе А. Анастасіевъ, Н. Бахтинъ, проф. А. Бронзовъ, проф. А. Дмитріевскій, Н. Дрентельнъ, К. Дубровскій, К. Ельницкій, Я. Ковальскій, А. Коринскій, священ. А. Кулясовъ, крест. И Лаптевъ, Кл. Лукашевичъ, П. Лупповъ, А. Налимовъ, Н. Новичъ, И. По-

лянскій, М. Поповъ-Платоновъ, В. Розенбергъ, Я. Рудневъ, свящ. Е. Сууцовъ, Н. Тичеръ, В. Федоровъ, проф. В. Шимкевичъ, С. Шохоръ Троицкій и многие другіе.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Мірѣ“ 1904 года журналъ „Народное Образование“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою. Въ виду того, что журналъ „Народное Образование“ даетъ ежегодно 2 тома свыше 700 страницъ каждый, кромѣ календаря и безплатныхъ приложений, указанная цѣна три рубля является до послѣдней степени пониженной и равняется почти заготовительной стоимости изданія. Такимъ пониженіемъ цѣны Редація старается сдѣлать журналъ доступнымъ для выписки начальнымъ учителямъ, при ихъ современномъ скудномъ годовомъ бюджетѣ.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ (Спб., Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:
СПБ., Кабинетская ул., д. № 13, въ Редацію журнала „Народное Образование“.
Редакторъ П. Мироносицкій.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О Е И З Д А Н І Е

„БОЖІЯ НИВА“.

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 1912 году (одиннадцатый годъ изданія)

съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ „Божія Нива“ включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія: <Зернышки Божіей Нивы>. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 № въ годъ)

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пер.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редацію. Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины, должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.). Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается. Первые девять томовъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** можно получать безъ приложений по 50 к.; въ папкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ „Божіей Нивы“, **Зернышки** могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія Нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: *Троицкое Слово* и *Божію Ниву* съ приложеніемъ *Зернышекъ*. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Редакторъ-цензоръ **НИКОНЪ**, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Божіей Нивы“.

НАУЧНО-СПЕЦІАЛЬНЫЙ и ВЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ VIII.

ВѢСТНИКЪ

Годъ VIII.

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ,

издаваемый подъ редакціей д-ра **Е. ДЮКОВА**.

Журналъ имѣетъ задачей, во 1-хъ, разработку вопросовъ, касающихся теоріи и практики гомеопатическаго лѣченія и общественно-бытовой стороны дѣла гомеопатіи въ Россіи и за границей; во 2-хъ, устраненіе предубѣжденія и выясненіе недоразумѣній, существующихъ относительно гомеопатіи и раздѣляющихъ врачей на два враждебныхъ лагеря—аллопатовъ и гомеопатовъ. Журналъ выходитъ **ежемѣсячно**, книжками отъ 2-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна **ТРИ** руб. съ пересылкой, на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. 50 коп. Подписка, статьи и письма адресуются доктору **Е. Дюкову**, въ г. Хороль, Полтавской губ.

О подпискѣ въ 1912 году на еженедѣльное издание:

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Издание это предпринято обителю преп. Сергія въ ознаменованіе исполнѣншагося 300-лѣтія освобожденія лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь, въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою то же, что и извѣстныя „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благоларности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, и БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ, и ТРОИЦКОЕ СЛОВО— всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Никона. Въ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписаться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома *ж.* Т. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 коп., въ пакѣ по 1 р. 50 коп., съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“

Ежемесячный духовный журналъ

<НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТИАНСКОЙ>

на 1912 годъ.

(25-й годъ изданія).

ПРОГРАММА

духовнаго журнала

„Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“.

1) Выписки изъ твореній св. отцовъ церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, по изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если та-

ковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою и въ трудахъ русскихъ поетовъ.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи разныхъ проповѣдниковъ.

4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Описаніе праздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

7) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Аѳона и Православной Церкви.

Изданіе будетъ выходить **одинъ разъ въ мѣсяць**, въ объемѣ 3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ **Одинъ рубль** съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: **въ гор. Одессу, на Аѳонское Андреевское Подворье, Довѣренному Русскаго на Аѳонтъ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита.**

Редакторъ **Протоіерей Сергій Петровскій.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

НА РЕЛИГИОЗНО - ХРИСТИАНСКИЙ, ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

„ПУТЬ ЖИЗНИ“.

6-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюня и іюля.

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1. Живое слово. Бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ.
2. За вѣру и противъ лжевѣрія. Апология христіанства; обличеніе лжеученій.
3. Беллетристика. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственнаго характера.
4. Дѣтяти на нивѣ Христовой. Біографіи выдающихся христіанскихъ дѣятелей.
5. По святымъ мѣстамъ. Описаніе святыхъ и путешествія къ св. мѣстамъ.
6. Домашняя бесѣда. Рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и нравственности.
7. Корреспонденціи и замѣтки.
8. Церковная и общественная жизнь.
9. Критика и библиографія.
10. Почтовый ящикъ. Переписка съ читателями.

Въ приложеніи къ журналу будетъ печататься переводъ интереснаго большаго романа итальянскаго писателя-патріота Фагацарро: „Маленькій міръ старинны“.

Годовыя подписчики получаютъ премію: „Моленіе о чашѣ“—10 снимковъ съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: Доре, Маковского, Бруни, Гете, Гофмана и др. съ стихотворен. Никитина и Апухтина. Картины будутъ исполнены въ формѣ журнала на мѣловой бумагѣ.

Подписная цѣна 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой *); безъ доставки 3 р. За границу 5 р. Цѣна отдѣльной книжки безъ пересылки—40 к. съ пересылкой—50 к., за границу 60 к.

Контора редакціи: Зарайскъ, Рязанской губ., Богоявленская площ., д, № 3.

Редакторъ-издатель **А. Павловъ.**

*) Учителямъ, учительницамъ и высшимъ членамъ вѣвра церковнаго дѣляется сятка по соглашенію съ редакціей.

Еженедѣльный иллюстрированный духовно-народный
журналъ

„КОРМЧИЙ“.

юбилейный XXV годъ.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получаютъ: 52 №№ иллюстрированного журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія. Въ журналъ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ возбуждившіе общій интересъ „Отвѣты на недоумѣнные вопросы“, и „Отвѣты вопрошающимъ“ на личныя запросы каждаго.

Къ журналу бесплатно прилагаются: 52 №№ еженедѣльнаго вѣстника „Современное Обозрѣніе“, 52 №№ Воскресныхъ иллюстрированныхъ листковъ на современныя церковно-общественныя темы, по руководству воскресн. житій святыхъ. 12 иллюстрированныхъ листковъ „На борьбу съ пьянствомъ“. 12 книжекъ назидательныхъ рассказовъ „Народная бібліотека Кормчаго“. 1 кн. „Пастырь проповѣдникъ“ кругъ поученій на всѣ воскресн. и празднич. дни.

Кромѣ того: 12 правосл. миссіонер. кн. подъ общимъ заглавіемъ „На святую войну за вѣру!“ противъ современ. лжеуч. и сектъ.

Въ видѣ ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ подписчики получаютъ книжку „ВОСКРЕСНЫЕ ВЕЧЕРА“ выпускъ II. Необходимое пособие ДЛЯ ВѢДОМОСЛУЖЕБНЫХЪ БЕСѢДЪ и настольная книга каждаго христіанина.

Адресъ: Москва, Б. Ордынка, домъ 27, редакція журнала „Кормчій“.

Городская подписка принимается, кромѣ редакціи, въ конторѣ Печковской и другихъ.

Редакторъ-издатель свящ. С. С. Лягидевскій.

Въ 1912 году

духовный учено-литературный журналъ

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“

будетъ издаваться по прежней программѣ, съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на вопросы христіанской апологетики, а также на исторію церкви г. Москвы.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—2 р. и 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ,—4 р.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной бібліотекѣ (Москва, Лиховъ цер., Епархіальный домъ).

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПРАВУЮ, БЕЗПАРТИЙНУЮ ГАЗЕТУ
ВЪ ГОРОДѢ ЕЛЬЦѢ**

„ГОЛОСЪ ПОРЯДКА“.

5-й годъ изданія.

**ГАЗЕТА ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМЪ
ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.**

ЗАДАЧИ ГАЗЕТЫ:

Царь самодержавный. Государственная Дума. Россія единая и недѣлимая. Мирное правовое развитіе государства на основѣ родной исторіи и народныхъ особенностей русскаго уклада жизни.

Газета *«Голосъ Порядка»* въ 1912 году будетъ, по преимуществу, обслуживать мѣстные интересы. Главное вниманіе будетъ обращено на мѣстную, городскую и земскую жизнь и ихъ экономическія нужды. Къ вопросамъ нашей внутренней политической жизни газета попрежнему будетъ относиться съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ.

Печатается газета въ собственной типографіи на Манежной ул. въ соб. домѣ. Главная Контора и редакція: Манежная ул., соб. д.

Подписная плата 4 р. въ годъ. Иногороднимъ 5 р. Меньшіе сроки—50 к въ мѣсяць. Иногороднимъ—60 к. въ мѣсяць.

Для сельскаго духовенства и учителей церковно-приходскихъ школъ уступка съ годовой платы 1 рубль.

А также принимается подписка въ С.-Петербургѣ: Надеждинская 32, Телефонъ № 61—59 и Морская 11, контора Метцль.

Въ Варшавѣ: Маршалковская, 130 и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ имперіи.

Редакторъ-Издатель *И. Евсимицевъ.*

Подписной годъ начинается съ 15 ноября 1911 года.

Одобренный Св. Синодомъ и Минист. Народн. Провс.

РЕКОМЕНДОВАНЪ Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г.

на ежемѣсячный музыкальный журналъ

МУЗЫКА И ПѢНІЕ

Восемнадцатый годъ изданія.

ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧАЕТЪ ВЪ ГОДЪ: I. Около 200 стр. текста. II. Больше 600 стр. нотъ, содерж. больше 400 пьесъ. Музыкальная часть состоятъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) Церковное, школьн. и хоров. пѣніе. 2) Романсы на 1 и 2 год. съ аккомп. фортеп. 3) Фортепиано. соч. и нов. танцы. 4) Пьесы для скрипки и др. инструм. домашнего оркестра. Изъ иностранной музыки въ журналъ помѣщается только все выдающееся.

Кромѣ 12 номеровъ журнала, въ 1912 году, подписчикъ получаетъ:

ДВѢ ПРЕМІИ.

Знаменитую полную оперу для фортепиано въ 2 руки *А. Верстовскаго*:

«АСКОЛЬДОВА МОГИЛА».

Или одну изъ оперъ для форт. съ подведеніемъ русск. текста **ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ, РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА**, Фаустъ, Карменъ, Анда, Гугеноты, Травиата и Тангейзеръ или Оперет.—Птички пѣвчія, Прекрасная Елена, Красное Солнышко и Корнев. Колокола.

Или предполагаемую къ постановкѣ на сценѣ Императорскаго Маринскаго театра въ теченіе предстоящаго зимняго сезона полную оперу для пѣнія, муз. Г. А. Казаченко

«ПАНЪ СОТНИКЪ».

(Оригинальное изданіе, стоящее въ отдѣльной продажѣ 6 руб.) или полную популярную оперу для пѣнія

«НАТАЛКА ПОЛТАВКА».

составленную М. Васильевымъ изъ малороссійскихъ пѣсенъ.

Опера или оперетка по желанію можетъ быть замѣнена одною изъ слѣдующихъ духовныхъ премій:

1) Сборникъ дух.-муз. сочиненій разныхъ авторовъ: Ломанина, Старорусскаго, Строинна, Коченовскаго, и др. 2) Всенощное бдѣніе Арх. Феофана, 3) Литургія А. Ведела, 4) Всенощное бдѣніе А. Ведела или Сборникъ дух. муз. соч. старыхъ и новыхъ авторовъ, въ который входятъ знаменитыя соч. Ведела, Дектарева, Сарти и др. Въ этомъ году въ №№ журнала будутъ печататься Историческ. Хрестоматія, вып. X.

ВТОРАЯ ПРЕМІЯ. Гг. подписчики при долатѣ одного рубля могутъ получить еще одну оперу. Нежелаемый отдѣлъ можно замѣнить по выбору однимъ изъ альбомовъ музык. пьесъ. Пробный номеръ высыл. за 60 к. марками. Подроб. объясненія и списокъ альб. и доб. премій высылается безплатно. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 4 руб.** въ годъ; съ дост. и перес. по всей Россіи—5 руб., за границу—6 руб. Допуск. разсрочка по 1 руб. Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“, С.-Петербургъ, Казанская, 36.

Редакторъ *М. Гольцисонъ.*

Издательница *В. Иванова.*

С О О Б Щ Е Н І Я

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ

(двадцать-третій годъ изданія).

„Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православномъ Востоцѣ, поставившіе своей задачей знакомить русское общество съ современною церковно-общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими реформами.

Въ новомъ 1912 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой исторіи Иерусалимской и Антиохійской церквей, характеристика правовой организаціи Святотробскаго братства, этюды о современномъ состояніи православной церкви въ Сиріи, очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востоцѣ, дѣтопись смѣшаннаго совѣта въ Иерусалимѣ, изслѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д.

Въ теченіе 1912 г. „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ **четыре**хъ выпускахъ, до **десяти** печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1912 году—**три** рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 139, кв. 3.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи

Ив. Ив. Соколовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА МОНАШЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАНІЯ
ГОДЪ
ТРЕТІЙ.

„РУССКІЙ ИНОКЪ“

ИЗДАЕТСЯ
ТРУДАМИ
ИНОКОВЪ.

„Русскій инокъ“ единственный журналъ издаваемый для монашествующихъ исключительно трудами иноковъ.

Цѣль „Русскаго инока“ сблизить монашествующихъ, живущихъ въ

разныхъ монастыряхъ, въ одну дружную семью на общее святое иноческое сдѣланіе.

Программа „Русскаго инока“ остается прежнею. Статьи строго общительнаго характера, никакая полемика, по примѣру мірскихъ журналовъ, не должны имѣть мѣста у людей, одинаково отрехшихся отъ міра и давшихъ одни и тѣ же обѣты. Присылаемый въ редакцію матеріалъ будетъ размѣщаться по слѣдующимъ отдѣламъ:

1) изъ твореній св. отцовъ, 2) изъ современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, 3) выписки изъ разныхъ душеполезныхъ книгъ, 4) уставы и правила для иночествующихъ, 5) монастырскій старецъ, 6) уставщикъ, 7) изъ исторіи Царства Божія на землѣ, 8) монашеская лира (стихотворенія), 9) изъ духовнаго опыта иноковъ (самостоятельныя статьи), 10) монастырское рукодѣліе, 11) училище благочестія (уроки благочестивой жизни), 12) изъ современныхъ подвижниковъ благочестія, 13) по святымъ обителямъ (извѣстія и описанія), 14) распоряженія церковной власти по монастырямъ, 15) отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ, 16) вопросы и отвѣты подписчиковъ, 17) объясненія помѣщенныхъ въ книгѣ изображеній и картинъ, 18) стѣнная бібліотека „Русскаго инока“, 19) на благословеніе отъ обители богомольцамъ.

Журналъ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяцъ вѣпжками. Идя навстрѣчу желанію подписчиковъ, редакція рѣшила дать въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу, безъ доплаты четвертаго рубля, **СТѢННОЙ МОНАШЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ**.

Цѣна календаря въ отдѣльной продажѣ будетъ понижена до пятидесяти копѣекъ безъ пересылки.

За 24 выпуска журнала, съ бесплатнымъ приложеніемъ отрывнаго монашескаго календаря, стѣнной бібліотеки и листковъ на благословеніе

съ пересылкой цѣна 3 рубля.

Адресъ: Почаевъ, Волинск. губ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА

историко-литературный, критико-бібліографическій и иллюстр. журналъ, издаваемый книжными магазинами Т-ва М. О. Вольфъ,

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ

и

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XV-й годъ изданія.

„Извѣстія“ и „Вѣстникъ Литературы“ выходятъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками, въ двухъ самостоятельныхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ первый—п. в. „Вѣстникъ Литературы“—заключаетъ въ себя статьи по вопросамъ литературы, науки и бібліотечнаго дѣла, критическіе разборы новыхъ книгъ, біографіи, воспоминанія и неизданныя письма писателей, очерки о современныхъ теченіяхъ въ литературѣ, историко-литературныя изслѣдованія, статьи по техникѣ чтенія и пр., и пр.; во второмъ же отдѣлѣ—„Извѣстіяхъ“—помѣщается: хроника литературнаго міра и книжныхъ новостей въ Россіи, вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англіи, Америки, славянскія извѣстія, Россіа, рецензіи, новости по бібліографіи и бібліотечному дѣлу, справки по вопросамъ, касающимся книгъ,

и, кроме того, ежемѣсячные систематическія каталоги всѣхъ выдающихся новыхъ книгъ, русскихъ и иностранныхъ, списки книгъ, находящихся въ печати, арестованныхъ, запрещенныхъ изданій, спеціальныя каталоги по разнымъ отраслямъ наукъ, указатели главнѣйшихъ журнальныхъ статей и т. п.

Журналъ иллюстрируется снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, сценами изъ сочиненій выдающихся авторовъ (русскихъ и иностранныхъ); портретами, библиотечными знаками, рѣдкими автографами карриатурами писателей и пр., и пр.

Годовая подписная цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и перес.—1 р. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка).

Подписка принимается въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 линия, 5—7, с. д., а также въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гостиный Дворъ, 18, и 2) Невскій пр., 13; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чицова и Курьиндиной (противъ университета).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ.

(36 г. изд.) **ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.** (36 г. изд.)

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1911 г.

ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей.

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать 52 №№ и 48 премій. Въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина изъ дѣтской жизни худ. Артура Эльслера „ТРЕЗОРЪ ВЕРНУЛСЯ“, исполненная хромолитографіей въ 24 краски.

12 Занимательныхъ игръ, работъ, руководствъ и т. п. для вызыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, въ числѣ которыхъ:

ДОМАШНІЙ ТЕЛЕФОНЪ, МАЛ. АЭРОПЛАНЪ, САМОДѢЛЬНАЯ ГИТАРА, САБЛЯ ИЗЪ КАРТОНА, УСАДЬБА г-жи МИМИ, ГАРНИТУРЪ КУКОЛЬНОЙ МЕБЕЛИ, ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ, СТѢННЫЕ ЧАСЫ, МАТРОСЪ И АКУЛА, ПОДСТАВКА ДЛЯ КАРТОЧЕКЪ, ПОДВИЖНОЙ МОСТЪ, ВЫКАЛЫВАНІЕ КАРТИНОКЪ.

12 Иллюстрированныхъ книжекъ разсказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей, въ числѣ которыхъ:

Потышній звѣринецъ, В. Мазуркевича, съ рис. худ. Рабье. Волшебный цвѣтокъ, Л. А. Чарской, съ рис. И. Гурьева. Степки-растрепки, родные братья, А. Ф. Панова, съ многочисленными иллюстр. Маленькій русскій географъ, сост. С. Ф. Литвинцева. Дѣтишки-шалуннишки. Евг. Шведера, съ рис. худ. Шуръ. Жизнь жучка, А. Умова, съ рис. автора.

12 Вып. иллюстр. изданія „Лѣсные человечки и ихъ путешествіе по бѣлу свѣту“, съ иллюстр. П. Кокса.

6 Сценокъ изъ дѣтской жизни п. в. „Друзья-дѣтишки и ихъ дѣлишки“, съ текстомъ А. Люсина.

10 Вып. „Знаменитые русскіе мальчишки“, составл. для дѣтей младшаго возр. Вик. Русаковымъ, съ портр. и илл.

6 Таблиць „Школа раскрашиванія“ для маленькихъ дѣтей, составл. проф. А. Л. Зовъ.

6 Тетрадей „Моя первая ариѳметика“, составленная Н. П. Анненскимъ, съ иллюстр.

Стѣнной календарикъ для дѣтей, для вырѣзыванія и склеиванія.

Маленькій художникъ среди животныхъ. Альбомъ въ краскахъ для рисованія и раскрашиванія.

Театръ мурзилки, веселая и забавная игра для дѣтей, составленная Ѳ. Г. Беренштаммомъ

и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать 52 №№ и 48 премій. Въ числѣ которыхъ:

Царство камней. Популярный минералогич. альбомъ, съ раскр. карт., съ объяснит. текстомъ проф. Г. Керта.

12 вып. „Книги чудесъ“, Натаніэля Готорна, съ иллюстр. Гранвилля.

8 книжекъ „Исторія свѣчки“, профессора Фарадея, съ иллюстр. и вступит. статью.

55 портретовъ русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ, на большомъ листѣ.

10 вып. „Звенья добра“, собраніе рассказовъ, для юношества, съ илл. И. Гурьева.

6 книжекъ „Библиотеки полезныхъ свѣдѣній“ для юношества, съ иллюстр.

10 вып. „Жемчужины русской поэзіи“, для юношества, собр. М. Р. Лемке. (Новая серія).

12 таблицъ изданія „Человѣкъ и строеніе его тѣла“ въ популярн. изложеніи для дѣтей, съ раскраш. картин, проф. Г. Ключца.

4 пьесы подъ общимъ загл. „Дѣтскій театръ“, Е. А. Чебышевой-Дмитривой, съ илл. И. Гурьева.

Годы великой войны (1812—1815) въ медаліонахъ графа Ѳ. Толстого, съ текстомъ Н. Корсакова.

„Русскіе самородки и самоучки“ Біографическіе очерки и рассказы Виктора Русакова, съ портр. и иллюстр. (Новая серія).

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1912—13 учебный годъ въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ.

Сто шарадъ, загадокъ и задачъ для юношества, собралъ Вадимъ Радецкій. Шашки и шахматы для вырѣзыванія и склеиванія, съ объяснительною книжкою. Вѣчный календарь, скомпонован. Ѳ. Г. Беренштаммомъ. Тетрадь для отмытокъ о прочитанномъ, съ руководящей статьей.

12 закладокъ для книгъ съ портретами писателей
и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное Воспитаніе“ и „Дѣтскія Моды“.

Подписная цѣна каждого изданія „Задушевного Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ ШЕСТЬ рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при под- **2 р.**
пискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевного Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С-Петербургъ, 1) Гост. дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1912 г.

(Двадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1912 году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ свою дѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣровавіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. Очерки и разказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ *четыре* печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія *четыре* рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Редакторъ Н. Комаровъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ
„КРЕСТНАГО КАЛЕНДАРЯ“

А. ГАТЦУКА.

Годъ изданія 47.

КРЕСТНЫЙ
НА
1912 г.

Цѣна 15 коп.

ДВѢ ПРЕМИИ, въ двѣ краски.

Ежегодный выпускъ 800.000 экземпляровъ. Выдетъ изъ печати 15 июля. Съ пересылкой заказн. бандеролью по полученіи марокъ 28 к., съ наложен. платеж.—40 к. На 1 р. высыл. 5 экз., на 2 р.—11 экз., на 3 р.—18 экз. Горговамъ обычная скидка. Принимаются публикаціи. Подробные проспекты высылаются по требованію безплатно.

Адресъ: Москва, Долгоруковская, № 47, конторъ Крестнаго Календаря.

Открыта подписка на издающийся въ СПетербургѣ
ежемѣсячный популярно-научный
Журналь Оккультныхъ Наукъ

ИЗЖДА

Третій годъ изданія начинается съ 1 октября 1911 г.

Выходитъ подъ редакціей А. В. Трояновскаго и при благосклонномъ участіи Гг. В. М. Алтухова, И. К. Антошевскаго, М. Бастьянова, В. И. Богданова, А. П. Кавначеевой (Владиміръ), Д. І. Карабановича (Кіевъ), А. С. Келлэта (Смоленскъ), А. С. Кобелева, Б. А. Лемана, М. П. Македонскаго (Кисловодскъ), В. А. Нечаева (Москва), С. Протасова, Ф. Ф. Потъхина, П. Столешникова, С. В. Тухолки (Бассора въ Турціи), В. М. Федоровскаго (Владивостокъ), Л. Л. Фовъ-Фелькерзама (Саръ-Динаилъ).

Періодическое изданіе, посвященное всестороннему теоретическому и въ особенности практическому изученію тайныхъ наукъ, каковы: Астрологія, Алхимія, Герметическая Философія, Герметическая Медицина, Каббала, Магія, Психургія, Гипнотизмъ, Магнетизмъ, Спиритизмъ, Телепатія, Фаниризмъ и Теургія и пр.

Подписная цѣна журнала съ 1-го октября 1911 г. съ пересылкой и доставкой; на годъ — 4 руб., на 6 мѣс. — 2 руб. и на 3 мѣс. — 1 р. 10 коп., отдѣльн. номера по 35 к. продаются въ кіоскахъ жел. дорогъ. Пробные номера высылаются за двѣ 7-ми копѣчныя почтовые марки. Подписка принимается въ редакціи: С.-Петербургъ, 9-ая рота д. № 17; во-всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ Имперіи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель А. В. Трояновскій.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ДУХОВНЫЯ ДАРОВАНІЯ

ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Священника Михаила Фивейскаго.

цѣна 2 рубля.

Можно приобрѣтать у автора: Мал. Толмачевскій пер., за
Москвой рѣкой, д. церкви св. Николая въ Толмачахъ.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ „СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ **Общедоступной Богословской Библіотеки**
и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1912 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полу-столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 28 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1912 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I. Два послѣднихъ тома (IX и X) **ТОЛКОВОЙ БИБЛИИ**, въ которые войдутъ Евангелія отъ Луки и Іоанна, Дѣянія, Посланія и Апостолы. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть **ПОЛНУЮ ТОЛКОВУЮ БИБЛИЮ**—единственную въ Россіи.

и II. **„СОЦІАЛЬНОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТА“**. Опытъ христіанской социологіи. *S. Mathews'a.*

Давая этотъ трактатъ, редакція идетъ на встрѣчу тому всеобщему интересу, который обнаруживаетъ въ настоящее время русское общество въ отношеніи социализма и вообще социальныхъ вопросовъ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для не подписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес., и 3 руб. съ перес. б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 8 томовъ „Толковой Библии“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 8 томовъ Толковой Библии прилагаютъ по 1 руб. 25 коп. за томъ, а въ переплетѣ по 1 руб. 75 коп.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

За Редактора **С. Артемьевъ**. Издательница **Р. А. Артемьева**, урожд.

Лопухина.

О ПОДПИСКѢ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ

(XXII-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣеть своею цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскуднѣвшія въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюр.—Неизданные матеріалы для исторіи секантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оценено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Съѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.). Съѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всеми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благотворительныя и противосектантскія церковно-приходскія библіотеки. А IV-й Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіон. Сборникъ“ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* (См. „Церк. Вѣд.“ № 36, 39 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, призванный двумя Съѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ

1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ мисси и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), епископъ Сумск. Феодоръ іером. Вениаминъ (проф. СПб. Д. А.), о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алѣевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дрибищевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, Л. З. Кувцевичъ, А. Кулишевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, Д. И. Скворцовъ, В. Ѳ. Смирновъ, Н. В. Смиргинъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ. Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрешущій интересъ „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алѣева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколосектантству лучшихъ представителей Правосл. мисси, обратитъ особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Адресъ: *Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ.*

Подписка на 1912 годъ на журналъ

„Д Ъ Я Т Е Л Ъ“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и библиографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты

Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 рубль.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, по 1911 годъ платятъ со всѣми приложеніями 30 рублей.

Адресъ редакціи: *Казань. А. Т. Соловьеву.*

Редакторъ-издатель *А. Т. Соловьевъ.*

ВЪ ЖУРНАЛЪ УЧАСТВУЮТЪ ИЗВѢСТНЫЕ ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ.

(VI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА

„СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.

Ежемѣсячный **ИЛЛЮСТРИРОВ.** литературно - научный журналъ по программѣ обычной для ежемѣсячниковъ съ особымъ отдѣломъ „На помощь Семьѣ и Школѣ“ и отд. журналомъ для дѣтей—„Маленькій Свѣточъ“.

Внесшіе 4 руб. за годъ **ПОЛУЧАТЬ:**

- 12** №№ иллюстр. журнала „СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“ (обращено
вниманіе на отображеніе жизни **перомъ и карандашемъ**).
- 5** №№ иллюстрир. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“—чтеніе для дѣтей.
- 1** кн.—„ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“. (Текстъ и иллюстраціи.)
- 1** кн.—„НАШЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО НА БѢЛУЮ ГОРУ и САРОВЪ“, о. М. А.
Пеньновскаго, — очерки со мног. иллюстраціями.
- 1** вып.—„ЦВѢТОЧНОЕ КРУЖЕВО“—легенды о цвѣтахъ (новая серія)—
М. В. Лысновскаго.

Въ 1912 году между прочимъ въ журналъ будутъ напечатаны: 1) романъ
А. В. Круглова:

„**Мудрые и Неразумные**“ 2) „**Старцы земли Русской**“

(Новгородъ, Кіевъ, Москва, Псковъ, Тверь, Смоленскъ и др.). Рядъ художе-
ствен. историч. очерковъ съ иллюстраціями. М. В. Лысновскаго.

3) „**Разказы изъ духовнаго быта**“—Р. И. Смирнова.

Въ каждомъ №-рѣ **БЕСѢДА** А. В. Круглова. Въ 1912 году въ журналъ будетъ
напечатанъ рядъ писемъ литературн. и общ. дѣятелей, подъ названіемъ
„**ГОЛОСА ОТОШЕДШИХЪ**“.

Всѣ подписчики 1912 г., высылающіе деньги сразу за 1912 и 1911 года,
платятъ за **ОБА ГОДА** вмѣсто 8 руб. всего только 7 руб.

Подп. цѣна за годъ съ дост. и перес. по Имперіи 4 руб.

Допускается разсрочка; 2 руб. при под. и 2 руб. къ 1 марта.

За границу 6 р. 50 к. за годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Тверская, уг.
Брюсовскаго, д. гр. Олсуфьевой; во всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ и въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель **А. В. Кругловъ.**

„СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“

Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа **РЕКОМЕНДОВАНЪ** гг. Началь-
никамъ среднихъ учебныхъ заведеній и гг. Директорамъ Народныхъ училищъ.

Учебнымъ Отд. Министерства Путей Сообщенія **РЕКОМЕНДОВАНЪ** въ техниче-
скія желѣзнодорожныя и въ начальныя общія желѣзнодорожныя училища.

Главн. Управл. Военно-учебныхъ заведеній журналъ **ДОПУЩЕНЪ** въ ротныя
библіотеки воен. училищъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ **ДОПУЩЕНЪ** къ
выпискѣ въ библіотеки второклассныхъ и церковно-уч. школъ.

Подольскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ постановлено: **РЕКОМЕН-
ДОВАТЬ** уѣзднымъ наблюдателямъ для выписки въ церковно-приходскія школы.

Вышла и поступила въ продажу книга:

„Святый Димитрій, Митрополить Ростовскій“.

Соч. В. Нечаева (Епископа Виссаріона). Изд. II.

Съ требованіемъ обращаться въ редакцію журнала
„Душеполезное Чтеніе“.

ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ НЕЧАЕВА (ЕПИСКОПА ВИССАРИОНА):

1) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Иисуса Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ*. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 р.

2) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: *Притчей* и изъ книги *Премудрости Соломоновой*. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

3) Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Ц. 40 к., съ пересылкой 50 к.

4) Черты христіанскаго ученія. (Сборникъ для назидательнаго чтенія.) Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

5) Толкованіе на божественную литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Высылка наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1912 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

Съ 1912 года журналъ *Душеполезное Чтеніе* вступаетъ, съ Божіей помощію, въ **пятьдесятъ третій** годъ своего изданія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачъ. Въ немъ, за время его полстоѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, напечатано не мало научныхъ серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которымъ, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли, — но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную фizioномію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 52 года заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе* въ 1912 году, **пятьдесятъ третій** годъ его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ **Виссаріонѣ**, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. **Д. Ѡ. Насицынѣ**, и главная цѣль его будетъ та же, какая указана покойнымъ митрополитомъ **Филаретомъ** въ его донесеніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *назидательнаго* и *понятнаго* духовнаго чтенія“.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же можно приобрѣтать слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРИОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 коп. 2. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к. 3. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 4 к. 4. **Гордость.** Ц. 4 к. 5. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 6. **Братья и сестры.** Ц. 4 к. 7. **Свекрови и не-вѣстки.** Ц. 5 к. 8. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 3 к. 9. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Третье изданіе. Ц. 2 к. 10. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 11. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 12. **Многочадіе и безчадіе.** Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 13. **Святость брачнаго союза.** Изданіе второе. Ц. 4 к. 14. **Дружба.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 15. **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Второе изданіе. Ц. 3 к. 16. **Лица безбрачныя.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 17. **Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. **Доброе имя.** Шестое изданіе. Ц. 2 к. 19. **Женихи и невѣсты.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 20. **Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы.** Шестое изданіе. Ц. 4 к. 21. **Изясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи.** Четвертое изданіе. Ц. 5 к. 22. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Изд. 2-е. Ц. 4 к. 23. **Убогіе.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 24. **Сиротство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 25. **Вдовство.** Изд. 5-е. Ц. 4 к. 26. **Нюма ПАРОСНІА.** Число раскольниковъ. Ц. 2 к. 27. **Преосвященнаго ІЕРЕМИИ—отшельника.** Врачевство духовное отъ міра собираемое (52 стр.). Ц. 10 к. 28. **Врачи и ихъ пациенты.** Второе изданіе исправленное и дополненное. Ц. 5 к. 29. **Лѣствица добродѣтелей.** Уроки христіанскаго усовершенствованія по руководству ЛѢСТВИЦЫ преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайской горы. Лѣствичника (52 стр.). Цѣна 10 к. 30. **Высокое значеніе храма Божія.** Изданіе второе. Цѣна 4 коп.

Всѣ 30 брошюрь (въ нихъ около 825 стр.) съ пересылкой 1 р. 25 к.

При выпискѣ книгъ и брошюрь сразу на 25 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Нѣкоторые спрашиваютъ **Душеполезное Чтеніе за всѣ годы его изданія**, но, вмѣсто изданія за пятьдесятъ два года, полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** имѣются только за девятнадцать лѣтъ, за 1887, 1888, 1893, 1894, 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904,

1905 и 1906 годы, которые продаются по **2** рубля, каждый годъ, съ пересылкой, и 1907, 1908, 1909, 1910 и 1911 годы по 4 рубля съ пересылкой.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЬ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣрочительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣдбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Евдофана-Затворника**, іеросхимонаха о **Амвросіа Оптинскаго**.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время *понятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Церковная жизнь въ Россіи и за границей.
- 18) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1912 году въ *Душеполезномъ Читеніи* вѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1912 году всѣ подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія:

Мысли на каждый день года

(ЮЛЬ—ДЕКАБРЬ).

(Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.).

Сочиненіе **Свящ. Н. Орлова**.

Исторія Іезуитовъ. Сочиненіе Гетте.

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе* — *одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. **За границу—ПЯТЬ** рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаиль Фивейскій**.

Издательница **Ольга Насицына**.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Стран.

I. ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. (Стихотвореніе). Герод. Евѣмїя. (Съ приложеніемъ рисунка).....	359—359
II. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника плоча). А. Г.	360—364
III. НА МОГИЛѢ ГЕРОЯ СТАРЦА АВРААМІЯ ПАЛИЦЫНА. (Изъ повѣдки въ Соловецкую Обитель). Протоіеря І. Сырцова.	365—371
IV. „ЧТО ТАКОЕ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА“. (Христіанское размышленіе на день Рождества Христова) Свящ. Д. Ромашкова.	372—388
V. СВВ. ЖЕНЕВЬЕВА И СИМЕОНЪ СТОЛПНИКЪ. (Парижъ и Антиохія въ V вѣкѣ). Н. Ильина.	389—405
VI. ПРОТОПОПЪ АВВАКУМЪ ПЕТРОВЪ. С. Голощалова.	406—411
VII. НОВЫЙ ДОМЪ. (Разсказъ). Ив. Попова-Пермскаго.	412—415
VIII. ИЗЪ ИСТОРИИ СПАСО-ВИѢАНСКОЙ СЕМИНАРИИ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА. Пр. А. Бѣляева.	416—436
IX. ПРЕДЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ. (Стихотвореніе). В. К. Недзвецкаго.	437—437
X. „ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ“. (Стихотвореніе). Его же.	438—438
XI. ГРИГОРІЙ ѲЕОДОРОВИЧЪ ЛЬВОВСКИЙ И ЕГО ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ. А. Карасева.	439—445
XII. СИЛА БЛАГОДАТИ. (Разсказъ). Ив. Попова-Пермскаго.	446—460
XIII. МЫСЛИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО О СВОБОДѢ ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ ВЪ РОССИИ. І. Евѣмїя.	461—465
XIV. НЕБЕСНЫЙ ДОМОВЛАДЫКА И ЕГО ГОСТИ. (Слово въ недѣлю праотцевъ). Протоіеря Василія Сергіевскаго.	466—469
XV. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. 1) Мѣры русскаго правительства для предупрежденія голода въ началѣ XVIII столѣтія. Пр. А. Бѣляева. 2) Голодь.....	470—475
XVI. ОТЪ ОСОБАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ ВЪ МОСКВѢ МУЗЕЯ 1812 ГОДА.....	476—476
ОТЪ РЕДАКЦІИ.	
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	

ПРИ ЭТОМЪ № ЖУРНАЛА РАЗСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
„Мысли на каждый день года“. Выпускъ I. (Январь—Іюнь).